

ПРОТЕСТАНТИЗМ В ОРЕНБУРГСКОМ КРАЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Правительство Оренбургской области

**Научно-исследовательский институт истории и этнографии
Южного Урала
Оренбургского государственного университета**

ПРОТЕСТАНТИЗМ В ОРЕНБУРГСКОМ КРАЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

**(к 245-летию образования
первой протестантской общины в регионе)**

г. Оренбург, 2013

Правительство Оренбургской области
Научно-исследовательский институт истории и этнографии
Южного Урала
Оренбургского государственного университета

ПРОТЕСТАНТИЗМ В ОРЕНБУРГСКОМ КРАЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

*(к 245-летию образования
первой протестантской общины в регионе)*

*Материалы Международной и Всероссийской
научно-практических конференций*

Оренбург 2013

УДК 274/278 (470.56) (063)

ББК 86.376 (235.77)

П83

П83 Протестантизм в Оренбургском крае: история и современность (к 245-летию образования первой протестантской общины в регионе). Материалы Международной и Всероссийской научно-практических конференций. – Оренбург: ИПК «Университет», 2013. – 424 с.: 60 ил.

ISBN 978-5-4417-0236-2

В сборнике объединены материалы Международной научно-практической конференции «Лютеранство в Оренбургском крае: история и современность» (21 сентября 2012 г., Оренбург) и Всероссийской научно-практической конференции «Протестантизм в Оренбургском крае: история и современность» (14 сентября 2012 г., Оренбург), приуроченных к 245-летию образования первой протестантской (лютеранской) общины в регионе. Книга содержит научные статьи, освещающие идейные основы и предпосылки возникновения, становления и развития протестантских общин на Урале (лютеран, баптистов, меннонитов, адвентистов, пятидесятников и др.). Издание адресовано широкому кругу читателей, учёных и специалистов, интересующихся историей и современным положением конфессий в Уральском регионе.

УДК 274/278 (470.56) (063)

ББК 86.376 (235.77)

ISBN 978-5-4417-0236-2

© ООО ИПК «Университет», 2013

© Коллектив авторов, 2013

Международная научно-практическая конференция

**«ЛЮТЕРАНЕ
В ОРЕНБУРГСКОМ КРАЕ:
ИСТОРИЯ
И СОВРЕМЕННОСТЬ»**

Кулагин Д. В. (Оренбург)

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Уважаемые друзья, участники международной научно-практической конференции «Лютеранство в Оренбургском крае: история и современность», посвященной 245-летию образования лютеранской общины г. Оренбурга!

Позвольте мне поприветствовать вас от имени Правительства Оренбургской области.

Люди лютеранского исповедания внесли большой вклад в развитие Оренбургского края. Среди них известные государственные и общественные деятели, служащие, ученые и предприниматели. Достаточно вспомнить оренбургских губернаторов-лютеран. Среди них **Иван Андреевич Рейнсдорп, Осип Андреевич Игельстром, Павел Петрович Сухтелен, Федор Федорович фон Таубе.**

1767 год является для лютеран Оренбуржья точкой отсчета их официального существования в крае. В этом году высочайшим указом Екатерина II повелела «учредить в Оренбурге по примеру прочих крепостей, должность дивизионного проповедника как необходимого для лиц лютеранского исповедания, стоящих на службе в местных войсках, и для прочих лютеранских жителей города». После этого стала формироваться лютеранская община, которая в 1772 г. приступила к строительству кирхи (ныне по ул. Советской).

Быстрому росту количества лютеран в губернии способствовало особое положение Евангелическо-лютеранской церкви, закрепленное Уставом от 28 декабря 1832 года. В соответствии с данным законом, лютеранство в России получило статус официальной религии. К началу XX века в Оренбургской губернии насчитывалось уже около 4 тыс. лютеран.

Лютеранские пасторы внесли значительный вклад в развитие духовной культуры оренбуржцев. Многие священнослужители являлись образованными людьми своего времени. Особое место в их деятельности занимали образование и благотворительность.

Продолжила свою деятельность лютеранская община и в первые годы советской власти. В 1922 году в стенах кирхи выступал отец ныне знаменитого музыканта Мстислава Растроповича, выдающийся виолончелист Леопольд Ростропович. Но в ходе

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

антицерковной компании начала 1930-х годов кирха была закрыта. Вскоре здание церкви было снесено, и на ее месте был построен один из корпусов медицинской академии.

Возрождение религиозной деятельности оренбургских лютеран начинается в конце 80-х годов XX века. В 1986 г. было зарегистрировано общество лютеран в г. Орске.

В марте 1991 года регистрируется община в Оренбурге, и с 1992 года она приступила к активной деятельности.

В 1999 году возрождена еще одна община лютеран в Соль-Илецке.

В июне 1999 г. было введено в эксплуатацию новое здание кирхи в г. Оренбурге по ул. Правды, 20.

Все эти годы, на протяжении уже 20 лет лютеранскую общину в Оренбуржье возглавляет пастор Инесса Рудольфовна Тирбах.

Разрешите ещё раз поздравить всех собравшихся здесь с началом работы международной научно-практической конференции «Лютеранство в Оренбургском крае: история и современность».

Желаю всем участникам конференции плодотворной работы и новых научных открытий.

Мюллер В. (Германия)

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Denn ich schame mich des Evangeliums nicht, ist es doch Gottes Kraft zum Heil jedem Glaubenden, sowohl dem Juden zuerst als auch dem Griechen.

Denn Gottes Gerechtigkeit wird darin geoffenbart aus Glauben zu Glauben, wie geschrieben steht: Der Gerechte aber wird aus Glauben leben. Die Gottlosigkeit der Nationen.

(Romer 1,16.17)

Liebe Fest-Gemeinde heute hier in Orenburg, als erstes mochte ich Ihnen im Namen unserer Gruppe und im Namen aller Christen im

Kirchenbezirk Bautzen-Kamenz, die unsere Arbeit unterstützen und begleiten sagen, dass wir sehr dankbar sind dafür, dass Sie uns eingeladen haben und dass wir dieses Fest mit Ihnen hier feiern dürfen: die Erinnerung an die wieder öffentliche Registrierung der ev.-luth. Kirchgemeinde in Orenburg nach all den Jahren, wo es in der Öffentlichkeit keine Gemeinde geben durfte und nach all den Repressalien, die gerade deutsche evangelische Christen in der damaligen Sowjetunion erleben mussten.

20 Jahre sind – gemessen an der Geschichte – keine lange Zeit, aber Sie haben damit eine viel ältere Tradition wieder aufgenommen, denn bereits seit den Anfängen der Stadt Orenburg gab es hier auch deutsche evangelisch-lutherische Christen und sie spielten oft eine bedeutende Rolle im Leben der Stadt Orenburg.

Das Jahr 1767 gilt als das Gründungsjahr der ev.-luth. Kirche in Orenburg. Damals unterzeichnete Zarin Katharina II. ein Gesetz zur Bildung einer Pfarrerdienststelle beim Militär in Orenburg. Und der erste Pfarrer war ein Deutscher. Das war vor 245 Jahren und nur fünf Jahre später, 1772, vor 240 Jahren, wurde die erste lutherische Kirche gebaut. – Auch ein Grund zum dankbaren erinnern.

Aber was ist denn das Besondere des ev.-luth. Glaubens? Ist es zuerst die Erinnerung an das deutsche Brauchtum, weil eben die damaligen Einwanderer Deutsche waren? Sie sind in dem riesigen russischen Land immer eine Minderheit geblieben. Das Land selbst ist seit über 1000 Jahren vom orthodoxen Glauben geprägt. Das konnten auch Lenin und Stalin mit ihrem Kampf gegen jede Religion nicht verhindern.

Was ist also das Besondere an unserem evangelischen, lutherischen Glauben?

Fragen wir danach in der Heiligen Schrift. Dort finden wir eine Antwort auf diese Frage.

In wenigen Jahren werden alle lutherischen Christen auf der ganzen Welt ein Ereignis feiern, das vor 500 Jahren die Welt verändert hat: 1517 gilt als das Entstehungsjahr der Reformation und damit unseres lutherischen Glaubens.

Der Monch Martin Luther, der ganz in der damaligen Angst lebte, die Seligkeit zu verlieren und der in der Bibel danach suchte, was denn Gott wirklich von ihm erwartet, dem fiel es beim Studieren der Heiligen Schrift eines Tages wie Schuppen von den Augen. Er las im 1. Kapitel des Römerbriefes:

Ich schame mich des Evangeliums von Christus nicht; denn es ist eine Kraft Gottes, die da selig macht alle, die daran glauben, die Juden

vornehmlich und auch die Griechen. Denn darin wird offenbart die Gerechtigkeit, die vor Gott gilt, welche kommt aus Glauben; wie denn geschrieben steht (Hab. 2,4): ‚Der Gerechte wird aus Glauben leben.‘

Martin Luther erkannte: Gott liebt mich. Ich gehore zu Gott. – das aber nicht durch meine Leistungen oder weil ich ein besonders guter Mensch bin, sondern weil Gott es so will. Allein der Glaube ist entscheidend. Allein das Vertrauen zu Gott und zu seinem Sohn, zu Jesus Christus ist entscheidend.

Aus einem Leben in Angst wird ein Leben in Freude und Vertrauen auf die Gnade Gottes. Aus einem Kampf um den richtigen Glauben wird eine befreiende Gewissheit im Glauben.

Entscheidend für diese neue so wichtige Erkenntnis für Martin Luther war die Suche in der Schrift, in der Bibel. Und hier, in diesem Satz fand er, wonach er so lange gesucht hatte: *Die Gerechtigkeit, die vor Gott gilt, kommt aus dem Glauben*, kommt aus dem Vertrauen zu ihm.

Diese Sätze stammen von dem Apostel Paulus. Paulus schreibt einen Brief an die Christen in Rom und schreibt, dass er sehr gern zu ihnen kommen mochte, um ihnen das Evangelium zu sagen. Wir spüren dabei: Paulus schreibt mit Freude und mit Selbstbewusstsein. Er mochte gern diese froh machende, diese befreiende Botschaft von Jesus Christus in Rom weitersagen. Rom war damals die riesengroße Hauptstadt des riesengroßen Römerreiches, die damalige Hauptstadt der Welt. Und die Christen waren eine verschwindend kleine Zahl. Und dazu noch von vielen Seiten angefeindet – eine neue Religion und damit Konkurrenz. Doch Paulus ist nicht ängstlich, sondern selbstbewusst und freut sich auf eine Begegnung.

Hier finden wir das Besondere, die Wurzeln unseres evangelischen lutherischen Glaubens:

der Glaube ist ein Geschenk Gottes an uns. Er ist ein Zeichen seiner Liebe zu uns Menschen. Dieses Geschenk unseres Gottes wird sichtbar in seinem Sohn Jesus Christus, in seinem Leben, Sterben und Auferstehen.

Das Geschenk des Glaubens wird getragen von der Gnade Gottes, die er uns gegenüber an den Tag legt. Martin Luther spricht von einem gnädigen Gott, den wir haben.

Damit ist verbunden ein großes Vertrauen Gottes gegenüber uns Menschen, das wir nur mit einem ebensolchen Vertrauen beantworten können.

Das alles hat seine Wurzeln in der Heiligen Schrift, in der Bibel. Deshalb gehört die Bibel in jedes Haus. Deshalb ist es so wichtig, die Bibel immer wieder zu lesen und zu studieren.

Diese lutherische Glaubensüberzeugung haben deutsche Vorfahren mit hierher nach Orenburg gebracht. In diesem lutherischen Glauben haben sie hier gelebt und das Leben hier in Orenburg mit gestaltet. Um 1900 gab es allein in der Stadt Orenburg fast 1000 lutherische Christen, zumeist sicher deutscher Abstammung. Anfang des 20. Jh.'s erbauten sie eine neue evangelisch-lutherische Kirche. Sie stand leider Gottes nicht sehr lange. Sie wurde ein Opfer der stalin'schen Religionsverfolgungen, zerstört in den 30-iger Jahren.

Mit der Perestroika ergab sich Anfang der 90-iger Jahre die Möglichkeit, sich wieder auf die deutschen Traditionen zu besinnen. Der Verein ‚Wiedergeburt‘ wurde gegründet. Doch manchen war das zu wenig. Zur Besinnung auf die Wurzeln gehört auch das, was wirklich halt und trägt, der Glaube der Vater, der alte lutherische Glaube. Von Anfang an gehörte Ihre Propstin Inessa Tierbach zu ihnen. Sie ließen die Gemeinden wieder registrieren. Das war nicht einfach. Sie gingen damit wieder in die Öffentlichkeit – als kleine Gemeinde in einer großen Stadt, in der es neben der großen orthodoxen Kirche noch viele andere Kirchen und Religionen gab und gibt. Es war die Sehnsucht nach einem tragfähigen Lebensgrund, nach einem Glauben, der halt und trägt – und es war der Blick nach vorn: mit Freude und Tatkraft selbstbewusst den eigenen Weg gehen und den eigenen Glauben öffentlich leben!

Auf diesem Weg suchten Sie Kontakte nach Deutschland und dabei entstand unsere Partnerschaft zur Ev.-Luth. Landeskirche in Sachsen und unserem Kirchenbezirk Bautzen-Kamenz.

Und Sie merkten dabei, dass dies kein einfacher Weg ist – als kleine Gemeinde in einer so großen Stadt, zumal viele mit deutschen Wurzeln in den zurückliegenden Jahren nach Deutschland ausgewandert sind. Viele wollen mit Glaube und Kirche nichts zu tun haben. Für viele russische Menschen ist ein evangelisch-lutherischer Glaube in einer Kirche, in der viel deutsch gesprochen wird, einfach fremd.

Es ist so, wie es damals bei Paulus war. Und Paulus: Er wollte trotzdem das Evangelium sehr gern verkündigen, und zwar so, wie er es erlebt und erfahren hat: das Evangelium von dem gnädigen Gott, der uns sein Vertrauen schenkt und zu dem wir gehören dürfen. Das war es auch, was ein Martin Luther erkannte.

Mit dieser Glaubens-Überzeugung haben Sie in all den Jahren hier miteinander Ihre Gemeinde gebaut: mit vielen Ideen – ich erinnere mich an die Zusammenarbeit mit der Musikschule, an Angebote eines Essens für arme Kinder, an die Zusammenarbeit auf der Ebene der Stadt mit vielen

anderen Christen und Nichtchristen in verschiedenen Fragen. Sie haben sich als Gemeinde Anerkennung bei der Stadt Orenburg verschafft.

Aus dieser lutherischen Überzeugung heraus wurde 2004 hier in der Kirche das diakonische Zentrum «Berührung» gegründet und hier begann seine Arbeit. Inzwischen ist diese Arbeit so groß geworden, dass sie eigene Räume bekommen hat. Aber die Wurzeln liegen hier in dieser Ihrer Kirche. Noch mehr: die Wurzeln dieser so notwendigen diakonischen Arbeit an den Kindern und Jugendlichen mit Behinderungen liegen in dem besonderen evangelischen, lutherischen Verständnis unseres Glaubens.

So hat die Rückbesinnung auf den Glauben der Vater den eigenen Weg gestärkt und bestimmt.

In einem Land wie Russland bedeutet dieser Weg mit Sicherheit nicht in 1. Linie Festhalten am deutschen Brauchtum, sondern in 1. Linie ein Festhalten an der entscheidenden Erkenntnis Martin Luthers, wie sie hier im Römerbrief zum Ausdruck kommt.

Gemeinsam die Bibel lesen und studieren, wie Martin Luther sie studiert hat.

Gemeinsam mit der Bibel in der Hand fragen nach dem richtigen weiteren Weg.

Gemeinsam diesen Weg gehen mit den Schwestern und Brüdern in der Gemeinde, aber darüber hinaus auch mit den Schwestern und Brüdern anderer Konfessionen und sogar über die Grenzen unseres christlichen Glaubens hinaus.

Evangelisch-lutherisch glauben und leben, das heißt: gemeinsam diesen Weg weiter gehen: selbstbewusst und mit Freude und in der Freiheit, die Gott uns schenkt.

Gott, unser Herr, segne Sie alle!

Amen.

Брауэр Д. Б. (Москва)

ЛЮТЕРАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В РОССИИ – ПРОСТО ДИАСПОРА ИЛИ ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ?

Все привыкли традиционно считать Россию в подавляющем большинстве православной страной, и никто не заметил, как произошла перемена в религиозной палитре России – появились протестантские церкви, которые привлекают много людей. Эти протестантские церкви считают своим началом Реформацию, а своим основателем – Мартина Лютера. Это роднит их с лютеранской церковью. Но какое место у лютеранской церкви? Является ли она такой же протестантской церковью, перенесенной на российскую почву, или же она являет собой нечто другое?

Историческая справка о лютеранстве в России. Прежде, чем рассмотреть вопрос места лютеранства в современной России, обратимся к истории.

В Россию лютеранство попадает вместе с немецкими пленными и ремесленниками. Уже в 1576 г. в Москве открывается первая лютеранская церковь. До этого немецкие проповедники даже пытались обратить Ивана Грозного в свою веру, но безуспешно. Лютеранам долгое время под страхом смерти запрещалось распространять свое учение среди русских.

В XVIII веке открывается новый канал распространения лютеранства в Россию – через Ингерманландию.

Тем не менее, пленные немцы и шотландцы, расселенные по разным российским городам после Ливонской войны, получили от царя право свободного исповедания своей веры. В Москве немцы селятся в слободе Кукуй, где у них был не только свой пастор, но и кирха. Вообще при Иване Грозном в России лютеранам жилось гораздо легче, чем их единоверцам в Западной Европе.

Самым благоприятным для протестантов было царствование Бориса Годунова. При нем уже в самом центре Москвы – Белом городе – на деньги самого царя строится церковь, куда специально приглашаются проповедники из Германии.

В период Смуты положение лютеранской общины стало неустойчивым: если Лжедмитрий I не чинил «иноверцам» никаких препятствий, то Лжедмитрий II едва не истребил их всех. Лютеран

обвиняют в непочтительном отношении к русским святыням: якобы они сидят и спят на иконах, строят возле церквей корчмы и «всякое осквернение от немцев русским бывает».

В царствование Михаила Федоровича положение выправляется, и лютеране даже получают разрешение на строительство нового храма, который в благодарность освящают как церковь святого архангела Михаила.

Число протестантов в Москве постепенно увеличивается, и к концу царствования Михаила Романова в городе уже насчитывается тысяча семей лютеран и реформатов. Связано это с тем, что царь предпочитал приглашать в страну для «государственных нужд» протестантов, а не католиков. Впрочем, цари стремились ограничить влияние и лютеран, для чего царь Алексей Михайлович повелел всем протестантам, которые не согласны перейти в православие, жить только на Кукуе. Они также получили право строиться в Новгороде, Пскове, Переславле и Белгороде, где им позволялось отправлять свою службу по домам, храмы же строить запрещалось. Всего же в 1673 г. немцев в России жило не менее 18 тысяч. А при правлении царевны Софьи к ним прибавились еще и гугеноты, бежавшие из Франции...

Протестанты никогда не скрывали своих убеждений и стремились проповедовать свою веру. Летописцы отмечают, что среди них было много образованных и умных проповедников. Лютеранские убеждения находили живой отклик у православной паствы, ибо, как и Русская Православная Церковь (РПЦ), содержали резкую критику католичества.

Первые жалобы деятелей РПЦ на успехи лютеран появились еще в середине XVI века. Лютеранство настолько сильно влияло на умы ищущих людей, что им оказывались «заражены» писания и людей православных. Так, например, в 1627 г. властям пришлось запретить «Катехизис», изданный тиражом в несколько тысяч экземпляров, поскольку в нем усмотрели влияние протестантской пропаганды. Вообще XVII век становится веком активной полемики лютеранских и православных авторов.

Богословский диалог двух Церквей был решительно прерван царем Алексеем Михайловичем, который в своем «Уложении» ввел смертную казнь за соращение из православия.

Новый этап в развитии лютеранства наступает в России с воцарением Петра I. Если в эпоху Московского царства лютеранство было религией иностранцев, то Северная война приводит к тому, что **лютеранство становится религией коренных жителей России**

(Ингрии, Лифляндии и Эстонии). Кроме того, Петр I с явной симпатией относился к лютеранам и к самой реформе Лютера, так что лютеранство приобретает привилегированное положение второго государственного исповедания. Он не только приглашал «мастеров», но и окружил себя лютеранскими придворными, женился на лютеранке Марте Скавронской и реформировал Русскую церковь на лютеранский манер (упразднил пост патриарха и стал официальным главой церкви, правящим посредством Синода). В 1721 г. царь разрешил лютеранам свободно исповедовать свою веру, впрочем, памятуя о Смутном времени, он запретил лютеранскую пропаганду.

После смерти Петра I весь XVIII век Россией правили лютерански воспитанные люди. В конце XVIII столетия только в одном Петербурге насчитывалось более 20 тысяч лютеран.

В начале 1803–1806 гг. русский адмирал лютеранского вероисповедания И. Ф. Крузенштерн совершает кругосветное плавание. Кстати, потомки Крузенштерна до сих пор являются прихожанами Петрикирхе в Санкт-Петербурге, они посещают слеты Крузенштернов, где собираются все потомки.

В начале XIX века император Александр I предпринял попытку реорганизации лютеранских приходов в России, в том числе была сделана попытка создать российский лютеранский епископат, имеющий апостольскую преемственность от Церкви Швеции. Первым российским лютеранским епископом стал Закариас Сигнеус.

В 1832 г. русский царь Николай I (сын Доротеи Вюртембергской) официально становится суперинтендентом лютеранской церкви на территории России. Он рассматривал и утверждал не только общие организационные вопросы, но и такие проблемы, как внесение изменений в порядок богослужения, снятие сана с пастора и даже вопросы веры.

По данным статистики за 1904 г., Евангелическо-Лютеранская церковь в России имела 287 церковных зданий и окормляла более миллиона человек. Приходы существовали не только на Северо-Западе и в Прибалтике, но в большинстве губернских центров, и даже на Кавказе и Средней Азии. Тем не менее, лютеранская миссия среди православных была запрещена (смертная казнь за соращение из православия в другую веру была отменена только в 1905 году). Поэтому неудивительно, что Лютеранская церковь в России оставалась моноэтнической и подразделялась на немецкую, финскую, шведскую и эстонскую общины.

После 1917 г. спокойное существование лютеран в России было нарушено. Церковь разделилась. Одни пасторы не приняли Советскую власть, активно участвовали в борьбе с ней и были уничтожены. Другие эмигрировали или были высланы (этому способствовало отделение Финляндии и Прибалтики).

Характерен такой факт: в 1917 г. в финских приходах, расположенных в Петрограде и около него, было 28 пасторов. К 1920 их осталось только четверо.

1926–1928 гг. остались в истории русского лютеранства как период репрессий, когда многие священнослужители были арестованы и либо расстреляны, либо умерли в лагерях. Последствия репрессий: в 1927 г. в СССР было 114 лютеранских пасторов, в 1934 г. – 45, в 1936 г. – 8, а к концу 1937 г. – ни одного.

Место и значение лютеранства в современном российском обществе. Таково наше наследие. Как мы видим, лютеранство занимало важное место в российской общественной, политической и культурной жизни. Оно не было просто иностранной конфессией для диаспоры, оно было частью самой России, в какой-то степени даже образующей нацию конфессию, – разумеется, вместе с православием. Это было в Российской империи. Как обстоит дело в наши дни?

Ученые считают, что классические определения церкви меньшинства и церкви большинства не всегда применимы в религиозной обстановке Восточной Европы. Определенные привилегии одной Церкви по отношению к другим церквям могут иметь место только в национальном государстве с национальной церковью. Коммунистический период нанес урон связи народа с церковью. После падения коммунизма у церквей появился выбор. Некоторые попытались объединиться с народом. В других обществах коммунизм заменили секуляризацией, что мешает церквям развиваться. По статистике наиболее секуляризованные страны – Чехия и часть бывшего СССР, «лютеранская» Эстония.

Что касается лютеранства в России, мы видим, что его судьба в XX веке уникальна – нигде лютеранство так не преследовалось вплоть до полного уничтожения церковных структур, духовного образования и духовных руководителей Церкви. Такие обстоятельства являются основным осложнением для возрождения лютеранства, не говоря о массовом отъезде лютеран из России в последние годы. Эти процессы снизили роль лютеранской церкви в России и сделали ее в какой-то

степени также церковью меньшинства (хоть и со значительной историей).

В таких условиях теологи считают, что у церкви так называемого меньшинства два пути развития:

а) не отказываясь от идеала народной церкви, начать обращать внимание на укрепление церкви изнутри, так как последствия секуляризации разрушительны для продолжения традиции народной церкви;

б) или же стать миссионерской церковью, которая, несмотря на растущий разрыв народа и церкви, борется за то, чтобы заново создать себя и привлечь новых прихожан¹.

Какой путь у российской лютеранской церкви? Палитра конфессий в России иногда похожа на конфессиональный рынок или на меню. Можно выбирать и покупать, что по вкусу. Какое место у лютеранства здесь? Скорее всего, никакого – потому что лютеранство не вписывается в ряд популярных товаров, которые сразу бросаются в глаза и привлекают массы. У лютеранства большая история и, на первый взгляд, скромное настоящее. Однако перед ним стоят сложные и большие задачи. Думаю, лютеранской церкви нужно делать и первое, то есть укрепляться изнутри в секуляризованном обществе, и второе, то есть создавать себя снова, из пепла и привлекать новых людей.

Это сложно, потому что в современном мире мы наблюдаем упадок религиозного самосознания, а также количества институциональных верующих². Наблюдается миграция населения из Азии и Африки, которая приносит нетипичные для данной местности религии. Возникло множество новейших проблем, особенно в области этики – глобализация, экологическая ситуация, развитие биомедицины, генетики, изменение социально-культурных ролей мужчины и женщины, а также борьба сексуальных меньшинств за равенство (каким бы спорным оно ни было). Это новая страница в истории всех христианских церквей, и если эти проблемы еще не так актуальны в современной лютеранской церкви – то это только значит, что она еще не до конца открылась миру и социуму. Это объясняет, почему наши общины не растут. Поэтому еще раз подчеркну: современной задачей лютеранства XXI века в России является укрепление церкви изнутри и миссия в современном мире, таком, какой он есть. Надо говорить языком этого мира и проповедовать Евангелие в нем, но, прежде всего, необходимо понять, а что является Евангелием в этом мире, в XXI веке? Ответ на этот вопрос поможет нести миссию в современной России.

Для того чтобы выполнить эти задачи, как пишет Эрнст-Мартин Киттельманн, лютеранам потребуются помещения, общение, порядок и гибкость³. Традиции нужны. Но надо также помнить об образе скинии. Библейская скиния, без сомнений, была традицией, но ее можно было переносить с места на место. Она была прекрасным алтарем для странствующих. Таковыми должны быть и наши традиции. Они не должны быть чем-то статичным, чем-то неподвижным и неразвивающимся. Традиции должны быть подобны скинии, они должны сопровождать постоянно развивающуюся (по принципу Реформации) лютеранскую Церковь.

Лютеране нужны в современном российском обществе для того, чтобы показать, что существуют разные подходы к истине. В специфике своей веры они ставят свои акценты, они обогащают культурную и религиозную жизнь нашей страны. Это особое служение лютеранской церкви. Лютеране знают, где их корни и истоки, и они призваны действовать в том окружении, в которое поставлены – в нашем случае в России. Поэтому наша лютеранская церковь пытается развивать молодежное, женское, диаконическое служение, наша церковь участвует в программах профилактики ВИЧ и наркомании, участвует в экуменических диалогах.

Примечания:

1. Кург И. Совместное свидетельство Церквей меньшинства через экуменическую работу в постсоветском обществе (на примере Эстонии) // Теология меньшинства: Материалы международной межконфессиональной научно-практической конференции. – СПб.: Теологическая Семинария ЕЛЦ, 2009.

2. Степанова Е.А. Проблема взаимоотношений между церквями большинства и меньшинства в документах и мероприятиях КЕК // Теология меньшинства: Материалы международной межконфессиональной научно-практической конференции. – СПб.: Теологическая Семинария ЕЛЦ, 2009.

3. Киттельманн Э.-М. Диаспора как вызов и задача // Теология меньшинства: Материалы международной межконфессиональной научно-практической конференции. – СПб.: Теологическая Семинария ЕЛЦ, 2009.

Лиценбергер О. А. (Саратов)

ЛЮТЕРАНЕ РОССИИ В ЗЕРКАЛЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ СТАТИСТИКИ: РАССЕЛЕНИЕ, ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ, ИСТОРИЯ

Евангелическо-лютеранская церковь России к 1917 г. состояла из пяти консисториальных округов: два находились на территории России – *Петербургский, Московский* и три в Прибалтике – *Эстляндский, Курляндский, Лифляндский*. Существовавшие ранее Рижская, Эзельская и Ревельская консистории были упразднены, а их приходы перешли в ведение Лифляндской и Эстляндской консисторий.

К Петербургскому консисториальному округу относились следующие города и губернии – Петербург, Новгород, Ярославль, Смоленск, Чернигов, Вологда, Кострома, Псков, Киев, Полтава, Херсон, Екатеринослав, а также области Таврия, Бессарабия, Волянь, Подолия, область Донских казаков и часть Кубани. В Московский консисториальный округ входили Москва, Тула, Владимир, Рязань, Калуга, Нижний Новгород, Саратов, Самара, Симбирск, Казань, Астрахань, Воронеж, Курск, Орёл, Вятка, Харьков, Пенза, Тверь, Пермь, Оренбург, Уфа, а также Кавказ, Туркестан и Сибирь.

Рост численности церквей, приходов и прихожан в двух консисториальных округах России (без Прибалтики) наглядно показывают приведённые ниже таблицы¹.

Таблица № 1

Количество лютеранских приходов и прихожан в них с 1862 г. по 1917 г.

<i>Консисториальный округ</i>	<i>1862 г.</i>	<i>1904 г.</i>	<i>1914 г.</i>	<i>1917 г.</i>
Численность лютеран				
Петербургский	244 885	641 000	нет сведений	703 000
Московский	188 924	459 000	нет сведений	546 000
Всего	433 819	1 100 000	нет сведений	1 249 000
Количество приходов				
Петербургский	83	нет сведений	117	119
Московский	56	нет сведений	77	83
Всего	139	нет сведений	194	202

В 1917 г. в стране насчитывалось 3 млн. 674 тыс. лютеран². Из них в России проживало 1 млн. 249 тыс. человек, остальные в Прибалтике. Пять консисториальных округов состояли из 539 церковных приходов, 202 из которых находились на территории России. Крупнейшими церковными приходами Евангелическо-лютеранской церкви на 1905 г. были приходы поволжских колоний – Франк (28 тыс. 39 чел.), Норка (23 тыс. 179 чел.) Беттингер (19 тыс. 762 чел.), Нэб (19 тыс. 46 чел.) и украинские приходы Рожище (18 тыс. чел.) и Геймталь (17 тыс. 949 чел.). Самим крупным городскими приходами были приход Св. Петра и Павла в Москве (17 тыс. чел.) и приход Св. Марии в Саратове (16 тыс. 400 чел.). Старейшими являлись приходы Св. Михаила в Москве (1576 г.), Нижнего Новгорода (1580 г.), Св. Петра и Павла в Москве (1626 г.), Св. Иоганна в Нарве (1628 г.), Архангельска (1686 г.) и Св. Петра в Санкт-Петербурге (1704 г.).

К 1917 г. в стране имелось 1828 евангелическо-лютеранских церквей и молитвенных домов, из них 1173 – в России и 655 – в Прибалтике. Преобладающее количество кирх было каменными, более половины всех церквей находились в сельских местностях.

С 1894 г. к Евангелическо-лютеранской церкви присоединилась община гернгутеров Сарепта, являвшаяся ранее самостоятельной. К началу XX в. в России имелось семь крупных реформатских приходов, сформировавшихся из англичан и голландцев, которые были приглашены на русскую службу: в городах Москва, Санкт-Петербург, Архангельск, Одесса, в колониях Шабо (Бессарабия), Нойдорф (Одесская губерния) и объединённый приход Вормс-Иоганненталь-Ватерлоо-Рорбах. По данным на 1914 г., в России насчитывалось 42 реформатских общины, не считая трёх реформатских приходов Поволжья³.

По данным Департамента иностранных исповеданий, за период 1860–1917 гг. на территории Российской Империи появилось свыше 100 новых церковных приходов: в 1862 г. существовало 488 приходов, а в 1914 г. – уже 591⁴. Постоянно увеличивавшееся число церковных общин и прихожан в них привело к созданию за вторую половину XIX в. 70-ти новых лютеранских приходов в двух консисториальных округах России – Московском и Санкт-Петербургском. Число лютеран в них возросло с 1862 по 1917 гг. в 2,8 раз. Всего в стране без Финляндии и Закавказья в 1885 г. насчитывалось 2,6 млн. прихожан⁵. Повсеместно строились новые храмы, открывались новые церковные школы и училища.

Таблица № 2

**Количество лютеранских церквей и молитвенных домов в
России с 1914 г. по 1917 г.**

<i>Консисто­риальный округ</i>	<i>1914</i>		<i>1917</i>	
	церкви	церкви	молитвенные дома	всего
Петербургский	145	167	683	850
Московский	142	150	173	323
Всего	287	317	856	1173

К 1917 г. 72,5% российских лютеран были немцами, 11,8% – финнами, 9,5% – эстонцами, 5,3% – латышами, остальные являлись представителями других национальностей – шведами, литовцами, поляками, ливами, армянами и пр. Если рассматривать страны Балтии, как часть Российской Империи, то число немцев, латышей и эстонцев в церкви было примерно равным.

Немцы, лифляндцы и шведы впервые появились на территории России ещё в XVI в. в качестве специалистов, приглашённых на русскую службу, мастеров для обслуживания царского двора, купцов или военнопленных. Приток немецкого населения увеличился в XVIII в. в период правления Петра I и достиг своего пика после издания известного Манифеста Екатерины II, когда по всей стране были созданы немецкие колонии. Финны, латыши, эстонцы и шведы были сконцентрированы в Петербургской, Новгородской, Архангельской и Олонецкой губерниях. Их преобладание здесь объясняется географической близостью Финляндии, Лифляндии и Курляндии.

Таблица № 3

**Национальный состав лютеран в России в 1917 г.
(без Финляндии, Прибалтики и Царства Польского)**

<i>Национальность</i>	<i>Петербургский округ</i>	<i>Московский округ</i>	<i>Всего</i>
немцы	415 000	490 000	905 000
финны	145 000	3 000	148 000
эстонцы	96 000	23 000	119 000
латыши	40 000	27 000	67 000
шведы	6 000	1 000	7 000
армяне	нет	1 000	1 000
прочие	1 000	1 000	2 000

**Национальный состав лютеран в России к 1914 г.
(без Финляндии, и Царства Польского)⁷**

<i>Национальность</i>	<i>Всего</i>
латыши	1 293 000
эстонцы	1 100 000
немцы	1 098 000
финны	148 000
шведы	14 000
литовцы	12 000
поляки	4 000
ливы	2 000
армяне	1 000
прочие	2 000

До XIX в. немецкое и скандинавское лютеранство развивалось в России независимо друг от друга, а до второй половины XVIII в. представителей скандинавской традиции было больше, чем немецко-лютеран, однако их влияние на общественную и государственную жизнь России по сравнению с влиянием немцев было несравнимо мало⁶.

Финны, намного опережавшие по численности латышей, эстонцев и шведов, расселялись в России с XVIII в. Эстонцы и латыши появились в значительном количестве только во второй половине XIX в. в основном в северо-западных регионах России, а также в колониях ссыльных в Сибири. Например, в начале XX в. в ярославском приходе возникли латышская колония Сумароково и эстонская колония Каменка. Латыши имели собственные многочисленные общины в Санкт-Петербурге и в Москве, шведы – в Санкт-Петербурге, в Херсонской губернии (колония Альт-Шведендорф), в Баку и других регионах дореволюционной России.

В 1914 г. в должности состояло 198 лютеранских проповедников (114 пасторов и 5 кандидатов в Петербургском округе и 76 пасторов и 3 кандидата в Московском консисториальном округе), к 1918 г. число ординированных пасторов достигло 209⁸. Во главе Генеральной консистории в 1917 г. находился генеральный суперинтендент, епископ Конрад Фрейфельд. Петербургскую консисторию возглавлял её духовный вице-президент Артур Мальмгрен, Московским консисториальным округом руководил Пауль фон Виллигероде.

В конце XVIII – начале XIX вв. в различных регионах России проходило формирование лютеранских поселений. В результате широкой пропаганды Манифеста Екатерины II от 22 июля 1763 г. и активной деятельности вызывателей иностранные колонисты западнохристианских конфессий поселились в 1765–1812 гг. в Петербургской (0,7 тыс. человек), в 1766 г. в Черниговской (0,9 тыс. человек), Воронежской (0,3 тыс. человек) и Лифляндской (0,3 тыс. человек) губерниях⁹. Только в Поволжье в 1763–1774 гг. прибыло почти 32 тыс. мигрантов из Европы. Из них 8–10 тыс. были католиками, остальные – протестантами¹⁰. Географическим ареалом размещения западных христиан стали немецкие колонии юга России, Крыма, Бессарабии, Закавказья, Волыни, Области Войска Донского, Средней Азии и другие местности дореволюционной Российской Империи.

Часть лютеран в конце XVIII в. была размещена под *Санкт-Петербургом*. Если в 1725 г. в Санкт-Петербурге насчитывалось всего лишь пять евангелических общин и одна община в Кронштадте¹¹, то к 1917 г. в городе существовало уже 16 евангелических (13 лютеранских и три реформатских) общин, объединявших 55 тыс. прихожан. Из шестнадцати общин города четыре были немецкоязычными, одна финская, три смешанных – эстонско-немецкая, латышско-немецкая, русско-немецкая и семь общин, в которые входили придворные, военные и чиновники¹². Лютеране Санкт-Петербурга представляли собой мультинациональную, многоязычную диаспору. Богослужения в протестантских приходах города проводились на различных языках – немецком, шведском, финском, эстонском, латышском, голландском, французском, английском и русском. В столице с XVIII в. имелось и три реформатских общины – французская, немецкая и нидерландская. По данным на 1848 г. в губернии (не считая Санкт-Петербурга) проживало 11 420 лютеран немецкой национальности, 2 572 эстонской и 79 683 финской¹³.

Первые колонисты *Поволжья* по религиозному вероисповедованию на 67,75% были протестантами (более 4 тыс. семей – лютеране (51,5%) и 1 250 семей – реформаты (16,25%) из 7 750 семей первых поселенцев), а на 32,25% – католиками (около 2,5 тыс. семей). Русское правительство заложило основу для создания церковных приходов в Поволжье, однако, прошли годы, прежде чем в колониях была создана стройная церковная система. Из возникших на правом и левом берегу Волги 104 колоний, 73 были лютеранскими. Данные о

возникновении и числе первых протестантских приходов различны: авторы называют цифры 11, 12 и 15¹⁴. Такие расхождения связаны с частой реорганизацией приходов, например, к 1786 г. в один приход под названием Лесной Карамыш были объединены Лесной Карамыш, Макаровка и Усть-Кулалинка, а ещё несколько общин образовали приход Водяной Буерак. Известно, что в 1785 г. имелось девять лютеранских церковных приходов и три реформатских, не считая общины в Саратове, в начале XIX в. число приходов в Поволжье возросло до шестнадцати.

Две первые лютеранские кирхи появились летом 1768 г. Первое время при строительстве церквей колонисты не придавали особого значения архитектурному стилю: храмы были деревянными и скромными. Уже в 1804 г. в Поволжье насчитывалось 82 евангелические кирхи (59 лютеранских и 23 реформатских)¹⁵. Величественные протестантские храмы XIX столетия были гордостью колонистов, своим архитектурным стилем они напоминали европейские соборы в стиле готики и неоклассицизма.

Общее число протестантов в колониях Поволжья возрастало с каждым годом. Так, например, к 80-м гг. XVIII в. число поселенцев-протестантов увеличилось почти на 6% и составляло к 1786 г. 54,4% (14 834 тыс. человек) лютеран и 19,1% (5 217 тыс. человек) реформатов из 100% всех колонистов. По данным на 1823 г. в Левобережье Волги насчитывалось 8 приходов, в состав которых входило 40 общин с 21 550 чел., в Правобережье – 9 приходов, 33 общины и 34 922 человека.

Юг страны стал вторым крупнейшим комплексом евангелическо-лютеранских общин в России после Поволжья. Вплоть до 50-х гг. XIX в. в южных губерниях России, в Крыму и Бессарабии поселилось свыше 150 тыс. колонистов¹⁶. Иностраные колонии были созданы в Екатеринославской, Полтавской, Таврической и Херсонской губерниях, в Бессарабии, в Крыму и под Одессой.

Заселение иностранными поселенцами этих мест последовало после разгрома Крымского ханства и присоединения к России причерноморских степей и Крыма в 1783 г. В соответствии с манифестом Екатерины II 1783 г. колонисты приглашались в Новороссию, в Крым и на Кубань. Активный процесс колонизации Новороссийского края начался с 1787 г., когда в эти местности прибыли переселенцы из различных земель Германии, ставшие подданными России. К концу XVIII в. в Новороссии насчитывалось около 5,5 тыс. немцев¹⁷.

Второй этап немецкой иммиграции в Россию приходится на первую четверть XIX в. Общее управление всеми иностранными колониями в крае осуществляла Контора опекунов новороссийских иностранных поселенцев, созданная в 1800 г. и переименованная в 1818 г. в Екатеринославскую. Для руководства южными колониями в 1816 г. был создан Попечительский Комитет иностранных поселений южного края России. Когда по высочайшему указу 17 октября 1803 г. колонистам, в том числе протестантам, было разрешено селиться в окрестностях г. Одессы, было образовано Одесское водворение иностранных поселенцев. Таким образом, в конце XVIII – начале XIX вв. в Новороссии сформировалась довольно значительная лютеранская диаспора.

Колонисты юга России столкнулись в первые годы поселения с теми же проблемами, что и их братья по вере, обосновавшиеся в Поволжье. Основную трудность вызывала нехватка священнослужителей. В 1800–1810 гг. на всей территории Новороссии религиозные обряды среди лютеран выполнял пастор К. Биллер из Йозефсталя¹⁸. В 1812 г. агентом Сарептского евангелического общества Андерсом для новороссийских колоний было выписано из Германии четыре пастора¹⁹.

В 1813 г. последовало приглашение иностранцев селиться в *Бессарабии*, являвшейся с 1818 г. областью в составе Новороссийского генерал-губернаторства. В 1814–1815 гг. крестьянами из Восточной Пруссии были основаны поселения на юге средней Бессарабии. Только в 1814–1816 гг. здесь возникло 11 лютеранских колоний, которые получили названия в честь мест сражений Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии: Бородино, Тарутино, Лейпциг, Париж и др. Приходы в Арсисе (1819), Сарате (1822), Кишиневе (1837), Фершампенаузе (1842), Клястице (1889), Альботе (1911) вместе с приходами Херсонской губернии относились к Первой Южнорусской епархии. Пастором всех евангелических колоний Бессарабии в 1815 г. был назначен Ф. Шнабель. В 1897 г. на 52 900 лютеран из 87 деревень приходилось всего семь евангелических пасторов²⁰. Поэтому в Бессарабии значительным влиянием пользовались проповедники пиетизма и последователи И. Линдля.

К последней трети XVIII в. относится массовое появление лютеран на *Волыни* – одной из трёх губерний Юго-западного края, вошедшего в состав России в результате второго и третьего разделов Речи Посполитой (1893–1895 гг.). Первый евангелическо-

лютеранский приход на Волыни появился в Кореце Ровенского уезда в 1783 г. В 1801 г. была основана евангелическая община в Житомире, преобразованная впоследствии в приход. Пик миграции иностранных колонистов лютеранского исповедания на Волынь пришёлся на 60–80-е гг. В 1862 г. был создан приход в Рожище, в 1863 г. в Геймтале. Впоследствии при уже существовавших приходах разрешалось создавать только адъюнктур (филиалы): в 1888 г. – в Тучине, 1889 г. – в Новограде-Волынском, 1891 г. – во Владимире-Волынском, 1899 г. – в Луцке, 1896 г. – в Эмильчине. В 1900 г. в Волынской губернии действовали шесть лютеранских церквей и 201 молитвенный дом. В 1902 г. был основан приход в Ровно²¹.

От основных догм лютеранства не отступали швабские сепаратисты – жители немецких колоний *Закавказья*, однако они придерживались более строгого учения о покаянии. Заселение протестантами Закавказья являлось последним актом группового поселения, проведенного в традициях Екатерины II. Сепаратистская церковь Закавказья, которая имела собственное церковное руководство во главе с обер-пастором, являлась независимой от руководства Евангелическо-лютеранской церкви.

На Кавказе к 1819 г. в Тифлисской и Елизаветпольской (Гянджинской) губерниях было создано восемь иностранных колоний – Мариенфельд, Ней-Тифлис, Катариненфельд, Елизаветталь, Александерсдорф, Петерсдорф, Анненфельд и Еленендорф. Шесть первых колоний вследствие их географической близости от Тифлиса развивались в тесной зависимости от него. Анненфельд и Еленендорф находились в 180 километрах от Тифлиса в относительной изоляции.

Закавказский округ евангелическо-лютеранских общин в отличие от остальных церковных округов не зависел от Генеральной консистории в Санкт-Петербурге, а управлялся напрямую из Департамента Духовных Дел иностранных исповеданий и подчинялся Кавказскому наместнику. Для решения наиболее важных вопросов регулярно созывались синоды. В 1833–1838 гг. пастором общины Тифлиса и главой Сепаратистской церкви Закавказья являлся А. Г. Диттрих. На этом посту его сменил пастор Х. Бонвеч, ставший обер-пастором церкви.

Число лютеранских общин по всей России значительно увеличилось во второй половине XIX в. С 70-х гг. XIX в. иностранные поселения появились в *Области Войска Донского*, количество лютеран здесь превышало численность католиков более чем в два раза.

Значительная часть лютеранских колоний на Дону находилась в Миусском (Таганрогском) и Донецком округах. Евангелические церкви были сооружены в Ростове и Таганроге. Как и в других местностях, основной проблемой являлась нехватка пасторов. Во многих колониях – Блюменталь, Ольгенфельд, Руенталь, Гринталь, Офельзенталь и др. обязанности пастора с согласия пробста, проживавшего в Таганроге, исполнял кистер. Пастор приезжал сюда лишь два раза в год, и, как сообщали современники, «в случае болезни новорожденного ребёнка крещение совершает учитель местной школы... в противном случае ребёнок остается без крещения до прибытия пастора, хотя бы пришлось ждать целое полугодие... случаи же погребения постоянно совершает учитель»²².

В конце XIX в. лютеранские общины возникли в *Средней Азии*. Например, к 1905 г. приход Ташкента насчитывал более 4 тыс. прихожан²³. В 1899 г. каменная церковь была освящена для немецко-шведско-армянского прихода в *Баку*, где тогда проживало более двух тыс. лютеран²⁴. В 1911 г. армянские лютеране Баку получили разрешение на строительство собственного молитвенного дома и создание прихода.

Количество верующих, приходов и российских регионов, населённых лютеранами, постоянно увеличивалось. Появление лютеран в *Сибири* относится ещё к началу XVIII в., однако окончательно западно-христианская диаспора сформировалась здесь из трёх основных категорий: военнопленных, иностранных специалистов – инженеров, рудных мастеров, металлургов, горняков, приглашенных на русскую службу, во второй половине XIX в. и добровольных переселенцев.

Крупнейшие лютеранские приходы Сибири – в Тобольске, Омске, Барнауле, Иркутске были основаны в первой половине XIX в. В 1818 г. была освящена кирха в Тобольске, в 1827 г. – в Иркутске. В 1849 г. на государственные средства церковь была построена в Барнауле²⁵. Когда при Екатерине II в Сибири появились поселения немцев-колонистов, в 1792 г. в Омской крепости была построена каменная кирха Св. Екатерины. В 1879 г. на территории Сибири англичанином Г. Ленделлом была проведена религиозная миссия по городам – Барнаул, Томск, Иркутск, Красноярск, Якутск. В этих городах проживали лютеране, число которых постоянно росло. Так, например, если в 1808 г. в Томской губернии насчитывалось 23 лютеранина, то в 1912 г. – 22 014. В Тобольской губернии в 1808 г.

проживало 149 лютеран, а в 1860 г. – 1 897 лютеран. В Иркутской губернии по данным на 1860 г. имелось 126 лютеран, из них 90 человек в городе Иркутске²⁶.

Возникновение сельской лютеранской общины в Сибири относится к XIX столетию. В 1806 г. были предприняты первые шаги по созданию лютеранской диаспоры: в Сыропятовской волости Тюкалинского округа Тобольской губернии были основаны лютеранские поселения Рига, Нарва, Гельсингфорс и Ревель.

В пределах нынешнего Красноярского края появление поселений лютеран относится к началу XIX в. Первая лютеранская колония Рыжково, основанная в 1809 г. в 180 верстах от Омска, служила сборным пунктом ссыльных евангелической конфессии различных национальностей – финнов, эстов, латышей. Переизбыток населения в Рыжково, а также «народная нелюбовь, существующая между племенами»²⁷ заставили правительство организовать по национальному принципу новые поселения ссыльных лютеран в Западной и Восточной Сибири. В 1847 г. «во избежание национальной розни с тамошними финнами» эсты основали собственную колонию в Шушенской волости Минусинского уезда – Верхний Суэтук²⁸.

В городах Оренбуржья число лютеран в 1865 г. составляло 374 человека, а уже в 1907 г. в городах проживало 1 755 человек, а только в одном из пяти уездов губернии, Оренбургском – 4 237 лютеран²⁹. Такой прирост населения евангелического исповедания объясняется тем, что после появления первого немецкого лютеранского хутора – Мещеряковка (Фриденсталь) в 1884 г. и вплоть до 1915 г. шёл бурный процесс заселения Оренбуржья иностранными колонистами, в ходе которого к началу XX в. было создано 59 иностранных хуторов и колоний.

В ходе Столыпинской реформы в 1907–1909 гг. значительное число лютеран поселилось и *на Алтае*. Основу для формирования сельских лютеранских общин Алтая заложили ещё первые крестьяне-лютеране, поселившиеся в конце 80-х гг. XIX в. в деревне Дубровино Касмалинской волости Барнаульского округа. Массовое добровольное переселение протестантов на Алтай началось в 90-е гг., основной причиной которого было малоземелье и высокая стоимость земли в Поволжье и на Украине. В 1890–1914 гг. немецкими колонистами были заселены Славгородский уезд Алтая, который охватывал территории нынешних Благовещенского, Бурлинского, Кулундинского,

Немецкого, Славгородского и Табунского районов. В уезде к 1914 г. насчитывалось более 7 тыс. лютеран³⁰.

Западные христиане проживали и в других регионах России. На *Дальнем Востоке* они появились после издания в 1861 г. «Правил для поселения русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях Восточной Сибири». Первый лютеранский приход Владивосток – Николаевск-на-Амуре был образован в 1866 г.: к нему относились лютеранские общины Приморья, Приамурья, Сахалина и Маньчжурии, состоявшие из немцев, латышей, эстонцев, шведов, финнов.

Многочисленные финские лютеранские общины существовали в глубинной *Ингерманландии*, от её востока до Финского залива, количество которых особенно увеличилось к концу XIX в. в связи со значительным притоком финнов в Россию. Их въезд на территорию Российской Империи объясняется в первую очередь экономическими причинами – аграрным перенаселением Финляндии, её отставанием в промышленном развитии от европейских стран, кризисом сельского хозяйства.

Если первоначально на территории Ингрии преобладали лютеране-финны, то постепенно стали возникать поселения лютеран других национальностей. В середине XIX в. в Ингерманландии появились эстонцы и латыши. Волна их эмиграции пришлась на 80-е гг. XIX в. и продолжалась до 1917 г. В начале XX в. церковь Ингерманландии насчитывала 32 финноязычных церковных прихода в Санкт-Петербурге и его окрестностях, объединявших 147 тыс. человек. Церковь Ингрии имела 300 начальных школ и семинарию в деревне Колпаны к югу от Гатчины.

Успех и масштабы расселения лютеран в различных регионах России находились в прямой зависимости от политики государства, а также от средств и условий, необходимых для осуществления колонизации. Важнейшими факторами переселения были помощь правительства, экономический потенциал, климатические условия и др. Особенностью приходов Сибири и Дальнего Востока являлось относительно позднее появление здесь лютеран по сравнению с центральными регионами России. Специфика западно-христианских общин в этих районах заключалась в размерах приходов, распылённости немногочисленных прихожан, своеобразном контингенте верующих-ссылных, а также в том, что лютеране концентрировались в основном в крупных городах, а сельские инославные общины, как правило, были малочисленными.

Примечания:

1. Таблицы составлены на основе данных: См.: Meyer Th. (Hrsg.) *Luthers Erbe in Russland. Ein Gedenkbuch.* – Moskau, 1918. – S. 97–98. (Наследие Лютера в России. К 400-летнему юбилею Реформации, отмечаемому евангелическо-лютеранскими общинами в России / Под ред. ст. консисториального советника Т. Майера, пастора Петропавловской церкви в Москве (1918). Перевод с нем. – М.: Готика, 2003); Amburger E. *Geschichte des Protestantismus in Russland.* – Stuttgart: Evangelisches Verlagswerk, 1961. – S. 123–125; Kahle W. *Aufsätze zur Entwicklung der evangelistischen Gemeinden in Russland.* – Leiden /Köln, 1962. – S. 24.

2. Все цифры до следующей сноски: Meyer Th. (Hrsg.) *Luthers Erbe in Russland. Ein Gedenkbuch.* – Moskau, 1918. – S. 98.

3. См.: Amburger E. *Geschichte des Protestantismus in Russland.* – S. 127.

4. См.: Бобылев А., Штрикер Г. *Евангелическо-лютеранская Церковь // Немцы России: энциклопедия.* Т. I. А–И. Редкол.: В. Карев и др. – М.: ЭРН, 1999. – С. 753; Amburger E. *Geschichte des Protestantismus in Russland.* – S. 82.

5. См.: Бобылев А., Штрикер Г. *Евангелическо-лютеранская Церковь.* – С. 753.

6. См.: Филатов С., Стёпина А. *Российское лютеранство: между протестантизмом, православием и католицизмом // Дружба народов.* – 2002. – № 9. – С. 44.

7. См.: *Хорошего держитесь. Церкви и религиозные объединения в Российской державе, Советском Союзе и независимых государствах, возникших после его распада / Под ред. Г. Чернера, Г.-Х. Дидриха, Г. Штриккера.* – Эрланген, 1998. – С. 108.

8. См.: Kahle W. *Geschichte der evangelisch-lutherischen Gemeinden in der Sowjetunion. 1917–1938.* – Leiden, 1974. – S. 24; Schleuning J. *Die Stummen reden. 400 Jahre ev.-luth. Kirche in Russland.* – Erlangen und Würzburg, 1957. – S. 91.

9. См.: Кабузан В. М. *Немецкое население в России в XVIII – начале XX века (численность и размещение) // Вопросы истории.* – 1989. – № 12. – С. 23.

10. См.: Stricker G. *Die katholische Kirche auf dem Boden des russischen Reiches, der Sowjetunion und ihrer Nachfolgestaaten // Bernard Mensen (Hrsg.) Russland-Politik und Religion in Geschichte und Gegenwart.* – Nettetal, 1995. – S. 140.

11. См.: Roemmich H. *Die evangelisch-lutherische Kirche in Russland in Vergangenheit und Gegenwart // Die Kirchen und das religiöse Leben der Russlanddeutschen. Ev. Teil. Bearbeitung J. Schnurr.* – Stuttgart, 1978. – S. 7.

12. См.: *Хорошего держитесь. Церкви и религиозные объединения в Российской державе, Советском Союзе и независимых государствах, возникших после его распада / Под ред. Г. Чернера, Г.-Х. Дидриха, Г. Штриккера.* – Эрланген, 1998. – С. 106–107.

13. См.: Amburger E. *Geschichte des Protestantismus in Russland.* – Stuttgart, 1961. – S. 123. В связи с этим непонятно утверждение о том, что всего в городах и в немецких колониях Петербургской губернии к концу 60-х гг. XIX в. насчитывалось 11 лютеранских приходов, объединявших 16 600 прихожан (см.: Сыщиков А. Д. *Из истории лютеранских общин Ингерманландии // Немцы в России: люди и судьбы. Сб. ст.* – СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. – С. 49).

14. См.: Дитц Я. *Указ. соч.* – С. 126; Плева И. П. *Указ. соч.* – С. 209; Stumpp K. *Verzeichnis der ev. Pastoren in den einzelnen deutschen und gemischten Kirchspielen in Russland bzw. der Sowjetunion, ohne Baltikum und Polen // Die Kirchen und das religiöse Leben der Russlanddeutschen. Evangelischer Teil. Bearbeitung J. Schnurr.* – Stuttgart, 1978. – S. 190–196.

15. См.: Терёхин С. О. *Немецкая архитектура в Саратовском Поволжье: опыт идентификации // Культура русских и немцев в Поволжском регионе. Вып. 1.* – Саратов: Слово, 1993. – С. 161.

16. См.: Stricker G. *Der schicksalsschwere Weg russlanddeutscher Lutheraner // Glaube in der 2. Welt.* – 1994. 22. Jg. – № 7/8. – S. 22.

17. См.: Кабузан В. М. – *Указ. соч.* – С. 23.

18. См.: Мешков Д. Ю. Докладные регистры и мемории Конторы опекунов новороссийских иностранных поселенцев как источник по истории немецкой колонизации Юга России 1800–1810 гг. // Российские немцы. Историография и источниковедение. – М.: Готика, 1997. – С. 321.

19. См.: Попечительный комитет об иностранных поселенцах Южного края России. 1799–1876 гг. Аннотированная опись дел / Ред. О. В. Коновалова. – Одесса, 1998. – Т. 1. – Д. 777, 797. – С. 198, 202.

20. См.: Брандес Д. Бессарабия // Немцы России: энциклопедия. Т. I. А–И. Редкол.: В. Карев и др. – М.: ЭРН, 1999. – С. 190.

21. См.: Костюк М., Нойтац Д. Волыньские немцы // Немцы России: энциклопедия. Т. I. А–И. Редкол.: В. Карев и др. – М.: ЭРН, 1999. – С. 398.

22. Цит. по: Чеснок Е. В. Немецкие колонии Области Войска Донского // Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. – М.: МСНК, 1995. – С. 92.

23. См.: Евангелическо-лютеранская Церковь в Ташкенте и Узбекистане. Из истории Евангелическо-лютеранской Церкви в России, на Украине, в Казахстане и Средней Азии. – СПб., 1996. – Т. 1. – С. 18; Kahle W. Zur Geschichte der evangelisch-lutherischen Gemeinde in Taskent. Beitrage zur Geschichte der evangelisch-lutherischen Kirche Russlands. Band 1. – Erlangen, 1996. – S. 16.

24. См.: Гумбатова Т. Ф. Духовная жизнь немцев в Баку // Российские немцы: проблемы истории, языка, современного положения. – М.: Готика, 1996. – С. 340–341.

25. См.: Барнаул. Летопись города. I часть / Под общ. ред. Родионова А. М. – Барнаул, 1995. – С. 61.

26. См.: Черказьянова И. В. Состояние школьного дела в лютеранских приходах Сибири в XVIII – начале XX в. // Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности. – М.: Готика, 1999. – С. 384, 387.

27. Гаупт В. Колонии ссыльных лютеранского исповедания в Шушенской волости Минусинского округа // Записки Сибирского отдела императорского русского географического общества. Кн. VII. – Иркутск, 1864. – С. 16.

28. Минусинский Городской Государственный Архив (далее МГГА). Ф. 115. Оп. 1. Д. 280.

29. См.: Нейфельд Е. Я. Российские немцы в Оренбуржье (до 1917 г.) // Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения. – М.: Готика, 1996. – С. 184.

30. См.: Шлейхер И. И. Создание и воссоздание немецкого района на Алтае: опыт и практика // Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения. – М.: Готика, 1996. – С. 471.

ЛЮТЕРАНСТВО В РЕЛИГИОЗНОМ ЛАНДШАФТЕ УРАЛА XVIII – НАЧАЛА XXI ВВ.: ОПЫТ ИСТОРИКО- АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ*

Последняя декада XX в. ознаменовалась формированием нового социального феномена – религиозных идентичностей. Именно в этот период был взят курс на возрождение традиционных религий в России, разрешена миссионерская практика, введено правовое обеспечение деятельности религиозных организаций¹. Эти изменения мгновенно отразились в религиозном ландшафте Урала. Прежде всего, увеличилось число православных и исламских элементов, расширилась их география. Активная миссионерская деятельность на территории Урала и неудовлетворенность части россиян вариантом православной идентичности, навязываемой сверху, привели к появлению альтернативных форм религиозности. В частности, возникли новые для Урала общины методистов, церкви Свидетелей Иеговы, Адвентистов, Новоапостольская церковь, Церковь святых последних дней (мормонов), Церковь Объединения (преподобного Муна), центры кришнаитов, буддистов и др.

Кроме того, политические изменения периода Перестройки инициировали активное возрождение институтов западного христианства и иудаизма, прекративших свое существование на Урале в условиях атеистической политики Советского государства. Среди них оказалась и Лютеранская церковь. Доклад посвящен истории лютеранских общин на территории Свердловской области, их численности и современному состоянию.

Распространение лютеранства на Урале.

На Урал лютеранство начало проникать вместе с появлением в начале XVIII в. шведских военнопленных. С 1710 г. на Алапаевском заводе сложилось целое поселение пленных шведов – около 200 человек, лютеранскую общину которых возглавлял приехавший уже добровольно пастор. Вплоть до заключения Ништадтского мирного договора шведы работали и на демидовском Невьянском заводе². В Туринске шведами была организована школа³. Шведов, как и немцев, использовали в качестве технических специалистов на строительстве

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант «Эволюция религиозного ландшафта Урала в конце XIX – XX вв.: историко-культурный атлас». № 11-01-00317а.

заводов. В результате, лютеранские общины возникали, прежде всего, на территории заводских поселений.

В Екатеринбурге такая община действовала с самого основания завода-города в 1723 г. Ее ядро составили принятые на службу после заключения Ништадского мира, бывшие шведские военнопленные и немецкие горные мастера, приглашенные работать по контракту генералом В. И. Геннином. Горная администрация поддерживала организацию в городе лютеранского прихода и способствовала появлению пастора⁴. Приход охватывал все население Пермской губернии, включая, помимо Екатеринбурга, Пермь, Кушву, Тагил и Богословск⁵.

Первым патроном общины и главой «учрежденного собрания» лютеран стал генерал-майор Я.И.фон Данненберг. Лютеране имели свое кладбище, на участке чуть больше 200 м² (80 на 60 саженей), отведенном горными властями вдоль Шарташской дороги⁶. В годы правления Анны Иоанновны (1730–1740) на городской площади г. Екатеринбурга, имевшего наибольшее по численности лютеранское население, была выстроена кирха св. Петра, простоявшая до 1791 г. после разрушения храма на его месте была возведена православная церковь⁷.

В первой половине XVIII в. лютеране-немцы помимо Екатеринбурга работали по контракту на Алапаевском, Полевском, Лялинском, гороблагодатских Кушвинском и Туринском (верхним) заводах, а также на Пыскорском, и Ягошихинском пермских заводах⁸.

Горные власти Екатеринбурга активно поддерживали деятельность пастора и кирхи. За неявку на богослужение, по просьбе пастора, с виновных взимался штраф, согласно Военному Регламенту⁹. Это свидетельствовало о распространении на лютеран, находившихся на государственной службе, правовых норм, принятых в отношении православной церкви. При этом половина штрафа – 50 копеек, шла на екатеринбургский госпиталь, а другая – на нужды кирхи. В то время как жизнь заводских служащих-лютеран находилась под контролем горного начальства, приходы, расположенные за пределами горнозаводской зоны, регулировались Юстиц-коллегией¹⁰.

Кроме того, для удержания иностранных специалистов на Урале начальник казенных заводов В. Н. Татищев инициировал открытие школы немецкого и латинского языков, в программе которой было и изучение священного писания. Формирование собрания школьной библиотеки осуществлялось при поддержке Академии наук и включало

книги религиозного содержания, необходимые для усвоения лютеранской традиции: 20 катехизисов и 20 Новых Заветов¹¹. Учитывая, тот факт, что, согласно реестру 1745 г. в школьной библиотеке было 299 книг, каждая 7 из них была лютеранским учебником.

Во второй половине XVIII в. членами прихода являлись уже не иностранцы, нанятые по контракту, а российские подданные европейского происхождения¹². Но и их Берг-коллегия не стремилась привести к православию, по-прежнему оплачивая работу пастора и требуя посещать его службы¹³. Таким образом, пользуясь поддержкой со стороны горных властей, лютеране Екатеринбургa смогли сохранить свое вероисповедание и идентичность в окружении численно доминирующего православного населения.

Социальный состав членов общины уральских лютеран был довольно пестрым. Наряду с горными инженерами, чиновниками разного уровня и заводскими мастерами и ремесленниками в общину входили военные, медики, фармацевты, учителя¹⁴. Национальная принадлежность местных лютеран также была неоднородной: большинство составляли немцы, были также шведы, голландцы и датчане. Серьезной проблемой, стоявшей перед лютеранами Урала, была их территориальная разобщенность. Согласно «рописи», составленной в 1747 г., лютеране-немцы работали по контракту на заводах Екатеринбургском, Алапаевском, Каменском, Цесаревны Анны в Кушве, а также в Перми¹⁵. Тем важнее было создание институтов лютеранства.

С конца 1760-х гг. в Екатеринбургe действовало «учрежденное собрание» лютеран, в распоряжении которого был «Божий дом», имевший статус кирхи. Воскресные проповеди читал пастор Иоганн Вильгельм Габриэль, а с 1774 г. – переведенный из Иркутска Иоганн Иммануил Стефенс. Лютеране Екатеринбургa имели и свое кладбище, расположенное вдоль Шарташской дороги¹⁶ (современная ул. Блюхера).

В 1801 г. под лютеранскую кирху и пасторскую квартиру был отведен одноэтажный каменный дом за территорией монетного двора Екатеринбургa¹⁷, после обрушения здания в 1822 г., богослужения проводили в частном доме¹⁸. А в 1832 году было утверждено место для постройки новой Евангелическо-лютеранской церкви в центре города – на углу Главного проспекта и ул. Солдатской (ныне угол пр. Ленина и ул. Красноармейской, 2). Однако ее строительство затянулось почти

на 40 лет, и лютеране собирались в освященном зале казенного дома¹⁹. Здание кирхи св. апостолов Петра и Павла, строительство которой было завершено в 1874 году, стало настоящим архитектурным украшением города.

Лютеранское население постоянно росло: в 1873 г., в Екатеринбурге проживало уже 224 лютеранина, что составляло 0,7% населения города. В 1887 г. лютеран стало 334, практически достигнув 1% жителей²⁰. Таким образом, в начале XX в. в Екатеринбурге функционировала многочисленная влиятельная немецко-лютеранская община. Вместе с тем, она продолжала представлять собой сообщество, рассеянное по значительным территориям края.

Согласно приходским спискам «Евангелическо-Лютеранского и реформатского вероисповеданий», полученных П. И. Кеппеном в 1860 г., на территории Урала лютеране проживали в Екатеринбурге – 168 человек (немцы и англичане); в Березовском золотопромышленном заводе – 5 немцев; Сысертском железодельном заводе – 4 немцев; Ревдинском железодельном заводе – 7 человек (немцы и финны); в г. Пермь – 49 немцев и эстонцев; на Мотовилихинском медеплавильном заводе – 1 немец; с. Ильинское на р. Обва – 2 немца; в Юговском казенном медеплавильном заводе – 7 немцев; в г. Оханске – 1 немка; в Очерском железодельном заводе – 3 немца; в с. Орда – 1 немец; в Юговском Кнауфском заводе – 2 немцев; в г. Кунгуре – 4 немца; в г. Красноуфимске – 2 немца; в Суксунском горном заводе – 3 немца; в Нижне-Сергинском заводе – 5 немцев; в Камышлове – 2 немки; в г. Ирбите – 3 немца; в Богословском казенном заводе – 1 немец; на Кушвинском заводе – 13 немцев; в Нижнетагильском заводе Демидова – 3 немцев; в г. Соликамске – 2 немца; в Пожвинском заводе – 10 человек (немцы и финны); в г. Чердыни – 3 немца. Всего в 1860 г. в губернии числилось 304 лютеранина, большинство которых являлись немцами, в том числе 164 мужчин и 140 женщин²¹.

В XIX в. – начале XX в. продолжилось строительство лютеранских церквей. Для общины лютеран Перми, основанной в 1821 г., в 1864 г. была построена каменная кирха св. Марии на 150 мест²². В период с 1905 по 1910 гг. резко возросло количество лютеранских институтов на территории современной Челябинской области. Немецко-эстонская община г. Челябинска получила церковь в 1908 г., немецко-латышский приход г. Златоуста имел каменную церковь св. Марии, построенную еще в 1857 г. на 200 мест. Лютеранские школьно-молитвенные дома появились в г. Троицке, в колониях

Денисово, Антошкино, Бешлеевка, Дик, Мирзиково, Смолино, Сумки, в пос. Доможировский²³. Лютеранская община немцев г. Кургана, территориально относившаяся к Тобольско-Рыжковскому приходу, обзавелась молитвенным домом в 1912 г.²⁴

Динамичное развитие лютеранства на территории Урала было прервано с началом Первой мировой войны. Последовавшие за этим революционные события и гражданская война только ухудшили положение лютеранской общины, большинство членов которой являлись этническими немцами. Часть лютеран, вероятно, не приняла нового порядка и примкнула к белому движению, пастор кирхи св. Петра и Павла в Екатеринбурге вынужден был покинуть приход. Между тем, община продолжала функционировать, управлялась общим собранием прихожан, которые избирали Церковный совет, во главе с председателем²⁵. Последний раз выборы были проведены в марте 1920 г., а менее чем через 3 месяца имущество церкви было описано. Вслед за этим последовало изъятие мебели и ковров, а само здание, по постановлению Президиума губернского исполнительного комитета, должно было перейти в собственность жилищного фонда города²⁶. А верующим вместо отобранной кирхи для богослужения решено было предоставить один из магазинов²⁷.

После закрытия кирхи св. Петра и Павла ее здание использовалось в качестве жилого помещения, непродолжительное время в нем находился Уралистпарт – предшественник Свердловского партийного архива, позднее в бывшей кирхе располагался Дворец пионеров. Время сноса кирхи установить пока не удалось, но в 1954 г. на его фундаменте построили пятиэтажный жилой дом²⁸.

В результате гонений на церковь и депортации российских немцев во время Великой Отечественной войны лютеранская община Екатеринбурга прекратила свое существование. При этом количество лютеран в области постоянно увеличивалось, а основной центр уральского лютеранства оказался в ее северной части, куда были депортированы немцы, мобилизованные в «трудармию». Рабочие отряды и колонны советских немцев строили заводы и предприятия Урала (Тагиллаг НКВД), Богословский алюминиевый завод (Богословлаг), заготавливали лес (Востурлаг, Ивдельлаг, Севураллаг НКВД, Тавдинлаг)²⁹. После упразднения «трудармии» в 1946 г. немцы были оставлены на спецпоселении при промышленных объектах. При этом органы госбезопасности продолжали следить за ними. В частности, в 1951 г. были арестованы протестанты Краснотурьинского

и Ивдельского района. Согласно агентурным данным органов госбезопасности, в 1952 г. в спецпоселке Шайтанка было обнаружено «несколько групп верующих лютеран», которые «нелегально собирались» «в вечернее время на частных квартирах», где занимались «чтением религиозных книг»³⁰.

Одним из таких лютеранских центров Урала стал город Краснотурьинск Свердловской области. Собрания лютеран проходили тайно на квартирах верующих, при этом богослужение велось на немецком языке³¹ и состояло из проповеди и пения по немецким песенникам. Таким образом, лютеранские собрания способствовали поддержанию культурной идентичности российских немцев Урала. Именно такая форма богослужения осталась характерной для большинства общин русских немцев до настоящего времени.

Изменение политической ситуации в стране привело к легализации деятельности лютеранских общин и появлению большого количества новых, организационно связанных с различными центрами: Евангелическо-лютеранской церковью России (ЕЛЦ) и Сибирской евангелическо-лютеранской церковью (СЕЛЦ) с центром в Новосибирске. Лютеранские общины Урала оказались в двух региональных церквях ЕЛЦ. Пермский край входит в ЕЛЦ Европейской части России (ЕР) с администрацией в Москве. Одна из трех лютеранских общин Екатеринбурга, организованная при поддержке Миссии и Синода, возглавляемая Романом Гейдеманом, также входит в Европейскую епархию ЕЛЦ. По мнению экспертов, в 2008 г. она «находилась на грани развала»³², тем не менее, в Интернете сохраняется информация о существовании прихода св. Гертруды, прихожане которого проводят богослужение на дому³³. Большинство общин Урала являются частью Евангелическо-лютеранской церкви Урала, Сибири и Дальнего Востока – ЕЛЦ (УСДВ) с центром в Омске. Она, как и ЕЛЦ ЕР, возглавляется самостоятельным синодом, имеет собственного епископа и отдельную канцелярию. ЕЛЦ УСДВ вместе с ЕЛЦ ЕР, возглавляется архиепископом и Синодом ЕЛЦ и входит во Всемирную лютеранскую организацию.

На территории Свердловской области находится 18 общин ЕЛЦ УСДВ и несколько небольших групп, в том числе в Екатеринбурге, Краснотурьинске, Волчанске, Карпинске, Северо-Уральске, Полевском, Нижнем Тагиле, Ляле и Верхотурье³⁴. В основном это те районы, где размещались немцы, мобилизованные в «трудармию».

Наиболее крупным (численностью до 300 человек) является приход лютеран в Краснотурийске³⁵. В 1993 г. один из ее членов, рабочий алюминиевого завода, Август Генрихович Крузе, был назначен пробстом на Урале и заместителем епископа Евангелическо-лютеранской церкви Урала, Сибири и Дальнего Востока. В 2007 г. он был избран епископом, а в 2009 г. стал архиепископом ЕЛЦ³⁶. В 2000 г. Евангелическо-лютеранская церковь обрела собственное здание – бывший городской кукольный театр, подлежащий реконструкции. В августе 2004 г. было освящено его полуподвальное помещение, где сразу стали проводить службы, а в 2009 г. и основной зал для богослужений³⁷.

Вместе с тем, новый социальный феномен – поиск религиозной идентичности, проявившийся в конце 1980-х – 1990-е гг., привел к тому, что в самом Екатеринбурге первые общины лютеран создавались гражданами, исторически никак не связанными с лютеранской традицией. Инициатором создания первой лютеранской общины в городе и ее первым пастором стал Вячеслав Борисович фон Дитлов (Болотник). Он принял учение Лютера, получив, по его словам, «озарение» в 1980-х гг. Община вскоре завоевала авторитет не только среди интеллигенции города, но и властей, выделивших земельный участок для строительства новой кирхи. Вместе с тем, лютеранские объединения российских немцев церковь эту не признали, и власти отозвали свое решение о выделении участка под строительство кирхи. Постепенно церковь, возглавляемая В. Б. Дитловым, снизила свою активность, а в 2005 г. перестала существовать. К 2008 г. от нее осталась одна автономная община Александра Черепанова, принявшего лютеранство в 1990-е гг.³⁸.

В 1994 г. в Екатеринбурге был создан культурно-просветительский Фонд «Лютеранское наследие», основной деятельностью которого стало издание классической лютеранской литературы, книг и просветительских буклетов для детей и молодежи. В 1997 г. в городе начал работать воскресный лютеранский лекторий, и студенты-лютеране из Екатеринбурга начали получать образование в российских и зарубежных лютеранских учебных заведениях³⁹. Евангелическо-лютеранская община св. Петра и Павла была вновь зарегистрирована 4 августа 2000 года. Организационно она является частью Сибирской евангелическо-лютеранской церкви (СЕЛЦ) и насчитывает около 70 прихожан. Община имеет домашний детский сад и подростковый клуб⁴⁰.

В Уральское пробство СЕЛЦ помимо прихода св. Петра и Павла в Екатеринбурге входят также приход святой Троицы поселка Рефтинский Свердловской области и Шадринский приход г. Шадринска Курганской области⁴¹. Возглавляет пробство Сергей Глушков, рукоположенный в священники в 2003 г. Вторым священником Уральского пробства является Алексей Трапезников, рукоположенный в 2004 г.⁴².

Общину Екатеринбурга ЕЛЦ (УСВД), численностью около 150 человек, возглавляет пастор Вальдемар Бенцель. Эксперты охарактеризовали ее в 2008 г., как «спаянную и активную». При ней функционирует воскресная школа, летний лагерь для детей, молодежный и женский клубы, курсы немецкого языка. Община активно вовлечена в работу по оказанию помощи социально незащищенным группам населения⁴³. Одной из важных задач, стоящих перед общиной является создание новой кирхи, поскольку в настоящее время лютеране собираются в офисном помещении.

В 2011–2012 гг. студенткой исторического факультета УрФУ В. Орининской было проведено исследование среди лютеран этой общины. Его целью было изучение современного состояния прихода, выяснение возможности воссоздания истории общины в Советское время, наименее отраженной в письменных источниках. Было проведено интервью с пастором церкви, Вальдемаром Бенцелем, и анкетирование среди членов общины. Полученные 10 анкет и интервью были заархивированы и находятся в настоящее время в личном архиве автора (ЛАА). Согласно анкетированию, можно предположить, что в целом лютеране Екатеринбурга оценивают религиозную ситуацию в городе не плохо. Однако примерно половина указала, что им приходилось сталкиваться с ситуациями, когда права лютеран ущемлялись из-за их религиозных убеждений. При этом оскорбления исходили в основном от чиновников и от представителей правоохранительных органов. Более того, один из респондентов среди обидчиков назвал главу местной православной епархии – Митрополита Верхотурского⁴⁴.

Согласно сведениям анкет, большинство прихожан считают себя представителями немецкого народа, а своим родным языком немецкий и русский, хотя среди них есть также русские, чуваша и татары.

Примерно половина прихожан являются лютеранами с рождения, некоторые крестились в сознательном возрасте, а кто-то перешел из другой конфессии. Это свидетельствует о том, что в

советское время лютеране города продолжали сохранять до некоторой степени традиции веры, несмотря на то, что кирха была закрыта. Почти все екатеринбургские лютеране посещают службы каждую неделю. Кроме того, они ездят на службы в разные города Свердловской области, где есть общины или группы лютеран: Полевской, Березовский, Краснотурьинск, Нижний Тагил, Дегтярск, Верхние Серьги и Карпинск⁴⁵. Ситуация в этих общинах разная: в Нижнем Тагиле существовала братская община практически на протяжении всего советского времени, она официально зарегистрирована, имеет пастора Матиаса Шинглера, приехавшего из Германии. Небольшая община лютеран Березовского, около 15 человек, также имеет официальную регистрацию. Функции пастора осуществляет сестра Сабинэ Маттиас, приехавшая из Германии и получившая от епископа полномочия пастора. Община лютеран Полевского официально зарегистрирована, насчитывает 15–20 человек и возглавляется пастором Денисом Шеком. Лютеране в Верхних Сергах – 8 человек в основном старшего и пожилого возраста собираются на богослужения в домашней церкви. В Дегтярске пока только существует группа из лютеран, которые рассматривают возможность официальной регистрации общины⁴⁶. Екатеринбургские лютеране активно участвуют в мероприятиях, организуемых при храме: в праздниках, социальных проектах и детских богослужениях. Так же все соблюдают религиозные обряды и ритуалы. Прихожане отметили, что основными функциями лютеранской церкви города являются: образовательная, воспитательная, социальная, а так же миссионерская⁴⁷.

Екатеринбургская община постоянно занимается социальной работой, помогает беспризорникам. Община организуют детские христианские лагеря⁴⁸. К сожалению, по мнению лютеран, жители Екатеринбурга почти ничего не знают об истории лютеранства⁴⁹.

В заключение можно сказать, что лютеране Урала внесли большой вклад в становление и развитие металлургической промышленности Урала, значительно обогатили культурный ландшафт региона. Динамичное развитие лютеранства на Урале было прервано началом Первой мировой войны. Положение лютеран еще более ухудшилось в период социальных потрясений начала XX в. Кирха была конфискована и разрушена, многие лютеране вынуждены были покинуть город, другие подверглись репрессиям. В результате община лютеран Екатеринбурга прекратила существование к середине XX в., а центр лютеранства сместился на периферию области – на север, куда

были свезены российские немцы, мобилизованные в годы войны в «трудармию». Процесс возрождения лютеранства, начавшийся в конце XX в. был связан с феноменом поиска религиозной идентичности, как среди российских немцев, так и россиян, не связанных исторически с лютеранством. Кроме того, определенное влияние на этот процесс оказали и зарубежные религиозные организации. В результате на Урале сложилось несколько самостоятельных лютеранских церквей, ориентированных на различные центры в России и за ее рубежами, ставившие разные задачи. Некоторые из них исчерпали свои возможности и, не сумев создать жизнеспособной организации, прекратили существование. Другие продолжают динамично развиваться, постепенно вырабатывая оптимальные формы деятельности в условиях меняющейся российской действительности. Институты лютеранской церкви помогли и продолжают помогать сохранению идентичности определенной части горожан, исторически связанной с немецкой культурой. Более того, их присутствие создает основу для выработки толерантного отношения между представителями разных конфессий и дает возможность выбора той части населения, которая в процессе духовного поиска обращается к альтернативной большинству форме религиозности.

Примечания:

1. Островская Е. А. Российские буддийские НГО: перспектива консенсуса // Буддизм Ваджраяны в России: история и современность / Отв. ред. Л. Б. Четырова; Сост. В. М. Дронова. – СПб.: Unlimited Space, 2009. – С. 47.
2. Корепанов Н. С. Уральские старообрядцы и европейские горные специалисты в XVIII в.: проблема взаимодействия // Немцы на Урале XVII–XXI вв. Коллективная монография / В. М. Кириллов, Л. А. Дашкевич, Н. С. Корепанов, В. П. Микитюк и др. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2009. – С. 20.
3. Корепанов Н. С. Первый век Екатеринбурга. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2005. – С. 9.
4. Андреев А. Н. Евангелическо-лютеранская община Екатеринбурга в XVIII в. и ее взаимоотношения с местным населением // Известия Уральского государственного университета. – 2010. – № 1 (72). – С. 136.
5. Князева Е. Е. Соловьева Г. Ф. Лютеранские церкви и приходы России XVIII–XX вв.: Исторический справочник. Ч. 1. – СПб.: Литера, 2001. – С. 228.
6. Корепанов Н. С. Первый век Екатеринбурга. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2005. – С. 113–114.
7. Князева Е. Е. Соловьева Г. Ф. Лютеранские церкви и приходы России XVIII–XX вв.: Исторический справочник. Ч. 1. – СПб.: Литера, 2001. – С. 228.
8. Корепанов Н. С. Благодатская горная экспедиция 1739–1742 гг. и волна контрактной иммиграции саксонцев на Урал // Немцы на Урале и в Сибири (XVI–XX вв.): материалы научной конференции «Германия – Россия: исторический опыт межрегионального взаимодействия XVI–XX вв.», Екатеринбург, 3–9 сентября 1999 г. – Екатеринбург: Волот, 2001. – С. 114–115.

9. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 24. Оп.1. Д. 2070. Л. 300–301.

10. Андреев А. Н. Евангелическо-лютеранская община Екатеринбурга в XVIII в. и ее взаимоотношения с местным населением // Известия Уральского государственного университета. – 2010. – № 1 (72). – С. 143–144.

11. Сафронова А. М. Книжное собрание первой немецкой школы Урала (1735–1787 гг.): пути ее формирования, состав, использование // Немцы на Урале и в Сибири (XVI–XX вв.): материалы научной конференции «Германия – Россия: исторический опыт межрегионального взаимодействия XVI–XX вв.», Екатеринбург, 3–9 сентября 1999 г. – Екатеринбург: Волот, 2001. – С. 184–188.

12. Корепанов Н. С. Благодатская горная экспедиция 1739–1742 гг. и волна контрактной иммиграции саксонцев на Урал // Немцы на Урале и в Сибири (XVI–XX вв.): материалы научной конференции «Германия – Россия: исторический опыт межрегионального взаимодействия XVI–XX вв.», Екатеринбург, 3–9 сентября 1999 г. – Екатеринбург: Волот, 2001. – С. 117.

13. Там же. – С. 113; Андреев А. Н. Евангелическо-лютеранская община Екатеринбурга в XVIII в. и ее взаимоотношения с местным населением // Известия Уральского государственного университета. – 2010. – № 1 (72). – С. 144.

14. Крест Екатерины: Страницы истории лютеранства, г. Екатеринбург: Личности. Документы. Фотографии / Ред.-сост. С. Ф. Глушков. – Пермь: Звезда, 2000. – С. 152–155.

15. Андреев А. Н. Евангелическо-лютеранская община Екатеринбурга в XVIII в. и ее взаимоотношения с местным населением // Известия Уральского государственного университета. – 2010. – № 1 (72). – С. 136, 139.

16. Корепанов Н. С. Первый век Екатеринбурга. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2005. – С. 113–114.

17. Там же. – С. 193.

18. Князева Е. Е. Соловьева Г. Ф. Лютеранские церкви и приходы России XVIII–XX вв.: Исторический справочник. Ч. 1. – СПб.: Литера, 2001. – С. 228.

19. Там же.

20. Крест Екатерины: Страницы истории лютеранства, г. Екатеринбург: Личности. Документы. Фотографии / Ред.-сост. С. Ф. Глушков. – Пермь: Звезда, 2000. – С. 159.

21. Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 30. Оп. 2. Д. 83. Л. 123–123 об.

22. Князева Е. Е. Соловьева Г. Ф. Лютеранские церкви и приходы России XVIII–XX вв.: Исторический справочник. Ч. 1. – СПб.: Литера, 2001. – С. 127.

23. Там же. – С. 250–253.

24. Там же. – С. 59.

25. ГАСО. Ф. 511. Оп. 1. Д. 123. Л. 409.

26. Помещение кирхи должно быть целесообразно использовано // Уральский рабочий. – 1921. – 25 января.

27. ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 262. Л. 55.

28. Крест Екатерины: Страницы истории лютеранства, г. Екатеринбург: Личности. Документы. Фотографии / Ред.-сост. С. Ф. Глушков. – Пермь: Звезда, 2000. – С. 212.

29. Пермяков А. А. Политика депортации и трудовой мобилизации // Немцы на Урале XVII–XXI вв. Коллективная монография / В. М. Кириллов, Л. А. Дашкевич, Н. С. Корепанов, В. П. Микитюк и др. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2009. – С. 119–120.

30. См.: Разинков С. Л., Кириллов В. М. Спецпоселение советских немцев в Свердловской области: территориальное распределение, правовое положение и взаимоотношения с властью (1946–1956 гг.) // Немцы на Урале XVII–XXI вв. Коллективная монография / В. М. Кириллов, Л. А. Дашкевич, Н. С. Корепанов, В. П. Микитюк и др. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2009. – С. 137.

31. Август Генрихович Крузе [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЕЛЦ. URL: http://www.elkras.ru/elc/kto_est_kto_v_elc/personalii/arhiepiskop_elc_avgust_kruze.jdx

(дата обращения: 02.08.2012).

32. Атлас современной религиозной жизни России. Том III / Отв. ред. М. Бурдо, С. Филатов. – М.; СПб.: Летний сад, 2009. – С. 562.

33. Роман Гейдеман [Электронный ресурс]. URL: <http://www.blagoekb.narod.ru/romanheidemann.html> (дата обращения: 09.09.2012); Евангелическо-лютеранский приход св. Гертруды [Электронный ресурс]. URL: <http://www.luther.land.ru/> (дата обращения: 09.09.2012).

34. Атлас современной религиозной жизни России. Том III / Отв. ред. М. Бурдо, С. Филатов. – М.; СПб.: Летний сад, 2009. – С. 561.

35. Там же.

36. Август Генрихович Крузе [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЕЛЦ. URL: http://www.elkras.ru/elc/kto_est_kto_v_elc/personalii/arhiepiskop_elc_avgust_kruze.jdx (дата обращения: 02.08.2012).

37. Князева Е. Е. Соловьева Г. Ф. Лютеранские церкви и приходы России XVIII–XX вв.: Исторический справочник. Ч. 1. – СПб.: Литера, 2001. – С.62–65.

38. Там же.

39. Крест Екатерины: Страницы истории лютеранства, г. Екатеринбург: Личности. Документы. Фотографии / Ред.-сост. С. Ф. Глушков. – Пермь: Звезда, 2000. – С.160–161.

40. Атлас современной религиозной жизни России. Том III / Отв. ред. М. Бурдо, С. Филатов. – М.; СПб.: Летний сад, 2009. – С. 562.

41. Приходы [Электронный ресурс] // Сибирская евангелическо-лютеранская церковь. Официальный сайт. URL: <http://lutheran.ru/congregations/12> (дата обращения: 02.08.2012).

42. Священнослужители [Электронный ресурс] // Сибирская евангелическо-лютеранская церковь. Официальный сайт. URL: <http://lutheran.ru/congregations/12> (дата обращения: 02.08.2012).

43. Атлас современной религиозной жизни России. Том III / Отв. ред. М. Бурдо, С. Филатов. – М.; СПб.: Летний сад, 2009. – С. 562.

44. Личный архив автора (ЛАА). Ф.1. Оп. 1.Д 1.Л 1; Д 2. Л 1; Д. 3. Л. 1; Д. 4. Л. 1; Д. 5. Л. 1; Д. 6. Л. 1.Д. 7. Л. 1; Д. 8. Л. 1; Д. 9. Л. 1; Д. 10. Л. 1.

45. ЛАА. Ф.1. Оп. 1. Д. 1.Л. 2; Д. 2. Л. 2; Д. 3. Л. 2; Д. 4. Л. 2; Д. 5. Л. 2; Д. 6. Л. 2.Д. 7. Л. 2; Д. 8. Л. 2; Д. 9. Л. 2; Д. 10. Л. 2.

46. Интервью Е. Главацкой с пастором Лютеранской церкви г. Екатеринбурга Вальдемаром Бенцелем 09.09.2012.

47. ЛАА. Ф. 1. Оп. 1.Д. 1.Л. 2; Д. 2. Л. 2; Д. 3. Л. 2; Д. 4. Л. 2; Д. 5. Л. 2; Д. 6. Л. 2. Д. 7. Л. 2; Д. 8. Л. 2; Д. 9. Л. 2; Д. 10. Л. 2.

48. Интервью В. Орининской с пастором Евангелическо-лютеранской общины г. Екатеринбурга Вальдемаром Бенцелем. 17.05.2011.

49. ЛАА. Ф. 1. Оп. 1.Д. 1. Л. 2; Д. 2. Л. 2; Д. 3. Л. 2; Д. 4. Л. 2; Д. 5. Л. 2; Д. 6. Л. 2.Д. 7. Л. 2; Д. 8. Л. 2; Д. 9. Л. 2; Д. 10. Л. 2.

ОРГАНИЗАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ ЛЮТЕРАН ОРЕНБУРГСКОГО КРАЯ В 1767–1936 ГГ.*

Первые лютеране появились в степях Южного Урала одновременно с началом широкомасштабного освоения региона, ещё в составе Оренбургской экспедиции 1734–1737 гг. Это были офицеры и гражданские чиновники, среди которых в Российской империи традиционно была высока доля немецких дворян, как из собственных прибалтийских губерний страны, так и перешедших на русскую службу из многочисленных земель раздробленной Германии, а также выходцев из Швеции, Дании, Голландии, Финляндии.

Некоторые из них даже стояли во главе Оренбургского края и взаимоотношений с приграничным казахским населением: генерал-губернаторы О. А. Игельстром (1737–1817), А. А. Пеутлинг (1739–1801), губернаторы И. А. Рейнсдорп (1730–1781), П. П. Сухтелен (1788–1833), Ф. Ф. фон Таубе (1857–1911), гражданские губернаторы К. И. Глазенапп (1745–1802), И. Г. Фризель (1760–1810), Е. И. фон Зенгбуш (1823–1878), начальник Оренбургской пограничной комиссии Г. Ф. Генс (1787–1845), заместитель начальника Оренбургской пограничной комиссии М. М. Врангель (1816–1878), управляющий Областью оренбургских «киргизов» (казахов) и первый военный губернатор Тургайской области Л. Ф. Баллюзек (1822–1879).

Лютеране занимали ключевые посты и в военном управлении региона: командующие Оренбургским корпусом И. Ф. Медем, И. Г. фон Рек (1733–1795), командующие Оренбургским казачьим войском А. Г. фон Энгельгардт (1774–1834), А. А. фон Гельд (1777–?), Е. И. фон Зенгбуш (1823–1878), Ф. Ф. фон Таубе (1857–1911), начальники Штаба Оренбургского казачьего войска К. К. Геке (?–1872), Г. К. фон Раден (1801–1868), П. Б. Берг (1801–1854), Е. И. фон Зенгбуш (1823–1878), И. Ф. Мансер (1840–1895), Ф. Ф. фон Таубе (1857–1911), Г. К. Рихтер (1855–1919), атаманы отделов Оренбургского казачьего войска Б. П. фон Виннинг (1813–1880), Б. А. Мореншильд (1836–1911), А. Г. Эрдман (1851–1920), член Совета Оренбургского военного округа от Военного министерства А. И. Кизеветтер (?–1890), командиры бригад И. П. Стеллих (1771 –

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ и Правительством Оренбургской области научного проекта №13-11-56005.

не ранее 1839), И. Х. Рот, О. В. Кехли (1827–?), И. А. Берг (1830–1900), начальник артиллерии гарнизонов Оренбургского округа Г. А. Фрейман (1789–1857), командиры Оренбургского инженерного округа и начальники инженеров отдельного Оренбургского корпуса И. И. Зейдлиц (1789–1859), А. Б. Танненберг (1806–1866), Е. И. Биршерт (1811–1879), заведующий инженерной частью Оренбургского военного округа Г. И. Шлейфер (1827–1894), начальники Оренбургской инженерной дистанции Э. А. Анерт (1828–1891), Р. И. Малер (1847–?), заведующий военно-топографическим отделом Оренбургского военного округа А. Р. Бонсдорф (1839–1919), обер-квартирмейстеры отдельного Оренбургского корпуса А. А. Шрамм (1792–1867), И. Ф. Бларамберг (1800–1878), окружные интенданты Оренбургского военного округа Э. Л. Плеске (1817–1873), Ф. К. Коль (1821–1894), коменданты г. Оренбурга К. И. Валленштерн (1710–1794), И. Ф. фон Галлер, Х. И. фон Трейден (1735–1809), Д. И. Герценберг (1746–1829), Р. Г. Глазенапп (1789–?), М. Х. Лифлянд (?–1848), П. И. Патон (1796–1871), коменданты Орска Ф. Беенке, К. Н. Уке (?–1808), фон Винклер, К. К. Сенденгорст (1806–?), комендант Илецкой Защиты (Соль-Илецка) К. И. Бабст (1790 – ок. 1850) и многие другие.

На близкой службе в правоохранительных органах выдвинулись: начальник Оренбургского таможенного округа А. И. Роде (?–1859), и. о. губернского прокурора К. Е. фон Фриксиус (1759–?), товарищ (заместитель) председателя Оренбургской палаты уголовного и гражданского суда В. Е. Вестенрик (?–1904), член палаты В. Ф. Гельбке (1840–1895), председатель Оренбургского съезда мировых судей Л. Л. Буссе (1841–1915), губернский тюремный инспектор А. К. фон Адеркас (1853–1915), начальник Губернского жандармского управления В. И. Ренвальд (1827–1876), оренбургские полицмейстеры Ф. Ф. Вангенгейм фон Кваллен (1791–1864) и А. Г. фон Дрейер (1825–1897).

В экономическом блоке работали: управляющий Оренбургской казённой палатой К. А. Штенгер (1859 – после 1918), управляющий Оренбургской палатой государственных имуществ и питейно-акцизными сборами Оренбургской губернии К. А. Бух (1812–1895), управляющие акцизными сборами Оренбургской губернии и Тургайской области А. Ф. фон Мец (1850–1905), В. Ю. Амелунг (1861–?) и др.

Из числа лютеран вышло и немало служащих технических специальностей: губернский архитектор и инженер А. К. Левенштерн

(1842–1902), губернские архитекторы А. И. Реймерс (1816–1870), Ф. Ф. Гельмгольц (1816–?), губернский инженер Ф. А. Гаген (1849–?), руководитель строительства Самарско-Оренбургской железной дороги Ю. Ф. Бальц (1838–1914), начальник Оренбургско-Ташкентской железной дороги В. А. Штукенберг (1859–1913), Оренбургский уездный почтмейстер Ф. А. Энвальд (1806–?), начальник Оренбургской почтово-телеграфной конторы К.-Ф. А. Гиллерт (1854–?), начальник Орской телеграфной станции А. А. Виссель (1850–?) и др.

При ограниченном количестве вузов с медицинским профилем подготовки в Российской империи лютеране, обучавшиеся в университетах Западной Европы и Прибалтики, сыграли основополагающую роль в становлении и развитии региональной системы здравоохранения: врач Оренбургской комиссии в 1738–1744 гг. и первый главный врач Оренбургского полевого госпиталя А. А. Риндер (1714–1771), главные врачи Оренбургского военного госпиталя Е. К. Валлериан (1739–1817), Ф. И. Занден, М. Э. Стикс (1759–1829), И. Х. Гайль (1747–1801), А. Л. Гейман (1829–1910), главный врач Оренбургского корпуса И. Ф. Реслейн (1747–?), инспекторы Оренбургской врачебной управы К. И. Гофман, А. А. Шпир (1770–1862), Х. Кельц (?–1828), инспектор Оренбургской казённой аптеки К. О. Розенбергер (1806–1866), главный врач Оренбургской городской больницы Ф. К. Борнгаупт (1842–1905) и многие другие.

В отдалённых гарнизонах Российской империи офицеры лютеранского вероисповедания не имели возможности совершать религиозные обряды в отсутствие собственного духовенства и церквей. В 1767 г. Военная коллегия в своём докладе императрице Екатерине II отмечала, что многие из них, «лишенными находясь отпращиванием Божественной службы по своему закону, скорбят и просятя от тех мест, где по службе и полезны б были, в другие места, где таковые Пасторы и церкви есть». Поэтому по предложению оборонного ведомства высочайшим указом от 6 ноября 1767 г. были введены штатные должности полевых пасторов в Украинской дивизии, Казани, Оренбурге, Севске, Смоленске, Тобольске и Иркутске. Им были установлены казённые оклады по 300 руб. в год и 100 руб. ежегодно на аренду квартиры, где предлагалось одновременно проводить богослужение¹.

О назначении лютеранского пастора и дивизионного проповедника в Оренбург особо хлопотал местный военный губернатор

А. А. Путятин. Первым на эту должность по указу Юстиц-коллегии лифляндских, эстляндских и финляндских дел от 12 марта 1768 г. был определён **Филипп Христиан Вернборнер** (Phillip Christian Wernborner)². Он родился 9 февраля 1738 г. в местечке Мерлау в Гессене. Его отец Иоганн Даниэль Вернборнер в 1733–1784 гг. служил пастором в общине Нидер-Росбах (ныне район в городе Росбах-фордер-Хёэ, земля Гессен, ФРГ), а младший брат Людвиг Балтазар Вернборнер (1741–1776) стал одним из первых лютеранских священников в немецких поселениях Поволжья и в 1768–1774 гг. возглавлял южный приход колонии Екатериненштадт (ныне г. Марк Саратовской области). Сам Филипп в 1754–1758 гг. обучался теологии в городе Гиссен, а в 1759 г. поступил в университет города Галле (ныне в земле Саксония-Анхальт, ФРГ), откуда также уехал в Россию и работал педагогом в Анненшуле – лютеранской школе при церкви св. Анны в Санкт-Петербурге. Получив назначение на должность дивизионного пастора в Оренбург, он прибыл к новому месту службы в июне 1768 г.

Приезд собственного священника, наконец, позволил местным лютеранам организовать богослужение. Для этого прихожане купили у одного из губернских секретарей за 331 руб. дворовое место на Большой (ныне Советской) ул. площадью 520 квадратных саженей (2367,17 кв. м) с деревянным домом, в котором жил сам пастор и первоначально проводились религиозные обряды. От других жилых зданий временную кирху отличал только крест на крыше. Всю необходимую для богослужения серебряную алтарную утварь стоимостью 300 руб. (литургическую чашу, блюдо для причастия – патену и 2 подсвечника) подарил лютеранской общине командующий Оренбургским корпусом, генерал-майор Иван Фёдорович Медем³.

Первый пастор Ф. Х. Вернборнер руководил приходом недолго, только с июня по декабрь 1768 г., а уже в следующем году скончался. 24 сентября 1769 г. на его место был назначен магистр **Сигизмунд Израэль Берген** (Sigismund Israel Bergen). Он родился 11 октября 1728 г. в г. Фрайберг (Саксония), в семье обер-актуария (юридического чиновника) Иоганна Готлиба Бергена и Иоганны Доротеи Штрель. 17 марта 1748 г. окончил теологический факультет знаменитого Виттенбергского университета, а 17 октября 1750 г. в г. Любеке получил степень кандидата теологии. В 1769 г. был ординирован и короткое время служил пастором в церкви св. Петра российской столицы. 27 декабря он произнёс первую проповедь перед

лютеранской общиной Оренбурга, но уже через несколько месяцев, в апреле 1770 г. по приглашению вернулся обратно в Любек⁴.

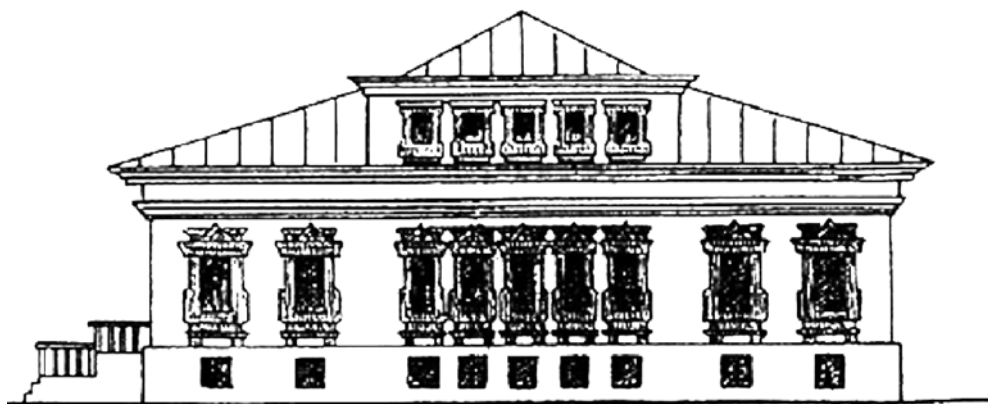
Третьим лютеранским пастором города и подлинным устройтелем религиозной жизни местного прихода стал **Иоганн Георг Гюбнер** (Johann Georg Hubner) из Меммингена (в Швабии, на юго-западе Баварии), сын бедного ткача. В Германии он 2 года был наставником детского приюта Франке в городе Галле (в Гессене), а в 1767 г. эмигрировал в Россию, где работал домашним, частным учителем в Санкт-Петербурге⁵. 28 февраля 1771 г. был ординирован, а 20 августа распределён в Оренбург, куда приехал в октябре. К этому времени местная община по-прежнему собиралась на богослужения в неприспособленном небольшом деревянном доме, крыша которого, к тому же, протекала во время дождей. Поэтому ещё в 1770 г. был объявлен сбор средств на возведение полноценной кирхи по инициативе оренбургского губернатора Ивана Андреевича Рейнсдорпа (Johann Heinrich von Reinsdorf) (1730–1781), который сам пожертвовал на благое начинание крупную сумму денег⁶. В исторической литературе общепризнанной датой постройки первой лютеранской церкви в Оренбурге считается 1772 г.⁷, однако это не верно. В 1772 г. городская кирха была только заложена, но строительству помешала Крестьянская война 1773–1774 гг. под предводительством Е. И. Пугачева, которая блокировала сообщение с крепостью и привела к хозяйственному разорению Оренбургского края. Лютеранская кирха была торжественно открыта пастором И. Г. Гюбнером после завершения всех строительных работ лишь 24 июля 1776 г.⁸. В

И. А. Рейнсдорп (1730–1781), инициатор постройки кирхи в г. Оренбурге.

честь российской императрицы, положившей начало местной общине назначением дивизионного проповедника, новая церковь получила имя св. Екатерины. Кирха представляла собой здание из сосновых брёвен шириной 10 сажень (21,336 м) на высоком каменном цоколе.

Его главный фасад выходил на Губернскую (ныне Советскую) улицу, а вход располагался с северного торца здания. Фасады были решены выделением молитвенного зала пятью оконными проёмами с очень узкими простенками, прикрытыми наличниками, а также наличием аттиковой стенки с небольшими проёмами, соответствующими первым по вертикали. Они были вторым источником света для молитвенного зала и подчёркивались более крутым скатом вальмовой крыши. По предположению известного оренбургского краеведа В. В. Дорофеева, автором этого проекта мог быть немец Иоганн Вернер Мюллер, который в эти годы как раз работал архитектором Оренбургской конторы строений⁹. Внутри кирхи был установлен богато позолоченный алтарь, который, по свидетельству современника, ничем не уступал столичным, петербургским¹⁰. Позднее интерьер украсили несколько удачных картин на религиозные сюжеты, написанных шведскими пленными, которые содержались в Оренбургской крепости во время войны России с их государством 1788–1790 гг.¹¹. Участок вокруг лютеранской церкви был обнесён деревянным забором.

Лютеранская кирха г. Оренбурга. 1772–1776 гг.

3 мая 1787 г. пастор И. Г. Гюбнер скончался, а его преемником стал **Иоганн Готлиб Пауль Мевеус** (Johann Gottlieb Paul Mevius) из города Кобург (в Верхней Франконии, на севере Баварии). Он был женат на Иоганне Лютер из рода самого религиозного реформатора Мартина Лютера. В апреле 1791 г. П. Мевеус уехал из Оренбурга в Западную Сибирь, где служил пастором в приходе Барнаул–Томск и на Колывано-Воскресенских (Алтайских) заводах до своей смерти в

1814 г. Его сыновья Андрей (1789–1854), Фёдор (1794–?) и Александр (1796–?) Павловичи, внуки Павел Андреевич (1817–?), Аполлон (1820–1898) и Олимпий (1822–?) Фёдоровичи, правнук Владимир Аполлонович (1846–1872) составили славную династию горных инженеров, строили заводы и управляли ими в Сибири, на Урале и Украине.

На место П. Мевюса в Оренбург был переведён уроженец Гольштейна, бывший ректор лютеранской школы при церкви св. Екатерины в Санкт-Петербурге **Детлев Петерсен** (Detlev Petersen)¹², который духовно окормлял местную общину в 1791–1801 гг. При нём с 1794 г. казённое жалование дивизионному проповеднику было увеличено на 40 руб. серебром, из которых 20 руб. удерживались за обслуживание в военном госпитале, так что на руки он получал 420 руб. серебром в год.

На протяжении второй половины XVIII столетия лютеранскую общину Оренбурга составляли только офицеры и чиновники, поэтому её численность была крайне невелика. С 1770 по 1790 гг. в местной кирхе к причастию был допущен всего 471 человек или в среднем 24 человека в год. За тот же период в Оренбурге было крещено по лютеранскому обряду 50 детей или 2–3 ребёнка в год.

После небольшого перерыва с 1801 г., когда в городе не было собственного лютеранского священника, на должность пастора в 1804 г. удалось пригласить **Иоганна Михаэля Карла Аллендорфа** (Johann Michael Carl Allendorf). Он родился 16 сентября 1775 г. в городе Буттштадт (Тюрингия), в семье мясника. 1 мая 1795 г. окончил факультет теологии в Йене. Был женат на Вильгельмине Штолль. 10 мая 1804 г. ординирован в Санкт-Петербурге, а 14 июня того же года назначен на должность лютеранского пастора и дивизионного проповедника в Оренбург¹³. Он прибыл сюда в ноябре и нашёл местный приход в глубоком упадке. За время простоя все церковные здания сильно обветшали без надлежащего ухода, так что из-за сильных морозов в неотапливаемом аварийном помещении пастор смог провести первую литургию только 12 марта следующего 1805 г. В своих донесениях консистории он постоянно жаловался на нехватку средств у прихожан. Поэтому уже в начале 1806 г. И. Аллендорф покинул Оренбург. С 6 января 1806 г. по 1822 г. он возглавлял общину в немецкой колонии Рибенсдорф (ныне с. Рыбное Острогожского района Воронежской области), в 1822–1823 гг. – приход Тамбов–Рязань, а в 1823–1826 гг. – церковь колонии Ягодная Поляна (ныне Татищевского района

Саратовской области). Его дети также стали лютеранскими священниками. Старший сын Александр Карл Август Аллендорф (19.11.1807–06.09.1866) служил пастором с 1831 по 1866 г. в колонии Розенгейм (ныне с. Подстепное Энгельсского района Саратовской области), а младший сын Иоганн Вильгельм Михаэль Аллендорф (04.01.1827–23.11.1900) – с 1854 по 1900 г. в колонии Куккус (ныне с. Приволжское Ровенского района Саратовской области), был пробстом Луговой (Левобережной) стороны Волги (1882–1900 г.), директором Саратовского районного комитета Кассы взаимопомощи евангелическо-лютеранских приходов России (1899–1900 г.).

В 1806–1816 г. представителем Евангелическо-лютеранской церкви в Оренбурге был магистр **Иоганн Фридрих Христиан Виерек** (Johann Friedrich Christian Viereck). Он родился 3 ноября 1759 г. в Дёбберзене (Мекленбург)¹⁴. В 1802–1805 г. служил священником в колонии российских немцев Рибенсдорф, откуда и приехал в Оренбург. Поначалу он также безуспешно просил консисторию о финансовой помощи, но, в конечном счёте, сам активно взялся за возрождение прихода. В 1808 г. пастор И. Виерек добился официального разрешения на сбор добровольных пожертвований для ремонта оренбургской кирхи по всей территории Российской империи, причём особенно крупную помощь оказали богатые общины единоверцев в Прибалтике. На эти средства в 1811–1813 г. был основательно перестроен весь комплекс приходских зданий: кирха, дом священника и флигель. Восстановив нормальную религиозную жизнь в лютеранской общине Оренбурга, пастор Иоганн Виерек уехал в Ижевск, где исполнял духовные обязанности с 1817 г. до своей смерти в 1832 г. Был женат на Иоганне Катарине Гомп (1781–07.04.1822, Ижевск). Их сын Георг Иоганн Виерек (19.04.1810, Оренбург – ?) работал врачом в Перми.

21 декабря 1819 г. на должность оренбургского проповедника был определён кандидат теологии **Карл Фридрих Розенталь** (Carl Friedrich Rosenthal), родившийся 17 ноября 1789 г. в Барвальде, регион Неймарк (ныне город Мешковице, Грыфинский повет, Западно-Поморское воеводство, Польша). Одновременно с его назначением в Оренбург с 1819 г. местному лютеранскому священнику опять повысили государственный оклад до 1200 руб. ассигнациями (342 руб. 65 коп. серебром) против прежних 320 руб. серебром без учёта квартирных денег и медицинского обслуживания.

При пасторе К. Ф. Розентале в лютеранском приходе г. Оренбурга были образованы органы церковного, общинного

самоуправления для сбора и заведования финансовыми средствами, управления имуществом, решения вопросов хозяйственного содержания кирхи и вспомогательных построек (их ремонта, освещения, отопления, уборки и т. д.). Сначала единоличным церковным старостой с 26 апреля по август 1821 г. был командир 1-й бригады 26-й пехотной дивизии, полковник Иван Петрович Стеллих (Johann Wilhelm Stellig) (1773 – не ранее 1839). В августе 1821 г. местную общину посетил с инспекционной проверкой суперинтендант, глава Саратовской евангелическо-лютеранской консистории (1820–1833), епископ и доктор теологии Игнатий Аурелий Фесслер (Ignazius Aurelius Fessler) (18.05.1756–15.12.1839). С этого времени в приходе был образован выборный коллегиальный орган управления – кирхенрат в составе президента и двух заседателей. На период с августа 1821 г. до 13 октября 1835 г. генерал-майор И. П. Стеллих стал председателем церковного совета, а его членами и старостами – оренбургский полицмейстер Фёдор Фёдорович Вангенгейм фон Квален (Friedrich August Theodor von Wangenheim-Qualen) (04.05.1791–10.07.1864) и председатель Оренбургской пограничной комиссии, полковник Григорий Фёдорович Генс (Georg Gerhard Goens) (1787–10.05.1845).

Оставив приход св. Екатерины в Оренбурге, К. Ф. Розенталь с 1823 по 1827 гг. работал пастором церкви св. Михаила на Васильевском острове Санкт-Петербурга, в 1827–1835 гг. – церкви Вознесения Господня в Иркутске, а в 1837–1851 гг. – церкви св. Иакова в Пскове.

На его место в Оренбурге заступил **Оливер Христов Гольм** (Olivier Christoph Holm). Он родился 18 марта 1781 г. в городе Норрчёпинг (ныне провинция Эстергётланд, Швеция), в семье фабриканта, вероятно, Олафа Гольма и Беаты Христины Гольдерс (22.09.1752–?). В 1798 г. поступил в университет г. Упсала (Швеция), а в 1802 г. – Або (ныне г. Турку, Финляндия). В 1805–1809 г. преподавал немецкий язык, лютеранское вероучение и географию, в 1809–1810 гг. – латынь и историю в школе города Вильманстранд (ныне г. Лаппеэнранта, Финляндия), в 1810–1812 гг. – немецкий язык, лютеранское вероучение и географию в школе г. Нюслот (ныне г. Савонлинна, Финляндия). С 9 декабря 1812 г. работал учителем русского языка в гимназии г. Борго (ныне Порвоо, Финляндия)¹⁵. В 1820–1822 гг. он служил пастором в немецкой колонии Беттингер (ныне с. Баратаевка Марковского района Саратовской области), а в 1823–1839 гг. – в Оренбурге. Сразу после его назначения местный

приход снова навестил в сентябре 1823 г. Саратовский суперинтендант И. А. Фесслер.

13 октября 1835 г. в религиозной общине прошли перевыборы церковного совета. Свои полномочия сохранили на второй срок генерал-майоры И. П. Стеллих в качестве президента и Г. Ф. Генс в качества члена, а вторым заседателем стал командир Оренбургского линейного батальона № 4, подполковник Отто Петрович фон Риман (Otto von Riemann) (01.12.1788–?). С 22 января 1839 года Г. Ф. Генс возглавил церковный совет и оставался на посту президента до 13 апреля 1841 г., а членами представительного органа стали подполковник Александр фон Фасс (Alexander von Fass) до 30 апреля 1841 г. и полковник Корпуса инженеров путей сообщения Фёдор Францевич Зеге-фон-Лауренберг (Friedrich Sigismund Sege von Laurenberg) (15.08.1796–30.08.1859) до 3 сентября 1842 г.

Тяжёлые времена для общины наступили после того, как в 1839 г. по предложению генерал-губернатора В. А. Перовского император Николай I для экономии бюджетных средств решил упразднить штатную должность военного пастора в Оренбурге по малочисленности местных лютеран. 28 июля 1839 г. церковный совет получил указ Московской консистории об освобождении от должности оренбургского священника Оливера Гольма. Он уехал из города, на время отошёл от дел, а в 1841 г. вернулся к духовной службе в немецкой колонии Ягодная Поляна до 1849 г.¹⁶. Но для того, чтобы оренбургские лютеране не остались вовсе без совершения треб и регистрации актов гражданского состояния (рождения, браков, смерти), в 1840–1842 гг. их стал навещать в качестве викария пастор **Фридрих Бернер** (Friedrich Berner) из Ижевска. Он родился 21 ноября 1805 г. в Риге, в семье торговца Иоганна Готтфрида Бернера и Берты Бартельс. В 1826–1829 гг. обучался на факультете теологии Дерптского университета (ныне в г. Тарту, Эстония). 16 марта 1830 г. ординирован. В июне 1830 г. женился на Иоганне Марте Элеоноре Метцер (10.11.1806–13.10.1838), дочери владельца фабрики в колонии Сарепта (ныне Красноармейский район г. Волгограда). В 1830–1840 гг. Фридрих Бернер служил пастором в колонии Норка (ныне с. Некрасово Красноармейского района Саратовской области), в 1840–1850 гг. – на Камско-Ижевском заводе, а в 1850–1868 г. – в Екатеринбурге, где и скончался в июне 1868 г.¹⁷.

Несмотря на то, что после закрытия оренбургская кирха практически не использовалась, для надзора за пустующими

приходскими зданиями 30 апреля 1841 г. новым президентом церковного совета был избран комендант города, генерал-майор Михаил Христианович Лифлянд (Michael Luffland) (?–29.06.1848). В 1842 г. военный губернатор В. А. Обручев (1793–1866) подал на высочайшее имя ходатайство о восстановлении в отдельном Оренбургском корпусе штатной должности дивизионного проповедника «по случаю увеличения в (...) крае воинских чинов Лютеранского исповедания». По указу императора Николая I от 8 августа 1842 г. его прошение было удовлетворено, а пастору снова определено государственное жалованье в размере 1200 руб. ассигнациями в год с «назначением к нему казённого денщика и отпуском по положению квартирных денег»¹⁸. С 1858 г. их размер был увеличен до 171 руб. 43 коп. серебром, а с 1860 г. к жалованью были прибавлены 99 руб. в год серебром столовых денег на питание¹⁹. Более того, по именному указу императора от 22 ноября 1844 г. казённый оклад в 28 руб. 65 коп. серебром ежегодно был установлен и состоявшему при дивизионном проповеднике кюстеру (помощнику и смотрителю церковных зданий)²⁰.

С восстановлением в Оренбурге должности лютеранского пастора в 1842 г. на неё был назначен **Карл Генрих Эдуард Фрюауф** (Carl Heinrich Eduard Fruauf). Он родился 7 августа 1813 г. в немецкой колонии Дитель (Олешно) Камышинского уезда Саратовской губернии (ныне с. Алёшники Жирновского района Волгоградской области), в семье местного пастора Карла Якоба Фрюауфа (25.09.1767–08.05.1839) и Фридерики Кребс. Его отец был священником в Дителе с 1801 по 1815 гг., а затем до 1819 г. – в колонии Гримм (Лесной Карамыш) Камышинского уезда Саратовской губернии (ныне пос. Каменский Красноармейского района Саратовской области). Трое сыновей Карла Якоба Фрюауфа также избрали путь религиозного служения. Старший сын Карл Фридрих Людвиг (21.11.1802–1839) занимал пост дивизионного проповедника в Иркутске с 1834 по 1839 гг. Средний брат Карл Август Вильгельм (1806–1853) в 1844 г. начал карьеру пастора в Тобольске, а в 1852 г. перевёлся в Златоуст, где и умер в 1853 г. Наконец, младший брат Карл Генрих Эдуард Фрюауф в 1832–1836 гг. учился в гимназии Дерпта²¹, а затем с 1836 г. по 29 ноября 1841 г. – на теологическом факультете местного университета. В Москве был ординирован в старейшей российской церкви св. Михаила и направлен в Оренбург, где приступил к обязанностям пастора летом 1842 г.²².

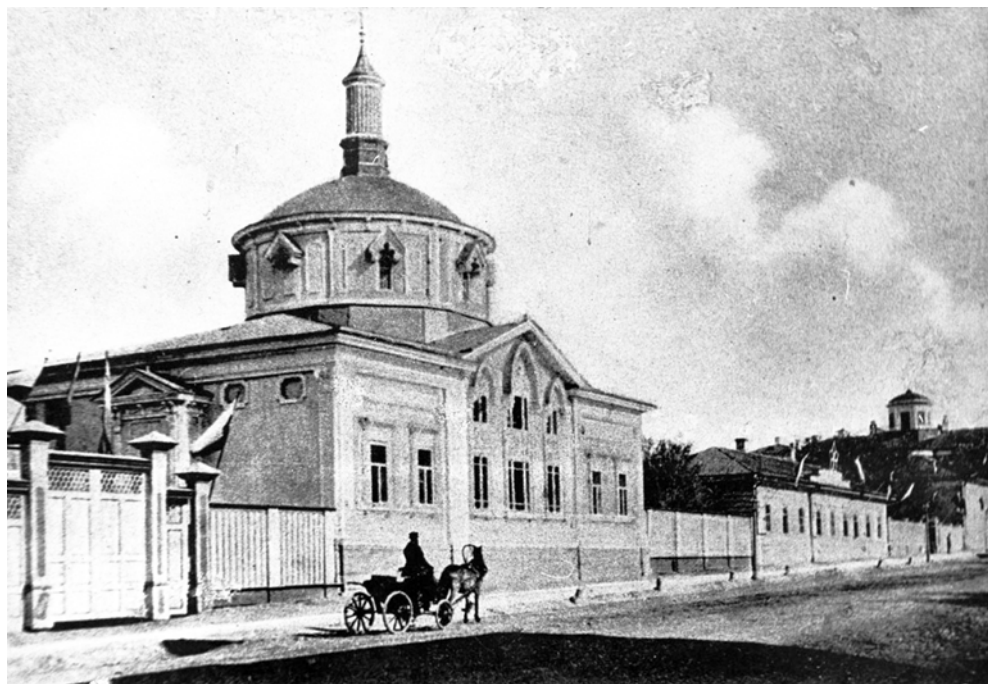
Эдуарду Фрюауфу снова пришлось выводить местную общину из кризиса, как это было в начале XIX века. За 3 предыдущих года без надзора постоянного священника дела совершенно расстроились. Приходские здания, перестроенные 30 лет назад, требовали срочного ремонта, а в опустевшей церковной казне было всего 18 руб. 66 коп. Поэтому новый пастор энергично взялся за её пополнение. Он смог собрать в лютеранской общине Оренбурга 447 руб. 45 коп., а в других приходах страны – 452 руб. 89 коп. Ещё 1150 руб. на реконструкцию кирхи, прилегающих жилых и хозяйственных построек выделил оренбургский военный губернатор В. А. Обручев, мать которого Полина Карловна Гёртнер была не только немкой из Ревеля (ныне Таллина), но и дочерью лютеранского пастора. На время строительных и ремонтных работ по просьбе церковного совета его бывший президент, генерал-майор Г. Ф. Генс (1787–10.05.1845) разрешил проводить литургию в здании Оренбургской пограничной комиссии, которую он возглавлял с 1825 по 1844 г.²³ Когда 18 июля 1843 г. это временное помещение посетил с проверкой генерал-суперинтендант Московской евангелическо-лютеранской консистории Иоганн Губер (Johann Huber) (20.12.1778–30.01.1858), здесь впервые за последние 4 года жизни оренбургской общины удалось возобновить богослужение. Собранных прихожанами 2069 руб. хватило не только на капитальный ремонт фасада и интерьера, но и на внутреннюю перепланировку здания кирхи. Размеры молитвенного зала составили 20 кв. саженей (91,04 кв. м), а общая площадь церкви – 60 кв. саженей (273,13 кв. м.) за счёт 5 дополнительных комнат пастората, пристроенных под общую крышу. Они предоставлялись священнику для жилья, а отапливалась кирха, как военная церковь, за государственный счёт. Перестройка храма была полностью завершена уже к концу 1843 г. По описанию, кирха представляла собой деревянное здание красивой архитектуры на каменном фундаменте, продолговатое и довольно высокое. Её верх был украшен большим цилиндрическим куполом с окнами в барабане, центр которого венчала маленькая глава в виде тумбочки, поддерживавшая посеребренный крест²⁴.

Для обновлённой кирхи оренбургский военный губернатор В. А. Обручев подарил новый серебряный алтарь на постаменте из чёрного эбенового дерева с распятием, который в 1846 г. был позолочен вместе с кафедрой. Церковный совет в дополнение к имевшейся утвари приобрёл крестильную купель с кувшином, а также люстру и

Алтарь старой кирхи г. Оренбурга.

2 светильника. Внутри кирхи были устроены специальные хоры, для которых в 1843 г. один из прихожан, часовой мастер Фёдор Иванович Лемке (1783 – не ранее 1845)²⁵ подарил собственноручно сделанный орган. Правда, после первой же пробы он сломался и в дальнейшем мог использоваться при богослужении только самое короткое время. Поэтому в 1846 г. прихожане объявили специальный сбор, а в 1848 г. заказали профессиональный инструмент в г. Дерпте, в мастерской органного мастера Эрнста Карла Кесслера (1808–1863), изделия которого были широко известны по всей Российской империи, от Прибалтики до Аляски. Только перевоз-

Лютеранская кирха г. Оренбурга. Конец XIX в.

ка органа из Эстонии в отсутствие прямого железнодорожного сообщения с Оренбургом обошлась местным лютеранам в 317 руб., но зато музыкальный инструмент исправно работал долгое время²⁶. К 1859 г. имущество лютеранской церкви г. Оренбурга оценивалось в 5096 руб. 58 коп., в том числе: земельный участок, деревянное здание кирхи и пастората – в 2628 руб., а инвентарь – в 2468 руб. 58 коп.²⁷.

После перестройки храма при пасторе Э. Фрюауфе обеспечивался и его текущий ремонт за счёт государственных средств, выделявшихся оренбургскими губернаторами. Так, в 1852 г. В. А. Перовский отпустил на внутреннюю и наружную отделку лютеранской церкви военного ведомства 100 руб., А. А. Катенин в 1859 и 1865 гг. – по 50 руб., а Н. А. Крыжановский в 1865 г. – дополнительно ещё 250 руб.²⁸. К столетнему юбилею кирхи в 1876 г. она снова была отремонтирована за счёт пособия в 300 руб., предоставленного районным комитетом Кассы взаимопомощи евангелическо-лютеранских приходов в России, основанной в 1859 г.²⁹

С именем Эдуарда Фрюауфа связано ещё одно очень важное преобразование в жизни лютеранской общины Оренбурга. По его инициативе 22 апреля 1845 г. здесь впервые была открыта кирхеншULE – церковно-приходская школа, где офицеры немецкого происхождения и даже один преподаватель Неплюевского кадетского корпуса стали добровольно и без оплаты их труда обучать 17 детей (8 мальчиков и 9 девочек). Программа начальной школы включала лютеранское вероучение, немецкий и русский языки, чистописание, арифметику и церковное пение. Плата за обучение с родителей не взималась, что открывало путь к образованию детям из бедных семей. Но в безвозмездном характере школы крылась и её слабость потому, что преподавание отдельных предметов постоянно прерывалось из-за отсутствия профессиональных педагогов и занятости добровольцев по основному месту службы. В результате школа закрылась, и с 1847 г. лишь сам священник продолжал заниматься с детьми 3 раза в неделю вероучением и немецким языком в помещении пастората при кирхе.

Возродить полноценную школу удалось только в 1861 г., благодаря финансовой поддержке Кассы взаимопомощи евангелическо-лютеранских приходов России. Эта благотворительная организация стала ежегодно выделять оренбургской общине пособие в 420 руб., из которых 120 руб. предназначались на аренду помещения для школы, а 300 руб. шли на оплату труда и жилья кюстеру-шульмейстеру (смотрителю церковных зданий и учителю), а также органисту-кантору (заведу-

ющему музыкальной частью и хором). За счёт этих средств с 11 октября 1861 г. при лютеранской кирхе св. Екатерины г. Оренбурга снова открылась приходская школа. К 1863 г. уже 19 детей (7 мальчиков и 12 девочек) занимались в ней вероучением, немецким и русским языками, арифметикой, географией, историей, рисованием (черчением) и церковным пением. Первые 2 зимы существования приходской школы оренбургский генерал-губернатор А. П. Безак бесплатно выделял дрова для отопления арендуемого учебного помещения, в котором одновременно проживал кюстер-шульмейстер. А Попечительство о бедных г. Оренбурга предоставило местным лютеранам средства на покупку русских учебников³⁰. Правда, помощь была непостоянной, и школа неоднократно приостанавливала работу, но усилиями прихожан и благотворителей каждый раз её удавалось возродить. Так, после отъезда из города в 1866 г. учителя, его место оставалось вакантным 2 года. И только с мая 1868 г. 17 лютеранских детей снова приступили к занятиям в приходе под руководством уже одного штатного преподавателя Оскара Пантмана (Oscar Pantmann), на которого Касса взаимопомощи стала отныне выделять не 420, а лишь 150 руб. в год. Ещё в 60 руб. ежегодно обходился найм учителя русского языка. Тем не менее, и в дальнейшем уроки неоднократно прерывались в случае смерти или увольнения педагога, а в 1875 г. лютеранская начальная школа вообще закрылась на длительный срок³¹ и возобновила обучение на постоянной основе лишь с 1902 г. Центральный комитет «Кассы взаимопомощи евангелическо-лютеранских приходов России» выдавал ей субсидии в 1862–1875 и 1882 гг., а районный комитет – в 1862–1866 гг. и регулярно с того же 1902 г. в размере 150 руб.³²

Благотворительная организация оказала действенную помощь и в устройстве приходской библиотеки. В 1860 г. Центральный и Рижский районный комитеты Кассы взаимопомощи подарили оренбургской лютеранской общине книги для возрождения и активизации евангелической работы. По данным 1863 г., фонды общинной библиотеки насчитывали уже 646 томов. Кроме того, местный священник получил из того же источника 497 томов различных христианских журналов.

При пасторе Э. Фрюауфе численность лютеранского населения Оренбуржья начала существенно возрастать, особенно со второй половины XIX столетия. Если прежде небольшую общину в самом Оренбурге составляли преимущественно офицеры и гражданские чиновники, то теперь в городах Оренбургской губернии стали селиться

предприниматели и ремесленники из Германии и немецких колоний Поволжья, привлечённые выгодами торговли со Средней Азией и бурным развитием на её основе перерабатывающей промышленности. Количество прихожан в лютеранском церковном округе увеличилось с 280 человек (178 мужчин и 102 женщин), включая 15 реформатов, в 1843 г. до 626 верующих (368 мужчин и 258 женщин) в 1862 г., среди которых был 31 реформат. При своей малочисленности и отсутствии собственных храмов в Оренбургской губернии представители реформатских течений приписывались к лютеранской церкви. В их числе тоже были крупные чиновники: начальник Штаба Оренбургского военного округа К. М. Войде (1833–1905), его помощник Л. Л. Мейер (1831–1910), начальник военно-топографического отдела Оренбургского военного округа А. А. Тилло (1839–1899), начальник Оренбургского губернского жандармского управления В. И. Жонсон (1816–1888) и др. С 1843 по 1863 гг. в Оренбургском лютеранском церковном округе причастились в общей сложности 3589 человек или в среднем – 180 человек в год. Из числа активных прихожан только 70 жертвовали деньги в церковную кассу. Наконец, с 1843 по 1863 гг. лютеранским пастором г. Оренбурга были крещены 259 детей или 13 человек в год.

Таблица 1 – Динамика численности лютеран в Оренбургском церковном округе за 1843-1865 гг.

Территория	Годы			
	1843	1853	1859	1865
Оренбургский лютеранский церковный округ	280	510	600	718
В том числе, г. Оренбург	180	213	238	257

Правда, на долю местной общины выпадали и тяжёлые испытания. В 1848 г. она пережила настоящую трагедию, связанную с эпидемией холеры, свирепствовавшей тогда в Оренбургском крае. С 20 июня по 2 июля в городе ежедневно умирало от неё до 300 человек, а небольшая лютеранская община Оренбурга из 200 прихожан схоронила 32 единоверцев или почти каждого 6-го. Среди них был и президент церковного совета, оренбургский комендант, генерал-майор М. Х. Лифлянд, который входил в состав специально учреждённого Комитета по борьбе с этой эпидемией. По воспоминанию

современника, 29 июня 1848 г., «утром он с подобающей педантичностью распорядился вывозом трупов из Караван-Сарая, сложенных целыми ярусами, после полудня занимался тушением пожара в казачьем Форштадте, с которого его увезли ещё живого, а к ночи М. Лифлянд скончался от быстротекущей холеры»³³. Всего же болезнь унесла в губернии более 4000 жизней.

После перенесённой катастрофы численность лютеранской общины стала постепенно восстанавливаться, а религиозная деятельность оживать. Так, за 1862 г. в Оренбургском церковном округе были заключены 4 брака, родился 21 ребёнок (12 мальчиков и 9 девочек), прошли конфирмацию 16 человек (9 мужчин и 7 женщин), причастились 267 верующих (151 мужчина и 116 женщин), были погребены 10 умерших (6 мужчин и 4 женщины), а прирост общины составил 11 человек.

Количество лютеран в губернии увеличивалось не только за счёт рождения детей, но и прибытия новых переселенцев. Незадолго до праздника Троицы 1863 г. через Оренбург проследовали горный инженер из Пруссии и 69 немецких шахтёров (54 мужчины и 15 женщин), большинство которых составляли саксонцы из окрестностей Фрайберга. Они были наняты в Германии для работы на медных рудниках генерал-майора А. В. Пашкова (1792–1868), в посёлке за 50 вёрст от города Оренбурга. Новых прихожан стал ежемесячно навещать для проведения литургии пастор Э. Фрюауф. Впрочем, немецкие рудокопы устроили в своём поселке отдельное помещение, куда собирались на молитву перед каждым спуском в шахты и после каждого подъёма на поверхность. Богослужения там организовывал кюстер, специально приглашённый ими по контракту. Одновременно он исполнял обязанности кантора и учителя, поскольку из 15 детей в 9 шахтёрских семьях 7 были школьного возраста и нуждались в образовании.

На огромную Оренбургскую губернию приходилось всего 2 лютеранских церкви: в Оренбурге (с 1768 г.) и Златоусте (с 1810 г.). Поэтому по долгу службы пастор губернского города был вынужден сам посещать своих единоверцев, рассеянных по всему Южному Уралу, для совершения религиозных обрядов и регистрации актов гражданского состояния. На эти цели согласно высочайшему указу от 8 августа 1842 г. ему ежегодно выделялись прогонные деньги³⁴ в размере 150 руб. на 3 лошади. К этому времени в Оренбургский лютеранский церковный округ входили 15 городов: Белебей, Бирск, Бугульма, Бугуруслан, Бузулук, Верхнеуральск, Илецкая Защита (Соль-Илецк), Мензелинск, Оренбург, Орск, Стерлитамак, Троицк, Уральск, Уфа и

Челябинск. И даже после выделения из состава Оренбургской губернии самостоятельных Самарской (с 1850 г.) и Уфимской (с 1865 г.) губерний эти территории оставались приписанными к приходу св. Екатерины в Оренбурге потому, что в новых региональных центрах ещё не было собственных лютеранских церквей и пасторов из-за малочисленности верующих. По мере продвижения России на юг, в Центральную Азию границы Оренбургского церковного округа существенно расширились: в 1845 г. к нему был отнесен Западный, а в 1853 г. – Юго-Западный Казахстан, где в отдалённых гарнизонах и основанных правительством новых городах несли службу офицеры и чиновники из числа лютеран. Впоследствии эти территории составили Уральскую, Тургайскую, Закаспийскую области и Сыр-Дарьинскую линию.

Таблица 2 – Распределение лютеран в Оренбургском церковном округе в 1859 г.

№	Территориальная единица	Лютеран	Всего жителей	Вёрст до кирхи
Оренбургская губерния				
1.	Оренбург	238	20676	0
2.	Уфа	140	13029	351
3.	Стерлитамак	29	5264	125
4.	Белебей	11	2062	168
5.	Верхнеуральск	11	5380	596
6.	Орск	10	2183	613
7.	Троицк	10	4244	501
8.	Челябинск	8	4322	547
9.	Бирск	6	2731	1306
10.	Мензелинск	6	3101	272
11.	Уральск	6	11122	628
12.	Илецкая Защита	3	2424	419
Самарская губерния				
13.	Бугуруслан	14	6085	353
14.	Бугурусланский уезд	10	-	-
15.	Бузудук	7	6524	252
16.	Бугульма	5	4526	461
Казахская степь				
17.	Форт Перовский	17	-	1150
18.	В рассеянии	69	-	-
	ИТОГО:	600		

Оренбургский пастор Э. Фрюауф с июля 1851 г. по конец 1852 г., а так же после смерти своего брата Вильгельма с 1853 г. по ноябрь 1857 г. совмещал свой пост с должностью викария прихода св. Марии в Златоусте. К этому самостоятельному церковному округу относились немецкие оружейники, металлурги и горные рабочие, занятые на Златоустовском, Артинском, Верхне-Уфалейском, Кусинском, Кыштымском, Миасском, Саткинском и Тургоякском заводах, Андреевских и Соймановских рудниках. По данным 1859 г., Златоустовский евангелический округ насчитывал 382 лютеран³⁵.

Ежегодно, летом лютеранский священник из Оренбурга отправлялся в пастырскую поездку по подведомственным населённым пунктам и территориям, посещая даже самые малочисленные группы единоверцев. Например, в 1860 г. Э. Фрюауф на лошадях проделал путь в 4600 вёрст. С 1861 г. районный комитет Кассы взаимопомощи евангелическо-лютеранских приходов России стал дополнительно выдавать оренбургскому проповеднику по 300 руб. в год на транспортные расходы. В 1863 г. территория его округа несколько сократилась благодаря постройке отдельной кирхи в Самаре, к приходу которой были отчислены отдалённые уезды Самарской губернии: Бугурусланский и Бугульминский, но Бузулукский остался в его ведении. К тому же, с 1877 г. в духовное заведование оренбургского пастора, как ближайшего к региону, передали недавно присоединённые среднеазиатские владения России, из которых были образованы Самаркандская, Сыр-Дарьинская и Ферганская области³⁶. В качестве викария он был вынужден преодолевать колоссальные расстояния при отсутствии железных дорог для духовного окормления поселившихся там лютеран. Так, в 1877 г. пастор Э. Фрюауф впервые посетил Ташкент, Самарканд, Фергану и Сыр-Дарьинскую область, проделав за 16 недель путь более чем в 5000 вёрст. К этому времени местная паства насчитывала 315 человек (238 мужчин и 77 женщин). Во время следующего визита в Среднюю Азию 1878 г. оренбургский священник объявил сбор средств на постройку отдельной кирхи в Ташкенте потому, что запросы местных лютеран на долгие месяцы отрывали его от собственных прихожан.

Увеличение паствы в самом Оренбурге и за его пределами, расширение приходского хозяйства, появление школы и библиотеки требовали неусыпного попечения церковного совета, состав которого регулярно обновлялся. Как и прежде, его членами становились преимущественно высшие офицеры и гражданские чиновники. Так, должность

президента лютеранского церковного совета Оренбурга занимали: с 29 апреля 1848 г. по 3 декабря 1857 г. – начальник артиллерии гарнизонов Оренбургского округа, генерал-майор Густав Антонович Фрейман (Gustav Georg von Freymann) (10.12.1789–03.12.1857), с 11 декабря 1857 г. по 19 декабря 1859 г. – начальник Оренбургского таможенного округа, действительный статский советник Александр Иванович Роде (Alexander Rohde) (?–19.12.1859), с 11 января 1860 г. по 7 июня 1870 г. – командир 1-го эскадрона и старший учитель военных наук Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса, полковник Пётр Логгинович Энгельке (Peter Engelke), с 7 июня 1870 г. по 3 января 1878 г. – оренбургский гражданский губернатор и наказной атаман Оренбургского казачьего войска, генерал-майор Егор Иванович фон Зенгбуш (Gregor von Sengbusch) (19.04.1823–03.01.1878), а с 20 апреля 1878 г. до конца 1890 г. – член Совета Оренбургского военного округа от Военного министерства, тайный советник Александр Иванович Кизеветтер (Alexander Kiesewetter) (?–21.12.1890), отец видного историка и деятеля кадетской партии Александра Александровича Кизеветтера (1866–1933). Членами церковного совета при них состояли: с 12 мая 1843 г. по 10 июня 1856 г. – командир 6-й (Оренбургской) учебной бригады военных кантонистов, генерал-майор Пётр Осипович фон Кистер (Peter von Kuster) (1790–22.03.1865), с 10 июня 1856 г. по 11 января 1860 г. – полковник П. Л. Энгельке, с 9 февраля 1860 г. по 20 апреля 1878 г. – врач Николаевского института благородных девиц Александр Филиппович Гумбург (Alexander Peter Paul Humburg) (1832–15.02.1908), с 20 апреля 1878 г. по 30 января 1880 г. – начальник Оренбургской инженерной дистанции, полковник Эдуард Адольфович Анерт (Eduard Gustav Ahnert) (02.12.1828–1891), а с 30 января 1880 г. уже 2 человека: до 15 февраля 1908 г. – врач А. Ф. Гумбург и до 1896 г. – оренбургский купец 2-й гильдии Карл Август Шморель (Karl August Schmorell) (1832–

К. А. Шморель (1832–1902), член Лютеранского церковного Совета г. Оренбурга в 1880–1896 гг., его председатель в 1896 г.

1902), дедушка героя, руководителя антифашистской организации «Белая роза» и православного святого Александра Мюнхенского (Шмореля) (1917–1943).

В соответствии с указаниями Евангелическо-лютеранской консистории пастор и церковный совет г. Оренбурга вводили в литургическую практику общины необходимые изменения. Так, с 31 июля 1849 г. при богослужениях стал использоваться новый сборник религиозных гимнов Карла Христиана Ульмана (1793–1871) – *Sammlung geistlicher Lieder für Gemeindegossen der evangelisch-lutherischen Kirchen / von Karl Christian Ulmann*. – Riga: In Commission bei J. Deubner, 1843. С 1858 г. во время литургии прихожан обязали вставлять при чтении «Отче наш», Символа веры, а также благословении хлеба и вина. С 24 декабря 1859 г. стала проводиться специальная служба Рождественского Сочельника вместо обычного богослужения. Наконец, с 1870 г. были организованы библейские занятия по Катехизису (основам вероучения) каждое первое воскресенье месяца.

Лютеранская община Оренбурга делила со страной все горести и радости, отмечая богослужениями памятные даты. Так, в 1843 г. её члены торжественно отпраздновали в стенах кирхи 100-летие основания города. 3 апреля 1855 г. церковь облачилась в траурное убранство на поминальной службе по случаю смерти императора Николая I. Здесь же привели к присяге военнослужащих и гражданских чиновников лютеранского вероисповедания на верность его преемнику Александру II. 6 апреля 1866 г. в оренбургской кирхе св. Екатерины состоялся благодарственный молебен за спасение царя от покушения Д. В. Каракозова, 28 мая 1867 г. – от покушения А. И. Березовского в Париже, в апреле 1879 г. – от покушения А. К. Соловьёва, в апреле 1880 г. – от взрыва в Зимнем дворце, устроенного С. Н. Халтуриным³⁷.

В целом, пасторство К. Г. Э. Фрюауфа оставило очень яркий след в истории лютеранской общины Оренбуржья. При нём была возрождена и основательно перестроена кирха, богато украшен её интерьер, открыты приходская школа и евангелическая библиотека, заметно возросла численность верующих и наполнилась опустевшая церковная казна. Религиозный проповедник показал себя пытливым и любознательным исследователем: возобновил ведение приходской хроники, начатой Ф. Х. Вернборнером в 1768 г., а после отъезда инспектора Оренбургской аптеки К. О. Розенбергера (1806–1866) с 1843 по 1883 гг., на протяжении

40 лет вёл в городе метеорологические наблюдения, что облегчало вычисление среднего дня вскрытия и замерзания реки для строительства временного пешеходного моста в Зауральную рощу. Заслуги пастора Э. Фрюауфа смогли по достоинству оценить его церковное начальство в лице генерал-суперинтендантов Московской консистории, которые время от времени посещали местную общину с инспекционными проверками: 21 августа 1849 г. – Иоганн Губер (Johann Huber) (20.12.1778–30.01.1858), 24 августа 1858 г. – Генрих Дикгоф (Heinrich Dieckhoff) (16.11.1833–28.10.1911), 14 июня 1870 г. – Вильгельм Густав Иоганн Карлблом (Wilhelm Gustav Johannes Carlblom) (10.12.1820–22.09.1875), 19–20 октября 1877 г. – Август Юргенсен (August Jurgenssen) (1830–1887). За свои труды на пользу прихода и округа лютеранский священник Оренбурга трижды награждался похвальными грамотами, семь раз денежными премиями, бронзовым наперсным крестом по случаю окончания Крымской войны 1853–1856 гг., золотым наперсным крестом с надписью «Пастору, дающему пример пастве словом и житием» за непрерывную 15-летнюю службу в 1859 г., орденом Св. Станислава III-й степени в 1868 г.

Эдуард Фрюауф с 25 января 1849 г. был женат на Марии Вильгельмине фон Вебер, имел трёх сыновей – Эмиля (1851 г. р.), Базиля (1856 г. р.), Фридриха (1869 г. р.) и пять дочерей, овдовел 1 апреля 1877 г.³⁸. Один из его сыновей, подполковник Эмиль Эдуардович Фрюауф был смотрителем зданий Оренбургского военного госпиталя и 2-го кадетского корпуса. Карл Генрих Эдуард Фрюауф возглавлял лютеранский приход города дольше всех других пасторов, на протяжении 41 года и скончался 18 июля 1883 г.³⁹.

После его смерти с октября 1883 по 1906 гг. долг лютеранского священника в Оренбурге нёс **Иоаким Яковлевич Чахмасианц** (Jojakim Tschachmachsasjanz). Он родился 17 августа 1841 г. в Баку в се-

И. Я. Чахмасианц (1841–?), лютеранский пастор г. Оренбурга в 1883–1906 гг.

мье армянского торговца, принявшего лютеранство. В 1862–1868 гг. обучался в Базеле (Швейцария). В сентябре 1868 г. одна из старейших миссионерских организаций, объединявшая различные протестантские конфессии, – Базельская миссия направила его вместе с ещё одним армянином из Шемахи Мовсесом Азнавурьянцем в Дерпт для ординации, чтобы они смогли на законных основаниях приступить к проповеди лютеранства среди своих соотечественников в Азербайджане⁴⁰. Но этим планам не суждено было сбыться потому, что деятельность протестантских миссионерских организаций на территории Российской империи оставалась под запретом ещё с 1835 г. Лишь в 1870 г. И. Чахмахсазианцу удалось поступить на теологический факультет Дерптского университета, где он проучился только до 1871 г. Затем в 1872–1875 гг. он служил адьюнктом (помощником пастора) в южном приходе колонии Екатериненштадт (ныне г. Маркс Саратовской области) и работал религиозным учителем в местной центральной школе. В 1875–1880 гг. был священником в немецкой колонии Эйгенфельд Мелитопольского уезда Таврической губернии (ныне с. Полянка Мелитопольского района Запорожской области Украины). Одновременно с 1876 г. преподавал основы лютеранства в реальном училище г. Мелитополя. С 1880 по 1883 гг. И. Я. Чахмахсазианц занимал должность адьюнкта (помощника) пробста всей Правобережной (Горной) стороны Волги в Саратове, откуда и был направлен в Оренбург на место умершего пастора⁴¹. Здесь, наряду с совершением религиозных обрядов, он стал преподавать вероучение для детей лютеран в мужской и женской гимназиях, реальном училище, Николаевском институте благородных девиц⁴².

В конце XIX в. нагрузка на лютеранского пастора г. Оренбурга существенно возросла. Присоединение Средней Азии к России, оживление торговли и промышленности, строительство железных дорог способствовали притоку немецкого населения в города Оренбургской губернии. Привлечённое экономическими выгодами оно успешно реализовало себя в торговле, промышленности, сферах общественного питания и услуг. Из числа приезжих лютеран вышли многие крупные предприниматели: владельцы крупчатной и мукомольной мельниц Р. Оберлендер, лесопильного и кишечного заводов К. А. Шморель, механического завода и склада земледельческих орудий М. А. Гардт, булочно-кондитерского производства А. Д. Фокеродт в Оренбурге, собственник просообдирочного заведения и

мукомольной мельницы А. Л. Нидеккер в Орске и др. С конца XIX в. уже не офицеры и чиновники, а представители буржуазии постепенно стали задавать тон в жизни лютеранской общины. Однако, несмотря на произошедшие изменения в социальной структуре городского немецкого населения, военные сохранили руководящие посты в церковном совете. В 1896 г. купец К. А. Шморель только на короткое время занял должность его председателя, но с 3 ноября 1896 г. до 3 апреля 1900 г. новым президентом по избранию был командир 22-й (Оренбургской) местной пехотной бригады, генерал от инфантерии Иван Александрович Берг (Johann Alexander Berg) (19.11.1830–03.04.1900), отец основоположника отечественной радиолокации и кибернетики, академика Акселя Ивановича Берга (1893–1979), адмирала, заместителя министра обороны СССР.

И. А. Берг (1830–1900), председатель Лютеранского церковного Совета г. Оренбурга в 1896–1900 гг.

В 80–90-е гг. XIX столетия началось масштабное переселение немецких колонистов из Украины и Поволжья так же в сельские районы Оренбургской губернии, где оставались обширные неосвоенные участки земли. В 1884 г. появилась первая лютеранская колония Мещеряковка у поселка Перовский Богуславской станицы (ныне Соль-Илецкий район). В 1892 г. переселенцами были основаны 4 колонии лютеран в Дмитриевской волости: 2-я Вознесенка, Егорьевка, Петровка, Херсоновка (ныне Сакмарский район). В 1894 г. там же возникла колония Старая Старица. В 1895 г. раскинулась сеть хуторов: Дрейф и Шпрингер в Белозерской волости, Александрталь в Репьевской волости и Базилев в Никольской волости. В 1896 г. основана лютеранская колония Новая Старица (на территории современного Беляевского района). А в 1897 г. лютеране завели хутора Бауэр, Войнбах, Мариополь и Нижняя Глинка в окрестностях Городищенской станицы, Михайловский и Фокерт – на участке Пашкова в Дмитриевской волости⁴³. В результате к 1898 г. только в Оренбургском уезде насчитывались 11 лютеранских и 10 смешанных с католиками хуторов. Общая численность лютеран в губернии выросла с 625 человек в 1868 г. до 1592 верую-

щих в 1897 г. Кроме того, в 1894–1902 гг. на территории губернии поселились 22 колониями около 3300 меннонитов, которые в Российской империи не имели собственной централизованной религиозной организации, а были приписаны к Евангелическо-лютеранской церкви. Правда, территориальные границы Оренбургского церковного округа сильно уменьшились после того, как в 1892 г., наконец, был назначен собственный лютеранский священник в Ташкент, и к его ведению отошёл весь огромный Среднеазиатский регион. Но за оренбургским пастором осталась собственная губерния со значительно возросшей паствой, а также прилегающие Бузулукский уезд Самарской губернии и Кустанайский уезд Тургайской области, которые он регулярно объезжал для духовного окормления единоверцев.

Таблица 3 – Динамика численности лютеран Оренбургской губернии в 1868–1897 гг.

Территориальная единица	Численность лютеран по годам (чел.)	
	1868	1897
Оренбург	539	937
Илецкая Защита	3	2
Оренбургский уезд	8	367
Верхнеуральск	4	24
Верхнеуральский уезд	1	88
Орск	18	22
Орский уезд	0	1
Троицк	23	61
Троицкий уезд	17	14
Челябинск	0	67
Челябинский уезд	2	9
Всего в губернии:	625	1592

В самом Оренбурге увеличение количества прихожан с 539 человек в 1868 г. до 937 верующих в 1897 г. со всей остротой поставило на повестку дня вопрос о перестройке и расширении здания кирхи «по причине малости и тесноты внутренности её». Со второй половины 80-х гг. XIX в. на эти цели начали собирать добровольные пожертвования потому, что кирха не имела собственного капитала.

Единственные доходы она получала от кружечного сбора по воскресеньям и от имеющегося у неё погребального катафалка⁴⁴. Поэтому для привлечения средств прихожане устраивали благотворительные акции, которые разнообразили культурную жизнь не только религиозной общины, но и всего провинциального Оренбурга. Так, 22 марта 1887 г., с 8 часов вечера в евангелическо-лютеранской церкви прошёл духовный концерт под управлением профессора музыки В. В. Нерина и госпожи А. И. Малер. Они исполнили инструментальные и вокальные партии на музыку Гайдна, Моцарта и Мендельсона. Распорядительницей вечера была жена оренбургского губернатора Юлия Егоровна Маслаковец (?–1894), урождённая Флуг, лютеранка по происхождению. Деньги, вырученные от продажи билетов, в размере 221 руб. были переданы церковному совету на постройку нового здания кирхи⁴⁵.

Много сил пастор и прихожане отдавали благоустройству городского храма. В 1895 г. церковный совет приступил к сбору денег для приобретения колоколов, которых прежде кирха не имела по недостатку средств у общины. За 2 года сами лютеране накопили всего 100 руб. 45 коп., поэтому пришлось обратиться за помощью к представителям других вероисповеданий. Благодаря поддержке русского населения и, прежде всего, купцов удалось привлечь недостающую сумму в 229 руб. 55 коп., увеличив капитал до 330 руб. И, тем не менее, для экономии церковный совет решил купить не медные, а более дешёвые стальные колокола, которые ничем не уступали по прочности и звуку. В 1897 г. лютеранская община Оренбурга заказала на одном из сталелитейных заводов Вестфалии 2 колокола общим весом в 34 пуда за 329 руб. 80 коп. Их доставка из Германии с уплатой таможенных пошлин потребовала дополнительных расходов на 134 руб. 98 коп. Таким образом, колокола обошлись прихожанам в 464 руб. 78 коп. или по 13 руб. 67 коп. за пуд в то время, как медные стоили бы с доставкой не менее 20 руб. за пуд. В воскресенье, 9 ноября 1897 г., в 12 часов дня колокола были подняты на деревянные стропила в глубине церковного двора и освящены пастором И. Я. Чахмахсазианцем. «После молитвы о здравии Государя Императора и всего Царствующего дома, пастор обратился к прихожанам с пространном словом о великом значении для церкви колоколов и о том, как при малых средствах, но при дружном единении можно многое сделать»⁴⁶.

Не оставляли своей заботой отдалённую общину единоверцев и главы лютеранского церковного управления – московские генерал-

суперинтенданты. В конце XIX в. Оренбург посещали: 16–20 мая 1886 г. – Август Юргенсен (August Jurgensen) (1830–1887), 24–25 июня 1889 г. – Карл Косман (Carl Cossman) (04.1826–?) и 11 июня 1895 г. – Пауль Виктор Гуго фон Эверт (Paul Viktor Hugo von Everth) (26.02.1839–1901)⁴⁷.

В соответствии с новым штатом евангелическо-лютеранских проповедников в войсках Российской империи, высочайше утверждённым 24 июня 1896 г., должность военного пастора в Оренбурге была упразднена⁴⁸. Он перешёл в гражданское ведомство, а выплата ему жалованья из государственного бюджета прекратилась. Поэтому с 1896 г. на плечи самих прихожан легла обязанность по выдаче оренбургскому священнику денежного содержания в размере 1200 руб. ежегодно. Помимо этого, он получал отдельную плату за совершение каждой духовной требы. К началу XX столетия в сельской местности она составляла: 1 руб. за крещение, 2 руб. за конфирмацию и 3 руб. за бракосочетание, а для городских жителей, как правило, была выше, хотя её размер строго не устанавливался⁴⁹.

В 1906 г. пастор И. Я. Чахмаксазианц вышел на пенсию, а в апреле на этом посту его сменил **Вильгельм Фердинандович Гершельман** (Wilhelm Conrad Johannes Horschelmann). Он родился 3 (15) мая 1871 г. в городе Феллин (ныне Вильянди, на юго-востоке Эстонии), в

В. Ф. Гершельман (1871–1936), лютеранский пастор г. Оренбурга в 1906–1913 гг.

семье местного лютеранского священника Фердинанда Дитриха Николая Гершельмана (1833–1902) и Берты Хелены Елизаветы Шёлер (1841–1910). В его дворянском роду многие были пасторами и педагогами. Ещё прапрапрадед Иоганн Генрих Гершельман (1704–1774) работал священником в Эрфурте (Тюрингия, Германия), прапрадед Эрнст Август Вильгельм (1743–1795) был ректором Таллинской гимназии, прадед Фердинанд Людвиг (1773–1852) служил пастором в Ярва-Мадизе на севере Эстонии, а дед Отто Август Леопольд (1800–1874) – в Мартне на западном по-

бережье. Отец Фердинанд Дитрих Николай Гершельман начинал адъютантом (1858–1861) и священником (1865–1871) в Феллине, а затем стал профессором теологии и пастором Дерптского университета (1875–1900). Трое родных братьев отца тоже были священниками. Поэтому самой судьбой Вильгельму Гершельману была уготована стезя религиозного служения. Он окончил Александровскую гимназию в г. Дерпте, в 1891–1896 гг. учился на теологическом, а в 1896–1897 гг. – на историко-филологическом факультетах местного университета. Ординирован 7 июня 1899 г. в Дерпте. В 1899–1906 гг. служил пастором в немецкой колонии Эйгенфельд. В 1901 г. женился на Эмилии Теодоре фон Гершельман (1864–1944), имел двух дочерей: Хелену Берту (1902–1973) и Эрику Клару Доротею (1904–1967).

При Вильгельме Гершельмане, наконец, были реализованы планы по строительству нового здания оренбургской кирхи. На рубеже XIX–XX вв. численность её прихожан в самом городе возросла с 937 человек в 1897 г. до 1135 верующих в 1907 г. Церковный зал уже давно не вмещал всех желающих и был переполнен даже в обычные воскресные дни, не говоря уже о праздниках. Решить эту проблему собственными средствами прихожанам не удалось. С конца 80-х гг. XIX в. на протяжении 20 лет они копили деньги на закупку строительных материалов и работы по расширению кирхи, но собрали только 3500 руб. из 9000 руб., необходимых по смете. Завершению дела препятствовали мировой экономической

Лютеранская кирха г. Оренбурга. Начало XX в.

кризис 1900–1903 гг. и последующая депрессия 1904–1908 гг., которые пагубным образом отразились на благосостоянии предпринимателей и других членов местной лютеранской общины. Как и прежде, на выручку им пришла Касса взаимопомощи евангелическо-лютеранских приходов России. В 1908 г. её Центральный комитет выделил 3000 руб. в качестве безвозвратной субсидии⁵⁰, а также беспроцентный кредит ещё на 1500 руб. Недостающая сумма была восполнена путём специального дополнительного сбора среди прихожан. Эти средства позволили закончить постройку более просторной деревянной кирхи. Площадь её молитвенного зала была увеличена с 91,04 кв. м до 189 кв. м при высоте потолков в 6 м. К алтарной части примыкала ризница площадью 28,25 кв. м и высотой 3,22 м. Фасады украсили венецианские окна, а внутренние помещения – лепные потолки. Одновременно при церкви было возведено собственное «довольно поместительное здание под смешанную платную школу для немецких подростков и квартиру учителя»⁵¹, тогда как прежде на аренду учебного помещения приходилось ежегодно отвлекать значительные средства. Общие расходы на строительство кирхи и школьного корпуса составили весьма значительную по тем временам сумму в 18000 руб.⁵²

Как и его предшественники, пастор Вильгельм Гершельман преподавал лютеранское вероучение не только в приходской школе, но и правительственных заведениях: Оренбургской мужской гимназии и Оренбургском реальном училище⁵³.

Несмотря на догматические и обрядовые различия, лютеранская община Оренбурга как губернского центра опекала и многочисленные колонии меннонитов в сельской местности. Совет кирхи давно планировал открыть религиозную школу с интернатом по подготовке низших церковных служителей – кюстеров для умножившихся в Оренбургской губернии поселений лютеран и меннонитов. Образовательное учреждение было решено устроить на селе потому, что в городе содержание воспитанников обходилось дороже: 8 руб. в месяц за проживание и 40 руб. в год за право обучения. Один богатый немецкий колонист с хутора Деевского предложил собственное здание под школу и квартиру учителя. С января 1908 г. учебное заведение начало свою работу. Первоначально сюда был назначен русский учитель, но немцы пожелали иметь преподавателем соплеменника и выписали из прежнего места жительства меннонита. После окончания начальной приходской школы при лютеранской кирхе г. Оренбурга желающие могли продолжить обучение и получить профессиональное духовное образование в новой школе на хуторе

Деевском. Её программа была рассчитана на 6 лет, причём с 4-го года преподавался даже латинский язык⁵⁴. К этому времени начальные лютеранские школы во главе с кюстерами уже действовали в сёлах Новая Старица (ныне Беляевский район), Николайталь (ныне Оренбургский район), Пустошь-Адамовка (ныне Переволоцкий район), Егорьевка (ныне Сакмарский район), Ащебутак, Фриденсталь (Мещеряковка), Циберт (ныне Соль-Илецкий район Оренбургской области), Бешлеевка, Караульное, Сумки, Чубурак, Яйпак (ныне преимущественно Октябрьский район Челябинской области)⁵⁵.

14 февраля 1908 г. было зарегистрировано Дамское благотворительное общество евангелическо-лютеранского прихода г. Оренбурга⁵⁶. На первом собрании его председательницей избрали жену владельца механического завода А. В. Гардт, её заместителем – жену пастора Э. Ф. Гершельман, а членами Правления – Н. Р. Шморель, А. А. Гиргенсон, М. Шендель⁵⁷ и др. Женская благотворительная организация была компактной и в 1916 г. насчитывала всего 17 действительных членов и 5 соревновательниц без права голоса. К этому времени её возглавляла жена следующего оренбургского пастора Э. О. Штенцель, членами Правления были Е. П. Гаген, А. О. Гейнке, М. И. Гельмгольц, А. А. Гириенсон, Е. Р. Доливо-Добровольская и М. А. Оберлендер, а секретарём – А. И. Нордман⁵⁸.

Дамское благотворительное общество евангелическо-лютеранского прихода г. Оренбурга ставило своей целью оказание помощи нуждающимся. Для этого оно выдавало единовременные или ежемесячные пособия лицам, попавшим в трудные жизненные ситуации, вносило плату за обучение детей из бедных семей, причём не только лютеран, но и православных.

Таблица 4 – Расходы Дамского благотворительного общества евангелическо-лютеранского прихода г. Оренбурга в 1908–1915 гг. (руб.)⁵⁹

Статьи	Годы							
	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914	1915
Пособия	153,03	358,31	197,20	446,95	238,45	288,53	296,15	277,21
Взносы за обучение бедных детей	107	129	218,50	232,25	33,75	53	42,50	–
Всего:	260,03	487,31	415,70	679,20	272,20	341,53	341,65	277,21

Необходимые финансовые средства привлекались благодаря членским взносам, добровольным пожертвованиям, проведению Обществом ежегодных семейных вечеров с концертной программой и балом⁶⁰, розыгрышу благотворительных моментальных лотерей (аллегри)⁶¹.

В 1910 г. территориальные границы Оренбургского лютеранского церковного округа существенно сократились. Традиционно к нему относились города Уфимской губернии, где по малочисленности лютеран не было собственных евангелических церквей и священнослужителей. Правда, ещё в 1858 г. лютеране Уфы избрали отдельный церковный совет в составе президента и 4 заседателей для покупки участка под собственную кирху. Но из-за недостатка средств богослужения проводились в зале местной гимназии. И только в 1910 г. на деньги зажиточной горожанки Катарини Фек в административном центре была построена собственная лютеранская церковь, к приходу которой отошли города Уфимской губернии. Тем не менее, по состоянию на 1910 г. Оренбургский лютеранский церковный округ охватывал 44 только крупных населённых пункта: Верхнеуральск, Оренбург, Орск, Троицк и Челябинск Оренбургской губернии, Бузулук и Сорочинск Самарской губернии, Белорецк Уфимской губернии, Кустанай Тургайской области, села и хутора Эстонский Верхнеуральского уезда, Ашебутак, Бородино, Егорьевка, Николайталь, Новая Старица, Пановка, Пустошь-Адамовка, Разбойка, Фриденсталь, Цветная Пустошь, Циберт Оренбургского уезда, Романовка Орского уезда, Антошкино, Бешлеевка, Денисово, Доможировка, Караульное, Мирзиково, Неденко, Сумки, Чумаково Троицкого уезда, Белоусово, Бошарово, Двотьянское, Илленбай, Килленбек, Пастухово, Николаевка, Чубурак, Чудиново, Яйпак Челябинского уезда Оренбургской губернии, Мариновка, Надеждинка, Чебендовский Кустанайского уезда Тургайской области. С учётом большой нагрузки на оренбургского пастора прихожане повысили ему в 1910 г. денежный оклад с 1200 до 1600 руб. в год⁶².

В 1913 г. священник Вильгельм Гершельман был приглашён на службу в один из приходов Берлина и покинул Оренбург. Провожать его в дальнюю поездку 22 августа пришли на железнодорожный вокзал благодарные прихожане, которые подарили на прощание цветы самому священнику и его супруге. Современники отмечали, что «в Оренбурге Гершельман пользовался популярностью

человека, отзывчивого ко всему хорошему и полезному»⁶³. Скончался он 4 апреля 1936 г. в г. Арнштадт (Тюрингия).

С 1913 по 1914 гг. в отсутствие собственного священника лютеранскую общину Оренбурга временно обслуживал пастор **Герман Арнольд Лециус** (Hermann Arnold Lezius), приезжавший из Самары. Он родился 31 марта 1863 г. в местечке Нигген (теперь Нью, в одноименной волости уезда Тартумаа, Эстония, в 15 км юго-восточнее г. Тарту), в семье местного священника Андреаса Фридриха Лециуса (1829–1865) и Марии Эрнестины Биддер. Его дед по матери Георг Фридрих Карл Генрих фон Биддер (1810–1894) был известным физиологом и анатомом, ректором Дерптского университета, почётным членом Петербургской Академии наук. Сам Герман в 1870–1871 гг. учился в школе Блумберга, в 1872–1879 гг. – в гимназии г. Дерпта, в 1880 г. поступил на философский факультет местного университета, а в 1881 г. перевёлся на факультет теологии, где в 1883 г. награждён серебряной медалью за успехи в учёбе. Был президентом евангелического молодёжного кружка в Дерпте и членом исполнительного

Г. А. Лециус (1863–1928), лютеранский vikарий г. Оренбурга в 1913–1914 гг.

комитета Евангелической молодёжной ассоциации России. По окончании университета с июня 1886 г. стажировался пастором-дьяконом в церкви св. Лаврентия в г. Аренсбурге на о. Эзель (ныне г. Курессааре на о. Сааремаа, Эстония), а также учителем местных гимназии и женской школы. Ординирован 15 февраля 1887 г. 28 июня 1887 г. в Ревеле (Таллине) женился на Берте Эмилии Буштедт (07.04.1865–28.03.1924), дочери доктора медицины Александра Буштедта. От брака с ней имел 8 детей: Маргарету (07.06.1888–04.01.1965), Гертруду (30.06.1889–14.06.1953), Ирмагд (03.03.1892–16.08.1965), доктора медицины Фридриха Андреаса (09.09.1894–31.01.1978), Гедвигу (10.02.1896–25.01.1975), Хелену (17.11.1897–

03.02.1973), Клауса Винфрида (10.09.1900–06.11.1918), инженера Генриха Родериха (10.11.1902–10.01.1984). В октябре 1888 г. определён на должность пастора в церковный округ Санкт-Михаэлис (с центром в нынешней деревне Михли, волость Коонга, уезд Пярнумаа, Эстония, в 35 км северо-западнее г. Пярну). С мая 1901 г. стал городским викарием Дерпта и учителем частной гимназии Р. О. фон Зедельмана. По решению Петербургской Судебной Палаты от 22 апреля 1902 г. отрешён от должности сроком на 3 года, но 22 августа 1903 г. помилован императором и восстановлен в званиях. С октября 1913 г. по 1915 г. был пастором в Самаре. На этой должности временно заведовал приходами Оренбурга, Уфы и Златоуста в случае вакансий. В 1915–1917 гг. отбывал ссылку в Иркутске. По возвращении с 1917 по 1922 гг. служил адъюнктом (помощником пастора) в Самаре. Эмигрировал на историческую родину, в уже независимую Эстонию. В 1922–1926 гг. опять возглавлял приход Санкт-Михаэлис. Умер 1 июля 1928 г. в г. Нарва⁶⁴.

В 1914 г. лютеранская община Оренбурга снова обрела постоянного духовного наставника в лице пастора **Иоганнеса Штенцеля** (Johannes Stenzel). Он родился 25 июня 1877 г. в немецкой колонии Франк Аткарского уезда Саратовской губернии (ныне с. Медведица Жирновского района Волгоградской области), в семье поселенина-собственника колонии Гуссенбах Якоба Штенцеля и Катарины Штро. Детство провёл на родине матери, в колонии Франк. Затем переехал к своему дяде в колонию Визенмиллер (ныне с. Луговское Ровенского района Саратовской области), где пошёл в школу и учился у известного в то время шультмейстера Фридриха Мута. Проявив большие способности, продолжил обучение сначала в общинной школе г. Саратова, а затем, по настоянию пробста Луговой стороны Волги Густава Томсона, с 1889 по 1897 гг. – в Сара-

И. Штенцель (1877–1946), лютеранский пастор г. Оренбурга в 1914–1921 гг.

товской гимназии. В 1897–1901 гг. изучал теологию в Дерптском университете. Ординирован 16 марта 1903 г. в Саратовской лютеранской церкви и назначен помощником (адъюнктом) пастора Николая Шпрекельсена в с. Шёндорф (ныне с. Репное Краснокутского района Саратовской области). После разделения прихода в 1905 г. служил пастором в с. Гоффенталь (ныне с. Ждановка Краснокутского района Саратовской области), а в 1905–1914 гг. – в с. Красный Яр (ныне Энгельсского района Саратовской области). Переехал в Оренбург вместе с женой Эльзой Оттовной для того, чтобы дать своим детям хорошее образование, и возглавлял местную лютеранскую общину в 1914–1921 гг.⁶⁵

С началом Первой мировой войны на волне патриотического подъёма в российском обществе резко обострились антигерманские настроения. И местные немцы, которые давно связали свою судьбу с Россией, обзавелись здесь хозяйством, собственным делом, семьями, были вынуждены доказывать свою приверженность новому Отечеству. В 1914 г. «Оренбургская газета» напечатала от имени комитета при лютеранской кирхе обращение ко всем прихожанам «исполнить свой долг посильными пожертвованиями деньгами и вещами» и «прийти в этот грозный час великого испытания на помощь раненым воинам, участникам в защите дорогой нашей Родины». Уже через месяц после начала войны, в сентябре 1914 г. на средства, собранные пастором И. Штенцелем, в Оренбурге был открыт лазарет евангелическо-лютеранского прихода⁶⁶. Его возглавил врач Неплюевского кадетского корпуса, доктор медицины, статский советник Вильгельм Эрнстович Берблингер (Wilhelm Iwan Ernst Verblinger). В 1915 г. он добился освобождения от призыва работавших в лазарете военнообязанных немцев: фельдшера Леймера и рассыльного Гейнке⁶⁷, поскольку лечебное учреждение приносило немалую пользу в исцелении больных и раненых воинов российской армии.

Однако, несмотря на общий вклад в оборону страны, российские власти всё равно подозревали местных немцев в тайных симпатиях к Германии и Австро-Венгрии. Так, 14 ноября 1915 г. генерал-квартирмейстер Штаба 6-й армии, генерал-майор Б. П. Баженов секретным письмом проинформировал начальника Штаба Казанского военного округа, генерала А. Г. Сандецкого, что по его сведениям, лютеранский пасторат в Оренбурге выступает посредником в передаче корреспонденции для военнообязанных граждан воюющих с Россией государств, принудительно высланных в Оренбургскую губернию. Но

тщательная проверка, проведённая по распоряжению оренбургского губернатора М. С. Тюлина, показала, что интернированные лица вполне легально получали и отправляли письма через почтовый адрес лютеранского пастората. А заведующий отделом корреспонденции в приходской канцелярии, германский подданный Владимир Росс предварительно представлял по месту его основной работы в губернское жандармское управление для просмотра все отправления, которые по заключению военной цензуры не содержали ничего предосудительного⁶⁸.

В годы Первой мировой войны удалённая от западной границы Оренбургская губерния стала местом размещения военнопленных, интернированных граждан Германии и Австро-Венгрии призывного возраста, а также немецких колонистов, принудительно отселяемых из районов ведения боевых действий в Польше, Украине и Прибалтике. В результате на её территории скопилось до 25 тысяч новых лютеран, а местный пастор столкнулся с небывалым прежде масштабом задач по их духовному окормлению и наставлению. С трудом и не сразу И. Штенцелю удалось добиться согласия государственных органов на посещение лагерей и мест пребывания единоверцев, но он самоотверженно приступил к новому фронту работы. Только за одну пастырскую поездку с 5 по 30 июня 1917 г. лютеранский священник посетил около 5000 перемещённых лиц, причастил 816 человек, обвенчал 39 супружеских пар, провёл крещение 265 детей и конфирмацию 236 подростков⁶⁹.

После прихода к власти большевиков в октябре 1917 г. новое советское правительство взяло курс на постепенное искоренение религии из общественной жизни. Согласно декрету Совета Народных Комиссаров РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» 1918 г. всё церковное имущество было национализировано, а конфессиональные училища и благотворительные организации запрещены. Среди прочих, прекратили свою работу Дамское благотворительное общество евангелическо-лютеранского прихода г. Оренбурга и кирхеншуле.

Лютеранское население в городах Оренбургской губернии составляли в основном представители имущих классов, которые воспринимались новой советской властью как эксплуататоры, угнетатели и враги простого народа: дворяне, чиновники, офицеры бывшей царской армии, промышленники и торговцы. Ужасы Гражданской войны, разрухи, голода и тифа, начавшиеся гонения на

религию, опасения за жизнь и имущество вынуждали оренбургских лютеран массово уезжать в Германию как страну их изначальной культуры. Многие из них вернулись на родину в Эстонию, Латвию и Финляндию, которые обрели собственную государственность и независимость. Как следствие, численность лютеранской общины г. Оренбурга стремительно и резко сократилась, а её религиозная жизнь практически замерла.

В 1921 г. эмигрировал в Германию даже сам оренбургский священник Иоганнес Штенцель. Сначала он служил пастором в лагере беженцев во Франкфурте-на-Одере, а затем в 1921–1923 гг. – в Евангелической общине российских немцев в Берлине. В 1923–1945 гг. был пастором при Генезаретской церкви (Genezarethkirche) в берлинском районе Ней-Кёльн. Активно работал в обществах помощи голодающим Поволжья. Стал автором множества статей по истории, культуре и образованию российских немцев. Скончался в Берлине 30 декабря 1946 г.

Примерно в одно время с пастором уехал из Оренбурга и его помощник **Тобиас Шмунк** (Tobias Schmunck). Он родился 23 мая 1893 г. в немецкой колонии Руэнталь Ростовского округа Области Войска Донского (на территории современного Азовского района Ростовской области), в семье Габриэля Шмунка (01.12.1847–09.08.1918) и Клары Генне (1857–?). С детства решил стать священником, поэтому сначала несколько лет учился в религиозной школе села Нейзац (ныне с. Красногорское Белогорского района Крыма), а в 1914–1917 гг. – в частной гимназии Р. О. фон Зедельмана в г. Дерпт. В 1917 г. женился на Розалии Шоль (04.03.1892–05.01.1954). В 1917–1919 гг. продолжил образование на факультете теологии Дерптского университета. В 1919–1920 гг. состоял адьюнктом (помощником пастора) при лютеранской кирхе г. Оренбурга. В 1921 г. эмигрировал в Германию, где короткое время был студентом университетов в Грейсфвальде (ныне земля Мекленбург – Передняя Померания, ФРГ), а затем в Галле⁷⁰. 13 мая 1922 г. на корабле «Reliance» прибыл из Гамбурга в порт Нью-Йорка. В США у них с женой родились дети: Герхард (09.09.1924–21.03.2003), Оскар (р. 05.1927), Гуго (р. 1928) и Ирене (р. 1929). Тобиас Шмунк служил пастором евангелическо-лютеранских и реформатских церквей в городах Уолла-Уолла (округ Уолла-Уолла, штат Вашингтон), Хардин (округ Хардин, штат Монтана), в 1936–1937 гг. – Лиман (округ Скоттс-Блафф, штат Небраска), в 1937–1939 гг. – Митчелл (округ Скоттс-Блафф, штат Небраска), в 1940–1949 гг. – Геринг (округ Скоттс-Блафф, штат Небраска), в 1950–1959 гг. – Форт-

Морган (округ Морган, штат Колорадо), а с 1959 г. по август 1971 г. – в Грили (округ Велд, штат Колорадо). Незадолго до смерти, он женился 6 июня 1971 г. на медсестре Кларе Ланге (05.09.1897–05.08.2010) и оставил рукопись автобиографической книги «The Story of My Life» («История моей жизни») объёмом 89 страниц⁷¹. Умер в ночь на 28 октября 1971 г. в Грили, штат Колорадо, США⁷².

После отъезда из Оренбурга пастора и его помощника в 1921 г. местная лютеранская община осталась вообще без духовенства, а немецкие колонисты из сельских районов отказались поддерживать кирху и больше не давали на её нужды ни копейки. Более того, в рамках кампании советского Правительства по массовому изъятию церковных ценностей, под предлогом борьбы с голодом в Поволжье и других регионах в 1922 г. оренбургских лютеран обязали сдать государству все изделия из драгоценных металлов, включая священные литургические сосуды. Но они сумели выкупить их обратно, обменяв на равное по весу количество серебра, несмотря на бедность и крайне малое количество прихожан. По свидетельству одного из них, ветеринара Николая Штанге, в 1920-е годы число лютеран, посещавших оренбургскую кирху, максимально падало до 5–6 человек. Тем не менее, «небольшая группа оставшихся прихожан (...) даже в самые трудные времена с самоотверженной любовью заботилась о бедных, сиротах при церкви и регулярно про-

Г. Я. Кох (1861–?), лютеранский пастор г. Оренбурга в 1923–1930 гг.

водила воскресные чтения при температуре 15° и ниже в неотапливаемом помещении»⁷³. Сохранение ядра общины и хотя бы какой-то религиозной активности не позволило советским органам закрыть храм в рамках новой кампании по передаче «пустующих» церковных зданий под культурно-просветительские цели.

Только с 1923 г. в лютеранской общине г. Оренбурга возобновились литургии после того, как советские власти сослали сюда пастора **Готтлиба Яковлевича Коха** (Gottlob Koch). Он родился 2 марта 1861 г. в немецкой колонии Гна-

денраль Аккермановского уезда Бессарабской губернии (на территории современного Саратовского района Одесской области Украины). В 1883–1887 гг. обучался на теологическом факультете Дерптского университета. Ординирован 6 сентября 1887 г. в Саратове, стажировался пастором в колонии Бальцер (ныне г. Красноармейск Красноармейского района Саратовской области), а в 1887–1923 гг. служил священником в колонии Вейценфельд (ныне западная часть с. Розовое Советского района Саратовской области)⁷⁴. [Фото 12].

При пасторе Г. Кохе в Оренбурге постепенно начала возрождаться духовная жизнь, снова была собрана община из оставшихся лютеран, в конце 1923 г. впервые зарегистрирована по советскому законодательству местная религиозная организация⁷⁵, восстановлен церковный совет – кирхенрат. Его возглавляла в качестве председательницы домохозяйка Елена Юльевна Мердер (1872–?), а членами исполнительного органа по избранию были ремесленник Иван Петрович Руппель (1889–?) и учащийся ремесленной специальности Давид Яковлевич Крейс (1881–?)⁷⁶. Возобновились даже визиты в оренбургскую общину руководителей лютеранской Церкви. В 1925 г. её посетил епископ, президент Московского высшего церковного совета Теофил Майер (Alexander Theophil Meyer) (1865–1934) в ходе 3-месячной поездки на пути в Сибирь.

В 1929 г. «Религиозное общество при Оренбургской евангелическо-лютеранской Екатерининской церкви» успешно прошло перерегистрацию, затеянную советскими властями для сокращения числа приходов. В соответствии с законодательством члены общины заключили с городской администрацией договор на пользование церковным зданием и движимым имуществом, которые после национализации считались государственной собственностью и в любой момент могли быть изъяты у верующих. Так, по требованию Президиума Оренбургского городского Совета рабочих, крестьянских и казачьих депутатов от 20 октября 1929 г. № 79 верующие были вынуждены передать 13 ученических парт из бывшей кирхеншULE, «как неликвидное имущество», для государственных школ в Зауральной роще и Ситцевой деревне. В марте 1930 г. лютеран попросили освободить для заселения и бывшую квартиру кюстера с обещанием предоставить равноценную комнату площадью 37 кв. м⁷⁷. При этом согласно договору члены общины должны были «беречь переданное им народное достояние», а в случае утраты восстановить его за свой

счёт, как это было после кражи из кирхи 7 июля 1926 г. двух ковров. Кроме того, «в принятых ими в пользование зданиях» они письменно обязывались не допускать:

1) политических собраний враждебного Советской власти направления;

2) раздачи или продажи книг, брошюр, листовок и посланий, направленных против Советской власти или её представителей;

3) произнесения проповедей и речей, враждебных Советской власти или её отдельным представителям;

4) перенесения каких бы то ни было предметов культа для каких бы то ни было целей без особого всякий раз на то письменного разрешения;

5) преподавания религиозных вероучений лицам, не достигшим совершеннолетия, а равно преподавания вероучения совершеннолетним без соответствующего разрешения.

Поскольку подготовка лютеран к конфирмации предполагала обязательное обучение Катехизису, причём именно в подростковом возрасте, 15–16 лет, оренбургский церковный совет попросил сделать исключение из практики и разрешить преподавание вероучения в течение месяца перед обрядом, но не получил на это согласия государственных органов.

Более того, советские власти нацелились на окончательную ликвидацию лютеранской общины в г. Оренбурге. 8 марта 1930 г. органами ОГПУ был арестован её священник Готлиб Кох. Тем не менее, прихожане продолжали собираться в воскресные и праздничные дни для «прочтения одним из членов религиозного общества определённых для данного праздника отрывков из установленных для Евангелическо-Лютеранской Церкви молитвенников», «пока ещё не выяснено положение (...) пастора». К этому времени община объединяла 88 членов (32 мужчин и 56 женщин)⁷⁸. Но 10 апреля 1931 г. священник Готлиб Яковлевич Кох был приговорён Особым Совещанием при Коллегии ОГПУ по политическим статьям 58-6 и 58-11 УК РСФСР к 5 годам ссылки в Сибирь, где и умер уже после освобождения. Он был реабилитирован Военной прокуратурой Приволжского военного округа как необоснованно репрессированный только 14 сентября 1989 г.⁷⁹.

Оставшись без штатного священнослужителя, прихожане оренбургской кирхи нашли выход в приглашении время от времени со стороны пастора **Генриха Яковлевича Беккера** (Heinrich Becker).

В 1929 г. он окончил лютеранскую предсеминарию в Ленинграде, а с 1931 г. исполнял духовные обязанности в колонии Шефер (ныне с. Липовка Энгельсского района Саратовской области)⁸⁰. В 1931 г. Г. Я. Беккер приезжал в Оренбург на 2–3 недели для совершения воскресных богослужений и необходимых обрядов.

Однако городские власти преждевременно посчитали, что без постоянного духовного лица и сама религиозная община прекратила существование. Поэтому 16 февраля 1932 г. протоколом № 81 малый Президиум Оренбургского городского Совета постановил передать УНР-66 (Управлению начальника работ № 66 – строительной организации Красной Армии) «бывшее помещение немецкой кирхи на правах аренды, обязав (...) произвести надстройку здания и организовать образцовую столовую»⁸¹. Это решение было представлено на утверждение вышестоящих органов. Пока же, когда председательница кирхенрата Е. Ю. Мердер в очередной раз обратилась за санкцией на проезд в Оренбург пастора Г. Я. Беккера и проведение в храме литургий 11, 18 и 25 июня 1932 г., ей был дан категорический отказ. Новую просьбу о визите духовного лица в июне 1933 г. также отклонили, а 10 января 1934 г. священник Генрих Беккер скончался в г. Энгельсе от сыпного тифа.

Правда, 16 ноября 1933 г. Средне-Волжский крайисполком указал местным органам, что они не имеют права передать другой организации здание церкви, находящееся по действующему договору в пользовании религиозного общества, до его ликвидации в установленном законом порядке⁸². Но и тактика постепенного выживания верующих из храма приносила свои плоды. Устранение рукоположенных священнослужителей, имевших право совершения важнейших обрядов, подрывало основы религиозной жизни и культовой практики верующих. Без регулярного причастия, крещений, конфирмаций, венчаний, обеспечивающих консолидацию и воспроизводство общины, она стала постепенно распадаться. Если в 1930 г. приход насчитывал 88 человек, то в 1935 г. – 39, а в 1936 г. – 31 человека. Малочисленные верующие оказались не в состоянии самостоятельно поддерживать не только полноценную религиозную жизнь, но и надлежащее техническое состояние храма. Это и было использовано властями в качестве повода для его закрытия. 15 ноября 1935 г. по результатам обследования кирхи техники Горкомхоза составили акт о том, что в помещении отсутствует котёл и не функционирует система водяного отопления, протекает кровля, из-

за холода и сырости имеются ржавые пятна на лепном потолке и трещины в деревянных оштукатуренных стенах, угрожающе провисли своды в ризнице, оконные переплёты и двери требуют ремонта, а полы – частичной замены досок, простружки и шпаклёвки. По утверждению коммунальных служащих, из 30 заявленных прихожан реально посещали кирху не более 5 человек, которые занимали её только раз в неделю, по 2 часа, вечером воскресенья. На требование о проведении ремонта за свой счёт председательница церковного совета Е. Ю. Мердер дала подписку о том, что прихожане не имеют для этого необходимых средств. На этом основании Президиум Оренбургского городского Совета констатировал, что религиозное общество лютеран фактически распалось, отказывается от ремонта в нарушение п. 4 договора о пользовании культовым зданием, что ведёт к его полному разрушению. 14 декабря 1935 г. представительный орган постановил закрыть евангелическо-лютеранскую церковь г. Оренбурга и передать её здание расположенному поблизости, на ул. Советской, 17 клубу им. Я. М. Свердлова. Протоколом № 7 от 4 января 1936 г. комиссия по вопросам культов при Оренбургском облисполкоме утвердила это решение и расторгла договор на помещение с лютеранской общиной⁸³. Одновременно из её пользования было изъято и всё движимое имущество, которое после национализации в 1918 г. считалось государственной собственностью.

Таблица 5 – Перечень имущества, подлежащего изъятию у евангелическо-лютеранской церкви г. Оренбурга⁸⁴

№	Наименование	Штук
1.	Алтарь с оградой и религиозной картиной	1
2.	Кафедра для проповедника	1
3.	Скамейки для молящихся	24
4.	Скамейки простые	15
5.	Стулья венские	17
6.	Люстры из белого металла, покрытые бронзой	2
7.	Подсвечники разные	14
8.	Канделябры металлические для свечей	16
9.	Дорожки	5
10.	Купели металлические для воды	2
11.	Кувшин для воды из белого металла	1

12. Полотенце	1
13. Чаша для причастия (потир)	1
14. Блюда металлические для причастия (патены)	3
15. Кувшин для вина	1
16. Круглый сосуд для хранения гостей (дарохранильница)	1
17. Большая дароносица для причастия при разъездах пастора	1
18. Малая дароносица для причастия больных на дому	1
19. Покровы для алтаря	4
20. Салфетки для прикрытия	4
21. Салфетки белые малого размера	4
22. Подставка для установки в церкви гроба при отпевании	1
23. Одеяние чёрное для отпевания	1
24. Церковные одеяния разных размеров	8
25. Распятие из чёрного дерева с фигурой из белого металла	1
26. Распятие из жёлтой меди на круглой подставке	1
27. Распятие деревянное с резьбой	1
28. Распятие простое	1
29. Крест деревянный простой	1
30. Евангелия	2
31. Книги разные для богослужения	4
32. Орган	1
33. Колонна с пюпитром	1
34. Доски с цифрами для вывешивания номеров песнопений	4
35. Колокола	2
36. Тарелки из белого металла для сбора пожертвований	3
37. Сундук простой для хранения одеяний и покровов	1
38. Шкафы	3
39. Вешалки	4
40. Столики круглые маленькие	2
41. Этажерки	2
42. Лестница простая	1
43. Школьные скамейки	13
44. Доска школьная	1
45. Мраморная доска	1
46. Подушка с церковным ключом	1

Впоследствии историческое здание лютеранского храма г. Оренбурга было снесено, а на его месте построен один из корпусов нынешней Медицинской Академии.

Таким образом, лютеранское население Оренбуржья стало формироваться с начала его широкомасштабного правительственного освоения, в 30–40-е годы XVIII в., а организационно объединилось в религиозную общину с 1767 г. за счёт учреждения в губернском Оренбурге должности военного пастора с государственным окладом для служивших в крае офицеров и чиновников. Постепенно сложились и другие приходские институты: в 1776 г. построена постоянная кирха, в 1821 г. образован выборный церковный совет для решения финансово-хозяйственных вопросов, в 1845 г. открыта начальная школа, в 1860 г. – приходская библиотека, в 1908 г. – благотворительное общество, а в 1914 г. – лазарет. Большинство оренбургских пасторов до 40-х гг. XIX в. было выходцами из Германии, прошедшими подготовку за рубежом, а затем – российскими немцами, окончившими в Дерпте единственный университет страны, который давал лютеранское теологическое образование. Со второй половины XIX в. численность лютеранского населения Оренбуржья стала существенно возрастать за счёт переселения на свободные степные земли немецких колонистов, а в города – предпринимателей и ремесленников, привлечённых выгодами торговли с недавно присоединённой Средней Азией и бурным развитием на её основе перерабатывающей промышленности. В рамках атеистической политики Советского государства лютеранское духовенство г. Оренбурга было репрессировано в 1931 г., а кирха закрыта в 1936 г.

Примечания:

1. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). – Собр. 1-е. – Т. 18. – № 13003.
2. Kahle W. Zur Geschichte der evangelisch-lutherischen St. Katharinen-Gemeinde in Orenburg // Kyrios. – 1964. – Vol. IV. – S. 3.
3. Busch E. H. Ergänzungen der Materialien zur Geschichte und Statistik des Kirchen- und Schulwesens der Ev.-luth. Gemeinden in Russland. – St. Petersburg – Leipzig, 1867. – S. 313, 316.
4. Bergen Sigismund Israel // Erik-Amburger-Datenbank: Auslander im vorrevolutionaren Russland [Электронный ресурс]. URL: <http://88.217.241.77/amburger/index.php?id=92743&mode=1> (дата обращения: 14.03.2012); Kahle W. Zur Geschichte der evangelisch-lutherischen St. Katharinen-Gemeinde in Orenburg // Kyrios. – 1964. – Vol. IV. – S. 4.
5. Stahlin K. Aus den Papieren Jacob von Stahlins. Ein biographischer Beitrag zur deutsch-russischen Kulturgeschichte des 18. Jahrhunderts. – Königsberg und Berlin: Ost-Europa-Verlag, 1926. – S. 371.
6. Grot J. C. Bemerkungen uber die Religionsfreyheit der Auslander im Ru?ischen Reiche: in Rucksicht auf ihre verschiedenen Gemeinen, ihre kirchliche Einrichtungen, ihre Gebrauche und ihre Rechte. – St. Petersburg und Leipzig, 1797. – S. 405.
7. Королев-Антошечкин Г. Е. Кирха св. Екатерины в г. Оренбурге // Оренбургские губернские ведомости. – 1889. – № 1; Судоргина Т. В. Лютеранская кирха в Оренбурге //

Немцы Оренбуржья: прошлое, настоящее, будущее. Серия «Многонациональный мир Оренбуржья». Вып. 7. – Оренбург: Печатный дом «Димур», 1997. – С. 89.

8. Busch E. H. Ergänzungen der Materialien zur Geschichte und Statistik des Kirchen- und Schulwesens der Ev.-luth. Gemeinden in Russland. – St. Petersburg – Leipzig, 1867. – S. 312.

9. Дорофеев В. В. Архитектура Оренбурга XVIII – XX вв. – Оренбург: ОАО «ИПК «Южный Урал», 2007. – С. 42–43.

10. Grot J. C. Bemerkungen über die Religionsfreyheit der Ausländer im Ru?ischen Reiche: in Rücksicht auf ihre verschiedenen Gemeinen, ihre kirchliche Einrichtungen, ihre Gebrauche und ihre Rechte. Vol. 1. – St. Petersburg und Leipzig, 1797. – S. 405.

11. Busch E. H. Ergänzungen der Materialien zur Geschichte und Statistik des Kirchen- und Schulwesens der Ev.-luth. Gemeinden in Russland. – St. Petersburg – Leipzig, 1867. – S. 314.

12. Grot J. C. Bemerkungen über die Religionsfreyheit der Ausländer im Ru?ischen Reiche: in Rücksicht auf ihre verschiedenen Gemeinen, ihre kirchliche Einrichtungen, ihre Gebrauche und ihre Rechte. Vol. 1. – St. Petersburg und Leipzig, 1797. – S. 404.

13. Allendorf Johann Michael Karl // Erik-Amburger-Datenbank: Ausländer im vorrevolutionären Russland [Электронный ресурс]. URL: <http://88.217.241.77/amburger/index.php?id=92678&mode=1> (дата обращения: 14.03.2012).

14. Viereck Johann Friedrich Christian // Erik-Amburger-Datenbank: Ausländer im vorrevolutionären Russland [Электронный ресурс]. URL: <http://88.217.241.77/amburger/index.php?id=1050031> (дата обращения: 14.03.2012).

15. Bidrag till kannedom av Finlands natur och folk. Vol. 9. – Helsingfors: Finska Litteratursällskapet tryckeri, 1866. – P. 211, 295, 360, 361.

16. Schnurr J. Die Kirchen und das religiöse Leben der Russlanddeutschen – Evangelischer Teil. – Stuttgart: AER Verlag Landsmannschaft der Deutschen aus Ru?land, 1978. – S. 145.

17. Hasselblatt A. Album Academicum der Kaiserlichen Universitat Dorpat. – Dorpat: C. Mattiesen, 1889. – S. 149, № 2107.

18. ПСЗ. – Собр. 2-е. – Т. 18. – № 15938.

19. Busch E. H. Ergänzungen der Materialien zur Geschichte und Statistik des Kirchen- und Schulwesens der Ev.-luth. Gemeinden in Russland. – St. Petersburg – Leipzig, 1867. – S. 313; ПСЗ. – Собр. 2-е. – Т. 34. – Ч. 2. – № 35285.

20. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 6. Оп. 6. Д. 12084. Л. 1–2; ПСЗ. – Собр. 2-е. – Т. 19. – № 18462.

21. Schuler-Album des Dorpatschen Gymnasiums von 1804 bis 1879. – Dorpat: C. Mattiesen, 1879. – S. 85. – № 1175.

22. Бахарева О. Я., Фрюауф М., Фрюауф С. Поколения Фриуауфов (Фрюауф) в России и Америке // Этнические взаимодействия на Южном Урале: материалы III региональной научно-практической конференции с международным участием. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2006. – С. 157–163; Бахарева О. Я. К истории лютеранской церкви в Оренбурге (1767–1918 гг.) // Немцы Сибири: история и культура: материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Омск, 16–18 мая 2006 г. / отв. ред.: Т. Б. Смирнова, Н. А. Томилов. – Омск: Наука, 2006. – С. 112.

23. Busch E. H. Ergänzungen der Materialien zur Geschichte und Statistik des Kirchen- und Schulwesens der Ev.-luth. Gemeinden in Russland. – St. Petersburg – Leipzig, 1867. – S. 315–316.

24. Королев-Антошечкин Г. Е. Лютеранская кирха св. Екатерины в г. Оренбурге // Оренбургские губернские ведомости. – 1889. – 1 января.

25. ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 11928.

26. Busch E. H. Ergänzungen der Materialien zur Geschichte und Statistik des Kirchen- und Schulwesens der Ev.-luth. Gemeinden in Russland. – St. Petersburg – Leipzig, 1867. – S. 315–316.

27. Busch E. H. Ergänzungen der Materialien zur Geschichte und Statistik des Kirchen- und Schulwesens der Ev.-luth. Gemeinden in Russland. – St. Petersburg: Haessel, 1862. – S. 253.

28. Королев-Антошечкин Г. Е. Лютеранская кирха св. Екатерины в г. Оренбурге // Оренбургские губернские ведомости. – 1889. – 1 января.
29. Gernet v. A. O. Geschichte der Allerhochst bestätigten Unterstutzungs-Kasse fur Evangelisch-Lutherische Gemeinden in Ru?land. – St. Petersburg: J. Watsar, 1909. – S. 191.
30. Busch E. H. Ergänzungen der Materialien zur Geschichte und Statistik des Kirchen- und Schulwesens der Ev.-luth. Gemeinden in Russland. Vol. 1. – St. Petersburg – Leipzig, 1867. – S. 316–317.
31. Kahle W. Zur Geschichte der evangelisch-lutherischen St. Katharinen-Gemeinde in Orenburg // Kyrios. – 1964. – Vol. IV. – S. 12.
32. Gernet v. A. O. Geschichte der Allerhochst bestätigten Unterstutzungs-Kasse fur Evangelisch-Lutherische Gemeinden in Ru?land. – St. Petersburg: J. Watsar, 1909. – S. 190.
33. Севастьянов С. Н. Из летописи холерной эпидемии г. Оренбурга в 1848 г. // Оренбургская газета. – 1897. – 2 августа.
34. ПСЗ. – Собр. 2-е. – Т. 18. – № 15938.
35. Busch E. H. Ergänzungen der Materialien zur Geschichte und Statistik des Kirchen- und Schulwesens der Ev.-luth. Gemeinden in Russland. – St. Petersburg: Haessel, 1862. – S. 251–253.
36. Gernet v. A. O. Geschichte der Allerhochst bestätigten Unterstutzungs-Kasse fur Evangelisch-Lutherische Gemeinden in Ru?land. – St. Petersburg: J. Watsar, 1909. – S. 191.
37. Kahle W. Zur Geschichte der evangelisch-lutherischen St. Katharinen-Gemeinde in Orenburg // Kyrios. – 1964. – Vol. IV. – S. 10–11.
38. Бахарева О. Я., Фрюауф М., Фрюауф С. Поколения Фриауфов (Фрюауф) в России и Америке // Этнические взаимодействия на Южном Урале: материалы III региональной научно-практической конференции с международным участием. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2006. – С. 157–163.
39. Hasselblatt A. Album Academicum der Kaiserlichen Universitat Dorpat. – Dorpat: C. Mattiesen, 1889. – S. 260, № 3576.
40. Der Evangelische Heidenbote: Monatsblatt Der Evangelischen Missionsgesellschaft In Basel. – 1868. – Volume 41. – S. 113, 124, 135, 155.
41. Hasselblatt A. Album Academicum der Kaiserlichen Universitat Dorpat. – Dorpat: C. Mattiesen, 1889. – S. 644, № 8771.
42. Адрес-календарь и памятная книжка Оренбургской губернии на 1900 г. – Оренбург: Губ. типо-литография, 1899. – С. 59, 61, 62, 72.
43. Фёдорова А. В. Немецкие колонии на земле войска Оренбургского // Оренбургские немцы: этническая история и духовная культура. – Оренбург: Димур, 1998. – С. 26–35.
44. Королев-Антошечкин Г. Е. Лютеранская кирха св. Екатерины в г. Оренбурге // Оренбургские губернские ведомости. – 1889. – 1 января.
45. Оренбургский листок. – 1887. – 22, 23 марта.
46. Оренбургские губернские ведомости. – 1897. – 11 ноября.
47. Aufsätze zur Entwicklung der evangelischen Gemeinden in Ru?land. – Leiden, Koln: Brill, 1962. – S. 109–110.
48. ПСЗ. – Собр. 3-е. – Т. 16. – Ч. 1. – № 13101. – С. 563; Ч. 2. – С. 203–204.
49. Kahle W. Zur Geschichte der evangelisch-lutherischen St. Katharinen-Gemeinde in Orenburg // Kyrios. – 1964. – Vol. IV. – S. 3.
50. Gernet v. A. O. Geschichte der Allerhochst bestätigten Unterstutzungs-Kasse fur Evangelisch-Lutherische Gemeinden in Ru?land. – St. Petersburg: J. Watsar, 1909. – S. 191–192.
51. Немецкая школа // Оренбургская газета. – 1908. – 20 июня.
52. Kahle W. Zur Geschichte der evangelisch-lutherischen St. Katharinen-Gemeinde in Orenburg // Kyrios. – 1964. – Vol. IV. – S. 11.
53. ГАОО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 336; Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1912 г. – Оренбург: Губ. типография, 1912. – С. 37, 38.
54. Колонистская школа // Оренбургская газета. – 1908. – 3 января.

55. Kahle W. Zur Geschichte der evangelisch-lutherischen St. Katharinen-Gemeinde in Orenburg // Kyrios. – 1964. – Vol. IV. – S. 12.
56. Устав Дамского Благотворительного Общества Евангелическо-лютеранского прихода в гор. Оренбурге. – Оренбург: Типография Б. А. Бреслина, 1908. – С. 3.
57. Оренбургская газета. – 1908. – 12 сентября.
58. ГАОО. Ф. 21. Оп. 2. Д. 590. Л. 14–15.
59. Там же. Л. 12–13.
60. Оренбургская газета. – 1910. – 7 апреля.
61. Оренбургская газета. – 1908. – 21, 23 ноября; Оренбургская газета. – 1913. – 1 июня.
62. Kahle W. Zur Geschichte der evangelisch-lutherischen St. Katharinen-Gemeinde in Orenburg // Kyrios. – 1964. – Vol. IV. – S. 3, 7.
63. Среди лютеран // Оренбургская газета. – 1913. – 25 августа.
64. Hasselblatt A. Album Academicum der Kaiserlichen Universitat Dorpat. – Dorpat: C. Mattiesen, 1889. – S. 775, № 10933; Schmidt v. A. Die Pastoren oesels seit der reformation. – Tartu: J. G. Kruger, 1939. – S. 49; Die Pastoren des Konsistorialbezirks Estland, 1885–1919. Hrsg. von Erik Amburger. – Koln/Wien: Bohlau, 1988. – S. 63.
65. Идт А. Штенцель Иоганнес // Энциклопедический словарь сайта DIE GESCHICHTE DER WOLGADEUTSCHEN [Электронный ресурс]. URL: http://wolgadeutsche.net/lexikon/_Stenzel.htm (дата обращения: 14.03.2012).
66. Оренбургская газета. – 1914. – 10 сентября.
67. ГАОО. Ф. 11. Оп. 12. Д. 117. Л. 31.
68. ГАОО. Ф. 11. Оп. 12. Д. 150. Л. 1–7.
69. Kahle W. Zur Geschichte der evangelisch-lutherischen St. Katharinen-Gemeinde in Orenburg // Kyrios. – 1964. – Vol. IV. – S. 5.
70. Лиценбергер О. А. Евангелическо-лютеранская церковь и Советское государство (1917–1938). – М.: Готика, 1999. – С. 389.
71. Schmunk, Tobias. The Story of My Life. Unpublished manuscript written in Greeley, Colorado around 1971. 89 pp. // Journal of the American Historical Society of Germans from Russia. – 1982. – Vol. 5–6. – P. 61.
72. Greeley Tribune. – 1971. – 29 October. – P. 6.
73. Kahle W. Zur Geschichte der evangelisch-lutherischen St. Katharinen-Gemeinde in Orenburg // Kyrios. – 1964. – Vol. IV. – S. 13.
74. Hasselblatt A. Album Academicum der Kaiserlichen Universitat Dorpat. – Dorpat: C. Mattiesen, 1889. – S. 819, № 11971; Schnurr J. Die Kirchen und das religiose Leben der Russlanddeutschen – Evangelischer Teil. – Stuttgart: AER Verlag Landsmannschaft der Deutschen aus Ru?land, 1978. – S. 151, 197; Лиценбергер О. А. Евангелическо-лютеранская церковь и Советское государство (1917–1938). – М.: Готика, 1999. – С. 361.
75. ГАОО. Ф. Р–63. Оп. 1. Д. 476 (в 1949 г. дело передано в секретный отдел).
76. ГАОО. Ф. Р–75. Оп. 1. Д. 75. Л. 3–3 об.
77. Там же. Л. 5–6, 10–11 об.
78. Там же. Л. 2, 13–14
79. Кох Готлиб Яковлевич // Жертвы политического террора в СССР [Электронный ресурс]. URL: <http://lists.memo.ru/d18/f40.htm> (дата обращения: 14.03.2012).
80. Schnurr J. Die Kirchen und das religiose Leben der Russlanddeutschen – Evangelischer Teil. – Stuttgart: AER Verlag Landsmannschaft der Deutschen aus Ru?land, 1978. – S. 283, 385.
81. ГАОО. Ф. Р–63. Оп. 1. Д. 652. Л. 51.
82. ГАОО. Ф. Р–63. Оп. 1. Д. 587. Л. 39, 48, 75.
83. ГАОО. Ф. Р–63. Оп. 1. Д. 12889. Л. 61–82.
84. Там же. Л. 83–83 об.

ОРЕНБУРГСКИЙ ПЕРИОД В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И. Ф. БЛАРАМБЕРГА (1841 – 1856 ГГ.)

С историей Оренбургского края связано немало имён крупных государственных и общественных деятелей России, военачальников, видных представителей науки и культуры, которые по своей религиозной принадлежности являлись протестантами. Каждый из них внёс свой посильный вклад в развитие экономики, науки, образования и культуры нашего края. В их число можно с полной уверенностью отнести Ивана Фёдоровича Бларамберга, 15-летнее пребывание которого в Оренбуржье оставило заметный след в изучении Оренбургской губернии и сопредельных с ней территорий.

Иоганн Бларамберг (Жан Море де Бларамберг) родился 8 апреля 1800 года во Франкфурте-на-Майне в обедневшей дворянской семье. Отец его, Жан-Франсуа де Бларамберг, известный в то время пианист, был фламандец по происхождению, мать – немка. Он рано остался сиротой и воспитывался у своей тётки. В возрасте 2 лет он потерял мать, в 12 лет – отца. Как указывал сам Иоганн Бларамберг в первом томе своих «Воспоминаний о жизни», полностью не переведённых на русский язык, он стал посещать школу на 4-ом году жизни. Первоначально Иоганн обучался в частных пансионах, сначала в Оффенбахе, а затем во Франкфурте¹. С детских лет он воспитывался в лоне протестантской религии. Позднее в зрелом возрасте об этом вспоминал так: «Домашние обычаи на Востоке, во всяком случае, у крестьян и кочевников, остались такими же, как и во времена Авраама. И только в Персии я понял многие места из Библии, которые мне были непонятны в то далёкое время, когда мальчиком я её изучал»².

Протестантизм формирует определённый тип человека, способствует обретению качеств характера, весьма полезных при прохождении военной службы. Представителям этой религиозной конфессии в значительной мере присущи такие, типичные протестантские добродетели, как целеустремленность и дисциплина, порядок и верность слову, настроенность на перенесение трудностей, сострадание к слабым и униженным. Они отчётливо проявились в характере И. Ф. Бларамберга, сумевшего сделать блестящую карьеру в прежде незнакомой ему России. Ему были чужды и совершенно неприемлемы, например, порядки восточной деспотии, царившие в

Персии, и описанные им следующим образом: «Фатх-Али-шах совершал путешествия по провинциям своего государства с целью вытягивать деньги у губернаторов (хакимов). Их он рассматривал не иначе как губку, которую время от времени надо выжимать, чтобы она не очень намокала. Хакимы делали всё возможное, чтобы удовлетворить его величество... Естественно, что при таком управлении больше всего страдал народ, потому что каждый губернатор старался наполнить свои карманы, а также удовлетворить королевскую жадность; несчастные крестьяне и другие подданные вынуждены были, таким образом, платить вдвойне»³.

В 1820 году И. Ф. Бларамберг поступил на юридический факультет Гессенского университета, где слушал лекции по математике, статистике, а так же по различным юридическим дисциплинам: правоведению, естественному, полицейскому праву и др. В студенческие годы отчётливо проявились такие черты его мировоззрения, как: «добропорядочность», «добронравие», выражавшиеся в полнейшем почитании «установленных законов». Он подчёркивал в «Воспоминаниях», что в студенческие годы посвятил себя исключительно учёбе, держась как можно дальше от «демагогических студенческих интриг», «студенческих союзов» и вообще крамольных вещей. Бларамберг остался до конца своих дней, прежде всего, законопослушным и верноподданным российской монархии офицером⁴.

Весной 1823 года он в 23-летнем возрасте получил степень магистра юриспруденции и по приглашению младшего брата отца, Жан-Поля (Ивана Павловича) Бларамберга, служившего инспектором таможенного округа в Новороссийском генерал-губернаторстве в чине майора, переехал в Россию. К моменту приезда в страну, ставшую его второй родиной, И. Ф. Бларамберг свободно владел не только немецким, но и французским и итальянским языками. В России он за год изучил русский язык, историю и географию страны и в 1824 году принял российское подданство. Стремление изучать языки, быт и нравы народов, с представителями которых ему приходилось постоянно общаться, было ему постоянно присуще. Находясь в Астрахани в 1836 году накануне своего отплытия к восточному побережью Каспийского моря, он не терял времени даром и отмечал в своих воспоминаниях: «В свободные часы я брал уроки татарского языка у одного старого муллы, определял высоту солнца с помощью секстанта, чтобы сличить с показаниями моего

хронометра, много читал о людях и местах, где мы должны были позже побывать. Начальника экспедиции всё не было, и прекрасные октябрьские дни летели для нас незаметно»⁵.

Посетив Одессу, где служил его дядя, И. Ф. Бларамберг переехал в феврале 1825 года в Петербург, а в марте был принят в число воспитанников Института Корпуса инженеров путей сообщения⁶. Этот институт был открыт в 1810 году по инициативе императора Александра I. Он считался привилегированным учебным заведением и был организован по типу Парижской политехнической школы. В Высочайше утверждённом «Учреждении об управлении водяными и сухопутными путями сообщения» о содержании обучения в институте отмечалось следующее: «Науки будут преподаваемы на русском и на французском языках. В первые два года воспитанники обучаются Арифметике, Алгебре до уравнений третьей степени, в том числе и прогрессиям, Логарифмам, Геометрии плоской, Тригонометрии, съёмке на плане местных положений и Нивелированию, Рисовальному искусству и Архитектуре. Воспитанники, выдержавшие испытания в науках, в течение всего двухлетия преподаваемых, будут во время летней рабочей поры посылаемы на практику к работам в ближайший Округ. В третьем и четвёртом году, они обучаются стереометрии, разрезке и кладке камней, плотничной работе, коническому сечению, выводке сводов, основаниям механики и гидравлики, правилам производить работы, составлять проекты и сметные на материалы исчисления, также обряду производства дел и счетов при публичных строениях. В заключение всего сообщаются им подробные сведения о всех в Государстве реках и каналах, существующих, или только предполагаемых, и изъясняется им настоящая, или ожидаемая от оных польза»⁷.

Иоганн (Иван Фёдорович) Бларамберг был в числе лучших воспитанников института на протяжении всех лет обучения. В июле 1828 года он сдал последний выпускной экзамен на чин поручика (был третьим в списке успеваемости) и определён на действительную военную службу в Корпус инженеров путей сообщения. Приказом Главноуправляющего путями сообщения И. Ф. Бларамберг был откомандирован под начало к подполковнику Адаму в Петербург, где участвовал как инженер в постройке Конюшенного моста. Затем в сентябре 1828 года его направили в Одессу «для присмотра и управления гидравлическими прессами для сжимания сена», а в декабре того же года он был отправлен вместе с надворным советником

Седжером в Румелию «для исследования в археологическом отношении памятников строительного искусства Европейской Турции». Во второй половине 1829 года он оказался в инженерных войсках на Балканах, где принимал участие в обеспечении русских войск фортификациями и неоднократно участвовал в боевых операциях. Помимо этого, вместе с лейб-библиотекарем Седжером и художником Ж. Дезарно зарисовывал поля сражений русско-турецкой войны 1828–1829 годов, отдельные сцены боёв, а также виды местных ландшафтов и памятников архитектуры. Они также собирали монеты, старое оружие и другие предметы старины. Составленный ими альбом из 50 рисунков и комментариев к ним, уже в цветном литографированном виде, был впоследствии издан в Париже, имел большой успех и вскоре стал раритетом⁸.

В марте 1830 года по возвращении в Петербург за отличное усердие и деятельность по службе И. Ф. Бларамберг был награждён орденом св. Анны 3-й степени, а в апреле того же года – переведён в Генеральный штаб и послан в Тифлис на службу в Отдельный Кавказский корпус. Он пробыл на Кавказе два с половиной года, участвовал в боях против повстанцев, был награждён в 1831 году орденом св. Владимира 4-й степени с бантом и золотой шпагой с надписью «За храбрость»⁹. В 1832 году И. Ф. Бларамбергу было поручено составить описание Кавказа. На протяжении 1832–1833 годов он выполнял эту обширную работу, основанную на архивных и литературных источниках, пополненных личными наблюдениями автора, и ставшую энциклопедией многочисленных северокавказских народов. Рукопись этого трёхтомного труда, написанного на французском языке, не была опубликована, долгие десятилетия хранилась под грифом «совершенно секретно» и могла быть использована только офицерами Генерального штаба. Через 160 лет, в конце XX века, она была переведена на русский язык и стала доступной широкому читателю¹⁰. В ходе работы над этим сочинением И. Ф. Бларамберг в декабре 1832 года был произведён в штабс-капитаны и назначен помощником начальника III-го отделения канцелярии генерал-квартирмейстера Главного штаба. По завершении работы над рукописью его наградили орденом св. Станислава 3-й степени и 1500 рублями в ассигнациях¹¹.

Поскольку И. Ф. Бларамберг зарекомендовал себя как офицер аккуратный, исполнительный и, к тому же, разносторонне образованный, летом 1835 года, когда формировался состав знаменитой

Каспийской экспедиции выдающегося исследователя Г. С. Карелина, он был включён в число её участников в качестве топографа и этнографа. В секретном письме на имя штабс-капитана И. Ф. Бларамберга от 2 июля 1835 года разъяснялись цели экспедиции и задачи, которые ставились Военным министерством перед офицером Генерального штаба: «Экспедиция сия... назначена для подробного исследования восточного берега Каспийского моря с целью распространить торговые выгоды наши с сей стороны открытием кратчайшего и удобнейшего пути, по коему можно бы войти в теснейшие торговые отношения с тамошними прибрежными племенами, а впоследствии и с народами, расположенными от сего моря на юго-восток»¹².

Работа экспедиции продолжалась полтора года, в течение всего этого времени И. Ф. Бларамберг вёл дневник, который позднее стал основой для отчёта о работе экспедиции, опубликованного в «Записках Русского Географического общества», действительным членом которого он стал с 1845 года, когда уже находился в Оренбурге¹³. В марте 1836 года штабс-капитан И. Ф. Бларамберг был произведён в капитаны. По возвращении в Петербург в январе 1837 года он получил новое назначение: ему предстояла поездка в Тегеран. Письмом от 28 января 1837 года И. Ф. Бларамберга уведомляли, что он причислен к дипломатической миссии в Персии в качестве адъютанта полномочного министра Российской империи при дворе персидского шаха, генерал-майора графа И. О. Симонича. Находясь в Персии, Иван Фёдорович составил подробное статистическое обозрение этой страны и описание безуспешной осады Герата войсками персидского шаха, свидетелем которой он был. Первое из них было опубликовано при жизни автора в 1853 году, а второе – в 1885 году уже после его смерти¹⁴. Пребывание в Персии продолжалась до 1840 года, причём в течение этого времени И. Ф. Бларамберг был награждён орденом св. Анны 2-й степени и за отличие по службе в марте 1839 года произведён в подполковники¹⁵. Таким образом, офицер Генерального штаба российской армии, имевший два высших образования (юридическое и инженерное), в относительно короткий срок превратился в разностороннего и наблюдательного исследователя.

В 1840 году в его личной жизни произошло знаменательное событие. Возвращаясь из Персии в Россию, И. Ф. Бларамберг побывал в Крыму, где женился на 24-летней Елене Павловне Мавромихали из знатной греческой семьи, представительнице иной, греко-

православной конфессии. По настоянию её матери «состоялось венчание по греческому обряду»¹⁶. С молодой женой в декабре 1840 года он в чине подполковника направился из Крыма через Москву к новому месту службы: исполнять обязанности обер-квартирмейстера Отдельного Оренбургского корпуса. «Так судьба перебросила меня из древнего Исфахана на берег Урала»¹⁷, – записал в своих воспоминаниях И. Ф. Бларамберг.

Следует отметить, что И. Ф. Бларамберга отличала так же исключительная религиозная терпимость. Страстным адептом протестантизма он никогда не был и за отсутствием кирхи охотно совершал религиозные обряды в православных храмах. Так, после трудной и опасной экспедиции под руководством Г. С. Корелина, возвратившись в Астрахань в 1836 году, её участники совершили обряд в русской православной церкви: «...Сбрив свои длинные бороды и переодевшись в европейские костюмы, – отмечал И. Ф. Бларамберг, – все мы, сопровождаемые нашими казаками и матросами, пошли в церковь, чтобы возблагодарить бога за благополучное возвращение»¹⁸. Но в условиях многонациональной и разноконфессиональной Российской империи его постоянно тянуло к землякам-протестантам. Во время своей второй поездки на Кавказ в 1836 году И. Ф. Бларамберг писал: «Из Елизаветполя, сделав крюк, я заехал в немецкую колонию Еленендорф к пастору Хохенакеру, известному ботанику, который был женат на грузинке и имел очаровательную приёмную дочь Паулину. Здесь я приятно провёл день среди образованных немецких миссионеров, которые, правда, ещё не обратили ни одного мусульманина в христианскую веру»¹⁹. Оказавшись в Оренбурге, он преимущественно общался с председателем Оренбургской пограничной комиссии генерал-майором Григорием Фёдоровичем фон Генсом, доктором Карлом фон Розенбергером и чиновником по особым поручениям при военном губернаторе Владимиром Ивановичем фон Далем, а так же с местным пастором, который пригласил его на крестины своей родившейся дочери²⁰.

17 января 1841 года И. Ф. Бларамберг прибыл в Оренбург к новому месту службы. В обязанности обер-квартирмейстера пограничного корпуса входило: изучение местности, организация расположения и передвижения войск, подготовка карт, руководство строительством укреплений и мостов, организация и руководство разведкой, ведение записей о военных походах и т. д. Помимо

производства военно-исторических, топографических и военно-статистических работ, на квартирмейстерскую часть были возложена обязанность разрабатывать соображения по обороне и безопасности границ империи. В связи с обширным кругом обязанностей в ней служили самые различные люди, среди них можно было встретить не только строевых офицеров, но и учёных, иностранцев на русской службе, являвшихся специалистами в той или иной области²¹.

Служебная деятельность И. Ф. Бларамберга в Оренбурге проходила под руководством военных губернаторов В. А. Перовского и В. А. Обручева, а затем вновь В. А. Перовского, назначенного генерал-губернатором Оренбургского края. «Мои обязанности – отметил в своих воспоминаниях И. Ф. Бларамберг – в основном состояли в топографической съёмке Оренбургской губернии и Киргизской степи, а так же в нанесении её на ватман в бюро»²². Характер службы требовал от обер-квартирмейстера и его подчинённых постоянно находиться в служебных командировках. В первый год своего пребывания на оренбургской земле ему было поручено руководство вооружённой экспедицией, сопровождавшей послов из Хивы и Бухары, возвращавшихся из Петербурга на родину. Экспедиция пересекла территорию Казахстана с севера на юг до реки Сырдарья и пустыни Каракумы. Находившиеся в её составе офицеры ежедневно производили топографическую съёмку маршрута протяжённостью 2112 вёрст по его обеим сторонам на 5–8 вёрст²³. В следующем 1842 году последовала новая командировка в восточную часть губернии и северо-восточную часть Казахстана, до верховий реки Тобол. «Я проделал 1500 вёрст, – пишет И. Ф. Бларамберг, – пересёк степь вдоль и поперёк за 17 холодных осенних дней вместо пяти, которые дал мне начальник, считая это вполне достаточным»²⁴. Длительные командировки по территории Оренбургской губернии и сопредельных с ней районов с 1843 года приобрели регулярный характер после назначения его императором Николаем I не только обер-квартирмейстером Отдельного Оренбургского корпуса, но и начальником топографической съёмки всего Южного Урала и Казахстана²⁵.

Топографические работы выполнялись в целях создания точных карт и планов местности в интересах российской армии и разных гражданских ведомств, в целях обмера и оценки территорий, изыскания оптимальных маршрутов при строительстве дорог и т. п. Они сопровождались географическим изучением и статистическим

описанием обследуемых территорий. В результате 15-летней работы И. Ф. Бларамберга и его подчинённых была составлена точная топографическая карта Оренбургской губернии, уточнены географические координаты Орской крепости, которую на картах пришлось передвинуть на 3 версты к востоку, а так же других населённых пунктов²⁶.

В 1837–1854 годах Военное министерство инициировало работу по военно-статистическому описанию всех губерний и областей Российской империи. Руководил этой обширной и прежде небывалой деятельностью профессор военной географии и статистики Николаевской академии Генерального штаба Дмитрий Алексеевич Милютин, будущий военный министр России²⁷. В программу обследований входило изучение природно-географических особенностей территорий, путей сообщений, водных ресурсов, численности и состава населения, его образовательного уровня, характеристика отдельных отраслей экономики, оценка продовольственных запасов на случай войны, численность, состав и размещение войск и др.

Для И. Ф. Бларамберга и его подчинённых открылось новое и более масштабное поле деятельности, с которым они успешно справились. В 1848 году в многотомной серии «Военно-статистического обозрения Российской империи» вышло в свет составленное им совместно с офицерами Генерального штаба штабс-капитаном Герном и поручиком Васильевым «Военно-статистическое обозрение Оренбургской губернии». На 121 странице текста и в 14 статистических таблицах приложения к нему содержались ценнейшие сведения и наблюдения авторов о географии Оренбуржья, природных богатствах региона, его экономике, населении, образовании и многом другом на середину XIX столетия. «Обозрение» включало в себя точные сведения о природных условиях, путях сообщения, числе жителей, размещении и движении населения, его обычаях, состоянии сельского хозяйства, промыслов, ремёсел, промышленности и торговли; характеристику уездных городов губернии; описание различных учреждений административного управления, исторических достопримечательностей и многое другое²⁸.

В том же году публикуется рукопись «Военно-статистическое обозрение земли Киргиз-Кайсаков Внутренней (Букеевской) и Зауральской (Малой) орды, Оренбургского ведомства», подготовленная исключительно самим И. Ф. Бларамбергом²⁹. В

информационном отношении оно опиралось на работы предшественников автора (А. А. Левшина, Н. В. Ханыкова, Э. А. Эверсмана и др.), документы, извлечённые им из архивов канцелярии военного губернатора и Оренбургской пограничной комиссии, и собственные обследования Казахской степи, проведённые И. Ф. Бларамбергом и его подчинёнными в 1843–1847 годах на площади в 300 тыс. кв. вёрст³⁰. В этом «Обозрении» впервые были определены примерная численность и районы размещения кочевых и полукочевых казахских родов, их основные занятия, обычаи, торговые маршруты и обороты торговли через степь, размеры кибиточного сбора в пользу казны, степень расположенности отдельных казахских родов к России, приведена характеристика российских военных укреплений в глубине степи. Несомненную ценность представляют размещённые в приложении статистические и хронологические таблицы, характеризующая исключительную добросовестность их автора.

Напряжённая работа над «Обозрениями» не отвлекала И.Ф. Бларамберга от выполнения основных обязанностей оберквартирмейстера корпуса. После подавления восстания в Казахской степи под руководством Кенесары Касымова он в июне 1845 года снова отправляется в степь во главе вооружённой экспедиции для строительства в её глубине Уральского (на реке Ирғиз) и Оренбургского (на реке Турғай) укреплений с гарнизонами из уральских и оренбургских казаков соответственно. По замыслу военного губернатора В. А. Обручева они должны были стать опорными пунктами российского влияния в глубине степи. Оберквартирмейстеру пригодились знания и навыки, полученные в стенах Корпуса инженеров путей сообщения. Он руководил строительством Оренбургского укрепления, воздвигнутого в месячный срок, а его подчинённый – капитан Генерального штаба Рыльцов – Уральского. «За степной поход и строительство укрепления – пишет И. Ф. Бларамберг – я был позднее награждён орденом Владимира 3-й степени»³¹.

Строительство степных фортов расширило сферу деятельности топографической службы, подчинённой И. Ф. Бларамбергу. С 1846 года начались съёмки территории южной части Казахстана. Одновременно они продолжались на севере Оренбургского края – в Башкирии. Летом 1852 года, командуя небольшим рекогносцировочным отрядом, И. Ф. Бларамберг проводил топографическую и геодезическую съёмку местности по правому

берегу Сырдарьи до района кокандской крепости Ак-Мечеть (Белая мечеть). «Эта рекогносцировка – писал он – была необходима ещё и потому, что кокандцы часто совершали набеги из Ак-Мечети на наши районы, угоняли скот и грабили киргизские (казахские) племена, находившиеся под русским покровительством»³². Встретив сопротивление кокандцев, он с отрядом в 125 пехотинцев и 200 уральских казаков при 3-х пушках смело начал военные действия. Русские подошли к Ак-Мечети и приступили к её штурму. Немногочисленный отряд овладел городскими стенами, но цитадель крепости взять не смог, потеряв 10 человек убитыми и 40 – ранеными. «Горящая Ак-Мечеть с её высокой цитаделью, на белых и серых стенах которой отражались языки пламени и клубы дыма, являла удивительно прекрасное зрелище; её эскиз у меня тоже имеется», – вспоминал И. Ф. Бларамберг. Отходя от Ак-Мечети, отряд захватил и разорил небольшие кокандские крепости Кош-Курган, Чим-Курган и Кумыш-Курган. Полковник И. Ф. Бларамберг особо отметил помощь местных казахов движению своего отряда по заболоченной местности, так как разрушение этих крепостей освобождало их от непосильного гнёта и поборов. Он писал в «Воспоминаниях»: «Киргизы Куандарьи провожали меня с добрыми пожеланиями, благодарили, что я освободил их от врагов и разрушил разбойничьи гнёзда»³³. Разведывательные данные, привезённые И. Ф. Бларамбергом в Оренбург, позволили генерал-губернатору В. А. Перовскому, лично возглавившему в следующем 1853 году новый поход на Ак-Мечеть, захватить её и перенести Оренбургскую пограничную линию на берега Сырдарьи. В итоге, вся территория Казахстана оказалась в границах Российской империи, тем самым были созданы необходимые условия для дальнейшего продвижения русских войск в Среднюю Азию.

За отличия в военных действиях против Кокандского ханства И. Ф. Бларамберг был в октябре 1852 года произведён в генерал-майоры³⁴. Через три года (декабрь 1855 г.) его перевели в Петербург в распоряжение военного министра и генерал-квартирмейстера Главного штаба. Подводя итог своему пребыванию в Оренбургском крае, И. Ф. Бларамберг в своих «Воспоминаниях» отмечал: «Я провёл в Оренбурге счастливые 15 лет и 14 дней; четверо любимых детей родились у меня здесь; я приобрёл здесь много верных друзей, и я до сих пор свято храню эти воспоминания»³⁵. За безупречную служебную деятельность в Оренбургском крае он был награждён орденами св. Георгия 4-й степени в 1851 году и св. Станислава 1-й степени в 1856 году³⁶.

В Петербурге И. Ф. Бларамберг руководил работой особой комиссии, занимавшейся составлением и публикацией «Генеральной карты Российской империи». В результате этой работы культура отечественной картографии поднялась до западноевропейского уровня. В апреле 1862 года он был произведён в генерал-лейтенанты; в декабре 1863 года его назначили управляющим Военно-топографической частью Главного управления Генерального штаба. С января 1866 года он уже начальник Военно-топографического отдела Главного штаба и одновременно начальник Корпуса военных топографов. В январе 1869 года И. Ф. Бларамберг стал членом Военно-учёного комитета Главного штаба, а в октябре 1869 года – членом Комиссии при Военном министерстве для распределения пособий. В 1872 году в чине генерала от инфантерии он вышел в отставку. Остаток жизни И. Ф. Бларамберг провёл в имении своей жены Е. П. Мавромихали на реке Чёрной близ Севастополя. Здесь он писал и готовил к печати воспоминания, вышедшие в 1872–1875 года в Берлине на немецком языке и названные «Воспоминания из жизни императорского русского генерал-лейтенанта Иоганна фон Бларамберга» (были напечатаны в сокращённом виде на русском языке в 1978 году). Здесь он и умер 8 декабря 1878 года, пережив свою супругу на два года³⁷.

Таким образом, Иван Фёдорович Бларамберг – европеец по происхождению, образованию, религиозному воспитанию, убеждениям и привычкам – большую и лучшую часть своей жизни провёл на юго-востоке России, изучая жизнь и быт народов, населявших окраины империи, внося тем самым огромный вклад в развитие отечественной науки, прежде всего, географии, топографии, геодезии, картографии, этнографии и статистики.

Примечания:

1. *Erinnerungen aus dem Leben des Keiserlich Russischen General-Lieutenant Johann von Blaramberg.* – Berlin, 1872. – Bd. 1. – S. 1–7.
2. Бларамберг И. Ф. Воспоминания / Пер. с нем. О. И. Жигалиной и Э. Ф. Шмидта; Вступит. статья Н. А. Халфина; Комментарии О. И. Жигалиной; Отв. ред. М. С. Лазарев. – М.: Главная ред. восточной лит-ры изд-ва «Наука», 1978. – С. 93.
3. Бларамберг И. Ф. Воспоминания. – С. 161–162.
4. Халфин Н. А. Жизнь и труды Ивана Фёдоровича Бларамберга // Бларамберг И. Ф. Воспоминания. – С. 6–8.
5. Бларамберг И. Ф. Воспоминания. – С. 33.
6. Халфин Н. А. Жизнь и труды Ивана Фёдоровича Бларамберга. – С. 8.
7. Соколовский Е. 50-летие Института Корпуса инженеров путей сообщения. Исторический очерк. – СПб., 1859. – С. X.
8. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 400. Оп. 21. Д. 453. Л. 26–37; Русский биографический словарь. – СПб., 1908. Т. 3. – С. 90.

9. РГВИА. Ф. 400. Оп. 21. Д. 453. Л. 36–37.
10. Бларамберг И. Кавказская рукопись / пер. с фр. И. М. Назаровой, А. И. Петрова. – Ставрополь: Ставрополь. кн. изд-во, 1992; Бларамберг Иоганн. Историческое, топографическое, статистическое и этнографическое описание Кавказа. – Нальчик: Изд-во Эль-Фа. 1999.
11. РГВИА. Ф. 400. Оп. 21. Д. 453. Л. 26–37; Бларамберг, И. Ф. Воспоминания. – С. 252.
12. РГВИА. Ф. 289. Оп. 1. Д. 4. Л. 11–12.
13. Журнал, веденный во время экспедиции для обозрения восточных берегов Каспийского моря в 1836 году; Топографическое и статистическое описание восточного берега Каспийского моря от Астрабадского залива до мыса Тюб-Караган // Записки Русского Географического общества. – Кн. IV. – СПб., 1850; Русский биографический словарь. – СПб., 1908. – Т. 3. – С. 90.
14. Статистическое обозрение Персии, составленное в 1841 г. // Записки Русского Географического общества. Кн. VII. – СПб., 1853; Осада города Герата, предпринятая персидской армией под предводительством Магомед-шаха в 1837 и 1838 годах // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. XVI. – СПб., 1885.
15. РГВИА. Ф. 400. Оп. 21. Д. 453. Л. 26–37.
16. Бларамберг И. Ф. Воспоминания. – С. 201.
17. Там же. – С. 205.
18. Там же. – С. 82.
19. Там же. – С. 38.
20. Там же. – С. 219, 328.
21. Иминов В. Т. Зарождение и становление Генерального штаба в России // Военно-исторический журнал. – 2003. – № 1. – С. 22–28.
22. Бларамберг И. Ф. Воспоминания – С. 249.
23. Там же. – С. 222–230, 245.
24. Там же. – С. 251–252.
25. Там же. – С. 252.
26. Там же. – С. 279.
27. Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений: 1802–1917. Библиографический справочник. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. – С. 415–420.
28. Военно-статистическое обозрение Оренбургской губернии // Военно-статистическое обозрение Российской империи. – Т. XIV. Часть 2. – СПб., 1848. – 121 с.
29. Военно-статистическое обозрение земли Киргиз-Кайсаков Внутренней (Букеевской) и Зауральской (Малой) орды, Оренбургского ведомства // Военно-статистическое обозрение Российской империи. – Т. XIV. Часть 3. – СПб., 1848. – 119 с.
30. Там же. – С. I–III.
31. Бларамберг И. Ф. Воспоминания. – С. 270–278.
32. Там же. – С. 300.
33. Там же. – С. 314.
34. Список генералам по старшинству. Исправлен по 21-е декабря. – СПб.: Военная типография, 1852. – С. 526; Бларамберг И. Ф. Воспоминания. – С. 304–318.
35. Бларамберг И. Ф. Воспоминания. – С. 340.
36. РГВИА. Ф. 400. Оп. 21. Д. 453. Л. 36–37.
37. Сергеев С. В., Долгов Е. М. Военные топографы русской армии. – М.: Изд. ТС ВС РФ, 2001. – С. 471–472; Халфин Н. А. Жизнь и труды Ивана Фёдоровича Бларамберга // Бларамберг И. Ф. Воспоминания. – С. 18–20.

**Л. Ф. БАЛЛЮЗЕК (1822–1879) – ПЕРВЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
ОРЕНБУРГСКОГО ОТДЕЛА РУССКОГО
ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА**

Лев Фёдорович Баллюзек был направлен на службу в Оренбург в 1865 г. в должности начальника Областного киргизского управления (Малый жуз современного Казахстана). С января 1869 г. по февраль 1877 г. он бы первым военным губернатором только что образованной Тургайской области (с центром в Оренбурге).

Л. Ф. Баллюзек провёл в регионе 12 лет, осуществив значительную работу по административной организации области, учитывая при этом родоплеменную структуру казахов. Согласно «Временному Положению об управлении степных областей», изданному в октябре 1868 г., он предпринял начальные шаги по организации административного управления Тургайской областью. Лев Фёдорович проявлял личную инициативу: активизировал развитие ремёсел, организацию школ и просвещение казахов, уделял много внимания медицине.

Большое значение он придавал так же научному изучению края и стал активным участником организации в Оренбурге Отдела Императорского Русского Географического Общества (ИРГО). Отдел был открыт в январе 1868 г. по инициативе оренбургского генерал-губернатора Н. А. Крыжановского, а Л. Ф. Баллюзек стал его первым председателем. Но если Крыжановский поставил перед Отделом в первую очередь практические задачи – «какую может он [Отдел] принести пользу нашему общему отечеству» – то Лев Фёдорович старался придать ему значение именно научного общества¹. Тем более, что к тому времени Оренбургский Отдел ИРГО был всего лишь четвёртым по счёту в Российской империи – после Сибирского в Иркутске, Кавказского в Тифлисе и Виленского в Вильно.

В декабре 1868 г. Л. Ф. Баллюзек выступил со специальным докладом, в котором обосновывал необходимость создания в Оренбурге на базе Отдела центрального пункта по изучению Востока. Он говорил, что Оренбург, является центром Урала, Туркестана и, возможно, всей Азии, а потому призывал создать в городе Азиатское общество – по образцу аналогичных в Лондоне, Калькутте, Бомбее, Париже и Лейпциге. Л. Ф. Баллюзек полагал сделать его третьим центром ориенталистики в

России (после Академии наук и Казанского университета) и шестым в мире. Первый председатель сформулировал также и конкретные задачи деятельности Отдела: направить в Самарканд ориенталиста, снарядить экспедиции для изучения Каспийского моря, старого русла Аму-Дарьи, Илецкого соляного месторождения. Но... сил на реализацию подобной программы у Отдела не было. Тем не менее, Лев Фёдорович старался привлечь к его работе учёных военных чиновников, которых немало служило в крае. Так, его друг, геодезист, полковник А. А. Тилло (1839–1899) проводил рекогносцировку местности по реке Тобол для выбора места под будущий город Ново-Николаевск, который впоследствии был переименован в Кустанай, а его публикации составили значительную часть первых выпусков Оренбургского Отдела ИРГО. Мы находим здесь и научные труды самого Л. Ф. Баллюзека. В первом выпуске (1870 г.) – это «Новое административное деление Тургайской области, пространство её, народонаселение и населённость»²; во втором (1872 г.) – «Народные обычаи, имевшие, а отчасти и ныне имеющие в Малой киргизской орде силу закона»³; в третьем выпуске (1875 г.) – «Народная перепись в Николаевском уезде Тургайской области»⁴. Работы Л. Ф. Баллюзека по географии, демографии, этнографии и обычному праву казахов переиздавались в СССР ещё в 40-х годах XX века⁵ и имеют научное значение до сих пор. Свидетельством особого внимания Л. Ф. Баллюзека к научному изучению края стал переезд в 1877 г. Оренбургского Отдела ИРГО во флигель квартиры самого военного губернатора Тургайской области (ныне ул. Советская, 9).

Благодаря его же усилиям, в 1872 г. в Оренбурге был создан Тургайский областной статистический комитет. Помимо доставления правительству статистических сведений, сфера деятельности губернских и областных статистических комитетов состояла «в учёных трудах всякого рода, имеющих целью исследовать губернию [область] в разных отношениях»⁶. И хотя работа Тургайского статкомитета особенно активизируется позже, с конца 1890-х гг., начало его работе было положено именно при Л. Ф. Баллюзеке.

За свои разносторонние труды в крае он неоднократно получал правительственные награды и поощрения. В 1865 г. премирован 1464 руб. единовременно, 27 марта 1866 г. произведён в генерал-майоры и зачислен в свиту Его Императорского Величества, в 1868 г. удостоен ордена св. Станислава 1-й степени с мечами, в 1870 г. – ордена св. Анны 1-й степени, а в 1872 г. – императорской короны к нему, в 1874 г. награждён орденом св. Владимира 2-й степени⁷.

Лев Фёдорович попал в Оренбургский край уже на заре своей карьеры военного чиновника. Закономерно возникает вопрос: как же начинал он свой путь на службе Российской империи, и каковы основные вехи этого пути?

Лев Фёдорович Баллюзек (Louis Heinrich von Balluseck) принадлежал к лютеранскому роду, происходившему из Силезии. Он родился 10 (22) декабря 1822 г. в городе Карлсруэ (Баден-Вюртемберг, Германия), в семье коллежского советника, врача Фёдора Андреевича Баллюзека (Andreas Friedrich von Balluseck) (1782–1849). Отец сделал себе имя и получил русское дворянство в период Отечественной войны 1812 г.

По окончании Михайловского артиллерийского училища в Санкт-Петербурге 2 августа 1843 г. Лев Баллюзек был произведён в прапорщики по конной артиллерии, а вскоре причислен к штабу генерал-фельдцейхмейстера. В 1849 г. находился при главном начальнике артиллерии и генерал-инспекторе по инженерной части, великом князе Михаиле Павловиче (1798–1849), участвовал в подавлении Венгерской революции. С января 1850 г. состоял при инспекторе всей артиллерии, генерале Я. Я. Гилленшмите (1782–1852).

В июле 1851 г. в звании поручика командирован на Кавказ с транспортом конгреговых ракет, разработанных конструктором К. И. Константиновым (1817–1871), для испытания в боевых условиях. Молодому артиллеристу предстояло выяснить, какой состав пороха больше подходит для набивки ракет, сравнить действия ракет, имеющих различные формы стабилизаторов, исследовать преимущества и недостатки пусковых станков разных конструкций. Здесь Л. Ф. Баллюзек познакомился и стал близким товарищем великого русского писателя Л. Н. Толстого (1828–1910), служившего в этих местах. За успешное испытание новых ракетных систем был произведён в чин штабс-капитана. В 1852 г. принимал участие во многих военных экспедициях Дагестанского отряда.

12 декабря 1852 г., завершив ракетные испытания, Л. Ф. Баллюзек выехал в Петербург. 7 февраля 1853 г. он был прикомандирован к Петербургскому ракетному заведению, которое во главе с К. И. Константиновым изготовляло ракеты и готовило кадры ракетчиков.

С началом Крымской войны осенью 1853 г. был прикомандирован к штабу артиллерии Дунайской армии (1853–1854 гг.). Ракетное заведение изготовило и отправило сюда на фронт около

2 тыс. двухдюймовых ракет, снаряженных двухфунтовыми гранатами разрывного действия, 24 конных станка и все необходимое для их боевого использования при осаде крепостей. Л. Ф. Баллюзек занимался обучением формируемых в Бухаресте конно-ракетных команд⁸. Отличился в боях у Калафата (1853 г.), при осаде Силистрии (1854 г.). Награждён орденом св. Владимира 4-й степени с бантом (1854 г.). При обороне Севастополя (1854–1855 гг.) был помощником начальника артиллерии крепости. В 1854 г. написал статью «Несколько слов о ракетах» для задуманного Л. Н. Толстым еженедельного журнала «Военный листок», издание которого не было разрешено. На музыкальных вечерах совместно с великим русским писателем и офицерами штаба артиллерии Южной армии сочинил «Севастопольскую песню». За проявленное мужество в 1855 г. награждён орденом св. Станислава 2-й степени с мечами, а в сентябре произведён в капитаны, с оставлением при штабе начальника артиллерии русской Южной армии в Крыму Н. А. Крыжановского (1818–1888), будущего оренбургского генерал-губернатора (1865–1881). В 1856 г. награждён золотой саблей с надписью «За храбрость».

С 1857 г. состоял офицером по особым поручениям при штабе генерал-фельдцейхмейстера (главного начальника артиллерии). В том же году на пароходо-корвете «Америка» сопровождал в дипломатической поездке вице-адмирала Е. В. Путятин в Китай. По пути именем Л. Ф. Баллюзека были названы открытые экипажем корабля полуостров и мыс в заливе Владимира Японского моря (теперь на юго-востоке, в Ольгинском районе Приморского края). По прибытии в Китай участвовал в подписании 1 июня 1858 г. Тяньцзиньского договора. В июне 1858 г. Л. Ф. Баллюзек был переведен в лейб-гвардии конную артиллерию и командирован в Европу «для сбора новейших сведений по артиллерийской части». Через год снова направлен в Китай адъютантом к российскому посланнику генерал-майору Н. П. Игнатьеву. 15 августа 1860 г. на баркасе фрегата «Светлана» с Бейтанского рейда по реке Пэйхо перешел в Тяньцзинь, где подготовил резиденцию для посланника. 30 августа 1860 г. произведён в полковники. После подписания 2 ноября 1860 г. Пекинского договора и отъезда Игнатьева в Санкт-Петербург, осуществлял наблюдение за развитием событий, связанных с Тайпинским восстанием. В 1860 г. награждён орденом св. Анны 2-й степени с императорской короной, а 19 декабря 1860 г. произведён во флигель-адъютанты.

С 24 февраля 1861 г. по 16 августа 1863 г. Л. Ф. Баллюзек был министром-резидентом при пекинском дворе, первым в истории постоянным дипломатическим представителем России в Китае. До этого её интересы здесь отстаивала Русская духовная миссия в Пекине. На посту резидента Л. Ф. Баллюзек был награждён французским офицерским крестом Почётного легиона (1861 г.), российским орденом св. Владимира 3-й степени с мечами (1862 г.), португальским орденом св. Бенто д'Авизо (1863 г.)⁹. Он настаивал на политике невмешательства европейских держав в дела Китая и признании за ним равного права на участие в политическом процессе. Иностранные дипломаты, разделявшие такую позицию, вошли в историю как «четыре Б» («the Four B's») по первым буквам их фамилий: Burlingame (США), Bruce (Великобритания), Balluzeck (Россия) и Berthemy (Франция).

При Льве Фёдоровиче была начата подготовка китайских солдат российскими инструкторами в Кяхте, а также было поставлено наше оружие Китаю (1861–1862 гг.). В 1862 г. он подписал Правила для сухопутной торговли между Россией и Китаем¹⁰. В 1863 г. уволился от должности дипломатического представителя по болезни с оставлением в звании. В 1864 г. был определён в лейб-гвардии конный артиллерийский полк Отдельного гвардейского корпуса.

Пройдя такой славный боевой путь на службе Отечеству, Л. Ф. Баллюзек в 1865 г. и получает назначение в Оренбургский край. Это назначение свидетельствует об исключительной важности задач, стоявших перед управителями края, доверить решение которых можно было только таким деятельным, образованным и инициативным людям, к числу которых принадлежал Лев Фёдорович.

После службы в Оренбурге, в 1877 г. он вернулся в столицу, был произведён в генерал-лейтенанты, причислен к Санкт-Петербургскому попечительному совету заведений государственного призрения и назначен попечителем гвардейской Обуховской больницы¹¹. Но жить ему оставалось недолго: Лев Фёдорович скончался 7 (19) апреля 1879 г. и был похоронен на Смоленском лютеранском кладбище Санкт-Петербурга¹²

Примечания:

1. Чибилёв А. А., Сафонов Д. А., Мильков Ф. Н. На границе Европы и Азии. – СПб.; Оренбург: УРО РАН, Изд-во «Оренбургская губерния», 2003. – С. 29.

2. Баллюзек Л. Ф. Новое административное деление Тургайской области, пространство её, народонаселение и населённость // Записки Оренбургского Отдела

Императорского Русского Географического Общества. Вып. 1. – Казань: Типография Евфимовского-Мировицкого, 1870. – С. 231–234.

3. Народные обычаи, имевшие, а отчасти и ныне имеющие в Малой киргизской орде силу закона / Собр. по распоряжению Л. Ф. Баллюзека // Записки Оренбургского Отдела Императорского Русского Географического Общества. Вып. 2. – Казань: Типография Евфимовского-Мировицкого, 1872. – С. 45–167.

4. Баллюзек Л. Ф. Народная перепись в Николаевском уезде Тургайской области Записки Оренбургского Отдела Императорского Русского Географического Общества. Вып. 3. – Оренбург: Типография Евфимовского-Мировицкого, 1875. – С. 420–423.

5. Материалы по казахскому обычному праву, опубликованные военным губернатором Тургайской области Л. Ф. Баллюзек в 1871 году // Материалы по казахскому обычному праву. Сборник 1. Под ред. С. Ю. Юшкова. – Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1948. – С. 163–222

6. См.: Тугай Т.И. Локальный метод в исследованиях Казахстана во второй пол. XIX – нач. XX в. (на примере Тургайской области) // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2008. – № 86. – С. 23.

7. Список генералам по старшинству. Исправлено по 1-е Августа. – СПб.: В Военной типографии, 1872. – С. 665; Список генералам по старшинству. – СПб.: В Военной типографии, 1875. – С. 561.

8. Венюкова С. В. Боевые ракеты и Лев Толстой // Вопросы истории. – 1974. – № 5. – С. 207.

9. Список полковникам по старшинству. Исправлено по 3-е Июня. – СПб.: В Военной типографии, 1864. – С. 276.

10. Хохлов А. Н. Л. Ф. Баллюзек – первый российский посланник в цинском Китае // Общество и государство в Китае: XXXVI научная конференция. К 70-летию А. А. Бокщанина. – М.: Восточная литература, 2006. – С. 68–83.

11. Список генералам по старшинству. Исправлено по 1-е Июля. – СПб.: В Военной типографии, 1878. – С. 393.

12. Русский биографический словарь: Т. 2. Алексинский – Бестужев-Рюмин / Изд. под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А. А. Половцева. – Санкт-Петербург: Тип. Главного упр. уделов, 1900. – С. 451.

**«ДЛЯ ВСПОМОЩЕСТВОВАНИЯ ЛИЦАМ
ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКОГО
ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ...»
(ПО ДОКУМЕНТАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Многонациональный состав населения Оренбуржья и его участие в жизни городов вызывает интерес исследователей. В современных условиях особое внимание привлекают малочисленные народы, к которым относятся и российские немцы. Они связали свою судьбу с русским народом и мужественно пережили выпавшие на их долю исторические потрясения. В городском укладе Оренбургской губернии немцы играли существенную роль. Адаптируясь к местной среде, они активно участвовали во всех сферах общественной жизни.

В Оренбуржье немецкое население исповедовало два протестантских течения – менонитское и лютеранское. В начале века в г. Оренбурге проживало 623 мужчины и 527 женщин лютеранского вероисповедания. Кирха Святой Екатерины, которая объединяла лютеран г. Оренбурга, существовала с конца 18 века.

В 1908 году в Оренбурге появилось благотворительное общество, объединяющее дам евангелическо-лютеранского вероисповедания, устав которого хранится в документах Государственного архива Оренбургской области. Целью общества было «вспомоществование нуждающимся лицам преимущественно евангелическо-лютеранского вероисповедания». Помощь оказывалась следующим образом: «выдачей нуждающимся продовольствия, отопления и одежды, единовременными или периодическими денежными пособиями, поиском работы, помещением стариков в дома призрения, приюты, а так же помещением детей на средства Общества в учебные и сиротские дома»¹.

Члены общества разделялись на почетных, действительных и членов-соревнователей. Почетные члены избирались общим собранием за оказанные обществу особые услуги и могли быть как женщинами, так и мужчинами. Действительными же членами могли быть только женщины, вносящие в кассу общества ежегодно не менее 5 рублей. Членами-соревнователями именовались лица мужского и женского пола, вносящие в кассу общества не менее 1 рубля. Как гласит

документ, «денежные взносы могут быть заменены личным трудом, так например, медиками, принявшими на себя бесплатное пользование, аптекарями, обязавшихся снабжать покровительствуемых обществом бедных лекарствами по пониженной цене»². Так же помощь обществу могли оказать учителя, безвозмездно обучающие детей неимущих, и лица, взявшие на воспитание или содержание кого-либо из бедных. Членами-соревнователями могли быть лица не лютеранского вероисповедания, но они не могли выбираться в правление общества.

Управление делами дамского благотворительного общества евангелическо-лютеранского прихода возлагалось на правление, которое состояло из семи человек: председательницы, вице-председательницы, секретаря, помощника секретаря, кассира и кастелянши. Правление было обязано: осуществлять «сбор сведений о нуждающихся в помощи общества; ... изыскать меры к возможному достижению целей общества и увеличению его средств; управлять имуществом общества, наблюдать за исполнением постановлений общих собраний...»³.

Важнейшей задачей, стоявшей перед членами дамского благотворительного общества евангелическо-лютеранского прихода в первоначальный период существования, был сбор денег для осуществления намеченных задач. Средства общества состояли из членских взносов; из сборов в церкви; добровольных пожертвований, как членов общества, так и посторонних лиц. Так же доход приносили устраиваемые обществом спектакли, концерты, лотереи, благотворительные базары, которые проходили с разрешения властей.

Информация о первом благотворительном мероприятии, устроенном обществом, была опубликована в «Оренбургской газете» 21 ноября 1908 года: «Недавно разрешенное дамское благотворительное общество евангелическо-лютеранского прихода для усиления своих средств в воскресенье, 23 ноября (здесь и далее даты указаны в старом стиле), устраивает в общественном собрании лотерею-аллегри, в которой будет разыграно до 1200 подарков. Главный выигрыш: накрытый чайный стол на 12 персон, состоящий из скатерти, дюжины салфеток, самовара с подносом, чайного сервиза, 12 серебряных ложечек, 12 хрустальных тарелок, 2 ваз для варенья, 12 фруктовых тарелок и вазы, 12 ножей фруктовых, 2 ваз для конфет, 2 ваз с цветами, сухарницы, щипчиков и вилочки для лимона. Крупнейшие выигрыши: рабочий дамский столик, серебряные дамские

часы, самовары, чайные сервизы, лампы, картины, умывальные приборы»⁴.

В следующем номере газеты опубликован отзыв о прошедшем мероприятии: «Состоявшаяся лотерея привлекла много публики и может считаться вполне удавшейся. Чистая выручка от лотереи предназначается главным образом на немецкую школу при кирхе. Необходимость этой школы объясняется тем, что детям колонистов, не знающим часто русского языка, невозможно поступать в городские школы, так как преподавание для них там будет непонятно. В немецкой же школе преподавание будет вестись на родном языке, а потому будет более продуктивно, и кроме того, большое внимание будет обращено на обучение русскому языку, чтобы подготовить детям возможность перейти в русские учебные заведения»⁵.

Во время Первой мировой войны, 9 января 1916 года, на имя начальника Оренбургского губернского жандармского управления пришел запрос от губернатора М. С. Тюлина о деятельности благотворительного общества Евангелическо-Лютеранского прихода. «Не замечалось ли лично Вами или подведомственными Вам чинами жандармской полиции стремления к объединению членов этого общества на почве пангерманизма, принимают ли в этом обществе участие лица, состоящие в германском или австрийском подданстве, и кто фактически является главным организатором и руководителем общества»⁶. В своем ответе начальник жандармского управления Г. П. Бабич 11 января 1916 года писал: «О деятельности дамского благотворительного общества неблагоприятных сведений ко мне не поступало ... Лица австро-германского подданства с начала войны все убыли из этого общества и в настоящее время никто из иностранцев не принимает в нем никакого участия. Деятельность его выражается в единовременных и ежемесячных пособиях бедным и во взносе платы за право учения бедных детей; пособия оказываются не только лютеранам, но и бедным православным; так, в 1915 году из общей суммы пособий, выражавшихся в сумме 277 рублей 21 копейку, было выдано русским православным – 154 рубля 21 копейка. Подобное благожелательное отношение к русским православным замечается с самого основания этого общества»⁷. В этом же отчете сообщается об оказании обществом помощи различным учреждениям г. Оренбурга: «В 1908 году внесено в Оренбургскую тюрьму – 16 рублей 15 копеек; в 1909 году в приют Святой Ольги – 10 рублей; в 1911 году в Оренбургское санитарное общество – 100 рублей и в 1912 году в приют

Святой Ольги – 10 рублей»⁸. В этом же документе начальник Оренбургских жандармов отмечает, что правление общества состоит из «лиц давно уже проживающих в Оренбурге и известных управлению с хорошей стороны». Председательницей общества была жена пастора Э. О. Штенцель.

Общество дам евангелическо-лютеранского вероисповедания существовало вплоть до революционных событий 1917 года, продолжая играть значительную роль в общественной жизни города.

Примечания:

1. ГАОО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 386/1. Л. 57.
2. Там же. Л. 58.
3. Там же. Л. 59 об.
4. Оренбургская газета. – 1908. – 21 ноября.
5. Оренбургская газета. – 1908. – 23 ноября.
6. ГАОО. Ф. 21. Оп. 2. Д. 590. Л. 1.
7. Там же. Л. 14.
8. Там же. Л. 15.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЮТЕРАНСКИХ ПАСТОРОВ ДО 1914 Г. В ОРЕНБУРГЕ

В сентябре 2012 г. прихожане и община лютеранской церкви в Оренбурге и области отметили 245 лет своего существования на Южном Урале. История общины на далекой окраине государства начала складываться с 1767 г., когда по указу Екатерины Великой в городе, выполнявшем функцию крепости, была открыта лютеранская церковь в одном из частных домов.

В России к лютеранству из-за его веротерпимой политики и невмешательства в дела правления государства относились положительно как правители, так и население всей страны. С 1743 г. начало складываться городское население Оренбурга. К временному населению относились служащие российской армии, как офицеры, так и рядовые. Они различались по вероисповеданию – православные, лютеране, католики – и по национальному признаку – русские, украинцы, белорусы, немцы, местные коренные народы и представители других малочисленных народов. В XVIII в. продолжалось поступление на российскую службу иностранцев из стран Западной Европы. Это были голландцы, датчане, итальянцы, немцы из раздробленных немецких княжеств, остающихся независимыми государствами, и из Прибалтики. В оренбургских дивизионах часто встречались, главным образом, офицеры с немецкими фамилиями. Они прибывали в степной край по приказу Главного штаба Санкт-Петербурга и переводились из Оренбурга в другие точки России также по приказу. В далеком Оренбурге немцам-служащим была необходима своя церковь, поскольку религия пронизывала все сферы жизни человека и была оплотом веры любого гражданина любой национальности.

Немцы-лютеране не имели церкви и испытывали душевный дискомфорт в ожидании 2–3 приездов в год пастора из г. Златоуста. Поэтому от губернатора А. А. Путятина поступило ходатайство об открытии в Оренбурге лютеранской церкви и учреждении должности дивизионного священника примерно в начале 1767 г. в Кабинет Екатерины Второй. Прошение было решено положительно, и 16 ноября 1767 г. открылась лютеранская церковь в одном частном доме за неимением церковного здания. 12 марта 1768 г, уже при

оренбургском губернаторе И. А. Рейнсдорпе прибыл священник кандидат богословия Филипп Христиан Вернбюргер¹. Можно предположить, что на средства прихожан и помощь, поступившую со стороны Оренбургского губернатора, Оренбургского казачьего войска и из Санкт-Петербурга, состоялась сделка на покупку земли под строительство лютеранской церкви в 1772 г. Через год, в октябре 1773 г. началась Крестьянская война под руководством Емельяна Пугачева, и вскоре Оренбург оказался в осаде до 1774 г. Вероятно, что возведение церковного здания в таких неспокойных условиях было завершено досрочно, а внутренняя и внешняя отделки отложены на неопределенный срок из-за бушевавшей Крестьянской войны на Южном Урале.

Все священники, которых направляла Московская Консистория в Оренбургский край, имели высшее богословское образование, полученное в университетах г. Дерпта или Гельсингфорса. Они являлись гражданами России, свободно владели русским языком и родным немецким.

На деятельность первого пастора Ф. Х. Вернбюргера выпало крайне неспокойное время крестьянского восстания: более чем полугодовая осада города-крепости, голод, высокая смертность городского населения, смена состава воинских частей и прихожан-лютеран. Установить имена священников лютеранского вероисповедания, сменивших на этом посту Ф. Х. Вернбюргера, к сожалению, не удалось. Известно, что с 1787 по 1806 г. сменилось несколько пасторов. Священники Иоганн Мевиус, Детлеф Петерсен, Иоганн Аллендорф² служили в Оренбургском приходе в конце XVIII в. – начале XIX в. Частая смена пасторов происходила, видимо, от тяжелых условий проживания в полудиком, неустроенном крае, сопряженных подчас с угрозами для жизни: военный режим города-крепости, религиозный фанатизм местных казахских племен, частые набеги кочевников на торговые караваны, воровство крестьян и служивых в степи, продажа их в рабство на рынках Хивы, Бухары и Коканда.

Лютеранские пасторы выполняли свой обет, данный Богу, и, несмотря на трудности, работали с прихожанами своей веры в обширном и неустроенном крае. Первая деревянная церковь за 34 года существования (1772–1806) пришла в негодность. При оренбургском военном губернаторе Г. С. Волконском пастор И. Ф. Виерек (1806–1816) добился разрешения на строительство церкви из камня, которую

он освятил в 1813 г. Здесь необходимо отметить, что российские законы запрещали иностранцам строить или ремонтировать культовые здания без особого разрешения. Устав Строительный в главе «О построении Христианских церквей иностранных исповеданий» давал разъяснения по этому вопросу³.

При пасторе Карле Фридрихе Розентале (1819–1823) заметных событий в приходе не произошло. Он числился дивизионным проповедником, как и все предыдущие священники, много разъезжал по городам губернии, чтобы на местах проводить службы и отпускать частные требы. В 1810 г. в Златоусте возникла своя евангелическая община для приглашенных мастеров-оружейников из немецких городов Золингена и Клингенталя, которая с 1819 по 1850 гг. являлась филиалом Екатеринбурга⁴. С 1865 г. Златоуст вошел в состав Уфимской губернии, хотя до раздела губерний входил в состав Троицкого уезда Оренбургской губернии.

Пастор Оливер Гольм (1823–1839 гг.) служил при военных губернаторах П. К. Эссене и П. П. Сухтелене, которые относились к числу прихожан лютеранской церкви. Генерал-лейтенант П. П. Сухтелен находился на этой должности с 1830 г., но неожиданно умер 20 марта 1833 г. Его отпевали по канонам лютеранского вероучения, но из-за своей многогранной деятельности на благо горожан и губернии по «общему желанию жителей г. Оренбурга» похоронили в ограде православной военной Петропавловской церкви. Хотя упомянутые губернаторы исповедовали лютеранство, но, они, как должностные лица, выполнявшие служебные обязанности, посещали православные церкви и поздравляли прихожан с религиозными праздниками и важными событиями царствующего дома. Это не противоречило правилам двух христианских вероисповеданий, поскольку таинство причастия они получили в лютеранской церкви, в которой прошли таинство крещения в младенческом возрасте и обряд конфирмации. В отличие от православного вероисповедания с семью таинствами, лютеранское имеет только два – крещение и причастие.

Давайте познакомимся с многогранной деятельностью священников лютеранской церкви, чтобы ближе узнать религиозную жизнь городских немцев. Пастор Оливер Гольм приводил к присяге в 1834 г. В. И. Даля, назначенного чиновником особых поручений при военном губернаторе В. А. Перовском. Обряд проводился «в евангелической церкви пастором 28-й пехотной дивизии и евангелического прихода Оливером Гольмом, – писал священник и

член Оренбургской ученой архивной комиссии (ОУАК) Н. Модестов, – В. И. Даль в то время был лютеранином и назывался Владимиром-Фердинандом⁵. Он крестил его детей и отпевал рано умершую первую жену Юлию Андре в 1838 г., похороненную на городском кладбище Оренбурга.

Карл Генрих Эдуард Фриауф (1842–1883) оставил заметный след в истории кирхи⁶. Он продолжил вести хронику, начатую первым пастором Людвигом Филиппом Вернбюргером в 1768 г., проводил метеорологические наблюдения за погодой, вскрытием и замерзанием реки Урал⁷, хлопотал о внешнем и внутреннем ремонте здания в 1852, 1859, 1865 гг., посещал города Орск, Верхнеуральск, Челябинск и Троицк. Перед исполнением обрядов крещения, бракосочетания, отпевания он выступал с небольшой проповедью, которую «читал так проникновенно, красноречиво и взволнованно, что в зависимости от событий иногда сам начинал плакать ... и всех доводил до слез». За добросовестный труд пастор трижды награждался похвальными грамотами, денежными премиями, бронзовым наперсным крестом по случаю победного окончания Крымской войны в 1853–1856 гг., орденом Святого Станислава III степени в 1868 г.

К. Г. Э. Фриауф заслужил высшую награду от императора Александра II в 1859 г. – золотой наперсный крест за непрерывный пятнадцатилетний труд. Николай I учредил эту почетную награду для евангелических священников в 1849 г. Крест носили на длинной позолоченной цепи поверх талара. На лицевой стороне изображено распятие Иисуса Христа, на обратной стороне выгравированы слова «Пастору, дающему пример пастве словом и житием, установлен в благочестивое царствование Великого государя императора Николая I. 1843 г. 20 мая». Пастор К. Г. Э. Фриауф служил при губернаторах В. А. Обручеве, В. А. Перовском, А. А. Катенине, А. П. Безаке, Н. А. Крыжановском и Е. И. фон Зенгбуше. Он женился на М. В. фон Вебер в 1849 г и имел 3 сыновей и 5 дочерей, овдовел в 1877 г, умер в 1883 г. Один из современных потомков этого рода Маттиас Фрюауф является гражданином ФРГ, проживает в Берлине и занимается генеалогией предков. Автор данного исследования с 2003 г. состоит с ним в переписке. В результате обмена архивной документацией опубликована совместная статья в г. Челябинске в 2006 г.⁸.

Оренбургский губернатор и наказной атаман Оренбургского казачьего войска генерал-майор Е. И. фон Зенгбуш исповедовал

лютеранскую веру. Он умер 3 января 1878 г. Заупокойные литии из-за болезни пастора К. Г. Э. Фриауф проводились по православному обряду с разрешения местной консистории. Известного атамана Е. И. фон Зенгбуша похоронили 5 января в ограде женского монастыря в склепе, против главного алтаря. Кирху посещали полицмейстер А. Г. Дрейер, военнослужащие А. А. Тилло, Э. Л. Плеске, генерал-майор Л. Ф. Баллюзек, фармацевты Э. А. Альтгаузен, Э. К. Бот, Т. Е. фон Лайминг, капельмейстер Ю. Боде, повивальная бабка Анна Боде, учитель математики и арифметики А. А. Генкель, учитель немецкого языка О. А. Фридеман, купец Ф. П. Мерц и многие другие⁹.

С 1883 по 1911 гг. пасторами были Иоахим Чахмахсазианц и Вильгельм Гершельман, прибывшие в Оренбург из лютеранской общины Эйгенфельд с Тавриды. В ноябре 1897 г. церковь получила возможность поднять два стальных колокола, отлитых на сталелитейном заводе в Вестфалии на средства прихожан, собираемых с 1895 г. В сборе денег приняли участие лютеране, но их средств не хватило на приобретение одного небольшого колокола. Значительную помощь оказали купцы и прихожане православных церквей, которые собрали 229 руб. 55 коп., а немцы – 100 руб. 45 коп. Через два года необходимая сумма в 330 рублей позволила осуществить желание общины при пасторе И. Чахмахсазианце. Новые колокола временно подвесили на деревянных стропилах в глубине двора и освятили. И. Чахмахсазианц обратился к прихожанам с речью о значении для церкви колоколов, подчеркнув «дружное единение» верующих, которое позволило осуществить давнюю мечту¹⁰.

Пастор проводил обряды смены вероисповедания. Например, с разрешения Московской Консистории проводился обряд перехода из магометанской веры Амины Кречинской в лютеранскую¹¹. После бракосочетания с православным избранником, земским начальником Соколовым, она получала юридические права на жизнь и имущество, которых не имела бы в магометанстве.

Евангелическо-лютеранскую общину с 1906 г. возглавлял пастор В. Гершельман. Он родился в 1871 г. в Дерпте, с 1899 по 1906 г. служил пастором в Эйгенфельде, оттуда его направили в Оренбург, где он нес службу с 1906 по 1911 г., когда по состоянию здоровья уехал в Германию в г. Вольферштед, где и умер¹². При нем в 1908 г. произвели капитальный ремонт церковного здания, и кирха по описанию современников выглядела так: «Лютеранская церковь построена в

стиле русского классицизма XIX века. Внимание привлекали полукруглые в верхней части широкие окна на гладких стенах. Над светлым широким главным карнизом располагалась плоская крыша. В качестве козырька служил большой барабан купола с плоской купольной крышей и островерхой башенкой. В стенах купольного барабана над окнами находились так называемые «лопатки», а узкие окна под готику усиливали элементы романтического декора»¹³. Посеребренный крест венчал здание.

В практике пастора В. Гершельмана произошел редкий случай оглашения в местной прессе о вступлении в брак лиц, которые временно находились за пределами России¹⁴. Оглашение подобного рода действовало по российскому закону в течение года: «Оглашаются для вступления в брак в Шарлоттенбурге (Пруссия) прусский подданный Василий Василевич (он же Вильгельм Беле (Wilhelm Bohle), директор Белорецкого завода, проживающий на Белорецком заводе Оренбургской губернии, с русско-подданною, разведенною с мужем Анною Трейден, урожденной Дайг (Anna Treyden, geb. Daig), проживающей в Шарлоттенбурге, в Пруссии, оба евангелическо-лютеранского вероисповедания. – В. Гершельман, пастор Екатеринбургско-лютеранской церкви в г. Оренбурге»¹⁵.

Лютеранская церковь заботилась о благосостоянии прихожан и поддерживала благотворительную деятельность, которая относилась к христианской добродетели. Священники первыми следовали этому завету и проявляли заботу о больных и бедных, в семейном горе утешали скорбящих, оказывали им посильную помощь. Заслугой пастора В. Гершельмана стало официальное открытие благотворительного общества. По разрешению губернатора в 1908 году открылось «Дамское благотворительное общество евангелическо-лютеранского прихода»¹⁶. На учредительном собрании выбрали председательницей А. В. Гардт, вице-председательницей Э. Ф. Гершельман (жена пастора), а также Н. Р. Шморель, А. Гиргенсон, М. Шендель и др. Главная цель общества заключалась в оказание помощи беднякам лютеранского вероисповедания. Неимущим прихожанам выдавалось продовольствие, отопление, одежда, денежные пособия, подыскивалась подходящая работа. Стариков обоего пола помещали в богадельни, приюты, убежища, а детей отправляли на средства общества в учебные и сиротские дома¹⁷.

Состоятельные оренбургские немцы принимали участие в благотворительных вечерах, концертах, спектаклях, в лотереях-

аллегри, жертвовали деньгами в пользу детей приюта св. Ольги, дома младенцев-подкидышей. Они целыми семьями вносили деньги на закупки полушубков и тулупов для раненых солдат, участников русско-турецкой войны 1877–1878 гг.¹⁸. Иногда пожертвования вносились продуктами.

Итак, на далекой окраине России, на стыке двух континентов – Европы и Азии – в 1743 г. в силу исторических причин, вызванных просьбою слабых кочующих казахских родов о взятии их под защиту сильным государством как Россия, возник пограничный город-крепость Оренбург и основана Оренбургская губерния в 1744 г. Оренбург представлял собой на протяжении более ста лет регулярную военную крепость, в которой население делилось на постоянное и временное. К временному населению относились военнослужащие, которые были многонациональными по составу, среди них служили лица немецкой национальности и по вероисповеданию назывались лютеранами. Чтобы удовлетворить потребности верующих, в Оренбурге открылась временная церковь в 1767 г., а затем в 1772 г. – постоянная каменная. Московская Консистория направляла в окраинный город образованных священников, которые свято исполняли клятву перед Богом заботиться о душевном состоянии прихожан и направлять их на истинный путь. Имена священнослужителей вошли в историю лютеранской общины, зарекомендовав себя истинными хранителями веры и богоугодными делами в годы становления губернии и в годы Первой мировой войны. На современном этапе развития деятельности лютеранской общины церковь не утратила своего назначения. Она уделяет большое внимание вопросам веры и толерантности в таком многонациональном регионе как Оренбургская область, в чем большая роль принадлежит пробсту Инессе Тирбах.

Примечания:

1. Судоргина Т. В. Лютеранская кирха в Оренбурге // Немцы Оренбуржья: прошлое, настоящее, будущее. Серия «Многонациональный мир Оренбуржья». Вып. 7. – Оренбург: Печатный дом «Димур», 1997. – С. 84.
2. Amburger E. Die Pastoren der evangelischen Kirchen Russlands: vom Ende des 16. Jahrhunderts bis 1937. Ein biographisches Lexikon. – Lu?neburg: Institut Nordostdeutsches Kulturwerk; Erlangen: Martin-Luther-Verlag, 1998. – S. 130.
3. Свод законов Российской империи. – Т. XII. – Ч. 1. – Раздел 3. – Гл. III. – Ст. 139–148. – СПб., 1912.
4. Amburger E. Die Pastoren der evangelischen Kirchen Russlands: vom Ende des 16. Jahrhunderts bis 1937. Ein biographisches Lexikon. – Lu?neburg: Institut Nordostdeutsches Kulturwerk; Erlangen: Martin-Luther-Verlag, 1998. – S. 130.

5. Модестов Н. В. И. Даль в Оренбурге // Труды Оренбургской ученой комиссии. – Оренбург, 1913. – Вып. 27. – С. 5.
6. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 828. Оп. 13. Д. 251. Л. 32.
7. Гра А. Н. Материалы по истории Оренбурга. Оренбург 40-х годов XIX столетия по описанию Базинера // Труды Оренбургской ученой комиссии. Вып. XI. – Оренбург: Губернская Типо-Литография, 1903. – С. 10.
8. Бахарева О. Я., Фрюауф М., Фрюауф С. Поколения Фриуауфов (Фрюауф) в России и Америке // Этнические взаимодействия на Южном Урале: материалы III региональной научно-практической конференции с международным участием. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2006. – С. 157–163;
9. Справочная книжка Оренбургской губернии на 1871 г. – Оренбург: Губернская Типография, 1870. – С. 46, 97, 56, 188.
10. Оренбургская газета. – 1897. – 11 ноября.
11. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 10. Оп. 1. Д. 186. Л. 3.
12. Stumpp K. Die Pastoren der evangelisch-lutherischen Kirche in Sudrussland von 1789–1910 // Heimatbuch der Deutschen aus Russland. – Stuttgart: Landsmannschaft der Deutschen aus Ru?land, 1960. – S. 81–95.
13. Schnurr J. Der Kirchenbau in den deutschen Siedlungen Ru?lands von der Mitte des 18. bis zum ersten Viertel des 20. Jahrhunderts // Heimatbuch der Deutschen aus Russland. – Stuttgart: Landsmannschaft der Deutschen aus Ru?land, 1963. – S. 140. Перевод О. Я. Бахаревой.
14. Оренбургская газета. – 1908. – 7 сентября.
15. Сохранена орфография 1908 г.
16. Оренбургская газета. – 1908. – 12 сентября.
17. ГАОО. Ф. 21. Оп. 2. Д. 590. Л. 11.
18. Оренбургский листок. – 1877. – 25 сентября.

**ЛЮТЕРАНСКИЕ ОБЩИНЫ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ
В 1960–1980-Е ГГ. (ПО ДОКУМЕНТАМ УПОЛНОМОЧЕННЫХ
СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИЙ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ
СССР)**

Советская религиозная политика в 1960–1980-е гг. главным образом была направлена на сохранение стабильности во взаимоотношениях между государством и религиозными объединениями. Пытаясь поддержать определенное равновесие в религиозной жизни страны, властные структуры шли на незначительные уступки в отношении верующих (регистрация общин, рассмотрение жалоб). Процесс регистрации лояльных государству протестантских общин активизировался уже во второй половине 1960-х гг., хотя это совершенно не означало поощрение появления новых зарегистрированных общин со стороны местных органов власти. Каждая регистрация была результатом неоднократных заявлений верующих, их активности и настойчивости. Но главное – власти соглашались на легализацию, лишь, когда были полностью убеждены в том, что община существует уже долгое время и, несмотря ни на что, будет существовать.

В обстановке советской действительности, при запрете на любые формы миссионерской деятельности, преобладании в религиозных объединениях пожилых людей, преимущественно женщин, перспективы роста имели прежде всего крупные городские общины (в основном за счет притока молодежи из верующих семей). Что касается немногочисленных религиозных групп, то власти, надеясь на их постепенное угасание, не спешили с регистрацией¹.

Согласно информационным и статистическим отчетам уполномоченных Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Башкирской АССР, Оренбургской и Челябинской областям, такая неоднозначная ситуация с регистрацией в 1960–1980-е гг. складывалась и в отношении лютеранских общин. Стоит заметить, что по количеству протестантских религиозных объединений, действующих на Южном Урале, лютеране были в числе последних. К примеру, в 1970 г. здесь действовало 53 объединения меннонитов (из которых 1 зарегистрировано); 44 объединения евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) (из которых 9 зарегистрировано); 7 –

пятидесятников; 5 – лютеранских общин и 2 общины адвентистов седьмого дня², при этом документы уполномоченных Совета по делам религий по Курганской области вообще не содержат информации о деятельности лютеранских общин.

В целом, по стране, дело обстояло иначе: среди всех протестантских объединений лютеране, по количеству зарегистрированных общин, уступали лишь баптистам. Для сравнения в 1970 г. в СССР насчитывалось 1973 зарегистрированных объединения ЕХБ и 412 – лютеран³. По состоянию на 1 января 1985 г. регистрацию получили уже 580 лютеранских объединений, 108 общин по стране действовали нелегально⁴, в том числе 2 в Оренбургской области и 1 – в Башкирской АССР.

Какие же сведения о деятельности лютеранских общин на Южном Урале в 1960–1980-е гг. можно извлечь из документов уполномоченных Совета по делам религий? Следует сразу оговориться, что эти сведения достаточно фрагментарны и отрывочны, связано это, в первую очередь, с тем, что общины не имели официальной регистрации, а, следовательно, контроль за их проповеднической, финансово-хозяйственной деятельностью, религиозной обрядностью и т. п. не велся.

Так, уполномоченный Совета по делам религий по Башкирской АССР М. Х. Ардуванов в ежегодных статистических отчетах, отправляемых в Москву, констатировал факт деятельности одной нелегальной общины лютеран в г. Октябрьском. В общину в 1970-е гг. входило в среднем около 100 человек, в конце 1980-х гг. – 40, все они по национальности – немцы. Руководителями общины являлись И. К. Баумгстюр, 1899 года рождения, и Ф. К. Пауль, 1904 года рождения, – оба к тому времени были уже пенсионерами. Периодически они подавали ходатайства о регистрации в Октябрьский горисполком, но до конца 1980-х гг. так и не получили положительного ответа⁵.

Аналогичная ситуация была и в Челябинской области, где до 1970 г. действовало 2 общины лютеран, поставленных местным уполномоченным П. И. Востренковым на учет. Последнее упоминание об их существовании мы обнаружили в материалах о религиозной обстановке в Челябинской области за 1974 г., направленных в Москву, где указывается, что «в г. Копейске проживают до 50 верующих лютеран из числа немцев, но здесь нет организованной общины, моления проводятся нерегулярно, в основном по религиозным праздникам»⁶.

Мы можем предположить, что лютеранская община, как и меннонитская община г. Челябинска, согласно официальным документам, также прекратившая свое существование в 1970 г., могла постепенно перейти в зарегистрированную, на тот момент, общину ЕХБ.

В Оренбургской области вплоть до 1986 г. нелегально действовали 2 общины лютеран: в г. Орске (численностью не более 60 чел.) и в с. Смирновка Соль-Илецкого района (около 20 чел.)

Деятельность верующих с. Смирновка, по мнению уполномоченного Г. М. Юдина, ограничивалась лишь исполнением похоронных и поминальных обрядов в домах своих единоверцев и имела тенденцию к постепенному угасанию, при этом периодически, в дни праздников, они посещали собрания в зарегистрированной общине церковных меннонитов г. Соль-Илецка, и, вероятнее всего, по той же причине не подавали ходатайств о регистрации⁷.

Более активно действовали лютеране г. Орска, которые в ходе личных встреч с уполномоченным всегда выражали желание получить регистрацию. В 1970-е гг. общиной руководили Я. А. Бесфатер и А. Штоль.

Я. А. Бестфатер, 1917 года рождения, работал кладовщиком на Орской ТЭЦ, при этом он был зятем К. И. Велька, меннонитского проповедника, но из-за разногласий на религиозной почве (тесть был сторонником Совета Церквей ЕХБ) находился с ним в состоянии конфликта.

А. Штоль изначально был членом общины братских меннонитов, но впоследствии также начал разделять позицию сторонников Совета Церквей, за что и был изгнан из общины. Естественно, что в связи с этим, между руководителями возникали конфликты и разногласия, которые приводили к фактическому разделению общины на 2 враждующие группы⁸.

Сделать вывод о существовании лютеранских объединений в других населенных пунктах Оренбургской области в 1960–1980-е гг. на основе документов уполномоченных не представляется возможным, вполне вероятно, что истинная картина несколько отличалась от представленной в отчетах. К примеру, в 1985 г. на имя уполномоченного Г. М. Юдина из Совета по делам религий поступил запрос об уточнении фактической деятельности общества лютеран в г. Бугуруслане. В результате проверки установили, что, как такового общества там не было, а отдельные верующие, не имевшие руководителя, и

соответственно, возможности проводить религиозные собрания, не стояли даже на карточном учете⁹.

В. В. Пудов, работавший с 1987 по 1991 гг. инспектором отдела по делам протестантских церквей, иудейской религии и сект в Совете по делам религий, в своем интервью, опубликованном на портале «Богослов.Ru» подтверждает, что и в конце 1980-х гг. местные власти пытались скрыть от Совета незарегистрированные общины с единственной целью – «не испортить статистику»¹⁰.

Но, несмотря на это, в 1986 г. в г. Орске решением Совета по делам религий было зарегистрировано религиозное общество лютеран в количестве 45 человек. В состав общества входили, в основном, женщины немецкой национальности, преимущественно пенсионного возраста. Пресвитером данного религиозного общества являлся Э. Ф. Гульц, 1910 года рождения, председателем исполоргана Ф. В. Крекер, 1912 года рождения. Следует отметить, что на момент регистрации своего молитвенного дома община не имела¹¹.

В статистических отчетах уполномоченного за 1988–1989 гг. мы находим отрывочные сведения о финансово-хозяйственной деятельности этой общины. Так, в 1988 г. община имела доход в размере 800 руб., в 1989 г. – 900 руб., при этом сумма была получена исключительно от добровольных пожертвований. В результате, в 1988 г. из полученных 800 руб., 600 руб. были потрачены на ремонт и содержание зданий и 200 руб. перечислены в Фонд пострадавшим от землетрясения в Армении; в 1989 г. 700 руб. – на ремонт, 200 руб. – в Фонд милосердия. Сведения о священнослужителях, которые должны были направляться в Совет по делам религий 1 раз в 3 года, с момента регистрации общины до 1990 г. так и не предоставлялись¹².

Таким образом, согласно документам уполномоченных Совета по делам религий на Южном Урале (а именно, в Оренбургской, Челябинской областях и Башкирской АССР) в 1960–1980-е гг. нелегально действовали лютеранские общины, но тенденции к росту они не имели, поэтому местные органы власти не видели необходимости в их регистрации. Лишь община лютеран г. Орска смогла доказать свою жизнеспособность и получить регистрацию.

Примечания:

1. Никольская Т. К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009. – С. 265–266.

2. Подсчитано по: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6991. Оп. 6. Д. 306. Л. 43; Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 73. Л. 2.; Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 617. Оп. 1. Д. 287. Л. 10; Текущий архив Совета по делам религий при правительстве Республики Башкортостан. Статистические сведения и переписка по ним за 1966–1972 гг.
3. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 63. Д. 89. Л. 15.
4. Статистический отчет Совета по делам религий при Совете Министров СССР за 1984 г. // Исторический архив. – 1993. – № 2. – С. 104–105.
5. Текущий архив Совета по делам религий при правительстве Республики Башкортостан. Статистические сведения и переписка по ним за 1966–1972 гг.; Статистические сведения и переписка по ним за 1974–1989 гг.
6. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 630. Л. 321–322.
7. ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 420. Л. 10; Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДННАО). Ф. 371. Оп. 44. Д. 105. Л. 39.
8. ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 404. Л. 9; ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 48. Д. 99. Л. 48.
9. ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 432. Л. 29.
10. Интервью с В. С. Пудовым, президентом Генерального Синода Евангелическо-Лютеранской Церкви Аугсбургского исповедания. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/498829.html>
11. ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 437. Л. 9; Конфессии и религиозные объединения в Оренбургской области. Справочник. – Оренбург: ИК ОРЦСИ, 2012. – С. 105.
12. ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 446. Л. 4; Д. 449. Л. 3, 7.

ПАРТНЁРСТВО МЕЖДУ ЛЮТЕРАНСКИМИ ЦЕРКВЯМИ ГЕРМАНИИ И РОССИИ

Sehr geehrte Pröpstin, liebe Inessa Thierbach!

Liebe Schwestern und Brüder!

Wir – als Vertreter der Partnerschaft der Ev.-Luth. Kirche in Orenburg mit der Ev.-Luth. Landeskirche Sachsens und des Kirchenbezirkes Bautzen-Kamenz – freuen uns hier sein zu dürfen und mit Ihnen bedeutsame Jubiläen zu feiern.

- 20 Jahre des Bestehens der Gemeinde Orenburg nach der Wiedergründung

- 20 Jahre Dienst der Pfarrerin und Pröpstin Inessa Tierbach.

- 245 Jahre Lutheraner in Orenburg und im Gebiet Orenburg

Und wenn wir diese vielen Jahre bedenken so dürfen wir dankbar sein, dass über Jahrhunderte christlicher Glaube lutherischer Prägung hier gelebt worden ist und gewiss auch weiterleben wird.

245 Jahre Lutheraner in Orenburg beweist eine lange Tradition.

Eine Tradition mit großartiger Entwicklung einerseits, aber auch mit schmerzlichen Einschnitten andererseits.

Da haben wir mit Ihnen gemeinsame Erfahrungen, wenn auch mit unterschiedlichen Prägungen.

Und darüber denken wir gerade jetzt in Deutschland nach, da wir die Lutherdekade begehen, deren Höhepunkt der 31. Oktober 2017 sein wird.

An diesem Tage feiern wir den 500. Jahrestag des Thesenanschlages Martin Luthers.

Im Laufe der Kirchengeschichte kam es zu Verfälschungen biblischer Aussagen. Es ging in erster Linie nicht mehr um das Evangelium.

Die von Martin Luther bei seinem intensiven Bibelstudium bemerkten Verwerfungen, bedeuteten für ihn einen schmerzlichen Dankprozess. Daraus entwickelte sich für Martin Luther die Kernfrage:

«Wie bekomme ich einen gnädigen Gott?» Die Antwort

fand er. Natürlich in der Bibel. Im Brief des Apostels Paulus an die Römer:

«Ich rede aber von der Gerechtigkeit vor Gott, die da kommt durch den Glauben an Jesus Christus zu allen, die glauben. Denn es ist hier kein Unterschied: sie sind allesamt Sünder und ermangeln des Ruhmes, den sie bei Gott haben sollten, und werden ohne Verdienst gerecht aus seiner Gnade durch die Erlösung, die durch Christus Jesus geschehen ist» (Römer 3,22-24).

Aus der Erkenntnis dieser Worte und seinen Erfahrungen mit seiner Kirche entwickelten sich seine reformatorischen Gedanken, die er zunächst in seinen 95 Thesen veröffentlichte. Sie sollten die Grundlage sein zum Nachdenken über die Wahrhaftigkeit der Bibelauslegung.

Die sich daraus ergebenden verantwortliche Lebensäußerung christlichen Seins und Handelns galten für Martin Luther für alle: jeden Einzelnen, die Kirche, den Klerus, die Regierenden.

Die Auseinandersetzungen mit diesen Gedanken zeigte aber nicht den Erfolg, den sich Martin Luther vorstellte. Es kam zum Bruch. Es entstand eine neue Kirche!

Eine Kirche, die schnell viele Anhänger fand, weil in ihr christliches Leben in Freiheit gelebt werden konnte.

Dass nach 500 Jahren diese Kirche lebt, zeigt die Richtigkeit der Gedanken zur Bibelauslegung Martin Luthers.

Jetzt, im Prozess der Lutherdekade entdecken wir immer wieder, welches Gottvertrauen er besaß und wie er das Leben ganzheitlich verstand.

Als Glieder lutherischer Kirchen profitieren wir bis zum heutigen Tage davon: Klarheit im Glauben, nach vollziehbare Gottesdienste, Luther als Schriftsteller, Dichter und Komponist, als Förderer der Bildung und vieles mehr. Davon lebte und lebt evangelisch-lutherische Kirche.

Diese Vielfältigkeit wird durch «Themenjahre» in der Lutherdekade aufgenommen: z.B.

2012 Luther und die Musik

2013 Luther und die Toleranz (Wege von Trennung zur Versöhnung)

2014 Reformation bei Kirche und Staat (475 Jahre Landeskirche Sachsen)

2015 Bibel und Bild

2016 Reformation und «Eine Welt»

Damit sind wir wieder hier in Orenburg.

Auch hier hat die evangelisch-lutherische Kirche eine Geschichte. Eine sehr bewegte sogar.

Nach der Gründung der Stadt Orenburg im Jahre 1753 siedelten sich hier auch sehr bald Lutheraner an. Bereits 20 Jahre später gab es eine große evangelisch-lutherische Gemeinde. Katharina II. veranlasste deshalb die Schaffung einer Pfarrstelle in dieser jungen Stadt. Der erste Pfarrer war übrigens der in Deutschland geborene Philipp Christian Wernborner.

Die 1772 gebaute Kirche wurde zum Dank an die Zarin „St. Katharina“ genannt.

Mit der jungen Gemeinde in Orenburg zeigten sich viele schon länger existierende Gemeinden verbunden und spendeten Geld für den Bau der Kirche.

Dass christlicher Glaube lutherischer Prägung hier sehr bodenständig war, zeigt die Tatsache, dass es schon im 18. Jahrhundert einen Verbund von 33 Gemeinden gab.

Da das Luthertum mit den sogenannten «Wolgadeutschen» nach Russland kam, ist sicher auch der Grund dafür, dass in den Gemeinden deutsch gesprochen wurde und man heute noch deutsche Sprache und Kultur in Russland erleben kann.

Nachdem am 28. Dezember 1832 das Gesetz für die Evangelisch-Lutherische Kirche in Russland geschaffen war, hatte die Kirche ihren offiziellen Status erhalten. Damit erlebten die lutherischen Gemeinden einen regelrechten Aufschwung. Lutherische Kirche rückte mehr in die Öffentlichkeit, bis dahin, dass Lutheraner auch bis in hohe staatliche Stellen Verantwortung übernahmen. Aber auch im öffentlichen Leben gab es viele gebildete Lutheraner in verantwortlichen Positionen.

So sicher auch hier in Orenburg.

Über das geistliche Leben hinaus entstanden auf Initiative der Gemeinden Schulen, Internate, Krankenhäuser.

Mit Beginn des ersten Weltkrieges änderte sich die Situation für die lutherische Kirche. Pfarrer wurden verhaftet und zwangsumgesiedelt. Der lutherischen Kirche wurde es schwer gemacht.

In der Zeit nach 1917 konnten Lutheraner und Deutsche während der provisorischen Regierung wieder besser leben.

Eine dramatische Verschlechterung der Situation kam mit dem Bolschewismus in den 20iger Jahren des vergangenen Jahrhunderts.

In diesen antireligiösen Zeiten begann ein wahrer Feldzug gegen die Gläubigen.

Pfarrer konnten ihren Dienst in den Gemeinden nicht mehr ausüben, lutherische Gottesdienste waren verboten. 1932 wurde das Kirchgebäude konfisziert und später abgerissen.

Aber: Lutherische Christen trafen sich insgeheim trotzdem. In ihren Häusern und Wohnungen versammelten sie sich um Bibel zu lesen, miteinander zu singen und zu beten. Kirche lebte im Untergrund. Aber sie lebte – und das über Jahrzehnte. Das haben Sie selbst miterlebt.

Sicher sind die Gebete der sich heimlich versammelnden Gemeinde erhört worden.

Und so sind wir bei der jüngeren Kirchengeschichte hier in Orenburg und den geschwisterlich verbundenen Gemeinden Orsk und Sol-Ilezk.

1976 konnte Ihre Gemeinde in Sol-Ilezk ein Haus erwerben und es für die wiedergegründete Gemeinde als Bet- und Versammlungshaus einrichten. Dessen wurde vor sechs Jahren mit einer 30-Jahrfeier gedacht.

Hier kann sich nun wieder Gemeinde mit ihrem Pfarrer Surowjatkin offiziell versammeln, Gottesdienste feiern, Kinder im Glauben unterweisen, Jugendliche über den Glauben diskutieren.

Ihre Gemeinde in Orsk, die von Prediger Majuschenko geleitet wird, kann in ihrem vor wenigen Jahren modernisierten und renovierten Gemeindehaus zum Gottesdienst und anderen Gemeindeveranstaltungen zusammenkommen.

Über alle diese Möglichkeiten der segensreichen Arbeit freuen wir uns mit Ihnen.

Sich Gedanken über Glauben machen, über die Bibel reden, miteinander singen, beten und miteinander Gottesdienst feiern, und dabei Gott erfahren, sind wohl die Grundanliegen christlicher Gemeinde.

Und in jeder Gemeinde gibt es Vordenker und Initiatoren.

Hier für diese Gemeinde ist es Inessa Tierbach, die aus einer christlichen, deutschstämmigen Familie stammt.

Sie hat im Zusammenhang mit der Gründung des Vereins «Deutsche Wied-ergeburt» nicht nur Sprache und Kultur bedacht oder die Aussiedlerproblematik. Inessa Tierbach hat weitergeschaut und den geistlichen Aspekt der lutherischen Tradition gesehen und ins Spiel gebracht. Sie hat Gleichgesinnte gesucht und gefunden.

Gemeinsam haben sie 1992 die Wiedergründung der Evangelisch-Lutherischen Kirche in Orenburg veranlasst. Und in diesen Tagen werden Sie sich sicher alle dankbar erinnern, wie Sie unter Gottes gutem Geist und mit seiner Kraft diesen Schritt gewagt haben

In den Jahren danach ist Inessa Tierbach zur Pfarrerin ausgebildet und 1994 von Bischof Springer aus Moskau ordiniert worden.

Als Hilfestellung für die Leitung des Pfarramtes erhielt sie eine Einladung der Ev.-Luth. Landeskirche Sachsen. In drei Gemeinden unserer sächsischen Landeskirche war sie jeweils einen Monat zu Gast. Da konnte Inessa Tierbach geistliches aber auch administratives Leben von Pfarrern und Gemeindegliedern erleben und so Erfahrungen für Ihre Tätigkeit hier in Orenburg als Pfarrerin und später als Pröpstin sammeln.

Diese Erfahrungen, Ihr Glauben und ihre Tatkraft sind die Grundlage für 20 Jahre erfolgreiches Wirken in dieser Gemeinde.

Durch ihr Engagement hat es viele Initiativen gegeben. Manche davon hatte ihre Zeit, andere dauern an.

Der Mittelpunkt ihrer Arbeit – so sehe ich das – ist die Verkündigung des Wortes Gottes: das Feiern der Gottesdienste, das Nachdenken über Glauben und Leben in den Bibelstunden und anderes ...

Dabei ist Inessa Tierbach sicher dankbar, dass ihre Familie ihr den Freiraum gibt, all ihren Pflichten gerecht werden zu können.

Das ist nicht nur der geistliche Dienst, sondern es sind auch Aufgaben, die Kraftreserven aufbrauchen. Ich denke da an den Bau dieses

Gemeindehauses vor 13 Jahren und an den Ausbau der Mansarde in letzter Zeit.

Für diesen Ausbau möchte ich an dieser Stelle auch Propst Sergej Holzwert sehr herzlich danken, der die Arbeiten sachlich begleitet hat.

Seine Erfahrungen und seine Weitsicht haben mitgeholfen, diesen Bau zu einem guten Ende zu bringen.

Aber nicht nur hier in Orenburg ist Inessa Tierbachs Dienst und Engagement gefragt.

Ihre Meinung, ihr Wissen, ihre Glaubensgewissheit war und ist auch in der Synode und in deren Präsidium gefragt, wenn es um Wohl und Wehe der Kirche geht.

Bei ihren Entscheidungen in der Synode hat sie sicher auch immer ihre Gemeinde in Orenburg im Blick. Ihre Gemeinde, die ebenfalls ihr 20jähriges Jubiläum feiert.

Als die Gemeinde 1992 wiedergegründet wurde, hatte Inessa Tierbach gleichgesinnte, wichtige Weggefährten, die mit ihr gemeinsam bestrebt waren aus der zunächst kleinen Schar eine Gemeinde wachsen zu lassen.

Heute fühlen sich mehrere Hundert dieser Gemeinde zugehörig. Das ist doch Zeichen des Segen Gottes der mit seinem Heiligen Geist Menschen motiviert hat sich in der Gemeinde auf unterschiedlichste Art einzubringen.

Stellvertretend dafür seien die Arbeit mit Kindern, die Chor- und kirchenmusikalische Arbeit und auch die Arbeit des Gemeinderates benannt.

Eine Gemeinde, die sich am Wort Gottes orientiert und sich an Jesu Leben ein Beispiel nimmt, weiß, dass Jesus Christus auch für Schwache und Benachteiligte ein Herz hatte.

So ist es auch nicht verwunderlich, dass aus dieser Gemeinde heraus eine wichtige Arbeit an Behinderten entstanden ist. Eine Arbeit, die bei uns in Deutschland eine sehr lange Tradition hat. Hier bei Ihnen hat ein Gemeindeglied nach den Erfahrungen eines Besuches bei uns sich der Verantwortung gestellt so eine Arbeit zu beginnen.

In den Räumen der Kirchengemeinde konnte Natalja Kalimann mit

dieser Arbeit beginnen und das Diakonische Zentrum «Berührung» ins Leben rufen. Und wenn in diesem Zentrum jetzt 70 bis 80 Behinderte von Kind bis Erwachsener gefördert werden können ist das nicht nur Erledigung von sozialen Aufgaben, sondern auch Ausdruck geistlicher Verantwortung. Dafür sei dem Diakonischen Zentrum «Berührung» weiterhin viel Kraft und Gottes Segen gegeben.

Ihnen allen in dieser Gemeinde weiterhin Gottvertrauen für die zukünftige Arbeit und denen, die in dieser Gemeinde Verantwortung tragen Kraft für alle Aufgaben und Freude am Tun.

Bleiben Sie alle und Gottes Schutz und Segen.

МАРТИН ЛЮТЕР И ЛЮТЕРАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ СЕГОДНЯ

“Mich wundert nicht, dass er Dämonen sieht!”¹

Вокруг каждой исторической фигуры обычно складываются десятки самых невероятных (а порой и вполне правдоподобных) легенд. Что уж говорить о такой личности, как Мартин Лютер, – личности, которая поистине стояла на переломе эпох, которая этот перелом, собственно, и символизирует!

В настоящем докладе я попробую разобраться только с некоторыми из таких легенд, постараюсь понять, насколько они соответствуют реальности, и каковой же была она, эта реальность. Речь пойдет, прежде всего, о Мартине Лютере, как богослове, церковном деятеле и человеке, а не об официальном вероучении Евангелическо-лютеранской церкви, которое во многом является более «приглаженным», смягченным и гармоничным, чем то, о чем говорил и чему учил сам реформатор. О «непричесанном» Лютере важно вспоминать не только в общественном дискурсе, но и внутри лютеранства. Это поможет верующим-лютеранам не утратить исконной яркости и резкости вероисповедания, не оторваться от истоков своего вероучения.

Само историческое значение Мартина Лютера является более чем спорным. Его нередко представляют как великого борца за свободу совести, как героя немецкой нации, как предвестника эпохи Просвещения и Нового времени. Приведу только один (относительно близкий нам) пример. Юному Николаю Гумилеву принадлежит стихотворение «Молодой францисканец», написанное в 1902 (или 1903) г. В этом произведении описывается, как молодой францисканец, которому наскучила скучная ученость древних книг, бежит из монастыря. Однако он оказывается пойман и приведен пред суд – ни много, ни мало – великого инквизитора и многих кардиналов. На этом суде беглый монах держит гордую, обличительную речь. В ней есть такие слова:

И смерть моя новых бойцов привлечет,
Сообщников дерзких, могучих;
Настанет и вашим несчастьям черед!
Над вами собираются тучи!

Я слышал: в далеких германских лесах,
Где все еще глухо и дико,
Поднялся один благородный монах,
Правдивою злобой великий.

Любовию к жизни в нем сердце горит!
Он юности ведает цену!
Блаженство небес он людям не сулит
Земному блаженству в замену!²

Подобные высказывания, наверное, вполне естественны в устах юного гимназиста. Но очевидно, что такой образ Мартина Лютера как борца с клерикализмом и религиозным мракобесием не имеет ничего общего с действительностью. Этот пример скорее анекдотичен, однако, очень часто, в том числе и в современной публицистике, а также и у представителей самого лютеранства встречается мнение о том, что главная заслуга Лютера – в освобождении средневековой Церкви от всевозможных лишних наростов и напластований, а также в нравственном очищении. Это не так. Дело в том, что слово «Реформация» было расхожим понятием того времени. Практически все слои населения, практически все церковные деятели ожидали Реформации и стремились к ней. При этом под «Реформацией» как раз и понималось нравственное очищение Церкви и возвращение к истокам христианства³. Достаточно привести слова одного из виднейших церковных деятелей, современников Мартина Лютера: «Нам известно, что на священном престоле уже в течение многих лет совершались многие отвратительные злоупотребления в духовной сфере и преступления против Божественных заповедей, что, в сущности, все было извращено (...) В первую очередь должна быть реформирована курия, из которой изошло все зло». Эти слова принадлежат главному преследователю Лютера, папе Адриану IV⁴! Он опубликовал их через своего нунция в Нюрнберге в 1523 г. Лютеру же принадлежит высказывание: «Жизнь мы ведем столь же дурную, как и паписты. Наш спор не о жизни, а об учении»⁵. Один из исследователей сказал, что в то время как все ожидали нравственной реформации, Лютер совершил реформацию безнравственную. Для Лютера главным было учение об оправдании по милости Бога через веру во Христа. Все остальное стояло для него на втором месте. Но к этому мы еще вернемся. Пока же некоторые детали биографии великого реформатора.

Как считается, родился Лютер 10 ноября 1483 г. Однако сам он называет в качестве года своего рождения 1484. Первым правильную дату назвал друг и сподвижник реформатора Филипп Меланхтон, – причем основываясь на составленном им гороскопе Лютера. В те времена занятия астрологией вызывали не гнев и осуждение со стороны Церкви, а, скорее, некоторую иронию. Однако – вопреки насмешкам друзей – в данном случае Меланхтон, судя по всему, оказался прав⁶. В популярной литературе рассказывается о бедности и крайне стесненных условиях, в которых Мартин родился, воспитывался и жил до поступления в университет. Это тоже не совсем правда. Отец его Ганс Лудер происходил из крестьянской семьи, но, оставив родной дом, занялся горнодобычей. Больших богатств это не принесло, но определенное состояние, а равно относительно высокий общественный статус он обрести смог⁷. Его мать – урожденная Линдеман имела среди родственников немало знатных горожан, в том числе и юристов. Темной и забитой крестьянкой она, во всяком случае, никак не была⁸. Основываясь на неправильно понятых воспоминаниях самого Лютера, говорят даже о том, что он в школьные годы был вынужден ходить по домам и петь ради пропитания⁹. Однако на самом деле речь при этом шла, скорее, о своего рода забаве, вроде колядок. Родители и родственники вполне могли обеспечить Мартину безбедное существование. Сам Лютер, защищаясь от обвинений в том, что у него божемское происхождение, писал, что практически вся его семья издавна живет в Эйзенахе (речь при этом идет о родственниках по материнской линии)¹⁰. Поступив в университет Эрфурта, он внес полный взнос за свое обучение, что не требовалось от детей из бедных семей (уже тогда они освобождались от платы!).

В данном докладе нет нужды подробно останавливаться на всех этапах и переломных моментах биографии Мартина Лютера. Очевидно, однако, что он всю жизнь был человеком с крайне чувствительной к религиозным вопросам совестью. Именно поэтому его мучил вопрос о Божьем суде. Обычная средневековая теология не могла дать уверенности в спасении. Она только снова и снова подталкивала человека к тому, чтобы тот делал для этого *quod in se est* («все, что в его силах»)¹¹. А наиболее совершенным путем считалась монашеская жизнь. Поэтому уход Лютера в монастырь стал закономерным событием, а не просто результатом случайного испуга от близкого удара молнии около деревушки Шттотернхайм, как это часто представляется. В те времена считалось, что обет, данный в состоянии

аффекта исполнять отнюдь не обязательно. Тем не менее, Лютер его исполнил. При этом в своем обостренном религиозном чувстве Мартин порой доходил до крайностей, которые нам сейчас объяснить непросто. Известно его упоминание о том, что он с детства ужасался от упоминания имени Христа, поскольку Тот будет вершить Страшный суд: «С детства я бледнел и дрожал от страха при одном лишь упоминании имени Христа. Меня учили лишь одному: я должен считать его строгим, грозным Судьей»¹². Ведь это было время, когда проповедь о Страшном суде отходит на второй план, и куда большую роль играют размышления об индивидуальном суде над каждым отдельным человеком сразу после его смерти. И в этих размышлениях Христос представляется как раз заступником перед Богом!¹³ Скорее всего, речь идет о позднем смещении в памяти, произошедшем на фоне новых убеждений Лютера.

Та эпоха была временем всеобщего страха перед смертью и судом. Если сейчас бестселлерами становятся книги, которые рассказывают о том, как достичь успеха в жизни или в бизнесе, либо как достичь счастья, тогда особенно хорошо продавались сочинения, относящиеся к жанру *ars moriendi*, то есть «искусство умирать». Правильно умереть было крайне важным, чтобы выстоять на Божьем суде. К тому же смерть была куда ближе для обычного человека, чем сейчас: чудовищная детская смертность, чума, войны. И это на фоне растущей индивидуализации человеческого сознания. Есть исследователи, полагающие, что только в это время начинает вообще складываться такое, казалось бы, для нас само собой разумеющееся, понятие, как человеческая индивидуальность!¹⁴. Во всяком случае, только теперь с необычайной остротой встает вопрос: «А что будет со мной – именно со мной! – на Божьем суде?». И это тот вопрос, на который Лютер так мучительно ищет ответ. Позже он формулирует это, как «поиски милостивого Бога». Именно эти поиски, а не стремление к очищению и обновлению Церкви (как уже упоминалось) являются ведущим мотивом его размышлений и деятельности: не очищение от греха, а милость к грешнику!

Но вернемся к его биографии. 1517 г. стал годом публичного выступления Лютера со знаменитыми «95 тезисами». Как правило, об этом событии говорится, как о дерзновенном поступке некоего бедного, никому не известного монаха, который в одиночку вышел против огромной махины Римской Церкви. Этот образ также нуждается в корректировке. К 1517 г. Лютер был кем угодно, но только не бедным

и никому не известным монахом! Он являлся профессором теологии в университете Виттенберга (и поныне профессор – весьма почетная должность, а в те времена и подавно!), а также окружным викарием своего ордена, то есть под его началом находилось десять монастырей¹⁵. Отчасти именно поэтому его выступление имело такой резонанс. Достаточно сказать, что в ходе Реформации весь августинский орден, к которому принадлежал Лютер, перешел на ее сторону и оказался, таким образом, распущен.

В современной исторической науке идет ожесточенный спор о самом факте *Thesenanschlag*, то есть о том, прибывал ли Лютер собственноручно свои тезисы к дверям Замковой церкви в Виттенберге или нет¹⁶. Это событие считается началом Реформации и запечатлено в большом количестве пафосных картин, гравюр и т. д. Наиболее убедительной, как мне кажется, является точка зрения о том, что это событие вряд ли имело место¹⁷: Лютер сам никогда не упоминает его. Кроме того он в то время стремился избежать публичности, его тезисы были лишь приглашением к сугубо научной дискуссии. В любом случае несомненно, что 31 октября 1517 г. он эти тезисы отправляет церковным властям, в том числе и своему непосредственному руководителю – архиепископу Альбрехту Майнцскому.

Однако куда важнее вопрос о содержании «95 тезисов». А именно дискуссия о том, пришел ли на тот момент Мартин Лютер к своим реформаторским воззрениям, к тем воззрениям, что легли в основу вероучения Евангелическо-лютеранской церкви или еще нет. Многие исследователи, сторонники так называемой «поздней датировки», склоняются к мнению, что богословие, отраженное в «95 тезисах» – хотя и является во многом оригинальным – все же пока вполне вписывается в традиционные парадигмы средневековой теологии. Таким образом, получается, что «начиная Реформацию» подлинным реформатором Лютер еще не был! К своим наиболее важным идеям он подошел уже в ходе дискуссий развернувшихся вокруг его (все еще относительно ортодоксальных) взглядов¹⁸. На мой взгляд, это очень похоже на правду. Подлинно революционное, переворачивающие традиционные подходы учение мы находим в сочинениях Лютера лишь после 1518 г.

Это учение состояло в одной простой истине. Средневековая Церковь учила, что спасен от ада будет только тот, кто умрет в состоянии истинного покаяния. Лютер же – как и многие его современники – спрашивал: откуда я знаю, что мое покаяние является истинным? Ни

средневековая Церковь, ни выросшая из нее современная Римско-католическая церковь не могут дать убедительного ответа на этот вопрос, ссылаясь, по сути, только на то, что нужно надеяться: Бог так или иначе вложит в сердце верующего истинное покаяние. Однако принципиальная неуверенность все равно сохраняется. Лютер, в конце концов, нашел ответ, который можно обобщить таким образом: Я не знаю, насколько истинно мое покаяние. Я не знаю, насколько глубоко я верю. Я не знаю, достаточно ли я сделал для своего спасения. Но мне сказано, что Христос умер за меня. Именно на это я буду уповать, а не на свои качества или способности. Уповать только на Христа. У нашего спасения, у нашей веры есть только одна опора – это слово о прощении ради Христа. Ни наше внутреннее состояние (я верю, или я сомневаюсь; я склонен ко греху или я стремлюсь к совершенству), ни законы окружающего нас мира (за добро полагается награда, а за зло – наказание), ни даже многие места Писания (возвещающие суд по делам)! Только слово. Слово о Христе. Именно потому лютеранскую Церковь и принято именовать «Церковью слова». Лютер буквально цепляется за это слово перед лицом всего, что противоречит ему. Задаваясь вопросом о своем спасении, верующий должен думать не о себе, своих качествах, делах и способностях, своем совершенстве или несовершенстве, своей греховности или духовности, а только о том, что Бог говорит ему. А Он говорит: во Христе, ради Христа Я тебя прощаю! Отказаться от того, чтобы связывать свое спасение со своими внутренними или внешними качествами, способностями или поступками, и есть согласно Лютеру вера.

Опять же, здесь не место подробно раскрывать учение Лютера и Лютеранской церкви, однако, даже эти краткие замечания показывают, о сколь грандиозном перевороте идет речь. Лютер противоречит не только средневековым мнениям о воздаянии, но и вполне современным представлениям о том, что спасение, милость Бога нужно так или иначе заслужить. В этом смысле Лютер всегда несовременен. Его мысли очень трудно укладываются в человеческом сознании всех времен. Более того: они противоречат нашему обычному как общечеловеческому, так и религиозному мышлению, которое основывается на идее воздаяния «по заслугам» (христианский Запад) или «внутреннего исцеления» (христианский и нехристианский Восток)¹⁹.

Совершенно по-новому Лютер смотрит на мир с его дарами. Мысль и благочестие Средневековья стремились к идеалу «чистоты»,

«непорочности». Человек должен как можно дальше удалить от себя низкое, животное в своей природе и приблизиться к Богу своей высокой моралью, аскезой и высокими разумными размышлениями. Область чувственного, сексуального – это нечто низкое, не вполне достойное человека, как духовного существа. Оправдываемся ли мы делами или верой, эта область, чувственное, животное, здесь совершенно не причем. Так мыслили люди в Средние века, так мыслят они во многом и сейчас.

Лютер и здесь оказывается оригиналом. Согласно нему, сексуальность дана человеку Богом. Он пишет: «Это Слово Божие, силою которого горячая и естественная склонность к женщине была создана и сохраняется в человеке. Ее нельзя пресекать обетом или законом. Это Слово и дело Божии»²⁰. Не только брак и не брак, в первую очередь, но сама сексуальность, сексуальное желание – это создание Божие. Брак – это лишь верный способ обхождения с этим желанием. Дьявол ненавидит брак, в первую очередь не потому, что это высоконравственное учреждение, созданное по Божьей заповеди, что это способ, как-то смягчить свою сексуальность, как-то уменьшить и «канализировать» этот грех. Нет, наоборот: дьявол ненавидит брак, в первую очередь, потому, что в нем осуществляется и живет, что в нем процветает сексуальность человека, созданная Богом.

Это воля Бога, что мы живем в теле и имеем все необходимые потребности. Отказываться от этих потребностей – это значит противостоять Богу. Для Лютера в чувственности человека не было ничего постыдного. Полгода спустя после его свадьбы женится и его друг Спалатин. Лютер пишет ему письмо с поздравлениями. В его письме содержится один абзац, который вычеркнут практически из всех популярных изданий его писем. Звучит он так: «Когда ты будешь спать со своей Катариной (так зовут невесту Спалатина), когда ты будешь обнимать ее, ты должен думать так: этого человека, это чудное создание Божие дал мне Христос. Ему слава и честь. В вечер того дня, в который ты, по моим подсчетам, получишь это письмо, буду и я точно также любить мою жену и таким образом соединюсь с тобой»²¹.

В Средние века монашеское состояние считалось и называлось «призванием». Для его обозначения употреблялось именно это слово. Теперь же согласно Лютеру призыванием становится любое мирское дело. Удивительно, но здесь учение Лютера глубоко проникло в современную культуру: даже в русском языке мы обозначаем какую-либо сферу деятельности человека именно этим словом или даже еще

более сильным словом «профессия». Оба эти слова изначально означают монашеское состояние. Но не только работа, не только профессия является призванием, таким же призванием является и жизнь в браке. Конечно, Лютер остается во многом под влиянием патриархальных представлений. Он совершенно уверен, что женщина по своей природе менее умна, чем мужчина и что она не способна занимать руководящие или учительские должности²².

Однако он устраняет множество средневековых предрассудков, например, что женщина нужна лишь для рождения детей. Лютер уверен, что если бы даже мужчины могли рожать, без женщин мир все равно погиб бы, ибо только они по-настоящему понимают в расходах и доходах, а ведь на этом держится вся экономика и все государство²³.

Точно также совсем не конца поддерживает Лютер и традиционное патриархальное распределение ролей. Он считает, например, вполне естественным, что отец меняет и стирает пеленки. Люди насмеяются над этим – пишет он – но зато Бог вместе со всеми ангелами улыбается этому²⁴. Это и есть по Лютеру настоящая духовность, настоящее духовное призвание – честно вести простую, мирскую, профессиональную и семейную жизнь, с радостью пользуясь дарами Бога. Это касается не только сексуальности, но и всех мирских благ. Дьявол – дух, причем, дух, ненавидящий веселое сердце. Материальные блага – от Бога, Творца этого мира. Одному из своих друзей, который страдает от депрессий, Лютер советует искать хорошей компании, играть в карты, веселиться, – и тем самым сражаться с дьяволом!²⁵.

Совершенно уникальным в церковной истории было отношение Лютера к музыке. Первым и самым важным даром Бога он считал слово Евангелия, то есть слово о прощении грехов ради Христа. Но на второе место после него он ставил музыку. Музыка была для него во многом подобна Евангелию, поскольку она способна достигать похожего результата: она успокаивает, утешает, ободряет, радуется, приводит человеческую душу в состояние гармонии и мира. Музыка для Лютера это непосредственный дар Бога. Один из исследователей сказал, что музыка была для Лютера «природной разновидностью Евангелия»²⁶. Музыка (даже инструментальная, даже не связанная со словом) на богослужении весьма приветствуется. Но наивысшей кульминации, наивысшей силы достигают оба Божьих дара, когда они соединяются друг с другом²⁷. Именно поэтому в лютеранстве так важен

хорал, церковное песнопение. Лютер сам создал несколько десятков церковных песнопений. При этом если спросить о том, в каком духе они написаны, то мне на ум приходит слово: «рок». Это действительно музыка с резким, порой неудобным ритмом. Слова песнопений не менее неудобны, на грани (а порой и за гранью) богословской корректности, крайне резки. Одно из известнейших песнопений «*Erhalt uns, Herr, bei deinem Wort*»²⁸ (1542 г.) содержит строчку, которую сегодня (в давно уже отредактированном виде) звучит так: «*Steure deiner feinde Mord*» («Приведи своих врагов к гибели»), в Лютеровском оригинале на этом месте стояло: «*Steure Papst und Turke Mord*» («Приведи к гибели папу (римского) и турок»).

Как уже только что было сказано, песнопения являются важной составной частью лютеранского богослужения. Многие лютеране гордятся той литургией, которая сохраняется в лютеранстве. Это довольно богатая, опирающаяся на католическую мессу форма богослужения. Часто считают, что Лютер (в отличие, скажем, от швейцарских реформаторов) сохранил ее, поскольку ему были особенно дороги древние традиции и богослужebные элементы, поскольку он очень любил их. На самом деле все ровно наоборот: Лютер сохранил традиционную литургию просто потому, что считал богослужebные формы настолько незначительным моментом, что не стоило тратить время на их замену чем-то другим. Если они позволяют проповедовать Евангелие, то нет нужды что-то основательно менять! Сегодня мы, лютеране, можем радоваться, что у нас сохраняются старые литургические традиции, видеть в их поддержании и развитии большой смысл, но сам Лютер воспринимал их просто как нейтральную данность, которой не стоит уделять слишком много внимания.

Если снова обратиться к поэзии, то можно привести, на мой взгляд, очень точное стихотворение Конрада Фердинанда Майера, посвященное Лютеру. Я даю его в немецком оригинале с подстрочным русским переводом:

Je schwerer sich ein Erdensohn befreit, Je macht'ger ruhrt er unsre Menschlichkeit.	Чем тяжелее один из людей освобождается от плена, Тем сильнее он способен затронуть нас.
Der selber ich der Zelle fruh entsprang, Mir graut, wie lang der Luther drinnen rang!	Я, так рано освободившийся из моего заклЮчения, Поражаюсь и страшусь того, как долго Лютер вел свою борьбу, будучи в рабстве.

Er trug in seiner Brust den Kampf verhüllt, Der jetzt der Erde halben Kreis erfüllt.	В его груди скрыто велась та борьба, Которая охватывает сейчас полмира.
Er brach in Todesnot den Klosterbann - Das Große tut, nur wer nicht anders kann!	Он порвал с монастырским наваждением в смертельной опасности. Великое творит только тот, кто не может поступить иначе.
Er fühlt der Zeiten ungeheuren Bruch Und fest umklammert er sein Bibelbuch.	Он чувствует ужасающий перелом времен И твердо держится за свою Библию.
In seiner Seele kämpft, was wird und war, Ein keuchend hart verschlungen Ringerpaar.	Прошлое в его душе сражается с будущим – Два борца, сошедшиеся в жестокой схватке.
Sein Geist ist zweier Zeiten Schlachtgebiet - Mich wundert's nicht, dass er Dämonen sieht! ²⁹	Его душа – это поле битвы двух времен. Меня не удивляет, что ему мерещатся демоны!

Собственно, уже это стихотворение показывает, что во многом, очень во многом Лютер остается вполне средневековым человеком. Он, например, верил в существование всякой нечисти. Сегодня мы бы назвали эти его представления граничащими с суеверием³⁰. Однако вопреки вошедшей в поговорку «лютеровской чернильнице» в черта он чернильницей не бросался. Эта легенда основана на неправильно понятом высказывании Лютера о том, что он в Вартбурге боролся с дьяволом при помощи чернил (то есть, работая над переводом Библии). К слову распространенное мнение о том, что Лютер был первым переводчиком Библии на немецкий язык, опять же неверно. До Лютера существовало 11 таких переводов. Однако его текст стал уникальным: это был перевод с греческого оригинала, яркий и сочный перевод и, наконец, это был перевод «самого Лютера»! При этом Лютер не был и не мог быть «библейским фундаменталистом», каким его нередко представляют в популярной литературе³¹. Для него Писание – это свидетельство о Христе. Его содержание может и должно оцениваться, ранжироваться исходя из этой центральной весты. Was Christum treibt³² – только оно является важным³³.

Лютер предельно актуален и совершенно несовременен одновременно! Он не только стоял на том переломе эпох, о котором мы говорили вначале, и который описывает в своем стихотворении Конрад Фердинанд Майер, он всегда стоит на переломе. На переломе времен, на переломе человеческого сознания. Это не перелом между

Средневековьем и Новым временем. Это перелом между обычным человеческим (в том числе религиозным) мышлением и Царством Бога. Перелом между старым и новым, между прошлым и будущим – в абсолютном (если хотите – метафизическом) смысле этих слов. Мы предпочитаем не замечать этого перелома, смягчать его, перекидывать через него мостки. Лютер был тем, кто принял этот разлом в свое сердце и вынес его там – вплоть до смерти. Поэтому его личный опыт является для нас сегодня незаменимым. Незаменимым, но и неудобным.

В этом докладе я описал лишь часть из этих «неудобств», коснулся лишь нескольких мифов о Лютере, рассмотрел лишь некоторые аспекты его учения. В завершение стоит вернуться к самому главному. Вечером накануне своей смерти Лютер написал (и это последние зафиксированные на бумаге его слова): «Никто не сможет понять *Vicolica* и *Georgica* Вергилия, если не был пастухом или крестьянином на протяжении пяти лет. Я утверждаю, что никто не поймет писем Цицерона, если не занимался важными государственными делами на протяжении двадцати лет. Пусть никто не думает, что глубоко вкусил Священного Писания, если не руководил праведно церквями на протяжении ста лет. По этой причине, впечатляет пример Иоанна Крестителя, Христа и Апостолов. Не пытайся объять эту божественную Энеиду, а смиренно поклонись ее следам. Мы нищие. *Nos est verum*³⁴»³⁵.

В этом – все его учение и вся его жизнь, вся его борьба и все прозрения: мы нищие – это истина!

Примечания:

1. «Меня не удивляет, что ему мерещатся демоны!» См. ниже.
2. Гумилев Н. Стихотворения и поэмы. – М.: Современник, 1989. – С. 397–399.
3. См. Zur Muhlen, Karl-Heinz. Reformation und Gegenreformation. – Gottingen: Vandenhoeck und Ruprecht Verlag, 1999. – S. 13 и далее.
4. Акты Нюрнбергского рейхстага 1523 г., III, с. 397–398.
5. WAT 1 Nr. 624; 294, 19–23; осень 1533.
6. См. Oberman, Heiko Augustinus. Luther – Mensch zwischen Gott und Teufel. – Berlin: Severin und Siedler, 1981. – S. 88.
7. См. напр. Фауссель Г. Мартин Лютер. Жизнь и дело. – Харьков: Майдан, 1995. – С. 7.
8. См. Oberman, 95.
9. См. Фауссель, 14.
10. WABr 1, 610, 20–22, письмо Спалатину от 14 января 1520 г.
11. См. Zur Muhlen, 17 и далее.
12. WA 40, I, 298, 29–30, цит. по Фауссель, 12.
13. Hamm, Berndt. Theologie und Frömmigkeit im ausgehenden Mittelalter // Muller, Gerhard. Weigelt, Horst. Zorn, Wolfgang (Hrsg.): Handbuch der Geschichte der evangelischen Kirche in Bayern. Bd. 1: Von den Anfängen des Christentums bis zum Ende des 18. Jahrhunderts.

– St. Ottilien: EOS, 2002. – S. 192 и далее.

14. См. напр. Замошанский И. И. Возникновение индивидуальности и феномен плоти // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2007. – № 50, вып. 21. – С. 208–213

15. См. Фауссель, 60 и далее.

16. См. напр. Фауссель, 83.

17. См. напр. Iserloh, Erwin. Luther zwischen Reform und Reformation: der Thesenanschlag fand nicht statt. – Munster: Aschendorff, 1968.

18. Краткий обзор дискуссий о датировке так называемого «реформаторского прорыва» см. Lohse, Bernhard. Martin Luther. Eine Einführung in sein Leben und sein Werk. – München: C. H. Beck, 1997. – S. 164–174.

19. Более подробно см. мою книгу: Тихомиров А. В. Истина протеста. Дух евангелическо-лютеранской теологии. – М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2009. – 152 с.

20. WA 18. 275, 19–28; 1525.

21. WABr 3. 635, 23–28; 6 декабря 1525 г.

22. Напр. WA 50.633, 20–24; 1539.

23. WAT 1 Nr. 1006; 505, 22–25, первая половина тридцатых годов.

24. WA 10 II. 296, 31; 1522.

25. WABr 5. 374, 18–41; 19 июня 1530 г.

26. Muller, Alfred Dedo. Musik als Problem lutherischer Gottesdienstgestaltung. – Berlin: Evangelische Verlagsanstalt, 1947. – S. 10.

27. Подробнее см. Sohningen, Oskar. Theologie der Musik. – Kassel: Johannes Slauda Verlag, 1967. – S. 80 и далее.

28. Сборник песнопений Евангелическо-Лютеранской Церкви. – СПб.: Евангелическо-лютеранская церковь, 2009. – № 236.

29. См. напр. Meyer, Conrad Ferdinand. Verserzahlung [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zeno.org/Literatur/M/Meyer,+Conrad+Ferdinand/Verserzahlung/Huttens+letzte+Tage/Einsamkeit/32.+Luther> (дата обращения: 22.09.2012).

30. См. напр. Фауссель, 11–12.

31. См. напр. Фелауэр А. Жизнь и вера Мартина Лютера. – СПб.: Андреев и согласие; Милуоки: Нортгвэстерн, 1994. – С. 95–97.

32. Что проповедует Христа (нем.)

33. Подробнее см. Oberman, 234–239.

34. Это истина (лат).

35. End. 17, 60, 1 и далее.

ВЛИЯНИЕ ЛЮТЕРАНСТВА НА ДРУГИЕ ПРОТЕСТАНТСКИЕ КОНФЕССИИ

Важность реформационных преобразований в истории Европы общепризнана. Относясь к Реформации не как к событию, а как к процессу, в основе которого лежит принцип – Церковь реформируемая и постоянно реформирующаяся (*Ecclesia reformata et semper reformanda*), мы понимаем и осознаем, что у истоков этого процесса – Германия, Саксония, Мартин Лютер. Проведение научной конференции на тему «Лютеранство в Оренбургском крае: история и современность» является очередным свидетельством интереса к Реформации и Мартину Лютеру, а также того, что наше общество, государство и наука, прежде всего историческая, освободились от догматизма в изучении прошлого, признали религию одним из ключевых факторов, определяющих облик общества. Максимально оправдан подход к религии как особому историко-культурному явлению при исследовании лютеранства, так как учение Мартина Лютера и других реформаторов в значительной степени определило общий вектор политического и культурного развития Западной Европы в Новое время и по сей день оказывает большое влияние на политико-культурную жизнь современных государств, где исповедуется христианство.

Может быть, сам Мартин Лютер и не хотел, чтобы его имя звучало в названии церкви, так как не ставил перед собой задачу создания нового учения – он стремился вернуть церковь к первохристианским началам. Лютер, по словам Жака Бросса, бурно пережил драму греха и искупления, что дало ему способность убеждать и вести за собой множество людей. Именно созвучие религиозных взглядов Лютера духовному сознанию подавляющего большинства населения Германии XVI века было причиной успеха его выступления. Дело отнюдь не в материальных нуждах и политических интересах, исходя из которых можно многое объяснить в Реформации, кроме ее самой. Только детальное рассмотрение теологических идей, восприятие их как социально значимых дают возможность понять, почему учение Лютера не стало еще одной средневековой ересью, почему виттенбергский проповедник оказал такое серьезное влияние на своих современников и потомков.

Осознание значения немецкой Реформации в истории привело к переосмыслению реформационных событий в Германии и Европе, новой расстановке исследовательских акцентов. Представляется необходимым обратить внимание на три аспекта изменений.

- Не крестьянская война и движения революционных крестьян привлекают все большее внимание исследователей, а города с их «коммунальным духом». Именно «общинный человек», выходец из городской общины делает «общинную Реформацию», именно город становится базой для распространения протестантских вероучений и создания организационных структур протестантских общин. Не умаляя достижений советской историографии в исследовании проблем Реформации в Германии (в основном в связи с событиями Крестьянской войны 1524–1525 гг.), следует подчеркнуть, что гипотеза об экономической предопределенности всех общественных процессов так и осталась гипотезой. Она не доказывалась, а навязывалась гуманитарным наукам, в результате чего осталась в известной степени заклинанием, магической формулой, которая должна приниматься на веру как очевидность.

- Основная парадигма в исследованиях раннего Нового времени в истории Европы – конфессионализация, разработкой концепции которой зарубежные исследователи занимаются давно и плодотворно, в отечественной же историографии все гораздо скромнее. Ставший тривиальным у наших германских коллег термин «конфессионализация» с таким трудом пробивает себе дорогу в нашей литературе. Время – период между началом Реформации и 1648 г., единая эпоха, основное содержание которой – процесс сращивания новых церквей с обществом, процесс генезиса и укрепления новых протестантских конфессий. Конфессионализация может быть распространена на весь спектр социальной жизни, т. к. она проникла во все сферы светской жизни – от государства до семьи, и изменила социальную структуру; несомненна ее роль и в политическом развитии, формировании ранних форм нового государства. Процесс конфессионализации охватил все публичное и все приватное пространство и проник глубоко в политику, общество и культуру, стал фундаментальной предпосылкой, ознаменовавшей приход Нового времени, сделал конфессию политическим, социальным и культурным феноменом.

- Главный вопрос Реформации, продолжающий оставаться наименее исследованным, – вопрос о теологической конструкции

протестантизма, прежде всего – сотериологический. Без понимания новизны и преемственности теологической конструкции лютеранства и протестантизма в целом не представляется возможным понять, почему учение Лютера не стало еще одной средневековой ересью; какую роль сыграл христианский персонализм Лютера, продемонстрированная им своим учением и жизнью ценность внутренней свободы, реализация принципа неотчуждаемости личности.

Влияние лютеранства прослеживается в деятельности и взглядах всех религиозных деятелей XVI века. Причина не только и не столько в том, что Лютер старше других реформаторов, и, соответственно, выступает раньше. Выдающийся теолог, разносторонне образованный человек, талантливый и в музыке, и в литературе, и в общении, настоящий духовный лидер силой своего таланта и убежденности в призвании в самом высоком значении этого слова не мог не оказать серьезного воздействия на религиозную и общественную мысль своего времени.

Сравнивая Мартина Лютера с Жаном Кальвином как деятелей Реформации, мы получаем скорее контраст, чем сходство, причем более разительный контраст, чем при сопоставлении учений, носящих их имена. В учениях – единодушие по ключевым позициям, преемственность кальвинизма лютеранству, развитие идей, например, догмата о предопределении, намеченного для рассмотрения Лютером (замечу – вслед за Аврелием Августином), и доработанного в соответствии с вызовами своего времени Кальвином. В плане реализации программ, практической деятельности – больше отличий, чем сходства. Общение с учениками и друзьями, семейная жизнь, даже отношение к оппонентам и противникам – совершенно разное. В отличие от Кальвина, Лютер не сочувствовал карательным мерам против еретиков и считал их не действенными. В сочинении «О светской власти» он пишет, что против ереси бороться надо словом Божиим, а если оно не подействует, то окажется недействительной и мирская сила, хотя бы она напоила мир кровью... Ересь – духовный предмет, который нельзя рассечь ни мечом, ни сжечь огнем, ни потопить водою»¹. Кальвин придерживался других принципов.

Сопоставляя учение и деятельность Лютера с другим швейцарским реформатором, Ульрихом Цвингли, следует принять во внимание два обстоятельства. В исследовательской литературе, как и в источниках XVI века Цвингли всегда называют третьим, или – не всегда называют, подчеркивая тем самым, что цвинглианство как

учение было менее оригинальным и менее проработанным по сравнению с лютеранством и кальвинизмом. К тому же, Кальвин родился на поколение позже Лютера и начал свою реформационную деятельность в значительной степени под влиянием этого сложившегося и признанного авторитета. Цвингли же младше Лютера на условные два месяца, и деятельность свою они начали в одно и то же время. Поэтому говорить о непосредственном влиянии Лютера на Цвингли вряд ли правомерно, но вот о влиянии лютеранства на цвинглианство – в период после 1531 г., когда Цвингли погиб и на его место заступил Эколампаций – вполне возможно.

Цвингли проводил реформу в немецкоязычной Швейцарии, и не удивительно, что влияние Лютера распространилось в этих землях очень быстро. Границы между государствами, землями, странами в те времена не были столь очевидны и априорны, как в Новое и новейшее время. С одной стороны, их было гораздо больше, с другой – для людей одного круга – образованных теологов, гуманистов, художников и литераторов – их практически не существовало.

Имеет смысл рассмотреть вопрос о влиянии Лютера и в своей стране – Германии, которая в ту пору была очень неоднородна и раздроблена, и контакты некоторых ее территорий с немецкоязычной Швейцарией могли быть гораздо более постоянными и продуктивными, чем с другими германскими землями. Конечно, именно в Германии у Лютера было наибольшее количество сподвижников, которые не только распространяли его идеи, но и систематизировали, совершенствовали их. Филипп Меланхтон², например, пишет трактат «О теологических местах», в котором дорабатывает мысли Лютера о рабстве воли, высказанные в Гейдельбергских тезисах. Работу эту Лютер высоко ценит, называет «неоспоримой книжечкой», которая «идею свободы воли полностью растоптала и сокрушила»³.

Но есть одна церковь, которая носит совсем другое имя – имя страны и народа, однако в формировании теологической доктрины которой идеи Лютера, его работы, его деятельность сыграли совершенно особую роль. Речь идет об Англии и об англиканстве. Представляется необходимым наметить две линии, по которым прослеживается влияние лютеранства.

Первая линия – событийная, проиллюстрировать которую можно изложением многочисленных контактов англикан с немецкими реформаторами, активной перепиской. Диапазон этих

взаимоотношений очень широк во всех смыслах – по социальному уровню участников, по характеру общения – от вражды до союза. Король Генрих VIII читает все работы Лютера и даже резко полемизирует с ним, потом меняет свое отношение на противоположное. Мартин Лютер относится к теологически образованному монарху более последовательно, и в 1519 г. достаточно жестко отвечает Генриху на его нападки, и впоследствии, уже во времена союза – пишет 10 июля 1539 г. одному из руководителей Шмалькальденской Лиги Иоганну Фредерику Пфальцкому: «Золото и деньги сделали Генриха настолько смелым, что он возомнил себя достойным поклонения, и что сам Господь не в состоянии обходиться без его помощи в дальнейшем. Он установил законы, которые говорят о его желании стать главой английской церкви сразу же после Христа. Стать настоящим папой, каковым он и является в Англии – вот его цель»⁴.

Генрих, как король, определял в своей стране многое, но не все. Не в его силах было остановить проникновение лютеранских идей в Англию в тот период, когда сам твердо стоял на католических позициях. Самое раннее известное общество, которое организовали английские лютеране, появилось около 1520 г. при Кембридже. Именно в Кембридже в 1511–1514 гг. выдающийся гуманист, известный, кроме прочего, длительными и очень сложными взаимоотношениями с Лютером, Эразм Роттердамский работал над переводом греческого текста Нового Завета и пересматривал латинскую версию, на создание которой его ранее вдохновил англичанин Джон Колет⁵. Маленькая церковь в Кембридже – Святого Эдуарда, короля и мученика, стала одним из мест собраний Роберта Барнса, Томаса Билни, Хью Латимера. Недалеко – таверна «Белая лошадь», где в это же время собираются Уильям Тиндейл, Майлс Ковердэйл, Томас Кранмер, Мэтью Паркер и обсуждают лютеранские идеи. Все перечисленные имена – имена английских теологов, университетских преподавателей, священнослужителей разного уровня, создавших англиканскую церковь и сформулировавших основные положения англиканства. Таким образом, есть устойчивый теологический интерес, не ангажированный политически. Ранние английские протестанты еще в 20-е годы откликнулись на развитие реформационных процессов на континенте, Реформация, начатая Генрихом VIII в 30-е гг., была подготовлена к этому времени самим текущим историческим развитием Англии.

Когда король Генрих решится на разрыв с Римом, именно эти люди станут организаторами и идеологами новой англиканской церкви. Один из них, Томас Кранмер, укрепит идейный союз матримониальным, – женится на племяннице немецкого реформатора Андреаса Озиандера. Именно Томас Кранмер окажется самым восприимчивым учеником Мартина Лютера и очень много сделает для продолжения и укрепления контактов с лютеранами – переписывается с ними, советуется, приглашает для работы в английских университетах, способствует переводу и изданию трудов, особенно с той поры, когда займет высший в Англии церковный пост – станет первым протестантским главой англиканского духовенства, архиепископом Кентерберийским. Событий – много, они очень интересные и, к сожалению, малоизвестные в пределах нашей страны, но не события – главное.

Главное – теологическое влияние лютеранства, отразившееся в основополагающих документах англиканства. Символ веры – первый, 1536 г., и окончательный – 1571 г.⁶, тот, которым англиканская церковь руководствуется до сих пор – написан с учетом статей Аугсбургского исповедания⁷. Книга Общих молитв и книга проповедей – на основании которых строится англиканское богослужение – проникнуты лютеровским духом⁸. Если бы здесь присутствовали англикане, думаю, они имели бы все основания возразить утверждению о бесспорности лютеранского влияния, не сомневаясь в авторитете Лютера, так как все источники англиканства базируются, прежде всего, на непререкаемом авторитете Священного Писания. И действительно – многое из того, о чем писал и говорил Лютер, сказано выдающимися отцами церкви, католическими и православными, среди них – такие имена, как Аврелий Августин, Фома Аквинский, Василий Великий, Иоанн Златоуст, потому что источник – один для всех христиан – Священное Писание. Однако то, что именно Лютер обратил внимание своих современников и потомков на этот неиссякаемый источник и так много сделал для того, чтобы все могли к нему припасть – позволяет отнести его к тем «искусным», о которых говорит апостол Павел в послании Коринфянам – «Надлежит и быть разномыслию между вами, дабы открылись искусные» [1 Кор.11, 19].

Говоря о влиянии Лютера, его учения, взглядов его сподвижников на англиканство, следует отметить, что отличий, и существенных, тоже достаточно, но это предмет более детального рассмотрения в рамках другого исследования. К тому же, специфика

англиканства и английской Реформации может быть отчасти объяснена историческими обстоятельствами. «Англичане съели Реформацию небольшими порциями», да и католическая церковь на острове не была такой коррумпированной и обмирщенной, как в Германии. Там – бурно, с уничтожением алтарей и образов. Здесь – потихоньку убирают или прячут. С современной точки зрения деятели эпохи Генриха кажутся половинчатыми реформаторами, даже лицемерами и трусами, но это было опасное время, да и не знали современники, что переживают Реформацию, не знали, что такое быть протестантом... К тому же, для англичан характерно, во-первых, неодобрение крайностей, во-вторых, укорененная ксенофобия и, как следствие, особенно острое осознание необходимости создания национальной церкви. Меланхтоновская *adiaphora*, разработанная в некотором смысле в полемике с лютеровскими идеями, оказалась востребована именно в Англии. Меланхтон утверждал, что в управлении церковью есть элементы, которые являются обязательными, и в то же время есть такие черты церковного управления, которые сообразуются лишь с обстоятельствами данной страны, места и времени⁹.

Итак, ни одна из протестантских конфессий в формировании своей сотериологической доктрины не избежала влияния Лютера. По поводу других аспектов протестантского учения есть основания по-разному оценивать степень заимствований из лютеранства, и наиболее аргументированные точки зрения встречаются в специальной теологической литературе. Для историка же очевидно, что влияние Лютера и лютеранства в своей стране и в других, в первую очередь, протестантских, странах не ограничивается теологией.

Лютер в своей профессиональной, теологической деятельности в значительной степени был отзвуком своего времени. В сфере культуры, искусства, образования он в свою очередь воздействовал на него и даже формировал. Мыслил как теолог, действовал как интеллектуал и потому оказал очень большое влияние на своих современников и потомков. Воздействие интеллектуальной элиты, и церковной, и светской, определявшей мировоззренческие тенденции позднесредневекового общества, революционно возрастает в связи с изобретением книгопечатания. «Реформация явилась вторым крещением Европы в эпоху печатного станка»¹⁰.

События Реформации в целом привели к тому, что люди стали более рассудительными – и властям, и священникам стало сложнее

навязать народу необоснованные мнения. Благодаря богословской полемике и необходимости образования новых церковных структур более широкий круг людей получает навыки самоуправления, задумывается о совершенствовании своего образования. Протестанты усилили моральный элемент в политике, обратили пристальное внимание на развитие личностного начала в человеке.

Новая церковь нуждалась в хорошо подготовленных кадрах протестантских священников, поэтому вновь был поднят престиж высшей школы, теперь уже с протестантской направленностью, к этому времени относится новый подъем университетов.

Безусловной заслугой Лютера перед Германией является реформа системы образования. Известно, что Лютер на протяжении всей своей реформаторской деятельности обращал внимание на этот аспект культуры, проповедовал и писал о том, что нужно посылать детей в школу, призывал подражать Древнему Риму. В июне 1520 года Лютер пишет: «В университетах стоит провести глубокие, основательные преобразования», «... учиться должны не только мальчики, но и девочки»¹¹.

Положительным следует признать и воздействие лютеранства на развитие литературы, толчком к которому стал блестящий перевод Библии, ставший точкой отсчета в формировании единого немецкого языка. Сам Лютер любил читать, ценил слово: «Речь – особо ценный дар Господа Бога, ибо истинная мудрость управляет словами, а не силой»¹². Немецкие писатели по-разному относились к Лютеру, например, Томас Манн писал о нем скорее с антипатией: «Упрямый, как бык, божий варвар», однако, в течение всей жизни вновь и вновь обращается к Лютеру. Также – Герхард Гауптманн, Эрнст Лиссауэр, Манфред Хаусман, Джон Осборн, Леопольд Альсен, Рихард Фриденваль.

Говоря о влиянии Лютера и лютеранства на развитие культуры и искусства, наряду с образованием и литературой следует упомянуть и музыку. Известно, что сам Лютер любил музыку с детства, играл на многих инструментах. При нем создаются первые протестантские гимны, которые в дальнейшем сыграли существенную роль в развитии музыкального немецкого искусства, украшенного именами Генриха Шютца, Иоганна Германа Шейна, Иоганна Себастьяна Баха, Людвиг Ван Бетховена.

Пытаясь вписать деятельность и идеи Лютера в столь широкий культурообразующий контекст, с привлечением имен выдающихся

немецких писателей и композиторов, а также учитывая долгую историю лютеранской церкви на территории России, нельзя не заметить присутствие лютеранских идей и стереотипов в истории и культуре нашей страны.

Русский публицист и богослов А. С. Хомяков справедливо заметил, что движение Реформации остановилось на рубеже православного мира. Наш протестантизм – импорт с Запада, а не продукт местной религиозной традиции, и вряд ли есть основания говорить о влиянии лютеранства на православие, как в теологическом, так и в институциональном плане¹³. Однако, наличие отклика в русской литературе, представленного стихотворениями гениальных русских поэтов Федора Тютчева и Осипа Манделштама, внимательному и непредубежденному исследователю говорит о многом¹⁴.

Примечания:

1. Лютер М. О светской власти [Электронный ресурс]. URL: <http://www.invictory.org/library> (дата обращения: 12.09.2012).
2. Меланхтон (Шварцэрд) Филипп (1497–1560) – выдающийся немецкий реформатор, соратник Лютера, систематизатор его идей, один из самых образованных людей своей эпохи.
3. Лютер. М. О рабстве воли. – С. 291, 669.
4. Luther M. Briefe Sendschriben und Bedenken... ed. By W. de Wette, v.V, 217. 1825–1828.
5. Джон Колет (1466–1519) – английский церковный деятель, предвосхитивший многие реформационные мероприятия.
6. Десять статей. 1536. Цит. по: Смирнова Н. А. Реформация в Англии. – Оренбург, 2011. – С. 207–209; Тридцать девять статей. 1571. Там же. – С. 209–213.
7. Аугсбургское исповедание [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sedmitza.ru/text/440422.html> (дата обращения: 12.09.2012).
8. См. об этом подробно: Смирнова Н. А. Реформация в Англии. – Оренбург, 2011. – 226 с. Глава III.
9. Собственно, писал об этом и Лютер, а до него – Августин (в письме Януарию), Жерсон, Иоанн Везельский, Вессель Гансфорт. Опора – Послания Павла к Колоссянам 26:16–20, 1 Тимофею 4:1–5, Галатам 2:3–5, 5:13–15.
10. Шушарин Д. В. Две Реформации. Очерки по истории Германии и России. – М.: Дом Интеллектуальной книги, 2000.
11. К христианскому дворянству немецкой нации об улучшении христианского состояния // Мартин Лютер. Время молчания прошло. Избранные произведения 1520–1526 годов. – Харьков, 1992. – С. 68, 73.
12. Лютер М. Застольные речи // Источники по истории Реформации. Вып. 1. – М., 1906. – С. 52.
13. В отличие от православия, говорить о влиянии лютеранства на католицизм возможно, но не в догматическом, а в институциональном аспекте, так как именно в XVI веке происходит так называемая «католическая реформа». Справедливости ради следует заметить, что начало мероприятий, свидетельствующих о стремлении католической церкви к реформированию своих институтов, относится к концу XV века, т. е. до начала деятельности

Лютера, но история второй половины XVI века и особенно история Тридентского собора позволяют утверждать, что папская курия внимательно изучила и осмыслила наследие великого реформатора.

14.

Здесь прихожане – дети праха
И доски вместо образов,
Где мелом Себастьяна Баха
Лишь цифры значатся псалмов.
Разноголосица какая
В трактирах буйных и в церквах
А ты ликуешь, как Исая,
О, рассудительнейший Бах!
Высокий спорщик, неужели,
Играя внукам свой хорал,
Опору духа в самом деле
Ты в доказательстве искал?
Что звук? Шестнадцатые доли,
Органа многосложный крик
Лишь воркотня твоя – не боле,
О, несговорчивый старик!
И лютеранский проповедник
На черной кафедре своей
С твоими, гневный собеседник,
Мешает звук своих речей...

(О. Мандельштам)

Я лютеран люблю богослуженье,
Обряд их строгий, важный и простой,
Сих голых стен, сей храмины пустой
Понятно мне высокое ученье.
Не видите ль? Собравшись в дорогу,
В последний раз вам вера предстоит:
Еще она не перешла порогу,
Но дом ее уж пуст и гол стоит, –
Еще она не перешла порогу,
Еще за ней не затворилась дверь...
Но час настал, пробил... Молитесь богу,
В последний раз вы молитесь теперь.
(Ф. И. Тютчев)

ВЛИЯНИЕ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ ЛЮТЕРАНСТВА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Исследование проблемы взаимосвязи, взаимопроникновения этнических и религиозных факторов способствует росту их влияния на общественное сознание и не теряет своей актуальности на современном этапе развития человека и социума. Особую актуальность данная проблема имеет для полиэтнических и многоконфессиональных стран, где сегодня происходит рост численности и активности религиозных организаций и национальных движений.

Этническое часто сравнивают с национальным, но в понятии «национальное» ведущим является государственный признак. Этническое же сплачивает людей по признаку культурного единства и историко-генетического родства. Национальное есть социально-политическое образование, которое выражается в форме полиэтнического государства с единой общенациональной идеей. В нации, представляющей собой сложный этносоциальный организм, этническое есть одна из сторон ее содержания. Национальное не может существовать без этнического, но и не сводится к нему. Этническое в национальном представлено языком, территорией и теми особенностями культуры, быта, верований, традиций, сознания и психологии, которые сформировались под влиянием географической среды, общности происхождения и исторического развития в течение веков.

Образ национального государства зависит от того, какие этнические общности ее составляют и каковы отношения между ними. Образование национального государства и его политика будет зависеть от взглядов и ориентированности тех этносов, которые входят в данное государство. Этническое отличается от национального по своему характеру и содержанию. Если рассматривать понятия этнического и национального через категории всеобщего, особенного и единичного, в этом случае национальное выступает как особенное и универсальное по отношению к этническому. Само этническое определяется через категорию единичного и характеризуется как уникальное, своеобразное, которое существует в отдельной общности. Нации являются идеальным конструктом в головах людей, которые образуют объединение этнических групп в идеальное национальное государство.

Этническое изучается как форма адаптации человека и как уникальные, неповторимые и своеобразные элементы культуры (язык, обычай, традиции, психология, сознание и др.).

Одним из наиболее важных компонентов этнической культуры является этническое самосознание. Благодаря этническому самосознанию человек имеет представление об общности территории, общности происхождения и исторических судеб составляющих его людей. Сознание никогда не может быть чем-либо иным, как осознанным бытием, а бытие людей есть реальный процесс их жизни. Содержание самосознания целиком определяется практикой общения, природой общественных отношений. Человек сформировывает свое собственное Я через отношение к другим людям, в процессе общения с ними. Этническое или национальное самосознание – это комплекс постоянных представлений всех членов и каждого в отдельности определенного этносоциального организма, который развивается в процессе изменений исторических этапов.

В учениях Гегеля этническое выводится из существования духа. Дух рассматривается в его учениях как объективно существующий и выражающийся во всемирной истории. Философ видел в истории человеческого общества развертывание мирового духа. В «Философии истории» Гегель пишет, что «во всемирной истории духа проявляется в действительности как ряд внешних форм, каждая из которых находит свое отражение как действительно существующий народ»¹. Выражаясь в установленных формах, дух народа «есть определенный дух, создающий из себя наличный действительный мир, который существует в своей религии, в своем культе, в своих обычаях, в своем государственном устройстве и своих политических законах, во всех своих учреждениях, в своих действиях и делах»². По Гегелю, общность характеризует сущность этнического.

Так что же объединяет людей в большие этнические общности, племена и народы со сложной социальной структурой? Одни считают, что людей сплачивает в народ любовь к ближнему, добрые дела, которые мы проявляем к другим и можем надеяться, что кто-то сделает доброе дело и для нас. Это – очень мощная связь. А в кальвинизме, который дал религиозное оправдание рыночной экономике, люди изначально разделены на избранных и отверженных. Бог еще до сотворения мира в силу непостижимого решения «избрал» одних людей к спасению, других – к вечной гибели и никакие усилия не могут спасти тех, кто обречен на гибель. И сплачивает людей не любовь и сострадание, а ненависть и стыд³.

Как этнические, так и национальные отношения могут иметь глубокую религиозную составляющую. Религиозные представления не выводятся из личного опыта, они формируются исключительно в коллективных размышлениях и становятся в истории человека главной формой общественного сознания. Религиозное осмысление выражается в ценностных понятиях, т. е. ориентировано на то, чтобы показать, что значат те или иные события человеческой жизни. С этой функцией религия может справиться в том случае, если она не только ориентирована на индивидуально-психологическое воздействие, но и способствует поддержанию коллективной идентичности.

Немецкий философ и социолог М. Вебер характеризует религию как способ придания смысла социальному действию. То есть вносит «рациональность» в объединение мира и в повседневную этику. Благодаря религии, способной концентрировать смыслы, переживание мира переходит в мироосознание, в котором вещам придается определенный смысл. Результаты эмпирического опыта объединяются рациональным способом в представлении о мире, которое квалифицирует происходящие события как бессмысленные или бессмысленные⁴.

Подобное вероучение помогает осознать смысл повседневной жизни людей. Религия предлагает конкретно-построенную систему норм, которая определяет моральные позиции по отношению к миру, указывает на то, какие действия разрешены, а какие запрещены. Согласно М. Веберу, религиозное представление мира является средством овладения миром, постижения бесчисленных смыслов окружающей действительности.

Религиозность и этничность взаимосвязаны. Самобытные религиозные убеждения были неотъемлемой чертой жизненного уклада и общественного устройства древних племен, античных и средневековых народностей. На ранних этапах античной истории понятия «государство» и «религия» были слиты воедино: древнеримские трибы, сплачиваясь для образования гражданской общины – полиса, прежде всего, были объединены вокруг общего культа. Само понятие религии (от лат. *ligare* – вязать) обозначало в Древнем Риме нерасторжимый союз гражданской общины с ее богами покровителями, который обеспечивался точным выполнением предписанных обрядов. Таким образом, древняя гражданская община, обладавшая чертами раннеантичного этноса, не была собранием лиц и групп, объединенных родовыми или семейными узами, а выступала обществом религиозных

союзов, продолжавших в ней существовать вместе со своими культурами, над которыми возвышался общий культ гражданской общины⁵.

В средние века самосознание европейских народов носило чаще всего религиозный характер. На первом месте в нем стояло вероисповедание. Человек определял себя как христианина-католика, христианина-православного, мусульманина, иудея, а затем уже указывал на свою принадлежность к стране, местности, где он родился или проживал.

В период Реформации в Германии и Швейцарии сформировались основные течения – лютеранство, кальвинизм и англиканство, которые представляют протестантизм в настоящее время. Протестантизм выдвинул новые представления о личности и нравственности, о месте религии в обществе. Его появление стало переломным моментом во всей европейской культуре. Повышенный интерес протестантизма к внутреннему, личностному миру человека объясняет его огромное влияние на европейскую историко-культурную традицию.

Основателем лютеранства является Мартин Лютер, который сформулировал основные положения взаимоотношений церкви и государства. Он говорил: пусть церковь занимается «делами, относящимися к вере и улучшению нравов. И предоставляет светским судьям все то, что касается денег, имущества и личности или чести. А светская власть в случаях, когда не затрагивается вера или добронравная жизнь, не должна допускать отлучений преследований. Духовная власть должна распоряжаться духовными ценностями; духовные же ценности – это не деньги и не преходящее благо, а вера и добрые дела»⁶. Лютеранство, возникшее в период религиозного, политического и общественного движения XVI века, оказало влияние на рост этнонационального самосознания народов Европы.

Христианское и светское правления «должны усердно разделяться, и оба должны оставаться: одно, которое делает благочестивым; другое, которое создает внешний мир и защищает от злых дел. Ни одного из них недостаточно в мире без другого»⁷. Распространившись в среде разных этносов в различных странах мира, лютеранство заняло наиболее прочные позиции в Европе. Лютеране составляют более половины верующих в Германии, подавляющее большинство населения в Финляндии, Швеции, Норвегии, Дании, Исландии. Лютеранство исповедуют лица разных национальностей: немцы, финны, латыши, эстонцы, шведы и др. Учитывая этническую принадлежность прихожан, богослужения совершаются на национальных языках.

Одним из основных объективных свойств этноса и символом этнической принадлежности является язык. Особенность картины мира, отображающейся в сознании этнической общности, связана с языком. Выражая интересы общества о создании национальной, независимой от Рима церковной организации, ведения богослужения на немецком языке и заботясь о воспитании верующих в духе своего учения, Мартин Лютер пытался добиться преобразования церкви путем проведения реформ. Практической реализации этой цели послужило создание им сборника немецких церковных проповедей и перевод Библии на немецкий язык (Книга согласия, 1580). Тонкое понимание Лютером народного языка обусловило то, что выполненный перевод Нового и Ветхого Завета стал основой для формирования общенемецкого литературного языка и имел большое значение для развития немецкой литературы и культуры вообще.

Религия проникает в этнические формы жизни посредством таких элементов как религиозные чувства и культ. Те лютеранские церкви, которые включают в свой состав лиц различных национальностей, продолжают сохранять национальные традиции. Мир протестантской культуры открывается и в жизни церкви: в таинствах и богослужениях. В лютеранской церкви нет поклонения иконам и статуям. Огромную роль в богослужении играют органная музыка и проповедь. Из семи таинств, которые признает православная и католическая церковь, у лютеран совершаются два: крещение, совершаемое тройным погружением в воду, и причастие. Лютеране признают крещение правильным, так как через него ребенку даруется благодать, как неперемное условие спасения души и защиты от сил зла в земной жизни.

Религия участвует в формировании традиции народа, она продуцирует в этнической культуре духовные константы (ценностно-смысловые особенности), предоставляя возможность множеству поколений сохранять духовный иммунитет, чувство культурной самоидентичности, самосознания при столкновении с другими этническими общностями.

На исповедь в лютеранстве не выработалась единой позиции. Лютеране считают, что прощение грехов и оправдание перед Богом происходит не при поддержке духовенства и через выполнение формальных религиозных обрядов, а по благодати Христа, верой. «Светское правление имеет законы, которые простираются не далее тела и имущества того, что является внешним на земле. Над душой же Бог

не может и не хочет позволить властвовать никому, кроме Себя Самого... душа изымается изо всяких человеческих рук и ставится единственно под Власть Божию»⁸. Лютер подчеркивал, что жизнь христианина являет собой раздвоение на внутреннего и внешнего человека. Лютеранство отрицает сословие духовенства как наделенного благодатью посредника между Богом и человеком. Спасает только личная вера в Бога, а не дела святых и добрые дела в пользу церкви.

Внутреннее содержание религиозной традиции внешне выражается в обрядах. Без них не обходится ни одна религия. Брак, рукоположение, конфирмация и соборование выполняются лишь как обряды. Богослужения проводятся обычно по воскресеньям и в праздничные дни, а Причастие совершается один раз в месяц. Посещение церкви не входит в строгую обязанность лютеранина, занимая второстепенное место по сравнению с хранением им личной веры.

На сегодняшний день, протестантизм вызывает огромный интерес, так как численность протестантских объединений растет, имея как теоретическое, так и практическое значение. Сегодня каждый этнос преисполнен желанием сохранить свой язык, традиции, нравственные (светские или религиозные) нормы и заповеди, культуру. Конфессия, стабильно несущая в себе элементы культуры других этносов, переплетается с этническим в сфере быта, традиций, обычаев. Возникает очень важный теоретический вопрос о месте и роли религии, религиозного сознания в этнической структуре общества. На сегодняшний день проблема существования религии в современном многонациональном обществе, взаимосвязь религиозного и этнического имеет актуальное прикладное значение. В связи с переплетением этнических, конфессиональных и социальных интересов религия может оказаться влиятельной стороной этнических движений.

Примечания:

1. Гегель Ф. Философия истории // Гегель Ф. Сочинения. Т. VIII. – М.-Л.: Соцэкгиз, 1935. – С. 75.
2. Там же.
3. Новая философская энциклопедия: В 4-х т. Т. II. – М.: Мысль, 2001. – С. 201.
4. Вебер М. Избранное. Образ общества. – М.: Юрист, 1994. – С. 12.
5. Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания. – М.: Культурная революция, 2007. – С. 115–116.
6. Лютер Мартин. Избранные произведения. – СПб.: Фонд лютеранского наследия, 1997. – С. 69.
7. Там же. – С. 129.
8. Там же. – С. 139, 140.

Всероссийская научно-практическая конференция

**«ПРОТЕСТАНТИЗМ
В ОРЕНБУРГСКОМ КРАЕ:
ИСТОРИЯ И
СОВРЕМЕННОСТЬ»**

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Уважаемые участники конференции!

Разрешите от имени Губернатора и Правительства Оренбургской области поприветствовать вас и пожелать плодотворной работы.

В последнее время все отчетливее проявляется стремление людей к сложившимся веками духовным ценностям. И в этом плане важную миссию выполняют религиозные организации, располагающие богатым духовным наследием.

Со времен Реформации протестантизм стал распространяться по миру, и на сегодняшний день, в большей или меньшей мере, протестантские конфессии имеют своих последователей практически во всех странах.

Протестантизм является преобладающим вероисповеданием в скандинавских странах, США, Великобритании, Австралии, Новой Зеландии, Германии, Нидерландах, Канаде и Швейцарии. Продолжает активно распространяться в странах Южной Америки (Бразилия, Чили, Аргентина), Восточной Азии (Южной Кореи, Китае).

В настоящее время в России насчитывается около 1 млн. верующих-протестантов, принадлежащих к десяткам различных Церквей, возникших как в прошлые столетия, так и в последние годы.

Исторически так сложилось, что Оренбургский край формировался как многонациональный и поликонфессиональный регион. Здесь в традиционном добрососедстве проживают представители 126 национальностей. Созданы и активно действуют 131 национально-культурное общественное объединение.

По данным управления министерства юстиции по Оренбургской области, на 1 июля 2012 года в области действуют 382 зарегистрированные религиозные организации, представляющие 18 конфессий. Из них, в состав Русской православной церкви входит 206 местных приходов. Мусульмане Оренбуржья зарегистрировали 106 религиозных организаций.

Протестантизм в Оренбуржье является третьим по численности вероисповеданием, объединяющим 11 деноминаций (лютеране, меннониты, баптисты, адвентисты, пятидесятники, мормоны, «Свидетели Иеговы») и насчитывающим 55 организаций.

У протестантизма в Оренбуржье давние корни. Ряд церквей имеет более чем вековую историю. Так, 1767 год явился для лютеран Оренбуржья точкой отсчета их официального существования в крае. В то время в г. Оренбурге, насчитывавшем всего 5 тысяч жителей, была создана лютеранская община, которая в 1772 г. отстроила кирху и объединила впоследствии 33 лютеранские общины.

Меннонитские поселения в Оренбургской губернии начинают создаваться с конца XIX века (Плешановские угодья (ныне с. Плешаново Красногвардейского р-на), Ново-Самарское поселение Бузулукского уезда Самарской губернии).

Первыми проповедниками баптизма в Оренбуржье были известные из истории распространения данного учения в России: Яков Деляков, Никита Воронин и Василий Павлов. При их непосредственном участии в 1886 году в Оренбурге был крещен первый последователь баптизма.

Первые упоминания об адвентистах в Оренбурге можно найти в журнале «Маслина», за 1907 год.

В 1964 г. на территории области действовало 8 незарегистрированных групп христиан веры евангельской (пятидесятников).

Сегодня протестантские организации неотъемлемая часть конфессионального пространства Оренбуржья.

В 2009 г. представители лютеран, баптистов, пятидесятников и адвентистов вошли в Совет при Губернаторе Оренбургской области по взаимодействию с религиозными организациями.

Хочу особо отметить важность совместной работы и партнерства с государством всех религиозных организаций в их социальном служении. Приходы открывают бесплатные столовые, оказывают помощь неимущим и беспризорным детям, организуют летние детские лагеря, занимаются реабилитацией социально опасных категорий людей (наркоманов, бывших заключенных и т. д.). Православные, мусульмане, католики, иудеи, протестанты, адресно раздают одежду, продукты и другую материальную помощь, активно работают в сфере религиозного образования молодого поколения и местах лишения свободы.

За последние двенадцать лет протестантизм в России и Оренбуржье стал реальным фактором во всех сферах деятельности гражданского общества.

В целом, во взаимоотношениях светской и церковной власти в Оренбургской области сохраняется позитивно развивающаяся

динамика. И поэтому нам необходимо всем вместе – органам власти, научному сообществу, религиозным организациям приложить максимальные усилия в работе по консолидации нашего общества и нести ответственность за успешное его развитие.

Желаю всем участникам конференции успешной работы и новых творческих открытий!

ПРОТЕСТАНТИЗМ В РОССИИ И ОРЕНБУРГСКОМ КРАЕ*

Сегодня в нашей стране снова остро встала проблема обеспечения внутреннего гражданского единства и согласия. Угрозу раскола российского общества и государства таят не сами по себе наши различия по вероисповеданию или национальности, а нетерпимость к чужой индивидуальности и непохожести, фобии и предрассудки. Негативные стереотипы общественного сознания существуют в нашей стране и по отношению к протестантизму.

А между тем, протестанты в России появились сразу после начала Реформации, ещё при жизни Мартина Лютера, в 20–30-е годы XVI века, их первая религиозная община оформилась в Москве в 1559 г., а храм был построен в 1576 г. Таким образом, они проживают в нашей стране без малого почти 500 лет. В XVIII – начале XIX столетий в состав России вошли территории с коренным протестантским населением: эстонцами, латышами, финнами, немцами.

Со времён Петра I протестанты стали неотъемлемой частью русской цивилизации и культуры, её связующим звеном со странами западного христианства. Верой и правдой они служили России как любимой Родине, проливали свою кровь на всех войнах в защиту её независимости и международных интересов, создавали своим трудом национальное богатство страны. Зачастую граждане просто не воспринимают как протестантов многих выдающихся деятелей российской истории, которые со школьной парты составляют предмет нашей национальной гордости.

К их числу относятся: участник взятия Азова, адмирал Ф. Я. Лефорт (1655–1699), герой Очакова Б. К. Миних (1683–1767), военный министр в период Отечественной войны 1812 г. М. Б. Барклай-де-Толли (1761–1818), покоритель турецких Балкан И. И. Дибич (1785–1831), герой обороны Севастополя и осады Плевны, военный инженер Э. И. Тотлебен (1818–1884), первооткрыватель Антарктиды Ф. Ф. Беллинсгаузен (1778–1852), руководитель первого русского кругосветного путешествия И. Ф. Крузенштерн (1776–1846), мореплаватели В. И. Беринг (1681–1741), Ф. П. Врангель (1797–1870), Ф. П. Литке (1797–1882), О. Е. Коцебу (1788–1846).

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ и Правительством Оренбургской области научного проекта №13-11-56005.

Огромный вклад в разработку целых отраслей науки внесли российские протестанты: основоположник отечественной хирургической школы И. Ф. Буш (1771–1843), основатель российской ортопедии Р. Р. Вреден (1887–1934), основоположник мировой эмбриологии К. М. Бэр (1792–1876), создатель научной системы физического воспитания П. Ф. Лесгафт (1837–1960), великий математик Л. Эйлер (1707–1783), физик, первооткрыватель законов электромагнитной индукции Э. Х. Ленц (1804–1865), изобретатель первого в мире практического электродвигателя и метода гальванопластики Б. С. Якоби (1801–1874), «отец советской физики» А. Ф. Иоффе (1880–1960), основоположник отечественной радиолокации и кибернетики А. И. Берг (1893–1979).

Произведения искусства, созданные протестантами, давно считаются золотым фондом русской культуры. Среди её творцов: архитектор Мариинского театра А. К. Кавос (1800–1863), автор проекта храма Спаса-на-Крови в Санкт-Петербурге А. А. Парланд (1842–1919), художник К. П. Брюллов (1799–1852), скульптор П. К. Клодт (1805–1867), поэт А. А. Дельвиг (1792–1831) и многие другие.

На территории Оренбургского края протестантизм тоже имеет очень давнюю историю, которая насчитывает уже почти 280 лет. Первые протестанты (лютеране, кальвинисты, англикане) из числа офицеров, военных инженеров и фортификаторов, архитекторов, топографов, врачей и других специалистов появились в степях Южного Урала одновременно с началом широкомасштабного освоения региона, в составе Оренбургской экспедиции 1734–1737 гг. Постепенно складывались их религиозные объединения, вместе с переселенцами и миссионерами распространялись новые конфессии. Первая община лютеран в Оренбуржье организационно оформилась в 1767 г.¹, баптисты появились с 1886 г.², меннониты – с 1890 г.³, адвентисты седьмого дня – с 1897 г.⁴, а пятидесятники – по крайней мере, с 50-х гг. XX века⁵. За десятки и даже сотни лет эти конфессии давно уже стали для нашего региона традиционными, неразрывно связанными с его историей и культурой.

На протяжении всего дореволюционного периода протестанты занимали многие ключевые посты в управлении Оренбургским краем. Его возглавляли генерал-губернаторы А. А. Пеутлинг (1739–1801) и О. А. Игельстром (1737–1817), губернаторы И. А. Рейнсдорп (1730–1781), П. П. Сухтелен (1788–1833), Ф. Ф. фон Таубе (1857–1911), гражданские губернаторы К. И. Глазенапп (1745 – ок. 1802), И. Г.

Фризель (1760–1810), Е. И. фон Зенгбуш (1823–1878)⁶. Яркий след в истории Оренбуржья оставили деятели науки, медицины, искусства, исповедовавшие протестантизм: один из первых исследователей края, естествоиспытатель, академик Пётр Симон Паллас (1741–1811), основоположник всей региональной системы здравоохранения Андрей Андреевич Риндер (1714–1771), писатель, автор знаменитого «Толкового словаря живого великорусского языка» Владимир Иванович Даль (1801–1872), архитектор Александр Павлович Брюллов (1798–1877), которому мы обязаны зданием Караван-Сарая, символом города Оренбурга, а также бывшим Домом учителя на Советской улице.

С другой стороны, и сам Оренбургский край оказал влияние на развитие российского протестантизма. В 40-е годы XIX века здесь служил военным инженером Александр Казимирович фон Эрдберг-Крженциевский (1818–1883), который впоследствии возглавил в качестве «архангела» первую общину Новоапостольской церкви на территории России, в Санкт-Петербурге (1871–1883 гг.)⁷. Оренбургским землевладельцем был основатель движения евангельских христиан в России Василий Александрович Пашков (1831–1902). С 1887 по 1895 гг. в Оренбурге отбывал ссылку за религиозные убеждения будущий руководитель Союза баптистов России Василий Гурьевич Павлов (1854–1924), который заложил в крае первые общины этой конфессии⁸. Основатель пятидесятнического движения на пространстве всего Советского Союза Иван Ефимович Воронаев (1885–?) вообще родился в Оренбургской губернии⁹. С 1913 по 1920 гг. адвентистским проповедником в Оренбурге служил Генрих Адамович Оствальд (1873–1937), который впоследствии организовал и возглавил реформационное движение в российской Церкви адвентистов седьмого дня¹⁰.

В настоящее время протестанты играют всё более заметную роль в общественной и культурной жизни страны, на информационном пространстве, в социально-благотворительной деятельности. По экспертным оценкам, их численность в России составляет от 1 до 1,5 миллионов граждан¹¹. Протестантизм занимает в нашей стране второе место по количеству зарегистрированных религиозных организаций после православия, обгоняя даже мусульман: 4337 юридических лиц из 23109 (или 18,8 %). В Оренбургской области на их долю приходится 123 из 580 религиозных общин (21,2 %), в том числе 49 из 399 зарегистрированных организаций (12,3 %) и 74 из 181

незарегистрированной группы (40,1 %). Оренбургские протестанты представляют 10 из 18 конфессий нашего региона и занимают третье место по количеству приходов после православия и ислама.

Распространение протестантизма в России, более близкое знакомство с ним широкого круга людей медленно, но постепенно меняют отношение общества к представителям данной ветви христианства. Будем надеяться, что на передний план постепенно будут выходить не наши различия, а общие идеалы, которые воплощаются в конкретных поступках, личных и профессиональных качествах людей.

Примечания:

1. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1-е. – Т. 18. – № 13003.
2. Николаев О. В. Баптизм // Конфессии и религиозные объединения в Оренбургской области. Справочник. – Оренбург: ИК ОРЦИ, 2012. – С. 92.
3. Тюлюлюкин Е. Ф. Российские немцы в истории Оренбуржья (конец XIX – XX вв.). – Оренбург: Пресса, 2006. – С. 33.
4. Лебсак Г. И. Великое адвентистское движение и Адвентисты Седьмого Дня в России. – Ростов-на-Дону: Альтаир, 2006. – С. 186.
5. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 240. Л. 7–8, 56, 58.
6. Семёнов В. Г., Семёнова В. П. Губернаторы Оренбургского края. – Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 1999. – С. 87–102, 115–127, 191–200, 306–313, 353.
7. Адрес-календарь, или общий штат Российской империи на 1845 г. В 2-х частях. Ч. 1. – СПб.: Императорская академия наук, 1845. – С. 59; Якуба О. В. Церковь новых апостолов в России и в мире // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты: сб. ст. – Вып. 5 – М.: [Б. и.], 2007. – С. 476–489
8. ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 209; Попов В. А. Стопы благовестника. Жизнь и труды В. Г. Павлова. – СПб.: Библия для всех, 1996. – 262 с.
9. Одинцов М. И. «Вы примите силу, когда сойдет на вас Дух Святой...» История Пятидесятнической церкви в России. XIX–XX вв. – СПб.: РОИР, 2012. – С. 195.
10. ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3476; Зайцев Е. В. История Церкви АСД. – Заокский: Источник жизни, 2008. – С. 378, 398.
11. Иваненко С. Протестанты в современной России: проблемы типологии, определения их численности и обретения авторитетными протестантскими объединениями статуса социального партнёра государственных институтов // Пределы светскости: Общественная дискуссия о принципе светскости государства и о путях реализации свободы совести / Сост. А. Верховский. – М.: Центр «Сова», 2005. – С. 200–212.

ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ПРОТЕСТАНТСКИМ КОНФЕССИЯМ (1762–1835 ГГ.)

16 апреля 1702 г. русский царь Петр I¹ подписал Манифест о приглашении на службу в Россию иностранцев: военных специалистов, представителей торгового сословия, ремесленников. Это было время, когда в ряде европейских стран все еще сохранялось наследие предшествующих эпох с их религиозными войнами, и преследование инаковерующих являлось одним из направлений государственной политики. В этой связи Петр оповестил зарубежную общественность: в столице России, в Москве, введено свободное отправление веры всех других, «с Нашею Церковию не согласных Христианских сект»; их последователям разрешено строить церкви и молельные дома для богослужения. По дарованной «Нам от Всевышнего власти, – писал Петр, – совести человеческой приневоливать не желаем и охотно предоставляем каждому Христианину на его ответственность печись о блаженстве души своей».

Петр обещал «крепко смотреть», чтобы иностранцы спокойно исповедовали свою веру: иноземец «противу всякого помешательства [будет] защищен». В случае же конфликта, связанного с гражданскими делами, иностранца ждет суд по иноземным законам и обычаям: «Мы дозволяем, чтобы Наша Тайная военного совета Коллегия правосудия чинила [суд] во-первых, по законам Божеским, а потом по Римскому гражданскому праву и другим народным обычаям...»².

Прибывающие в Россию иностранцы объединялись в религиозные сообщества и обращались к местным властям с прошениями о выделении места для строительства церквей и молельных домов. 26 декабря 1727 г. император Петр II³ по просьбе Немецкого Евангелического прихода подписал указ об отводе в Петербурге на Адмиралтейском острове участка для строительства церкви, школы и пасторского дома.

Политику наибольшего благоприятствования по отношению к христианским сектам продолжила Екатерина II. Императрица использовала этот политический курс Петра в качестве инструмента для осуществления задуманной ею колонизации пустынных земель. Манифестом от 22 июля 1763 г. Екатерина пригласила иностранцев посе-

литься в России, заняться хлебопашеством и ремеслами. Манифест гарантировал иностранцам: «свободное отправление веры по их уставам и обрядам»; создание колоний, строительство церквей и колоколен, «имея потребное число при том Пасторов и прочих церковнослужителей, исключая одно – построение монастырей...». Запрещалось лишь вовлекать православных христиан, подданных империи, в другие вероисповедания.

Манифест Екатерины II с надеждой был воспринят членами братства Евангелического Аугсбургского исповедания гернгутеров, стойких борцов за веру против папского Рима⁴. В апреле 1765 г. в Санкт-Петербург прибыл Петр Конрад Фриз с полномочием от Генеральной директории общества передать Президенту Канцелярии опекунства Г. Г. Орлову прошение на имя Екатерины II. В «Просительных статьях» говорилось о желании гернгутеров поселиться в России, создать с разрешения ее Величества в Астраханской губернии особую колонию для членов Евангелического братства. Петр Фриз просил разрешения направить своих людей в Астраханскую губернию, где в районе между Царицыном и Астраханью они могли бы выбрать «из порозжих и необитаемых земель до 4-х тыс. десятин или и более, «сколько потребно будет»; предполагалось землю отмежевать, измерить, данные перенести на план, «чтоб им ту землю в вечном и собственном иметь владенье, и пользоваться по своему благоизобретению...».

В прошении на имя Екатерины II излагались условия, на которых братья желали бы поселиться в Астраханской губернии.

1. Поселянам колонии разрешается пользоваться «всеми правами, вольностями и преимуществами в равном совершенстве, как пользуются другие свободные владельцы своими землями [в России] и быть им во владении своем всегда под Всемилостивейшим и Высочайшим Вашего Императорского Величества покровительством».

2. Членам Евангелического братства позволяется строить селения, церкви с колокольнями, училища для детей и молодежи; прокладывать дороги через смежные с их землями ненаселенные пункты для проезда в соседние селения и к близлежащим рекам; заниматься промыслами.

3. Каждому селению, кои в одной колонии будут, установить внутреннее правление, с тем, чтобы воинским и гражданским управителям «не вступаться ни в какие распоряжения, договоры, наследства, завещания, опекуныства и прочие подобные дела»; они сами выберут из

своей среды людей, которым будет поручено учредить полицию, содержать добрый порядок и чинить суд по гражданским узаконениям Российского государства под надзором тамошнего губернатора.

4. Разрешить колонистам пользоваться без всякого изъятия всеми гражданскими правами при полной свободе; «торговать, всякое ремесло и художество отправлять, фабрики и мануфактуры заводить по своей воле: варить пиво и производить вино для своего употребления; строить мельницы на своих землях, заниматься рыбной ловлей, пользоваться большими и малыми источниками, лес рубить невозбранно по своей воле».

5. Запретить посторонним лицам селиться на земле Евангелического братства, возводить любые строения, в том числе харчевни и кабаки, амбары; чтобы колония имела власть принимать к себе по своему желанию и отпускать также; «всем поселянам, наследникам и дальнему потомству их иметь всегда свободу и власть имение свое употреблять по своей воле и выезжать из областей Российских, когда пожелают...»⁵. [...]

7. Поселян и их потомков впредь никогда не брать против их воли в военную и гражданскую службу, не требовать у колонистов ни рекрутов, ни квартир, ни подвод для солдат.

8. Поселяне пользуются свободой от всех налогов, не платят подати в казну, не отправляют никакой обыкновенной и чрезвычайной службы в течение 30 лет; по происшествии льготного срока вместо всех податей и служб, каждый из братьев, достигший 20-летнего возраста, платит подати.

9. Правительство выделяет братству из числа российских поданных мастеровых для строительства домов, мануфактур и фабрик; предоставляет ссуду с оплатой без процентов через 10 лет; ссуда используется для покупки нужных инструментов, оплаты труда работников. [...]

11. Общество Евангелических братьев содержит в С.-Петербурге одного из своих членов в качестве Агента для выполнения поручений по приему приезжающих колонистов, решения возникающих вопросов в Канцелярии Опекунства иностранных⁶.

Прошение Евангелического братства Президент Канцелярии опекунства иностранных граф Г. Г. Орлов представил императрице в виде доклада, снабдив его комментариями и уточнениями. Императрица повелела Сенату рассмотреть «главные основания правил и учения Церкви [гернгутеров]». Сенат доложил: учение этого общества «с

Лютеранским, а паче с Реформатским сходствует, с малою только отменою, и называется Обществом Евангелическим...».

Екатерина любезно согласилась с доводами гернгутеров: «Мы, по пространству наших обильных земель и их плодородию, и паче по природному нашему странноприимству, не хотели уклониться от прошения сих соединенных между собою в общество братий...»⁷. Следует подчеркнуть: «просительные статьи», изложенные в прошении к Екатерине, в период правления Павла I и Александра I составляли основу императорских указов, касающихся других протестантских сект: всем другим предоставлялись такие же, за редким исключением, привилегии и преимущества. Эти условия легли в основу благоустройства иностранцев, прибывающих в Россию для освоения новых земель.

25 февраля 1764 г. Екатерина подписала указ о разрешении селиться в России членам религиозного общества гернгутеров – братства Евангелического Аугсбургского исповедания. Сенату был дан наказ: если гернгутеры станут просить о каких-либо кондициях, привилегиях, принять положительное решение и таким образом «все общество братства сего, сколько во всей нашей Империи ныне вновь поселилось и впредь поселиться имеет, да пребудет в нашем императорском защищении и покровительстве»⁸. Императрица повелела во всех судебных местах принимать от них присягу, «которая по их закону в одном у них изустном утверждении состоит».

Гернгутеры создали в России лишь одну колонию – Сарепту. Она выделялась среди поволжских немецких поселений тем, что основным занятием членов братства было не сельское хозяйство, а ремесла, в том числе ткачество – выделка полотна сарпинки.

Павел I по просьбе колонистов Сарепты подтвердил льготы, дарованные Екатериной II. 20 июня 1797 г. император подписал «Жалованную грамоту Сарептской колонии об утверждении прежних ее прав и преимуществ». Указ раскрывает причину особого расположения императора к колонистам Сарепты: они отличаются «отменным трудолюбием, тщательным домостроительством, благонравием и примерным своим поведением...».

Павел подтвердил обещанную Екатериной гернгутерам и их потомкам «свободу в беспрепятственном отправлении веры по церковным их установлениям и обычаям». Он не только утвердил права и льготы братьев, но «для возбуждения в них вящей ревности к трудолюбию и продолжению начатых ими полезных заведений...», даровал новые преимущества: судопроизводство по традиционной юрис-

дикции гернгутеров под руководством избранной Обществом коллегии, которую Павел «жалуя месту сему достоинство и власть суда», утвердил Правление Евангелического Братского Общества, по статусу равное «прочим Присутственным местам... наравне с Городовыми Магистратами». В Указе подчеркивалось: местные власти, ни гражданские, ни военные, не имеют права вмешиваться в дела колонии. Колонисты получили от Павла уникальное пожалование: братьям Сарепты и тем, кто еще прибудет в колонию, предоставлялись *«все права гражданства не только в их колонии, но во всей Империи Нашей»*.

Император запретил на землях, братскому обществу принадлежащих, строить харчевни, питейные дома, всякие казенные и партикулярные строения, селиться на территории Сарепты инаковерующим. Грамота завершалась императорским повелением: всем военным и гражданским начальникам и присутственным местам не только не препятствовать сообществу братьев и их потомкам во владении землями и угодьями, но в случае нужды от «всяких могущих последовать им убытков и вреда предостерегать, и по отношениям правления у них учрежденного оказывать всякую помощь, защиту и покровительство»⁹.

Имперское правительство всемерно поддерживало деятельность протестантских конфессий. В Инструкции о внутреннем распорядке и управлении колониями (1800 г.) указывалось: «главнейшая должность всех поселян повиноваться закону своей церкви: [чтобы] каждый из них по воскресеньям и в праздничные дни приходил в храм со всяким благоговением молился, прилежно слушал слово Божие ...». Инструкция предусматривала наказание за пренебрежительное отношение к богослужению: если же кто по лености или нерадению удаляться от этой обязанности будет, то такового в первый и второй раз увещевать, потом брать пеню в 10 коп.; но если виновный не уймется, денежную пеню удвоить и по целому дню употреблять на общественную работу. Священнослужителей колонисты обязаны были содержать за счет общины. Согласно Инструкции священники ежегодно объезжали все колонии для проверки обучения детей в конфессиональных школах, для совершения треб. Инструкция рекомендовала патерам «в светские и другие священническому сану неприличные дела отнюдь не вмешиваться»¹⁰, т. е. в дела управления колониями не вторгаться, это – прерогатива Канцелярии опекунов иностранных.

Политики наибольшего благоприятствования по отношению к протестантским сектам придерживался и Александр I. Свобода исповедания и социальные нормы поселения в России стимулировали эмиграционные настроения в Европе, а Россия нуждалась в притоке рабочей силы для освоения земель. Но не только это. Александр I находился под сильным влиянием своей матери Марии Федоровны, у которой было пристрастное отношение к соотечественникам. Под ее воздействием император проявлял особую заботу о приеме и обустройстве выходцев из немецких земель. Современница вспоминала: «Один только упрек можно сделать памяти Марии Федоровны, что она уж слишком много любила все немецкое и много призвала немцев в Россию».

В начале 1803 г. Министр внутренних дел доложил Александру I: 150 семейств меннонитов с берегов Балтийского моря (район Эльбинга и Мариенбурга) выразили пожелание эмигрировать в Россию и водвориться в Новороссийском крае. На запрос о свободных землях в Новороссийских губерниях Экспедиция Государственного хозяйства сообщила: свободных казенных земель, удобных для водворения переселенцев, уже нет. С этих пор в практику входит покупка земельных участков для иностранных переселенцев за государственный счет. 28 марта 1803 г. Александр I визировал именной указ Николаевскому военному губернатору Беклешову: поручить Николаевскому и Таврическому Гражданским губернаторам приторговать у местных помещиков земли, которые «с выгодой в казну могут быть куплены для переселенцев».

Александр указал и на другой способ получения земельных наделов: «некоторые помещики в Новороссийских Губерниях, получив земли с предположением населить их, донныне обязательства сего не выполнили. Я поручаю вам немедленно приступить к изысканию всех таковых земель, коих сроки населения миновали, а они остались не населенными; и составив им краткое описание, когда и на каком основании были отданы, представлять Мне о каждом из таковых земель по мере того, как они по изысканию вашему открываться будут, дабы можно было, по рассмотрению сих сведений, приступить к отобранию в казну...»¹¹. Император поручил Беклешову всемерно содействовать Новороссийской конторе опекунства в скорейшем отыскании земли для водворения протестантов.

Обращение меннонитов из Эльбинга и Мариенбурга, видимо, подвигло Александра к тому, чтобы позаботиться и о других протес-

тантах Прибалтийского побережья. 2 октября 1817 г. император подписал «Жалованную грамоту на привилегии и преимущества Членам Евангелического Братского Общества в Остзейских губерниях». Грамота начинается с упоминания о братьях Евангелического Общества Аугсбургского исповедания, обитающих в Сарефте, и отличающихся «трудолюбием, примерным домостроительством и примерным поведением». Колонисты Сарефты, пишет Александр, получили «от предков Наших и от Нас в разное время привилегии... Но братьям того же Евангелического общества в Лифляндии, Эстляндии и Курляндии еще не были определены доселе права их состояния. Благочестное же житие их, усердная деятельность... соображать деяния свои и поступки с правилами Христова учения, соделывают членов сего Общества достойными всякого внимания и покровительства».

Александр счел за благо и справедливость даровать прибалтийским общинам Евангелического общества «права и привилегии единовременцев их, в Сарефтской колонии находящихся...». Император подтвердил дарованную братству свободу в отправлении веры по уставу, учению и обрядам, существующими у Евангелических братьев; право содержать под своим присмотром «для духовной пользы и назидания Латышей, Эстов и других желающих, молитвенные дома или собрания по городам, селениям и деревням...»¹². Принадлежавшие обществу земельные участки, император утвердил в их беспрепятственном владении и запретил ни под каким видом, ни уступить, их, ни продавать и никаких крепостей не совершать.

В Указе подчеркивается: «Всех членов братского Евангелического общества приемлем в особенное Всемилостивейшее Наше покровительство, и притом постановляем, по основам привилегий, Сарефтскому Обществу пожалованных, чтобы все из них живущие по городам, селениям и деревням, кои занимаются каким ремеслом или промыслом, свободны были от записи в цехи и гильдии». Члены остзейского Евангелического Общества и их потомки освобождались от гражданской и военной службы, от постоев и повинностей, подушного оклада и всех других общественных, постоянных и чрезвычайных податей. Император позволил им учредить свое начальство из старшин под ведомством Министерства внутренних дел, и повелел всем начальникам и присутственным местам оказывать братскому Евангелическому Обществу всякую помощь, защиту и покровительство¹³.

Прием иностранцев в России сопровождался обязательной процедурой – принятием присяги на подданство, чтением официально

утвержденного текста с перечнем обязательств и целованием креста. В 1818 г. из Одессы в Грузию прибыла группа Виртембергских колонистов. Грузинская контора для управления поселяемыми там колонистами распорядилась приготовить переселенцев к принятию присяги на верность подданства. Колонисты заявили, что по правилам их религии им запрещено присягать, и просили не принуждать к чуждой для них процедуре. Командующий Отдельным Грузинским корпусом генерал-лейтенант Вельяминов обратился в Комитет Министров с запросом – принуждать ли поселенцев к принятию присяги? И как поступать при рассмотрении уголовных и судебных дел, когда по закону свидетельские показания должны утверждаться присягой?

Вельяминов представил два рапорта сельских приказов Виртембергских колонистов, из которых следовало, что присяга по их вере состоит в том, что они должны сказать – «Да» и просить Бога помочь им быть верными Государю Императору подданными; «что же сверх того, почитается за грех».

В ноябре 1819 г. дело рассматривалось в Комитете Министров. Для Грузинской конторы и военного ведомства на Кавказе подготовили справку: «По Высочайшему манифесту от 22 июля 1763 г. [подписанному Екатериной II], о поселении колонистов в России, предоставлено им право иметь свободное отправление веры по их уставам и обрядам беспрепятственно. В Высочайше дарованной императором Павлом грамоте меннонитам от 6 сентября 1800 г. сказано: «Подтверждаем обещанную им и их потомкам свободу в беспрепятственном отпадении веры по церковным их установлениям и обычаям со Всемилоостивейшим дозволением в Судебных местах принимать от них, если того нужда востребует, присягу по их обыкновению, в одном изустном утверждении состоящую». Комитет Министров принял решение: не требовать от колонистов Виртембергских, из секты Сепаратистов, обыкновенной присяги, «а предоставить им чинить оную соответственно правилам их вероисповедания в одном изустном утверждении состоящую»¹⁴. Император Александр утвердил это решение.

В Уставе о колониях иностранцев в Империи (1857 г.) п. 114 устанавливал: «Присягу на подданство каждый колонист чинит по своей вере и обрядам»; п. 116 – «От меннонитов, равно как и от колонистов Виртембергских, из секты Сепаратистов, присяги на подданство не требуется, а дозволяется им чинить оную сообразно правилам их вероисповедания, одним изустным утверждением, в произношении слова *Да*, состоящим»; п. 117 – «Если кто-либо из колонистов

отречется дать присягу на подданство, таковые, по отобранию у них всего того, что могло быть им дано для водворения, высылаются немедленно за границу»¹⁵.

В политике русских императоров по отношению к колонистам неизменным было правило: священнослужителям принимаемых конфессий (католической, лютеранской, менонитской и др.) не вменяется в обязанность заниматься миссионерской деятельностью среди мусульман и язычников. Исключение было сделано для Шотландской колонии. 15 декабря 1828 г. Комитет Министров рассматривал вопрос: «О новом устройстве находящейся в Кавказской области Шотландской колонии». На заседании отмечалось, что император Александр I, «даруя шотландским миссионерам позволение водвориться в Кавказской области», имел главнейшею целью, дабы «посредством их Горские народы обращаемы были в Христианство». Совершенно очевидно, что Александр имел в виду обращение в христианство мусульман.

В решении этого деликатного вопроса более дальновидным оказался Главноуправляющий в Грузии генерал Ермолов¹⁶: «Допущение иностранных Миссионеров особенно в политическом отношении несовместно для России...». Но замечание это Комитет Министров оставил без внимания. Все согласились с тем, что идея Ермолова «есть мысль слишком общая, и к настоящему случаю относима быть не может». Приводился аргумент: 25-летнее спокойное пребывание Шотландских миссионеров в Кавказском крае, судя по числу обращенных, снимает всякие опасения по этому поводу: миссионерам удалось обратить в свою веру всего 9 горцев.

Комитет Министров принял решение: оставить Шотландскую колонию при всех тех правах и преимуществах, которые ей дарованы указом от 25 декабря 1806 г., «не возбраняя находящимся там Миссионерам обращения Магометан и язычников из Горских народов в свое вероисповедание, коих и могут они потом соделывать членами их колонии»¹⁷. Для поощрения крещеным горцам отвели по 60 десятин земли на семью.

Прошло семь лет, и 26 июня 1835 г. Комитет Министров вернулся к вопросу о Шотландской колонии: вновь обсуждалось право колонистов обращать магометан и язычников в свою веру и умножать, таким образом, число колонистов. На этот раз члены Комитета разделили мнение генерала А. П. Ермолова, высказанное им в 1828 г.: действия всех иноверных миссионеров в Закавказском крае должны быть

навсегда прекращены. Министры отметили парадоксальный факт: в продолжение более 32 лет со времени дарования этого права, шотландцы обратили в свою веру лишь 9 горцев, а с 1828 г., когда это право было вновь подтверждено, не обратили ни одного человека. Таким образом, даже перспектива получить крупный земельный надел в обмен за веру, не прельстила горцев, они отказывались предавать ислам.

На этом же заседании было заявлено, что «проповедниками Осетинской компании в течение 17 лет окрещено 70 тыс. душ; такие ничтожные успехи [шотландских] колонистов совершенно убеждают, что они нисколько не занимаются миссионерством, и следственно для умножения своей колонии не имеют ни малейшей нужды в дарованном им праве»¹⁸.

Комитет Министров констатировал: Базельские миссионеры, поселившиеся в Шуше со времени водворения на Кавказе, никого не обратив в христианство, «уклонились от настоящей цели своей, устремив виды свои на Армянское юношество [христиан по исповеданию]. Поступки их возбудили со стороны Армянского духовенства жалобы, которые, по удостоверению местного начальства могут иметь неприятные последствия»¹⁹.

На заседании Комитета Министров Главноуправляющий в Грузии генерал барон Розен вспомнил мнение А. П. Ермолова и согласился, что нет необходимости иметь в крае иноверных миссионеров. Комитет принял решение: членам Шотландской колонии, на основе высочайше утвержденного положения Комитета Министров от 15 декабря 1828 г. отвести земли по 60 десятин на каждое семейство; запретить членам этой колонии и Базельским миссионерам в Шуше «всякие миссионерские действия», заниматься им земледелием, фабриками и ремеслами. Базельским миссионерам «для отвращения всякого повода к жалобам со стороны Армянского духовенства, воспретить сверх того принимать в свои училища Армянское юношество»²⁰. Ближайшее наблюдение за этим возложили на Начальника Кавказской области под главным надзором Главноуправляющего Грузией. Император Николай I утвердил это решение.

Колонистам – протестантам были выделены крупные земельные наделы: меннониты в Новороссийском крае получили по 65 десятин на семью; Шотландские миссионеры Ставропольской губернии, Базельские миссионеры. Шуши, колонисты, водворенные в Ставропольской – по 60 десятин на каждое семейство²¹. Все отведенные им земли, присвоены им были в неоспоримое и вечно потомственное вла-

дение, но не в личную, а в общественную – каждой колонии собственность.

Заключение.

Политика императоров: Екатерины II, Павла I, Александра I и Николая I по отношению к протестантским сектам объясняется отнюдь не сочувственным отношением к гонимым ревнителям этих течений, не соображениями гуманизма, а потребностями империи в экономическом подъеме производительных сил. Протестантские общины, участвуя в освоении целинных земель, содействовали развитию аграрных отраслей хозяйства. При самом благожелательном к ним отношении протестанты, благодаря имперскому законодательству, находились в изоляции от окружающего православного населения. За всю историю колонизации в России не было создано ни одной протестантской общины из числа обращенных православных крестьян.

Примечания:

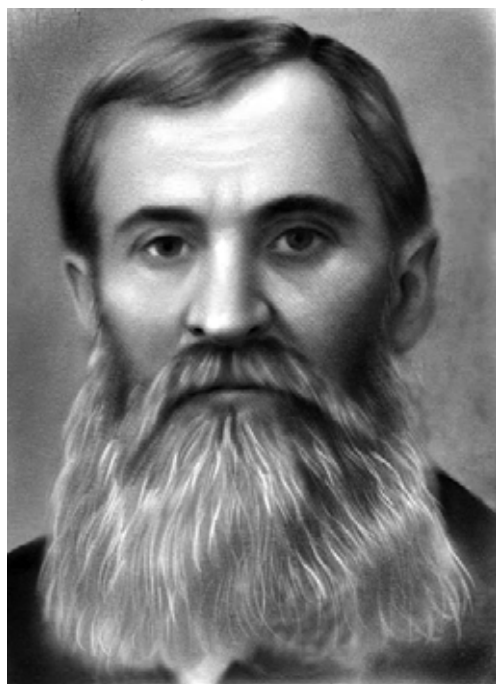
1. Петр I (1672–1725). Русский царь с 1682 г., с 1721 г. – император.
2. Немцы в истории России. Документы высших органов власти и военного командования. 1652–1917 / Сост. В. Ф. Дизендорф. – М.: МФД, Материк, 2006. – С. 18.
3. Петр II (1715–1730). Император с 1727 г.
4. Гернгутеры – последователи религиозной секты чешских, богемских братьев, возникшей в XV в. После поражения чешского восстания (1618–1620 гг.) общины чешских братьев эмигрировали в Германию и Польшу. В XVIII в. их последователи образовали религиозно-общественное движение гернгутеров – от названия местечка Гернгут в Саксонии. Общины гернгутеров распространились в Латвии, Эстонии и Северной Америке // Атеистический словарь / Сост.: А. И. Абдусамедов, Р. М. Алейник и др. – М.: Политиздат, 1983. – С. 534.
5. Немцы в истории России. Документы высших органов власти ... – С. 43.
6. Там же.
7. Там же. – С. 27.
8. Там же. – С. 28
9. Там же. – С. 101–102.
10. Там же. – С. 102.
11. Там же. – С. 136–137.
12. Там же. – С. 185.
13. Там же. – С. 187.
14. Там же. – С. 200–201.
15. Там же. – С. 436.
16. Ермолов Александр Петрович (1777–1861) генерал от инфантерии. В 1816–1827 гг. главнокомандующий в Грузии.
17. Немцы в истории России. Документы высших органов власти... – С. 216.
18. Там же. – С. 238.
19. Там же. – С. 238–239.
20. Там же. – С. 239.
21. Там же. – С. 440.

Денисов Д. Н. (Оренбург)

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП РАСПРОСТРАНЕНИЯ БАПТИЗМА В ОРЕНБУРГСКОМ КРАЕ (1886–1917 ГГ.)*

Распространение баптизма в России началось в 60-е годы XIX в. среди представителей близких и идейно предшествовавших религиозных течений: немецких и украинских штундистов в малороссийских губерниях, а также русских молокан на Кавказе. В 1870-е – 1880-е годы разъездные проповедники стали вести его пропаганду и в других регионах страны. Первое баптистское крещение на территории Оренбуржья было связано с одним из таких странствующих миссионеров **Яковом Деляковичем Деляковым**

Я. Д. Деляков (1829–1898), крестивший первого оренбургского баптиста.

(1829–28.02.1898). Он родился в селении Караджулу, в 15 верстах к северу от г. Урмия (Персия, ныне Иран), в семье ассирийцев, принадлежавших в древней восточной христианской церкви несториан. В 1858 г. окончил 5-летний курс семинарии Американской пресвитерианской миссии в Урмии. Весной 1862 г. у себя на родине был рукоположен в диаконы, а в 1867–1868 гг. – в священники по несторианскому обряду. С 1862 г. работал пресвитерианским миссионером, а с 1876 г. так же книгоношей Британского Библейского общества в Закавказье (Тифлис, Елисаветполь, Баку), на Северном Кавказе (Владикавказ), в

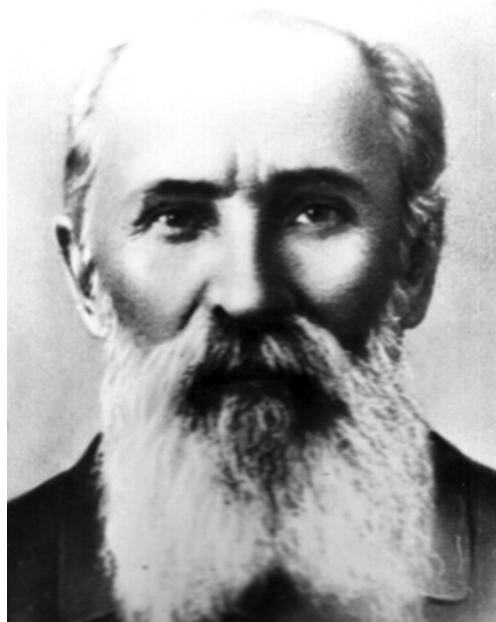
молоканских сёлах Приазовья, в Украине, Молдавии и Нижнем Поволжье. В результате создал сеть из 20 евангельских общин в 9 губерниях, рукоположив для них 23 служителя. В 1886 г. по убеждению принял баптистское водное крещение. Тогда же совершил

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ и Правительством Оренбургской области научного проекта №13-11-56005.

миссионерскую поездку по Астраханской, Саратовской, Симбирской, Самарской и Оренбургской губерниям. 8 июня 1886 г., в 9 часов вечера на реке Урал в Оренбурге крестил первого местного баптиста Павла Михайловича Пряхина. Под угрозой репрессий со стороны российских властей в 1889 г. на 5-м съезде Союза русских баптистов было решено отправить Я. Д. Делякова подалее миссионером в г. Благовещенск (ныне Амурской области). Здесь он проповедовал в окрестных молоканских деревнях и умер в с. Гильчин (ныне Тамбовского района Амурской области)¹.

Первый обращённый им в баптизм оренбуржец П. М. Пряхин впоследствии писал: «Бог положил меня первым камнем в основание Церкви Своей в Оренбургском крае. До моего обращения не было ни одного верующего в той стороне»². Однако образование полноценных баптистских общин в Оренбуржье стало результатом не разовых миссионерских поездок, а длительного пребывания в регионе крупных протестантских проповедников, сосланных сюда под надзор полиции: в 1886 г. Л. Д. Приймаченко (18.06.1854–?) – из Белоруссии в Орск, а в 1887 г. Н. И. Воронина (1840–1905), В. Г. Павлова (01.02.1854–14.04.1924) и А. В. Амирханьянца (1838–03.04.1913) – из Грузии в Оренбург.

Никита Исаевич Воронин вошёл в историю как первый рус-

Н. И. Воронин (1840–1905).

ский баптист. Он родился в семье молокан г. Балашова Саратовской губернии, которые занимались торговлей и со временем переехали в Тифлис (ныне Тбилиси, Грузия). Здесь Н. И. Воронин, отличавшийся набожностью, строгим соблюдением религиозных правил и даром оратора, выдвинулся на первые роли в местной молоканской общине и был избран её наставником. Собственные духовные поиски и горячие диспуты с верующими привели его к необходимости реального крещения и причастия (хлебопреломления), которые до этого толковались молоканами только в аллегоричес-

ком смысле. При посредстве Я. Д. Делякова он познакомился с немецким баптистом Мартином Карловичем Кальвейтом (1833–1918), у которого крестился в реке Куре 20 августа 1867 г. Эта дата и считается днём рождения русско-украинского баптизма. Следом от молоканской общины Тифлиса отделились 6 человек во главе с Н. И. Ворониным, которые положили начало первой баптистской общине в России. За 4 года её численность возросла всего до 12 человек. В 1882 г. Н. И. Воронин издал первый баптистский сборник 207 духовных песен на русском языке под названием «Голос веры».

Его близким соратником был **Василий Гурьевич Павлов**, происходивший из молоканского села Воронцовка Шемахинской губернии (ныне г. Ташир Лорийской области Армении). Семья Павловых также переехала в Тифлис, где отец работал извозчиком. Сын трудился приказчиком у Н. И. Воронина, а в апреле 1871 г. в 16-летнем возрасте принял у него водное крещение, войдя в число первых 10 членов русской общины баптистов. В 1875 г. по совету М. К. Кальвейта верующие решили направить в Гамбург для получения богословского образования именно В. Г. Павлова, который обладал призванием проповедника и выдающимися способностями к изучению иностранных языков, умея впоследствии объясниться на 24 наречиях и писать на 7. После годичной подготовки в Германии основателем баптистских общин в странах континентальной Европы И. Г. Онкеном (1800–1884) он был рукоположен в 1876 г. как миссионер-благовестник. По возвращении на Родину В. Г. Павлов полностью оправдал надежды единоверцев и развернул активную проповедническую деятельность, что позволило русскому баптизму выйти за узкие рамки Тифлисской общины, основанной Н. И. Ворониным. В 1876 г. Василий Гурьевич перевёл на русский язык Гамбургское баптистское исповедание веры, а затем совершил целый ряд поездок по Кавказу, Крыму, Украине, Белоруссии и Поволжью, крестил сотни людей, многие из которых сами стали видными деятелями баптизма и заложили широкую сеть общин на местах. За «сворачивание» православных и молокан в новую веру он преследовался царскими властями и неоднократно арестовывался: в 1876, 1879, 1884 и 1885 гг. Тем не менее, в 1879 г. В. Г. Павлов был избран, а в 1880 г. рукоположен А. Либигом из Одессы и И. В. Каргелем из Санкт-Петербурга и утверждён государством в должности пресвитера Тифлисской общины, которую занимал до 1887 г. На Первом Съезде русских баптистов (30 апреля – 1 мая 1884 г.)

его дополнительно назначили миссионером всего образованного здесь Союза русских баптистов.

А. В. Амирханьянц (1838–1913).

Авраам Варухович Амирханьянц родился в Персии, в мусульманской семье. Но в возрасте 6 лет был похищен разбойниками и попал в г. Шуша (ныне Нагорный Карабах) к знатному человеку, который усыновил его и дал фамилию. Здесь под влиянием протестантского проповедника Ф. Зарембы, посланного Базельской миссией на Кавказ, он крестился, а затем отправился учиться в Ревель (ныне Таллин, Эстония). В 1859–1864 гг.

А. В. Амирханьянц продолжил обучение теологии в Базельской миссионерской школе (Швейцария). По возвращении открыл в г. Шуша евангелическую школу, но русское правительство запретило ему заниматься миссионерской деятельностью. Поэтому Базельская миссия направила его в Стамбул (Турция), где в 1865–1875 гг. А. В. Амирханьянц служил пастором в армянско-евангелическом приходе, а в 1875–1878 гг. – преподавал в местной армянской духовной семинарии. В 1879 г. он переехал в Тифлис, где проповедовал протестантское учение, переводил Библию на армянский и азербайджанский языки, а также писал труды о положении армян на Кавказе³.

Наконец, **Леонид Демидович Приймаченко** появился на свет в семье православных крестьян деревни Усохи Гомельского уезда Могилёвской губернии (ныне Добрушского района Гомельской области Республики Беларусь). В 1876 г. он занялся изучением Священного Писания и самостоятельно пришёл к отрицанию господствующей Православной Церкви и её обрядов. Л. Д. Приймаченко удалось обратить своих родных и часть односельчан. В результате образовалась община штундистов – стихийных предшественников баптизма, которые пропагандировали духовное возрождение через личное обретение веры и покаяние без посредничества официальной Церкви. Группа объединила 92 человека, которые стали собираться в доме Л. Д. Приймаченко для молитвы и чтения Евангелия. За свои пропове-

Л. Д. Приймаченко (1854–?).

ди в родной деревне и близлежащей округе он неоднократно вызывался на беседы к местному православному священнику и епархиальному миссионеру, а затем даже подвергался избиениям их прихожан и арестам полиции. Несмотря на это, в феврале 1884 г. отправился во Владикавказ, где принял водное крещение у баптистского пресвитера Е. М. Богданова. А в 1885 г. по приглашению Л. Д. Приймаченко к нему приезжал В. Г. Павлов, который провёл в окрестностях Гомеля массовое баптистское крещение местных штундистов.

С приходом к власти Александра III после убийства его отца народолюбцами правительство, озабоченное распространением антигосударственных политических и антицерковных религиозных движений, повело против них решительное наступление. 1 февраля 1886 г. Л. Д. Приймаченко был арестован полицией и по решению Особого совещания в порядке ст. 34 Положения о государственной охране выслан на 2 года под надзор полиции в город Орск Оренбургской губернии, куда прибыл в конце марта и поселился в доме О. А. Береговского⁴. Путём ссылок в отдалённые регионы царская администрация пыталась изолировать пропагандистов от неокрепших последователей и не дать укорениться новаторским идеям, но в действительности широко разносила по всей стране семена новых политических и религиозных учений, невольно способствуя созданию их ячеек в других регионах. При этом в Оренбургском крае ссыльные баптистские проповедники находили уже готовую, благоприятную почву для миссионерской деятельности среди проживавших здесь многочисленных молокан – представителей самобытного русского течения духовного христианства, идейно очень близкого баптизму. Так, и Л. Д. Приймаченко на новом месте познакомился с наставником молоканской общины, по разрешению которого стал проповедовать среди его паствы и крестил 8 душ. Во время поездок по молоканским посёлкам и хуторам Орского уезда ему удалось обратить в баптизм

ещё от 20 до 25 человек. По отбытию срока ссылки 27 января 1888 г. Л. Д. Приймаченко было выдано проходное свидетельство для возвращения на родину. Впоследствии он работал благовестником Союза баптистов на юге России и Украины. В 1893 г. был арестован, приговорён к лишению имущества, всех прав состояния и ссылке в Закавказье. До 1896 г. отбывал её в селе Новотроицком, до 1900 г. – в селе Славянка (ныне Кедабекского района Азербайджана) и до 1905 г. – в г. Елисаветполь (ныне г. Гянджа, Азербайджан), откуда освобождён по амнистии. В 1906 г. на Ростовском Съезде баптистов снова назначен союзным благовестником. 9 лет жил в Баку, где 2,5 года служил пресвитером баптистской общины. В 1916 г. выехал в Терскую область, но в связи с беспорядками среди чеченцев переселился в станицу Лабинскую Кубанской области (ныне г. Лабинск Краснодарского края). В 1920 г. вернулся в Баку, где продолжил служение⁵.

Год спустя после высылки Л. Д. Приймаченко в Орск, в феврале 1887 г. министр внутренних дел постановил направить под надзор полиции в Оренбургскую губернию сроком на 4 года и наиболее активных протестантских проповедников Закавказского региона В. Г. Павлова, Н. И. Воронина и А. В. Амирханьянца, которые прибыли в Оренбург 27 апреля. Условия их ссылки в крае были относительно свободными, что позволило перевезти сюда свои семьи. В. Г. Павлов с отцом Гурием Григорьевичем, женой Татьяной Ивановной (урождённой Скороходовой) и детьми Верой, Надеждой, Павлом и Петром поселились в доме Бухгалтера. Н. И. Воронин с женой Екатериной Кузьминичной получил кров в доме Алексева. А семья А. В. Амирханьянца из жены Агапэ (урождённой Багдасарян), детей Варуха, Еноха, Лидии, Марты, Натана и Эстер сначала квартировала в доме Быковского на Безаковской улице (ныне ул. Бурзянцева), а с 1889 г. – в доме Леоновой на углу Водяной (ныне М. Горького) и Троицкой (ныне Кобозева) улиц. Таким образом, в Оренбургский край перебралась как бы уже готовая евангельская община, насчитывавшая 17 человек.

В Оренбурге сыновья А. В. Амирханьянца обучались в мужской гимназии, а сам он свободно продолжал заниматься научной деятельностью: издавал переводы Библии на армянский язык в Стамбуле и на азербайджанский язык в Лейпциге, сотрудничал с выдающимся российским востоковедом, академиком В. В. Радловым (1837–1918) в подготовке «Словаря тюркских наречий», совместно с ним и профессором К. Г. Залеманом (1850–1918) переводил Новый

Завет на узбекский язык и писал труд по истории христианства в семье Чингиз-хана на основе мусульманских источников. С разрешения товарища (заместителя) министра внутренних дел ссыльного А. В. Амирханьянца даже отпустили на время из Оренбурга за границу для участия в VIII-м Международном Конгрессе ориенталистов, который проходил со 2 по 13 сентября 1889 г. в Стокгольме и Христиании (ныне Осло). Там он познакомился с профессором санскрита и сравнительного языкознания Гельсингфорского университета О. Доннером (1850–1916), который предложил ему поработать в богатой библиотеке этого учебного заведения по восточной филологии. В результате по ходатайству финляндского генерал-губернатора Ф. Л. Гейдена (1821–1900) министр внутренних дел разрешил А. В. Амирханьянцу ещё до истечения полного срока ссылки переехать в Гельсингфорс (ныне Хельсинки), куда он отправился из Оренбурга 1 февраля 1890 г.⁶ В столице Финляндии с 1890 по 1896 гг. он переводил и издавал книги, а также вёл миссионерскую деятельность. В 1897–1899 гг. по поручению благотворительной Немецкой миссии на Востоке (Deutsche Orient-Mission) проповедовал и оказывал помощь в Болгарии армянским беженцам из Турции, заведя сиротским приютом в Варне. В 1900 г. объехал Берлин, Потсдам, Айзенах, Данциг, Бромберг, Цюрих, Вену, Будапешт, Бухарест с лекциями и проповедями, которые пользовались большой популярностью и приносили значительные сборы средств на благотворительные цели. В 1901 г. вернулся в Варну, где до своей смерти 3 апреля 1913 г. работал свободным миссионером, сотрудничая, тем не менее, с немецкой миссией в Стамбуле. Благодарная армянская община Варны поставила на его могиле памятник, который был разрушен в 1976 г. и восстановлен позднее Евангелическо-методистской церковью⁷.

Н. И. Воронин в оренбургской ссылке кормился хлебопашеством, подолгу выезжая на сельскохозяйственные работы в село Дедово, а в феврале 1890 г. добился назначения себе по бедности ежемесячного государственного пособия⁸.

В. Г. Павлов вместе с отцом также занимался земледелием, арендуя участки под огороды в окрестностях Оренбурга и под пшеницу вблизи села Алмала (ныне Тюльганского района Оренбургской области). Его дочери в это время обучались в городской женской гимназии.

Вскоре после прибытия в Оренбург ссыльных баптистских проповедников их посетили для религиозных прений 20 молокан из с.

Нижний Гумбет (ныне Октябрьского района Оренбургской области). По окончании беседы, которая длилась целый день, двое молокан убедились в необходимости водного крещения⁹. В. Г. Павлов и сам разъезжал по Оренбургской губернии для проповеди баптизма. В 1890 г. Департамент полиции получил достоверные сведения о том, что, «пользуясь данным ему разрешением отлучаться в течение 6 месяцев для посевов», он «посещает своих единомышленников, руководит богослужением и вообще не прекращает своей вредной деятельности», «получая содержание от другого баптистского проповедника в городе Лодзи, прусского подданного Августа Либига, который ныне предназначен к депортации». В результате оренбургский губернатор в июне 1890 г. категорически запретил В. Г. Павлову любые отлучки из города¹⁰. К этому времени на территории края действовал и другой баптистский миссионер. С 1889 г. в доме первого оренбургского баптиста П. М. Пряхина на Шоттовской улице (ныне ул. Сухарева) содержал сушечное заведение его единоведец Еремей Федотович Кононов (Родькин), который проповедовал Евангелие, а в 1892 г. уехал во Владивосток¹¹. Однако всем этим деятелям удавалось проводить лишь единичные крещения, постепенно готовя условия для более широкого восприятия баптистских идей. После истечения срока ссылки Н. И. Воронин покинул Оренбург 11 февраля, а В. Г. Павлов – 20 марта 1891 г.¹²

По возвращении на Кавказ у них были затребованы местной полицией расписки о прекращении баптистской пропаганды. Н. И. Воронин дал такое обязательство и вернулся к служению в Тифлисской общине, но в 1894 г. после публичного диспута с православным миссионером был сослан на 4 года в город Кадников Вологодской губернии (ныне Сокольского района Вологодской области). С 1898 г. продолжил работу в Тифлисе. Но годы, проведенные в местах ссылки, сильно пошатнули его здоровье. И в мае 1905 г. на Всероссийском съезде баптистов в Ростове-на-Дону Н. И. Воронин тяжело заболел и скоропостижно умер.

В. Г. Павлов же отказался дать подписку о прекращении проповеднической деятельности, заявив, что это противоречит его совести. Как следствие, 5 августа 1891 г. его арестовали и повторно сослали в Оренбург, куда он вернулся 17 сентября и поселился в подвальном этаже у своего знакомого Ф. Н. Лобачёва, а затем жил в домах Башкатова и Кекиной.

На этот раз условия содержания были значительно ужесточены. «Принимая во внимание, что помянутый Павлов заявил себя крайне

упорным последователем баптизма и одним из наиболее крупных деятелей в деле проповеди этого учения», Департамент полиции подчинил всю его корреспонденцию обязательному предварительному просмотру до сдачи на почту¹³. Каждое воскресенье к нему домой стал навещать пристав, контролировавший, не собираются ли там баптисты в обычный для совместной молитвы день. К репрессиям добавилась и семейная трагедия: в июле 1892 г. утонула в Урале 12-летняя дочь В. Г. Павлова Наташа, а следом умерли от эпидемии холеры жена Татьяна, 13-летняя дочь Вера и грудной сын Миша, 1 года¹⁴.

Как глубоко верующий человек, Василий Гурьевич стойко принимал все испытания и стал прочно обживать на месте, куда его повторно забросила судьба. Помимо земледелия на арендованных участках, он занялся хлебной торговлей совместно со своим компаньоном из местных молокан Федотом Никитичем Лобачёвым, получая зерно и кукурузу с Кавказа от единоверцев Проханова и Савина для Оренбургского края, пострадавшего от сильного неурожая. Весной 1892 г., приняв от баптистов из Петербурга вагон кукурузной муки, В. Г. Павлов бесплатно роздал его голодающим «братьям». Затем он купил в городе собственный дом и открыл хлебопекарню, а в январе 1893 г. женился во второй раз на Александре Егоровне Гильдебрандт, которая приехала из столицы, где служила экономкой в дешёвой народной столовой у основателя движения евангельских христиан в России В. А. Пашкова (1831–1902).

Но, главное, возвращение в Оренбург позволило В. Г. Павлову довести до конца свою миссию, завершить обращение в баптизм местных жителей, уверовавших во время его первой ссылки, собрать урожай, посеянный прежде. Местные молокане даже обрадовались его возвращению, увидев в этом промысел Божий. В результате 3 октября 1891 г. В. Г. Павлов крестил 5 душ «потому, что почва была уже подготовлена»¹⁵, а зимой 1892 г. «на льду» – ещё 2 человек. Не имея права отлучаться из города, он рукоположил для миссионерской деятельности в других населённых пунктах первых баптистских пресвитеров в Оренбуржье: для с. Нижний Гумбет (ныне Октябрьского района) – бывшего местного молоканина Левина Трифоновича Пчелинцева и для хутора Сивушки около пос. Донгуз (ныне пос. Первомайского Оренбургского района) – бывшего молоканина с. Ново-Александровка Новоузенского уезда Самарской губернии Акима Андреевича Романтеева. По возвращении в родное

село Л. Т. Пчелинцев крестил там до 40 молокан. Поэтому в перехваченном властями письме на имя Мазаева от 21 января 1892 г. В. Г. Павлов сообщал о том, что в окрестностях Оренбурга к баптизму присоединились уже «до 50 душ, работают и другие из местных братьев»¹⁶. А. А. Романтеев проводил в собственном доме по воскресеньям общественную молитву, проповедовал на многочисленных мелких хуторах Богуславской и Павловской станиц Оренбургского казачьего войска среди православных и молокан, открыто днём крестил в реке Сивушке казаков и своих работников. Один из очевидцев так описывал происходившее: «Когда привели к крещению на берег людей, то Аким Романтеев шёл в это время с книгою, и многие шли близ его и пели, (...) и на берегу стали все на колени, и Романтеев читал, а остальные молчали, и прошло не более четверти часа, и Романтеев разделся, остался лишь в одной рубахе, и зашли в воду, тогда Романтеев опоясывает кушаком того человека и на спину кладёт в воду, говоря, «я крещая тебя во имя Отца и Сына [и Святого Духа]». Соседи так же отмечали, что местные баптисты «иконам (...) никаким не веруют и не имеют и признают за идолопоклонство».

В. Г. Павлов (1854–1924), основатель первых баптистских общин в Оренбуржье (1887–1895 гг.).

В 1895 г. сам А. А. Романтеев в перехваченном властями письме к самарским единоверцам информировал о том, что его община насчитывает уже «27 членов (...), стремящихся у нас 10 человек. Собрания у нас весьма хорошие, радостные, зрителей ходит много – молокане и православные. Мы благодарим Господа, что у нас дело Господне идёт хорошо. За январь принято мною в Церковь 6 членов. Словом, вокруг Оренбурга стало много братьев. Уведомляю вас о здравии Василия Гурьевича Павлова. Я почти каждую неделю бываю у него в Оренбурге»¹⁷.

Вообще на протяжении второй ссылки В. Г. Павлов поддерживал самые широкие

связи с единоверцами не только в Оренбуржье, но и далеко за его пределами. В октябре 1891 г. его навестили для моральной поддержки пресвитер с. Астраханка Таврической губернии Ф. П. Балихин (1854–1919) и проповедник Четверкин. Кроме того, В. Г. Павлов вёл активную переписку с известным тюремным проповедником Ф. В. Бедкером (ок. 1828 – 1906) в Санкт-Петербурге, М. Сосиным в Тифлисе (ныне Тбилиси, Грузия), ссыльными М. К. Кальвейтом (1833–1918) в с. Герусы Елисаветпольской губернии (ныне г. Горис Сюникской области Армении), С. Е. Капустинским (?–1905) в урочище Тертер Елисаветпольской губернии (ныне город Тертерского района Азербайджана), А. Е. Леушкиным в местечке Геокчай Бакинской губернии (ныне город Геокчайского района Азербайджана), А. М. Мазаевым (1848–1928) в г. Куба Бакинской губернии (ныне Кубинского района Азербайджана) и др. В записке полицейского чиновника В. А. Валькевича, просматривавшего его корреспонденцию, отмечалось, что «самою вредною стороною деятельности Павлова в ссылке были обширные и деятельные письменные сношения его с сектантами разных местностей России, в том числе и ссыльными. Его письма из ссылки полны энергичных и резких внушений, которые клонились к поддержанию в сектантах фанатизма и которые не могли не производить и действительно производили сильное впечатление на его единомышленников, находившихся под обаянием его личности»¹⁸. В ходе внезапного обыска, проведённого лично оренбургским полицмейстером на квартире В. Г. Павлова 17 августа 1892 г., выяснилось, что он уклонялся от обязательного просмотра корреспонденции, доставляя письма не по почте, а через знакомых¹⁹.

В самом Оренбурге Василий Гурьевич создал и лично возглавил небольшую баптистскую общину из 10–11 мужчин и женщин, которые собирались для молитвы по воскресеньям у него на квартире или в доме при ветряной мельнице Иеронима Фомича Живульта, прямо за стеной православного Свято-Успенского монастыря. Из-за постоянного надзора полиции место и время таких встреч часто менялись. По воспоминаниям В. Г. Павлова, первые баптисты Оренбурга «иногда собирались рано утром у меня, а когда была хорошая погода, то где-нибудь за городом, например, на кладбище. А чаще всего, с наступлением теплой погоды, мы собирались в роще за рекою Уралом. Я обыкновенно запрягал свою лошадь в тарантас, брал с собою самовар и закуски, и отправлялся на целый день с семьёю в рощу, куда потом приходили братья и сестры, и там, на ковре зелени,

под величественным сводом небес, мы, вместе с птицами, прославляли нашего небесного Отца, не будучи стесняемы людьми. Когда дождь мешал нам, то мы собирались в квартире одной сестры, жившей в отдалённой части города, в старом доме»²⁰. Известно, что в Оренбурге проповедовал и отец Павлова, Гурий Григорьевич. «Находясь на базаре», он «развивал в толпе народа (...) учение о необходимости крещения в совершенном возрасте, и что крещение младенцев бесполезно. Посмотрите, – говорил он народу, – что делается в слободках: молодые люди ходят с гармониками по улицам и поют непристойные песни, разве это возрождённые? Нет, это не лучше язычников; у нас крестят только тогда, когда он может верить, – тогда он возрождается»²¹.

Поступавшие с мест сообщения о переходе православных и молокан в баптисты, их агитации и проведении молитвенных собраний вызвали серьёзную обеспокоенность епархиальных властей, которые первоначально решили действовать увещеванием. Ещё 3 декабря 1891 г. епископ Оренбургский и Уральский Макарий (Троицкий) (1830–1906) пригласил к себе В. Г. Павлова, которому предложил провести публичный диспут с епархиальным миссионером Милием Ионовичем Головкиным (1865–1906). Собеседования продолжались 3 зимы 1892–1895 гг. в здании Оренбургской духовной семинарии, куда собирались 300 местных воспитанников и до 200 посторонних слушателей. Публичные прения касались наиболее спорных вопросов, разделяющих православных и баптистов: почитания икон (22 ноября 1892 г.), таинства крещения (20 ноября 1893 г.), причастия, священства, почитания креста и крестного знамения (12 марта 1895 г.). Дважды на них присутствовал и сам оренбургский архиерей Макарий. Кроме того, в 1892–1893 гг. миссионер М. И. Головкин специально выезжал в с. Нижний Гумбет, где пытался убедить новообращённых баптистов в беспочвенности их крещения, а также безблагодатности и недостаточности у них степеней священства²². Однако, уверившись в непоколебимой позиции В. Г. Павлова и его последователей, с 1895 г. епархиальные власти в тесном союзе с полицейскими органами перешли к преследованиям оренбургских баптистов. В качестве инструмента для этого они попытались использовать принятое 4 июля 1894 г. по инициативе обер-прокурора Синода К. П. Победоносцева положение Комитета министров о признании особо вредной сектой штундистов – идейных предшественников баптизма, а также разосланный следом губернаторам циркуляр МВД от 3 сентября 1893

г. о полном запрете их молитвенных собраний под угрозой уголовной ответственности.

15 января 1895 г., в 6 часов вечера помощник пристава 2-й части г. Оренбурга Я. Г. Ткаченко с городовым Исаевым неожиданно нагрянули на мельницу И. Ф. Живульта, где баптисты готовились к проведению вечера. Окна дома были закрыты ставнями с железными болтами, а сам хозяин караулил снаружи, обходя мельницу кругом. У него на квартире были обнаружены ещё 9 человек, которые разложили на столе Библию, Евангелие Лондонского издания 1869 г. на русском языке, книгу духовных стихотворений и брошюру «Первые дни христианства». Ещё 3 участника собрания успели скрыться через запасной выход²³, а В. Г. Павлов, предупреждённый о визите полиции, повернул от дома на санях.

Через неделю, 22 января 1895 г., когда баптисты «кончили богослужение и чаепитие, но посуда и самовар нарочно оставлены были ещё на столе, явился полицмейстер г. Доброхотов в сопровождении пристава и других служителей полиции. Он взял и просмотрел несколько книг и затеял разговор о повиновении властям, причём он настаивал, что власти должно повиноваться безусловно». Но В. Г. Павлов оспаривал это, «доказывая, что христиане должны повиноваться власти лишь тогда, когда это не противно заповедям Божиим». Он вручил оренбургскому полицмейстеру рукописное баптистское исповедание веры и пригласил лично удостовериться в том, что на их богослужениях не происходит ничего противозаконного.

В назначенный день, вечером 24 января 1895 г. полицмейстер Василий Александрович Доброхотов в сопровождении подчинённых снова посетил собрание баптистов, где на протяжении часа В. Г. Павлов проповедовал на тему «Ибо я рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого» (1 Коринфянам 2:2) и руководил общественной молитвой. Не найдя ничего предосудительного, глава городской полиции вежливо распрощался и с тех пор относился к баптистам исключительно доброжелательно²⁴. Но это не устроило епархиальные власти. 7 марта 1895 г. Оренбургская духовная консистория подала губернатору жалобу о том, что дознание было проведено некачественно, а у «сектантов» не изъяты богослужебные книги, намекая на предвзятость полиции, где работал околоточным надзирателем сын баптиста И. Ф. Живульта Иван. «19 марта, перед духовным концертом в здании Общественного Собрания оренбургский полицмейстер при первом пожатии руки секретарю

Оренбургской духовной консистории запальчиво и крайне оскорбительно повёл речь о деле, назвав обращение к губернатору «ерундой»²⁵. Он исходил из того, что группу В. Г. Павлова составляют не запрещённые законом штундисты, а терпимые в России баптисты, имевшие право устраивать молитвенные собрания по закону от 3 мая 1883 г. Чиновник не считал вредным их учение, с которым познакомился ещё в духовной семинарии. «Ни быт баптистов, ни условия их молитвенных собраний не требовали отобрания книг и (...) стихотворений, цензурированных в Москве и печатанных в типографии Гатцука в 1892 г.». Более того, по просьбе полицмейстера В. Г. Павлов и И. Ф. Живульг «совершенно свободно, не скрываясь, прислали» ему сборник «стихотворений и гектографированную тетрадь их вероучения», которые были переданы судебному следователю. Наконец, проверка показала, что в отличие от отца сотрудник полиции И. И. Живульг остался в лоне Православной Церкви, регулярно являясь к исповеди и причастию²⁶.

Тем не менее, по настоянию епархиальных властей за В. Г. Павловым и И. Ф. Живульгом было установлено негласное жандармское наблюдение, а прокуратура обязала оренбургского полицмейстера отобрать у них подписки «о недопущении в их домах общественных молитвенных собраний». Поскольку В. Г. Павлову оставалось всего несколько недель до окончания срока ссылки, он согласился больше не проводить богослужений в своём оренбургском доме. А И. Ф. Живульг отказался дать письменное обязательство, считая, что на баптистов не распространяется законодательство о запрете штундистских собраний.

19 июня 1895 г. у В. Г. Павлова истёк срок ссылки. За время её отбытия он дополнительно рукоположил пресвитерами Василия Трофимовича Новикова для посёлка Сухайлинского и Василия Петровича Кузнецова для других общин Стерлитамакского уезда Уфимской губернии, а дьяконом Фёдора Ащепкина для хутора Самарского Орского уезда Оренбургской губернии²⁷. 11 июля 1895 г. Василий Гурьевич покинул Оренбург, оставив своим наследием в регионе до 150 душ баптистов, в том числе 10 в самом городе и до 140 человек в сельской местности²⁸.

В том же году он эмигрировал в Румынию, где возглавил русско-немецкую общину баптистов г. Тулча. По возвращении в Россию служил пресвитером с 1901 по 1906 гг. в Тифлисе, с 1907 по 1916 гг. в Одессе и с 1916 по 1923 гг. в Москве. В 1907 г. В. Г. Павлов вошёл в

состав редколлегии журнала «Баптист», а с 1910 г. занял пост его главного редактора. В 1909 г. единогласно был избран председателем Союза баптистов России, оставаясь на этой должности до своей смерти в Баку 14 апреля 1924 г.

Баптистская община, основанная В. Г. Павловым в Оренбургском крае, продолжала развиваться не только за счёт крещения новых членов, но и переезда верующих из других регионов. В 1896–1897 гг. сюда прибыли из Херсонской губернии украинские и немецкие переселенцы, среди которых было немало баптистов. На земле основателя движения евангельских христиан в России В. А. Пашкова (1831–1902) в Васильевской волости и покупных казачьих участках в соседней Дмитриевской волости Оренбургского уезда они завели хутора Белоусовский, Богодаровский, Вознесенский и Херсонский (ныне в Сакмарском районе Оренбургской области). Понемногу баптисты стали проповедовать среди местных жителей, сходясь в смежных полях, на общих мельницах, кузницах, «приглашая быть у них на богомольях», говорили, что «ни церкви, ни таинств, ни обрядов не нужно. Всё это выдумано духовенством для поборов, а для души спасения нужна только вера в Бога»²⁹. По рапорту священника ближайшего православного села Васильевки в 1898 г. Оренбургская духовная консистория командировала на место епархиального миссионера М. И. Головкина. Баптисты отказались сойтись с ним в православной церкви, поэтому в сопровождении 150 васильевцев он сам отправился на хутор Вознесенский, где в течение 5 часов на открытом воздухе дискутировал на религиозные темы³⁰. В 1901 г. М. И. Головкин совершил вторую поездку в этот район. В 1904 г. сотрудник Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества Богдан Колостов посетил баптистов хутора Белоусовского, где провёл собеседование о таинстве крещения, церковной иерархии и других предметах³¹. Местные же православные священники постоянно укрепляли своих прихожан в вере «с церковной кафедры, на внебогослужебных собеседованиях и при других удобных случаях», доказывая вред и ошибочность баптистского учения. В результате в крупных сёлах, где имелись церкви и постоянный клир, удалось предотвратить переход православных в баптизм. Но его проповедь оказалась эффективной на многочисленных мелких хуторах, где жители были лишены постоянной опеки духовенства, подчинения церковному распорядку и меньше опасались общественного осуждения соседей.

Например, в 1908 г. православный очевидец так описывал причины перехода хуторян в баптизм: «В хуторе Воскресенском около 70 дворов православных и 5–6 дворов штундо-баптистов. Эта «малая закваска» квасит всё тесто уже третий год. Все выгоды на её стороне. Первое – каждый воскресный день и накануне его у них бывают моления, где поются песнопения и читается слово Божие. Не надо ездить за 7 вёрст в храм. Ни буран, ни дождик помехой не служат к посещению этих молений. Оделся, вышел, – через 100–200 шагов молитвенный дом. И воскресенцы-православные совсем почти не посещают приходского храма. Только рождение нового члена в семье, смерть близких заставляют их обращаться к православному священнику, да и то иногда ухитряются обходиться без их помощи, например, при смерти младенцев. Второе – слово Божие читается у штундистов на русском языке, объяснения удобопонятные. Повторяется чтение слова Божия десятки раз, потому прочно залегает в память, и льнут православные к штунде, льнут сильно, особенно молодёжь. А главное что прельщает: не пьют, не курят, не ругаются, в карты и орлянку не играют (...) И в уме мужичка строится заключение: там жизнь полная греха и беззаконий, здесь правильная...»³².

В результате пропаганды и новых переселений баптистов их вероучение распространилось на украинских хуторах Воскресенском, Киевском, Леоновском, Молдаванском, Ново-Александровском, Ново-Михайловском, немецких хуторах 2-м Вознесенском, Егоровском, Петровском, Привольном, Радака, Судаково, Цветная Пустошь (в нынешних Сакмарском и Оренбургском районах Оренбургской области) и др. Со временем здесь появились собственные пресвитеры и дьяконы: Кирилл Яковлевич Осечанский на хуторе Белоусовском, Дмитрий Яковлевич Сычѳв на хуторе Ново-Александровском, Демьян Кондратович Иваненков, Иван Гаврилович Гриценко и Парфѳн Михайлович Оснач на хуторе Воскресенском, Даниил Фѳдорович Пестѳха на хуторе Леоновском³³ и др. Открылись молитвенные дома, стали проводиться специальные детские и юношеские собрания.

В отличие от сельской местности в городе Оренбурге как губернском центре баптизм первоначально не получил широкого распространения. После отъезда В. Г. Павлова местную общину возглавлял в 1895–1910 гг. **Иероним Фомич Живульт** (Jeronim-Marcel Zywult). Он происходил из литовского дворянского рода, известного с 1514 г. Родился 29 июля 1840 г. в селе Ропотуха (ныне Уманского района Черкас-

ской области Украины), в семье Томаша Живульта и Антонины Раковской. 18 августа был крещён католическим священником Уманского прихода³⁴. В 1860–1870-е гг. управлял имением помещика Шемякина в Херсонской губернии. В 1864 г. венчался там по православному обряду с дворянкой Екатериной Исаковной Гонсиоровской (1848–?). Её опекал как сироту основатель движения евангельских христиан в России В. А. Пашков (1831–1902), который в 1880-е годы пригласил И. Ф. Живульта на должность управляющего своими земельными владениями и рудниками в Оренбургской губернии. Здесь супруги перешли в баптизм, а в 1889 г. Иероним Фомич оставил частную службу и поселился в Оренбурге, где завёл ветряную мельницу. Имел сыновей Владимира (02.09.1872–?), Ивана (27.12.1873–?) и Анатолия (20.11.1883–?), дочерей Евгению, Лидию и Ольгу.

На рубеже XIX–XX столетий в доме Живультов при ветряной мельнице каждое воскресенье с 10 утра по-прежнему собирались для чтения Евангелия, совместной молитвы и пения псалмов на протяжении полутора часов 10–15 человек из семей первых оренбургских баптистов Девяткиных, Митиных, Недобежкиных, Печёнкиных, Портнягиных, Пряхиных, Уваровых, Шумкиных. Зная о месте заведённых встреч, полиция продолжала преследовать их участников.

Так, 21 июня 1898 г. пристав 2-й части г. Оренбурга В. М. Михайлов с околоточным надзирателем и двумя понятыми наведялся к дому Живульта, который оказался запертым, но изнутри доносилось «пение нескольких голосов». После стука оно прекратилось, а за отпертой дверью были обнаружены 15 человек с религиозными книгами. Полиция потребовала у И. Ф. Живульта прекратить впредь молитвенные собрания. Однако члены оренбургской общины письменно заявили: «распоряжение (...) не собираться для молитвы истинному Богу мы, как христиане-баптисты, исполнить (...) не можем потому, что противоречит повелению Божию (Евреям 10: 25, 10:35; Колоссянам 3:16, 4:2), нашей совести, законом уголовным и гражданским». Они так же попросили вернуть им изъятое Евангелие, освободить от преследований и разрешить свободное устройство молитвенных собраний, но ходатайство об этом было отклонено³⁵. 4 марта 1901 г. пристав 2-й части г. Оренбурга А. С. Гринёв снова застал у И. Ф. Живульта 5 человек, собравшихся на молитву, о чём был составлен очередной протокол³⁶.

Только с изданием 17 апреля 1905 г. Манифеста, провозгласившего в России свободу вероисповедания, баптисты получили возможность открыто проповедовать своё учение, не

опасаясь уголовного преследования. Как следствие, в том же году к баптистской общине Оренбурга присоединились сразу 14 новых членов³⁷. В губернии появились библейские книгоноши, которые бесплатно раздавали Ветхий и Новый Заветы на русском языке, обходя вагоны поездов, вокзалы и другие места скопления людей³⁸. Центрами пропаганды стали немецкие фирмы по продаже сельскохозяйственной техники Бока, Гиберта, Камерлоха, распространявшие среди своих покупателей баптистские отрывные календари и брошюры³⁹. Даже в сельской местности многие баптисты всегда носили при себе Евангелие, чтобы при случае спросить у православных соседей: «Покажите от Писания, где сказано крестить младенцев; покажите, где сказано креститься рукою; где сказано – поклоняться иконам»⁴⁰? Впрочем, православные священники зачастую успешно противостояли таким попыткам в силу более основательной богословской подготовки и умелого толкования священных текстов. Продолжали практиковаться и публичные диспуты по религиозным вопросам. Например, 4 апреля 1910 г. в здании регентской школы г. Оренбурга при огромном стечении народа состоялась беседа о сущности причастия между епархиальным миссионером Василием Смеловым и баптистом Михаилом Павловичем Тарановым⁴¹.

В том же 1910 г. новым пресвитером Оренбурга был избран **Тимофей Кузьмич Ефимов**, а в местной общине впервые образовался

Молитвенный дом баптистов г. Оренбурга (с 1915 по 1927 гг.).

духовный хор. Его развитию много содействовала Татьяна Егоровна Каратыгина, приехавшая в 1911 г. Для своих собраний верующие сначала снимали квартиру на Конюшенном переулке (ныне ул. Маяковского), затем на Каргалинской улице (ныне ул. Комсомольская), а с 1915 г. открыли молитвенное помещение на втором этаже дома Бочарова по Воскресенской улице (ныне ул. Пролетарская, 136). В 1917 г. религиозный хор общины возглавил профессиональный регент Эдуард Иванович Вейцман, был организован струнный оркестр, много внимания стало уделяться детскому воспитанию. Из других городов в Оренбург приезжали с проповедями видные деятели баптистского движения в России: Илья Андреевич Голяев (1859–1942), Николай Васильевич Одинцов (1870–1939), Михаил Данилович Тимошенко (ок. 1880 – 1938) и др.⁴²

В целом, если по данным 1895 г. в Оренбургской губернии проживали всего 150 баптистов, то к 1912 г. здесь насчитывалось уже более 2360 представителей этой протестантской конфессии.

Таблица – Численность баптистов в Оренбургской губернии к 1 января 1912 г.⁴³

№	Населённый пункт	Численность
<i>Оренбургский уезд</i>		
1.	г. Оренбург	38
2.	с. Абрамовка Павловской волости	38
3.	с. Исаево Васильевской волости	9
4.	хут. Киевский Васильевской волости	25
5.	д. Мракова 1-й Каракипчакской волости	16
6.	хут. Молдаванский Васильевской волости	10
7.	с. Нижний Гумбет Новотроицкой волости	105
8.	хут. Ново-Михайловский Васильевской волости	7
9.	хут. Петровский Васильевской волости	12
10.	с. Покровское Павловской волости	141
11.	хут. Привольный Васильевской волости	10
12.	хут. Старая деревня Васильевской волости	14
13.	хут. Устиновский 1-й Каракипчакской волости	231
14.	хут. Шавелевского тов-ва Имангуловской волости	29
Итого по Оренбургскому уезду:		685
<i>Верхнеуральский уезд</i>		
15.	хут. Авраамовского тов-ва	9

16.	хут. Быковского тов-ва Николаевской станицы	10
17.	хут. пос. Варнинского Великопетровской станицы	15
	Итого по Верхнеуральскому уезду:	34
<i>Орский уезд</i>		
18.	с. Ново-Покровское	13
19.	хут. Ново-Херсонский 3-й Усерганской волости	38
20.	д. Раевка Самарской волости	824
	Итого по Орскому уезду:	875
<i>Троицкий уезд</i>		
21.	пос. Надеждинский Ключевской станицы	57
	Итого по Троицкому уезду:	57
<i>Челябинский уезд</i>		
22.	Каминской волости	453
23.	Кочердыкской волости, в т. ч. участок Жохова	118
24.	Становской волости	138
	Итого по Челябинскому уезду:	709
	Всего в Оренбургской губернии:	2360

Таким образом, баптизм стал распространяться в Оренбургском крае с 1886 г. под влиянием разъездных и особенно ссыльных проповедников. Для своей пропаганды они нашли здесь благоприятную почву в лице идейно близких многочисленных молокан, которые и составили основу первых баптистских общин в регионе. В конце XIX – начале XX вв. на территорию края переселялись из Херсонской губернии украинские и немецкие баптисты, способствовавшие дальнейшему распространению их учения в сельских районах. Проповедь баптизма оказалась особенно эффективной на хуторах, где жители были лишены постоянной опеки духовенства, подчинения церковному распорядку и меньше опасались общественного осуждения соседей. Местная епархия Русской Православной Церкви пыталась противодействовать баптистской агитации путём миссионерских объездов территории, организации публичных диспутов по спорным религиозным вопросам, а с 1895 г. в тесном союзе с полицейскими органами перешла к уголовному преследованию за проведение баптистами молитвенных собраний. Только после издания 17 апреля 1905 г. Манифеста, провозгласившего в России свободу вероисповедания, баптисты получили возможность открыто проповедовать своё учение, не опасаясь репрессий. В

результате к 1917 г. на территории Оренбургской губернии сложилась широкая сеть баптистских общин.

Примечания:

1. Синичкин А. В. Апостол из Ирана // Христианское Слово. – 2012. – № 1. – С. 11–13; № 2. – С. 6–9.
2. Христианин. – 1911. – № 10.
3. Узлова Л. Пощенские карточки като источник на информация за генеалогични изследвания // Venets: The Belogradchik Journal for Local History, Cultural Heritage and Folk Studies. – 2011. – Vol. 2. – № 3. – С. 324–373.
4. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 10. Оп. 3. Д. 112. Л. 1–25 об.
5. Ермаков П. Е. Биография брата Л. Д. Приймаченко // Баптист. – 1927. – № 3. – С. 26–27.
6. ГАОО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 138. Л. 23–23 об., 32–42, 45–48.
7. Узлова Л. Пощенские карточки като источник на информация за генеалогични изследвания // Venets: The Belogradchik Journal for Local History, Cultural Heritage and Folk Studies. – 2011. – Vol. 2. – № 3. – С. 324–373.
8. ГАОО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 138. Л. 15–15 об., 43–44 об., 49.
9. Воспоминания ссыльного, баптиста В. Г. Павлова // Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола (в 5 вып.). Вып. 1. Баптисты. Бегуны. Духоборцы. Л. Толстой о скопчестве. Павловцы. Поморцы. Старообрядцы. Скопцы. Штундисты / под ред. В. Бонч-Бруевича. – СПб.: Тип. Б. М. Вольфа, 1908. – С. 8–9.
10. ГАОО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 138. Л. 57–61.
11. ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 10889. Л. 6.
12. ГАОО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 138. Л. 77–78.
13. ГАОО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 209. Л. 1–13.
14. Воспоминания ссыльного, баптиста В. Г. Павлова // Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола (в 5 вып.). Вып. 1. Баптисты. Бегуны. Духоборцы. Л. Толстой о скопчестве. Павловцы. Поморцы. Старообрядцы. Скопцы. Штундисты / под ред. В. Бонч-Бруевича. – СПб.: Тип. Б. М. Вольфа, 1908. – С. 13–15.
15. Там же. – С. 13.
16. ГАОО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 209. Л. 25–26 об.
17. ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 10902. Л. 1–15 об.
18. Попов В. А. Стопы благовестника: Жизнь и труды В. Г. Павлова. – СПб.: Библия для всех, 1996. – 262 с.
19. ГАОО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 209. Л. 39–42 об.
20. Воспоминания ссыльного, баптиста В. Г. Павлова // Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола (в 5 вып.). Вып. 1. Баптисты. Бегуны. Духоборцы. Л. Толстой о скопчестве. Павловцы. Поморцы. Старообрядцы. Скопцы. Штундисты / под ред. В. Бонч-Бруевича. – СПб.: Тип. Б. М. Вольфа, 1908. – С. 18–19.
21. Григорьев Н. О мнимой святости баптистов // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1906. – № 7. – С. 272.
22. Отчёт о деятельности Оренбургского Михайло-Архангельского братства за седьмой год его существования с 8 ноября 1892 г. по 8 ноября 1893 г. – Оренбург: Епархиальная типография, 1893. – С. 30–31.
23. ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 10889. Л. 18–21 об.
24. Воспоминания ссыльного, баптиста В. Г. Павлова // Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола (в 5 вып.). Вып. 1. Баптисты. Бегуны. Духоборцы. Л. Толстой о скопчестве. Павловцы. Поморцы. Старообрядцы. Скопцы. Штундисты / под ред. В. Бонч-Бруевича. – СПб.: Тип. Б. М. Вольфа, 1908. – С. 19–20.

25. ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 10889. Л. 18–21 об.
26. ГАОО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 209. Л. 50–51.
27. Наши пресвитеры // Баптист. – 1907. – № 2. – С. 10; ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 10889. Л. 30–30 об.
28. ГАОО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 209. Л. 71; Воспоминания ссыльного, баптиста В. Г. Павлова // Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола (в 5 вып.). Вып. 1. Баптисты. Бегуны. Духоборцы. Л. Толстой о скопчестве. Павловцы. Поморцы. Старообрядцы. Скопцы. Штундисты / под ред. В. Бонч-Бруевича. – СПб.: Тип. Б. М. Вольфа, 1908. – С. 23.
29. ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 9131. Л. 1–2 об.; Д. 9212. Л. 4–5 об., 13–13 об.
30. ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 9131. Л. 4–5.
31. ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 9212. Л. 12–12 об.
32. Певец. О борьбе с штундою // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1908. – № 51. – С. 971.
33. Баптист. – 1911. – № 25. – С. 198; Канторский В. В гостях у штундо-баптистов // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1909. – № 9. – С. 125; Он же. Из мира сектантства (о преломлении хлеба у баптистов) // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1911. – № 7–8. – С. 189–207.
34. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 1343. Оп. 21. Д. 1953. Л. 31. Информация любезно предоставлена правнуком Борисом Живультом (г. Везуль, Франция).
35. ГАОО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 187. Л. 1–19 об.
36. ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 9227. Л. 2–5.
37. ГАОО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 1179. Л. 21–22.
38. Григорьев Н. Беседа с баптистом // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1908. – № 49. – С. 929–933.
39. Пропаганда сектантства // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1910. – № 30–31. – С. 494–495.
40. Волгин А. Пастырь-миссионер // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1910. – № 32. – С. 515.
41. Беседа с баптистом в г. Оренбурге // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1910. – № 30–31. – С. 477.
42. История Оренбургской общины ЕХБ. «Люблю, Господь, твой дом» / Сост. И. В. Шнайдер, П. П. Энс, П. К. Гизбрехт. – Германия, 2003.
43. ГАОО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 1179. Л. 129–131.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД*

Объединительные тенденции, направленные на формирование единого евангельско-баптистского братства, после революции 1917 г. и изменения принципов взаимоотношений государства с религиозными организациями, только усилились. Интересно, что в Оренбургской губернии процесс объединения стал развиваться гораздо раньше и значительно более успешно, чем на общегосударственном уровне.

1 сентября 1919 г. на хуторе 2-м Вознесенском прошёл совместный съезд баптистов, евангельских христиан и меннонитов Оренбургского и Тургайского районов. В работе съезда приняли участие 44 представителя от 15 общин. Кроме того, на съезде присутствовало ещё порядка 40 гостей.

Делегатами съезда обсуждался вопрос объединения общин евангельских христиан-баптистов и меннонитов в один Оренбургско-Тургайский союз. В результате было принято единогласное решение: «Соединиться для совместной духовной работы в один братский союз без различия названий и духовных обрядностей, о чём довести до сведения центральный Союз евангельских христиан и евангельских христиан-баптистов»¹.

В качестве коллегиального руководящего органа был избран районный совет, состоящий из 8 человек. Председателем совета был избран пресвитер г. Оренбурга Тимофей Кузьмич Ефимов. Также сроком на один год были избраны два благовестника, находящиеся на полном содержании общин.

В целях урегулирования вопросов, возникающих в местных общинах в процессе объединения, были избраны 6 опытных братьев, которые должны были посетить все общины, вошедшие в союз. Вместе с тем, на съезде было принято решение не устанавливать никаких контактов с адвентистами. Те же члены общин, которые увлеклись этим учением, подлежали отлучению от церкви.

Одним из первых практических дел стало решение районного съезда об оказании помощи голодающим верующим в центральных

---

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ и Правительством Оренбургской области научного проекта №13-11-56005.

губерниях. И это решение было успешно исполнено, о чём свидетельствует телеграмма, направленная В. И. Лениным 5 января 1920 г. в адрес Оренбургского губпродкома с предписанием принять меры к немедленному приёму и отправке трёх вагонов пшеницы, пожертвованной общиной евангельских христиан для Москвы и Петрограда².

Принципиальное решение о создании Временного Всероссийского общего совета евангельских христиан и баптистов было принято только в октябре 1919 г. на VI съезде евангельских христиан, в работе которого участвовали и представители Временного правления Союза баптистов. Первое же совещание этого органа состоялось только в январе 1920 г. Технические вопросы объединения обсуждались на проходящих одновременно с 1 по 4 июня 1920 г. съездах двух союзов. Но окончательного решения имеющихся противоречий в этот период достигнуть так и не удалось, и две организации продолжали существовать самостоятельно.

Это, в конечном счёте, нашло своё отражение и в деятельности местных общин. С 10 по 14 ноября 1920 г. на хуторе Краморском проходил съезд баптистов Орского района. На этот съезд прибыло более 140 делегатов, представляющих 20 общин. В работе съезда принял участие член руководящей Коллегии Союза баптистов России Михаил Данилович Тимошенко, который рукоположил служителей для нескольких общин³.

Выстраивая общие принципы антирелигиозной политики, большевистское руководство уже с начала 1920-х годов стремилось учитывать и использовать специфику различных конфессий. Наряду с началом активной антирелигиозной пропаганды и жестким регламентированием деятельности религиозных организаций, советское руководство стремилось искусственно провоцировать конфликты внутри конфессий, что, в конечном счёте, приводило к дезорганизации верующих и выделению отдельных религиозных течений.

Для евангельских церквей принципиальным вопросом, вызвавшим острые противоречия, стало отношение к обязательной военной службе с оружием в руках. Признание возможности взять в руки оружие привело к определенным процессам автономизации местных церквей.

Тем не менее, период с 1923 по 1927 гг. стал одним из самых благополучных для развития баптистского движения в Советском

Союзе. В эти годы росла численность религиозных организаций баптистов, активно велась религиозно-просветительская работа и миссионерская деятельность, действовали молодёжные христианские организации, выпускалась специальная литература, проводились библейские курсы, практиковались различные формы взаимопомощи членов общин, регулярно проводились съезды.

С 5 по 12 декабря 1925 г. в Москве проходил пленум Совета Союза баптистов СССР, в работе которого принимали участие представители баптистских общин г. Оренбурга Я. С. Гончаренко и г. Орска Г. К. Довголюк.

К 1927 г., с учётом всех территориальных изменений, в Оренбургской губернии насчитывалось 12 официально зарегистрированных общин баптистов. В Оренбургском районе действовали 5 общин баптистов: в посёлках Херсонский, Пятиозерный, Белоусовский, Ключи и на хуторе Мещеряковский. В Каширинском районе имелось 3 общины баптистов: в посёлках Астраханка и Благодарный (где так же действовала близкая по принципам исповедания община евангелистов христиан детокрещенцев), а также на хуторе Вознесенском. По одной общине баптистов действовало в Софиевском (с. Софиевка), Буртинском (п. Рождественский) и Петровском (хут. Ладыгинский) районах. В Покровском районе, где в основном располагались общины немцев-меннонитов, так же действовала одна община баптистов на хуторе Ягодный⁴.

В Оренбурге вплоть до 1927 г. молитвенные собрания проходили на втором этаже дома, расположенного по адресу ул. Пролетарская, 136. При Оренбургской церкви продолжал действовать хор, созданный ещё в 1910 г. С 1917 г. регентом хора был Эдуард Иванович Вейцман. Так же при общине был создан струнный оркестр. Хор активно участвовал в евангелизационных и праздничных поездках. Так, в 1927 г. хор был приглашен общиной села Ягодное.

После принятия в апреле 1927 г. постановления ЦК ВКП(б) «О сектантстве» советское руководство перешло к активной репрессивной политике. В силу замкнутости протестантских общин контроль со стороны советских органов за их деятельностью был достаточно затруднителен. Допустимые по закону нормы организации и деятельности религиозных обществ зачастую явочным порядком расширялись. Необходимость установления тщательного наблюдения и контроля за деятельностью религиозных организаций и групп привела к выработке секретного распоряжения ВЦИК от 22 августа

1927 г. о последовательном проведении в жизнь основных законов об отделении церкви от государства и школы от церкви. Этим распоряжением существенно ограничивалась правоспособность религиозных общин, признанных сектантскими, в том числе баптистских. Эти религиозные общества не могли пользоваться правами юридического лица и соответственно не могли приобретать и отчуждать имущество, вступать в обязательства, подавать иски и выступать ответчиками в суде. Деятельность проповедников, пресвитеров, благовестников и других лиц, проповедующих «сектантские» вероучения, ограничивались местонахождением молитвенного помещения и местожительством всех членов общины. Так, прибывшему в Оренбургский округ в январе 1928 г. из Самары с удостоверением Волго-Камского союза баптистов проповеднику А. Закаа было предложено выехать по месту жительства в 24 часа.

Так же было запрещено учреждение и функционирование каких-либо специальных религиозных детских, юношеских и женских кружков (в том числе хоровых, библейских, литературных и т. п.).

Это же распоряжение содержало запрет на регистрацию религиозных общин, не высказавших своего положительного отношения к выполнению всех государственных повинностей и, в частности, к военной службе. Всем районным исполкомам предписывалось проследить за тем, чтобы данные вопросы были обсуждены на общих собраниях членов общин. Это положение противоречило Декрету от 4 января 1919 г. об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям.

Исполнение данного распоряжения на местах вызвало серьёзные протесты, вследствие чего уже 2 февраля 1928 г. последовало разъяснение ВЦИК, указывающее на то, что подобное требование не должно предъявляться к таким сектам, которые в силу их особенностей освобождаются от воинской повинности.

Но религиозные гонения только набирали обороты. В 1929 г. был распущен Союз баптистов СССР. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» вводилась обязательная регистрация религиозных общин, а также ограничивалась свобода религиозной пропаганды. В апреле 1929 г. II Всесоюзным съездом воинствующих безбожников была принята резолюция, в которой баптисты, евангелисты, адвентисты и методисты рассматривались как религиозные организации, верхушка которых является «политической агентурой... и военно-шпионскими

организациями международной буржуазии»⁵. После этого начались массовые репрессии по отношению к проповедникам и рядовым верующим.

Т. К. Ефимов, баптистский пресвитер г. Оренбурга в 1910–1929 гг.

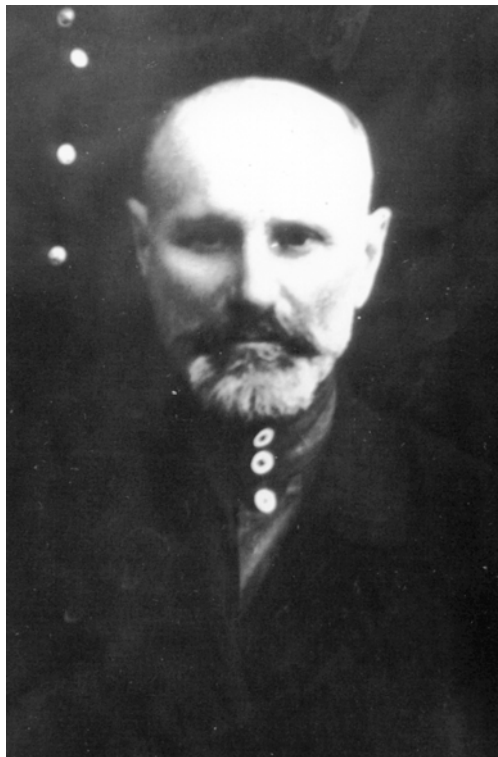
В 1929 г. был репрессирован возглавлявший оренбургскую общину баптистов с 1910 г. пресвитер Тимофей Кузьмич Ефимов⁶. В 1930 г. был закрыт и приспособлен под жилые квартиры молебельный дом баптистов в г. Орске.

По данным на начало 1932 г. в г. Оренбурге действовала религиозная группа евангельских христиан, молитвенный дом которой располагался в частном доме, расположенном на ул. Цвиллинга, 20⁷.

Продолжала официально действовать в г. Оренбурге и религиозная группа баптистов. После ареста Т. К. Ефимова её возглавляли Михаил Дмитриевич Корнеев, а затем Юрий Котов. Но в условиях развития антирелигиозной кампании активность верующих была крайне незначительной. В ведомости, датированной январем 1935 г., указывалось на то, что группа баптистов в г. Оренбурге фактически распалась⁸. В начале 1937 г. община лишилась молитвенного дома. Представители группы баптистов обратились в Оренбургский горсовет с просьбой о разрешении возобновления молитвенных собраний, но получили отказ⁹. Организованная деятельность общины прекратилась окончательно¹⁰.

В годы Великой Отечественной войны политика государства по отношению к религиозным организациям, занявшим патриотическую позицию, несколько изменилась. После совместного воззвания к верующим баптистов и евангельских христиан с призывом активно участвовать в общенародном деле освобождения Родины, в мае 1942 г. был вновь образован Временный Совет евангельских христиан и баптистов.

С 1943 г. верующие г. Чкалова снова стали собираться на молитвенные собрания, проводившиеся на квартирах единоверцев. В этом же году «для организации дела Божия» г. Чкалов посетил председатель Всесоюзного Совета евангельских христиан Михаил Акимович Орлов¹¹.

Я. С. Дешевило (1877–1957), пресвитер ЕХБ г. Оренбурга в 1945–1955 гг.

В 1945 г. инициативная группа баптистов, во главе с Яковом Семёновичем Дешевило, направила ходатайство о регистрации своей религиозной общины. В январе 1946 г. общество ЕХБ было официально зарегистрировано в г. Чкалове¹². Пресвитером чкаловской общины был избран Я. С. Дешевило. В этом же году чкаловскую общину посетил бывший пресвитер Т. К. Ефимов. 27 октября 1946 г. верующие в торжественной обстановке отпраздновали День единства¹³.

Первоначально верующие собирались на квартирах единоверцев: у Конаковой (ул. Ташкентская) и Дешевило (ул. Советская, 98). Позже молитвенные собрания проводились на «Сырейке», в арендуемой комнате на ул. Знаменской, в домах на Пролетарской и Рыбаковской улицах¹⁴.

Представители чкаловской общины ЕХБ приняли участие в торжественном открытии нового молитвенного дома ЕХБ в г. Куйбышеве, которое состоялось 4 февраля 1948 г.¹⁵. Возможно, пример соседей побудил членов чкаловской общины к приобретению собственного молитвенного дома. С 1948 г. молитвенные собрания стали проводиться в арендуемой части дома по адресу ул. Парижской Коммуны, 59. Общая площадь арендуемого помещения составляла 45 кв. м, вместимость – более 150 человек¹⁶. Весь дом был выкуплен верующими только в 1956 г.

При общине снова был организован хор, регентом которого была Татьяна Егоровна Каратыгина, стоявшая у истоков его создания ещё до революции.

Молитвенный дом ЕХБ г. Оренбурга на ул. Парижской Коммуны, 59 (с 1948 по 1986 гг.).

Ко времени регистрации община насчитывала в своём составе 45 человек. В течение последующих 3 лет водное крещение приняли ещё 47 человек, причём большинство из них – 29 человек, девушки-немки из семей меннонитов, работающие на кирпичном заводе г. Чкалова. Ещё 12 человек, крестившихся в этот период, были русскими и 6 человек – украинцами по национальности. Все они были родственниками лиц, уже состоящих в общине¹⁷. Кроме того, в общину входило достаточно большое количество молодёжи, не принявшей ещё водное крещение. К марту 1949 г. в общине состояло уже 113 верующих.

Руководство общины целенаправленно работало на привлечение в общину девушек-немок. Так, в январе 1949 г. на молодёжном вечере, который был организован в квартире одного из членов общины ЕХБ Ищенко, была поставлена инсценировка переведённой на русский язык с немецкого пьесы «Пять мудрых и пять неразумных дев». Исполнительницами ролей были девушки-немки, работающие на первом кирпичном заводе. В мае этого же года ещё одна инсценировка религиозного содержания «Отче» была поставлена в общежитии второго кирпичного завода, где также проживали девушки-немки. На этом молодёжном вечере присутствовали 45 человек¹⁸.

В августе 1948 г. в Чкалов приезжал старший пресвитер по Пензенской, Саратовской и Чкаловской областям Г. М. Бузынин, который остался недоволен тем, что чкаловская община растёт в

большей степени за счёт привлечения меннониток. Он рекомендовал пресвитеру по возможности воздержаться от дальнейшего расширения общины за счёт этого круга лиц¹⁹.

Свои меры, направленные на приостановление роста численности общины ЕХБ, предпринял и уполномоченный, который порекомендовал отделу пропаганды горкома ВКП(б) и парторганизации кирпичного завода усилить атеистическую и политико-просветительскую работу среди рабочих. В 1949 г. в общине не было проведено ни одного водного крещения. После того, как с 1950 г. завербованные для работы на заводе девушки получили разрешение вернуться в свои посёлки, численность общины ЕХБ снизилась до 80 человек²⁰.

Упорное нежелание органов власти регистрировать религиозные организации можно проиллюстрировать на примере группы ЕХБ г. Орска. Большая заслуга в возрождении евангельского движения в Орске принадлежит проповеднику из Ровенской области Ивану Степановичу Гордеюку, который в 1944–1945 гг. оказался в Чкаловской области и проповедовал среди русских, украинцев и немцев. Здесь он совершил три водных крещения²¹.

В послевоенные годы орская община баптистов, возглавляемая пресвитером Василием Митрофановичем Юдиным, насчитывала более 200 верующих. Её члены четырежды обращались с ходатайствами о регистрации: в 1946, 1947, 1949 и 1950 годах. В 1946 г. верующие приобрели и переоборудовали для молитвенных целей здание. Но на ходатайство о регистрации получили отказ, так как приобретённый дом находился в затопляемой зоне. Верующие решили приобрести дом уже в Новом городе. Но все последующие ходатайства также были отклонены по формальной причине – несоответствие арендуемых зданий или непредоставление всех необходимых для регистрации документов. Фактической же причиной отказа в регистрации было то, что уполномоченного не устраивал социальный состав общины.

В Орской общине ЕХБ также значительное число составляли немцы-меннониты, направленные в Орск в ходе трудовой мобилизации в годы войны. Так, ходатайство о регистрации, направленное в 1946 г., подписали 69 верующих, среди которых было 35 украинцев, 23 немца и 11 русских. Следующие два ходатайства подписывали уже только украинцы и русские по национальности. По-видимому, члены общины учитывали нежелание советских структур регистрировать религиозные организации меннонитов и пристрастное отношение к советским немцам, находящимся в этот период на положении спецпереселенцев.

Немногочисленные организации баптистов действовали и в других населённых пунктах области. Сорочинская община ЕХБ, которую возглавлял Александр Сергеевич Нестеров, во второй половине 1940-х годов насчитывала в своём составе около 70 верующих. Летом 1948 г. в этой общине приняли водное крещение около 30 человек, из которых порядка 20 верующих были немцы-меннониты из Переволоцкого и Люксембургского районов. Ходатайство о регистрации, направленное от имени сорочинской общины в 1948 г., было отклонено²².

Так же группы баптистов действовали нелегально в городах Бузулуке (25 верующих, пресвитер – Ефим Андреевич Ефимов) и Бугуруслане (в основном из немцев), в п. Акбулак (25 верующих, проповедник – Семен Васильевич Шпеньков) и в с. Никольском Екатеринбургского района.

В 1948 г. были арестованы за антисоветскую деятельность пресвитеры Миндра и Тернавский, возглавлявшие группу баптистов посёлка Аккермановка и г. Новотроицка (порядка 15 верующих)²³.

В 1950 г. по информации уполномоченного по делам религиозных культов по Чкаловской области В. Опитина была выявлена действующая без регистрации религиозная группа баптистов в с. Вифания Каратальского сельсовета. В состав этой группы входили многие колхозники, занимающие руководящие должности, такие как заведующий птицефермой, бригадиры тракторной и полеводческой бригад. Получив от уполномоченного информацию о группе баптистов в с. Вифания Совет по делам религиозных культов рекомендовал продолжить пристальное наблюдение за верующими с целью прекращения молитвенных собраний и выявления организатора этой группы. Так же рекомендовалось выяснить, не сказались ли на организации и деятельности новой группы баптистов влияние оренбургского пресвитера²⁴.

Иллюстрацией степени вмешательства в деятельность религиозных общин со стороны курирующих властных структур в этот период может стать типовое циркулярное письмо в адрес старших пресвитеров, подготовленное и направленное в феврале 1950 г. Советом по делам религиозных культов от имени Президиума ВСЕХБ. В данном письме, написанном с соблюдением стилистики, характерной для обращения баптистов между собой, всем пресвитерам рекомендовалось не допускать чтения проповедей в курируемых общинах приезжими проповедниками, не практиковать чтение

стихотворений, сольные и другие песнопения, за исключением хорового пения. При этом членами хора могли быть только члены общины и ни в коем случае не учащиеся. На праздник Жатвы запрещалось устраивать трапезы и приглашать гостей из других общин. Особо обращалось внимание на недопустимость принятия крещения лицами, не достигшими 18-летнего возраста. Принимающие водное крещение должны были быть исключительно местными жителями, и после их обращения должно пройти не менее одного года. При этом, Президиум ВСЕХБ должен был порекомендовать старшим пресвитерам свести крещение молодёжи (от 18 до 25 лет) до минимума, мотивируя это неустойчивостью молодёжи в духовном отношении. Также рекомендовалось всяческое сближение общин баптистов с пятидесятниками. Тех же пятидесятников, которые, вступив в общину ЕХБ, продолжали вести «разлагающую единство работу», советовалось после увещевания и в случае неисправления, исключать из общины. Завершалось это письмо, составленное в недрах государственной структуры, призванной обеспечивать конституционные гарантии свободы совести, следующим высказыванием: «эти наши указания мы кладем Вам, дорогой брат, на сердце и просим провести их окончательно во всех ваших общинах в жизнь так, чтобы ни в одной общине не нарушалось ни одно из этих указаний»²⁵. В сопроводительном письме к данному проекту председатель Совета по делам религиозных культов Полянский просил уполномоченного по Чкаловской области Опитина сообщить об отношении старшего пресвитера к этому письму.

К началу 1951 г., по данным уполномоченного в Чкаловской области, действовало 6 незарегистрированных религиозных групп баптистов, в которых насчитывалось 230 верующих: две в Сорочинском районе (60 человек) и по одной в городах Орске (70 человек), Сорочинске (60 человек) и Бузулуке (25 человек), а также в Мустаевском районе (15 человек)²⁶. Совет по делам религиозных культов рекомендовал обратить особое внимание на деятельность группы ЕХБ в г. Сорочинске, которая сохраняла свою активность и по-прежнему регулярно собиралась на молитвенные собрания²⁷.

Всего за период с 1944 по 1951 годы баптистами Чкаловской области было возбуждено 10 ходатайств о регистрации, и лишь одно было удовлетворено²⁸. Четырежды в этот период обращались с ходатайствами верующие г. Орска и по разу баптисты из Бузулукского, Сорочинского и Чкаловского районов. Остальные ходатайства подавали немцы-

меннониты, которые довольно часто обращались о регистрации своих религиозных обществ тоже как баптистских. После войны по отношению к общинам баптистов стала проводиться более терпимая политика, вылившаяся, в частности, в регистрацию чкаловской общины ЕХБ. Поэтому меннониты надеялись, что у них будет больше шансов для регистрации, если они выступят от имени близкой для себя религиозной организации. После обсуждения письма Всесоюзного Совета ЕХБ «По военному вопросу» часть общин чкаловских меннонитов приняла решение не только разделить все его положения, но и в целом организационно присоединиться к баптистам. Справедливости ради следует отметить, что нашлись и те, кто выступил резко против такого присоединения, считая, что признание службы в армии с оружием в руках приведет к невозможности последующего выезда в Америку.

Первыми в июне 1946 г. объединённое ходатайство об открытии молитвенного дома ЕХБ в селе Плешаново Люксембургского района направили меннониты сёл Донское, Ишалка, Аненское, Богомазово, Подольск, Плешаново. Положительно на это ходатайство отреагировали и районные власти, которые тем самым стремились сделать более контролируемыми и без того уже существующие нелегально общины меннонитов. В октябре 1946 г. поступило ещё одно ходатайство об открытии молитвенного дома ЕХБ в селе Клубниково, которое подписали 93 верующих из немецких сёл Алисово, Клубниково, Добровка, Степановка, Родничное Переволоцкого района. Оба ходатайства были отклонены²⁹.

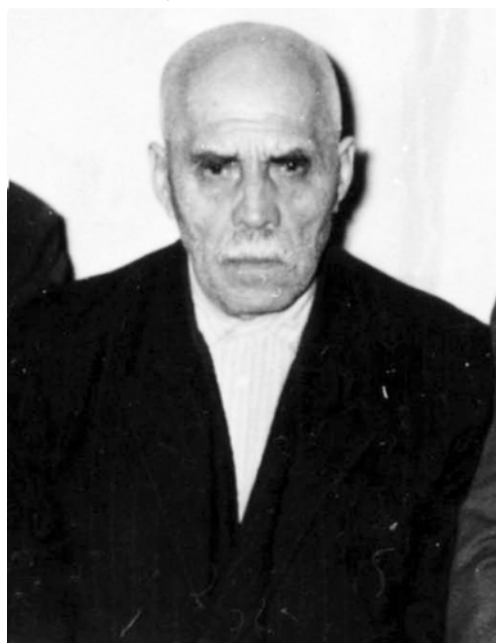
Исходя из состава этих общин, несмотря на то, что они сами для удобства взаимодействия с органами власти называли себя баптистами, их следует рассматривать всё же как организации меннонитов и производить определённое разграничение от других действующих в области общин ЕХБ.

К 1952 г. численность чкаловской общины ЕХБ увеличилась до 131 человека. К принятию водного крещения готовились ещё 13 приближённых. Активный рост численности общины не остался незамеченным курирующими властными структурами. Совет по делам религиозных культов рекомендовал уполномоченному по Чкаловской области В. Опитину тщательно изучить состав общины по полу, возрасту и социальному положению. Особо при этом рекомендовалось обратить внимание на молодёжь, а так же на то, имеются ли у членов этого общества связи с незарегистрированными группами ЕХБ, меннонитов и молокан.

Повышенный интерес Совета к приближённым, готовящимся принять крещение, привел к тому, что уполномоченный В. Опитин в 1952 г. вообще запретил совершать крещение в зарегистрированной общине ЕХБ г. Чкалова. Позже со стороны Совета последовало указание на недопустимость подобных действий. Уполномоченному рекомендовалось в беседе с пресвитером общины тактично убедить его в необходимости содействия сокращению количества верующих, готовящихся к крещению. Таким образом, перед уполномоченным ставилась практически неразрешимая задача – сделать так, чтобы пресвитер общины сам пришёл к мысли об отказе от проведения крещений³⁰.

В 1953 г. Чкалов снова посетил старший пресвитер по Пензенской, Куйбышевской, Чкаловской областям, Мордовской и Татарской АССР Г. М. Бузынин. Во время встречи с ним В. Опитин снова поднял вопрос о недопустимости приёма в общину меннонитов, организации которых ещё не вошли в состав ВСЕХБ. Критикуя данную рекомендацию, председатель Совета Полянский указал В. Опитину на то, что не дело уполномоченного Совета вмешиваться во внутренние и чисто религиозные дела общества³¹.

Следующее посещение чкаловской общины старшим пресвитером Г. М. Бузыниным состоялось в первом квартале 1954 г. В этот раз

Ф. Е. Дмитриев (1888–1981), пресвитер ЕХБ г. Оренбурга в 1955–1977 гг.

одной из острых тем обсуждения стал вопрос об отлучённых. По рекомендации старшего пресвитера община изменила свое мнение по данному вопросу, и на общем собрании было решено после детального рассмотрения каждого из таких случаев снова принять отлучённых в церковь. Хотя сам пресвитер общины не был согласен с данным решением, он подчинился мнению большинства. В присутствии Г. М. Бузынина на общем собрании дьяконом общины был избран Фёдор Егорович Дмитриев³². Регентом в этот период по-прежнему была Т. Е. Каратыгина.

В марте 1955 г. Ф. Е. Дмитриев был избран пресвитером

оренбургской общины ЕХБ. Родился он в 1888 г., в д. Сапуново Гороховского района Владимирской области. Окончил два класса приходской школы. Окрещён в 1909 г. Более 25 лет проработал котельщиком на Паровозоремонтном заводе г. Оренбурга (Чкалова). Имел плохой слух. За свою службу в молитвенном доме вознаграждения не получал, отказывался даже от дорожных расходов. Среди верующих пользовался заслуженным авторитетом. Уполномоченный отмечал замкнутый и вспыльчивый характер Ф. Е. Дмитриева. Новый пресвитер старался контролировать и деятельность церковного совета, председательствуя на его заседаниях. Уполномоченному пришлось рекомендовать Ф. Е. Дмитриеву не вмешиваться в административно-хозяйственные дела, а ограничиться только сферой духовной деятельности³³.

Отчитываясь об очередном своем посещении чкаловской общины, которое состоялось в период с 26 сентября по 1 октября 1956 г., старший пресвитер Г. М. Бузынин так охарактеризовал общину и её пресвитера: «Пресвитер Дмитриев Ф. Е. знает Писание и неплохо управляет общиной. Он давно верующий. Состав проповедников подобран хороший. В общине членов 157 человек. В Чкалове община живёт в мире и находится в хорошем состоянии. Там имеется группа молокан до 100 человек, и большинство из них посещают наши собрания»³⁴. В этом же сообщении Г. М. Бузынин отмечает, что в 1956 г. чкаловской общине удалось купить вторую половину молитвенного дома.

Данные о численности членов общины подтверждают и сведения, содержащиеся в отчётах уполномоченного по делам религиозных культов по Чкаловской области. Согласно данным уполномоченного к началу 1957 г. в чкаловской общине состояло 152 человека. Больше половины из них в возрасте 50–60 лет³⁵. Часто на молитвенные собрания приезжали верующие из немецких сел, а также из Бузулука и Новосергиевки.

3 декабря 1957 года в возрасте 80 лет скончался Я. С. Дешевило. Верующие собрались в молитвенном доме, где состоялось траурное богослужение, и проводили в последний путь бывшего пресвитера, много сделавшего для возрождения религиозной жизни баптистов г. Оренбурга и в снискавшего у всех членов общины глубокое уважение.

Баптисты г. Орска продолжили настойчивые попытки легализовать деятельность своей общины. В декабре 1955 г. один из организаторов религиозной группы баптистов в г. Орске Генрих

Богослужение ЕХБ г. Оренбурга. Конец 1950-х гг.

Петрович Реймер, который был осужден в 1951 г. на 3 года и 4 месяца за незаконную религиозную деятельность и только в июле 1955 г. вернулся из ссылки в Иркутскую область, обратился с просьбой о регистрации общества ЕХБ непосредственно в ЦК КПСС и Совет по делам религиозных культов. В январе 1957 г. заявление о регистрации было направлено в Президиум Верховного совета СССР. В регистрации и на этот раз было отказано, а верующие были предупреждены о недопустимости проведения «религиозных соборщ» без разрешения. В качестве проповедников орской общины в этот период выступали А. Я. Рейгер и Г. П. Реймер³⁶.

В январе 1957 г. в адрес уполномоченного поступило письмо от Н. И. Самойленко, представляющего группу ЕХБ г. Новотроицка. В письме содержалась просьба разъяснить возможность проведения молитвенных собраний незарегистрированной группой верующих³⁷. Так же, по сведениям уполномоченного, действовавшая в 1957 г. в пос. Акбулак религиозная община баптистов насчитывала порядка 30–40 верующих³⁸.

В начале 1960-х годов в евангельском движении произошёл раскол. Одной из основных его причин стала новая редакция устава Союза ЕХБ, который был разослан в 1960 г. по всем действующим

религиозным организациям. В приложении к этому уставу следовало инструктивное письмо, предназначенное для старших пресвитеров. По его содержанию можно с большой долей уверенности предположить, что подготовлено оно было, так же как и приводившаяся уже выше инструкция 1950 г., в Совете по делам религиозных культов. В новой инструкции служителям церкви предлагалось воздерживаться от миссионерства и привлечения в церкви новых членов. Крещение молодёжи в возрасте от 18 до 30 лет рекомендовалось свести к минимуму. Пресвитерам предлагалось строго следить за недопущением на молитвенные собрания детей.

В результате часть общин ЕХБ покинула Всероссийскую организацию, выражая тем самым недовольство соглашательской позицией по отношению к власти руководства Совета ЕХБ. Вышедшие организации объединились в самостоятельную структуру – Совет церквей ЕХБ.

В период Хрущёвского «натиска на религию» над оренбургской общиной снова нависла угроза ликвидации. Летом 1961 г. молитвенный дом был на несколько месяцев закрыт. Всё более активное участие в деятельности общины баптистов стали принимать верующие, переехавшие в Оренбург из немецких сёл области, где также усилились гонения на действующие без регистрации общины меннонитов. В мае 1961 г. из с. Хортица в город перебрался вместе с семьёй Пётр Корнеевич Гизбрехт. В 1962 г. в Оренбург переехал Иван Васильевич Нейфельд.

В 1964 г. оренбургское общество ЕХБ объединяло 160 человек. Молитвенные собрания проводились три раза в неделю. В воскресные дни молитвенный дом посещало 120–130 верующих, в праздничные дни – до 200 человек. Из них молодёжь составляла порядка 5–10 процентов. Такое количество верующих, посещающих молитвенный дом в праздничные дни, объяснялось прибытием меннонитов из сельской местности. По информации уполномоченного Совета по делам религии П. Вдовина, без регистрации в этот период продолжали действовать 14 религиозных групп (в 4 городах, 2 рабочих посёлках и 8 сёлах), численность верующих в которых составляла от 10 до 50 человек. Общая численность баптистов в области по приблизительной оценке уполномоченного составляла порядка 600 человек³⁹.

Можно предположить, что опасения, вызванные возможностью активной работы Совета церквей ЕХБ с незарегистрированными организациями меннонитов, подтолкнули курирующие структуры к

рекомендации о вхождении меннонитов во ВСЕХБ. Организационное вхождение меннонитов в состав ВСЕХБ произошло в 1963 г. С этого момента взаимодействие организаций ЕХБ с меннонитами, которое фактически уже давно практиковалось в общинах Оренбургской области, получило официальный статус. Общины меннонитов получили возможность обоснованно ходатайствовать о регистрации своих общин как общин ЕХБ.

В феврале 1965 г. Оренбург посетили представитель ВСЕХБ по работе среди меннонитов В. А. Кригер и старший пресвитер общества ЕХБ в Куйбышевской области Андрей Евтихиевич Клименко. Они изложили оренбуржцам содержание «братского послания», в соответствии с которым в общинах баптистов допускалась возможность проведения богослужения на немецком языке. На этой встрече присутствовал и уполномоченный совета по делам религиозных культов по Оренбургской области П. Н. Лепилин, которому сразу же было подано заявление от немцев – членов оренбургской общины ЕХБ, с просьбой разрешить проповеднику Г. П. Левену выступать на немецком языке один раз в месяц, в течение 5–10 минут при обряде хлебопреломления⁴⁰.

В апреле 1965 г. последовало очередное ходатайство о регистрации баптистов г. Орска, которые на этот раз выступали совместно с самостоятельной общиной братских меннонитов. В заявлении отмечалось, что в религиозном обществе состоит 110 верующих. 31 июля 1965 г. облисполком снова отказал в удовлетворении ходатайства о регистрации, мотивируя это отсутствием у общины здания, которое можно было бы использовать под молитвенный дом. В марте 1967 г. орская община ЕХБ обратилась с новым ходатайством, и снова на уровне горисполкома и облисполкома было в регистрации отказано. Все документы, включая мотивированный отказ в регистрации местных органов, были направлены в июне 1967 г. в Совет по делам религиозных культов. Но окончательного решения в Москве принято так и не было.

К 1966 г. на списочном учёте оренбургского общества ЕХБ состояло 186 членов, в том числе 32 – немецкой национальности. Из них 52 мужчины и 134 женщины. Большинство прихожан было пожилого возраста. 51 член общины был в возрасте от 61 до 70 лет, 55 человек – в возрасте от 71 до 80 лет и 14 человек были старше 81 года. В возрасте от 20 до 30 лет было всего 5 человек, от 41 до 50 лет – 17 человек, а остальные в возрасте от 31 до 40 лет. Работающими были 57

членов общины, 62 находились на пенсии. Также в общину входили 51 домохозяйка и 16 нетрудоспособных⁴¹.

В дни религиозных праздников в молитвенном доме г. Оренбурга собиралось порядка 200–300 человек. Интересно, что в 1966–1967 годах по рекомендации ВСЕХБ в общине дважды праздновалось Рождество – 25 декабря и 7 января.

В 1967 г. отмечалось 100-летие баптизма в России. В связи с этим все пресвитеры и члены исполнительных органов зарегистрированных общин ЕХБ предупреждались о недопустимости проведения массовых собраний под открытым небом и митингов. В городские и районные исполнительные комитеты Оренбургской области были направлены соответствующие письма, а в Новосергиевский, Переволоцкий, Александровский, Красногвардейский районы и города Орск и Соль-Илецк, где действовали незарегистрированные общины ЕХБ, выехали представители обкома КПСС, которые наблюдали за тем, чтобы религиозными организациями не нарушалось законодательство о культах.

20 августа 1967 г. на молитвенное собрание в г. Оренбурге, посвященное юбилейной дате, собралось около 250 верующих, в основном женщин. Пресвитера общины Ф. Е. Дмитриева на собрании не было, так как в это время он выезжал к себе на родину во Владимирскую область. Вместо него основным организатором

Актив ЕХБ г. Оренбурга. 1960-е гг.

празднования выступил председатель исполнительного органа Иван Никифорович Пчелинцев. Само молитвенное собрание продолжалось 2 часа, пелись религиозные гимны, читались молитвы. Был зачитан юбилейный доклад ВСЕХБ. Закончилось собрание коленопреклонением и благодарностью Богу за 100-летие, а также исполнением псалмов из песенника ЕХБ «Веселитесь все».

В Орске на молитвенное собрание незарегистрированной общины ЕХБ в частном доме по ул. Каховской, 78 собралось около 50 верующих (в основном мужчин в возрасте 35–45 лет). Псалмы и декламации исполнялись как на русском, так и на немецком языках. С проповедью обратился И. Я. Левен. С декламацией религиозных стихов выступили учащиеся школы № 35 Анна Фризен и Елизавета Петерс.

Юбилей отмечался также в братских общинах меннонитов Александровского района. В Переволоцком и Красногвардейском районах юбилей не отмечался. При этом руководители некоторых общин заявляли, что меннониты не имеют ничего общего с баптистами и поэтому столетие баптизма отмечать не желают⁴².

1 ноября 1967 г. Совет по делам религий принял постановление о регистрации религиозного общества ЕХБ в немецком селе Кичкас Переволоцкого района (этим же постановлением Совета было отказано в регистрации общине ЕХБ в с. Сузаново)⁴³. Это вызвало новый всплеск активности среди организаций меннонитов области. В 1968 г. верующие с. Сузаново Новосергиевского района снова обратились с заявлениями о регистрации общины ЕХБ. С аналогичным заявлением в этом же году обратились верующие немецкого села Канцеровка Александровского района. В 1969 г. о регистрации общин ЕХБ просили меннониты с. Ждановка и с. Каменка Александровского района. По всем ходатайствам были вынесены отказы.

До 1968 г. действовала незарегистрированная группа ЕХБ в Домбаровском районе, в которую входило порядка 25–30 человек – немцев по национальности. Возглавлял эту группу А. Зайлер (1932 г. р.). Но в результате административных мер в 1968 г. религиозная группа ЕХБ прекратила своё существование, а её руководитель был вынужден выехать за пределы района.

В совхозе им. Фурманова Первомайского района в этот период также действовала немногочисленная группа ЕХБ, возглавляла которую Анна Фёдоровна Тютюнева (1917 г. р.). Но с заявлениями о регистрации эта группа никогда не обращалась.

В с. Астрахановка в общине баптистов состоялось в 1969 г. всего около 10 верующих преклонного возраста. Правда уже в отчётах уполномоченного за 1970 г. фигурировала численность этой религиозной группы в 20 человек, а в 1971 – 25 человек. Небольшая группа баптистов (10–12 человек) действовала в п. Русская Бокла Бугурусланского района⁴⁴.

Из отчётов комиссий содействия за соблюдением законодательства о религиозных культах следует, что в 1969 г. в рабочем поселке Колтубановский Бузулукского района действовала нелегально группа баптистов, в состав которой входило до 20 верующих. Возглавлял эту группу Иоанн Васильевич Корниенко. В самом Бузулуке также продолжала действовать незарегистрированная община баптистов, состоящая из 20–22 человек, возглавляли которую Николай Кириллович Тянтерев и Гаврил Спиридонович Казачков.

Н. К. Тянтерев родился 25 июля 1900 года в селе Курманаевке в православной семье. Имел образование 2 класса. В 1920 г. принял водное крещение, а уже в 1924 г. был рукоположен на пресвитерское служение в церкви с. Курманаевка. В 1931 г., вместе с женой, Н. К. Тянтерев переехал в Среднюю Азию и организовал церковь в г. Сталинабаде (ныне Душанбе), став в ней первым пресвитером. Впоследствии он перебрался в Бузулук, где продолжил своё пастырское служение. При этом Н. К. Тянтерев разъезжал по малочисленным группам баптистам и старался активизировать их деятельность. После предупреждения о незаконности подобного рода действий, которые могут привести к ликвидации общины в самом Бузулуке, Н. К. Тянтерев прекратил свои поездки.

В преддверии Всесоюзного съезда ЕХБ, 25–26 июля 1969 г. в г. Куйбышеве состоялось межобластное совещание представителей зарегистрированных обществ баптистов десяти областей, находящихся под началом старшего пресвитера А. Е. Клименко. Из 18 членов делегации от оренбургских организаций, 12 были немцами по национальности. Всего же на совещание прибыло 102 делегата. Из числа участников совещания были избраны 12 депутатов на Всесоюзный съезд, среди них были дьякон оренбургской общины ЕХБ Иван Петрович Оснач и председатель церковного Совета общины с. Кичкас Пётр Иванович Фот. В качестве гостей на съезд были приглашены ещё 8 человек, представляющие общины меннонитов Оренбургской области⁴⁵.

В 1971 г. верующие группы братских меннонитов с. Сузаново направили очередное ходатайство о регистрации религиозной группы

ЕХБ. Районные власти отрицательно отреагировали на эту инициативу, указав, что эта группа верующих систематически нарушает законодательство о религиозных культах. Руководителями группы Я. Д. Блоком, А. А. Нейфельдом и Я. А. Вибе регулярно устраиваются молитвенные собрания, под видом кружка кройки и шитья создан кружок для школьников по изучению молитв и религиозных гимнов. Верующим не разрешается посещать кино и собрания. Детям верующих не разрешают носить пионерские галстуки. Группой верующих была организована религиозная касса для добровольных пожертвований, на которые приобреталась религиозная литература и оказывалась благотворительная помощь. С заключением районных властей в марте 1972 г. согласился облисполком, на основании решения которого Совет по делам религий 27 декабря 1972 г. также принял отрицательное заключение по вопросу о регистрации. Интересно, что в письме облисполкома эта религиозная группа именуется «община ЕХБ (меннониты)», а в постановлении Совета по делам религий – «общество ЕХБ (бывших меннонитов)». Получив отказ, уже в январе 1972 г. верующие с. Сузаново снова обратились с ходатайством о регистрации.

В 1970-е годы по-прежнему основными центрами евангельского движения в Оренбургской области были города Оренбург и Орск. Преклонный возраст и состояние здоровья не позволяли пресвитеру оренбургской общины Ф. Е. Дмитриеву постоянно вести службы и выступать с проповедями. Всеми делами общины заведовал дьякон И. П. Оснач. Большинство проповедей носило общенравственный характер и имело подчёркнуто лояльный характер по отношению к органам власти. В отчётах уполномоченного приводятся некоторые наиболее характерные выдержки из проповедей, которые позволяют сформировать общее представление об их содержании. Так, в 1970 г. во время проповеди пресвитер Ф. Е. Дмитриев в Оренбурге говорил: «Для чего, братья и сёстры, мы приходим сюда в этот дом? Для того чтобы услышать слово Божье, слово Священного Писания. Но услышать слово Священного Писания – это ещё не всё. Этого мало. Услышав, надо положить его в своё сердце, только тогда Бог примет его, услышит ваши молитвы, будет выполнять ваши желания. Ведь в своей жизни мы каждодневно исполняем гражданские законы, а тот, кто не выполняет их, того ждёт наказание. Так и со Священным Писанием. Бог обойдёт того, кто не примет слова Божьего и не положит его в своё сердце»⁴⁶.

В проповеди дьякона И. П. Оснача говорилось следующее: «Господь всегда стремится к тому, чтобы на земле был покой. Поэтому мы и возблагодарим нашего Христа за то, что он ради нас принял такую мучительную казнь, за наши грехи, которые мы совершаем, нарушая покой братьев и сестёр, наших соседей. Восславим также и наше Правительство, которое борется за мир на всей земле»⁴⁷.

В другой своей проповеди И. П. Оснач развивал эту тему: «Миссия Христа нелегка. За неё он принял мучительную казнь. А этого не все понимают, и поэтому на земле ещё много зла. Надо, чтобы люди всегда делали доброе дело. Этого же добиваются и наши власти. Надо, чтобы ни одного гнилого слова не выходило из ваших уст. Ибо гнилое слово оскверняет верующего, плохо действует на того, кто его слушает. Держите себя, проверяйте свою жизнь, равняйте её по заповедям Господа»⁴⁸.

Члены общины, в своих проповедях так же старались излагать нравственные постулаты, согласуя их с советской действительностью. Например, член общины ЕХБ г. Оренбурга Карнаухов призывал к милосердию: «Будем друг к другу милосердны, будем всегда прощать друг другу наши прегрешения»⁴⁹. Другой член общины А. Чигиринец также в 1970 г. проповедовал любовь и добро: «Но мы должны молиться не только за себя. Мы должны молиться за наших близких, знакомых и родных и за друзей, нам надо молиться за начальство наше, которое делает всё, чтобы мы жили в мире и дружбе со всеми народами, чтобы была прекрасной жизнь в нашей стране. Молиться за всех – это долг всех верующих нашей страны, чтобы на земле всё время был мир. Но мир невозможен без любви и дружбы ни в какой стране. Посему любите своих ближних, делайте им добро»⁵⁰.

В 1975 г. проповедник общины ЕХБ г. Оренбурга Попов говорил: «У Бога много благодати, он милостив, и мы можем получить его благодать потому, что он очень любит людей. Он оставил после себя Библию, которая не теряет своего значения и сейчас. Все люди на земле должны верить в Бога, ещё есть время до его нового прихода, чтобы спасти себя. Когда Иисус был распят на кресте вместе с разбойниками, то один попросил благословения, и Бог благословил его. Бог хотел простить Содом и Гоморру, если там найдётся пять верующих. Он помиловал Ниневию, когда жители стали молиться. Так нам Бог простит грехи наши, если мы будем молиться, ходить в молитвенный дом, верить в Бога»⁵¹.

По данным уполномоченного в 1970 г. на территории Оренбургской области действовали 19 религиозных организаций и

групп ЕХБ. Самые многочисленные из незарегистрированных групп баптистов продолжали действовать в Орске, Сорочинске, Бузулуке и пос. Колтубановский. Состав более мелких групп баптистов постепенно сокращался. Например, в райцентре Новосергиевка община, насчитывающая ранее 43 члена к 1970 г. в своём составе имела только 3 члена и фактически прекратила своё существование. Через комиссии содействия перестали поступать сведения о некогда активной общине ЕХБ на станции Сакмарской Сакмарского района, которая распалась⁵². Группа баптистов в Кувандыке, в 1971 г. насчитывающая в своём составе 15 человек, к 1975 г. сократилась до 4 человек. Большинство верующих этой группы перешло в организацию пятидесятников г. Орска⁵³.

Баптисты г. Орска продолжили направлять свои обращения с просьбой о легализации деятельности общины ЕХБ в Орске. Облисполком, рассмотрев данный вопрос вторично, снова принял решение о нецелесообразности регистрации орской общины. Документы снова направляются в Москву для окончательного рассмотрения. Совет по делам религиозных культов принял постановление от 6 мая 1970 г., в котором облисполкому рекомендовалось ещё раз рассмотреть данный вопрос, так как предыдущие мотивы отказа в регистрации являются необоснованными с точки зрения законодательства о религиозных культах⁵⁴. В результате, 25 января 1971 г. облисполком дал заключение о возможности регистрации общины ЕХБ в Орске. Уже 25 февраля 1971 г. Совет по делам религий принял постановление о регистрации общества ЕХБ в Орске⁵⁵. Молитвенный дом баптистов был расположен по адресу: ул. Красногвардейская, 90.

Пресвитером религиозного общества ЕХБ в Орске в этот период был Сергей Корнеевич Бабин (1900 г. р.), дьяконом с ноября 1973 г. был рукоположен Иван Абрамович Матис (1923 г. р.), председателем исполнительного органа общины была избрана Лидия Михайловна Шаповалова (1909 г. р.). Часто болеющего С. К. Бабина на посту пресвитера общины ЕХБ чаще всего замещали другие члены этой общины (Г. Г. Петерс, И. А. Матис, Я. И. Тиссен, А. Е. Классен).

К 1971 г. сведения о действующих религиозных группах и общинах ЕХБ были уточнены, и в отчётах уполномоченного отмечается уже 23, как зарегистрированные, так и действующие без регистрации группы и общины ЕХБ (См.: Таблицу 1). Двадцать из этих групп имели в своём составе не более 30 членов. Наиболее малочисленные и не проявляющие активности группы уполномоченным снимались с учёта.

Всего, по информации, поступившим от комиссий содействия, без учёта меннонитских сел, в Оренбургской области насчитывалось 682 верующих ЕХБ.

Таблица 1

Расположение и численность общин ЕХБ в Оренбургской области по данным на 1971 г.

№	Населенный пункт	Численность (чел.)
1.	г. Оренбург	220
2.	г. Орск	72
3.	г. Бузулук	22
4.	г. Сорочинск	45
5.	г. Абдулино	15
6.	г. Медногорск	4
7.	г. Новотроицк	15
8.	г. Кувандык	13
9.	р. п. Новосергиевка	4
10.	р. п. Акбулак	25
11.	р. п. Домбаровка	30
12.	р. п. Колтубановский (Бузулукский район)	20
13.	с. Екатериновка (Бузулукский район)	16
14.	п. Мирный (Александровский район)	6
15.	п. Краморовка (Гайский район)	30
16.	с. Грачёвка (Курманаевский район)	10
17.	с. Башкировка (Первомайский район)	15
18.	с. Егоровка (Сакмарский район)	16
19.	с. Новоилецк (Соль-Илецкий район)	17
20.	с. Григорьевка (Соль-Илецкий район)	27
21.	с. Изобильное (Соль-Илецкий район)	15
22.	с. Смирновка (Соль-Илецкий район)	20
23.	с. Астрахановка (Тюльганский район)	25

К 1972 г. численность членов религиозных общин ЕХБ области сократилась до 652 человек, в том числе: 401 человек в 2 зарегистрированных организациях и 251 человек в 14 незарегистрированных группах⁵⁶. Официально в общинах ЕХБ действовали 12 служителей культа, 43 участника хоров, 2 человека из обслуживающего персонала⁵⁷.

Тенденция к сокращению численности верующих, входящих в состав религиозных объединений ЕХБ продолжилась и в следующие годы. В 1973 г. на территории Оренбургской области насчитывалось уже 597 баптистов, в том числе 399 человек в 2 зарегистрированных организациях и 198 человек в 13 незарегистрированных группах⁵⁸.

Посетивший на Рождество 1970 г. общину ЕХБ г. Оренбурга проповедник из Алма-Аты Александр Богатырёв высказал следующее мнение: «Всё у вас неплохо, но почему так мало у вас в молитвенном доме людей, это просто непонятно»⁵⁹. Однако оренбургская община ЕХБ в 1970-е годы продолжала увеличиваться, и главным образом этот процесс шел за счёт немецкой молодёжи, переезжающей в Оренбург из сел области. В 1972 г. общину пополнили братья Яков Абрамович, Гергард Абрамович и Пётр Абрамович Классен. В 1974 г. перебрались в Оренбург и вступили в общину Яков Яковлевич Блок, Яков Васильевич Дик (который в 1964 г. сходом жителей с. Сузаново за активную проповедническую деятельность среди молодёжи был административно выслан на 5 лет в Соль-Илецк) и Павел Андреевич Шаповалов с семьями. Все они активно участвовали в проповеди, а Я. В. Дик стал регентом хора. Позже общину баптистов пополнили братья Пётр Андреевич и Андрей Андреевич Вибе, а также Давид Иванович Дерксен, принявший водное крещение в 1976 г.

Для вновь вступивших в общину молодых людей в частных домах единоверцев нелегально по воскресеньям устраивались молодёжные общения. К 1973 г. молодёжная группа оренбургской общины ЕХБ увеличилась до 40 человек. Со второй половины 1970-х годов молодёжные общения стали проводиться в молитвенном доме перед воскресным утренним собранием. Ежегодно молодёжь небольшими группами выезжала в другие общины, действующие в городах Бузулук, Отрадное, Актюбинск, Куйбышев, Кинель, Орск, а также в сёлах области. Также практиковались ежегодные выезды для молодёжного общения на природу⁶⁰.

В 1973 г. оренбургскую общину ЕХБ посетил пресвитер в Поволжье А. Е. Клименко, который участвовал в богослужении и помог в решении некоторых внутрицерковных вопросов⁶¹.

В 1974 г. община ЕХБ в г. Оренбурге объединяла 220 человек, в том числе 70 немцев по национальности⁶².

В марте 1974 г. на дьяконское служение в оренбургской общине ЕХБ был рукоположен Пётр Петрович Энс. Он имел высшее образование, окончив агрономический факультет Оренбургского

сельскохозяйственного института. Но, отдавая много сил работе в общине, оставил работу по специальности и устроился плотником на Оренбургский мельзавод⁶³.

Опыт регистрации двух общин ЕХБ в с. Кичкас и в г. Орске был признан положительным. Уполномоченный Совета Г. Д. Василенко в 1974 г. на примере этих обществ отмечал: «Регистрация способствует уменьшению фанатизма и ажиотажа, даёт возможность регистрировать пресвитерско-проповеднический состав, руководящие и контрольные органы, контролировать выполнение законодательства о религиозных культах»⁶⁴. Это же мнение было высказано в августе 1974 г. в докладе организационно-инструкторского отдела управления делами Совета министров РСФСР «О работе исполкомов местных советов Оренбургской области по контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах». В докладе, в частности, как положительный факт отмечалось, что в результате регистрации общины ЕХБ в Орске под контроль местных органов попало объединение баптистов г. Новотроицка, а также к зарегистрированной общине присоединилась действовавшая в Орске группа менонитов. Это так же дало возможность более активно вести работу с пятидесятниками, которые, как планировалось, со временем также присоединятся к общине ЕХБ. Также отмечался факт того, что после регистрации руководители общины, дабы не нарушать законодательство, внимательно следили за тем, чтобы на молитвенных собраниях не присутствовали несовершеннолетние⁶⁵.

В 1974 г. организация ЕХБ в Орске насчитывала 175 членов, в том числе 72 баптиста и 99 братских менонитов. Из них 98 человек были немцами по национальности⁶⁶. К 1977 г. численность членов общины увеличилась до 208 человек. Отдельные верующие из числа вошедших в общину ЕХБ менонитов настойчиво просили разрешить создать молодёжный хор и ввести музыкальное сопровождение при проповеди. Однако каждый раз городская комиссия содействия указывала на недопустимость подобных действий.

Органы власти, через комиссии содействия, старались не допускать участия в религиозных обрядах несовершеннолетних. Но всё же, такие факты имели место. Так, 6 июня 1976 г. более десяти юношей и девушек приняли участие в обряде хлебопреломления, проводившемся в орской общине ЕХБ. С родителями этих детей (Классен, Дрикке, Левин и др.) местными властями была проведена определённая разъяснительная работа, которая, впрочем, не дала положительного результата⁶⁷.

Практически ежегодно общины области посещали представители ВСЕХБ, что всегда становилось большим событием для верующих. Так, в очередной раз, уже в должности председателя ВСЕХБ в июне 1975 г. Оренбургскую область посетил А. Е. Клименко. Он посетил Кичкасскую общину, в которой совершил рукоположение на пресвитерское служение П. Д. Литке и на дьяконское служение А. Д. Вибе и Я. И. Копа⁶⁸. Но уже скоро П. Д. Литке ушёл в общину братских меннонитов с. Претория, где проживал, и религиозная организация с. Кичкас долгое время не имела своего духовного лица. В дальнейшем кичкасская община уже не фигурирует в отчётах уполномоченного как община ЕХБ.

Событием для орской общины стало посещение её в декабре 1976 г. старшим пресвитером Михаилом Максимовичем Коньшиным. В 1978 г., во время своего очередного визита в г. Орск, М. Н. Коньшин совершил акт рукоположения на дьяконское служение братьев И. К. Велька, И. А. Матиса, Г. П. Петерса⁶⁹.

В 1977 г. П. П. Энс был избран пресвитером оренбургской общины. Ф. Е. Дмитриев, которому в этом году исполнилось 89 лет, остался почётным пресвитером Оренбургской церкви⁷⁰. Рукоположение пресвитера П. П. Энса состоялось только в 1979 г., когда оренбургскую общину посетил старший пресвитер Михаил Максимович Коньшин и пресвитер церкви села Донское Данил

П. П. Энс, пресвитер ЕХБ г. Оренбурга в 1977–1989 гг.

Иванович Янцен. Одновременно на дьяконское служение были рукоположены П. К. Гизбрехт и П. А. Шаповалов. В церемонии рукоположения принял участие и Ф. Е. Дмитриев⁷¹.

В 1976–1977 гг. были зарегистрированы 11 общин, состоящих из числа немцев-меннонитов, в том числе общины ЕХБ в сёлах Претория и Кубанка Переволоцкого района, а также посёлке Донской Красногвардейского района⁷². Таким образом, в 1977 г. в области действовало уже 5 зарегистрированных организаций баптистов, 3 из которых состояли из немцев и фактически могут быть отнесены к братским меннонитам. Кроме того, в этот период отмечалась деятельность как минимум 5 незарегистрированных групп ЕХБ.

Уполномоченный Совета по делам религий в Оренбургской области отмечал, что численность баптистов в регионе продолжает сокращаться. За последние 6–8 лет прекратило свою деятельность, растворилось в массе неверующих более половины групп. «Баптисты не нашли благодатной почвы на территории Оренбуржья благодаря правильной работе по контролю за выполнением законодательства о культах по отношению к ним, без незаконного администрирования, без притеснений и запрещения»⁷³. По мнению уполномоченного, зарегистрированные баптистские объединения в Оренбурге и Орске постигла бы та же судьба, если бы их не подпитывали и не укрепляли братские, а в отдельных случаях и церковные меннониты, которые вступали в легальные организации для удовлетворения своих религиозных нужд.

Молитвенные собрания в оренбургской общине ЕХБ проходили регулярно: два богослужения в воскресенье, утром и вечером, по субботам и средам – вечерние собрания. Два раза в неделю проводились спевки хора. Большое количество верующих собиралось на молитвенное собрание в дни религиозных праздников. Так, по свидетельству членов комиссии по соблюдению законодательства о религиозных культах, на вечернее молитвенное собрание накануне Пасхи, которая отмечалась 29–30 апреля 1978 г., собралось порядка 120–150 человек. На утренней пасхальной службе присутствовало уже 200–230 человек, в том числе 60–70 верующих из числа молодёжи. Открыл собрание пресвитер П. П. Энс, потом проповедники П. К. Гизбрехт, П. М. Корнеев и сам П. П. Энс читали проповеди. После праздника председатель исполнительного органа П. М. Корнеев и пресвитер П. П. Энс были приглашены в областной исполком, где им были высказаны определённые замечания по поводу проведения праздничного пасхального молитвенного собрания.

Все проповедники Оренбургской церкви ЕХБ. 1978 г. Нижний ряд слева направо: П. А. Шаповалов, Ф. Е. Дмитриев, А. Е. Чигринец, П. М. Корнеев. Средний ряд: П. А. Классен, Д. И. Дерксен, П. К. Гизбрехт, Я. Я. Блок, П. А. Вибе. Верхний ряд: П. П. Энс, В. В. Васильев.

24 октября этого же года общиной ЕХБ г. Оренбурга отмечался праздник Жатвы. В преддверии праздника, на молитвенном собрании, которое состоялось 23 сентября, присутствовало около 100 верующих, в том числе порядка 40–50 человек молодёжи. В собрании приняли участие представители баптистских общин из Бузулука и Отрадного. Непосредственно в празднике Жатвы приняли участие порядка 400 человек. Половина из них – молодёжь. Помещение было украшено гирляндами из овощей, фруктов, листьев деревьев, плакатами. Хор был празднично одет, но на утреннем собрании не смог принять участие, так как помещение было переполнено. По этой же причине молодёжи пришлось расположиться на веранде и оттуда слушать проповеди. Всего было прочитано четыре проповеди, две из которых читали проповедники из других общин. На молитвенном собрании присутствовали также 15–20 детей, в возрасте до 7 лет.

В 1979 г., в ходе своего очередного посещения Оренбургской области, председатель ВСЕХБ А. Е. Клименко, вместе с М. И. Коньшиным и В. А. Кригером приняли участие в освящении молитвенного дома в с. Донское. В торжественной обстановке было

проведено богослужение. В зале висели тексты из Священного Писания. Проповеди чередовались с общим и хоровым пением. Также в эту поездку А. Е. Клименко посетил общины сёл Кутерля, Подольск, Сузаново, Кубенка, Претория, Карагуй⁷⁴.

В ходе пресвитерского совещания, которое состоялось в Москве 30 мая 1979 г., в состав пресвитерского совета был избран пресвитер Оренбургской церкви П. П. Энс. В совещании приняло участие около 120 участников, а также 15 гостей от автономных церквей христиан веры евангельской и братских менонитов⁷⁵.

В 1980 г. член исполнительного органа общины ЕХБ г. Оренбурга Я. Я. Блок принял участие в межобластном собрании «Совета церквей ЕХБ» в г. Отрадном Куйбышевской области. По настоянию уполномоченного он за этот поступок был выведен из состава исполнительного органа общины, а пресвитер был предупреждён о нежелательности установления каких-либо контактов с этой «раскольнической» организацией.

К началу 1980-х годов в Оренбургской области по-прежнему действовали легально 5 молитвенных домов ЕХБ: в городах Оренбурге (225 членов) и Орске (219 чел.), а также в немецких сёлах Кубанка (160 чел.), Претория Переволоцкого района (130 чел.) и п. Донской Красногвардейского района (344 чел.). Кроме того, органами власти учитывалась деятельность 7 незарегистрированных групп баптистов. Численность членов этих групп продолжала сокращаться. Крещения новых членов практически не проводились. Только в одной общине г. Бузулука, насчитывающей в этот период 18 человек, было крещено в 1979 г. два человека. Достаточно активно действовала община ЕХБ в г. Сорочинске, насчитывающая 20 верующих⁷⁶. Молитвенные собрания здесь проводились регулярно, в субботу – вечером и в воскресенье – утром и вечером. Каждое первое воскресенье месяца совершался обряд хлебопреломления.

Практически прекратили свою деятельность группы баптистов в г. Новотроицке и с. Башкировка Первомайского района. В группе баптистов в пос. Мирный Александровского района осталось только трое верующих.

В первых числах октября 1980 г. Оренбургскую область в очередной раз посетил А. Е. Клименко. 5 октября он, вместе со старшим пресвитером по Оренбургской области М. М. Коньшиным и Я. Д. Ремпелем, принял участие в открытии и освящении молитвенного дома в с. Ждановка. На пресвитерское служение был

рукоположен П. Д. Зименс, на дьяконское – И. Я. Тиссен, а на служение проповедника – П. Я. Прис.

На следующей день гости из Москвы и Куйбышева посетили с. Сузаново, где приняли участие в вечернем богослужении. 7 октября они приняли участие в вечернем богослужении в поместной церкви в г. Оренбурге, после чего посетили бывшего пресвитера Фёдора Егоровича Дмитриева⁷⁷.

19 апреля 1981 г. в возрасте 93 лет умер почётный пресвитер оренбургской общины ЕХБ Ф. Е. Дмитриев. На похороны старейшего пресвитера из Москвы прибыл старший пресвитер по России Василий Ефимович Логвиненко⁷⁸. В этом же году, 7 декабря, умерла Т. Е. Каратыгина.

31 мая 1981 г. пресвитер Оренбургской церкви П. П. Энс принял участие в торжественном богослужении, посвящённом открытию и освящению нового молитвенного дома в г. Куйбышеве⁷⁹. 12–13 июня 1981 г. представители Оренбургской общины ЕХБ приняли участие в семинаре служителей церквей ЕХБ Челябинской, Курганской, Оренбургской, Пермской, Свердловской, Тюменской областей и Башкирской республики, который прошёл в г. Челябинске⁸⁰.

На Пасху 1981 г. в молитвенном доме оренбургской общины ЕХБ присутствовало 220 человек.

В незарегистрированных общинах активность верующих продолжала падать. Руководитель сорочинской общины ЕХБ Шемякин в ноябре 1982 г. выехал за пределы области. 3 мая 1983 г. в Бузулуке скончался пресвитер общины Н. К. Тянтерев⁸¹. Проводить собрания в этих общинах стало некому. Уполномоченным по делам религиозных культов было принято решение взять эти группы верующих на местный учёт и разрешить на этом основании им проведение молитвенных собраний без официальной регистрации. В общину ЕХБ г. Сорочинска к этому времени входило 25 человек. Община ЕХБ г. Бузулука состояла из 16 человек. Также продолжали действовать немногочисленные общины ЕХБ в с. Астрахановка Тюльганского района (15 чел.), с. Грачёвка Курманаевского района (6 чел.) и в рабочем поселке Колтубановский Бузулукского района (10 чел.).

Гораздо более активной была деятельность верующих в немецких сёлах. Некоторые общины братских меннонитов продолжали поддерживать самые тесные отношения с организациями ЕХБ. Так, в 1983 г., при участии молодого и энергичного старшего

пресвитера ВСЕХБ по Куйбышевской, Оренбургской и Ульяновской областям Виктора Фёдоровича Серпевского, состоялось освящение нового молитвенного дома братских меннонитов в с. Степановка. В торжественной службе приняли участие пресвитер степановской общины И. Г. Дик и другие служители⁸². Дьяконом общины был рукоположен Г. Г. Фризен. В 1984 г. В. Ф. Серпевский и П. П. Энс посетили общины братских меннонитов в селах Сузаново (где верующие заканчивали строительство нового молитвенного дома) и Суворовка. Пресвитером общины с. Сузаново в этот период был А. Г. Нейфельд. Община в с. Суворовка была зарегистрирована только в 1984 г. Её пресвитером был избран А. Д. Вибе⁸³.

Следует отметить, что в соответствии с рекомендациями Совета по делам религий с 1983 г. наметилась тенденция деления всех незарегистрированных религиозных групп на лояльные и нелояльные. В частности, с 1984 г. лояльные группы ЕХБ, действующие в г. Сорочинске, Бузулуке, п. Колтубановский Бузулукского района, с. Грачёвка Курманаевского района и в с. Курманаевка, были взяты на местный учёт, и верующим было разрешено отправление своих религиозных потребностей. Относительно этих обществ планировалось рассмотрение вопроса о возможности их регистрации.

В октябре 1983 г. молитвенное собрание в оренбургской общине ЕХБ посетили генеральный секретарь общества меннонитов Канады Лэрри Келлер и руководитель внешней миссии Джон Виллер. Также гости из Канады посетили общину братских меннонитов в с. Степановка.

В 1984 г. деятельность общин ЕХБ несколько оживилась в связи с подготовкой и проведением 43-го съезда ВСЕХБ. Некоторые общины посетил старший пресвитер В. Ф. Серпевский. После его посещения Бузулука местная община возбудила новое ходатайство о регистрации. Заезжал в область и председатель ВСЕХБ А. Е. Клименко, который вместе с В. Ф. Серпевским посетил оренбургскую общину ЕХБ, а затем участвовал в освящении реконструированного молитвенного дома в с. Сузаново.

С 24 по 29 июля 1984 г. в г. Страсбурге (Франция) проходила XI Всемирная конференция меннонитов (ВКМ). В конференции приняли участие семь тысяч делегатов, более чем из шестидесяти стран мира. В состав делегации ВСЕХБ вошли и представители оренбургской общины Д. И. Тиссен и Д. И. Янцен. Работа конференции проходила на пленарных заседаниях, в рабочих и дискуссионных группах, а

также в группах по интересам. Особый интерес вызвала группа «Церковь в Советском Союзе», где оренбургские представители выступили с сообщениями об автономных менонитских церквях, действующих в Оренбургской области. Состоялась также встреча с немцами-менонитами, ранее проживавшими в Советском Союзе и выехавшими в ФРГ и в другие страны⁸⁴.

Осенью 1984 г. П. П. Энс стал штатным пресвитером оренбургской общины (с 1974 г. он совмещал духовную деятельность с работой плотником). В 1985 г. на 43-м Съезде ЕХБ он был избран кандидатом в члены Президиума ВСЕХБ⁸⁵.

Ходатайство о регистрации бузулукской общины, состоящей из 23 человек, было удовлетворено в 1985 г. К этому времени во всех зарегистрированных общинах ЕХБ Оренбургской области числилось уже 1216 человек. Только орская община ЕХБ насчитывала 236 человек⁸⁶. Продолжали действовать и незарегистрированные общины в Сорочинске (20 членов), пос. Колтубановский Бузулукского района (6 человек), сёлах Андреевка и Грачёвка Курманаевского района (8 человек)⁸⁷.

Взяв курс на регистрацию лояльных религиозных общин, органы власти строго следили за соблюдением законодательства о религиозных культах в зарегистрированных организациях. Так, в 1985 г. по вопросу распространения религиозной литературы уполномоченным

Праздник Жатвы (День благодарения за урожай). Оренбург. 1986 г.

были вынесены предупреждения старшему пресвитеру по Волго-Уральской зоне В. Ф. Серпевскому, пресвитеру общины ЕХБ г. Оренбурга П. П. Энсу, а также дьякону этой же общины П. К. Гизбрехту и члену исполнительного органа Я. В. Дику. Пресвитеру общины ЕХБ г. Орска И. К. Вельку местные власти неоднократно делали замечания по поводу того, что в его проповедях нет призыва к членам общины крепить мир во всём мире.

К уголовной ответственности за организацию обучения группы детей (24 человека) религии в этом же году был привлечён член зарегистрированной общины ЕХБ с. Претория Переволоцкого района П. Я. Петкер, который был осуждён на год исправительных работ по основному месту работы с удержанием 20 % заработной платы.

Численность оренбургской общины постепенно увеличивалась, и в старом молитвенном доме стало уже тесно. Членами общины было принято решение о строительстве нового молитвенного дома. Был приобретен участок по адресу ул. Саракташская, 19. Много времени ушло на согласование всех документов, необходимых для того, чтобы сделать пристройку к приобретённому дому. Большую помощь в строительстве оказывали верующие других общин ЕХБ⁸⁸.

Освящение нового Дома молитвы состоялось 14 сентября 1986 г. На этот праздник приехало много гостей. Среди них – генеральный

Торжественная молитва освящения нового молитвенного дома ЕХБ г. Оренбурга. 14 сентября 1986 г.

секретарь ВСЕХБ А. М. Бычков, представители общин из Канады Давид Редеккоп и Генри Брукс, старший пресвитер В. Ф. Серпевский и пресвитеры общин из сёл Сузаново, Донское, Кубанка, Степановка. Московским кинооператором был снят документальный фильм о деятельности обществ ЕХБ и братских меннонитов в Оренбургской области.

Давид Редеккоп и Генри Брукс (родился в 1918 г. в с. Степановка Переволоцкого района) входили в состав делегации братских меннонитов из Канады, которая по приглашению ВСЕХБ находилась в Советском Союзе с 11 по 28 сентября 1986 г. Они посетили Москву, Оренбург и Фрунзе. Д. Редеккоп уже посещал область в сентябре 1985 г. вместе с доктором богословия из США Джоном Тевсом и пресвитером из ФРГ Иваном Кеном, который сам был родом из села Сузаново Новосергиевского района. После освящения молитвенного дома в г. Оренбурге гости, вместе с А. М. Бычковым и старшим пресвитером В. Ф. Серпевским посетили общины братских меннонитов, действующие в сёлах Ждановка, Федоровка, Донское, Степановка и Подольск⁸⁹.

С 30 сентября по 10 октября 1986 г. в Советском Союзе по приглашению Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов находилась делегация Всемирной конференции меннонитов. В состав этой делегации входили президент Всемирной конференции меннонитов Пол Крейбл (США), вице-президент этой же организации Джекоб Полз (Виннипег, Канада), президент Конференции менонитских братских церквей Канады Джон Редеккоп (Торонто, Канада), пастор церкви в городе Энкенбах А. Энс (ФРГ). Члены делегации посетили Ленинград и Оренбург, а также сёла Донское и Сузаново Оренбургской области. Гости интересовались жизнью молодёжи в менонитских церквях, приняли участие в богослужениях⁹⁰.

Делясь впечатлениями от поездки с читателями газеты «Менонит уикли ревью» П. Крейбл отмечал следующее: «Этот район Оренбуржья представляет собой менонитские деревни, в которых сконцентрировались немецкоязычные церкви с менонитскими традициями. Церкви христиан-баптистов здесь состоят главным образом из верующих немецкой национальности. Всего насчитывается двадцать два молитвенных дома, которые находятся в распоряжении тридцати пяти менонитских общин, в их числе восемь общин церковных меннонитов, тринадцать братских меннонитов и две баптистские церкви». И далее он следующим образом охарактеризовал состояние религиозной жизни в общинах меннонитов и баптистов:

«Церковь Оренбурга живёт динамичной жизнью. Верующие отличаются глубокой набожностью, твёрдыми убеждениями, дисциплинированы. Хорошо поставлено музыкальное и хоровое служение»⁹¹.

Через месяц после освящения новый Дом молитвы в г. Оренбурге снова принимал почётных гостей. 26 октября 1986 г. в оренбургской общине торжественно отмечалось 100-летие Евангельского братства в Оренбуржье. На это мероприятие в Оренбург прибыли почётный председатель ВСЕХБ А. Е. Клименко, а также казначей и член президиума ВСЕХБ Н. А. Колесников, сотрудник ВСЕХБ В. А. Кригер (Москва), В. Ф. Серпевский (Куйбышев), Э. К. Баумбах и И. П. Дик (Караганда).

Пресвитер общины П. П. Энс выступил с докладом о возникновении евангельского братства в Оренбуржье. А. Е. Клименко в своём выступлении уделил внимание вопросу единства верующих. В этот же день было совершено рукоположение на дьяконское служение Андрея Ивановича Дика.

Своё поздравление верующим города Оренбурга с этим юбилеем направил и Президиум ВСЕХБ. Это послание на торжественном собрании общины зачитал Н. А. Колесников. В нём отмечалось: «Мы разделяем радость вашей церкви. Слава Господу, что

Торжественное богослужение в церкви ЕХБ г. Оренбурга, посвящённое её 100-летию. Октябрь 1986 г.

Он Своим могуществом и любовью возродил человеческие души для служения Ему. На протяжении долгих лет Он прилагал спасаемых к вашей церкви, и она совершала и совершает великую миссию проповеди Евангелия.

Бог поставлял вам искренних и преданных служителей, наделяя их силой и мудростью, сходящей свыше. Вестники Слова Божия горячо трудились в деле проповеди, а хористы прославляли своего Творца.

В продолжение векового пути церковь несёт перед Богом молитвенное служение не только о себе, но и о всех живущих на земле.

Да благословит вас всех Господь и ваше дальнейшее служение Ему. Да сохранит Он вас в единстве духа и союзе мира!

Примите наши искренние пожелания из Слова Божия – Чис. 6, 24–26: «Да благословит тебя Господь и сохранит тебя! Да призрит на тебя Господь светлым лице Своим и помилует тебя! Да обратит Господь лице Свое на тебя и даст тебе мир!».

С братской любовью – ваши братья во Христе – Президиум ВСЕХБ»⁹².

По-прежнему большое внимание в деятельности ВСЕХБ уделялось организациям меннонитов. Во время этой поездки в Оренбургскую область представители ВСЕХБ А. Е. Клименко, Н. А. Колесников, В. А. Кригер, а так же В. Ф. Серпевский и П. П. Энс посетили и приняли участие в богослужениях в общинах сёл Каменка, Канцеровка, Фёдоровка, Петровка, Сузаново, а также города Орска. Посещение руководства ВСЕХБ использовалось для совершения обряда рукоположения. В селе Петровка было совершено посвящение на служение проповедника И. И. Энса и А. Я. Тевса. В поместной церкви с. Кубанка было совершено рукоположение Я. Я. Нейфельда, Я. Я. Пзэка, Д. П. Тиссена и П. Д. Реймера на пресвитерское служение. Рукоположение совершено также в церкви села Ждановка, где на пресвитерское служение был посвящен П. П. Нейфельд⁹³.

В 1986 г. старший пресвитер В. Ф. Серпевский посетил молитвенный дом братских меннонитов в с. Родничное, где на пресвитерское служение был рукоположен И. А. Классен. В молитве с возложением рук приняли участие члены пресвитерского совета Э. А. Петкау и И. Г. Дик. В этом же году скончался бывший пресвитер церкви братских меннонитов с. Донское Я. И. Келлер⁹⁴.

В 1987 г. старший пресвитер В. Ф. Серпевский и сотрудник отдела благовестия и христианского единства ВСЕХБ, старший пресви-

тер по Кировоградской области А. П. Мамалат посетили общины в немецких сёлах Степановка, Петровка, Канцеровка, Каменка, Претория, Сузаново, Алисово, Ждановка, Подольск и Донское. Они принимали участие в богослужениях и имели беседы с верующими «по вопросам единства в народе Божиим»⁹⁵. В с. Степановка на торжественном воскресном богослужении было совершено посвящение А. К. Янцена и Д. И. Дерксена на пресвитерское служение.

20 сентября 1987 г. отметила сорокалетний юбилей объединённого служения евангельских христиан-баптистов и менонитов община г. Орска. На этот юбилей общину посетили заместитель генерального секретаря ВСЕХБ И. С. Гнида и член Президиума ВСЕХБ и пресвитер Карагандинской церкви Э. К. Баумбах. Среди почетных гостей была и приехавшая из Ровно супруга И. С. Гордеюка – Елизавета Васильевна Гордеюк. Кроме того, на юбилей орской общины прибыли и руководители оренбургских общин ЕХБ и меннонитов, а также многие другие гости.

Участниками торжественного собрания особо отмечался тот факт, что в орской общине объединение евангельских христиан-баптистов и меннонитов произошло задолго до официального присоединения меннонитов к Союзу ЕХБ в 1963 г. Пресвитер поместной церкви И. К. Вельк сделал краткий обзор истории общины в послевоенный период, отметив деятельность пресвитеров, руководивших общиной в этот период: Ф. И. Фота, В. М. Юдина, С. К. Бабина, Г. П. Реймера. И. С. Гнида выступил с проповедью и в заключение зачитал поздравление орской церкви от имени Президиума ВСЕХБ и подарил Библию.

В ходе этого приезда в область И. С. Гнида вместе с В. Ф. Серпевским и П. П. Энсом посетили общины и участвовали в богослужениях в сёлах Донское и Сузаново⁹⁶.

В октябре 1988 г. общины ЕХБ активно отмечали 1000-летие принятия христианства на Руси. Общины Оренбурга и Орска пригласили на свои праздничные мероприятия пресвитеров и хористов из Караганды, Ленинграда, Новосибирска. В молитвенном доме ЕХБ в Оренбурге разместилось около 900 человек, в том числе представителей других конфессий. В Орске торжественное мероприятие, приуроченное этой дате проводилось в Дворце культуры «Энергетик». Представители Бузулукского общества ЕХБ, несмотря на то, что его официальная численность составляла всего 23 человека, обратились к местным властям с тем, чтобы им выделили для

проведения праздничного мероприятия самый большой из городских залов – «Дом техники».

П. К. Гизбрехт, пресвитер ЕХБ г. Оренбурга в 1988–1990 гг.

В конце 1980-х годов началась массовая эмиграция немецкого населения. Это не могло не отразиться на составе и численности общин баптистов. Только из оренбургской общины в период с 1988 по 1990 годы в Германию выехало 80 членов церкви. Среди эмигрантов был и кандидат в члены Президиума ВСЕХБ, представитель от братских меннонитов в Президиуме ВСЕХБ (с июля 1988 г. по октябрь 1989 г.), пресвитер Оренбургского общества ЕХБ П. П. Энс. На этом посту в общине его сменил П. К. Гизбрехт, который в связи с частыми командировками П. П. Энса еще в 1988 г.

был избран вторым пресвитером. Эмигрировали и пресвитеры обществ ЕХБ Э. А. Петкау, Д. И. Янцен, а также многие другие.

В связи с этим, представляет интерес объявление, опубликованное в № 4 журнала «Братский вестник» за 1989 г.: «В текущем году многие семьи верующих немецкой национальности выехали на постоянное место жительства в ФРГ. В связи с этим численность членов во многих церквях Оренбургской области резко сократилась, прекрасные молитвенные дома остаются незаполненными.

Межобластной пресвитерский совет обращается к верующим других районов страны, нуждающимся в изменении условий жизни и в служении, с предложением о переезде в Оренбургскую область, где в настоящее время можно приобрести дома за умеренную стоимость, и где поместные церкви нуждаются в служителях и членах церкви»⁹⁷.

Тем не менее, численность членов общин ЕХБ по Оренбургской области к 1990 г. была достаточно высокой и составляла, по официальным данным, 962 человека.

В 1990 г. бузулукскую общину возглавлял Юрий Лаврентьевич Рязанцев. Пресвитером орской общины ЕХБ являлся Иван

П. К. Гизбрехт проводит крещение. 1990 г.

Корнеевич Вельк. Проповедниками этой общины были Иван Абрамович Матис, Абрам Иванович Энс, Андрей Андреевич Берг, Иван Иванович Ольберг. В состав исполнительного органа входили

Благословение крещённых. Оренбург. Июль 1990 г.

Рукоположение В. А. Григорьева на пресвитерское служение в г. Оренбурге. 1 июля 1990 г.

Иван Давидович Дик, Яков Иванович Шеленберг, Леонтий Карлович Дрегер. Ревизионная комиссия состояла из Анны Ивановны Тевс, Екатерины Петровны Энс, Екатерины Генриховны Фризен⁹⁸. Таким образом, практически 100 % руководства орской общины составляли немцы по национальности.

На празднование Рождества Христова 7 января 1990 г. в обществе ЕХБ г. Оренбурга участвовали пресвитеры из гг. Отрадного, Орска, Бузулука. Был создан объединённый хор отрадненской и оренбургской общин. В этот же день на дьяконское служение были рукоположены Василий Андреевич Григорьев и Пётр Абрамович Классен. 1 июля этого же года В. А. Григорьев стал пресвитером оренбургской общины. В следующем году на дьяконское служение были рукоположены Александр Павлович Шаповалов и Виталий Васильевич Васильев.

К 1991 г. в области по-прежнему действовали 6 общин ЕХБ: в городах Оренбурге, Орске, Бузулуке и сёлах Донское, Кубанка и Претория. В 1991 г. старшим пресвитером по Оренбургской области был назначен А. П. Бирюков.

В начале 1990-х годов в связи с массовой эмиграцией немецкого населения стала стремительно снижаться численность религиозных

организаций меннонитов. При этом в большинстве общин братских меннонитов происходил процесс естественной замены их состава, при котором уехавших немцев заменяли русскоязычные мигранты из стран СНГ. В результате общины братских меннонитов быстро меняли свою конфессиональную принадлежность и трансформировались в общины евангельских христиан-баптистов. В 1993 г. была зарегистрирована община ЕХБ в с. Калтан Красногвардейского район, а также официально были зарегистрированы три миссии милосердия: в г. Оренбурге «Луч надежды», г. Орске «Весть надежды» и в Перволюцком районе, с. Степановка «Свет надежды».

Примечания:

1. Слово Истины. – 1920. – № 1. – С. 6.
2. Ленинский сборник. Том XXXIV. – М., 1942. – С. 252.
3. Слово Истины. – 1920. – № 5–6. – С. 44.
4. Моргунов К. А. Сектантские общины Оренбуржья в первые годы советской власти (историко-правовой аспект) // Христианство и ислам на рубеже веков. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Оренбург: Печатный Дом «ДИМУР», 1998. – С. 227.
5. Цит. по: Митрохин Л. Н. Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки). – СПб.: РХГИ, 1997. – С. 390.
6. История Оренбургской общины ЕХБ. «Люблю, Господь, твой дом» / Составители: Шнайдер И. В., Энс П. П., Гизбрехт П. К. – Германия, 2003. – С. 12–14.
7. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. Р-63. Оп. 1. Д. 587. Л. 4.
8. ГАОО. Ф. Р-63. Оп. 1. Д. 12889. Л. 33.
9. В ГАОО. Ф. Р-63. Оп. 1 значится дело 483 «Постановление Президиума Оренбургского Горсовета об отказе в разрешении на возобновление молитвенных собраний баптистов со списками верующих» (3 марта 1924 г. – 4 февраля 1937 г.) (133 листа). Однако в 1949 г. оно было передано в секретный отдел и недоступно для исследования.
10. Николаев О. В. Евангельские христиане-баптисты // Конфессии и религиозные объединения Оренбургской области: справочник. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2007. – С.117–118.
11. Мой обет Господу (Автобиография Михаила Акимовича Орлова по случаю 70-летия со дня его рождения и 50-летия служения Христу) // Братский Вестник. – 1957. – № 6. – С. 49.
12. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 398. Л. 12.
13. День единства (обзор писем) // Братский Вестник. – 1946. – № 2. – С. 28.
14. История Оренбургской общины ЕХБ. «Люблю, Господь, твой дом» / Составители: Шнайдер И. В., Энс П. П., Гизбрехт П. К. – Германия, 2003. – С. 15–16.
15. О поездке в города Куйбышев и Пензу заместителя председателя ВСЕХБ М. А. Орлова // Братский вестник. – 1948. – № 1. – С. 65.
16. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 398. Л. 12.
17. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 211. Л. 12, 18, 168.
18. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДННАО). Ф. 371. Оп. 14. Д. 173. Л. 11.
19. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 211. Л. 42.
20. Там же. Л. 169.

21. Из жизни поместных церквей. Оренбургская и Куйбышевская области // Братский Вестник. – 1987. – № 6. – С. 75.

22. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 211. Л. 2.

23. ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 11. Д. 796. Л. 17; Оп. 14. Д. 173. Л. 9–10.

24. Архив Управления внутренней политики Аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области. Д. 2с. Секретная переписка с Советом по делам религиозных культов при СМ СССР и исполкомами городских и районных советов по вопросам религиозных праздников и мероприятий. (18 февраля 1950 – 7 декабря 1962 гг.). – Л. 32.

25. Архив Управления внутренней политики Аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области. Д. 8. Переписка с Советом по делам религиозных культов при Совете Министров СССР и с исполкомами райгорсоветов. 16 февраля 1950 – 1 декабря 1958 гг. – Л. 2–2 об.

26. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 228. Л. 17.

27. Архив Управления внутренней политики Аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области. Д. 2с. Секретная переписка с Советом по делам религиозных культов при СМ СССР и исполкомами городских и районных советов по вопросам религиозных праздников и мероприятий. (18 февраля 1950 – 7 декабря 1962 гг.). – Л. 49, 66.

28. ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 16. Д. 150. Л. 12; ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 211. Л. 142.

29. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 172. Л. 103.

30. Архив Управления внутренней политики Аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области. Д. 2с. Секретная переписка с Советом по делам религиозных культов при СМ СССР и исполкомами городских и районных советов по вопросам религиозных праздников и мероприятий. 18 февраля 1950 – 7 декабря 1962 гг. – Л. 79.

31. Архив Управления внутренней политики Аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области. Д. 8. Переписка с Советом по делам религиозных культов при Совете Министров СССР и с исполкомами райгорсоветов. 16 февраля 1950 – 1 декабря 1958 гг. – Л. 112.

32. Из работы старшего пресвитера Г. М. Бузынина // Братский Вестник. – 1954. – № 3–4.

33. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 398. Л. 13.

34. Сообщение старшего пресвитера по Пензенской, Куйбышевской, Чкаловской, Мордовской и Татарской АССР Г. М. Бузынина // Братский Вестник. – 1956. – № 6. – С. 74–75.

35. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 240. Л. 7–8.

36. Там же. Л. 54.

37. Архив Управления внутренней политики Аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области. Д. 8. Переписка с Советом по делам религиозных культов при Совете Министров СССР и с исполкомами райгорсоветов. 16 февраля 1950 – 1 декабря 1958 гг. – Л. 173.

38. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 240. Л. 56.

39. Николаев О. В. Евангельские христиане-баптисты // Конфессии и религиозные объединения Оренбургской области: справочник. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2007. – С. 119.

40. ЦДНИОО. Ф. 7517. Оп. 33. Д. 80. Л. 6.

41. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 398. Л. 12–13. Архив Управления внутренней политики Аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области. 1967. Д. 2с. Секретная переписка с Советом по делам религий и др. организациями. Информационный отчет уполномоченного Совета по делам религий при Совете министров СССР по Оренбургской области за 1966 год. Л. 8–16.

42. Архив Управления внутренней политики Аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области. 1967. Д. 2с. Секретная переписка с Советом по делам религий и др. организациями. Информационный отчёт о праздновании в Оренбургской области 100-летия баптизма в России. Л. 109–111.
43. ГАОО. Ф. Р-1014. Оп. 4. Д. 1635. Л. 118.
44. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 403. Л. 8–9.
45. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 274. Л. 102–103.
46. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 403. Л. 20.
47. Там же. Л. 19.
48. Там же. Л. 19–20.
49. Там же. Л. 19.
50. Там же. Л. 18.
51. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 409. Л. 7.
52. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 403. Л. 8–9.
53. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 409. Л. 20.
54. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 278. Л. 48.
55. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 314. Л. 4.
56. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 405. Л. 30.
57. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 304. Л. 41.
58. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 294. Л. 27, 29.
59. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 403. Л. 1.
60. История Оренбургской общины ЕХБ. «Люблю, Господь, твой дом» / Составители: Шнайдер И. В., Энс П. П., Гизбрехт П. К. – Германия, 2003. – С. 19, 29–34.
61. Вести из поместных церквей. г. Оренбург // Братский вестник. – 1973. – № 3. – С. 74.
62. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 408. Л. 22.
63. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 432. Л. 8.
64. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 314. Л. 3–5.
65. ГАОО. Ф. Р-1014. Оп. 4. Д. 1635. Л. 118–118 об.
66. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 408. Л. 13.
67. Архив Управления внутренней политики Аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области. Отчёты комиссий содействия за 1970–1977 гг. Б/н.
68. Дневник посещения церквей руководящими братьями ВСЕХБ // Братский вестник. – 1975. – № 6.
69. Из жизни поместных церквей. Оренбургская область // Братский Вестник. – 1978. – № 2. – С. 78.
70. Из жизни поместных церквей. г. Оренбург // Братский Вестник. – 1977. – № 6. – С. 71.
71. Из жизни поместных церквей. г. Оренбург // Братский Вестник. – 1979. – № 9. – С. 74.
72. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 411. Л. 31.
73. Там же. Л. 3, 18.
74. Посещение А. Е. Клименко поместных церквей // Братский Вестник. – 1979. – № 1. – С. 64.
75. Сообщение о пресвитерском совещании церквей РСФСР // Братский Вестник. – 1979. – № 4. – С. 70–72.
76. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 415. Л. 2, 13.
77. Клименко А. Е. Посещение церквей Оренбургской и Куйбышевской областей / // Братский Вестник. – 1980. – № 6. – С. 48. В отчёте об этой поездке А. Е. Клименко ошибочно указывает, что Ф. Е. Дмитриеву недавно исполнилось 95 лет.
78. Из жизни поместных церквей. г. Оренбург // Братский Вестник – 1981. – № 4. – С. 74.

79. Из жизни поместных церквей. г. Куйбышев // Братский Вестник. – 1981. – № 4. – С. 66, 68.
80. Из жизни поместных церквей. г. Оренбург // Братский Вестник – 1981. – № 4. – С. 76.
81. Из жизни поместных церквей. Оренбургская область // Братский вестник. – 1983. – № 5. – С. 71–72.
82. Из жизни поместных церквей. Оренбургская область // Братский вестник. – 1983. – № 2. – С. 74.
83. Из жизни поместных церквей. Оренбургская область // Братский вестник. – 1984. – № 6. – С. 76.
84. Хроника // Братский Вестник. – 1984. – № 5. – С. 33–34.
85. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 432. Л. 8.
86. Там же. Л. 25.
87. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 437. Л. 22.
88. История Оренбургской общины ЕХБ. «Люблю, Господь, твой дом» / Составители: Шнайдер И. В., Энс П. П., Гизбрехт П. К. – Германия, 2003. – С. 23–25.
89. Хроника // Братский Вестник – 1987. – № 1. – С. 43.
90. Хроника // Братский Вестник – 1987. – № 1. – С. 38, 40–41.
91. Крейбл П. Делегация Всемирной конференции меннонитов посетила Оренбург (статья из газеты «Менонайт уикли ревью») // Братский вестник. – 1987. – № 4. – С. 44.
92. Из жизни поместных церквей. Оренбургская область // Братский Вестник – 1987. – № 1. – С. 64.
93. Из жизни поместных церквей. Оренбургская область // Братский вестник. – 1987. – № 2. – С. 78–80.
94. Из жизни поместных церквей. Оренбургская область // Братский вестник. – 1986. – № 3. – С. 76.
95. Из жизни поместных церквей. Оренбургская область // Братский вестник. – 1987. – № 5. – С. 58–59.
96. Из жизни поместных церквей. Оренбургская и Куйбышевская области // Братский Вестник. – 1987. – № 6. – С. 75–77.
97. Из жизни поместных церквей. г. Оренбург // Братский вестник. – 1989. – № 4. – С. 86.
98. Архив Управления внутренней политики Аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области. Списки служителей культов. 1990–1991 гг. б/н.

Герасименко Т. И., Филимонова И. Ю. (Оренбург)

НЕМЦЫ-МЕННОНИТЫ ОРЕНБУРЖЬЯ: ИСТОРИКО-ЭТНОГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА*

На территории Оренбургской области проживают представители более чем ста этносов, в число которых входят немцы.

Российские этнические немцы на территории России, Российской империи, Советского Союза и образовавшихся после распада СССР государств проживают на протяжении ряда поколений. В силу территориальной разобщенности российских немцев и особенностей исторического и этнического развития сформировался ряд этнических локальных групп. Это поволжские немцы, украинские немцы (выходцы из Причерноморья, зачастую разделяющие себя по конфессиональному признаку на лютеран и католиков), вольнские немцы, бесарабские немцы, кавказские немцы (или швабы, по месту своего выхода из Германии – Швабии, или Вюртембурга) и меннониты (особая этноконфессиональная общность)¹.

Немцы стали заселяться на территорию России с конца XVIII века. Массовое переселение немецких крестьян (так называемых колонистов) в Российскую империю на свободные земли Поволжья и Украины началось в 60-е годы XVIII века (по приглашению Екатерины II) и продолжалось, по крайней мере, сто лет (с 1764 до 70-х годов XIX века). В течение длительного времени колонисты в Российском государстве составляли привилегированную группу населения. В отличие от русских крестьян-крепостных, они были вольными людьми. Им давались особые права и привилегии: самоуправление, наследование земли, возможность перехода в другое сословие, ссуды на проезд и хозяйственное обзаведение, религиозная свобода, освобождение от военной и гражданской службы, освобождение на 30 лет от платежей в казну, беспрепятственный выезд за границу и др.².

Колонисты даже в неблагоприятных для сельского хозяйства природных условиях, создавали образцовые хозяйства, получали богатые урожаи. Однако в ходе реформ Александра II немецкие колонисты были лишены многих прав и, в конце концов, перестали существовать как особое сословие. Немецкие колонисты селились по конфессиональному признаку (меннониты, католики, лютеране, пятидесятники, адвентисты

---

* Материал подготовлен при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Оренбургской области (грант № 12-11-56000а).

и др.)³. Католиков среди российских немцев было гораздо меньше, чем протестантов⁴. Так, по переписи населения 1897 года, 76% немцев-колонистов в России были лютеране, 13% – католики, 11% – представители других конфессий (главным образом, меннониты, баптисты и др.).

Немцы придерживались религиозных обрядов, одной из первых забот было приглашение духовного пастыря. Расселенные компактно немцы развивали традиционную культуру, были грамотными, все дети обучались в школе на родном языке (до 1891 г.), русский язык вследствие изоляции был распространен слабо⁵.

Немцы-меннониты первоначально селились на Украине. Возникновение секты меннонитов относится к эпохе реформации и крестьянской войны в Германии, к концу 30-х годов XVI века. Основателем секты считается католический священник, голландец Менно Симонс (1492–1559), по имени которого после его смерти секта получила свое название. В 1536 году Менно сложил сан священника, принял крещение и тем самым примкнул к крещенцам. Движение меннонитов охватило Голландию, Швейцарию, северную Европу. Меннониты позаимствовали у последователей протестантского движения анабаптизма религиозную догматику, но отбросили их политические требования. Они проявляли терпимость к правительству. Отвергали священство. Провозглашали неучастие в войне и правительственных должностях. Однако феодальные власти Голландии и Германии, смешивая меннонитов с революционно настроенными анабаптистами, подвергали их жестоким гонениям. Репрессии заставили меннонитов эмигрировать в другие страны. Часть из них в XVII веке переселилась в Северную Америку. Другие направились в Пруссию, где проявили себя как большие труженики, освоив малопригодные для жизни территории на побережье Балтийского моря и в устье реки Вислы. Первоначально прусское правительство освободило меннонитов от воинской повинности, предоставило ряд льгот. Однако в конце XVIII века меннониты были лишены этих прав и, что сыграло решающую роль, их стали привлекать к воинской службе. Меннониты начали переселяться в Екатеринославскую, Таврическую и Одесскую губернии.

Позднее, когда земли на этих территориях стало не хватать для увеличивающегося немецкого населения, они стали расселяться на восток, образуя новые колонии. Район в течении Днепра был густо заселен. Немецкие семьи были многодетны. Когда дети вырастали, вся земля (обычно 65 десятин) переходила старшему сыну, а младшим братьям приходилось батрачить на него.

Одним из районов нового заселения немцев-меннонитов стало Оренбуржье с его богатыми земельными и биологическими ресурсами, куда немцы-меннониты направили ходоков в 1885–1894 гг. Первые ходоки прибыли из Запорожской волости Екатеринославской губернии и из Молочанской волости Таврической губернии. Правительство выделило земли в Оренбургской губернии для немецкой колонизации еще в манифесте 1763 года. Немецкие переселенцы появились в этих краях в 1890-е годы. Меннониты селились компактно. Земли выделялись в вечнонаследственное владение общины-колонии. Кроме того, колонисты имели право покупать земли у частных лиц в частную собственность. В течение первых 3-х лет они пользовались налоговыми льготами. Много земли купили у башкирских общин, у купцов Деевых и у других землевладельцев. Сейчас эти земли находятся на территории Красногвардейского (группа сел, тяготеющих к селу Плешаново – Луговск, Подольск, Красиково, Калтан, Донское, Кутерля, Ишалка, Пролетарка, Юговка, Клинок), Александровского (Ждановка, Хортица, Петровка, Каменка, Федоровка, Николаевка, Канцеровка), Новосергиевского (Сузаново) и Переволоцкого (Кичкасс, Кубанка, Степановка, Претория и др.) районов.

Немецкие колонисты переезжали целыми селами и часто сохраняли те же названия, которые были у этих сел на Украине (например, Хортица, Канцеровка, Претория, Суворовка). Об этом на страницах своей книги «Судьбы поколений» рассказал большой знаток истории немецких колонистов, житель села Претория М. Я. Нейфельд. Некоторые названия были даны селам в честь членов царской семьи (Петровка – в честь Петра I, Федоровка – по отчеству матери царя Марии Федоровны, Романовка – в честь царской фамилии, Алисово – в честь царской родственницы Алиции, Николаевка – также царское имя). Часть названий отражали природные особенности заселяемых территорий. Так, с. Карагуй было названо по названию ручья, Черно-Озерка – по названию глубокого озера с черной, холодной водой, Камышевка, примыкавшая к Черно-Озерке и протянувшаяся с востока на запад, получила свое название благодаря зарослям рогоза в долине р. Гусиха. Зеленовка была названа так благодаря обилию зеленых лугов – разнотравья в окрестностях, Клубниковка – клубники, урожай которой был так велик в год, когда прибыли сюда колонисты, что после проехавшей телеги оставались красные следы. Каменка получила название благодаря протянувшейся вдоль правого берега р. М. Уран каменной гряде. Были и села, названные по именам

местных жителей, так или иначе помогавших колонистам обустроиться. Так, Степановка названа в благодарность управляющему помещьем, тепло принявшему и оказавшему большую помощь прибывшим сюда зимой немцам, Деевка – в честь помещика Деева, продавшего им за это земли дешевле. Кубанка получила название благодаря сорту пшеницы, который выращивал здесь арендатор до прибытия немцев.

Меннонитские общины в Оренбуржье возникали сразу по прибытию колонистов на эту землю (рисунок 1). В 1894 году была создана церковная община в Деевке, в 1895 г. – в Каменке, в 1897 г. – в Николаевке. В 1904 г. была построена деревянная церковь в Степановке, в 1906 г. построена церковь в Черно-Озерке и молитвенный дом в Клубниковке, позже – в Карагуде из кирпича.

Рисунок 1 – Населенные пункты Оренбуржья, основанные немцами-меннонитами.

Картограмма составлена авторами на основе источника⁶.

Первоначально меннониты вели замкнутый и подчиненный строгим правилам образ жизни, следовали предписаниям религиозной общины, которой руководил староста. Существовал запрет на межэтнические браки. Язык меннонитов сильно отличался от языка соседних народов, что тоже препятствовало контактам.

Часто в одной и той же семье наблюдался своеобразный мультилингвизм, причем, если носители верхненемецких говоров сравнительно

но хорошо понимали друг друга, нижненемецкие говоры столь значительно отличаются от других, что взаимопонимание оказывалось невозможным. «Общим языком» в таком случае служил либо русский, либо диалектно окрашенный литературный немецкий. При этом многие носители диалекта, особенно нижненемецкого («менонитского»), испытывали большие затруднения в обучении немецкому литературному языку. Наблюдались случаи, когда люди младшего и среднего поколения, владея немецким диалектом и употребляя его в повседневной речи, не имели никакого представления о немецком литературном языке – ситуация, безусловно, вызванная многолетними политическими гонениями, страхом признать свое немецкое происхождение, отсутствием в течение нескольких десятилетий стимулов и возможностей обучения.

Являясь находящимися в иноязычном окружении диалектами, говоры российских немцев сохранили много архаических черт. До сих пор выделяются и те диалектные типы, которые сохранились лишь отчасти в Германии. С другой стороны, с самого начала существования немецких колоний начался процесс диалектных смешений. Иногда образовывался смешанный, обобщенный диалект. Так, в крымских колониях наблюдался смешанный швабско-франкский диалект («новошвабский», «крымско-швабский») ⁷.

Села немцев-меннонитов строились вдали от городов и дорог (вследствие гонения за веру) по строго определенному плану. Перед домом был палисадник, рядом большой приусадебный участок. В центре дома располагалась печь, отапливавшая одновременно четыре комнаты. Все комнаты были проходными (возможно, это объясняется многодетностью семей). Украшением немецкого дома до сих пор является картина с выдержками из Библии (надписи делались готическим шрифтом) ⁸. Исследователи того времени отмечали: «Общий вид немецкого селения...» близок к восточнославянскому, «таких строений, какие бывают...» в Германии, здесь нет ⁹.

К дому пристраивался в сарай. Немецкие колонисты занимались животноводством, огородничеством (выращивали тыкву, картофель, солод, цикорий (для изготовления кофейного напитка) и др.), садоводством. Как земледельцы они не только не уступали местным крестьянам, но и во многом превосходили их ¹⁰.

В селах немцев-меннонитов не было свалок, большое внимание уделялось озеленению.

Немецкие села явились центрами новшеств для других народов ¹¹.

Несмотря на то, что немцы вели замкнутый образ жизни, они были

открыты для нововведений и подверглись влиянию других народов. К примеру, переняли у местного населения инструменты для чески и прядения козьего пуха и стали заниматься козоводством, позаимствовали у русских прялку и модернизировали ее, стали использовать для глажки белья наряду с угольными утюгами рубель, приняли элементы кухни и одежды. В одежде позже произошла нивелировка благодаря колхозу, который уравнивал всех – женщин, мужчин, немцев, русских и т. д.

Меннониты проповедуют скромность, терпение и неприхотливость (Тим.2:9–15, Лук.9:49–50). Меннонитам запрещено употреблять спиртные напитки и курить. В настоящее время часть верующих немцев-меннонитов Оренбургской области исповедует баптизм (баптистские проповедники появились в меннонитских селах в 1950-е годы), действуют и несколько возрожденных меннонитских общин. Службы ведутся, в основном, на русском языке¹².

Немцы отличаются дисциплинированностью, чистоплотностью, согласно Священному Писанию (Еф. 6:5–8).

В семьях меннонитов с малых лет воспитывались уважение к родителям, любовь к труду, умение ценить время. Музыка остается до сих пор значительной составляющей в воспитании и образовании детей. У меннонитов, в отличие от некоторых других этносов (например, казахов) тяжелый физический труд выполнялся исключительно мужчиной.

Характерной деталью женской одежды был фартук, мужской одежды – жилет и шляпа, которые были распространены даже в XX в.¹³.

В заключение отметим, что весь ход исторического развития и географическое положение этих колоний сформировали в Оренбуржье уникальную культуру. Она сохранялась в течение ста лет и не была ассимилирована и нивелирована, несмотря на политику, проводимую властями в этом направлении. Разумеется, в результате взаимовлияния происходило некоторое амальгирование с культурами живущих рядом народов. Но большие различия в языке, религии, менталитете, замкнутый образ жизни, отсутствие в течение длительного периода межэтнических браков способствовало сохранению ее уникальности и самобытности.

В последнее десятилетие ситуация изменилась. Большинство немцев эмигрировало в Германию. Для последнего поколения характерны межэтнические браки. Население района колонизации стало многонациональным. Многие утратили язык. Культура исчезает. Еще быстрее эти процессы происходят в Германии, где выехавшие немцы селятся не так компактно, как здесь. К тому же немецкий язык и ди-

алект плат-дойч, на котором говорят оренбургские немцы, гораздо ближе, чем плат-дойч и русский. Наметилась тенденция реэмиграции оренбургских меннонитов в Канаду.

В Оренбургской области произошло замещение немецкого населения приехавшими сюда русскими, башкирами, татарами, казахстанскими немцами и др. Немецкая культура может исчезнуть полностью. В связи с вышесказанным изучение культурного следа немецких колонистов представляется весьма актуальным.

Примечания:

1. Краткая история российских немцев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eiprd.ru/site.php?mode=view&site_id=223
2. Миграция населения по территории России XVI – начала XX вв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.familytree.ru>.
3. Бахарева О. Я. Татары и немцы в Оренбуржье (к вопросу истории) // Татары в Оренбургском крае: научно-практическая конференция: Тезисы докладов. – Оренбург: Димур, 1996. – С. 26–29.
4. Филатов С., Лункин Р. Трагедия российских немцев и российская религиозность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/authors/lunkin/?library=1911>
5. Сведения о происхождении и основы веры Церкви Меннонитов // Сайт объединения меннонитских церквей Оренбуржья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mennonit.ru/symbol.html>; Этнокультурная мозаика Оренбуржья (научные статьи, очерки, статистика) / Под ред. В. В. Амелина. Издание второе, дополненное. – Оренбург: Печатный Дом «ДИМУР», 2003. – 228 с.
6. Мы – оренбуржцы. Историко-этнографические очерки / Под общ. ред. В. В. Амелина. – Оренбург: ОАО «ИПК «Южный Урал», 2007. – 288 с.
7. Найдич, Л. Немцы в Казахстане. Проблемы истории и языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ca-c.org/journal/12-1997/st_16_najdich.shtml
8. Герасименко Т. И., Нуждина Е. Ю. Немцы-меннониты Оренбургской области: культурный след в истории и географии. – Оренбург: Агентство «ПРЕССА», 2000. – 75 с.
9. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга / Под ред. В. П. Семенова-Тян-Шанского и под общ. руководством П. П. Семенова-Тян-Шанского и В. И. Ламанского. Т. 18. Киргизский край. – Санкт-Петербург: Издание А. Ф. Девриена, 1903. – С. 198.
10. Сведения о происхождении и основы веры Церкви Меннонитов // Сайт объединения меннонитских церквей Оренбуржья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mennonit.ru/symbol.html>
11. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга / Под ред. В. П. Семенова-Тян-Шанского и под общ. руководством П. П. Семенова-Тян-Шанского и В. И. Ламанского. Т. 18. Киргизский край. – Санкт-Петербург: Издание А. Ф. Девриена, 1903. – С. 198.
12. Сведения о происхождении и основы веры Церкви Меннонитов // Сайт объединения меннонитских церквей Оренбуржья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mennonit.ru/symbol.html>
13. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга / Под ред. В. П. Семенова-Тян-Шанского и под общ. руководством П. П. Семенова-Тян-Шанского и В. И. Ламанского. Т. 18. Киргизский край. – Санкт-Петербург: Издание А. Ф. Девриена, 1903. – С. 198.

МЕННОНИТЫ ОРЕНБУРЖЬЯ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД*

Последние молитвенные дома меннонитов в Оренбургской области были закрыты еще в начале 1930-х годов. Коррективы, которые внесла война во взаимоотношения между государством и церковными организациями, не затронули общины немцев-меннонитов. По отношению к верующим православным и мусульманам органы советской власти вынуждены были пойти на определенные уступки, однако либерализация государственной церковной политики не привела к легализации деятельности меннонитских религиозных организаций.

В последние годы войны изменились формы контроля за деятельностью религиозных организаций. 19 мая 1944 года при Совнаркомом создается Совет по делам религиозных культов (далее СРК СНК СССР), как орган, призванный осуществлять деятельность по координации взаимоотношений между органами власти и религиозными организациями всех конфессий, исключая православие. Непосредственно на местах эти функции возлагались на уполномоченных СРК, деятельность которых регламентировалась распоряжением заместителя Председателя СНК СССР Молотова от 25 марта 1945 года. Первым уполномоченным СРК по Чкаловской области (с 1938 по 1957 годы Оренбургская область носила такое название) стал С. Царев. Непосредственно к уполномоченному обращались верующие со всеми вопросами, касающимися регистрации религиозных общин, открытия молельных домов, проведения религиозных праздников, и многими другими.

Формально причиной запретительной политики по отношению к немцам-меннонитам являлись особенности их вероучения, а именно – отказ от воинской службы, что по понятным причинам рассматривалось советскими и партийными органами как проявление антисоветизма и отсутствие патриотизма.

До начала 30-х годов, когда были закрыты последние меннонитские церкви и молитвенные дома, допускалось освобождение немцев-меннонитов от воинской службы по религиозным убеждениям. В соответствии с действующим законодательством достаточно было

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ и Правительством Оренбургской области научного проекта №13-11-56005.

подать заявление в общину о ходатайстве перед органами власти об освобождении от службы. Представитель общины, выступая как эксперт, выезжал в Оренбург вместе с призывниками и обращался с заявлением по этому вопросу в суд, который и выносил определение об освобождении призывников от военной службы. Постепенно призывники-меннониты стали направляться на службу в кадровые части, хотя некоторые все же, продолжая следовать догматам веры, стремились попасть в нестроевые войска.

В годы Великой Отечественной войны большинство мужчин-немцев, в том числе и меннонитов, было мобилизовано в трудовые батальоны или в порядке трудовой мобилизации были привлечены на промышленное строительство.

В послевоенные годы меннониты Оренбуржья активизировали свою деятельность, направленную на легализацию религиозных общин. В июне 1946 г. поступило первое ходатайство об открытии молитвенного дома в селе Плешаново Люксембургского района, а вслед за ним, в октябре 1946 г., ходатайство от верующих меннонитов села Клубниково Переволоцкого района. Правда, осознавая пристрастное отношение органов власти к меннонитскому вероучению, в обоих ходатайствах немцы-меннониты именовали себя «евангельскими христианами-баптистами» (ЕХБ). Дело в том, что баптисты официально отказались от некоторых, наиболее непопулярных, консервативных и неугодных органам власти догматов, в частности, от принципа «не убий», и как следствие, в отношении их общин стала проводиться более терпимая политика. В марте 1946 года была официально зарегистрирована чкаловская община ЕХБ. Меннониты, проживающие на территории Чкаловской области, на своих собраниях активно обсуждали письмо Всесоюзного Совета ЕХБ «По военному вопросу» и приняли решение не только разделить все его положения, но и в целом организационно присоединиться к баптистам. Следует, однако, отметить, что далеко не все верующие поддержали подобное решение. Часть меннонитов заявила о своем отказе разделить догматику ЕХБ, мотивируя это тем, что признание службы в армии с оружием в руках приведет к невозможности последующего выезда в Америку. Как видим, миграционные настроения никогда не покидали немецкое население. Интересно также то, что люксембургские районные партийные и советские структуры поддержали это ходатайство, стремясь тем самым сделать более контролируемыми и без того уже нелегально существующие общины¹.

Несмотря на это, оба ходатайства были отклонены. Уполномоченный по делам религиозных культов по Чкаловской области С. Царев в своем отчете указывал на то, что главным мотивом отказа в регистрации религиозных общин меннонитов являлась его личная уверенность в том, что верующие продолжают «придерживаться учения, отрицающего необходимость защиты Отечества с оружием в руках»². Впоследствии Совет по делам религиозных культов при Совете министров СССР всецело одобрил этот подход, отметив, что «... вообще регистрировать общины меннонитов не следует, так как в этом нет в настоящее время ни политической целесообразности, ни практической необходимости»³.

Формально верующим было заявлено, что ходатайства отклонены по причине переоборудования здания бывшей меннонитской церкви в селе Плешаново под зернохранилище и несоответствия арендуемого верующими помещения в селе Клубниково молитвенным целям.

Представители обеих общин выразили готовность подыскать другие помещения, отвечающие всем требованиям, и заявили о своем намерении подать повторные ходатайства. Кроме того, они уверяли уполномоченного в своем твердом решении отказаться от догмата «не убий».

В конце февраля 1948 года поступили новые ходатайства от меннонитов об открытии молитвенных домов в селах Клубниково и Подольск. Меннониты снова именовали себя баптистами, указывая на полное единство их учений, с той только разницей, что у меннонитов службы и молитвенные пения проводятся на немецком языке. Оба ходатайства были возвращены, во-первых, как неправильно оформленные (не было сведений о помещении, и отсутствовали полные данные о лицах, подписавших ходатайства), а во-вторых, отказ мотивировался тем, что немцы-меннониты не могут именовать себя баптистами, до тех пор, пока не будут официально признаны Всероссийским Советом ЕХБ.

В ответ на это от имени меннонитских общин во Всероссийский Совет ЕХБ направляются два коллективных письма с просьбами о принятии в состав общины ЕХБ, ибо «...Ваше принятие и ответ ускорят регистрацию и разрешение открытия молитвенного дома»⁴. Однако баптистам было ни к чему осложнять свои и без того не безоблачные отношения с органами советской власти. Просьбы меннонитов остались без ответа.

Между тем, верующие-меннониты продолжали искать возможности для отправления религиозных обрядов. Так, немецкие девушки-меннонитки, завербованные для работы на Чкаловском кирпичном заводе, активно вступали в легально действующую общину ЕХБ в г. Чкалове. За три года, с 1946 по 1948 год, в общину вступило 29 новых членов немецкой национальности (всего 47 принявших крещение в этот период)⁵. После завершения войны многие немцы-меннониты продолжали работать в порядке трудовой мобилизации на промышленных предприятиях г. Орска. В списке ходатайствующих об открытии молитвенного дома ЕХБ в Орске фигурировало 23 немца (кроме того, 35 верующих украинской национальности и 11 русских). Многие меннониты принимали водное крещение, проводимое пресвитерами общин ЕХБ, не вступая непосредственно в их организацию⁶. Проповедники, проживающие в Люксембургском, Переволоцком и Александровском районах, неоднократно обращались к уполномоченному с просьбой о допущении проведения обрядов похорон и свадеб. Все подобные просьбы неизменно получали отказ, ввиду отсутствия зарегистрированной меннонитской общины и недопустимости в связи с этим проведения массовых религиозных мероприятий.

Несмотря на запреты, меннониты продолжали нелегально проводить свои молитвенные собрания. По далеко не полным данным, которыми располагал уполномоченный по делам религиозных культов по Чкаловской области, в 1950 году действовал целый ряд незарегистрированных групп немцев-меннонитов (в Люксембургском районе: Подольский сельсовет – 250 верующих, Богомаровский сельсовет – 200 верующих; в Покровском районе: Преторийский сельсовет – 100 верующих)⁷.

Однако в 1951 году по незарегистрированным религиозным меннонитским общинам был нанесен серьезный удар. Целый ряд пресвитеров, проживавших в Люксембургском районе, были обвинены в антисоветской деятельности и репрессированы. В большинстве общин из-за боязни новых репрессий молитвенные собрания на время прекратились. Но даже такие жесткие карательные меры не могли искоренить стремление верующих к совместному отпращиванию культа.

Значительное оживление деятельности меннонитов произошло сразу после смерти И. Сталина. Так, уже в 1953 году представитель общины меннонитов деревни Луговск Люксембургского района П. Р. Умбрехт ездил в Москву и просил о разрешении проведения

верующими молитвенных собраний и совершения религиозных обрядов. По его возвращении в Чкалов группа верующих подает ходатайство уже как религиозная община меннонитов, которое, впрочем, разделило судьбу предыдущих прошений. Не изменило ситуацию и опубликованное в ноябре 1954 г. постановление ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения», в котором хотя и говорилось о необходимости соблюдения законности в отношении религиозных культов, тем не менее, каких-либо новых подходов к взаимоотношениям с религиозными организациями не содержалось.

Постоянно сталкиваясь с отказами в регистрации своих религиозных общин, меннониты вынуждены были продолжать проведение молитвенных собраний нелегально. Уполномоченный по делам религиозных культов В. Опитин, после посещения в январе 1957 года районов области с преобладающим немецким населением отмечал активность религиозной деятельности в Покровском, Переволоцком и Соль-Илецком районах. Меннониты, по сведениям уполномоченного, собираются регулярно, зимой в среду и субботу по вечерам, и в воскресенье – утром и вечером. В период летних работ – в субботу вечером и в воскресенье – утром и вечером. Молитвенные собрания сопровождаются игрой на фисгармонии или аккордеоне и пением хора. Жизнь в колхозах, во время проведения молитвенных собраний, затихает. Зачастую на молитвенные собрания собиралось до ста человек в одном доме. Все обряды похорон и бракосочетания совершаются по традиционным религиозным обрядам, с участием проповедников. Регулярно проводятся обряды крещения. В 1956 году в р. Ток, под руководством проповедников Энгбрехта и Левина, было крещено около ста человек (в мае 1957 года Энгбрехт, по свидетельству уполномоченного, был «изъят» из поселка). В этом же году в Соль-Илецке, проповедниками А. Зудерман и Я. Классеном, было организовано водное крещение 29 человек.

Несколько изменилось отношение меннонитов к службе в армии. В. Опитин приводит по этому поводу следующее высказывание проповедника П. Мартенса: «...отрицание службы в армии, защиты Родины с оружием в руках – это было раньше у нас и у баптистов. Теперь этого нет. Приказ нашего правительства – закон для нас»⁸. На вопрос уполномоченного СРК об отношении верующих к защите Родины проповедник церковной общины Д. Г. Рампель ответил: «Защищать Родину у нас не воспрещается, наоборот, мы

считаем обязанностью, так как наше учение не позволяет идти против законов и правительства своей страны»⁹. Фактически решение вопроса о прохождении воинской службы оставалось на совести непосредственно верующего. В армии теперь служили все меннониты, но часть из них ходатайствовала о призыве в нестроевые войска. Они готовы были служить где угодно, даже если это было связано с опасностью для жизни, но самым главным для них по-прежнему оставалось не убивать самим. Кроме того, в своих ходатайствах меннониты отрицали факты проведения религиозной работы с детьми, а также утверждали, что не препятствуют участию молодежи в культурных мероприятиях. Однако эти утверждения далеко не всегда соответствовали действительности. В поселениях меннонитов по-прежнему господствовал традиционный патриархальный, замкнутый уклад жизни.

21 мая 1957 года на заседании Бюро Чкаловского обкома КПСС поднимался вопрос о состоянии и мерах улучшения массово-политической работы среди немецкого населения. Отмечая крупные недостатки работы среди немецкого населения Бюро обкома отмечает усиление деятельности «сектантов-меннонитов», «...которые организуют сборища, ведут среди населения по существу

Религиозный хор меннонитов п. Донского. 1958 г.

антисоветскую работу, призывают немцев не ходить в клубы, кино, на лекции, собрания, не участвовать в общественно-политической жизни. Особое внимание меннониты обращают на привлечение в члены религиозных общин молодежи, детей. В Люксембургском районе меннониты организовали союз молодежи и воскресные религиозные школы для детей, которые противопоставляются комсомольским и пионерским организациям...»¹⁰. Для устранения имеющихся недостатков в массово-политической работе, Бюро обкома постановило смелее выдвигать немцев на руководящую советскую и партийную работу, увеличить количество лекций и докладов на естественно-научные и антирелигиозные темы, организовать наглядную агитацию, призывы и лозунги на немецком языке. Отделу народного образования было поручено выяснить возможность перевода обучения детей в немецких школах на немецкий язык. Усиление агитационной деятельности, учет специфики немецкого населения, по прежнему рассматривались как одни из действенных средств по искоренению традиционных форм жизнедеятельности и религиозных «пережитков» в немецких колхозах.

В конце 50-х – начале 60-х годов последовал новый виток антирелигиозной кампании в рамках ужесточения общеполитического курса. Усиление антирелигиозной кампании было вызвано принятием новой Программы партии, ориентированной на построение в ближайшем будущем коммунизма. Начало нового этапа усиления контроля за деятельностью религиозных организаций было напрямую связано с реорганизационными процессами в промышленности, сельском хозяйстве, образовании. Реформы были направлены на интенсификацию всех социально-экономических процессов. Верующие и их религиозные организации самим своим существованием портили общую картину социального прогресса советского общества. Центральное руководство требовало наведения порядка в деятельности религиозных организаций, установления жесткого контроля за деятельностью незарегистрированных групп верующих.

Правовой базой этой политики послужило Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах» от 13 января 1960 года. В его развитие последовали Постановление Совета Министров СССР от 16 марта 1961 года «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах», а также Указ

Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961 года «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни».

В марте 1961 г. действующие при Совете Министров СССР Совет по делам Русской православной церкви и Совет по делам религиозных культов утвердили «Инструкцию по применению законодательства о культах», с грифом «не для печати». Инструкция содержала обширный перечень ограничений и прямых запретов, связанных с регистрацией и деятельностью религиозных организаций. Религиозные объединения и служители культов не имели права использовать молитвенные собрания верующих для политических выступлений; побуждать верующих отказаться от выполнения своих гражданских обязанностей; вести пропаганду, направленную на отрыв верующих от активного участия в государственной, культурной и общественно-политической жизни; совершать религиозные обряды и церемонии в государственных, общественных и кооперативных учреждениях. Кроме того, верующие были не вправе создавать кассы взаимопомощи и заниматься благотворительной деятельностью, открывать библиотеки и читальни, организовывать кружки и проводить собрания, не имеющие отношения к отpravлению культа. Запрещалось также устраивать религиозные шествия, совершать религиозные обряды и церемонии под открытым небом, а также на квартирах и домах верующих. Последнее напрямую было направлено против религиозных организаций, действующих нелегально, в том числе и против меннонитов.

На основании этих актов Оренбургским облисполкомом 12 января 1961 года было принято Решение «Об усилении борьбы с нарушениями советского законодательства о религиозных культах со стороны духовенства и руководителей сектантских групп». Были разработаны конкретные мероприятия по усилению и улучшению антирелигиозной работы. При каждом районном совете депутатов рекомендовалось создание комиссий содействия по соблюдению законодательства о культах. Комиссии предписывалось создавать на общественных началах, во главе с заместителем председателя или секретарем исполкома. К основным обязанностям комиссий относилось: предотвращение фактов нарушения законодательства о культах; недопущение необоснованного и грубого администрирования, а также оскорбления чувств верующих;

изучение религиозной обстановки; применение мер к прекращению деятельности незарегистрированных обществ и групп; систематически прослушивать проповеди, если в них содержатся политические высказывания, противоречащие интересам советского общества, немедленно информировать об этом облисполком; задерживать бродячих проповедников. Отдельное положение с четким определением задач деятельности комиссий содействия было утверждено решением облисполкома только 15 декабря 1966 года. Но и после этого деятельность комиссий оставалась крайне вялой. Так, комиссия содействия при Акбулакском райисполкоме была создана только 30 декабря 1966 года, и на протяжении всего 1967 года ею не было обнаружено на территории района никакой религиозной деятельности. Работа членов комиссий чаще всего ограничивалась учетом нелегально действующих общин верующих.

Отделом пропаганды и агитации Оренбургского обкома КПСС был разработан подробный план на 1961 год, предусматривающий координацию деятельности партийных и советских организаций, культурных учреждений, радио, печати, общества по распространению научных и политических знаний с целью улучшения антирелигиозной пропаганды¹¹.

В Таблице 1 приведены данные о численности нелегально действующих на территории Оренбургской области религиозных общин меннонитов, баптистов и католиков по данным на 1 января 1963 г. По уточненным данным, на начало 1964 г. в области насчитывалось 22 нелегально действующие религиозные группы баптистов, меннонитов и католиков, объединяющие около 5889 верующих. Из них 4410 человек, по приблизительным оценкам уполномоченного, входили в меннонитские общины, что составляло 12,5 % от общего числа немцев, проживающих в области. При этом в отчете уполномоченного отмечается, что в отличие от других религиозных организаций большинство меннонитов составляли люди молодого и среднего возраста. В с. Хортица под руководством Екатерины Петерс нелегально действовал «Союз верующей молодежи» («Югендфейрйн»), в состав которого входили 16 человек¹². Деятельность этой организации сразу заинтересовала органы госбезопасности, которые обвинили членов Союза в прослушивании передач буржуазных радиостанций, разучивании религиозных стихов и пьес.

**Нелегально действующие на территории Оренбургской области
религиозные общины меннонитов, баптистов и католиков
(на 1 января 1963 г.)¹³**

Религиозный культ	Населенный пункт	К-во верующих	Служители культа
меннониты	г. Орск	150	Левен, Шмидт, Изак, Генрих
	Домбаровский район р. п. Домбаровский	20	–
	Новосергиевский район р. п. Новосергиевка Хуторской с/с: с. Сузаново	10 70	Петерс
	<i>Преторийский с/с:</i> с.с. Претория, Суворовка, Карагуй, Камышовка, Черноозерка, Зеленовка	150	Шварц и др.
	<i>Кичкасский с/с:</i> с.с. Кичкас, Долиновка, Клубниково, Кубанка, Родничное	120	Фот П. И., Левин Д. Д., Пеннер и др.
	<i>Степановский с/с:</i> с.с. Степановка, Алисово, Дубровка	63	Нейфельд А.А., Генрих С.Ф. и др.
	Сорочинской район: п. Донской	30	Левин Е.
	п. Плешаново	25	Янцен И. А.
	с. Подольск	55	Петерс И. Д.
	п. Кутерля	110	Тиссен Б. Г.
п. Калтан	35	Франц Г. В	
п. Красиково	45	Гинс Я. Г., Дик Г.	

	п. Луговское	35	Унгер Я. А., Петерс И. Ф., Дик Д. И.
	Шарлыкский район:		
	п. Мирный	20	
	с. Хортица	40	Рампель А. Г.
	с. Петровка	30	Нейфельд Г. А.
	с. Канцеровка	50	Гизбрехт И. Ю.
	с. Ждановка	32	Келлер Ф. К.
	с. Романовка	30	Тесс И. А.
	с. Каменка	40	Виббе П. П.
	с. Федоровка	30	
	с. Николаевка	40	
баптисты	г. Оренбург (ул. Парижской Коммуны, д. 59)	145	Браун В. И.
	г. Новотроицк (Северный городок)	20	Самойленко
	г. Сорочинск	30	
	р. п. Култубановский	20	
католики	г. Орск	15	Реймер Г.
	Соль-Илецкий район:	80	
	п. Красноармейский		
	п. Перовский		
	п. Михайловский		

В антирелигиозную кампанию активно включилась местная пресса. Так, в апреле 1963 г. сразу несколько областных газет разместили материалы о сходе жителей села Ждановка, на котором состоялся общественный суд над проповедником Яковом Панкрацем¹⁴. На суде, в присутствии около 500 жителей села звучали разоблачения со стороны директора школы Р. М. Чертыковцевой, колхозника Г. Пеннера, бывших членов нелегальной общины меннонитов Я. Я. Гизбрехта и А. П. Дерксена и многих других жителей села. И. В. Фолькс демонстративно заявил, что он порывает с меннонитами. За антиобщественную деятельность было решено выслать Я. В. Панкраца сроком на пять лет с привлечением к труду.

Ряд проповедников были высланы за пределы области. Ряд проповедников: Дик, Рампель, Клименштейн, Нейфельд, Кливер,

были вынуждены публично раскаяться и выступить в газетах с призывом ко всем верующим порвать с религиозными организациями. В результате усиления административного контроля, по свидетельству уполномоченного, количество меннонитов, посещающих религиозные собрания, сократилось почти в три раза. Религиозные собрания стали проводиться реже, с соблюдением мер строжайшей конспирации. В села, где нелегально действовали организации меннонитов, направлялись целые лекторские группы, работники планетария и клуба «Мы – атеисты». Агитаторами настойчиво проводилась мысль о реакционной сущности вероучения меннонитов, разоблачалась антиобщественная роль проповедников. Были приведены в порядок все уголки атеистов в клубах и библиотеках.

Единственным средством избежать гонений для верующих являлась официальная регистрация религиозных организаций. После московского съезда ЕХБ, на котором в союз баптистов были приняты меннониты и пятидесятники, верующие из Новосергиевского, Сорочинского, Шарлыкского и других районов, стали активно подавать ходатайства о регистрации. Комментируя этот факт, уполномоченный Совета П. Н. Лепилин отмечал, что в случае легализации религиозных общин меннонитов будет очень сложно «... осуществлять контроль за деятельностью меннонитских проповедников, так как проповеди будут читаться ими на немецком языке»¹⁵.

В результате проведения этой кампании в Оренбургской области административный контроль за деятельностью нелегально существующих организаций меннонитов значительно усилился. Только в период с 1961 по 1964 годы по итогам проведения общественных сходов граждан сел, в которых преимущественно проживали немцы-меннониты, были вынесены приговоры о выселении за пределы своих районов сроком на пять лет четырнадцати проповедников¹⁶. Удар, нанесенный по религиозным организациям меннонитов, оказался достаточно серьезным. Уполномоченный Совета по делам религий П. Вдовин в своем отчете рапортует об успешном «разложении» церковных общин меннонитов, верующие которых якобы не пользовались авторитетом среди немцев из-за употребления спиртных напитков и курения.

Стремясь заполнить образовавшуюся в результате запретительных мероприятий пустоту в комплексе общественных отношений, органы власти вновь обратились к расширению

применения новой советской обрядности. 18 февраля 1964 года Советом Министров РСФСР было принято Постановление «О внедрении в быт советских людей новых гражданских обрядов». В области начал свою работу Координационный совет по контролю за выполнением законодательства о культах и новым безрелигиозным обрядам.

Особое внимание органы власти уделяли борьбе с верующими за подрастающее поколение. Идеологической комиссией ЦК КПСС в 1964 г. был разработан документ «Мероприятия по усилению атеистического воспитания населения», в котором выделялся специальный раздел «Атеистическое воспитание детей и подростков». В перечне методов атеистического воспитания предусматривалось: усиление антирелигиозной направленности школьных программ, издание специальных методических пособий для учителей, использование различных форм внеклассной работы (клубы и уголки атеистов, лекции, беседы, вечера, экскурсии, культпоходы в кино и театры).

В конце 1968 г. уполномоченным Совета была подготовлена специальная информационная справка о религиозно-нравственном воспитании детей и подростков немцами-меннонитами, проживающими в Оренбургской области. В справке отмечалось, что меннонитские проповедники обращают очень большое внимание на воспитание детей подростков и молодежи в религиозном духе. Руководители общин призывают родителей воспитывать своих детей в духе веры. При этом нужно учитывать, что «одной из характерных, можно сказать традиционных черт быта немцев-меннонитов является воспитание детей в духе абсолютного, беспрекословного повиновения родителям, в том числе и в вопросах мировоззрения, взглядов и отношения к тем или иным сторонам жизни и поведения»¹⁷. В семье считалось обязательным совершение молитвы утром и перед сном. Кроме того, перед каждым приемом пищи также совершается молитва: «Бог Отец! Благослови Твой дар благой: он нам в пищу из любви подан милостью святой. Удостой его вкусить в подкрепление наших сил и тебя благодарить, как твой дух нас научил». В справке приводится интересный стих, который родители постоянно повторяют детям: «Счастлива та семья, где Бог живет, где за одно сердца любовью бьются, где за одно молитвы всех несутся и в небо всех душа влечет. Счастлива та семья, где молятся всечасно, где слово Божье хотят любить». Основываясь на этом, уполномоченный считал вполне

естественным, что ребенок «...привыкает к слову божьему прочно, основательно с пеленок»¹⁸. Неслучаен тот факт, что абсолютное большинство детей шли в школу уже глубоко верующими, и атеистическая работа в школах не давала ожидаемых результатов. По данным социологического опроса, который был проведен в школах Александровского района в конце 1967 г., из 148 верующих-меннонитов учащихся старших классов, 99 уверовали в возрасте до 7 лет, 14 – до 12 лет, и 8 – до 16 лет. Учительница 4-го класса села Степановка (Переволоцкий район) А. А. Тиссен, например, заметила, что в ее классе, состоящем из 32 детей, верующими являются 29 учеников.

Уполномоченный отмечает, что среди верующих-меннонитов сохраняется отрицательное отношение к участию в общественной деятельности, к зрелищным мероприятиям, кино, театру, самодеятельности и спорту. Например, в селе Сузаново Новосергиевского района по воскресеньям на просмотр кинокартин в клуб приходило в среднем всего 15–20 человек. Вся молодежь в это время шла на молитвенные собрания, которые специально для них устраивались между утренним и вечерним молитвенным собранием для взрослых.

Специально для детей разрабатывались религиозные викторины, литературно-религиозные монтажи, изобретались религиозные игры, загадки-отгадки, распространялись библейские тексты, стихи, диалоги. В ходе проведения проверки в Клубниковской и Степановской школах Переволоцкого района, у многих учеников были обнаружены специальные тетради, в которых дети записывали изречения из Библии, стихи, мысли. Во многих тетрадках, например, был указан такой своеобразный путеводитель: «Библейская область, евангельский район, улица узкая, дом нерукотворный, вечный, спросите сторожа совести, проводника святого духа, тернистую тропинку, небесную обитель – счастливый путь в небесную страну, дорогая молодежь!». Значительная часть стихов, содержащихся в тетрадках, была крайне пессимистична: «Может, завтра уже сколотят гроб сосновый для тебя, и земля навеки скроет твоё тело навсегда, и наши громкие деяния, труды, заботы, суета скользнут в пучину мироздания как неприметная мечта...».

Размышляя по поводу религиозно-нравственного воспитания детей, уполномоченный Совета Г. Василенко приходит к выводу, что «чувство какой-то отчужденности, замкнутости, а подчас и неприязни к людям другой веры, национальности, в особенности к неверующим

атеистам, присущее многим взрослым верующим меннонитам, переносится на детей и проявляется в их поведении»¹⁹.

В статье 52 нового «Кодекса о браке и семье РСФСР», принятого 30 июля 1969 г., предусматривалось, что родители должны воспитывать своих детей в духе морального кодекса строителя коммунизма. Вполне понятно, что одной из составляющих «морального кодекса» был атеизм, и традиционные формы воспитания детей меннонитами не вписывались в общие схемы социального прогресса советского общества.

Подобного рода мероприятия закономерно вызывали протест. Даже в столь тяжелых условиях некоторые люди не желали мириться с ущемлениями своих прав в области этноконфессиональных отношений. Так, преподаватель немецкого языка Оренбургского педагогического института, член КПСС М. М. Гейде в 1964 г. предпринял попытку переслать от имени немцев всего СССР обращение в ООН с просьбой принять меры к воссозданию немецкой автономии в Советском Союзе. Органами КГБ эта попытка была пресечена, а сам М. М. Гейде был «профилактирован»²⁰.

Антирелигиозная кампания пошла на спад только после смещения Н. С. Хрущева. 27 января 1965 г. Президиум Верховного Совета СССР принял постановление «О некоторых фактах нарушения законности в отношении верующих».

Значительно оживил религиозную жизнь баптистов и меннонитов области приезд в Оренбург в феврале 1965 г. представителя ВСЕХБ по работе среди меннонитов В. А. Кригера и старшего

Меннонитское крещение в с. Красиково. 1966 г.

пресвитера общества ЕХБ в Куйбышевской области А. Е. Клименко, которые изложили верующим содержание «братского послания» к пресвитерам баптистских общин, в составе которых имеются меннониты. В соответствии с этим посланием в таких общинах допускалось возможность проведения богослужения на немецком языке. Присутствующему на встрече уполномоченному Совету П. Н. Лепилину тут же было подано заявление от немцев – членов оренбургской общины ЕХБ, с просьбой разрешить выступать на немецком языке один раз в месяц, в течение 5–10 минут при обряде хлебопреломления, проповеднику Г. П. Левену. Посещение Оренбурга представителями Всесоюзного Совета воодушевило верующих, что вылилось в новые ходатайства о регистрации религиозных обществ²¹.

Новый период антирелигиозной политики государства связан с образованием в 1966 г. единого Совета по делам религий при Совете Министров СССР во главе с В. А. Куроедовым. С целью наведения порядка в учете и контроле за деятельностью отдельных групп верующих было решено предоставить возможность наиболее крупным из неофициально существующих групп легализовать свою деятельность и вместе с тем предпринять все возможные меры для прекращения деятельности незарегистрированных организаций верующих. В связи с этим Президиумом Верховного Совета РСФСР 18 марта 1966 года было принято Постановление «Об административной и уголовной ответственности за нарушение законодательства о религиозных культах». Этим актом предписывалось упорядочить дело регистрации религиозных организаций и в случае их нежелания официально легализовать свою деятельность, применять меры административного воздействия. В частности такие нарушения законодательства о религиозных культах как уклонение руководителей религиозных объединений от регистрации, организация и проведение специальных детских и юношеских собраний и многое другое влекло штраф в размере до пятидесяти рублей²². Именно эти положения документа были приняты на местах как руководство к действию, так как это постановление было воспринято как очередной сигнал к ужесточению борьбы с нелегально действующими религиозными общинами. В результате значительное число верующих решениями районных административных комиссий были привлечены к ответственности за нелегальную религиозную деятельность. Так, только в Красногвардейском районе было привлечено к административной

ответственности семнадцать человек, из них двое предупреждены, а остальные оштрафованы каждый на сумму от 25 до 50 рублей. Наиболее часто предъявляемое обвинение – предоставление квартир для молитвенных собраний. За проведение религиозной проповеди и руководство незарегистрированной группой были оштрафованы пять проповедников: М. И. Лангеманн, Е. Г. Герцен, А. И. Нейфельд, И. К. Дик, П. П. Фризен. Жительница поселка Кутерля Е. Г. Кливер была оштрафована на 25 рублей за то, что «...вместе со своими детьми присутствовала на религиозном сборище в доме Фризен П. П., где читали Библию, разучивали молитвы и религиозные песни»²³.

Жалобы верующих на действия местных органов возымели действие. 11 августа 1966 года Совет по делам религий при СМ СССР направил в Оренбургский облисполком письмо, в котором разъяснялось, что прежде чем применять меры административного характера, необходимо предложить руководителям религиозного общества зарегистрировать его в установленном законом порядке. В результате, 28 сентября 1966 года Оренбургский облисполком принял решение отменить постановления административных комиссий Александровского, Новосергиевского, Переволоцкого и Сорочинского районов в отношении 25 верующих-меннонитов. Взысканные с верующих деньги были им возвращены²⁴.

Усиление административного контроля за деятельностью нелегальных религиозных групп побуждало верующих более активно ходатайствовать о своей легализации. Советом по делам религий при Совете Министров СССР 21 июня 1966 года было распространено разъяснение «О новом порядке регистрации и снятии с регистрации религиозных объединений, об открытии и закрытии молитвенных зданий и домов».

1 ноября 1967 года Совет по делам религий, после длительной переписки, вопреки решению Оренбургского облисполкома, принял постановление о регистрации религиозного общества евангельских христиан-баптистов в селе Кичкас Переволоцкого района, большинство населения которого составляли немцы-меннониты. Однако и после этого местные органы власти продолжали протестовать против регистрации и всячески препятствовали осуществлению верующими права на свободу вероисповедания. Документы о регистрации были выданы исполнительному органу общины и служителям культа лишь через полтора года после их официальной регистрации.

Сталкиваясь с трудностями при регистрации, нежеланием местных органов рассматривать ходатайства в установленные законом сроки, отписками, верующие писали многочисленные жалобы во все инстанции. При этом меннониты апеллировали к тому, что религия для них является выражением национальных чувств, и нежелание органов власти их регистрировать связывали со своей принадлежностью к «другой» национальности. После принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 года «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан» Совет по делам религий принял 20 августа 1968 года Постановление о выполнении этого Указа относительно вопросов, касающихся религии и церкви. Уполномоченным Совета на местах предписывалось при выявлении фактов неправильного и несвоевременного разрешения заявлений и жалоб верующих, поступающих в местные органы, ставить об этом вопрос перед областным исполкомом. В докладной записке уполномоченного Совета по Оренбургской области Г. Василенко председателю облисполкома А. Баландину, датированной апрелем 1968 года, говорилось о недопустимости подмены антирелигиозной пропаганды и агитации администрированием, а также отмечалось, что «Религия уже не выступает в качестве идеологии враждебной коммунизму в политическом плане»²⁵.

24 июля 1968 года Совет Министров РСФСР принял постановление «Об усилении контроля за выполнением законодательства о религиозных культах», в котором местным органам власти в очередной раз предписывалось упорядочить дело регистрации религиозных организаций, разобраться с каждым из незарегистрированных объединений и определить, какие из них подлежат регистрации, а также принять необходимые меры в отношении религиозных организаций, уклоняющихся от регистрации. Рассматривая предложения по выполнению данного Постановления, Оренбургский облсовет в августе 1968 года выразил мнение о необходимости зарегистрировать по одному религиозному объединению меннонитов в районах с немецким населением – Переволоцком, Красногвардейском, Новосергиевском и Александровском. Остальным же объединениям меннонитов предлагалось в регистрации отказать²⁶. Постановлением Совета по делам религий от 31 октября 1968 г. была утверждена новая «Инструкция об учете религиозных объединений, молитвенных домов и зданий, а также о порядке регистрации исполнительных органов

религиозных объединений и служителей культа», где давался перечень десяти документов, необходимых для учета каждого религиозного объединения.

16 октября 1969 года Оренбургский облисполком снова вернулся к обсуждению Постановления Совета министров от 24 июля 1968 года и настоятельно рекомендовал районным органам власти разобраться с каждым из незарегистрированных религиозных обществ и определить, какие из них подлежат регистрации, а также принять меры в отношении религиозных групп уклоняющихся от регистрации.

В преддверии Всесоюзного съезда ЕХБ, 25–26 июля 1969 г. в г. Куйбышеве состоялось межобластное совещание представителей зарегистрированных обществ баптистов десяти областей, находящихся под началом старшего пресвитера А. Е. Клименко. Из 18 членов делегации от оренбургских организаций, 12 были немцами по национальности. Всего же на совещание прибыло 102 делегата. Из числа участников совещания были избраны 12 депутатов на Всесоюзный съезд, среди них был и председатель церковного Совета общины с. Кичкас П. И. Фот²⁷.

В таблице 2 приведены данные о религиозных обществах немцев-меннонитов, фактически действующих на территории Оренбургской области на сентябрь 1970 г.

Таблица 2

Религиозные общества немцев-меннонитов, фактически действующие на территории Оренбургской области на сентябрь 1970 г.²⁸

№	Населенный пункт	Направление	
		братские меннониты	церковные меннониты
1.	г. Оренбург (входят в зарегистрированную общину ЕХБ)	34	–
2.	г. Орск	82	–
3.	г. Соль-Илецк	–	76
Александровский район			
4.	с. Хортица	10	65
5.	с. Петровка	28	109
6.	с. Канцеровка	78	23
7.	с. Ждановка	85	50

8.	с. Каменка	114	–
9.	с. Федоровка	39	54
10.	с. Николаевка	–	48
Переволоцкий район			
11.	с. Кичкас (зарегистрировано)	35	50
12.	с. Кубанка	72	–
13.	с. Степановка	32	77
14.	с. Суворовка	25	50
15.	с. Алисово	44	–
16.	с. Претория	100	30
17.	с. Долиновка	24	25
18.	с. Родничное	26	20
19.	с. Зеленовка	19	20
20.	с. Черноозерка	20	19
21.	с. Камышовка	25	16
22.	с. Карагуй	61	16
23.	с. Добровка	62	18
Красногвардейский район			
24.	п. Подольск	70	–
25.	п. Луговск	68	–
26.	д. Красиково	70	–
27.	п. Донской	121	–
28.	с. Токское	42	–
29.	п. Кутерля	90	–
30.	п. Колтан	61	–
31.	п. Клинок	40	–
32.	п. Юговка	45	–
33.	с. Плешаново	25	–
34.	п. Равнополье	18	–
35.	п. Ишалка	20	–
36.	п. Долинск	26	–
Новосергиевский район			
37.	с. Сузаново	149	–
	Всего	1860	766
	Итого	2626	

В 1970 г. община братских меннонитов в селе Кичкас получила официальную регистрацию. Однако со стороны местных властей по-

прежнему чинились всяческие препятствия. Так, исполнительный орган общины меннонитов дважды, в декабре 1971 и июне 1973 г., обращался в Переволоцкий райисполком с просьбой дать разрешение на приобретение дома для молитвенных собраний. Исполком в обоих случаях просто игнорировал эти просьбы. Таким образом, даже легализовав свою деятельность, верующие в полной мере не могли реализовать свои права.

Несмотря на положительное решение вопроса о регистрации первой общины меннонитов в с. Кичкас, в других районах области легализация деятельности религиозных общин затягивалась. В области продолжали нелегально действовать 53 религиозных объединения меннонитов (из них 35 – братские и 18 – церковные), имеющие в своем составе, по сведениям уполномоченного, 2626 верующих.

Менонниты, проживающие в селе Сузаново Новосергиевского района, в период с 1965 по 1972 гг. четыре раза подавали заявление о регистрации как самостоятельного общества или в качестве филиала общества евангельских христиан-баптистов г. Оренбурга. Все их просьбы отклонялись по мотивам систематического нарушения верующими законодательства о культах. Между тем, это общество продолжало активно действовать, и число его членов увеличилось за указанный период с 128 до 212 человек.

В период с 1966 по 1969 гг. неоднократно обращались с заявлениями о регистрации меннониты, проживающие в Александровском районе: селах Петровка, Федоровка, Канцеровка, Ждановка, Николаевка, Хортица, Каменка. Все они остались без рассмотрения. В 1968 г. было отказано в регистрации общине церковных меннонитов в с. Степановка Переволоцкого района и братской общине с. Подольское Красногвардейского района. Регистрацией завершилось лишь ходатайство религиозной общины г. Орска, которая объединяла баптистов и меннонитов. В апреле 1965 г. верующие подали первое заявление, сообщив, что в общину входит 110 человек. После отказа в регистрации по мотивам отсутствия здания, которое можно было бы использовать под молитвенный дом, верующие, в 1967 г. подают новое ходатайство. И снова отказ. Очередное ходатайство, направленное в 1970 г. снова не нашло

понимания в облисполкоме, однако Совет по делам религий попросил повторно рассмотреть заявление о регистрации общества ЕХБ в г. Орске. Лишь 25 января 1971 г. облисполком сделал заключение о возможности удовлетворения ходатайства. Через месяц Совет по делам религий окончательно утвердил решение о регистрации общества ЕХБ в г. Орске, объединяющего к этому времени уже 175 человек, как баптистов, так и меннонитов.

Количество заявлений о регистрации постепенно снижалось. Верующие разуверились в возможности легализации своей деятельности. В 1973 г. от меннонитов области не поступило ни одного ходатайства. В апреле 1974 г., в справке о ходе регистрации религиозных организаций, уполномоченный Совета Г. Д. Василенко осторожно замечает: «Что касается регистрации, то на примере двух зарегистрированных в Оренбургской области общин ЕХБ в с. Кичкас и в г. Орске, можно сказать о целесообразности регистрации отдельных обществ. Регистрация способствует уменьшению фанатизма и ажиотажа, дает возможность регистрировать пресвитерско-проповеднический состав, руководящие и контрольные органы, контролировать выполнение законодательства о религиозных культурах»²⁹.

К 1974 году в районах Оренбургской области с преобладающим немецким населением, по официальным данным, нелегально действовало 44 объединения меннонитов, из которых 18 имели в своем составе от 51 до 100 человек и 4 – свыше 100 человек. Верующие по прежнему систематически собирались в домах единоверцев, а в летнее время – в лесу или поле, исполняли религиозные гимны в сопровождении струнных инструментов, баянов и аккордеонов. Ежегодно проводились обряды крещения молодежи. Так 15 июля 1973 г. в реке Куват у села Сузаново ночью были крещены восемь человек. В этом же селе были образованы музыкальные кружки и кружки кройки и шитья, в которых, по данным местных органов власти, изучались молитвы и религиозные песни.

26 июня 1974 года было принято Постановление ЦК КПСС «О мерах по улучшению работы среди граждан немецкой национальности». 12 августа 1974 г. на заседании Президиума Совета

Министров РСФСР был заслушан отчет организационно-инструкторского отдела «О работе исполкомов местных советов Оренбургской области по контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах». Отмечая данные о существовании нелегально действующих меннонитских объединений, осторожно рекомендовалось изменить тактику по отношению к меннонитам. В отчете, в частности, указывалось на то, что в деятельности меннонитских общин произошли серьезные изменения. «Если раньше меннониты отказывались от службы в армии, не разрешали детям продолжать образование после получения знаний в объеме начальной или восьмилетней школы, запрещали вступать в пионерские отряды, ходить в кино, слушать радио, участвовать в самодеятельности, танцевать, то теперь многие общины отказались от этого»³⁰. Отмечая остроту вопроса о регистрации объединений меннонитов, что зачастую использовалось их руководителями для «разжигания националистических настроений», комиссия в своем отчете приводит положительные примеры регистрации религиозных общин, с точки зрения усиления контроля за их деятельностью, соблюдения

Меннонитский молитвенный дом в п. Донском. 1978 г.

законодательства о культах и активизации работы среди верующих. Изменение тактики деятельности государственных органов, таким образом, постепенно направлялось на легализацию религиозных общин немцев-меннонитов, проживающих на территории Оренбургской области.

Свое слово сказал и Совет по делам религий, который 8 августа 1974 г. принял специальное Постановление «Об упорядочении сети религиозных объединений, состоящих из граждан немецкой национальности, и усилении контроля за их деятельностью».

В сентябре 1974 г. Оренбургский облисполком принял решение поддержать ходатайства и зарегистрировать общины братских меннонитов в поселках Подольск (официально 70 верующих) и Донской (150 верующих). Общины братских меннонитов в селах Калтан и Ишаловка и община церковных меннонитов в селе Токское были взяты на учет в целях более глубокого изучения характера их деятельности и настроений верующих.

Тенденция, направленная на легализацию деятельности организаций меннонитов поддерживалась и в Постановлении Совета по делам религий при Совете Министров СССР от 28 августа 1975 года «О мерах по упорядочению сети религиозных объединений, состоящих из граждан немецкой национальности, и усилению контроля за их деятельностью». В результате количество официально зарегистрированных организаций меннонитов постепенно увеличивалось. В период с 1974 по 1980 гг. Совет по делам религий принял постановления о регистрации на территории области 8 объединений братских меннонитов и 5 – церковных, а также общины пятидесятников в которую входило два десятка немцев, проживающих в г. Орске. Там же в г. Орске достаточно активно действовала община ЕХБ, в состав которой входили более сотни граждан немецкой национальности. Еще около 60 немцев – братских меннонитов, входили в состав общины ЕХБ в г. Оренбурге. Следует отметить, что 9 обществ меннонитов были зарегистрированы Советом по делам национальностей в этот период вопреки отрицательному вердикту облисполкома³¹.

Таким образом, к 1980 г. на территории Оренбургской области действовало 13 официально зарегистрированных религиозных

Освящение меннонитского молитвенного дома в п. Донской. 15 октября 1978 г.

объединений меннонитов (См. Таблица 3). Братские меннониты имели семь официально действующих молитвенных домов (Сузаново, Претория, Токское, Подольск, Канцеровка, Ждановка, Каменка). Существовавшее прежде объединение братских меннонитов в с. Кичкас было снято с регистрации. В этом же году была зарегистрирована община братских меннонитов в с. Ишалка Красногвардейского района.

Пять молитвенных домов обслуживали нужды верующих церковных общин меннонитов (Ждановка, Петровка, Степановка, Кичкас, и Соль-Илецк). Кроме того, в местах компактного проживания немцев-меннонитов действовали молитвенные дома общин ЕХБ (Кубанка, Претория, Донской). Все 184 члена официально зарегистрированной общины ЕХБ в с. Кубанка были немцами по национальности.

По мнению уполномоченного Совета по делам религий по Оренбургской области Г. М. Юдина осуществление регистрации общин меннонитов положительно сказывалось на их деятельности.

Органами власти на местах также фиксировалась деятельность восьми незарегистрированных религиозных организаций церковных

меннонитов (с. Канцеровка, с. Хортица, с. Николаевка, с. Федоровка, с. Претория, с. Зеленовка, с. Родничное, с. Калтан) и пятнадцати – братских меннонитов (с. Петровка, с. Хортица, с. Федоровка, с. Суворовка, с. Родничное, с. Алисово, с. Степановка, с. Кутерля, с. Калтан, с. Красиково, с. Луговск, с. Токское, с. Плешаново, с. Клинок, п. Комсомольский).

Между пресвитерами отдельных религиозных общин был установлен постоянный контакт, проводились общие встречи, собрания и семинары. В ноябре 1980 г. такой двухдневный семинар прошел по инициативе пресвитера братской общины Д. И. Янцена в с. Донское. На нем присутствовали 24 регента из братских общин Орска, Оренбурга, Красногвардейского, Александровского и Переволоцкого районов.

Церковные меннониты не имели своего объединяющего руководящего и методического центра в масштабах всей страны. Как и у братских меннонитов, у них традиционно существовал совет проповедников, собиравшийся ежемесячно для рассмотрения различных вопросов жизни и деятельности верующих и общин. На совете обсуждались вопросы укрепления единства членов общин, качество проповедей, выработывалась общая методика проведения молитвенных собраний. Участвующие в заседаниях совета проповедники докладывали о состоянии дел в общинах, посещаемости верующими молитвенных собраний, дисциплине членов общин,

Крещение меннонитов п. Донской в реке Ток. 1980 г.

делились опытом работы с верующими. Возглавлял совет старший пресвитер. После того, как органами власти было дано предписание о роспуске совета, старший пресвитер церковных общин области не прекратил своей деятельности. До 1979 г. старшим пресвитером был проживавший в с. Хортица Александровского района Абрам Абрамович Дик. Сменил его на этой должности Дитрих Иванович Тиссен – пресвитер зарегистрированной общины в с. Кичкас.

Легализация деятельности религиозных организаций меннонитов привела к значительному увеличению численности верующих. Только в Красногвардейском районе, по данным уполномоченного, в 1980 г. насчитывалось 1092 верующих меннонитов, в то время как в 1976 г. их было только 680 человек. Половина из них относились к зарегистрированным общинам в с. Донское – 414 человек (проповедник Данила Иванович Янцен); с. Подольск – 141 чел. (Данила Иванович Тессман); с. Ишалка – 54 чел. (Леонгард Леонгардович Завадский). Остальные входили в незарегистрированные общины, действующие в селах: Токское – 76 чел. (проповедник Иван Иванович Лангеман); Красиково – 151 чел. (Генрих Генрихович Герцен); Кутерля – 107 чел. (Иван Георгардович Тиссен); Калтан – 38 чел. братских меннонитов (Яков Гергардович Берген) и 34 чел. – церковных (Арон Исаакович Пеннер); Луговск – 77 чел. (Иван Генрихович Шпенст). Среди членов этих общин постоянно проводилась разъяснительная работа о необходимости регистрации.

Но количество ходатайств от нелегально действующих религиозных групп меннонитов постепенно сокращалось. В 1980 г. лишь две общины меннонитов обратились в органы власти с просьбой о регистрации. Община братских меннонитов села Степановка Переволоцкого района, насчитывающая в своем составе 60 верующих, получила отрицательное заключение райисполкома. Так же отрицательно местные власти смотрели на возможность регистрации общества церковных меннонитов села Николаевка.

В мае 1980 г. на Всесоюзном совещании председатель Совета по делам религий при Совмине СССР В. А. Куроедов отметил область в числе других, где большинство религиозных объединений

Меннонитский хор п. Донского на Рождественской службе.

действуют без регистрации, а значит, бесконтрольно со стороны органов власти. Председатель Совета в своем выступлении отметил, что отдельные должностные лица все еще видят в лице церкви политически враждебный институт и вместо кропотливой работы по преодолению религиозных пережитков становятся на путь борьбы с верующими и администрирования в отношении церкви. С этого момента резко меняются установки по регистрации религиозных объединений, в первую очередь меннонитов. Уполномоченный Совета по делам религий по Оренбургской области Г. М. Юдин в проходящей под грифом «секретно» справке отмечает следующее: «Партия и правительство нам разъясняют, что регистрация – это единственный путь не только к установлению правильных взаимоотношений между государством и церковью, но и к созданию надежных гарантий против проникновения в среду верующих экстремистских элементов, это одна из необходимых предпосылок успешного преодоления религиозных пережитков. Если мы не будем проводить линию на регистрацию, мы тем самым будем прямо или косвенно способствовать, попустительствовать реакционно настроенным экстремистам, которые всячески стремятся активизировать

религиозность, грубо попирают законодательство о религиозных культурах, провоцируют верующих не выполнять советские законы, свой гражданский долг»³².

Совет по делам религий при Совмине СССР 29 мая 1981 г. принял постановление «О мерах по упорядочению сети религиозных объединений, состоящих из граждан немецкой национальности и усилении контроля за их деятельностью в Оренбургской области», в котором отмечались определенные недостатки работы с верующими немецкой национальности. Уполномоченный совета лично выезжал в Переволоцкий район, где беседовал с руководителями незарегистрированных объединений и убеждал их готовить материалы для регистрации.

Установка на легализацию деятельности религиозных организаций привела к тому, что в течение 1981 и 1982 гг. по представлениям облисполкома были зарегистрированы еще 14 религиозных обществ различных конфессий, в том числе 8 обществ меннонитов. В 1981 г. были зарегистрированы две общины братских меннонитов (в с. Степановка Переволоцкого района и Хортица Александровского района) и одна церковных меннонитов (также в с. Хортица). В 1982 г. прошли регистрацию еще три общества братских меннонитов (села Федоровка и Петровка Александровского района и с. Родничное Переволоцкого района), два – церковных (села Николаевка и Федоровка Александровского района). В этом же году была снята с регистрации одна из общин братских меннонитов. В 1983 г. зарегистрированных обществ не было.

В соответствии с инструкциями, направляемыми из Центра, уполномоченный по делам религий стремился подтолкнуть наиболее крупные религиозные общества к регистрации. Однако теперь уже сами руководители нелегально действующих общин отказывались легализовать свою деятельность. Особенно упорствовали в этом общины меннонитов Красногвардейского района, руководители которых полагали, что регистрация может привести к чрезмерному вмешательству в их религиозную жизнь со стороны государства. При этом они категорически не признавали наличие влияния со стороны Совета церквей ЕХБ.

На заседании областного координационного совета по контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах, которое состоялось 8 декабря 1983 г., был снова рассмотрен вопрос о состоянии работы по упорядочению сети религиозных объединений в Красногвардейском районе. В районе в этот период действовало 10 религиозных общин меннонитов, из них 3 братские общины были зарегистрированы официально (Подольский, Люксембургский и Пролетарский сельсоветы). В работе районной комиссии содействия контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах были отмечены серьезные недостатки. Основное внимание было рекомендовано направить на нелегально действующие объединения меннонитов, которые по-прежнему регулярно проводили молитвенные собрания по 3–4 раза в неделю. Районной комиссии и местным властям было рекомендовано, наряду с усилением агитационных мер воздействия, добиваться пресечения незаконно проводимых молитвенных собраний³³.

Праздник Жатвы в меннонитском молитвенном доме п. Донской. Слева направо члены Совета общины: Корнелий Дик, Пётр Дик, Герхард Исаак, Геннадий Бергман, за кафедрой проповедника – Герхард Тиссен. 1980-е гг.

К середине 1983 г. по официальным данным в Оренбургской области действовали 23 незарегистрированные религиозные организации, состоящие из верующих немецкой национальности. По мнению уполномоченного, в 1984 г. существовала возможность для регистрации еще 2 общин братских меннонитов (с. Алисово и с. Суворовка Переволоцкого района) и 4 общин церковных меннонитов (с. Канцеровка Александровского района, п. Калтан Красногвардейского района, с. Долиновка и Претория Переволоцкого района). В селах Суворовка и Алисово Переволоцкого района численность верующих составляла 35–38 человек. В дни религиозных праздников они посещали молитвенный дом зарегистрированной общины братских меннонитов в с. Претория (6 км от Суворовки и 8 км от Алисова). В Долиновке насчитывалось 32 верующих, в Претории – 23, причем одни женщины, в Канцеровке – 22 человека. Группа церковных меннонитов в с. Зеленовка (13 верующих церковных меннонитов) Переволоцкого района была взята на местный учет с целью изучения вопроса о дальнейшей регистрации.

Остальные общества было признано регистрировать нецелесообразным, так как они были немногочисленны и состояли из верующих пожилого возраста. На протяжении многих лет их численность не увеличивалась, а свои религиозные потребности они удовлетворяли, посещая молитвенные дома в соседних селах или в частных домах односельчан.

В соответствии с этими решениями в 1984 г. легализовали свою деятельность два общества братских меннонитов (в с. Суворовка Переволоцкого района и совместно сел Клинок и Юговка Красногвардейского района) и три общества церковных меннонитов (в селах Долиновка и Претория Переволоцкого района, а также с. Канцеровка Александровского района).

В результате, к 1985 г. на территории области действовали 13 официально зарегистрированных общин братских меннонитов (около 1360 членов) и 11 – церковных (около 711 членов). В течение 1985 г. в этих общинах приняли крещение 98 человек (69 верующих в братских и 29 – в церковных общинах). Без регистрации продолжали действовать еще 8 братских и 5 церковных общин. Если же

рассматривать все религиозные объединения, состоящие полностью или частично из верующих немецкой национальности (в том числе ЕХБ, меннониты, пятидесятники, свидетели Иеговы и адвентисты седьмого дня), то их насчитывалось 51, а общий состав их членов был 4380 человек. Из них официально зарегистрированы были 28 объединений с общей численностью верующих-немцев 3232 человека. Уполномоченный признавал необходимость регистрации еще семи объединений: шести организаций братских меннонитов (715 верующих) и одного объединения церковных меннонитов (30 верующих)³⁴.

В 1985 г. официальную регистрацию получило объединение братских меннонитов в с. Алисово Переволоцкого района.

Параллельно с легализацией религиозных организаций меннонитов партийные и советские органы на местах по-прежнему уделяли самое пристальное внимание атеистической работе среди немецкого населения. В мае 1980 г. на заседании бюро обкома КПСС был заслушан отчет Красногвардейского райкома о работе по совершенствованию атеистического воспитания населения. В штат исполкомов районов с немецким населением было предложено ввести должность инструктора по контролю за соблюдением законодательства о культурах. 22 мая секретарь обкома Б. Н. Шебаршов провел совещание секретарей райкомов по идеологической работе и председателей райисполкомов районов с немецким населением. В феврале 1981 г. на заседании отдела пропаганды и агитации обкома был рассмотрен вопрос «О состоянии атеистического воспитания населения немецкой национальности в Александровском районе».

22 сентября 1981 г. было принято очередное постановление ЦК КПСС «Об усилении атеистического воспитания», а вслед за этим, 11 ноября 1981 г. постановление Совета Министров РСФСР «О мерах по дальнейшему усилению работы по атеистическому воспитанию в Оренбургской области».

Органы власти пристально следили за недопущением нарушений религиозного законодательства, особенно в части, касающейся религиозного обучения и привлечения на молитвенные собрания несовершеннолетних, а также настойчиво требовали, чтобы

все религиозные обряды совершались только в рамках зарегистрированных общин. Активную работу по контролю за соблюдением законодательства проводили созданные во всех городах и районах области комиссии содействия. Члены комиссий присутствовали на богослужениях, при совершении религиозных обрядов, анализировали содержание проповедей, изучали обстановку в незарегистрированных религиозных объединениях. В дни религиозных праздников для обеспечения общественного порядка привлекались работники милиции, дружинники, учителя школ, медицинские работники. Отдельным направлением работы комиссий содействия являлось внедрение в быт новых гражданских обрядов, призванных заменить традиционную религиозную обрядность.

На протяжении всей первой половины 1980-х годов комиссиями содействия отмечалась грубая нарушения законодательства о религиозных культах как в зарегистрированных, так и не зарегистрированных общинах менонитов: привлечение на молитвенные собрания несовершеннолетних и обучение их религии, крещение лиц, не достигших 18-ти летнего возраста, организация для детей рождественских молитвенных собраний, проведение семинаров регентов и руководителей хоров, частые посещения миссионеров из г. Отрадного и из республик Средней Азии.

Данил Иванович Янцен проводит меннонитское бракосочетание в п. Донской.

Все общины меннонитов стремились сохранить традиционную обрядность. Ежегодно в состав общин принимались новые члены. Так, в 1980 г. в братской общине п. Донской крестили 52 человека, в общине с. Кубанка – 23, в с. Канцеровка – 13, в с. Претория – 13 (в том числе трех человек, не достигших 18-ти летнего возраста, что вызвало достаточно жесткую реакцию со стороны уполномоченного Совета по делам религий).

Самый высокий уровень религиозности при этом по-прежнему отмечался в общинах братских меннонитов, где детям и молодежи запрещалось вступать в пионерские и комсомольские организации, посещать киносеансы, смотреть телепередачи и пр. В братских общинах гораздо больше было молодых людей, чем в церковных. Например, из 145 членов братской общины с. Канцеровка 57 верующих были в возрасте до 30 лет, 19 – до 40 лет и 69 человек – старше 40 лет. В церковной общине этого же села состояло всего 23 члена, 15 из них были старше 50 лет, 7 – в возрасте между 40 и 50 лет и лишь один верующий, не достигший 40 лет.

Недопущение привлечения в ряды религиозных организаций детей и молодежи по-прежнему являлось одной из важнейших задач курирующих структур. Пресвитеру и исполнительному органу братской общины в с. Канцеровка Александровского района в августе 1980 г. было дано предписание, в котором отмечалось следующее: «Вместо того, чтобы прекращать молодежные собрания и общения, направлять молодых верующих на соблюдение закона о культах, запрещать разъезды хора и приезды хоров других объединений, не допускать антизаконную специальную работу с детьми, Вы фактически поощряете нарушения законодательства о культах. Свидетельством этому являются карточки для детской библейской игры, которая проводится в молитвенном доме с Вашего согласия и разрешения. Это завуалированная форма изучения детьми и подростками Библии и религии, что осуществляется в молитвенном доме, но что запрещается законом»³⁵. Особую опасность, по мнению уполномоченного, представляли общины немецких сел Красногвардейского района: Красиково, Токское, Кутерля, Луговское, руководители которых проводили активную работу с детьми и молодежью. Аналогичная

практика фиксировалась и в других общинах. Так, 22 декабря 1980 г. в доме К. Я. Крекера был организован рождественский вечер молодежи, на котором участвовало 68 человек, в том числе 47 школьников.

Продолжали активно применяться и административные меры воздействия. В 1980 г., за неоднократные нарушения законодательства о религиозных культах, которые выразились в вовлечении в общину несовершеннолетних и обучение их религии, на проповедников незарегистрированных общин И. И. Лангемана, И. Дика, Г. Г. Герцена были переданы материалы в прокуратуру для привлечения к уголовной ответственности. В 1983 г. было выявлено 54 случая нарушения религиозного законодательства, причем все – на территории Красногвардейского района. В результате рассмотрения дел районной административной комиссией были оштрафованы 35 человек, и 16 верующих были предупреждены. Административному аресту на 15 суток был подвергнут В. П. Бальцер из с. Подольск, а официальные предостережения районного прокурора были направлены проповедникам братских общин сел Кутерля и Красиково И. Г. Тиссену и Г. Г. Герцену.

Составлением актов о нарушении законодательства о религиозных культах закончилось празднование пасхи (3 апреля 1983 г.) в незарегистрированных общинах братских меннонитов сел Красиково, Кутерля, Токское, Калтан, Луговск, Клинок.

В марте 1983 г. в молитвенном доме братских меннонитов с. Ждановка было выявлено проведение занятий по обучению религии с группой детей из 13 человек в возрасте до 13 лет. Руководители занятий проводили члены общины О. П. Тиссен и А. А. Лейн, которые были привлечены к административной ответственности. Пресвитер этой общины Д. П. Блок, совместно с председателем исполнительного органа общины И. Я. Пеннером, провели в 1983 г. крещение молодежи, в том числе лиц, не достигших 18-летнего возраста. По поводу данных незаконных действий были направлены обязательное предписание от имени уполномоченного Совета и письменное предостережение от прокурора Александровского района³⁶. С партийным, советским и комсомольским активом, работниками образования и культуры всех

Хор общины братских меннонитов с. Ждановка (1987 г.)

немецких сел района было проведено совещание по вопросу о соблюдении на местах законодательства о религиозных культах. В последствии аналогичные совещания были проведены в с. Степановка Переволоцкого района и с. Плешаново Красногвардейского района.

В 1984 г. было выявлено 36 случаев нарушения религиозного законодательства (все в Красногвардейском районе). Двадцать руководителей религиозных объединений были подвергнуты штрафу в размере от 25 до 50 рублей. Остальные были предупреждены.

В 1985 г. к уголовной ответственности за организацию обучения детей религии были привлечены представительница незарегистрированной общины братских меннонитов в с. Кутерля Красногвардейского района З. Г. Герцен и член зарегистрированной общины ЕХБ с. Претория Переволоцкого района П. Я. Петкер. З. Г. Герцен, привлекавшаяся к уголовной ответственности в 1984 г. и оштрафованная тогда на 100 рублей, была осуждена на три года лишения свободы. П. Я. Петкер был осужден за организацию обучения группы детей (24 человека) религии на год исправительных работ по основному месту работы с удержанием 20 % заработной платы. В целом

же из 21 нарушения законодательства о культах, которые были зафиксированы исполкомами горрайсоветов в 1985 г., 20 нарушений произошли в незарегистрированных общинах братских меннонитов, действующих в Красногвардейском районе. Районная административная комиссия оштрафовала на 50 рублей 11 руководителей религиозных обществ, еще одного на 20 рублей и 6 человек были предупреждены³⁷.

В 1983, 1985 и в 1986 г. Оренбургскую область посещали представительные делегации меннонитов из Канады, США и ФРГ. В сентябре 1985 г. менонитские общины Оренбургской области посетили президент менонитской конфедерации Канады Давид Редеккоп, доктор богословия из США Джон Тевс и пресвитер из ФРГ Иван Кен, который сам был родом из села Сузаново Новосергиевского района. В сентябре 1986 г. Д. Редеккоп снова посетил Оренбуржье вместе с пастором церкви в Виннипеге Генри Бруксом, родившимся в 1918 г. в с. Степановка Переволоцкого района. Иностранные гости приняли

Визит Джона Тевса (Фресно, Калифорния, США), Давида Редеккопа (Виннипег, Манитоба, Канада) и Иоганна Кёна (Вальдбрёлль, Германия) к меннонитам п. Донского. Сентябрь 1985 г.

Президент Всемирной конференции менонитов Пол Крейбл читает молитву о хлебе насущном на праздник Жатвы в п. Донском. Присутствуют: Абрам Энс из Германии, Дидрих Тиссен из Оренбурга, Джон Редекоп и Джекоб Полз из Канады, Пол Крейбл из США, Данил Янцен из п. Донской. Октябрь 1986 г.

участие в освящении нового Дома молитвы ЕХБ в г.Оренбурге, а также посетили общины братских меннонитов, действующие в селах Ждановка, Федоровка, Донское, Степановка и Подольск³⁸.

К концу 1986 г. в области действовали 25 официально зарегистрированных религиозных объединений меннонитов (14 – братских и 11 церковных).

Масштабные преобразования общественного строя во второй половине 1980-х годов не могли не затронуть и сферу государственно-церковных отношений. Снятие искусственных ограничений и внесение изменений в законодательную базу привели к быстрому росту количества религиозных объединений, восстановлению церквей, молитвенных домов и мечетей. Но количество религиозных организаций меннонитов уже к 1986 г. достигло своего максимума.

К моменту принятия в 1990 г. Закона «О свободе вероисповеданий» в Оренбургской области было зарегистрировано 92 религиозные организации и в их числе все те же 25 организаций

Выступление меннонитского хора п. Донской на праздновании 1000-летия Крещения Руси (дирижёр Яков Янцен). 1988 г.

меннонитов³⁹. Для меннонитов это были наивысшие показатели количества официально зарегистрированных религиозных организаций.

Объединённый хор меннонитских общин Оренбургской области на праздновании 200-летия переселения меннонитов в Россию. С. Кутерля. 1989 г.

Часть организаций меннонитов отказывались от регистрации, находясь под влиянием «Совета церквей ЕХБ». В 1991 г. в Красногвардейском районе действовало 10 религиозных организаций меннонитов, 6 из которых никогда не регистрировались, а 4 – отказывались от перерегистрации, заявляя, что если они пройдут перерегистрацию, то среди верующих района произойдет раскол.

В связи с процессами эмиграции немецкого населения стремительно сокращалась численность религиозных организаций меннонитов. При этом количество крещений оставалось на достаточно высоком уровне. Только в Переволоцком районе в 1991 г. было крещено более 100 человек. Высокие показатели крещений объясняются стремлением немецкого населения эмигрировать на свою историческую родину будучи членами церкви.

Еще одной тенденцией, характерной для начала 1990-х годов стало постепенное сближение и слияние менонитских и баптистских общин. В результате переселения в немецкие села русскоязычного населения из Средней Азии менонитские общины перерегистрировались в общины ЕХБ.

В 1992 г. еще действовали 12 обществ братских и 10 церковных меннонитов, но уже в 1993 г., в связи с массовой миграцией немецкого населения, в области осталось только 4 организации меннонитов.

Иван Шпенст проводит крещение меннонитов с. Луговск. Июнь 1991 г.

1	2	3	4	5	6	7	8
7.	Александровский район, с. Ждановка	78	78	3 раза в неделю	Зарегистри- рована	- Вальман И. А. Предисполорга- на – Каспер Ф. Ф., пресвитер Бартель П. П.	Арендуется дом в с. Жданов- ка, пригодный для проведе- ния молитвенных собраний
8.	Соль-Илецкий район, г. Соль- Илецк	52	52	3 раза в неделю	Зарегистри- рована	Предисполоргана - Айрих Д. А. пресвитер Фризен И. А.	Приобретен дом по ул. Уриц- кого, 34, пригодный для мо- литвенных собраний
9.	Перволоцкий район, с. Степановка (Добровка)	89	89	3 раза в неделю	Зарегистри- рована	Предисполоргана - Мартенс И. И. пресвитер Фризен Д. И.	Дом арендуется, пригоден для молитвенных целей
10.	Александровский район, с. Канцеровка	23	23	2 раза в неделю	Не зарегистри- рована	Дик Я. Я.	Помещения нет, молитвен- ные собрания проводятся в домах единоверцев
11.	Александровский район, с. Хотица	77	77	3 раза в неделю	Не зарегистри- рована	Рампель А. Я.	Помещения нет, молитвен- ные собрания проводятся в домах единоверцев
12.	Александровский район, с. Николаевка	60	60	3 раза в неделю	Не зарегистри- рована	Рампель Б. Б.	Помещения нет, молитвен- ные собрания проводятся в домах единоверцев
13.	Александровский район, с. Федоровка	54	54	3 раза в неделю	Не зарегистри- рована	Тиссен В. В.	Помещения нет, молитвен- ные собрания проводятся в домах единоверцев
14.	Перволоцкий район, с. Претория	30	30	1 раз в неделю	Не зарегистри- рована	Шпенст К.	Помещения нет, молитвен- ные собрания проводятся в домах единоверцев
15.	Перволоцкий район, с. Кичкасс	66	66	3 раза в неделю	Зарегистри- рована	Предисполорга	Арендуется дом, пригодный

1	2	3	4	5	6	7	8
16.	Переволоцкий район, с. Зеленовка	13	13	По воскресеньям	Не зарегистрирована	на – Тевс И. И., пресвитер – Тиссен Д. И.	для молитвенных собраний
17.	Переволоцкий район, с. Родничное	9	9	1 раз в неделю	Не зарегистрирована	Тиссен И. Г.	Помещения нет, молитвенные собрания проводятся в домах единоверцев
18.	Красногвардейский район, с. Калтан	33	33	3 раза в неделю	Не зарегистрирована	Пеннер А. И.	Помещения нет, молитвенные собрания проводятся в домах единоверцев
МЕННИОНИТЫ - БРАТСКИЕ							
19.	Александровский район, с. Ждановка	115	115	3 раза в неделю	Зарегистрирована	Предисполор-гана – Пеннер И. Я., пресвитер – Блок Д. П.	Имеется молитвенный дом, пригодный для проведения молитвенных собраний
20.	Александровский район, с. Каменка	153	153	3 раза в неделю	Зарегистрирована	Предисполор-гана – Гейде И. И., пресвитер – Зименс П. Д.	Арендуются дом, пригодный для молитвенных целей
21.	Александровский район, с. Канцеровка	106	106	3 раза в неделю	Зарегистрирована	Предисполор-гана – Браун И. Я., пресвитер Тиссен П. Г.	Арендуются дом, пригодный для молитвенных целей
22.	Александровский район, с. Петровка	26	26	3 раза в неделю	Не зарегистрирована	Тиссен Я. Я.	Помещения нет, молитвенные собрания проводятся в домах единоверцев
23.	Александровский район, с.	18	18	3 раза в неделю	Не зарегистрирована	Фризен И. И.	Помещения нет, молитвенные

1	2	3	4	5	6	7	8
	Хортица				зарегистрирована		собрания проводятся в домах единоверцев
24.	Александровский район, с. Федоровка	42	42	3 раза в неделю	Не зарегистрирована	Зименс П. С.	Помещения нет, молитвенные собрания проводятся в домах единоверцев
25.	Перволоцкий район, с. Претория (Карагуй)	146	146	3 раза в неделю	Зарегистрирована	Предисполор-гана – Дик А. Я., пресвитер – Эпп И. П.	Имеется молитвенный дом, пригодный для молитвенных целей
26.	Перволоцкий район, с. Суворовка	38	38	3 раза в неделю	Не зарегистрирована	Вибе А. Д.	Помещения нет, молитвенные собрания проводятся в домах единоверцев
27.	Перволоцкий район, с. Родничное	33	33	3 раза в неделю	Не зарегистрирована	Копш И. И.	Помещения нет, молитвенные собрания проводятся в домах единоверцев
28.	Перволоцкий район, с. Алисово	38	38	2 раза в неделю	Не зарегистрирована	Шмидт И. Г.	Помещения нет, молитвенные собрания проводятся в домах единоверцев
29.	Перволоцкий район, с. Степановка (Добровка)	60	60	3 раза в неделю	Не зарегистрирована	Дик И. Г.	Помещения нет, молитвенные собрания проводятся в домах единоверцев
30.	Красногвардейский район, с. Кутерля	83	83	3 раза в неделю	Не зарегистрирована	Герцен Г. Г.	Помещения нет, молитвенные собрания проводятся в домах единоверцев
31.	Красногвардейский район, с. Калтан	35	35	3 раза в неделю	Не зарегистрирована	Берген Я. Г.	Помещения нет, молитвенные собрания проводятся в домах единоверцев
32.	Красногвардейский район, с. Красиково	123	123	3 раза в неделю	Не зарегистрирована	Дик И. И.	Имеют приспособленное помещение непригодное для

1	2	3	4	5	6	7	8
33.	Красногвардейский район, с. Подольск	129	129	3 раза в неделю	Зарегистрирована	Предисполнителя – Тессман Д. И., пресвитер – Янцен И. А.	Арендуются дом, пригодный для молитвенных целей
34.	Красногвардейский район, с. Лутовск	68	68	3 раза в неделю	Не зарегистрирована	Шпенст И. Г.	Помещения нет, молитвенные собрания проводятся в домах единовременцев
35.	Красногвардейский район, с. Ишалка	31	31	2 раза в неделю	Зарегистрирована	Вильмс Я. Я.	Помещения нет, молитвенные собрания проводятся в домах единовременцев
36.	Красногвардейский район, с. Токское	46	46	3 раза в неделю	Не зарегистрирована	Лангеман И. И.	Помещения нет, молитвенные собрания проводятся в домах единовременцев
37.	Красногвардейский район, с. Плешаново (пос. Донской)	295	295	3 раза в неделю	Не зарегистрирована	Предисполнителя – Фаст П. Г., пресвитер – Янцен Д. И.	Имеется молитвенный дом, пригодный для молитвенных целей
38.	Красногвардейский район, с. Клинок	40	40	2 раза в неделю	Не зарегистрирована	Гардер К. П., Гамм И. И.	Помещения нет, молитвенные собрания проводятся в домах единовременцев
38.	Новосергиевский район, с. Сузаново	277	277	4 раза в неделю	Зарегистрирована	Предисполнителя – Шелленберг И. Д., пресвитер – Нейфельд А. А.	Имеется молитвенный дом, пригодный для молитвенных целей
39.	Адамовский район, пос. Комсомольский	11	11	2 раза в неделю	Не зарегистрирована	Рихтерд Е. А.	Помещения нет, молитвенные собрания проводятся в домах

1	2	3	4	5	6	7	8
					рована		единоверцев
КАТОЛИКИ							
40.	Соль-Илецкий район, с. Дружба	30	30	Во время похорон и поминок	Не зарегистрирована	–	Помещения нет, молитвенные собрания проводятся в домах единоверцев
41.	Соль-Илецкий район, г. Соль-Илецк	30	30	1 раз в неделю	Не зарегистрирована	Дош М. О.	Помещения нет, молитвенные собрания проводятся в домах единоверцев
42.	г. Орск	58	58	1 раз в неделю	Не зарегистрирована	Бланк Р. Ф.	Помещения нет, молитвенные собрания проводятся в домах единоверцев
ПЯТИДЕСЯТНИКИ							
43.	г. Орск	104	20	2 раза в неделю	Зарегистрирована	Алексеев И. В., Лебедь Г. Н.	Арендуются дом по ул. Каховского, 3
АСД							
44.	г. Оренбург	20	10	По субботам	Не зарегистрирована	Степанов С. А.	Помещения нет, собрания проводятся по ул. Дубицкого, 156
46	г. Орск	28	15	По субботам	Не зарегистрирована	Келлер Б. Г.	Помещения нет, молитвенные собрания проводятся в домах единоверцев

Примечания:

1. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 617. Оп. 1. Д. 172. Л. 103.
2. ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 173. Л. 120.
3. ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 211. Л. 64.
4. ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 211. Л. 24.
5. ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 211. Л. 18.
6. ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 211. Л. 53, 55.
7. ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 228. Л. 20.
8. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНННО). Ф. 371. Оп. 19. Д. 185. Л.55–56.
9. ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 238. Л. 127.
10. Из истории оренбургских немцев: Сборник документов. (1817 – 1974 гг.). – Оренбург; Москва: Готика, 2000. – С. 241.
11. Николаев О. В. Взаимоотношения власти и протестантских организаций в Оренбургской области (историко-правовой аспект) // Религия и общество: судьбы людей и народов. Материалы молодежно-студенческой научно-практической конференции. – Оренбург: Изд. Центр ОГАУ, 2003. – С. 10–12.
12. ЦДНННО. Ф. 7517. Оп. 1. Д. 219. Л. 39–40.
13. ЦДНННО. Ф. 7517. Оп. 1. Д. 74. Л. 16–19.
14. Бежецких П. Именем народа // Новые рубежи. – 1963. – 26 апреля; Овчинников В. «Ловцы душ» держат ответ // Южный Урал. – 1963. – 17 апреля; Васильев О. Черные лица сектантов // Комсомольское племя. – 1963. – 17 апреля.
15. ЦДНННО. Ф. 7517. Оп. 1. Д. 219. Л. 41–42.
16. ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 246. Л. 60, 62–66, 79, 81.
17. ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 269. Л. 14.
18. Там же. С. 15–16.
19. Там же. С. 19–21.
20. ЦДНННО. Ф. 7517. Оп. 1. Д. 218. Л. 15–16.
21. ЦДНННО. Ф. 7517. Оп. 33. Д. 80. Л. 6.
22. Виббе П. П. Сенникова Л. И. Религиозные преследования немцев – представителей протестантских конфессий в Омской области в конце 1950-х – 1980-х гг. // Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956 – 2000 гг.) – М.: АОО «Международный союз немецкой культуры», 2003. – С. 282.
23. ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 268. Л. 48.
24. ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 314. Л. 44.
25. ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 270. Л. 19.
26. ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 268. Л. 15.
27. ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 274. Л. 102–103.
28. ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 290. Л. 10–11.
29. Там же. Д. 314. Л. 3–5.
30. Там же. Ф. 1014. Оп. 4. Д. 1635. Л. 118 об.
31. Архив управления внутренней политики аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области. Дело за 1980 г. б/н.
32. «О состоянии религиозной обстановки в Оренбургской области и задачах по усилению контроля за соблюдением законодательства о религиозных культурах (по итогам 1980 г.) в духе современных требований коммунистической партии и Советского государства» // Архив управления внутренней политики аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области. Дело за 1980 г. Б/н.
33. Постановление областного координационного Совета по контролю за соблюдением законодательства о религиозных культурах и новым безрелигиозным обрядам от 8 декабря 1983 г. // Архив управления внутренней политики аппарата Губернатора и Правитель-

ства Оренбургской области. Дело за 1980 г. Б/н.

34. Информация Уполномоченного Совета по делам религий Г.М. Юдина «О сети и численности верующих религиозных объединений, состоящих полностью или частично из верующих немецкой национальности» // Архив управления внутренней политики аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области. Дело за 1980 г. Б/н.

35. Информация Уполномоченного Совета по делам религий Г. Д. Василенко «О верующих – гражданах немецкой национальности, проживающих в Оренбургской области» // Архив управления внутренней политики аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области. Дело за 1980 г. Л. 14–15.

36. Юдин Г. М. Письмо в отдел по делам протестантской, иудейской религии и сект Совета по делам религий при СМ СССР // Архив управления внутренней политики аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области. Дело за 1983 г. б/н.

37. Информационный отчет уполномоченного Совета по делам религий при СМ СССР по Оренбургской области за 1985 г. // Архив управления внутренней политики аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области. Годовые отчеты 1980–1985 гг. – Л. 26.

38. Хроника // Братский Вестник – 1987. – № 1. – С.43.

39. Николаев О. В. Религиозные объединения Оренбургской области (история, становление и развитие) // Христианство и ислам на рубеже веков. – Оренбург: ДИМУР, 1998. – С. 292.

ИЗ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ И ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ НЕМЦЕВ-МЕННОНИТОВ БАШКОРТОСТАНА*

Религиозная свобода, освобождение от несения строевой службы и невмешательство государства в школьную жизнь явились стимулом переселения немцев-меннонитов в Россию.

Основной поток немцев-переселенцев в Башкирию, главным образом в Казангуловскую и Альшеевскую волости Белебеевского уезда, пришелся на 1894–1901 годы. Предприимчивые, зажиточные крестьяне покупали землю помещиков. Вновь приобретенные владения часто носили имена своих бывших владельцев, такие как: Горчаково, Куликово, Гольщево, Зурово и другие. Размеры владений были различными от 50 до 500 десятин и более.

В основном, немцы селились хуторами и вели обособленный от местного населения образ жизни. Первый немецкий хутор в Башкирии под названием Шмотинский был основан переселившимися в 1893 году колонистами из Херсонской, Таврической и Екатеринославской губернии числом 7 человек во главе с Ф. И. Мумбергом. В том же году Ф. А. Классен и Я. И. Мартенс основали хутор Березовский. В 1894 году А. Я. Нейфельд и И. А. Браун основали Горчаковские хутора¹.

В каждом немецком поселении имелась школа. Школьные здания в большинстве своем были построены на собственные средства. Они выделялись своей архитектурой, отражали благосостояние и самосознание немцев.

В 1901 г. была открыта немецкая школа-интернат (Armenschule) на хуторе Березовский. Ее основателями были Франц Абрамович Классен и Яков Иоганнович Мартенс. Школа представляла собой деревянное здание, состоявшее из большой классной комнаты, столовой, кухни, раздевалки. Здесь же находились жилые помещения для учителей и их семей. На мансарде располагались спальни для учащихся, мальчики спали в одном конце, девочки – в другом. Обучение начиналось 1 сентября и заканчивалось 1 мая. Дети, жившие на расстоянии одной версты от хутора Березовский, ежедневно после занятий возвращались домой, те, кто жил дальше, ездили домой только на выходные. Обучение было платным. Количество учащихся

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ (грант № 12-11-02600 (е)).

в школе-интернате ежегодно составляло 100 человек. В 1901–1922 гг. Березовской школой-интернатом заведовал Яков Иоганнович Мартенс, который, помимо этого, работал учителем, был проповедником и пастором².

В 1908 году в Казангуловской волости были открыты Каранбашское русско-немецкое училище, училище в имении Гейнрихса. Начальные училища действовали в немецких поселениях: Урта-Тау, Горчаки, Еланская и других.

Следует отметить, что меннониты перенесли на новое место общие правила для своих школ. Посещение школы было обязательным для детей 6–14 лет. Глава семьи, нарушавший закон, должен был платить штраф за каждый пропуск занятий. После передачи всех колониетских школ в ведение Министерства народного просвещения было установлено четырехлетнее обучение в начальных школах.

В 1908 г. для дальнейшего обучения своих детей меннонитами было построено Центральное училище (Zentralschule) в Давлеканово, так как возможность обучения детей в южнороссийских колониях была не у всех. Центральное училище взяло на себя функцию готовить учителей и священнослужителей. Открытие давлекановскими меннонитами центрального училища по подготовке собственных учителей свидетельствует не только об уровне духовных запросов, но и о качественном росте всей системы меннонитского школьного образования, поскольку в таких школах использовались лишь свои педагоги, их содержание ложилось всецело на плечи самого населения. Организация подобных училищ на собственные средства практиковалась у всех немцев России. У меннонитов они появились в первой половине XIX в., первыми стали Орловское и Гальбштадтское в Таврической губернии. Отметим, что Давлекановское центральное училище в Уфимской губернии было ближайшим к Сибири. Его выпускники работали в Сибири, внося свой вклад в решение школьных кадровых проблем сибирских меннонитов.

Первоначально предполагалось организовать дальнейшее обучение в Березовской школе-интернате путем добавления дополнительных классов. Однако открытие центрального училища в сельской местности было признано непрактичным. Было принято решение начать строительство центрального училища в поселке Давлеканово, который к началу XX столетия становится своеобразным центром поселений немцев-меннонитов, а также крупнейшим центром хлеботорговли в Уфимской губернии. Несмотря на поселковый статус,

Давлеканово носило характер городского поселения, а его жители вели вполне городской образ жизни.

Для строительства здания центрального училища был создан комитет из 6 человек, каждый из которого нес ответственность за строительство отдельной части здания. Так, Абрам Зиберт, член этого комитета, лично построил школьный зал, который одновременно служил церковью для меннонитов³.

Программа Давлекановского центрального училища состояла из четырех классов. Обучение мальчиков и девочек было совместным. В первый учебный год здесь было 44 учащихся, во второй – 87, в третий – 130. Первым директором школы работал Корнелиус Г. Нейфельд, получивший прекрасное образование в Библейской школе в Швейцарии и Англии. Он отличался обширными знаниями и высокой музыкальной культурой. К. Нейфельд активно участвовал в проведении семинаров для руководителей хоров церквей, на которых они совершенствовали свое мастерство. Наряду с проведением семинаров, К. Нейфельд в 1909–1910 годы издавал журнал для хористов, регентов и любителей евангельского пения «Ауфвертс» – «Вперед»⁴.

Известно, что учителями в третьем учебном году работали: П. И. Тельман, преподавал религиозные предметы; Д. П. Эннс – математику и физику; Р. К. Реймер – русский язык и историю; И. П. Рогальский – русский язык и историю; Г. И. Гайд – природоведение и изобразительное искусство; В. Кольпина – швейное дело. Учителями начальных классов были Я. Шеленберг и Я. Тевс. В 1911–1924 годы директором училища был Франц К. Тиссен. Он преподавал математику, историю и физику⁵.

Главной особенностью немецкой национальной школы был строго религиозный характер. Учителя и проповедники были самыми авторитетными людьми в колониях, для которых главной книгой была Библия. Будучи частью меннонитской общины, учителя в школах были своего рода духовными наставниками для учащихся, которые до принятия обряда крещения не являлись членами меннонитской общины.

В период Гражданской войны в здании Давлекановского центрального училища располагался госпиталь. Однако учебный процесс не был приостановлен, дети обучались на дому. После окончания боевых действий и установления советской власти в крае ряд частных школ Казангуловской волости был передан в ведение уездного ревкома.

В документах Центрального исторического архива Республики Башкортостан (ЦИА РБ) начала 1920-х годов Давлекановское центральное училище значится как немецкая Давлекановская школадевятилетка, с продолжительностью курса обучения 11 лет. Обучение велось на немецком и русском языках⁶.

В 1920 году в Давлеканово из Казани вместе с семьей прибыл Иоганн П. Перк, окончивший университет и консерваторию. В Давлекановской школе-девятилетке он преподавал естествознание: физику, биологию, химию, минералогию и астрономию. Был директором школы. Помимо перечисленных предметов Иоганн Перк преподавал пение, руководил молодежным хором, а также основал школьный симфонический оркестр. В воспоминаниях его ученицы Ольги Дик пишется: «невозможно описать, сколько усилий ему стоило достать все инструменты и разучить с нами первое симфоническое произведение. Помню, как он пришел к нам домой и уговорил отца купить для меня скрипку. Несмотря на то, что скрипка стоила дорого, отец не смог ему отказать... Уроки музыки объединили нас в дружный коллектив, мы стали серьезнее, почувствовали ответственность друг за друга и за всех»⁷.

По отзывам учеников, И. П. Перк был талантливым музыкантом и замечательным преподавателем. Он давал многочисленные вечера игры на фортепиано, скрипке, а также пения. Учащиеся с большим удовольствием исполняли оратории, которым аккомпанировал на органе И. П. Перк. Они также разучивали отрывки из опер, ставили драматические произведения: Лессинга «Мина фон Барнхельм», Чехова «Три сестры», Гоголя «Ревизор». «Несмотря на то, что входные билеты стоили дорого, – пишет Ольга Дик, – на концерты и представления приезжали из отдаленных деревень и даже из г. Самары, Поволжья и Сибири. Школьный зал, рассчитанный на 400 человек, был всегда переполнен». С полученной прибыли от концертов для учащихся организовывались экскурсии. Так, в 1925 году они посетили Москву, через год путешествовали по Уралу, а в 1927 году на теплоходе по Волге доплыли до Казани⁸.

С особой заботой немцы-меннониты относились к воспитанию молодежи, «оберегая свою молодежь от «вредного» влияния». Если ученик оказывался неуспевающим по какому-либо предмету, то его немедленно удаляли из школы и родители ставили его исключительно на домашнюю работу. Советская власть, начав борьбу с религией, стремилась ограничить влияние семьи и проповедников на немецкую

молодежь. Однако, как отметил сотрудник Башнаркомпроса в своей докладной от 17 февраля 1924 года: «до сего времени ни один из них не только не вступил в члены РКСМ, но даже и собрания РКСМ избегают, как чуму. Родители принимают меры, чтобы только церковь молодежь посещала»⁹.

К концу 1920-х годов в истории меннонитов последовал третий миграционный поток, который был связан с известным насаждением атеизма на всю страну. Большая часть меннонитов эмигрировала в страны Европы, США, Канаду и др. Пребывание меннонитов на территории Башкирии способствовало развитию хозяйства края, просвещению населения и является неразрывной частью как немецкой, так и отечественной истории. Меннониты внесли значительный вклад в этнополитическое, социально-экономическое и культурное развитие Уфимской губернии, затем Башкирской АССР.

Примечания:

1. Григорьев Д. В. Немцы Башкортостана в конце XIX – XX вв. – Уфа, 2002. – С. 28–29.
2. Fast N. The beginning of the Ufa settlement and the Boarding School (Armenschule) in Berjosowka // Ufa. The Mennonite Settlements (Colonies) in Ufa 1894–1938. – Winnipeg, 1977. – Pp. 22–23.
3. Fast N. Schools and teachers in Davlekanovo // Ufa. The Mennonite Settlements (Colonies) in Ufa 1894–1938. – Winnipeg, 1977. – Pp. 26.
4. История евангельских христиан-баптистов в СССР. – М.: Издание ВСЕХБ, 1989. – С. 432.
5. Ibid. – P. 27.
6. Центральный исторический архив Республики Башкортостан (ЦИА РБ). Ф. И-798. Оп. 1. Д. 838.
7. Дик О. В борьбе за каждого // Нойес Лебен. – 1966. – 14 декабря. – С. 3 (на нем. языке).
8. Там же.
9. ЦИА РБ. Ф. Р-798. Оп. 1. Д. 838. Л. 21.

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ АДВЕНТИСТОВ СЕДЬМОГО ДНЯ В ОРЕНБУРГСКОМ КРАЕ*

Церковь адвентистов седьмого дня (АСД) организационно оформилась в 1863 г. на территории США. Уже вскоре после создания проповедь её учения распространилась на Европейский континент, где в 60–80-е гг. XIX в. под влиянием миссионерской деятельности возникли адвентистские общины в Швейцарии, Италии, Германии и других странах. В 1886 г. они объединились в Средне-Европейскую конференцию Церкви АСД, к зоне ответственности которой относилась и Российская империя. Первые адвентистские общины на её территории были основаны в том же 1886 г. в Крыму и Поволжье. В 1891 г. была учреждена специальная Германо-Российская миссия, в состав которой вошло Восточно-Европейское (Российское) миссионерское поле¹. Проповедь адвентистского учения первоначально развивалась среди немецких колонистов Юга России, Северного Кавказа, Поволжья и вплотную подошла к Уральскому региону.

В 80–90-е гг. XIX столетия на свободных степных пространствах Оренбургской губернии стали селиться десятками хуторов немецкие лютеране и меннониты из Украины и Поволжья. Оторванные от церквей в материнских колониях и уже психологически готовые к восприятию новых, неортодоксальных идей близких им протестантских течений, они представляли привлекательное поле для миссионерской деятельности адвентистов. В ноябре 1897 г. окружной председатель Церкви АСД Генрих Лебсак и проповедник Георг Леман впервые объехали все немецкие хутора Оренбургской губернии для того, чтобы оценить перспективы этого региона и заронить первые зёрна адвентизма. Но полноценная община адвентистов седьмого дня в городе Оренбурге постепенно оформилась под влиянием миссионерской агитации лишь после 7-го годичного съезда Восточно-Европейского миссионерского поля, прошедшего 12–18 мая 1899 г. На 8-м годичном съезде, состоявшемся 5–10 октября 1900 г., она была официально принята в состав общин этого поля. Согласно декабрьскому отчёту 1900 г. в Оренбургской организации адвентистов седьмого дня насчитывалось 14 душ, а в субботней школе – 33 человека².

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ и Правительством Оренбургской области научного проекта №13-11-56005.

К 1906 г. численность общины возросла до 84 верующих³, но среди них наметился внутренний разлад. Поэтому в декабре для духовного наставления и укрепления в Оренбург был направлен проповедник **Готлиб Гетце**. Следом с 26 февраля по 20 марта 1907 г. город посетил сам Г. И. Лебсак, который совершал ознакомительную поездку по Средней Азии, Уралу и Поволжью после его назначения на должность председателя нового Восточно-Российского миссионерского поля. Он писал, что «был рад застать собратьев на Урале в таком единомыслии (исключая некоторых, которые довольно сильно противоречили нашим работникам) даже и тогда, когда был исключён из церкви брат И. Фишер за взгляды, несоответствующие истине. В Уральской церкви крестилось 7 молодых человек и ещё одна сестра, отошедшая ранее от истины, теперь она вновь вернулась и была принята в церковь. Брат Триппель совершил крещение». В марте 1910 г. делегат от оренбургской общины Г. Я. Гетце принял участие во 2-м съезде Российского униона (союза) адвентистов седьмого дня⁴.

По-видимому, в 1913 г. новым проповедником в адвентистскую общину г. Оренбурга был направлен **Генрих Адамович Оствальд**. Он родился в 1873 г. в селе Россоши Каменской волости Камышинского уезда Саратовской губернии (ныне с. Первомайское Красноармейс-

Г. А. Оствальд (1873–1937), адвентистский проповедник г. Оренбурга в 1913–1920 гг.

кого района Саратовской области). В городе Оренбурге проживал по адресу: Поцеуевский переулок, 3 (ныне Хозяйственный пер). Вероятно, здесь же, в доме проповедника проходили и молитвенные собрания адвентистов седьмого дня.

В годы Первой мировой войны местная община существенно пополнилась новыми членами за счёт беженцев. Её список показывает, что все адвентисты седьмого дня, проживавшие в г. Оренбурге на конец 1916 г., кроме одного украинца из военнотружеников, были этническими немцами из Прибалтики, Польши и особенно Западной Украины, с Волыни,

откуда германских колонистов принудительно эвакуировали, начиная с 1914 г. в виду приближающейся линии фронта⁵.

Таблица 1 – Список членов общины адвентистов седьмого дня г. Оренбурга (на 30 декабря 1916 г.)

№	Фамилия, имя, отчество	Лет	Происхождение	Öäi ñöi ääðäí è ä èè ÷í î ñöè
1	Бахмат Фома Иванович		Ефрейтор 12-й роты 105-го пехотного полка. Из крестьян с. Зачетилово Зачетиловской вол. Константиноградского уе. Полтавской губ.	Не имеет. На морении был в военной форме.
2	Бемельт Берт-Зельма Мартиновна	63	Мещанка г. Томаш Петроковской губ.	Паспорт от 15 сентября 1909 г. № 563
3	Бемельт Зельма-Эльбертина	25	Мещанка г. Томаш Петроковской губ.	Паспорт от 14 января 1911 г. № 22
4	Гайм Фридрих Филиппович	46	Крестьянин д. Низачевки Вербовской вол. Дубенского уе. Волынской губ.	Билет Оренбургского комитета помощи беженцам № 3154а
5	Заберж Даниил Эдуардович	18	Крестьянин колонии Редкодуб Вербовской вол. Дубенского уе. Волынской губ.	Удостоверение Аннуковского Вол. Правления Корсунского уе. от 9 ноября 1915 г. № 6715
6	Зайден Рудольф Филиппович	21	Крестьянин д. Владиславовки Млыновской вол. Дубенского уе. Волынской губ.	Билет Оренбургского комитета помощи беженцам от 3 мая 1916 г. № 4056а
7	Клинбайн Ида Вильгельмовна	34	Крестьянка д. Черновки Межерецкой вол. Ровенского уе. Волынской губ.	Билет Оренбургского комитета помощи беженцам № 3972а

8	Лонгин Элиза-Эри- тина Эристовна	46	Мещанка г. Мита- ва	Паспорт от 3 апре- ля 1911 г. № 1416
9	Мандау Рудольф Ро- бертович	18	Крестьянин коло- нии Воля-Шишица Красноставского уе. Люблинской губ.	Удостоверение Ку- станайского уе. на- чальника от 12 фев- раля 1916 г. № 1728
10	Мандау Густав Рудоль- фович	17	То же	То же
11	Миллер Фридрих Михайлович	46	Крестьянин д. Вла- диславовки Млы- новской вол. Ду- бенского уе. Во- лынской губ.	Паспорт от 4 мар- та 1910 г. № 32
12	Его сын Миллер Ро- берт Фридрихович	18	То же	То же
13	Его дочь	17	То же	То же
14	Оствальд Генрих Ада- мович (проповедник)	43	Крестьянин с. Рос- соши Каменской вол. Камышинского уе. Саратовской губ.	Паспорт от 20 мар- та 1913 г. № 95
15	Его жена Оствальд Амалия Яковлевна	40	То же	То же
16	Его сын Оствальд Якоб Генрихович	21	То же	То же
17	Жена сына Оствальд Анна Филипповна	19	То же	То же
18	Его дочь Оствальд Па- улина Генриховна	18	То же	То же
19	Его дочь Оствальд Амалия Генриховна	15	То же	То же
20	Трайц Эмилия-Берта Мartiновна	79	Мещанка г. Томаш- Петроковской губ.	Паспорт от 25 сен- тября 1912 г. № 695
21	Эйхерт Юлиус Ивано- вич	45	Крестьянин д. Па- реты Вербовской вол. Дубенского уе. Волынской губ.	Билет Оренбургс- кого комитета по- мощи беженцам от 27 декабря 1916 г. № 1237
22	Его жена Эйхерт Ама- лия	53	То же	То же

23	Его дочь Эйхерт Мария Юлиусовна	20	То же	То же
24	Его дочь Эйхерт Марта Юлиусовна	20	То же	То же
25	Его сын Эйхерт Август Юлиусович	17	То же	То же

Однако даже несмотря на приток беженцев, адвентистская община Оренбурга была ещё малочисленной и объединяла всего 25 взрослых членов. Тем не менее, увеличение количества верующих в городе и его окрестностях позволило впервые поднять вопрос о регистрации местной общины в государственных органах.

К этому времени в непосредственной близости от губернского центра возникли новые группы адвентистов седьмого дня на многочисленных мелких хуторах Васильевской волости Оренбургского уезда. Ещё в 1897 г. сюда переселились украинские и немецкие баптисты из южных районов страны. Среди жителей основанного ими хутора Херсонского (ныне Сакмарского района) оказался и один последователь адвентистского учения – перешедший из лютеранства поселянин Мариинской волости Одесского уезда Херсонской губернии **Готлиб Филиппович Бреккель**. На новом месте он развернул проповедь не только среди своих немецких односельчан, но и украинских баптистов соседнего хутора Белоусовского (ныне с. Белоусовка Сакмарского района), где в 1900 г. обратил первые 5 семей: Петра Кочерги, Фёдора Олейникова, Ивана Цинора и др.⁶ Со временем вместе с баптистами часть украинских адвентистов седьмого дня выселилась на основанный рядом хутор Молдаванский, где в 1913 г. избрала своим пресвитером **Андрея Семёновича Кочергу**⁷. Возможно, последователями этого учения были и жители соседних хуторов Васильевской волости, которые в ведомости 1912 г. значатся как «субботники»: на хуторах Киевском – 11 человек, Старая деревня – 9 человек, Ново-Михайловском – 5 человек и Вознесенском – 2 человека⁸. В годы Первой мировой войны к баптистам хутора Привольного (Пашкова) той же волости подселась крупная группа немецких беженцев, исповедовавших адвентизм. По состоянию на февраль 1917 г. их община насчитывала уже 34 человека⁹.

Таблица 2 – Список членов общины адвентистов седьмого дня хутора Привольного (на 16 февраля 1917 г.)

№	Фамилия, имя, отчество	Лет	Происхождение	Όαί ποί άάδάί έ ά έέ ÷ í î ποέ
1	Бенгель Август Гейнрихович	41	Крестьянин с. Спатовки Тарлицкой вол. Новоузенского уе. Самарской губ.	Паспорт от 19 июля 1914 г. № 139
2	Его жена Бенгель Кристина Георговна	36	То же	То же
3	Его сестра Бенгель Анна Гейнриховна	47	То же	То же
4	Гейнц Яков Яковлевич	62	Поселянин с. Степановки Степановской вол. Новоузенского уе. Самарской губ.	Паспорт от 24 октября 1909 г. № 466
5	Граф Елена Григорьевна	38	Крестьянка колонии Подвысокой Тесьмоговской вол. Дубенского уе. Волынской губ.	Билет беженки от 26 апреля 1916 г. № 4029в
6	Динер Михаил Федорович	49	Поселянин с. Привольного Тарлицкой вол. Новоузенского уе. Самарской губ.	Паспорт от 3 декабря 1910 г. № 409
7	Его жена Динер Христина Гейнриховна	47	То же	То же
8	Его дочь Динер Маргарита Михайловна	20	То же	То же
9	Его сын Динер Август Михайлович	16	То же	То же
10	Заберж Эдуард Августович	53	Крестьянин колонии Редкодуб Вербовской вол. Дубенского уе. Волынской губ.	Паспорт от 13 июля 1914 г. № 207 (беженец)

11	Его жена Заберж Розалия Карловна	55	То же	То же
12	Его дочь Заберж Паулина Эдуардовна	20	То же	То же
13	Его сын Заберж Даниил Эдуардович (см. табл. 1)	18	То же	То же
14	Его дочь Заберж Лидия Эдуардовна	17	То же	То же
15	Клих Адольф Августович	56	Крестьянин Вербовской вол. Дубенского уе. Вольнской губ.	Паспорт от 25 февраля 1915 г. № 48 (беженец)
16	Его жена Клих Ева Гейнриховна	57	То же	То же
17	Его дочь Клих Эмма Адольфовна	20	То же	То же
18	Его дочь Клих Ольга Адольфовна	17	То же	То же
19	Коль Михаил Иоганович	59	Поселенец с. Новоданцига Балацковской вол. Херсонского уе. и губ.	Паспорт от 26 января 1911 г. № 20
20	Его жена Коль Варвара Гейнриховна	58	То же	То же
21	Его сын Коль Генрих Михайлович (на военной службе)	31	То же	То же
22	Жена сына Коль Анна Филипповна	28	То же	То же
23	Лоренц Паулина Готлибовна	39	Крестьянка колонии Низачев Вербовской вол. Дубенского уе. Вольнской губ.	Билет беженки от 15 апреля 1916 г. № 4005а
24	Ляуфман Рудольф Иоганович	52	Крестьянин колонии Жерновка Тучинской вол. Ровенского уе. Вольнской губ.	Билет беженца от 2 мая 1916 г.

25	Его дочь Ляуфман Елена Рудольфовна	18	То же	То же
26	Его дочь Ляуфман Ида Рудольфовна	14	То же	То же
27	Синьковский Карл Касперович	79	Крестьянин колонии Грула Тучинской вол. Ровенского уе. Волынской губ.	Билет беженца от 31 декабря 1915 г. № 2760а и 2761а
28	Его жена Синьковская Вильгельмина Иосифовна	70	То же	То же
29	Его сын Синьковский Эммануил Карлович	30	То же	То же
30	Жена сына Синьковская Альбертина Рейнгольдовна	30	То же	То же
31	Его внук Синьковский Эдмунд Эммануилович	3	То же	То же
32	Фосс Эдуард Рейнгольдович (на военной службе)	30	Крестьянин колонии Редкодуб Вербовской вол. Дубенского уе. Волынской губ.	Билет беженца от 4 января 1916 г. № 2368а
33	Его жена Фосс Оттилия Эдуардовна	26	То же	То же
34	Шульц (она же Гейн) Эмилия Ивановна-Даниловна	25	Крестьянка колонии Нижецов Вербовской вол. Дубенского уе. Волынской губ.	Билет беженки от 20 февраля 1916 г. № 3380а

25 ноября 1916 г. адвентисты города Оренбурга и хутора Привольного возбудили в Губернском правлении ходатайство о регистрации их общины, а в начале 1917 г. подали второе заявление с просьбой официально утвердить Г. А. Оствальда в должности их наставника в Оренбургской губернии, поскольку они, «как беженцы, разбросаны по всей окрестности». Сам проповедник планировал снять в Оренбурге частный дом для проведения молитвенных собраний. Однако адвентисты хутора Привольного в особом заявлении от 2 декабря 1916 г. выразили категоричес-

кое несогласие на открытие молитвенного здания в губернском городе, а хотели только, чтобы «Генрих Оствальд (...) приезжал» к ним «по мере надобности и возможности (...) для исполнения имеющихся (...) духовных треб и отправления надлежащих богослужений». Впрочем, 8 августа 1917 г. за № 744 исполнявший обязанности Губернского комиссара Временного Правительства отказал в регистрации адвентистской общины. Дело в том, что в обоих населённых пунктах проживало всего 24 адвентиста мужского пола, а согласно ст. 7 Закона от 17 октября 1906 г. для регистрации требовалось не менее 50 взрослых мужчин¹⁰.

Поселенцы хутора Молдаванского также пытались зарегистрировать самостоятельно свою небольшую общину, которая насчитывала 17 человек.

Таблица 3 – Список членов общины адвентистов седьмого дня хутора Молдаванского (на 1917 г.)

№	Фамилия, имя	№	Фамилия, имя
1.	Алимова Александра	10.	Кочерга Фёкла
2.	Вечирковска Ольга	11.	Мухонько Сергей
3.	Давиденко Евфимия	12.	Олейникова Мария
4.	Кобус Григорий	13.	Олейников Фёдор
5.	Кочерга Андрей	14.	Ординска Любовь
6.	Кочерга Анна	15.	Чумакова Анна
7.	Кочерга Елизавета	16.	Шишкова Ольга
8.	Кочерга Михаил	17.	Щербакова Мария
9.	Кочерга Прасковья		

В январе 1917 г. вся переписка по этому делу была направлена местному полицейскому приставу, но затем в революционной суматохе просто потерялась. Более того, местные адвентисты вскоре лишились своего наставника, поскольку 28 июля 1917 г. их пресвитер Андрей Семёнович Кочерга был призван на военную службу и зачислен в 12-ю роту 105-го пехотного полка, расположенного в Оренбурге. Община обратилась к уездному воинскому начальнику с ходатайством об освобождении его от армии как духовного лица. Но чиновник в своём отказе разъяснил, что на основании ст. 98 Устава о воинской повинности данная льгота распространяется только на общины, прошедшие государственную регистрацию. Повторное заявление самого пресвитера от 2 августа 1917 г. на имя министра внутренних дел также не увенчалось успехом¹¹.

Г. А. Оствальд руководил адвентистской общиной г. Оренбурга до 1920 г., когда был переведён на работу в Ташкент, а впоследствии возглавил в качестве председателя Северо-Кавказскую конференцию АСД. Он стал организатором реформационного движения в российской Церкви адвентистов седьмого дня. На её 5-м Съезде в 1924 г. наметился раскол. Под давлением советских органов власти руководство Церкви провело резолюцию, допускавшую несение адвентистами военной службы с оружием в руках, если это не противоречит их совести и убеждениям. 6-й Съезд, прошедший в 1928 г., и вовсе обязал адвентистов нести «государственную и военную службу во всех её видах на общих для всех граждан основаниях», даже не оставляя верующим свободы выбора. Некоторые члены Церкви посчитали это нарушением Божественной заповеди, запрещающей убийство. Их лидером и стал Г. А. Оствальд, который за непримиримую позицию против несения военной службы ещё в 1925 г. был исключён из Церкви АСД. Однако проповедник не успокоился и в 1926 г. установил связи с Генеральной Конференцией Реформационного движения адвентистов седьмого дня в Германии, которое возникло в годы Первой мировой войны в качестве протеста против призыва верующих на фронт. С согласия руководства этой организации Г. А. Оствальд создал и возглавил её отделение – Российское поле адвентистов седьмого дня реформационного движения. Он проповедовал отказ от сотрудничества с советской властью и несения военной службы. За свои убеждения Г. А. Оствальд в 1931 г. был приговорён к 5 годам лишения свободы, но сразу после освобождения в 1936 г. создал новую подпольную организацию – Всероссийскую унию адвентистов-реформаторов. В 1937 г. он был арестован вторично и погиб на предварительном следствии.

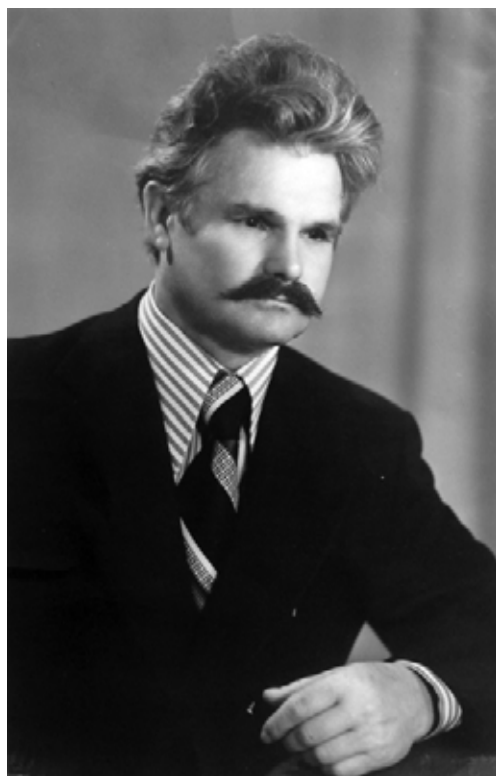
Уже после отъезда Г. А. Оствальда из Оренбурга местная община адвентистов седьмого дня в 1923 г. получила государственную регистрацию по месту расположения её нового молитвенного дома, на ул. Зиминской, 30¹². Однако вслед за периодом относительной конфессиональной свободы Советское государство с 1927 г. стало последовательно проводить линию на полное искоренение религии из общественной жизни. В 1930-е гг. были ликвидированы 2/3 адвентистских организаций, перестали проводиться их Всесоюзные Съезды, а всё высшее руководство Церкви было репрессировано. Среди прочих, в 1935 г. закрыли и молитвенный дом адвентистов седьмого дня в г. Оренбурге.

Общины этой конфессии в Чкаловской (Оренбургской) области были немногочисленными, а потому в условиях гонений на религию не смогли сохранить организационное единство, преемственность в передаче веры и распались. Лишь в 1960-е гг. на территорию края стали проникать подпольные адвентистские проповедники, которым, по сути, пришлось заново создавать общину верующих за счёт новообращённых.

Так, в 1964 г. советские органы выявили группу адвентистов седьмого дня численностью около 30 человек, которые по субботам тайно собирались на частных квартирах в с. Кульма Кваркенского района под руководством своих лидеров, Снегиря и Хапицкого¹³. Вскоре после обнаружения община прекратила существование.

В 1968 г. руководство Церкви АСД направило в Оренбург из г. Фрунзе (ныне Бишкека) Киргизской ССР бывшего реформиста **Отто Александровича Швабауэра** с заданием восстановить в области ре-

О. А. Швабауэр (1930–2011), адвентистский проповедник г. Оренбурга в 1968–1977 гг.

лигиозную организацию. Он родился в 1930 г., был плотником по специальности, а последние 9 лет в Киргизии работал разъездным фотографом. Женат, имел 5 детей¹⁴. О. А. Швабауэр стал посещать молитвенные собрания баптистов в Оренбурге, проповедовать адвентистское учение по всей области среди верующих других протестантских конфессий немецкой национальности (евангельских христиан, меннонитов, лютеран). В результате к 1975 г. ему удалось обратить в адвентизм до 20 человек в Оренбурге, Орске, Соль-Илецке и Красногвардейском районе. В мае 1975 г. он провёл организационно-объединительное собрание адвентистов седьмого дня в собственном доме, на ул. Потехина, 9, куда вечером съехались 16 верующих с разных концов области. За устройство

незаконного религиозного мероприятия О. А. Швабауэр был привлечён к административной ответственности. Однако на заседании комиссии, где рассматривалось его дело, проповедник заявил, что: «Административным путём нельзя вести борьбу с верующими (...) Если мы незаконны, то сделайте нас законными (...) Мы, адвентисты, стоим ближе к Советскому государству, чем другие веры, открывать нас надо»¹⁵. Несмотря на неоднократные предупреждения властей и административные меры воздействия, энергичному проповеднику удалось сформировать ядро областной организации АСД. С 1976 г. на совместные молитвы по субботам, утром и вечером, стали собираться 2 группы адвентистов: в Оренбурге, на ул. Потехина, 9, в доме О. А. Швабауэра и в Орске, на ул. Пржевальского, 5, в доме В. Е. Гольца. В эти дни большинство верующих под различными предлогами отказывалось выходить на работу, а некоторые не пускали в школу детей, приводя их с собой на молитвенные собрания.

В 1977 г. О. А. Швабауэр уехал в Казахстан, а новым проповедником оренбургской общины стал **Виктор Иванович Блюм**. Он родился в 1942 г., получил 5 классов образования, переехал из Омска в с. Подольск Красногвардейского района, где до 1977 г. работал механизатором. В Оренбурге устроился на работу штукатуром-маляром в тресте «Госремстройсбыт», а затем – дворником в домоуправлении № 3 и институте «Гражданпроект». Имел 7 детей, большинство из которых также посещали молитвенные собрания адвентистов¹⁶. Их организация в Оренбургской области продолжала действовать и развиваться, несмотря на преследования со стороны советских органов. Так, в субботу утром, 15 октября 1977 г. сотрудники милиции нагрянули на молитвенное собрание адвентистов в доме № 9 по ул. Потехина, где были обнаружены 29 человек, в том числе 4 приезжих из Бугуруслана, Соль-Илецка, Актюбинска, Краснодарского края и 9 детей в возрасте от 3 до 14 лет. Уполномоченный Совета по делам религий Г. Д. Василенко направил поимённые списки верующих первому секретарю Оренбургского горкома КПСС С. А. Чекасину с просьбой дать «указания соответствующим организациям и учреждениям, где работают и проживают указанные лица, провести с ними, с определённым тактом и уважением достоинства, индивидуальную воспитательную работу, направленную на отрыв их от этой противозаконной незарегистрированной группы и прекращение деятельности АСД в Оренбурге». Не меньшее беспокойство атеистических властей вызывало и организационное

становление адвентистской общины во втором по величине городе области – Орске. Так, в конце 1977 г. уполномоченный Совета по делам религий заблаговременно предупредил первого секретаря местного горкома партии Р. И. Ключина о намеченном на субботу, 31 декабря молитвенном собрании адвентистов в Орске, куда ожидался приезд верующих со всей области, а для пресечения нежелательного совещания указал адреса членов Церкви. «В порядке информации» он сообщал, что адвентисты «стремятся расширить контакты с верующими других направлений, разъезжают по сёлам и городам и отыскивают людей, которые могли бы быть с ними»¹⁷. «Приходится удивляться, с каким упорством и настойчивостью на протяжении 9 лет работали они по созданию организации (...) и продолжают проводить свою линию»¹⁸.

В марте 1978 г. из зарегистрированной общины АСД г. Кустанай Казахской ССР в Оренбург прибыл новый проповедник **Степан Алексеевич Степанов**. Он родился 10 июня 1912 г. в с. Усайгурт впоследствии Селтинского района Удмуртской АССР. Окончил Казанский сельскохозяйственный институт. С 1935 по 1941 гг. трудился старшим агрономом в совхозах «Красный Октябрь» и «Коминтерна» Татарской АССР, в 1941–1946 гг. – старшим агрономом Карагандинского совхоза МВД, в 1946–1950 гг. – главным агрономом Коптеловского района Свердловской области, в 1950–1956 гг. – заведующим тепличным хозяйством Чуйского совхоза Иркутской области, а затем – на различных работах не по специальности. На протяжении 4 лет подпольно получал «консультативное» духовное образование и в 1960 г. был рукоположен Среднеазиатским Советом АСД. В Оренбурге находился на пенсии, но подрабатывал дворником на городском автовокзале¹⁹.

В конце 1970-х – начале 1980-х гг. численность адвентистов седьмого дня в Оренбургской области постепенно росла за счёт привлечения людей самых разных национальностей: русских, украинцев, немцев, казахов, литовцев, болгар и др. По социальному составу это были пенсионеры или люди рабочих профессий, имевшие преимущественно начальное или среднее общее образование: дворники, уборщицы, сантехники, электрики, штукатуры, маляры, плотники, токари, слесари, сварщики, операторы станков и оборудования и др. В 1980 г. группа верующих в Орске насчитывала 28 человек, а в Оренбурге – 22 человека, причём на молитвенные собрания приходили в среднем 14–15 человек. С. А. Степанов

попытался оживить деятельность местных общин, организовать библейский час, но был предупреждён об ответственности за нарушение советского законодательства о культах²⁰. В 1980 г. адвентисты Оренбурга перенесли свои молитвенные собрания с ул. Потехина, 9 в дом одной из прихожанок С. Д. Зимаровской, на ул. Дубицкого, 156²¹.

Благодаря увеличению последователей, верующие со временем смогли легализовать свою деятельность. В феврале 1982 г. была зарегистрирована община Оренбурга численностью 23 человека²², а в декабре – их единоверцы в Орске численностью 35 человек²³. Это позволило оренбургским адвентистам в конце 1982 г. выкупить жилой дом на ул. Дубицкого, 156 для проведения молитвенных собраний.

В 1985 г. по указанию руководителя Горьковского поля Церкви АСД П. А. Кацеля в Оренбург был переведён проповедник **Григорий Демьянович Ворохов**. Он родился в 1932 г., окончил 8 классов школы, входил в общину Ростова-на-Дону под руководством П. А. Мацанова,

Община АСД г. Оренбурга. 1980-е гг. Нижний ряд первый слева – Г. Д. Ворохов (1932–2003), старший пастор АСД г. Оренбурга в 1986–2003 гг.

а затем служил адвентистским проповедником в Грозном, Омске, Челябинске и Свердловске. Его перевод из этого города состоялся вопреки неоднократным просьбам уполномоченного Совета по делам религий в Оренбургской области не спешить с назначением новых духовных лиц, поэтому первоначально Г. Д. Ворохову не выдавали справку о регистрации. Тем не менее, с 1986 г. по избранию он стал пресвитером общины адвентистов седьмого дня. На молитвенных собраниях в это время звучали проповеди на темы: «Будь всегда благодарным», «Навстречу Жениху», «Борьба за мир» и др.²⁴. Организационно-кадровые изменения в руководстве общины способствовали некоторой активизации миссионерской деятельности. В 1985 г. численность адвентистов седьмого дня в Оренбурге составляла уже 33 верующих, а в Орске – 40²⁵.

Перед местной общиной встал вопрос о приобретении более просторного молитвенного дома. Для этой цели сначала планировалось купить здание в Орске по ул. 9-го Января, 37, но в июне 1985 г. в собственность религиозной организации был оформлен жилой дом по ул. Луначарского, 56. Однако и он по своему внутреннему объёму не до конца устроил верующих. В 1985–1986 гг. орские адвентисты провели реконструкцию аварийной кухни и расширили помещение до 20 кв. м. за счёт нового пристроя для сторожа. На освящение и открытие молитвенного дома в ноябре 1986 г. приехал руководитель Горьковского поля Церкви АСД П. А. Кацель, а также единоверцы из Оренбурга и даже Актюбинской области Казахской ССР²⁶.

Несмотря на получение государственной регистрации и открытие постоянных молитвенных домов адвентистские общины Оренбургской области оставались малочисленными. По состоянию на 1990 г. в Орске насчитывалось 42 верующих, в Оренбурге – 31 и по области – 10 (в Бузулуке – 2, в Бугуруслане – 2, в Соль-Илецке – 1, в райцентре Плешаново Красногвардейского района – 1 и т. д.)²⁷. Однако в начале 90-х гг. XX в. либерализация законодательства о деятельности религиозных организаций, крушение коммунистической идеологии и распад Советского государства, поиски духовной и мировоззренческой опоры в условиях тяжелейшего экономического и политического кризиса способствовали взрывному росту адвентистских организаций в Оренбуржье.

В мае 1992 г. в зале Выставки народного хозяйства г. Оренбурга прошла евангельская программа с участием проповедников из других

городов России, а также американских миссионеров Дэвида Вайгли и Гарольда Гейтса. Благодаря ей ряды адвентистов пополнили сразу около 300 человек. В Оренбурге была образована община № 2. На начало 1995 г. в первом приходе областного центра насчитывался уже 131 человек, во втором – 162, в Орске – 81, а всего – 374 адвентиста седьмого дня²⁸.

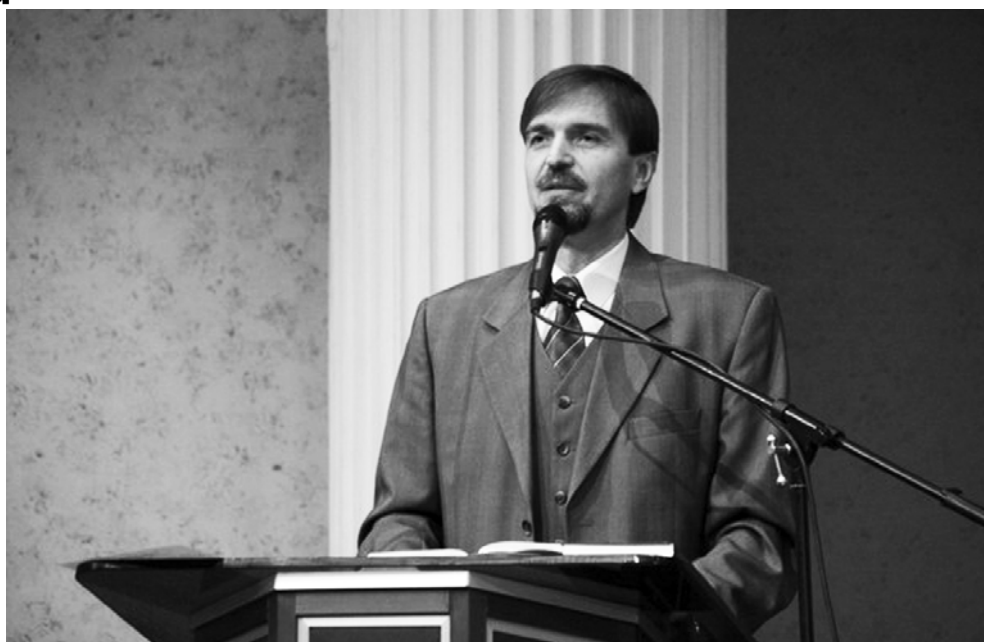
Е. А. Шимановский, пастор общины АСД № 2 г. Оренбург в 2007–2011 гг.

В связи с резким увеличением числа верующих потребовалось и срочное расширение молитвенного дома общины № 1 г. Оренбурга по ул. Дубицкого, 156, который перестал вмещать всех желающих. На время проведения реконструкции богослужения были перенесены в ДК «Орлёнок» (ныне Муниципальный театр кукол «Пьеро»). Строительные работы были завершены в июне 1995 г., а в ДК «Орлёнок» стала проводить молитвенные собрания община № 2. В октябре 1998 г. она была зарегистрирована, и началось активное возведение второго молитвенного дома АСД в Оренбурге, по пер. Печерскому, 46. Службы там начались в 2003 г.

В сентябре 1997 г. прошла регистрацию община адвентистов седьмого дня г. Медногорска, в марте 1999 г. – г. Бузулука, в апреле 1999 г. – вторая община Орска и третья Оренбурга, в октябре 2002 г. – г. Новотроицка, а в апреле 2003 г. – пос. Первомайского Оренбургского района.

После смерти Г. Д. Ворохова в 2003 г. старшим пастором региона стал **Александр Николаевич Сергеев**. В 2011 г. на этом посту его сменил **Виктор Викторович Ежков**.

Таким образом, проповедь адвентизма в Оренбургском крае началась в 1897 г. среди меннонитов и лютеран, а в 1900 г. организационно оформилась первая религиозная община его последователей в губернском центре. В начале XX столетия в

А. Н. Сергеев, старший пастор АСД г. Оренбурга в 2003–2011 гг.

непосредственной близости от Оренбурга, на территории современного Сакмарского района появились новые группы верующих за счёт миссионерской деятельности среди баптистского населения местных хуторов и подселения к ним в годы Первой мировой войны немецких беженцев адвентистского вероисповедания с Волыни. Основу первых общин адвентистов седьмого дня в регионе составили немцы и отчасти украинцы, обращённые из других протестантских конфессий в силу близости их вероучений и готовности к восприятию новых, неортодоксальных идей. В период атеистической политики Советского государства 1930-х гг. все организации АСД в Оренбургской области были принудительно ликвидированы. Только в 1960-е гг. усилиями подпольных проповедников адвентистское учение стало заново распространяться в регионе уже на более широкой национальной основе: от немцев к русским, украинцам, казахам и др. Несмотря на противодействие советских властей, в 1975 г. было проведено организационно-объединительное собрание верующих, а с 1976 г. стали функционировать 2 группы адвентистов седьмого дня в Оренбурге и Орске, которые в 1982 г. добились государственной регистрации. Тем не менее, в 1970-е – 1980-е гг. численность представителей этой конфессии в Оренбургской области была невелика. И лишь в начале 90-х гг. XX в. либерализация законодательства о деятельности

религиозных организаций, крушение коммунистической идеологии и распад Советского Союза, поиски духовной и мировоззренческой опоры в условиях тяжелейшего экономического и политического кризиса способствовали взрывному росту адвентистских организаций в Оренбуржье. В 1992–2012 гг. возникли 13 новых религиозных общин и групп в городах Оренбурге, Орске, Бугуруслане, Бузулуке, Кувандыке, Медногорске, Новотроицке, посёлках Первомайский Оренбургского района, Новоорский и Энергетик Новоорского района. Численность адвентистов седьмого дня в Оренбургской области превысила 800 человек и сохраняет тенденцию к росту.

Примечания:

1. Зайцев Е. В. История Церкви АСД. – Заокский: Источник жизни, 2008. – С. 119–165.
2. Николаев О. В. Адвентисты седьмого дня (АСД) // Конфессии и религиозные объединения в Оренбургской области. Справочник / под. общ. ред. О. А. Гайнутдинова. – Оренбург: ИК ОРЦСИ, 2012. – С. 99.
3. Воинствующее сектантство // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1906. – № 12. – С. 418.
4. Николаев О. В. Адвентисты седьмого дня (АСД) // Конфессии и религиозные объединения в Оренбургской области: справочник / под. общ. ред. В. В. Амелина. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2007. – С. 123.
5. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 11. Оп. 2. Д. 3476. Л. 6–7 об.
6. ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 9212. Л. 4–5 об.
7. ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3490. Л. 2.
8. ГАОО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 1179. Л. 70 об. – 71.
9. ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3476. Л. 15–16 об.
10. Там же. Л. 8–8 об., 11–14 об., 17.
11. ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3490. Л. 1–6.
12. ГАОО. Ф. Р-63. Оп. 1. Д. 477 (передано в секретный отдел в 1949 г.).
13. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 395. Л. 18.
14. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 403. Л. 2–3.
15. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 409. Л. 21.
16. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 411. Л. 23.
17. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 337. Л. 45–49.
18. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 411. Л. 18.
19. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 431. Л. 10.
20. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 415. Л. 12.
21. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 368. Л. 48, 55–56.
22. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 431.
23. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 472.
24. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 440. Л. 91.
25. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 432. Л. 6.
26. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 437. Л. 8.
27. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 486. Л. 46, 48.
28. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 3. Д. 9. Л. 40, 43, 55.

АДВЕНТИСТЫ ОРЕНБУРЖЬЯ: ИСТОРИЯ И ВЕРОИСПОВЕДНАЯ ПРАКТИКА

Современное российское общество до сих пор не избавилось от негативных представлений, причисляющих протестантские церкви к сектам. В практической жизни верующему протестанту достаточно часто приходится встречаться с проявлением отрицательного, а иногда даже агрессивного отношения к себе и своей вере.

Одним из факторов, оставляющих степень напряженности в религиозной жизни социума на высоком уровне, является недостаток информированности широких масс населения о жизни и деятельности протестантских Церквей, так сказать, чем живут и «дышат» верующие протестанты. Подавляющее большинство членов общества вообще довольствуется искаженными представлениями о жизни протестантов.

До сих пор интерес к объективному исследованию вероучения, истории и деятельности протестантов является прерогативой лишь узкого круга специалистов.

Не является исключением в данном случае и положение в отношении к Адвентистам Седьмого Дня.

Данное небольшое исследование является попыткой рассмотреть и представить историю и жизнь Адвентистов Оренбуржья более подробно, в некоторых моментах, и восполнить имеющиеся пробелы в их истории.

Часто негативное отношение к Адвентистам в нашем обществе продиктовано местом происхождения адвентизма, потому что Адвентисты Седьмого Дня появились за пределами нашей Родины. Однако российская, а в нашем случае оренбургская земля к моменту появления на ней первых Адвентистов и адвентистских проповедников уже была полна людьми со сходными с Адвентистами в основных чертах верованиями.

Так, доступные нам для изучения миссионерско-статистические ведомости Оренбургской епархии начала 20 века говорят о присутствии субботников на территории Оренбургской губернии в количестве от 200 до 300 человек. В миссионерско-статистических ведомостях Оренбургской епархии за 1900 г. мы видим следующее количество субботников по уездам: Оренбургский уезд – 208 чел., Орский уезд – 17 чел, Челябинский уезд – 8 чел.¹.

Следующая сводная таблица (Таблица 1), сделанная на основе изучения миссионерско-статистических ведомостей периода с 1900 по 1908 гг. позволяет нам увидеть количество субботников в различных поселках, хуторах, деревнях и селах Оренбургской губернии.

Таблица 1.

№ п/п	Населенный пункт	Количество субботников по годам								
		1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908
1.	х. Угличанина	167	90							
2.	п. Благословенный	4								
	семьи				30		30			
3.	с. Дедово	1	1	1	1				2	
4.	с. Землянка	27	28	28	28		30		32	
5.	х. Раевка	17	19	15	12	12	11		4	
6.	ст. Челябинск	8		5	8		7			8
7.	х. Назаровский	5	5	5		8	8		10	
8.	Оренб. лазарет			1						
9.	х. Белоусовский			7	8		41		32	
10.	г. Темир				1					
11.	х. Верхне-Чернореченский			8						
12.	с. Пепелино			1						
13.	п. Благодарный						210			
14.	д. Михайловка								14	
15.	п. Ново-Николаевский									45
16.	п. Акбулакский									40

Упомянутые в миссионерско-статистических ведомостях субботники в большинстве своем, скорее всего, являются молоканами-субботниками. В ряде случаев это подтверждают «Оренбургские епархиальные ведомости».

Так «Миссионерско-статистическая ведомость за 1900 г. Оренбургской епархии, Оренбургского уезда, Градо-Оренбургского приходского округа, Каменно-Озерного прихода» говорит, что на хуторе Угличанина субботников 167 чел.². А «Оренбургские епархиальные ведомости» за 1899 г. № 8, 9–10 содержат беседу окружного миссионера Н. Гринякина с лидерами субботников этого хутора. В этой беседе он не только называет их молоканами-субботниками, но говорит о них как о жидовствующими³.

По их свидетельству, они уже проживали в хуторе около 20 лет, переселившись из Саратовской губернии, а свою веру приняли от отцов⁴.

Из текста данной беседы мы можем лишь в небольшом объеме получить представления об основных принципах веры этих молокан-субботников, поскольку он в значительной мере содержит обличительные речи православного миссионера. Прежде всего, мы можем увидеть следующие сходные с адвентистским учением принципы:

1. Основанием вероучения является Библия⁵.
2. Соблюдение запретов о чистой и не чистой пище⁶.
3. Соблюдение всех Заповедей десятисловного Божьего Закона⁷.
4. Не принятие иконопочитания⁸.
5. Не принятие почитания и молитв, обращенных к святым⁹.

Однако наиболее существенным сходством, роднящим Адвентистов и молокан-субботников, является их последовательное стремление соблюдать все заповеди Закона Божьего, включая и заповедь о субботе, как о святом дне. Именно это принцип является одним из наиболее существенных и отличительных для Адвентистов Седьмого Дня.

Таким образом, мы можем отметить, что к концу 19 века, к известному нам моменту появления Адвентистов и адвентистских проповедников на территории Оренбургской губернии уже проживали люди, исповедующие во многом сходные с адвентистским учением истины. Стоит обозначить, что это было общероссийское явление. И не смотря на то, что история России не знала Реформации, – пишет исследователь народных антицерковных движений в России А. И. Клибанов, – но из этого не следует, что общественное развитие России не порождало на тех или иных этапах религиозно-общественных движений реформационного типа¹⁰.

По этим причинам мы можем заключить, на данном этапе, что адвентистское учение, пришедшее на территорию Оренбургской губернии к концу 19 века, не было чем-то абсолютно чуждым российскому народу. Богоискательство русского человека приводило его самого к похожим адвентистскому вероисповеданию принципам построения веры и жизни. Именно поэтому нашему обществу уже давно пора отказаться от церковно-государственных установок конца 19 века, относящих Адвентистов и других протестантов к сектам, и поддерживать взгляды, подогревающие негативное отношение к

Адвентистам как людям какого-то западного учения, России чуждого, а, следовательно, и вредного.

Как мы сможем увидеть в дальнейшем повествовании известной нам, к данному моменту, истории Адвентистов Оренбуржья, они никогда не отделяли себя от русского народа и вместе со своей Родиной переживали все её тяготы и лишения.

Самое первое, известное на сегодня, упоминание об Адвентистах в Оренбургской губернии мы находим в книге одного из лидеров Адвентистов России конца 19 – начала 20 вв. Г. И. Лебсака, где он пишет, что «Оренбургская и северная часть Самарской губерний в последние годы заселились немецкими колонистами и меннонитами из Южной России и Приволжских колоний. От них мы неоднократно получали приглашения посетить их. Брат Георг Леман и автор, наконец, исполнили их желание и в ноябре 1897 года посетили хутора по всей Оренбургской губернии...»¹¹.

В книге «Великое Адвентистское движение и Адвентисты Седьмого Дня в России», написанной Г. И. Лебсаком в 1918 г., появлению адвентизма на территории Оренбургской губернии посвящена небольшая глава. В завершении её он пишет: «Согласно декабрьскому отчету 1900 года, в Оренбургской общине насчитывалось 14 душ, а в субботней школе – 33 человека»¹².

А чуть далее Г. И. Лебсак, описывая обстоятельства восьмого годовичного съезда Восточно-Европейского миссионерского поля, состоявшегося в Ретикове Донской области 5–10 октября 1900 г., упоминает общину г. Оренбурга, образованную за период после седьмого съезда (12–18 мая 1899 г.) и принятую на съезде в число общин этого поля¹³.

Таким образом, мы видим что, адвентистская весть пришла на территорию Оренбургской губернии в последнее десятилетие 19 века, а к 1900 г. была образована община в городе Оренбурге, которая стала частью всемирной Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня в октябре 1900 г. на восьмом съезде Восточно-Европейского миссионерского поля.

Следующее известное нам упоминание об Адвентистах Оренбурга мы находим в журнале «Маслина» № 9 за 1907 г., где Г. И. Лебсак рассказывает об обстоятельствах своего пребывания в г. Оренбурге с 26 февраля по 20 марта 1907 года. В это время в адвентистской общине Оренбурга кипела жизнь, кто-то был исключен из членов Церкви, кто-то, напротив, вернулся, а несколько молодых людей приняли крещение¹⁴.

Возможно, еще одно упоминание об Адвентистах на территории Оренбургской губернии мы находим в Миссионерско-статистической ведомости Оренбургской епархии по Викторовскому приходу за 1908 г. Священник не только передает сухие цифры о субботниках в поселке Ново-Николаевском в количестве 45 человек, но и пишет в графе «6. Выдающиеся события из жизни отступников. Выделение из штундистов особой секты субботников»¹⁵.

В данном случае мы можем предположить с большой долей вероятности, что здесь речь идет именно об Адвентистах. Весь поселок по вероисповеданию состоял из Штундистов, которых, как указывает священник, было в поселке 1050 человек¹⁶. Адвентистское учение в это время могло появиться в поселке через книги или, как мы упоминали выше через разъездную деятельность адвентистских проповедников. Именно адвентистская весть о необходимости соблюдения Десятичного Закона и субботы, как святого Господнего дня, могла привести к отделению от штундистской общины «субботников»,

А. С. Кочерга (1873–?), пресвитер хут. Молдаванского Оренбургской губ. в 1913–1935 гг.

именно так священник пишет в ведомости. Стоит заметить, что он и не мог написать иначе, поскольку соблюдение субботы более всего отличает Адвентистов от других христиан, а главное, в начале 20 века православные священники едва ли могли четко отделять недавно появившееся адвентистское учение от других. И поэтому субботники пос. Ново-Николаевского, по всей видимости, являются Адвентистами.

Однако события и появление именно Адвентистов в пос. Ново-Николаевском еще нуждаются в дальнейшем изучении.

Завершая рассмотрение дореволюционного этапа истории Адвентистов Оренбуржья, мы можем отметить, что доступные нам источники позволяют ясно определить дату образования

Адвентистской Церкви на территории Оренбургской губернии, увидеть значительную степень внимания, которое руководство Адвентистской Церкви уделяло развитию общины г. Оренбурга.

Довоенный период истории Адвентистов Оренбуржья отмечен лишь одной известной нам историей, историей адвентистской семьи Андрея Семеновича Кочерга 23.09.1873(8) г.р., которая продолжается и по сей день.

Андрей Семенович Кочерга принял адвентистскую весть, будучи молодым человеком, его будущая жена Фекла, 1885 г. р., также была верующей¹⁷. В 1906 г. они заключили брак и переехали в хутор Молдованский. В 1925 г. Андрей Семенович был избран председателем адвентистской общины хутора¹⁸.

До 1930 г. богослужение проводили в большом доме семьи Кочерга. Приезжали даже люди из других сел. Андрей Семенович вел служение. Всегда помогал бедным людям в хуторе. Когда надоят молоко, всегда несли соседям¹⁹.

В феврале 1930 г. семья Кочерга была раскулачена, взрослые члены семьи были лишены избирательных прав. В 1931 г. у них вновь было отчуждено имущество²⁰.

Попытки обращаться к властям в 1933, 1934, 1936 гг. с ходатайствами о восстановлении в правах получали отказ. В решениях комиссий разного уровня мы находим объяснение причин, по которым Андрея Семеновича Кочерга, жену Феклу, сына Павла и мать Елизавету лишили избирательных прав. В одном случае, за 1933 г. записано так: «За эксплуатацию наемной раб. силы до революции и после с 1917 г. по 1929 г. и служитель религиозного культа»²¹. В другом, за 1934 г.: «Кочерга Андрей Семенович, 55 лет, и жена Фекла лишены избирательных прав в 1930 г. как служитель религиозной секты. ... С 1925 по 1928 г. был служителем религиозной секты адвентистов / начетчик/»²². В третьем, за 1936 г.: «Кочерга Андрей лишен в 1930 году за применение наемного труда и как культ-служитель»²³.

А в постановлении № 480 от 16 апреля 1936 г. президиума Оренбургского облисполкома по рассмотрению жалоб граждан лишенных избирательных прав записано: «34. Кочерга Андрей Семенович, 1873 г. рождения Ивановского с/совета, Белозерского района. Лишен избирательных прав в 1930 г. за эксплуатацию чужого труда и как служитель религиозного культа.

Из материалов дела видно, что до и после революции, до 1929 г. в хозяйстве было: посева – от 12 до 25 га, лошадей – от 3 до 4, коров –

от 2 до 4, мелкого скота – от 10 до 15 голов, батраков годовых – 1, сезонных – от 1 до 2 чел. С 1924 по 1928 г. служил руководителем религиозной группы адвентистов. С момента лишения избирательных прав до 1935 г. работал в разных госучреждениях с большими перерывами, стажа общественно-полезного труда недостаточно

Кочерга А. С. в ходатайстве отказать»²⁴.

В 1935 г. семья Кочерга перебралась в деревню Клубниково, где Андрей Семенович собирал по субботам всю семью и проповедовал. Для того чтобы не работать по субботам нанимались пастухами. В 1944 г. умерла жена Фекла. В 1949 г. дочь Ольга Андреевна (по рассказам которой мы и знаем ряд подробностей из жизни этой семьи Адвентистов) вернулась из трудармии. А через несколько лет они переехали в Оренбург, где первое время ходили по улицам и искали Адвентистов, пока не нашли на ул. Потехина. Когда нашли, то долго плакали от радости.

В 1961 г. Андрей Семенович переехал жить к одной из своих дочерей в Винницу, где и умер через несколько лет. Две дочери вышли замуж за пасторов Адвентистской Церкви. Ольга Андреевна в замужестве Белова осталась жить в Оренбурге и в течение 14 лет совершала служение кассира в адвентистской общине г. Оренбурга²⁵.

14 декабря 2011 г. Ольга Андреевна Белова получила четыре справки о реабилитации бабушки Кочерга Елизаветы, отца Кочерга Андрея Семеновича, матери Кочерга Феклы и брата Кочерга Павла.

Сегодня Ольге Андреевне 87 лет.

Послевоенный период истории Адвентистской Церкви на территории региона до падения Советского Союза, а так же постсоветский период последовательно изложены в нескольких основных фактах в статье О. В. Николаева «Адвентисты Седьмого дня (АСД)», в справочнике «Конфессии и религиозные объединения Оренбургской области»²⁶. Эти опубликованные факты не нуждаются в повторении.

Однако история адвентизма в Оренбуржье в 20 веке еще имеет белые пятна и нуждается в изучении.

Сегодня Адвентистская Церковь в Оренбургской области развилась в стройную организацию, состоящую из 9 общин и 7 больших групп, насчитывающую 836 членов Церкви.

Современные Адвентисты Оренбуржья, как и Адвентисты предыдущих поколений, верны принципам своего учения, одним из которых является следование четвертой заповеди десятизловного

Божьего Закона, предписывающей соблюдение субботы, как особого дня, посвящаемого Богу.

Каким образом в практике реализуется этот принцип, существенно отличающий Адвентистов от представителей других христианских конфессий?

Суббота для Адвентистов Седьмого Дня – это не только назначенное Богом время для еженедельного богослужения, в которое Адвентисты собираются для совместного богосклонения, продолжительностью, в разных случаях, от одного до трех часов. Прежде всего, Адвентисты отсчитывают время субботнего дня с момента захода солнца вечером в пятницу и до захода солнца вечером в субботу. Все это время, продолжительностью фактически сутки, является священным и требует соответственного к нему отношения.

Пятница является днем приготовления к субботе. Традиционно в пятницу Адвентисты наводят чистоту в доме, приводят в порядок одежду, которая будет одета в субботу. А некоторые имеют отдельную, одеваемую только в субботу одежду. Так же в пятницу готовится пища на весь субботний день. Чаще всего готовятся праздничные блюда. Многие готовят пищу в несколько большем количестве, чем требуется для членов их семьи, поскольку в субботу после богослужения принято приглашать в дом гостей на обед.

Существенным фактором, обуславливающим все вышеупомянутые приготовления, является стремление к радостному, праздничному проведению времени субботнего дня, а так же необходимость в субботу отстраниться от обычной деятельности и домашних забот для того, чтобы сосредоточиться на духовных вопросах и общении с Богом, семьей и единоверцами.

Следуя заповеди о субботе, гласящей: «не делай в оный день никакого дела» (Исход 20:10), Адвентисты соответственно не работают и не учатся в субботу, что создавало в прошлом и часто создает им сегодня трудности.

Так, в советское время так называемыми «адвентистскими профессиями» были: дворник, фотограф, реже парикмахер. Сегодня в Адвентистской Церкви Оренбуржья, в качестве прихожан, есть школьники и студенты. Среди членов Церкви есть военные, врачи, учителя, бизнесмены, руководители младшего и среднего звена и представители множества других профессий. Но все они без исключения, часто не смотря на то, что суббота бывает рабочей, либо учебной, не работают и не учатся в субботу, так как

верят и понимают, что субботу, по заповеди, следует посвящать только Богу.

Одним из существенных факторов, позволяющим Адвентистам получать разрешения от руководителей их предприятий и организаций не работать в субботу, является их добропорядочность, которая зиждется на соблюдении ими и других заповедей, таких как «не укради» и «не лжесвидетельствуй», а так же принципов здорового образа жизни, включающего полный отказ от употребления алкоголя и табака, что делает их надежными и достойными работниками своих предприятий и организаций.

Таким образом, как во времена царизма и во времена советского строя, так и в нынешнее время, Адвентисты остаются верными в соблюдении заповеди о субботнем дне, оставаясь, в тоже время и законопослушными гражданами своей любимой Родины.

Любовь к своей Родине и её гражданам, какой бы они ни были национальности и вероисповедания, основанная на примере Христа реализуется современными Адвентистами Оренбуржья через постоянную благотворительную деятельность. А это практическая помощь малоимущим гражданам, многодетным семьям, людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

Только за 9 месяцев 2012 г. Адвентистами Оренбуржья были проведены 17 акций, направленных на укрепление здоровья граждан. Была оказана адресная помощь продуктовыми наборами и канцтоварами почти 200 гражданам. 3 июня был проведен благотворительный концерт «Ты не один», позволивший собрать 56 тысяч рублей для больного ребенка, нуждавшегося в дорогостоящем лечении. Оказана помощь Городскому клиническому перинатальному центру, а так же были собраны и отправлены средства для пострадавших от наводнения в г. Крымске.

Мы надеемся, что и в дальнейшем служение Адвентистской Церкви Оренбуржья будет только расти.

Примечания:

1. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 175. Оп. 1. Д. 20. Л. 2.
2. ГАОО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 20. Л. 17.
3. Оренбургские епархиальные ведомости. – 1899. – 5 апреля. – № 8. – С. 333; 15 мая. – № 9–10. – С. 378.
4. Оренбургские епархиальные ведомости. – 1899. – 5 апреля. – № 8. – С. 334.
5. Там же. – С. 335.
6. Там же. – С. 334.
7. Там же. – С. 334, 337.

8. Оренбургские епархиальные ведомости. 1899. – 15 мая. – С. 379.
9. Там же. – С. 379
10. Русское православие, вехи истории / Науч. ред. А. И. Клибанов. – М.: Политиздат, 1989. – С. 562.
11. Лебсак Г. И. Великое адвентистское движение и Адвентисты Седьмого Дня в России. – Ростов-на-Дону: Альтаир, 2006. – С. 186.
12. Там же. – С. 187.
13. Там же. – С. 190, 191.
14. Маслина. – 1907. – № 9. – С. 137.
15. ГАОО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 48 (2 том). Л. 134.
16. Там же.
17. Из воспоминаний О. А. Беловой, дочери А. С. Кочерга.
18. ГАОО. Ф. 1901. Оп. 1. Д. 180. Л. 16.
19. Из воспоминаний О. А. Беловой, дочери А. С. Кочерга.
20. ГАОО. Ф. 1901. Оп. 1. Д. 180. Л. 5, 7–8.
21. Там же. Л. 31.
22. Там же. Л. 47.
23. Там же. Л. 48.
24. ГАОО. Ф. 1014. Оп. 3. Д. 336. Л. 196.
25. Из воспоминаний О. А. Беловой, дочери А. С. Кочерга.
26. Николаев О. В. Адвентисты седьмого дня (АСД) // Конфессии и религиозные объединения в Оренбургской области. Справочник / под. общ. ред. О. А. Гайнутдинова. – Оренбург: ИК ОРЦСИ, 2012. – С. 97–101.

ПЯТИДЕСЯТНИКИ В РОССИИ И ОРЕНБУРГСКОМ КРАЕ

В самом начале 20-х гг. XX в. на территории южной и восточной Украины возникает новое направление в пятидесятническом движении, ставшее одним из наиболее массовых и распространенных как на территории Советского Союза, так и в последующем в Российской Федерации, в современных государствах, возникших на постсоветском пространстве. Первым и самым авторитетным организатором и руководителем этих общин был Иван Ефимович Воронаев – миссионер пятидесятнического «Генерального совета собраний Божьих» (США). По его имени последователей этого течения называли и называют до сего времени «воронаевцы». Судьба этого человека была драматичной: лишения и невзгоды сопутствовали духовному подъему и радостному ощущению исполненного долга перед Богом и людьми. К сожалению, до сего времени в полном объеме не восстановлены обстоятельства биографии этой незаурядной личности.

Малой родиной И. Е. Воронаева была Оренбургская губерния. Он родился 16 апреля 1885 г. в семье казака Оренбургского казачьего войска Петра и Ольги Черкасовых, проживавших в станице Неплюевской в Оренбургской губернии. Кроме него, в семье было еще девять детей: пять сыновей и четыре дочери. При рождении имя ему дали Никита. Родители были людьми неграмотными, но не бедными: владели землями, сенокосами, стадами коров и табунами лошадей.

Семи лет Никита поступил в станичную школу, которую окончил в 13 лет одним из лучших учеников. Мальчик стремился учиться дальше, но материальное положение не позволяло, да и не было вблизи ни одного подходящего учебного заведения. Последующие четыре года Никита работал в станичном правлении в качестве переписчика, и там же в последующие три года служил станичным писарем.

В 1905 г. все старшие пять братьев Никиты ушли на русско-японскую войну и ни один из них не вернулся. В 1907 г. забирают в войско и Никиту Черкасова, которого отправляют в Туркестан, в пятый Оренбургский казачий полк, располагавшийся в городке Казермес близ Ташкента. Службу он проходил в полковой канцелярии, поскольку обладал каллиграфическим почерком. С разрешения начальства он посещал вечерние курсы педагогического кружка и эк-

стерном сдал экзамены при Ташкентской мужской гимназии. После этого он был утвержден вольноопределяющимся и стал готовиться к поступлению в Оренбургское казачье юнкерское училище.

Событием, изменившим судьбу Никиты, стала встреча с членами баптистской церкви в Ташкенте. Впервые он вместе с одним из своих знакомых посетил церковь 23 апреля 1907 г. Молитвенное собрание произвело на него большое впечатление. После этого он ревностно стал посещать церковь и вскоре, 12 августа 1907 г., обратился в евангельскую веру. Крестил его 19 августа 1907 г., в реке Саларе, протекавшей через Ташкент, книгоноша Британского библейского общества П. Н. Корнев. В тот же день крещение в общине приняла и Екатерина Афанасьевна Башкирова – 19-летняя девушка, приехавшая в Ташкент вместе с родителями, чтобы учиться на акушерку. Здесь она пришла к вере и стала членом баптистской церкви. Через некоторое время Никита и Екатерина решили для себя, что станут мужем и женой.

Молодой человек заявил своему начальству об обращении в новую веру, и что отныне он не может брать в руки оружие. Он не только отказывается от мысли поступать в военное училище, но и вовсе отказывается от воинской службы. Обо всем этом он подробно написал в докладной записке на имя командира 5-го Оренбургского полка полковника Гурьева. Командование применило все меры, чтобы отвести Черкасова от штундизма, но все было напрасно.

В январе 1908 г. в Ташкенте восстали саперные батальоны. На их усмирение направлен был 5-й Оренбургский казачий полк. Никита отказался участвовать в кровопролитии. Тогда его арестовали и посадили в полковое арестное помещение. Над Никитой учинили следствие. Ему инкриминировали не религиозные, а политические основания к отказу от военной службы. Это грозило лишением всех прав состояния и ссылкой на каторжные работы.

Находясь в тюрьме, Никита физически ослаб и заболел, его перевели в лазарет. В конце апреля 1908 г. во время посещения больницы околотка Никита услышал голос, который троекратно сказал ему: «Беги!» Повинуясь, он побежал и невероятным образом сумел скрыться от преследователей. Поздним вечером беглец постучался в дом одного из членов баптистской церкви. Здесь он скрывался некоторое время, его снабдили одеждой, деньгами, купили билет на поезд до Ашхабада. Там братья-баптисты с сочувствием отнеслись к положению Никиты, посоветовали ему отправиться в Сибирь к изве-

стному баптистскому проповеднику Г. И. Мазаеву, а оттуда уехать в Благовещенск на Амуре, где спасались от царской армии и преследований многие баптисты и духоборы. Один из членов общины Иван Ефимович Воропаев отдал ему свой паспорт. Для большей верности в фамилии изменили конфигурацию одной из букв, буква «п» превратилась в букву «н». Таким образом, Никита Петрович Черкасов стал Иваном Ефимовичем Воропаевым.

Через некоторое время в Ашхабад приехала Екатерина Башкирова. Молодые люди поженились и выехали в Сибирь. Их маршрут пролегал через Красноводск, Баку, Астрахань, Самару, Омск. Отсюда начались четырехлетние скитания И. Е. Воропаева по Сибири: Новосибирск, Красноярск, Иркутск. Везде он проповедовал, посещал собрания баптистских общин, основывал новые баптистские общины. Так, состоя на службе в качестве письмоводителя у нотариуса Разумовского в Иркутске, он по выходным дням ездил на станцию Слюдянка на Байкале, где основал общину баптистов. Такую же общину ему удалось основать и на станции Зима.

Осенью 1909 г. Воропаевы наконец-то добрались до Благовещенска, где Иван Ефимович поступил на работу в Амурское Промышленное товарищество в качестве бухгалтера, с приличным окладом. Чуть позже, в 1911 г., он переехал на станцию Манчжурия Китайско-восточной железной дороги, где также служил в качестве бухгалтера. И здесь, как это было везде, где жил и работал Воропаев, удалось достаточно быстро создать баптистскую общину. Чуть позже он переехал в Харбин, где также работал бухгалтером. Он регулярно посещал собрания баптистов, время от времени проповедовал. Вскоре стал руководителем этой общины.

В июне 1912 г. в Харбине прокатилась волна гонений против «сектантских проповедников», которых арестовывали и сажали в тюрьму. Эта участь, очевидно, ожидала и Воропаева, в его дом приходил жандарм, но в тот момент Воропаев отсутствовал, и это спасло его от немедленного ареста. В этих условиях оставалось одно – покинуть город. Родилась идея переезда через Китай и Японию в США, где уже обосновалось несколько знакомых ему баптистских семей.

Оставив жену с двумя малолетними детьми в Харбине, И. Воропаев отправился в вынужденное путешествие через океан, в Америку. 25 августа 1912 г., спустя два месяца, он вступил на американский берег, в Сан-Франциско. Здесь его приняли русские баптисты, определили на учебу в богословский колледж в Беркли. Днем он учился, а

по вечерам проповедовал в русском баптистском молитвенном доме. Через несколько месяцев в Америку добралась и семья Воронаева.

По окончании в 1915 году семинарии, Воронаев был рукоположен на служение миссионера-благовестника и переведен в Лос-Анджелес, где он жил около года. Затем местом служения были Сиэтл, Нью-Йорк. В Сиэтле он жил и проповедовал в русской баптистской общине до 10 ноября 1917 г. Положительно оценивая его качества, Союз баптистов направил И. Е. Воронаева в Нью-Йорк в одну из русских церквей, откуда выехал на новое служение известный проповедник Вильгельм Фетлер. На этом месте служения Воронаев становится особенно известным и заметным служителем. Он руководил работой двух поместных церквей, издавал журнал «Истина и жизнь». Как он пишет в одной из статей: «духовное дело в Нью-Йоркской церкви евангельских христиан-баптистов плодотворно растет. Дух Божий действует в обращении грешников. Хотя почва в Нью-Йорке каменистая, но для Бога все возможно»¹. Воронаева хорошо знали в кругах русских, украинских, польских эмигрантов в Америке и Канаде. Однако в должности пастора нью-йоркской баптистской церкви Воронаев оставался недолго. Новые события изменили круто его жизнь.

В первые десятилетия XX века в американских церквах ширилось движение, распространявшее учение о Пятидесятнице. Мощная проповедь о крещении Духом Святым привлекала и славянское население Америки. Воронаев не мог не видеть, что и в его общинах в Сиэтле и Нью-Йорке среди членов общины возникали оживленные беседы об этом движении. Некоторые из верующих пережили крещение Духом Святым и перешли в пятидесятнические общины. Все это заставило Воронаева поставить перед собой вопросы: Что происходит? В чем сила и секрет этого нового духовного движения? Воронаев тщательно исследовал учение пятидесятников. «Он почувствовал, – как писал в своей книге руководитель Славянского отдела Ассамблей Божиих Фред Смольчук, – что есть нечто реальное и серьезное во всем этом. Воронаев стал старательно изучать Священное Писание и лично молиться, чтобы он тоже мог иметь обетование от Отца. И Господь милостиво и благодатно наполнил его, и он стал говорить на языках»².

Стало совершенно очевидно, что Воронаев не мог больше продолжать свое пасторское служение в баптистской церкви. В июне 1919 г. он вышел из Союза баптистов и с частью своей общины присоединился к пятидесятническому движению, создав в Нью-Йорке первую

русскую пятидесятническую церковь. Решение Воронаева произвело сильное впечатление на многие русские общины в Америке и Канаде, и немало верующих последовало примеру Воронаева. В течение года в Америке образовалось около пятнадцати славянских общин христиан евангельской веры. В феврале 1920 г. все эмигрантские общины пятидесятников собрали в Филадельфии свой съезд, на котором было организован Славянский союз христиан евангельской веры, живущих в Америке. Правление союза возглавил И. Воронаев. Кроме него, в состав Правления вошли: И. А. Герис, Н. Киниг, Б. Клыбик, А. Тышкевич. Задача Союза состояла в том, чтобы распространять новое движение среди всех эмигрантских общин в Америке и Канаде.

Начало 20-х годов было временем, когда в Америке среди эмигрантов из России и славянских стран усилилось движение за возвращение на родину. Многие собирались покинуть Америку и вернуться на Украину, в Белоруссию, в Литву, Латвию, Румынию, Польшу, чтобы принести новую веру для своих народов.

Непреодолимое желание вернуться в Россию овладело и Воронаевым. В России в этот период еще бушевала Гражданская война, принесшая неимоверные страдания для миллионов людей, голод и разруху. Воронаев знал об этом, но это его не остановило. Наоборот, именно в тяжелые для родины времена он хотел принести своим согражданам новое духовное учение, проповедовать Слово Божие. В одном из сохранившихся писем от июля 1920 г. он пишет своему товарищу: «Нам Бог открывает великие дела про Россию, куда Господь нас посылает. Я и не думал ехать в Россию. Я планировал основать Пятидесятническую библейскую школу, о которой мы с вами вместе хлопотали. Мы думали так, а Бог – иначе. Бог проговорил через своих вестников: «Езжай в Россию, и Я буду с тобой». Я не хочу быть Ионой. Молитесь обо мне. Теперь я очень занят, ибо собираемся в Россию. Бог нам помогает. В конце этого месяца, или в следующем, мы выедем в Одессу. С нами поедет еще несколько братьев... Мы уже получили паспорта»³.

Деньги на миссию собирали пятидесятнические славянские общины в различных городах США. Эти же организации и в дальнейшем будут оказывать регулярную помощь Воронаеву и основанным им церквям в СССР через советскую организацию «Торгсин».

15 июля 1920 года Воронаев оставляет Америку и вместе с семьей (у него уже было пятеро детей) и некоторыми своими сотрудниками (около 20 человек) направляется в Россию. Самым драгоцен-

ным грузом был большой деревянный сундук с Библиями и Новыми Заветами. 10 августа группа русских пятидесятников, преодолев Атлантику и Средиземное море, сошла на берег в Стамбуле. Далее путь в Россию через Черное море был закрыт. В течение трех месяцев Воронаев и его спутники жили в Стамбуле. Здесь скопилось огромное количество беженцев из России. Положение их было ужасным: голод, болезни, безденежье, отсутствие какой-либо значимой международной помощи и, главное, надежды на возвращение на родину. Желая хоть как-то помочь этим отчаявшимся людям, Воронаев организует евангелизационные собрания при американском библейском доме. Одновременно он посещает молитвенные собрания других церквей. В собрании адвентистов седьмого дня, принявших пятидесятническое учение о крещении Духом Святым, Воронаев впервые увидел обряд омовения ног при совершении хлебопреломления. Он счел его чрезвычайно значимым, поучительным и торжественным символом глубокого христианского смирения и любви. Впоследствии этот обряд будет введен и в практику пятидесятников в России как обязательный атрибут хлебопреломления.

Лишь в ноябре 1920 г. Воронаев со спутниками покинул негостеприимный Стамбул и переехал в Болгарию. Здесь у них появилась возможность открыто проповедовать свое учение в молитвенных домах, арендованных залах, театрах. Проходили многолюдные собрания в Софии, Сливене, Бургасе, Ямболе, Пловдиве, Казанлыке, Варне. Появляются первые обращенные, проводятся крещения в Черном море, возникают первые пятидесятнические общины.

В 1921 г. в болгарском порту Варна скопилось огромное число русских: бывших военнопленных времен Первой мировой войны, солдат разбитых армий Деникина и Врангеля. Они прослышали о том, что на родине, в Советской России, им объявили амнистию и дали согласие на въезд в страну практически без каких-либо разрешительных документов. К этому времени Болгария смогла достигнуть договоренности с Советской Россией о возвращении своих военнопленных, находившихся в России, в обмен на беженцев, скопившихся в Болгарии. 12 августа 1921 г. пароход, зафрахтованный Болгарией, вошел в порт Одессы. Так, спустя год Воронаев и его спутники наконец-то достигли России.

Первоначально намечалось из Одессы отправиться к родственникам Воронаева в Оренбургский край. Но вскоре пришло письмо, из которого стало известным, что из многочисленной родни в живых

осталась только мать и одна из сестер. К тому же железнодорожный транспорт был в таком состоянии, что ехать за тысячи верст было делом опасным и долгим. В результате решено было остаться в Одессе. Страна открылась возвратившимся страшной реальностью. Как вспоминал впоследствии в своей книге сын Воронаева Павел: «Из-за ужасного опустошения и хаоса, причиненных гражданской войной, постоянными сражениями и кровопролитиями, вся окрестность находилась в руинах. Не было отопления, снабжения водой, электроэнергией во многих крупных и малых городах»⁴.

С приближением зимы голод в Одессе стал невыносим. Мужчины и женщины на улицах выглядели подобно скелетам. Они казались более похожими на призраки, чем на человеческие существа. Мертвые тела мужчин, женщин, детей лежали на улицах в течение дней и недель. Те, кто еще были живы, были слишком слабы от голода, чтобы похоронить разлагающиеся тела мертвых. Доведенные до отчаяния, многие люди, чтобы спастись, ели гниющее мясо животных, лошадей, собак, кошек.

Миссионеры вынуждены были в поисках продуктов питания ходить по прилегающим к городу деревням и менять на продукты вещи. Но они находили в себе силы, чтобы приходить к больным и умирающим, чтобы утешить их и помолиться вместе. Воронаев вместе со своим неизменным помощником В. Колтовичем нашел действовавшие в Одессе общины евангельских христиан и баптистов. Поскольку его знали как редактора журнала «Истина и жизнь», доходившего иногда из Америки, то позволяли выступать перед верующими. И он учил о крещении Духом Святым со знамением иных языков. Слушали внимательно, ибо это было новым и многих заинтересовало.

Руководство общины евангельских христиан, с которой сложились особо добрые отношения у Воронаева, запросило у Всероссийского союза евангельских христиан информацию об учении Пятидесятницы. Из Петрограда пришел ответ: учение пятидесятников – ересь, ведущая в страшное заблуждение, а потому одесской общине предписывалось избавиться от «лжеучителей», изгнав Воронаева и В. Р. Колтовича из церкви. Вместе с ними изгонялись и те верующие, около 100 человек, которые уже приняли новое учение. Они и образовали первую пятидесятническую общину. 12 ноября 1921 года она была официально зарегистрирована под названием «Церковь христиан евангельской веры». Пастором был избран И. Е. Воронаев. К 1923 году число членов этой церкви достигло более двухсот человек. К 1924 г.

количество пятидесятнических общин в Одесской области превысило 50. Возникла мысль о создании областного союза общин. В начале сентября 1924 года съезд был созван, и на нем был образован Областной союз христиан евангельской веры. Правление возглавил И. Е. Воронаев. Кроме него, вошли в состав: В. С. Павлов, В. Р. Колтович, М. И. Кац, И. Ф. Долженков.

В одном из писем друзьям в Нью-Йоркскую церковь Воронаев так описал съезд: «Сообщаю Вам, что с 7 по 10 сего сентября у нас состоялся областной съезд, на котором присутствовало 29 делегатов от общин и больше того – и гостей не делегатов. И нужно заметить, что съезд был для всех присутствующих очень радостным и благословенным. Вынесли много постановлений и резолюций в связи с новой организацией и реорганизацией старых баптистских и евангельско-христианских общин. Избрали пока двух областных проповедников, братьев В. С. Павлова и И. Ф. Долженкова. Брат В. Р. Колтович избран союзным казначеем. Духовное дело у нас растет и расширяется. На Украине имеем более сотни общин. Недавно в Екатеринбургской губернии, в Криворожском уезде, Господь обратил и крестил Духом 13 общин евангельских христиан. Когда И. С. Проханов услышал об этом, то командировал туда своего проповедника Г. Понурку, чтобы вернуть их овец в свое стадо, но не так-то вышло: Господь и его самого обратил и крестил Святым Духом... Господь более 200 душ крестил Духом, и многие ревностно начали искать этого драгоценного дара. Это чудно и дивно Господь делает для славы Своей и ободряет детей Своих»⁵.

Второй областной съезд общин христиан веры евангельской состоялся там же, в Одессе, в сентябре 1925 года. Съезд рассмотрел множество вопросов. Среди них главными были утверждение составленного Правлением областного союза «Краткого вероучения», издание журнала «Евангелист» и организация Всеукраинского союза христиан евангельской веры. Последнее было уже объективно назревшей потребностью, поскольку на Украине действовало около 200 общин, с общей численностью верующих в них – более 10 тысяч человек.

В соответствии с решениями второго областного съезда правление выработало необходимые для регистрации документы. С ними в Харьков отправились Воронаев и Алексюк. Совнарком УССР разрешил проведение в 1926 году Всеукраинского съезда христиан веры евангельской и одновременно зарегистрировал Всеукраинский союз христиан евангельской веры. Съезд состоялся в Одессе 21–23 сентября 1926

г. Прибыли делегаты не только от украинских общин, но и от общин из Сибири, Кавказа, Урала, центральных областей РСФСР.

Съезд заслушал доклад И. Е. Воронаева о проделанной работе за предшествующий год. В ходе дискуссии выступавшие рекомендовали обратить внимание на такие вопросы, как организация на местах курсов кройки и шитья, библейских и регентских курсов, потребность в которых остро ощущалась. Очень трудным был разговор об отношении к военной службе. В конечном итоге резолюция по данному вопросу гласила: «Каждый христианин евангельской веры, призванный в Красную Армию, как в мирное, так и в военное время, обязан нести эту службу на общих основаниях со всеми гражданами страны»⁶.

В заключение работы съезда было избрано Правление Всеукраинского союза христиан евангельской веры из семи человек. Председатель – И. Е. Воронаев; первый заместитель – В. Р. Колтович; второй заместитель – М. А. Гальчук; члены Правления – В. С. Павлов, М. В. Рюмшин, П. В. Кушнерева, И. Н. Подлесный.

После Первого Всеукраинского съезда христиан евангельской веры движение пятидесятников развивалось еще более интенсивно. Поступающая в Правление корреспонденция свидетельствовала о возникновении все новых и новых общин в самых различных областях Советского Союза. В одном из официальных документов Союза от 1926 года отмечалось, что пятидесятническое движение «разнеслось из Одессы по бывшей Подольской губернии в округах Тульчинском, Винницком и Могилев-Подольском; затем в Первомайский округ, Николаевский, Зиновьевский, Криворожский, Днепропетровский, Кременчугский, Киевский, Черкасский, Шепетовский, Коростенский, Запорожский, Мариупольский, Бердичевский и другие округа, где стали быстро организовываться новые общины христиан евангельской веры из баптистов, евангельских христиан адвентистов, православных и других. А также эта радостная весть разнеслась и по всему СССР, и образовались общины в Москве и в Московской губернии, Смоленской, Брянской, Ленинградской, Рязанской, Самарской, Тамбовской, Воронежской, в Туркестане; в Ташкенте и других местах; в Крыму: в Симферополе, Ялте и Севастополе, в Сибири: Омске, Ново-Омске, в Бийске, Барабинском округе, Иркутске, Слюдянке на Байкале и во Владивостокском округе; в Северо-Кавказском крае: Нахичевани на Дону, Ново-Черкасске, Армавире, Пятигорске, Ессентуках, Кисловодске, Баталпашинске, Краснодаре и др.»⁷.

Это ставило задачу образования всесоюзного союза христиан евангельской веры. В мае 1927 г. необходимые документы были пред-

ставлены в Совет Народных комиссаров. Игнатий Подлесный записал в своих воспоминаниях: «По прибытии в Москву мы направились в Совет Народных Комиссаров, и зашли в кабинет по делам религиозных культов. Там предварительно рассмотрели наши документы и попросили нас немного подождать в приемной. Примерно через час в приемную вошел человек высокого роста с бородой, пристально посмотрел на нас и вошел в кабинет, через полчаса пригласили и нас в кабинет. За столом сидел вошедший человек и тщательно рассматривал наши документы. Он учтиво и вежливо пригласил нас сесть и стал расспрашивать о деятельности и структуре нашей религиозной организации. Внимательно выслушав наши ответы, раскрыл папку с документами, написал резолюцию, подал руку и пожелал всего наилучшего. Это был Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич. После этого Правление Союза начало вести подготовительную работу к предстоящему съезду ХЕВ, который должен был стать основанием для создания Всесоюзного Союза ХЕВ»⁸.

После возвращения из Москвы началась подготовка ко второму всеукраинскому съезду, который должен был стать предосновой для организации всесоюзного союза христиан евангельской веры. Второй съезд состоялся 9–12 октября 1927 года, в Одессе. Делегаты (65 человек) представляли более 350 церквей Украины (около 17 тысяч членов). Были гости из Москвы, Кавказа, Урала, Средней Азии, Сибири и других мест. Председателем съезда был избран И. Е. Воронаев, он же сделал доклад о годичной деятельности Правления Всеукраинского союза. 13 октября, на следующий день после закрытия Всеукраинского съезда, делегаты остались на местах, и объявлено было об открытии Первого всесоюзного съезда христиан евангельской веры.

В своем выступлении Воронаев поставил вопрос об образовании всесоюзного союза на голосование. Съезд единогласно проголосовал за создание всесоюзного союза христиан евангельской веры. Одновременно утвержден был Устав, и принято решение представить его к регистрации в органы власти. В качестве центральных органов союза были избраны Главный совет и Правление. В них вошли наиболее опытные служители культа. Местом их размещения была избрана Москва. Председателем Правления был избран Воронаев. Кроме него, в Правление вошли: В. С. Павлов, Г. Г. Понурко, Ф. А. Фалеев и кандидатами в члены Правления – Д. И. Пономарчук и С. С. Клочков. Тогда же избрано было 25 союзных проповедников из числа наиболее «изведанных и испытанных на ниве Божией».

В соответствии с решениями съезда в 1928 г. начал издаваться журнал «Евангелист», который распространялся 3-тысячным тиражом. Ответственным редактором и издателем журнала был И. Е. Воронаев, в редакционную комиссию входили М. А. Гальчук и И. Н. Подлесный. В редакционной статье первого номера журнала его основные задачи определялись следующим образом: «проповедь Евангелия Царства Божия в силе Духа Святого, призыв верующих к первоначальному, истинному христианству; призыв грешников к покаянию, к очищению, к возрождению, к освящению; проповедь и свидетельство о крещении и исполнении Духом Святым (Матф.3: 11; Деян. 1: 5,8): борьба против современных богословских и житейских заблуждений; изобличение неправильного понимания Слова Божьего теми, которые уклонились в пустословие, желая быть законоучителями, но не понимают ни того, о чем говорят, ни того, что утверждают; насаждение между верующими мира, радости и любви в Святом Духе; сеяние чистого семени Божьего; научение правде и истине; пробуждение спящих, утешение печальных, ободрение робких, подкрепление слабых и открытие всем тайны, сокрытой от веков и родов, ныне же открытой святым Его (Кол. 1: 26–28)»⁹.

К сожалению, всего успело выйти восемь номеров журнала. В конце 1928 г. издание журнала было остановлено властями.

Руководители союза стремятся объединить общины, находящиеся на территории Советского Союза. Разъездные проповедники в различных регионах Союза распространяли Устав церкви, программные статьи, информацию об истории и современной деятельности Пятидесятнической церкви.

Новое религиозное движение активно впитывало в свои ряды представителей различных религиозных организаций (хлысты, малеванцы, духоборы, адвентисты, молокане, евангельские христиане, баптисты). Как правило, теряя паству, руководители этих общин обвиняли пятидесятников в извращении христианского вероучения, приклеивали им, вслед за православными миссионерами, обидную кличку «трясунство». Один из идеологов баптизма, редактор журнала «Баптист» С. В. Белоусов писал: «Трясунским проповедникам и пророкам следовало бы идти в вертепы, дома разврата, кабаки и там проявлять свои дары... и чудотворения»¹⁰. И заключительные слова прозвучали так: «Трясуны именуют себя пятидесятниками, но мы умышленно не употребляем это наименование, ибо оно совершенно к ним не подходит, ибо это чистое хлыстовство. Мы предлагаем братьям воз-

держиваться от применения к ним наименования пятидесятников»¹¹. В журнале «Бaptист Украины» М. Браунштейн писал: «В заключении мы должны помнить: две опасности стоят на пути верующих. Одна из них – это жизнь без духа Святого... и другая, не менее опасная – трясунство»¹². Об этом же писал и орган евангельских христиан журнал «Христианин», поместивший статью проповедника М. А. Ревы: «У нас, как вам известно, принесли изуверское учение трясуннов, которое наделало много бед, поразрушив общины и группы верующих. Вместо того, чтобы распространять слово Божие, теперь приходится бороться с трясуннами, как с хищниками, которые растерзывают тех, кто едва отстали от заблуждения. Трясуны ходят по хатам и извращают евангельскую веру»¹³.

Пятидесятнический журнал «Евангелист», вступая в полемику с баптистами, писал: «Оказывается, баптисты трясунство ставят выше себя: не из трясунства переходят в баптизм, а из баптизма в трясунство! Читатель спросит: кто же эти трясунны? Кого баптисты под ними подразумевают? Так баптисты злобно называют истинных детей Божьих, крещенных Духом Святым. Баптисты недаром боятся трясуннов, ибо, действительно, когда эти трясунны в силе Духа Святого проникают в общины баптистов или евангельских христиан, то до основания растрясают их общины и оставляют им только щепки да осколки»¹⁴.

Связь союзного Правления с местными церквями поддерживалась через журнал, переписку и миссионерские поездки. Воронаев, как правило, вместе со своим ближайшим помощником В. Р. Колтовичем, объездил всю Украину, бывал и в Крыму, на Кавказе, в Средней полосе России, в Москве. Посещал не только пятидесятнические общины, но все другие, где его встречали. В 1928 г. Правление союза отправило в длительные командировки благовестников в отдаленные края СССР – в Ташкент и в Среднюю Азию, на Урал, в Сибирь, в Забайкалье и в Алтайский край.

Однако поступательное развитие пятидесятнического движения было прервано в самом начале 30-х годов, когда государство окончательно отказалось от каких-либо либеральных моментов в своей вероисповедной политике и переориентировалась при ее проведении на силовое давление, уголовное и административное преследование.

В 1929–1932 гг. были закрыты практически все молитвенные дома пятидесятников, а объединения сняты регистрации. Немалое число руководителей и рядовых членов арестовано и сослано в лагерь. Была

приостановлена и деятельность правления союза. Об обстоятельствах, которые этому сопутствовали, мы можем узнать из письма Екатерины Воронаевой. Она писала: «7 января сего года (1930) у нас в Правлении Союза Христин евангельской веры органами ОГПУ были арестованы члены Правления Союза. Во время обыска забрали переписку и Писания. А также и в канцелярии Союза ХЕВ забрали все вещи, литературу, пишущую машинку и пр.»¹⁵. В сентябре 1930 г. Особое совещание судебной тройки при коллегии ГПУ УССР вынесло приговор И. Е. Воронаеву, В. Р. Колтовичу, М. В. Рюмшину, И. Н. Подлесному, И. И. Лучинец, С. С. Клочкову, согласно которому они признавались виновными в контрреволюционной и антисоветской деятельности и направлялись в северные лагеря на сроки от 4 до 8 лет.

После арестов руководителей всесоюзного союза у руководства Союзом церквей стал союзный благовестник М. И. Бондаренко. Во главе Одесской общины стал И. И. Славик. Большим влиянием пользовалась также Екатерина Воронаева. Но в 1933 г. как этих, так и других пятидесятнических руководителей, накрыла волна судебного преследования. Так, в марте 1933 года Одесский облотдел ГПУ приговорил к различным срокам заключения И. И. Славика, Н. В. Кузьменко, Е. А. Воронаеву, М. И. Бондаренко, Самойлюка. В обвинительном заключении говорилось: «После ликвидации в 1930 году Всесоюзного Совета ХЕВ и заключения в концлагерь за контрреволюционную деятельность руководящего состава его во главе с Воронаевым в г. Одессе из состава секты создается новый руководящий центр ХЕВ, во главе со Славиком, Воронаевой – женой осужденного Воронаева, Бондаренко Митрофаном, Бондаренко Александром, Самойлюком и другими. Группа эта продолжает вести антисоветскую деятельность, направленную на ослабление мощи Соввласти. Члены контрреволюционной группы под видом религиозных собраний проводят а/с беседы, собирая нелегальные собрания верующих на дому руководящего состава секты. На этих собраниях обвиняемые по делу, читая выдержки из Евангелия о голоде, о гонении на религию, о войне, сопоставляли все эти моменты с настоящим временем, указывая, что время пришествия антихриста уже настало, что антихрист – это Соввласть и т. д. Вновь образовавшийся в Одессе руководящий состав секты ХЕВ распространял свое а/с влияние также на группу воронаевцев из периферии, особенно заостряя вопрос о коллективизации, в результате чего многие воронаевцы не вступали в колхозы»¹⁶.

После многочисленных арестов руководителей и активистов союза христиан евангельской веры юридически Всесоюзный союз христиан евангельской веры перестал существовать. Однако те немногие руководители, что остались на свободе, стремились сохранить и общение между общинами, и руководство, и структуру. Но все это приходилось делать на нелегальном положении. По сохранившимся данным известно, что после ареста Воронаева председателем Союза становится Г. Г. Понурко, только что вернувшийся после своего первого заключения. Понурко стремился сохранить единство и связь между общинами. Но в 1935 г. его вторично арестовали. После этого пятидесятнические организации теряют связи, рассыпаются на мелкие группы, почти не связанные друг с другом, замыкаются в районах своего населенного пункта.

Хотя власть и стремилась не допустить исхода информации о бедственном положении пятидесятнической церкви в СССР, но все же она проникала за рубеж. К примеру, журнал Всепольского союза христиан веры евангельской «Примиритель» сообщал: «С 1922 по начало 1930 года церковь Господня в России быстро росла и укреплялась и к 1930 году насчитывала многие десятки тысяч членов. В начале 1930 года убоавшийся враг перешел в наступление и провел атаку прямо в голову, арестовав все правление Всероссийского союза христиан евангельской веры (пятидесятников). Арестованные были осуждены и сосланы большей частью на далекий Север, на принудительные работы. Поразив пастырей, враг рассчитывал, что овцы рассеются, и дело Божье будет вытеснено мирскими интересами. Однако дела Божьего не в силах одолеть враг, и вот мы читаем в только что полученном письме: «Дело Божье возрастает. Церковь Божья переплавляется в горниле страданий и очищается огнем гонений. Верующие терпят теперь то, что переносили христиане во времена Нерона. Недавно несколько братьев удостоились претерпеть во имя Его. Молитесь за них! Помяните о всех нас и нашем тяжелом положении. Молитесь за всех нас!»¹⁷.

В 1936 г. И. Воронаев и Е. Воронаева были освобождены из заключения и отправлены в ссылку в Калугу. Здесь они, как свидетельствуют архивные документы, предпринимали усилия, чтобы получить разрешение на выезд из СССР в Америку, где находились их дети, которых они не видели многие годы. Временами казалось, что власти вот-вот выпустят их, но, в конечном счете, разрешение на выезд так и не было дано. Более того, в середине октября 1936 Воронаев вновь

был арестован и отправлен в лагерь, где его след затерялся. Последнее письмо пришло от него в 1942 году из одного из отдаленных лагерей. До сих пор остаются неизвестными место, время и обстоятельства его гибели. Высказывались различные предположения. В частности, в одной из статей журнала «Евангелист» на основании неких свидетельских показаний сообщалось, что «он был растерзан собаками, а потом застрелен конвоем»¹⁸.

Пройдет не так много времени и на долю верующих-пятидесятников выпадут новые тяжкие испытания в годы Великой Отечественной войны. А сразу после ее окончания выяснится, что пятидесятническая церковь в Советском Союзе не умерла, что она состоит из сотен действующих независимых от властей объединений, тысяч и тысяч верующих, надеявшихся в новых политических условиях добиться восстановления справедливости – получить от властей разрешение на регистрацию общин и воссоздание насильно разогнанного союза христиан евангельской веры.

Примечания:

1. Истина и жизнь. – 1919. – Февраль.
2. Цит. по: Франчук В. И. Просила Россия дождя у Господа. – Киев: Світанкова зоря, 2002. – Т. 2. – С. 15–16.
3. Там же. – С. 21.
4. Там же. – С. 31.
5. Путешественник. – 1924. – Ноябрь. – № 1. – С. 12.
6. Цит. по: Франчук В. И. Указ. соч. – Т. 2. – С. 68.
7. Там же. С. 154.
8. Там же. – С. 74.
9. Евангелист. – 1928. – № 1. – С. 1.
10. Баптист. – Москва. – 1925. – № 2. – С. 19.
11. Там же. – С. 20.
12. Баптист Украины. – Харьков. – 1926. – № 4. – С. 26.
13. Христианин. – Ленинград. – 1925. – № 5. – С. 59.
14. Евангелист. – Одесса. – 1928. – № 1. – С. 23.
15. Цит. по: Франчук В. И. Указ. соч. – Т. 2. – С. 181.
16. Там же. – С. 206–207.
17. Примиритель. – 1933. – № 1–2. – С. 5.
18. См.: Евангелист. – 2002. – № 4–5. – С. 13.

ПОЯВЛЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПЯТИДЕСЯТНИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ ОРЕНБУРЖЬЯ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД*

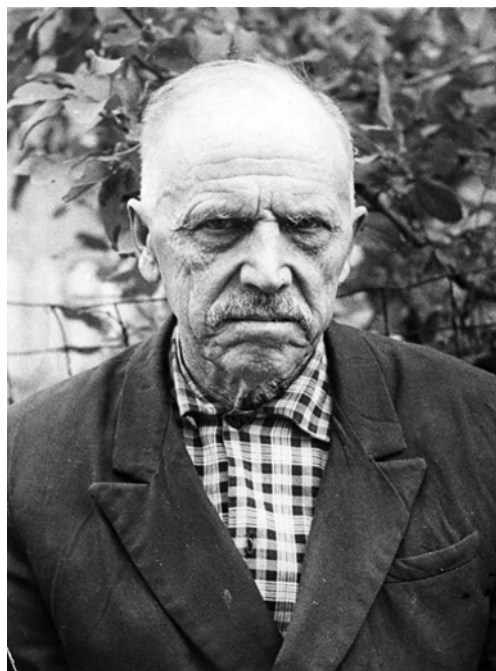
Первые пятидесятники на территории Оренбуржья зафиксированы в 1950-е годы, хотя могли появиться здесь несколько ранее. Дело в том, что общая либерализация религиозной политики СССР в послевоенное время не затронула пятидесятнические группы, которые в силу особенностей культовой практики (говорения на иных языках, пророчеств, исцелений), а также агитации против военной службы с оружием в руках рассматривались властями как «особо вредные, антигосударственные и изуверские секты мистического характера», что, конечно же, не верно. Под давлением советских структур в августе 1945 г. было подписано соглашение о присоединении пятидесятников к Всесоюзному объединению евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ) на условиях отказа от публичных проявлений благодати Святого Духа, обряда омовения ног и пропаганды своего вероучения в общинах. В 1947 г. к нему примкнули и лидеры пятидесятников-единственников. Однако на местах многие группы не приняли такого союза и ушли в религиозное подполье, продолжая тайно собираться на богослужения в частных домах и квартирах. Их деятельность резко активизировалась и вновь стала явной только с началом хрущёвской «оттепели», в 1955–1956 гг. в связи с оживлением надежд на предоставление реальной свободы вероисповедания и освобождением из лагерей репрессированных лидеров конфессии. В секретном циркулярном письме от 31 мая 1957 г. и. о. Председателя Совета по делам религиозных культов при Совете министров СССР с тревогой отмечал, что многие пятидесятнические группы «вышли из конспирации и стали действовать открыто – в явочном порядке». Число их стремительно росло с 369 в 1955 г. до 845 в 1958 г. и 994 в 1961 г.¹. «Одновременно с проявлением своей деятельности пятидесятники стали весьма настойчиво добиваться регистрации своих групп и организации религиозного центра, (...) открыто проводить во многих местах свои молитвенные собрания в домах верующих с проявлением известных догматических особенностей, (...) вести религиозную пропаганду специально среди молодёжи (...) В целях

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ и Правительством Оренбургской области научного проекта №13-11-56005.

вербовки в свою секту новых членов, пятидесятники развернули также разложенческую работу среди верующих зарегистрированных в установленном порядке обществ ЕХБ [евангельских христиан-баптистов] и АСД [адвентистов седьмого дня], а также и среди некоторой части окружающего населения». Чиновник констатировал, что «одной из основных причин, вызвавшей активизацию пятидесятников, следует считать то обстоятельство, что возвратившиеся из мест заключения бывшие их руководители (Бидаш, Левчук и др.) развернули усиленную агитационную и организационную работу за выход бывших пятидесятников из обществ ЕХБ с целью организации своего самостоятельного (...) религиозного центра»².

Поскольку в предшествующий период пятидесятнические группы действовали в условиях строгой конспирации, точное время их образования в Оренбуржье неизвестно. По крайней мере, в самом Оренбурге они упоминаются с 1955 г., в Орске и Акбулаке – с 1957 г., в Бугуруслане – с 1961 г., в Бузулуке – с 1967 г., в Кувандыке – с 1969 г.³ Члены этих общин относились к редкому и самобытному течению пятидесятников-единственников («смородинцев», евангельских христиан в духе апостолов), которые в отличие от основной массы верующих этой конфессии в России отрицают троичность Бога. Их появление в Оренбургской области, по-видимому, было предопределено функционированием в 1920-е – 1940-е годы крупного центра единственников на территории Удмуртии, откуда их лидеры опекали Урал⁴. В последующем, на протяжении всего советского послевоенного периода верующие двух этих регионов неизменно поддерживали контакты и обменивались визитами.

Распространение пятидесятничества в самом Оренбуржье было непосредственно связано с активной проповеднической деятельностью братьев Лебидь и Ивана Алексеева, которые стояли у истоков религиозных общин в двух крупнейших городах области. В 1955 г. группа пятидесятников в Оренбурге обратилась к церковному совету ЕХБ с просьбой предоставить его зарегистрированный молитвенный дом для проведения собственных богослужений 2 раза в неделю. Однако уполномоченный Совета по делам религий в Оренбургской области «категорически предложил» баптистскому пресвитеру отказать им, что и было исполнено⁵. Поэтому пятидесятники в количестве 10–12 человек собирались на молитву неофициально в доме своего проповедника **Дмитрия Никитича Лебидя**, на ул. Берег Урала,

И. В. Алексеев (1898–1981), пресвитер пятидесятников г. Орска в 1957–1980 гг.

20–22. Другая часть верующих встречалась по месту жительства в посёлке разъезда «Меновой двор», на ул. Донгузской, 1. Вторым проповедником в общине областного центра был **Иван Никитич Лебидь**. К 1957 г. совокупная численность обеих групп составляла 30–40 человек⁶. С 1959 г. они были допущены к участию в молитвенных собраниях зарегистрированной организации ЕХБ г. Оренбурга⁷. Община пятидесятников в Орске насчитывала от 30 до 50 верующих. Её пресвитером с 1957 г. был **Иван Васильевич Алексеев**. Он родился в 1898 г. в с. Родионовка ныне Курманаевского района Оренбургской области. Ещё в

1928 г. крестился водой как баптист, а после Великой Отечественной войны – Святым Духом как пятидесятник⁸.

К 1964 г. на территории Оренбургской области советскими органами было выявлено уже 8 нелегальных пятидесятнических групп, объединявших 250 человек под руководством 9 служителей культа. Из них 1 община работала на регулярной основе, 2 группы собирались периодически, а члены ещё 5 – встречались только по большим праздникам⁹. Однако достигнув своего пика, с середины 1960-х годов численность пятидесятников и их объединений в большинстве населённых пунктов Оренбуржья стала постепенно сокращаться под жёстким административным прессингом со стороны государства, который осложнялся наличием внутриконфессиональных противоречий.

Среди пятидесятников-единственников (евангельских христиан в духе апостолов) выделялись группы, которые существенно расходились между собой по вопросам догматики и возможности объединения с баптистами. Ещё летом 1957 г. Оренбург посетил видный «смородинец» из Караганды, который призывал изгнать из общины всех инакомыслящих, проживавших в районе Новостройки¹⁰.

Однако организационно раскол оформился только в конце 1966 г., когда местная община, насчитывавшая уже 100 человек, поделилась на 2 части.

Первую группу численностью 60 прихожан возглавляли **Дмитрий Никитич Лебидь** и **Владимир Михайлович Поликанов** (1928–07.1975). Они верили, что 1000-летнее царство Христово будет реализовано на земле. Во время молитвенных собраний не практиковали глоссолалию (говорение на иных языках). Представители этого объединения допускали общение с баптистами, посещали их богослужения, где лидерам пятидесятников даже позволяли выступать со своими проповедями.

Руководителем второй группы из 40 верующих стал **Василий Семёнович Видиборенко**. Он родился в 1922 г., окончил 10 классов школы, в 1940 г. был призван на военную службу, но по религиозным убеждениям стрелял, не целясь, за что в 1941 г. осуждён на 10 лет лишения свободы, в 1948 г. освобождён по амнистии, а в 1957 г. поселился в Оренбурге. Его последователи считали, что 1000-летнее царство Христово осуществится не на земле. Жена и тёща В. С. Видиборенко, а также некоторые другие члены группы использовали иноязык. Верующие устраивали молитвенные собрания 2 раза в неделю: в среду или четверг, а также в воскресенье, читали Евангелие и пели духовные песни¹¹. Члены группы не желали иметь никаких отношений с ЕХБ, а сам В. С. Видиборенко отказывался даже посещать баптистов, чтобы не говорили, будто он «таскает овец из их стада», то есть перетягивает верующих на свою сторону. Проповедник подчёркивал принципиальное различие между пятидесятниками-единственниками и баптистами, признававшими догмат о Троице. Говорил: «Мы должны уважать друг друга, иметь мир, но не надо торопиться с объединением»¹². Накануне и сразу после раскола оренбургской общины к В. С. Видиборенко приезжали пятидесятники из других регионов, которые добивались присоединения к их незарегистрированному союзу, отрицавшему сотрудничество с подконтрольными Советскому государству официальными структурами ЕХБ. В 1965 г. у него гостили 13 дней Николай Иванович Шишков из Серпухова и Тимофей Семёнович Семёнов из Латвии, а в 1966 г. – Лякишев из Москвы и Митрофан Егорович Аверкиев из Удмуртии, которые уже прямо вели переговоры об объединении, но компетентные органы не располагали сведениями о результатах этих бесед¹³.

Раздоры и дробление пятидесятнических групп отвечали чаяниям советских структур, которые в 1958–1961 гг. перешли от временной либерализации церковной политики к новому решительному наступлению на верующих и их объединения, получившему название «хрущёвского натиска на религию». Государство публично заявило о недопустимости регистрации общин пятидесятников, проводило работу по пресечению их молитвенных собраний, подвергало организаторов штрафам, высылке или тюремному заключению, способствовало отрыву верующих от их групп с целью присоединения к подконтрольным организациям ЕХБ. В результате за 1961–1965 гг. только к уголовной ответственности в СССР был привлечен 261 пятидесятник¹⁴.

Подобные меры по отношению к верующим практиковались и в Оренбургской области. Так, 7 ноября 1964 г. группа дружинников попыталась разогнать молитвенное собрание пятидесятников, проходившее в доме проповедника Д. Н. Лебидя на ул. Берег Урала, 22. Здесь же был составлен список верующих и конфискована религиозная литература без санкции правоохранительных органов. 17 ноября уполномоченный Совета по делам религий в Оренбургской области проинформировал первого секретаря Промышленного обкома КПСС Б. А. Петрова о незаконном воспрепятствовании религиозной деятельности¹⁵. В то же время он сам запросил у областного прокурора санкцию на выселение проповедников Д. Н. Лебидя и В. С. Видиборенко за пределы региона по указу от 4 мая 1961 г. как «лиц, уклоняющихся от общественно полезного труда и ведущих паразитический образ жизни», но получил отказ, поскольку оба имели в городе постоянную работу и место жительства. 2 декабря 1964 г. состоялось собрание граждан 8-го микрорайона Оренбурга для обсуждения «антиобщественной» деятельности Д. Н. Лебидя и других пятидесятников. Однако, по мнению уполномоченного, оно «прошло (...) без достаточной подготовки, а поэтому предъявленное им обвинение в антиобщественной деятельности» было «аргументировано слабо». 9 декабря 1964 г. уполномоченный Совета по делам религий П. Вдовин вызвал к себе на беседу Д. Н. Лебидя, который был предупреждён об ответственности за неофициальные сборы верующих в его доме. «Ему же было предложено поговорить с руководителями зарегистрированного общества ЕХБ в г. Оренбурге по вопросу объединения, на что он твёрдого согласия не дал, объясняя тем, что

у них имеются разногласия в религиозной догматике, а молитвенный дом не располагает потребной кубатурой для совместных молений»¹⁶.

В 1969 г. руководители обеих групп пятидесятников в Оренбурге Д. Н. Лебидь и В. С. Видиборенко сначала получили административные предписания о прекращении молитвенных собраний, а затем подверглись штрафам за продолжение богослужений¹⁷. Исполком Орского горсовета также предупредил верующих о запрете на общественную молитву. А когда это не подействовало, уполномоченный Совета по делам религий 8 октября 1969 г. сам вызвал на беседу в Оренбург представителей общины Г. Н. Лебидя и Г. Д. Казакова, где подробно разъяснил содержание Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 марта 1966 г. «Об административной ответственности за нарушение законодательства о религиозных культах»¹⁸.

Репрессивная политика атеистического государства приносила определённые плоды. Под административным давлением мелкие группы верующих постепенно распадались, а крупные – теряли своих членов, переходивших в зарегистрированные структуры ЕХБ, чтобы получить возможность легально собираться на молитву, в комфортных условиях, без постоянных вторжений милиции и дружинников, разорительных крупных штрафов, угроз и писем на работу. Если в 1964 г. на территории Оренбуржья действовали 8 пятидесятнических групп совокупной численностью 250 человек, то к 1969 г. осталось 5 общин, объединявших 189 верующих: в Оренбурге – 81, Орске – 71, Бугуруслане – 19 и Кувандыке – 18. Группы в Бузулуке и Акбулаке прекратили существование. Группа В. С. Видиборенко в Оренбурге сократилась с 40 до 21 человека и стала гораздо реже проводить молитвенные собрания. Из другой общины областного центра, возглавляемой Д. Н. Лебидем, ушёл его заместитель В. М. Поликанов, который был официально принят в члены зарегистрированной организации ЕХБ. Орские пятидесятники, предупреждённые об ответственности за незаконные молитвенные собрания, сменили их место и на время выпали из поля зрения советских органов. Однако, несмотря на достигнутые успехи в антирелигиозной работе, уполномоченный Совета по делам религий в Оренбургской области констатировал, что «руководители групп отличаются упорством и настойчивостью в вере, стремлением удержать в своих руках верующих, и это осложняет работу по прекращению деятельности пятидесятников»¹⁹.

А. Б. Стрелюк, наставник орских пятидесятников из г. Караганды. 1970-е гг.

Для консолидации и поддержки единоверцев их лидеры время от времени навещали религиозные группы в Оренбургской области и других регионах, принимали у себя заезжих проповедников. Так, своеобразным наставником орской общины пятидесятников был житель Караганды Антон Брониславович Стрелюк, который в 1960–1970-е гг. регулярно приезжал к ним, проповедовал, венчал²⁰, а в 1966 г. рукоположил для местного пресвитера помощником Эдуарда Фридриховича (Фёдоровича) Веккера (1933 года рождения), а дьяконом – Григория Никитича Лебидя (1906 года рождения, из с. Новоалексеевка ныне Днепропетровской области). В ноябре 1969 г. Д. Н. Лебидь из Оренбурга также наведлся к еди-

новверцам в Орск²¹. В 1970 г. он много путешествовал по районам и, наконец, побывал даже у коллег в Куйбышеве (Самаре), «подогревал их, будоражил людей»²². В течение 1986 г. В. С. Видиборенко из Оренбурга дважды выезжал в Удмуртскую АССР, а в 1987 г. посетил для совершения обрядов города Можга и Сарапул в Удмуртии и город Салават Башкирской АССР, где в зарегистрированных организациях единоверцев не было собственных пресвитеров²³.

Тем не менее, численность оренбургской общины, ослабленной внутренним расколом и отпадением членов к ЕХБ, продолжала уменьшаться. В 1970-е гг. в каждой из 2 групп областного центра осталось всего по 16–18 человек, преимущественно женщин пожилого возраста. Резко сократившаяся группа Д. Н. Лебидя в 1972 г. даже подала коллективное заявление о приёме в зарегистрированную организацию баптистов г. Оренбурга, но получила отказ под предлогом того, что пятидесятники продолжают использовать глоссолалию (говорение на иных языках), глубоко противоречащую культовой практике ЕХБ²⁴. Поэтому Д. Н. Лебидь по-прежнему организовывал молитвенные собрания в

своём доме, на ул. Берег Урала, 20, но часто посещал богослужения и слушал проповеди у баптистов, не вызываясь выступать сам. В январе 1983 г. он скончался²⁵. Группа пятидесятников под руководством В. С. Видиборенко собиралась в доме № 30 по ул. Меновинской, а иногда встречалась на ул. 2-й Тракторной, 39, около завода «Свёрл». В своих проповедях и беседах её руководитель упорно отстаивал идею о том, что Бог всегда выступает в одном лице. На собраниях имели место случаи глоссолалии, когда верующие под действием Святого Духа произносили слова «рапана», «ахана», «моно», «фери», «асааи». Группа вела себя лояльно по отношению к Советскому государству, а её проповедник особо подчёркивал, что верующие «не против власти, не против начальства», поскольку «власть дана Богом»²⁶.

Падало число пятидесятников и в общине Бугуруслана. Ещё в 1970 г. она насчитывала 20 прихожан, в 1980 г. – уже до 8 человек и в 1985 г. – всего 6 верующих. Из них 4 были членами одной семьи, а 2 других – старше 70 лет²⁷. Местной группой руководил **Август Августович Шартон** (1925 года рождения), дважды репрессированный: в 1941 г. – по национальному признаку и в 1960-е гг. – за религиозные убеждения.

Численность верующих в 5 общинах пятидесятников на территории Оренбургской области сократилась со 189 прихожан в 1969 г. до 150 человек в 1972 г.²⁸. В следующем 1973 г. прекратила свою деятельность самостоятельная религиозная группа в Кувандыке, а оставшиеся в городе 3 пятидесятника присоединились к местным баптистам²⁹.

Из всех пятидесятнических групп в Оренбургской области лишь община Орска не только сохранила религиозную активность в условиях подполья, но и постоянно укреплялась, наращивала свою численность на протяжении всего советского послевоенного периода. Если в 1958 г. она объединяла 30–50 верующих, то в 1969 г. – 71, а в 1977 г. – 104 человека, в том числе 18 советских немцев³⁰. Отчасти это объяснялось активной проповеднической деятельностью среди представителей других протестантских конфессий, уже психологически готовых к восприятию близких идей, в том числе среди бывших трудармейцев немецкой национальности (лютеран, меннонитов, баптистов), которых немало осталось на жительство в Орске после войны. В частности, орским пятидесятникам удалось перетащить на свою сторону большинство членов баптистской общины соседнего Кувандыка, численность которой снизилась благодаря их агитации с 15 человек в 1971 г. до 4 человек в 1975 г.³¹

Свадьба пятидесятников г. Орска. 1975 г.

При государственной регистрации в 1971 г. объединённой организации баптистов и меннонитов Орска местные пятидесятники первоначально захотели примкнуть к ним, как это уже сделали городские лютеране, чтобы наладить нормальную церковную жизнь. Однако их отпугнули начавшиеся в общине межконфессиональные раздо-

Чтение Библии на свадьбе пятидесятников г. Орска. 14 декабря 1979 г.

ры, вызванные желанием меннонитов приводить на молитвенные собрания своих детей в нарушение советского законодательства о культурах³². В итоге у пятидесятников взяли вверх антиэкуменические настроения. При этом особенно непримиримую позицию занимал верующий Я. П. Скороваров, который убеждал, разъяснял, агитировал своих единоверцев, «чтобы не шли к баптистам, заявляя, что нужно служить Богу, а не власти», подталкивающей к искусственному объединению различающихся по догматике и культуре протестантских течений. Поэтому орские пятидесятники продолжили устраивать тайно молитвенные собрания 1 раз в неделю по 1,5–2 часа. Они проводили водные крещения, хлебопреломления (причастия) раз в 1–2 месяца, венчания с наставлениями молодожёнам о будущей семейной жизни, похороны. В общине действовал свой религиозный хор³³.

По мере роста группы скрывать её деятельность становилось всё труднее, и орские пятидесятники решили добиваться официальной регистрации самостоятельного религиозного объединения. 29 июня 1973 г. они подали в горисполком соответствующее заявление, а 21 ноября – повторное ходатайство со списками верующих и членов исполнительного органа (двадцатки). В 1975 г. по совету органов власти для проведения молитвенных собраний верующие сняли дом на ул. Каховского, 3, который, в свою очередь, приобрели на подставное лицо – перешедшего в их веру бывшего баптиста из Кувандыка Н. А. Закорецкого, который по просьбе Г. Н. Лебидя переехал в Орск³⁴. Однако, несмотря на предпринятые шаги по легализации общины и выполнение предварительных условий, орские пятидесятники столкнулись с жёстким противодействием со стороны местных властей. Раскрыв место проведения своих молитвенных собраний и полный список их участников, в течение 1974 г. они дважды подверглись бесцеремонным вторжениям милиции и административным штрафам в 50 руб. Для верующих это была значительная сумма, поскольку их группа состояла в основном из пенсионеров, домохозяек и людей рабочих профессий: шофёров, слесарей, сварщика, стропальщика, смазчицы, мотористов, штукатура, уборщиц, нянечки, санитарки, повара и т. д. Члены общины подали жалобу прокурору г. Орска, а затем письменно просили о помощи уполномоченного Совета по делам религий в Оренбургской области Г. Д. Василенко. Но он ответил им резкой отповедью, предписав больше не проводить незаконных молитвенных собраний без разрешения исполкома городского Совета. Тогда представители пятидесятников Г. Н. Лебидь и И. Г. Броммер выехали в

Москву, где 26 мая 1975 г. побывали на приёме в самом Совете по делам религий при Совете министров СССР. Верующие с горечью сообщили, что милиционеры смотрят на них как «на преступников, грубо обращаются с нами, нарушают богослужение. А мы ведь советские граждане, стремимся к миру, молимся, чтоб на земле не проливалась кровь, чтоб жить нам счастливо»³⁵. По запросу Совета городской и областной исполнительные комитеты указали, что считают регистрацию отдельной группы пятидесятников нецелесообразной, так как они вполне могут удовлетворять свои религиозные нужды, присоединившись к уже официально разрешённой организации баптистов и меннонитов. По результатам выезда на место, бесед с верующими и их лидерами аппарат уполномоченного Совета по делам религий в Оренбургской области пришёл к выводу, что с ними ещё предстоит немало поработать, чтобы направить на путь соблюдения законодательства о культах. Однако с середины 1970-х годов Советское государство стало постепенно переходить от административного сдерживания к ограниченной регистрации наиболее крупных и лояльных групп верующих для установления реального контроля за их деятельностью, финансами и настроениями. Изменил свою позицию и оренбургский уполномоченный Г. Д. Василенко, озабоченный тем, что в среде верующих начали агитацию крайние пятидесятники, отрицавшие любое сотрудничество с советскими властями, что в будущем могло привести к осложнениям³⁶. Поэтому, когда 2 марта 1977 г. евангельские христиане в духе апостолов г. Орска подали новое ходатайство о регистрации, чиновник его активно поддержал. В своём положительном заключении он отмечал, что верующие «стремятся вступить на путь соблюдения законодательства о культах, зарегистрироваться и легализовать свою деятельность. Молитвенные собрания» у них «проводятся без экстаза, иноязыка, чинно и нормально». Ряд пятидесятников хорошо, добросовестно трудится и участвует в общественной жизни, в том числе в народной дружине по охране порядка. В результате Совет по делам религий попросил городской и областной исполнительный комитеты пересмотреть свои отрицательные отзывы, а постановлением от 15 июля 1980 г. зарегистрировал религиозную организацию пятидесятников г. Орска. На её общем собрании председателем исполнительного органа был избран Григорий Никитич Лебидь, новым пресвитером – шофёр автобазы № 1 **Эдуард Фридрихович (Фёдорович) Веккер**, возглавлявший общину до 1991 г., его помощником – Николай Александрович Варганов, а проповедни-

Э. Ф. Веккер, пресвитер пятидесятников г. Орска в 1980–1991 гг.

ками – пенсионер И. В. Алексеев, моторист Г. Г. Беккер, пенсионер И. Г. Броммер, слесарь горгаза Н. А. Варганов, шофёр автобазы № 2 А. А. Дубина, пенсионер Г. Н. Лебидь, шофёр ЖКУ Никелькомбината Н. М. Тужилин, пенсионер С. И. Фёдоров и шофёр ЮУМЗ И. В. Шайдовский³⁷. Вскоре после этого первый пресвитер орских пятидесятников И. В. Алексеев скончался 8 марта 1981 г.

После получения легального статуса их община продолжала расти: в 1985 г. – 115 членов, на начало 1990 г. – 133 и на начало 1991 г. – 152 человека³⁸. В марте 1989 г. верующие добились в горисполкоме отвода земельного участка³⁹, в 1990 г. собрали 66700

Праздничное новогоднее собрание в молитвенном доме пятидесятников г. Орска. 1980-е гг.

руб., а в 1991 г. завершили строительство нового молитвенного дома на 600 мест по ул. Цвиллинга, 3а. Отмена ограничений на миссионерскую деятельность с принятием 1 октября 1990 г. Закона СССР «О свободе совести и религиозных организаций» способствовала дальнейшему взрывному увеличению численности евангельских христиан в духе апостолов г. Орска. В течение 1991 г. у них приняли крещение сразу 150 человек⁴⁰.

Рост орской общины компенсировал падение числа верующих в других городах Оренбургской области. Если в 1972 г. 5 групп пятидесятников объединяли в регионе 150 человек, то в 1985 г. на 4 оставшиеся группы приходился 151 член: в Орске – 115, Оренбурге – 30 и Бугуруслане – 6. С началом Перестройки малочисленных религиозных объединений также коснулась общая либерализация государственно-церковной политики. В 1985 г. на временный учёт местных органов были поставлены с разрешением проведения молитвенных собраний 2 группы пятидесятников в Оренбурге по ул. Берег Урала, 20 (13 человек) и ул. Меновинской, 32 (17 человек), а также группа в Бузулуке (6 человек)⁴¹.

Хор пятидесятников г. Орска на рождественском богослужении в ДК Нефтехимиков. 1992 г.

Таким образом, с началом хрущёвской «оттепели» в 1950-е годы на территории Оренбуржья вышли из подполья и стали активно распространяться группы пятидесятников-единственников (евангельских христиан в духе апостолов), воодушевлённых надеждами на предоставление реальной свободы вероисповедания и освобождением из лагерей репрессированных лидеров конфессии. Их общины известны в Оренбурге с 1955 г., в Орске и Акбулаке – с 1957 г., в Бугуруслане – с 1961 г., в Бузулуке – с 1967 г., в Кувандыке – с 1969 г. Однако достигнув своего пика, с середины 1960-х годов численность евангельских христиан в духе апостолов и их объединение в большинстве населённых пунктов Оренбуржья стала постепенно сокращаться под жёстким административным давлением со стороны советских властей, которые в силу особенностей культовой практики (говорения на иных языках, пророчеств, исцелений), а также агитации против военной службы с оружием в руках рассматривали пятидесятнические группы как «особо вредные, антигосударственные и изуверские секты мистического характера». В результате к началу 1970-х годов на территории области осталось всего 4 незарегистрированные организации верующих: 2 – в Оренбурге и по 1 – в Орске и Бугуруслане. По мере постепенного перехода атеистического Советского государства от репрессивной политики к допущению ограниченной регистрации наиболее массовых и лояльных религиозных групп в 1980 г. была зарегистрирована крупнейшая в регионе община пятидесятников г. Орска для установления реального контроля за деятельностью и настроениями верующих. С началом Перестройки либерализация государственно-церковной политики затронула и малочисленные группы евангельских христиан в духе апостолов: две в Оренбурге и одну в Бугуруслане, которые в 1985 г. были поставлены на временный учёт местных органов с официальным разрешением проводить молитвенные собрания. Принятие в 1990 г. Закона СССР «О свободе совести и религиозных организаций» максимально упростило их регистрацию, сняло ограничения на различные формы религиозной деятельности и создало условия для широкой миссионерской пропаганды и распространения пятидесятников в Оренбургской области.

Примечания:

1. Одинцов М. И. «Вы примете силу, когда сойдёт на вас Дух Святой...». История пятидесятнической церкви в России. XIX–XX вв. – СПб.: Российское объединение исследователей религии, 2012. – С. 352, 372.

2. Одинцов М. И. А. И. Бидаш: «Я привезу свободу детям Божиим». Документальные материалы по истории пятидесятнического движения в СССР. 1955–1957 гг. // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Выпуск 4. Сборник статей. – М.: Российское объединение исследователей религии, 2007. – С. 137–213.

3. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 238. Л. 73, 81; Д. 240. Л. 56, 135; Д. 277. Л. 22; Д. 402. Л. 8; Д. 423. Л. 12.

4. Ярыгин Н. Н. Евангельское движение в Волго-Вятском крае. – М.: Академический проект, 2004. – С. 102.

5. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 238. Л. 73.

6. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 240. Л. 58.

7. Братский вестник. – 1959. – № 1. – С. 15.

8. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 406. Л. 29.

9. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 395. Л. 23.

10. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 240. Л. 7–8.

11. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 400. Л. 3.

12. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 403. Л. 9.

13. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 400. Л. 3.

14. Одинцов М. И. Совет по делам религиозных культов при СМ СССР и евангельское движение в Советском Союзе. 1956–1965 гг. // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Выпуск. 4. Сборник статей. – М.: Российское объединение исследователей религии, 2007. – С. 214–246.

15. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 395. Л. 3.

16. Там же. Л. 20.

17. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 402. Л. 39.

18. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 278. Л. 93–94.

19. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 402. Л. 8.

20. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 409. Л. 19.

21. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 278. Л. 93–94.

22. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 403. Л. 9.

23. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 440. Л. 82, 86; Д. 442. Л. 8.

24. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 405. Л. 42.

25. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 424. Л. 7.

26. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 411. Л. 24.

27. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 287. Л. 53; Д. 415. Л. 11; Д. 436. Л. 17.

28. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 405. Л. 42.

29. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 314. Л. 27; Д. 406. Л. 29.

30. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 402. Л. 8; Д. 411. Л. 24.

31. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 409. Л. 20.

32. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 405. Л. 42.

33. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 406. Л. 29.

34. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 409. Л. 19.

35. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 473. Л. 1–4.

36. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 412. Л. 25, 34.

37. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 322. Л. 24–43, 51–51 об.

38. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 432. Л. 7; Д. 486. Л. 43.

39. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 450. Л. 83.

40. Николаев О. В. Христиане веры евангельской – пятидесятники // Конфессии и религиозные объединения в Оренбургской области. Справочник. – Оренбург: ИК ОРЦСИ, 2012. – С. 119.

41. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 432. Л. 29; Д. 436. Л. 61; Д. 440. Л. 82, 86.

ПОЛОЖЕНИЕ ПРОТЕСТАНТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОРЕНБУРЖЬЕ В 50–70-Е ГОДЫ XX ВЕКА

После смерти Сталина судьба конфессиональных объединений всецело зависела от государственной политики, проводимой властью, и от расстановки политических сил в высших эшелонах партийного руководства. Государство изменило свою либеральную позицию в отношении религии и верующих, характерную для военного и послевоенного времени. Религиозные объединения и носители веры вновь подверглись серьезным испытаниям. Основной ареной борьбы стала политика государственного атеизма, включающая в себя атеистическую пропаганду и атеистическое воспитание всего населения страны

Атеистическая пропаганда и давление партийных, советских, оперативных органов оказывали существенное влияние на деятельность протестантских организаций Оренбуржья, именуемых властями «сектами».

Следует отметить особую активность протестантских организаций, которая достаточно ярко представлена в монографии Е. Ф. Тюлююкина. «Регулярно в меннонитских колониях изымали и сажали в тюрьму проповедников, но, возвратившись через несколько лет, они вновь проповедовали свою религию. После ареста в 1952 году проповедника в с. Хортица И. Ю. Гизбрехта, верующие продолжали собираться в его доме, организатором выступала его жена Анна Гизбрехт. В 1958 году Исаак Юлиусович Гизбрехт продолжал исполнять религиозные обязанности, от имени 469 верующих 6 сел он обратился в облисполком с заявлением об открытии молитвенного дома. Проповедник братской общины Энгбрехт из Люксембургского района очень часто посещал молитвенные собрания в колониях бывшего Кичкасского района, несколько раз по делам религии обращался в Москву, Оренбург, поддерживал связь с меннонитами Челябинской области. За свою деятельность несколько раз побывал за решеткой. Уполномоченный по делам религиозных культов Оренбургского облисполкома замечал: «Когда одних, более активных организаторов изымали из поселков, их заменяли другие, малозаметные до того проповедники»¹.

Власть стремилась к решению «религиозной проблемы» в стране и требовала от партийно-советских органов активизации

атеистической пропаганды. Определяющими стали постановления ЦК КПСС 1954 г. – «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» от 7 июля и «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» от 10 ноября.

Переломным моментом в советском законодательстве о культах стало секретное постановление ЦК от 4 октября 1958 г. «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды», которое обязывало партийные, комсомольские и общественные организации развернуть бескомпромиссное пропагандистское наступление на «религиозные пережитки» советских людей. Вместе с тем, государственным учреждениям предписывалось незамедлительно осуществить мероприятия административного характера, направленные на ужесточение условий существования религиозных общин.

Для вытеснения «религиозных пережитков» из сознания верующих-протестантов использовали различные формы и средства антирелигиозной борьбы. Одним из важнейших таких средств являлась печать, где зачастую муссировались «проделки святош». В информационном отчёте за 1959 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ П. А. Вдовин сообщал, что за прошедший год в областных, городских и районных газетах было помещено более 40 «конкретных и боевых по духу статей и заметок по разоблачению сектантских групп». Так, в газете «Под знаменем Ленина» появились статьи, разоблачающие якобы непристойное поведение руководителя группы хлыстов А. М. Стрельникова. В результате к нему были приняты административные меры. Предлагалось «пропустить» его через врачебную экспертизу и «... он, верно, будет определен для принудительного лечения в психиатрической больнице...»². Подобный случай был не единичным. Через городскую газету «Орский рабочий» в статьях и фельетонах «Как мыши в подполе», «Как из сестры Юлии изготовили беса» и другие, была разоблачена «тёмная работа» проповедников всех пятидесятников, меннонитов, баптистов³.

В борьбе с «реакционными происками сектантов» была широко использована местная печать с последующим обсуждением разоблачительных материалов на собрании рабочих и служащих в коллективах, где работали «герои сект или введенные ими в заблуждение рядовые сектанты»⁴. Так, на страницах газет «Гвардеец труда» и «Южный Урал» за 1959 г. под заголовками «Сестра во Христе

Александра и её наставники» и «Сестра во Христе» была разоблачена антисоветская деятельность секты баптистов и её идейного вдохновителя Дмитриенко. Материалы газет «горячо» обсуждались на собрании рабочих огнеупорного цеха, на котором коллектив с большим возмущением осудил антиобщественную деятельность секты и её руководителя⁵. В результате таких мероприятий некоторые религиозные активисты сектантской группы пятидесятников Белозёрского и Переволоцкого районов – Дик, Ремпель, Клименштейн, Кливер – отказывались от выступлений с проповедями, «порвали с сектой» и через газеты призывали последовать их примеру⁶.

Импульсом для очередного этапа антирелигиозной кампании в годы «хрущевской оттепели» стали постановления ЦК КПСС от 13 января 1960 г. «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах» и СМ СССР от 16 марта 1961 г. «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах». Согласно им уполномоченные на местах усилили свой контроль. Многих нарушителей законодательства административные органы привлекли к ответственности на основании ст. 142 и 227 УК РСФСР 1960 г.

В решении исполкома Чкаловского районного Совета депутатов трудящихся от 11 апреля 1961 г. было рекомендовано провести мероприятия по усилению атеистической пропаганды и массово-воспитательной работы среди населения сёл Дедуровки, Верхней Павловки, Пугачи и других населённых пунктов, где концентрировалось большое количество протестантов и проявлялась их активная деятельность, в частности, подготовить и показать специальный выпуск светозвуковой газеты⁷.

Партийные активисты подчёркивали необходимость индивидуальной работы с верующими-протестантами, делая ставку на атеистические беседы, которые не всегда велись квалифицированно. Порой они были крайне примитивными, проводились в грубой форме, без достаточного такта и выдержки. Например, в беседах с верующими группы меннонитов Петкау, Эзау, Эпп пропагандисты Ипатов и Жеребятьев в их адрес заявили, что если они не прекратят неофициальные «сборища» и будут продолжать воспитывать детей в религиозном духе, то их (верующих) выселят, а детей «отберут», то есть лишат родительских прав⁸. Такие атеистические беседы не порождали ничего, кроме озлобления, негативных эмоций в адрес местного актива власти и «разжигания религиозного фанатизма».

Наряду с индивидуальной работой проводились массовые формы атеистической пропаганды. При некоторых отделениях общества по распространению политических и научных знаний были созданы секции лекторов атеистов. Так, в клубе «Железнодорожник» членом городского отделения Общества по распространению политических и научных знаний С. А. Бурдиным была прочитана лекция на тему «Реакционная сущность сектантов»⁹. В ряде домов культуры организованы уголки атеистов, практиковались вечера вопросов и ответов на антирелигиозные темы «Правда о религии»; «Наука побеждает религию» и т. д. На эти темы предварительно организовывались выставки литературы, вывешивались красочные плакаты. Пропаганду проводили и библиотеки области.

После выхода постановления ЦК КПСС «О некоторых мерах по отвлечению населения от исполнения религиозных обрядов» от 25 августа 1962 г., бюро Оренбургского обкома под грифом «секретно» приняло одноимённое специальное постановление от 21 сентября 1962 г., по которому во всех районах должны были создаваться комиссии содействия работе загсов. На них были возложены задачи активного внедрения советской гражданской обрядности, привлекая к этому делу комсомольские, профсоюзные и общественные организации. Уполномоченный Совета по делам РПЦ Оренбургской области П. Вдовин отмечал, что в Орске, Ташлинском, Тоцком, Акбулакском и ряде других районов создавались комиссии, члены которых принимали активное участие в работе загсов, поднимают значение гражданской обрядности, связанной с рождением детей и бракосочетанием. Местный партийный актив старался, чтобы такие мероприятия проводились публично и весело. Например, в колхозе им. К. Маркса, где основную массу верующих составляли протестанты, организовали свадьбу по-комсомольски. «На свадьбу в клубе собралось примерно 100 человек. Секретарь колхозной организации ВЛКСМ Шалонов и секретарь колхозной парторганизации Сбитнева (учитель) поздравили молодых. От правления им подарили зеркалотрюмо и другие подарки. Молодёжь веселилась и танцевала в клубе»¹⁰.

Особенное внимание по отвлечению населения от религиозных традиций партийные структуры уделяли работе с детьми верующих-протестантов. Так, в районах с немецким населением работали детские кинотеатры, куда вход был бесплатным. В период весенних каникул 1972/73 учебного года был проведен кинофестиваль, на котором были просмотрены и обсуждены фильмы с антирелигиозным подтекстом

«Конец света», «Анафема», «Люблю тебя, жизнь». В школах для учащихся вводилось производственное обучение для подготовки механизаторов широкого профиля и операторов машинного доения коров. Для работы с детьми в летнее время были построены лагеря труда и отдыха в сёлах Претория, Кичкасс, Кубанка Переволоцкого района, где был занят 561 учащийся. В коллективах физической культуры колхозов им. Тельмана, им. К. Маркса, им. М. Горького того же района молодёжь была активно вовлечена в спортивно-массовые мероприятия – футбол, волейбол, лыжный спорт и т. д. В колхозах Александровского района для молодёжи в клубах создавались хоровые и музыкальные кружки, дабы не допустить молодых людей на собрания меннонитов, сопровождавшиеся пением и игрой на органе или струнных инструментах¹¹.

Во второй половине 1960-х гг. корректировке подверглось отношение властей к такой проблеме, как наличие значительного числа незарегистрированных религиозных общин и групп. Учитывая, что большая часть таких объединений, как правило, признавали и соблюдали законодательство о культурах, местные исполкомы райсоветов особо не препятствовали их деятельности. Однако попытки зарегистрировать некоторые религиозные объединения встречали резкий отпор со стороны местных властей, для которых наличие официально действующего религиозного объединения в районе или городе считалось серьезным недочётом в их идеологической работе.

В марте 1966 г. Президиум Верховного Совета РСФСР принял постановление «Об административной ответственности за нарушение законодательства о религиозных культурах», по которому нарушениями считались уклонение руководителей религиозных объединений от регистрации объединений в органах власти, проведение религиозных собраний, шествий и других церемоний культа; организации и проведение религиозными объединениями специальных детских и юношеских собраний. Невыполнение данного постановления влекло за собой штраф в размере до 50 рублей, налагаемый административными комиссиями при исполнительных комитетах районных и городских Советов депутатов трудящихся.

12 августа 1974 г. Президиум Совета Министров РСФСР принял постановление «О работе исполкомов местных Советов Оренбургской области по контролю за соблюдением законодательства о религиозных культурах». В записке оргинструкторского отдела СМ РСФСР по этому вопросу был дан подробный анализ религиозной

обстановки в области. Отмечалось, что в районах области с немецким населением существовали 44 религиозных объединения, фактически действовавших без регистрации, в связи с чем, в отношении этих групп принимались административные меры – обложение подоходным налогом служителей культа, наложение штрафов через административную комиссию районного Совета, принудительное расторжение арендных договоров.

29 мая 1974 г. судебной коллегией по уголовным делам Оренбургского облсуда было рассмотрены дела по обвинению Вибе Г. Б. из с. Красиково Красногвардейского района, Янцена Е. С. и Фризена Е. А., проживавших в с. Претория Переволоцкого района. Все трое изготовили и распространяли среди односельчан магнитофонные ленты с записью об убийстве солдата – верующего Моисеева И. за веру в бога. Местная власть такого рода действия воспринимала как «порочащие советский государственный строй». Суд приговорил Вибе Г. Б. к трём годам лишения свободы, а Янцена Е. С. и Фризена Е. А. на один год исправительных работ с ежемесячным удержанием 20 % с их зарплаты в доход государства. В 1974 г. административными комиссиями был привлечены к ответственности 29 человек, из которых 17 были оштрафованы на сумму от 25 до 50 рублей, остальные были предупреждены. В основном это были нарушения законодательства о религиозных культах за привлечение детей на молитвенные собрания без родителей, проведение религиозных обрядов без разрешения органов власти¹². Некоторые религиозные активисты воспринимали эти мероприятия, как начало конца терпимого отношения Советского государства к религии.

Отказ от службы в армии был одной из причин, по которым в послевоенные годы протестантские общины не регистрировались органами власти, и их деятельность была незаконной. Так, директор школы А. С. Карчевский (он же секретарь партийной организации колхоза «Маяк»), выступая на сходе граждан, заявил: «Требую, чтобы верующие Фрезе, Петкау, Клауссен освободили занимаемые должности, т. к. они заняли антисоветскую позицию, отказываются защищать Родину, участвовать в политической жизни страны»¹³. После такого заявления эти верующие были уволены как «несправляющиеся с обязанностями»¹⁴. В 1958 году братский проповедник Исаак Гизбрехт из п. Родичное Переволоцкого района на вопрос уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Оренбургском облисполкоме В. Опитина об отношении к службе в армии ответил

так: «Раньше нас освобождали совсем или брали в нестроевые части. Теперь мы не учим ни за, ни против, оставляем на совести каждого гражданина. Теперь в армии служат все, но некоторые ходатайствуют, чтобы не брали в нестроевые части, они готовы куда угодно, пусть связано с любой опасностью для жизни, но чтобы самим не убивать»¹⁵.

Беспокойство об имидже страны в результате разрядки международной напряженности в 1970-е гг. вынудило советское правительство «смягчить» положение верующих и издать ряд постановлений, касавшихся «немецкого вопроса». В частности, 26 июня 1974 г. Секретариат ЦК КПСС принял постановление «О мерах по улучшению работы среди граждан СССР немецкой национальности». В соответствии с этим постановлением обкомы, горкомы и райкомы партии разработали мероприятия по улучшению идейно-воспитательной и атеистической работы среди немецкого населения.

В свою очередь, Совет по делам религий при Совете Министров СССР 28 августа 1974 г. принял постановление «Об упорядочении сети религиозных объединений, состоящих из граждан немецкой национальности, и усилении контроля за их деятельностью». Совет обязал своих уполномоченных на местах принять меры к регистрации религиозных общин, а со служителями культа проводить воспитательную работу в духе гражданственности, патриотизма, дружбы народов, усилив контроль за их проповеднической деятельностью. Во многих областях, краях и республиках уполномоченные Совета во взаимодействии с местными советскими и административными органами взяли на учёт религиозные общины, состоявшие из граждан СССР немецкой национальности.

Если на конец 1950-х гг. в Оренбургской области числилась всего одна зарегистрированная организация верующих-протестантов, то к середине 1970-х гг. таковых было девять, регистрация которых «сняла в определенной степени остроту в религиозной обстановке и показала лживость проповеднических устремлений капиталистического мира, информационные органы которых подняли и поддерживают шумиху, будто в СССР преследуются верующие, не имеющие возможности удовлетворить свои религиозные потребности»¹⁶. Центры протестантских религиозных объединений ЕХБ, лютеран, адвентистов седьмого дня, пятидесятников, меннонитов находились на Западе, и поэтому их правовое положение в СССР во многом зависело от международных отношений. Неслучайно,

антирелигиозные кампании усиливались во время обострения противоречий между СССР и странами Запада¹⁷.

Таким образом, неоправданное администрирование со стороны партийных работников создавало атмосферу недоверия между атеистами и верующими-протестантами, а также осложняло индивидуальную работу с ними. В связи с этим среди отдельных протестантов справедливо допускались заявления, что их вера незаконно притесняется и унижается национальное достоинство. В свете таких событий некоторые религиозные активисты принимали позицию конформизма, но, тем не менее, запреты и гонения не снижали религиозности протестантов в Оренбуржье.

Примечания:

1. Тюлюлюкин Е. Ф. Российские немцы в истории Оренбуржья (конец XIX – XX вв.). – Оренбург: Пресса, 2006. – С. 160.
2. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 387. Л. 25–26.
3. Там же. Л. 29.
4. Там же. Л. 44.
5. Там же. Л. 29.
6. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 390. Л.43.
7. ГАОО. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1473. Л. 3.
8. ГАОО Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 387. Л. 26.
9. Под знаменем Ленина. – 1962. – 5 июня.
10. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 390. Л. 37.
11. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 413. Л. 46.
12. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 407. Л. 20–25.
13. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 387. Л. 26.
14. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНННО). Ф. 371. Оп. 33. Д. 80. Л. 140.
15. Тюлюлюкин Е. Ф. Российские немцы в истории Оренбуржья (конец XIX – XX вв.). – Оренбург: Пресса, 2006. – С. 156.
16. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 410. Л. 5.
17. Конев Е. В. Правовое положение протестантских общин в советском государстве во второй половине XX века (на материалах Кемеровской, Новосибирской и Томской областей) [Электронный ресурс]. URL: <http://perchatkin.com/perchatkin/?p=2231> (дата обращения: 10.09.2012).

ПРОТЕСТАНТИЗМ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН: ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В ПОЛИЭТНИЧНОМ КОНТЕКСТЕ

Конец XX и начало XXI столетий характеризуются значительными изменениями в конфессиональной структуре населения мира. Так, во Франции по данным 2010 г. второе место по численности после католиков занимают мусульмане – 5–10%. Одной из наиболее активных конфессий в мировом религиозном пространстве является евангельский протестантизм. К настоящему времени 15–20% населения Бразилии, 15–20% населения Чили стали протестантами. В Южной Корее, традиционно буддистской стране, количество христиан (26,3%) меньше, чем количество неверующих (49,3%), но превысило количество самих буддистов (23,2%)¹.

В настоящее время в протестантизме выделяется три основных направления, которые определяются в научной литературе следующим образом: традиционный протестантизм (консервативные протестанты – лютеране немецкой и шведско-финской традиций, кальвинисты и англикане), поздний протестантизм (баптисты, методисты, адвентисты седьмого дня, меннониты и др.), а также третье, наиболее динамично развивающееся в мире течение, представляющее собой широкий спектр пятидесятнических и харизматические религиозных объединений. Если относительно двух первых направлений в научной литературе используется устоявшаяся терминология, то относительно третьего единая классификация отсутствует. Как в специальных, так и в конфессионально ангажированных работах используются термины «неопротестанты», «пятидесятники», «поздние пятидесятники», «неопятидесятники», «харизматы», «неохаризматы» и т. п. Если в научных изданиях, как правило, эти термины нейтральны, то в СМИ, конфессиональных и прочих изданиях они зачастую имеют негативный окрас.

Автором в данной статье используется следующая классификация основных течений современного протестантизма:

1. Классические, или консервативные протестанты (лютеране немецкой и шведско-финской традиций, кальвинисты и англикане);
2. Поздние протестанты (баптисты, методисты, адвентисты седьмого дня, меннониты, квакеры);
3. Поздние Евангельские христиане (разнообразные пятидесятнические и харизматические религиозные объединения).

Процесс трансформации конфессиональной идентичности происходит также и на территории субъектов Российской Федерации. С 90-х годов XX века на конфессиональном поле Республики Башкортостан (РБ) параллельно восстановлению позиций традиционных для республики конфессий – православия и ислама – происходит формирование христианского сообщества, в доктринальном отношении своими корнями восходящего к общепротестантской парадигме. По данным официальной статистики, на 01.01.2012 г. православие и ислам являются ведущими конфессиями на территории РБ, их объединения составляют 82% от общего количества религиозных организаций (около 61% – ислам, около 21% – православие). Протестантские формирования занимают третье место – их приблизительно 12%². За последние двадцать лет в Башкортостане закрепились практически все основные направления протестантизма, как консервативного, так и позднего вариантов. В соответствии с информацией Министерства юстиции Республики Башкортостан и данными, полученными автором в ходе исследования, в 2009 г. на территории РБ функционировали зарегистрированные и незарегистрированные общины следующих религиозных объединений: Евангелическо-Лютеранского протестава Республики Башкортостан (немецкой традиции), Уральского протестава Евангелическо-Лютеранской Церкви Ингрии (шведско-финской традиции), реформатской (кальвинистской) церкви «Возрождение», Евангельских христиан-баптистов и Совета Церквей ЕХБ (баптистов – инициативников), Адвентистов седьмого дня. На территории Республики Башкортостан существуют также разнообразные религиозные объединения позднего Евангельского направления (церкви Регионального Объединения церквей христиан веры Евангельской пятидесятников (традиционных), церкви Российского Объединённого Союза христиан веры Евангельской РОСХВЕ, объединяющей республиканские приходы Ассоциации Церквей Христиан Веры Евангельской «Великое поручение» и Объединения Христиан Веры Евангельской «Общине Кэлвэри», церкви Ассоциации Христианских Церквей «Союз Христиан» и «Виноградник»). По данным автора, в 2009 г. на территории РБ функционировало 99 протестантских религиозных объединений, как зарегистрированных, так и не прошедших регистрацию, численность которых составляла приблизительно 4000 человек. Из общего количества протестантских общин 51 (более 50%) приходилось на

поздних Евангельских христиан (АХЦ «Союз Христиан», РОСХВЕ, Региональное Объединение ХВЕП РБ). В количественном отношении – примерно 2000 человек – эти религиозные организации в 2009 г. представляли половину всех членов протестантских организаций из этого списка³. В 2012 г. выявленное количество членов зарегистрированных протестантских религиозных объединений составляет 5850 человек, 3500 приходится на поздних Евангельских христиан⁴. Действительное количество протестантских религиозных объединений, а также самих верующих, на территории РБ больше за счёт многочисленных незарегистрированных религиозных групп, однако их выявление представляет собой трудновыполнимую задачу.

По мнению Р. А. Лопаткина, для оценки сегодняшней религиозной ситуации в России за точку отсчета можно взять ситуацию второй половины 80-х – начала 90-х гг., т. е. конца советской эпохи, так как определенное изменение отношений общества и власти к религии и церкви наметилось уже 1985–1988 гг., с началом «перестройки» и в процессе подготовки и празднования 1000-летнего юбилея Крещения Руси⁵. Это положение дел в полной мере относится и к ситуации на конфессиональном поле Башкирской АССР и, впоследствии, РБ.

В целом динамику развития протестантизма в Башкортостане в период с 1986 по 2009 гг. (на основании архивных источников и полевых материалов автора) можно представить следующим образом: постепенное возрастание интереса к религии в обществе с начала 80-х гг. и как следствие изменение вероисповедной политики государства от жёсткого государственного контроля (о котором свидетельствуют архивные документы за 1986 г.) до сотрудничества и, после принятия 1 октября 1990 г. Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях», переориентации курса конфессиональной политики государства в сторону обеспечения реализации верующими своих прав в соответствии с новым законодательством. Эти процессы инициировали сначала постепенное, а потом, в период с 1995 по 1998 гг., резкое увеличение численности христиан-протестантов, происходившее на фоне значительного увеличения исламских и православных религиозных организаций. В 1998 и 1999 гг. произошло значительное увеличение численности протестантских религиозных объединений, но принятие ограничительного законодательства в 1997 г. инициировало процесс консолидации протестантов. В 2000 г. наблюдалось уменьшение количества протестантских и поздних Евангельских христианских общин. С 2001 по 2009 гг. количество

основных протестантских объединений выросло очень незначительно, хотя за этот период имело место увеличение численности самих верующих. С 2009 по 2012 гг. количество выявленных протестантских религиозных объединений увеличилось на 20,79% и составило 120 общин, 50% которых (60 общин) приходится на поздних Евангельских христиан⁶. Существует также определённое количество незарегистрированных протестантских религиозных групп, но выявление их достоверного количества на территории РБ представляется трудновыполнимой задачей.

На основании материалов текущего архива Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Президенте Республики Башкортостан и собственных полевых исследований автором была выявлена динамика численности протестантских религиозных объединений с 1986 по 2012 гг. (табл. 1; 2).

Таблица 1

Динамика численности протестантских религиозных объединений на территории Республики Башкортостан с 1986 по 1994 гг. (по имеющимся данным)

Год	1986	1987	1988	1989	1990	1991	1991	1993	1994
Кол-во	13	13	13	13	15	15	19	21	27
Рост в %	-	-	-	-	+15,4	-	+26,6	+10,5	+28,6

Источники: Информационные отчёты о деятельности религиозных организаций Башкирии в период с 1986 по 2001 гг. текущего архива Совета по делам религий при Правительстве Республики Башкортостан (Опись № 1, единицы хранения по описи №№ 35; 38; 41; 44; 48; 53; 55; 57; 59; 61; 64). [Текст] // Источники: Текущий архив Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Президенте РБ.

Таблица 2

Динамика численности протестантских религиозных объединений на территории Республики Башкортостан с 1995 по 2012 гг. (по имеющимся данным)

Год	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2009	2012
Кол-во	27	31	37	87	106	97	99	120
Рост в %	-	+14,8	+19	+135,2	+21,8	-8,5	+2	+20,79

Источники: Информационные отчёты о деятельности религиозных организаций Башкирии в период с 1986 по 2001 гг. текущего архива Совета по делам религий при Правительстве Республики Башкортостан (Опись № 1, единицы хранения по описи №№ 35; 38; 41; 44; 48; 53; 55; 57; 59; 61; 64). [Текст] // Источники: Текущий архив Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Президенте РБ; ПМА-1; ПМА-2; ПМА-3; ПМА-5.

В 1986 г. на территории РБ функционировало 13 религиозных объединений баптистов, евангельских христиан (ЕХБ ВС) и баптистов – «инициативников» (СЦ ЕХБ), адвентистов седьмого дня (АСД) и лютеран немецкой традиции⁷. Данные 1988⁸ и 1989 гг. не отличаются от данных в 1987 – также 13 религиозных объединений⁹. Прирост протестантских религиозных объединений в 1990 г. по сравнению с 1989 г. составил 15,4%¹⁰. В 1991 г. на территории РБ также действовало 15 религиозных объединений¹¹. В 1992 году наблюдается увеличение количества протестантских религиозных объединений до 19 единиц¹². Общий прирост протестантских религиозных объединений в 1992 г. по сравнению с 1991 г. составил 26,6%. В 1993 г. наблюдается увеличение количества протестантских религиозных объединений по отношению к 1992 г. на 10,5% (всего 21 религиозное объединение)¹³. В 1994 г. численность протестантских объединений на территории РБ по отношению к 1993 г. возросла на 28,6% и составляла 27 общин¹⁴. В 1995 г. количество протестантских религиозных объединений оставалось таким же, как и в 1994 г.: 27 религиозных объединений¹⁵. В 1996 г. вновь наблюдается увеличение количества протестантских религиозных объединений (всего 31 община)¹⁶, общий прирост в 1996 г. по отношению к 1995 г. составил 14,8%. В 1997 г. общее количество протестантских объединений составляло 37 общин¹⁷, их общий прирост в 1997 г., по сравнению с 1996 г. составил 19%.

В 1998 г. происходит резкое увеличение количества протестантских религиозных формирований. Наиболее значительный количественный рост имел место у неопятидесятников – 475% (4 общины в 1997 г., 19 – в 1998 г.), на втором месте АСД – 467%, 6 общин в 1997 г., 28 – в 1998 г., на третьем месте лютеране – 250%, 2 общины в 1997 г., 5 – в 1998 г., на четвертом – баптисты (РС ЕХБ) – 158%, 12 общин в 1997 г., 19 – в 1998 г., на пятом – баптисты СЦ ЕХБ, 140%, 5 общин в 1997 г., 7 – в 1998 г. У традиционных пятидесятников – ХВЕП – количество общин не изменилось – 8 общин в 1997 и 1998 гг. В Уфе появилась церковь «Союз Христиан», организационно входящая в Ассоциацию Христианских Церквей «Союз Христиан», зарегистрированную в Санкт-Петербурге. Общее количество протестантских религиозных объединений, по данным Текущего архива Совета по делам религий при Правительстве РБ, составляло 87 групп и организаций и возросло в 1998 г., по сравнению с 1997 г., на 135,2%¹⁸. В 1999 году темпы роста количества протестантских религиозных объединений значительно снизились и составили 21,8%

в отличие от 1998 г. (135,2%). Общее их количество составляло 106 объединений и групп¹⁹. В 2000 году количество протестантских религиозных объединений уменьшилось на 8,5% по сравнению с 1999 г. – общее количество их составляло 97 – на 9 единиц меньше, чем в 1999 г. (106 объединений)²⁰.

Информация о религиозной обстановке текущего архива Совета по делам религий при Правительстве Республики Башкортостан за 2001 г. содержит очень мало сведений как о протестантских религиозных объединениях, так и о государственно-конфессиональных отношениях на тот период. Данные за последующие годы в текущем архиве Совета по делам религий при Правительстве Республики Башкортостан отсутствуют. Представление о протестантских религиозных организациях на территории РБ в 2009 г. даёт анализ полевых материалов автора.

В Башкортостане в 2009 г. общее количество общин на две единицы отличалось от данных на 2000 г. – 99 (97 в 2000 г.). В РО ХВЕП РБ («традиционные» пятидесятники) состояло 39 религиозных объединений; у баптистов ВС ЕХБ – 21 объединение; В Евангелическо-Лютеранская Церкви Ингрии (ЕЛЦИ) – 11 общин, в АСД и РОСХВЕ – по 10 общин. Одна незарегистрированная община осталась у СЦ ЕХБ (баптисты – «инициативники») – члены остальных влились в РС ЕХБ. В 2002 г. в Уфе появилась незарегистрированная группа ассоциации РАНЕЦ (Российская Ассоциация Независимых Евангельских Церквей), состоящая в основном из студентов. Численность её составляет несколько десятков человек.

Количество протестантских объединений в 2009 г. (99) увеличилась по сравнению с 2000 г. (97) всего на 2 общины, из чего можно заключить (учитывая общее для страны увеличение численности членов протестантских религиозных объединений), что тенденция к консолидации у протестантов сохраняется – новые религиозные группы вступают в организации, имеющие статус юридического лица. В Башкортостане роль «зонтичной» религиозной организации для неопротестантов, по нашим данным, выполняет РОСХВЕ. В нём состоит 10 церквей. В то же время такую функцию выполняют, хотя и в гораздо меньшей степени, и некоторые другие протестантские и неопротестантские религиозные организации. Так, в составе ВС ЕХБ находится церковь «Свет Евангелия», входившая ранее в одноимённую ассоциацию, основанную в украинском городе Ровно в 1989 г. немецкой межконфессиональной протестантской

миссией «Свет на Востоке». В состав АХЦ «Союз Христиан», помимо одноимённой церкви, входит церковь «Виноградник», являющаяся частью международного неформального сообщества евангельских церквей «Виноградник»²¹.

С 2009 по 2012 гг. автором зафиксировано увеличение количества протестантских общин на территории РБ с 99 до 120, 50 % которых (60 общин) приходится на поздних Евангельских христиан. Прирост по сравнению с 2009 г. составляет 20,79%, в основном за счет увеличения количества общин АСД (10 общин в 2009 г., 19 – в 2012 г.) и «Великое Поручение» РОСХВЕ (10 общин в 2009 г., 17 – в 2012 г.).

Материалы текущего архива Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Президенте Республики Башкортостан содержат очень мало данных о численности членов протестантских религиозных объединений на территории РБ. Информация ограничена 1999 и 2000 гг. Примерное количество достоверно зафиксированных архивными документами членов некоторых протестантских религиозных объединений на 1999 г.: РС ЕХБ – 500; неопятидесятники (АЦ ХВЕ «Общение Кэлвэри», АНЦ ХВЕ «Жизнь Победы») – 1800; «Союз Христиан» – 300 человек, «Церковь в Уфе» – 40 человек. Итого общее количество – 2640 человек, действительное количество было, по всей видимости, большим, так как нет данных по лютеранам, АСД, пятидесятникам и неопятидесятникам²².

В 2000 году примерное количество достоверно зафиксированных архивными документами членов некоторых протестантских религиозных объединений на 1999 г.: АСД – 800; неопятидесятники (РОСХВЕ, АЦ ХВЕ «Общение Кэлвэри») – 1700; итого общее количество 2500 человек, действительное количество было большим, так как нет данных по лютеранам, баптистам, «Союзу Христиан» и пятидесятникам²³.

В 2009 г. автором на территории РБ было зафиксировано 4000 членов религиозных объединений, представляющих все три основных направления протестантизма: консервативное, позднее и позднее Евангельское христианство²⁴.

С 2009 по 2012 гг. количество членов протестантских религиозных объединений увеличилось на 46,25% (1850 человек) – с 4000 до 5850, 3500 верующих (59,8%) приходится на поздних Евангельских христиан²⁵.

По причине недостаточности эмпирического материала относительно количества членов протестантских религиозных объедине-

ний всех направлений на территории РБ отследить динамику численности протестантов в период с 1991 по 2009 гг. не представляется возможным, однако результаты анкетирования позволяют составить представление об изменении числа верующих в поздних Евангельских христианских формированиях за этот период. По результатам анкетирования (202 ответивших на вопрос о дате прихода в церковь), в период, зафиксированный документами текущего архива Совета по делам религий при правительстве РБ (1986–2000 гг.), в поздние Евангельские религиозные организации пришло 54,8% опрошенных. С года принятия Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях» (1990) и до 2000 г. пришло 52,8%, а с 2001 по 2009 гг. в эти церкви пришло 45% респондентов.

Если с 2009 по 2012 гг. общее выявленное количество членов протестантских религиозных объединений увеличилось на 46,25% (1850 человек), то для поздних Евангельских христиан прирост за этот период составил: 150% (1500 человек) для РОСХВЕ (если в 2009 г. их было около 1000 человек, то в 2012 г. – 2500) и 36% (265 человек) для традиционных пятидесятники (ХВЕП) (с 735 в 2009 г. до 1000 человек в 2012 г.). Для сравнения: у лютеран – ингерманландцев (шведско-финской традиции) – прирост за этот период составляет 26% (85 человек) (с 240 в 2009 г. до 325 человек в 2012 г.)²⁶.

По мнению Р. А. Лопаткина, сегодняшняя религиозная ситуация в России отличается фактической исчерпанностью резерва для быстрого дальнейшего роста уровня религиозности населения, какой происходил в начале 90-х гг. Кто хотел, уже пришел в церковь или в религиозные объединения других конфессий, а доля нерелигиозной части населения уже в течение нескольких лет сохраняет стабильный показатель на уровне примерно 40%²⁷. По мнению И. Г. Каргиной (опирающееся на исследования социально-демографического состава христианских церквей), уже в 1995–1996 гг. имело место проявление насыщения состава верующих в церквях. Практически из страт социума был выбран потенциал людей, которые могли бы стать активными последователями определенных церквей. Уже тогда активный рост церквей (по показателям «количество членов» и «количество организаций»), изменение социального состава прихожан практически прекратились²⁸. На территории РБ, по нашему мнению, резерв для роста протестантских религиозных объединений далеко не исчерпан. Это подтверждает выявленное нами увеличение с 2009 по 2012 гг. количества членов протестантских религиозных объединений²⁹.

Имеет место рост и лютеранской церкви шведско-финской традиции, миссионерская деятельность которых имеет этническую направленность и проводится преимущественно среди финно-угорских народов Башкортостана – в основном среди марийцев и удмуртов. При стабильном приросте верующих и количественном преобладании марийцев членами церкви становятся также русские и татары³⁰. В дальнейшем не исключено изменение этнического состава ингерманландских общин на территории РБ за счет притока русских, татар и башкир. На территории России имеет место тенденция русификации лютеранства немецкой и шведско-финской традиций³¹ (а в уфимской церкви ЕЛЦ среди прихожан, помимо немцев и русских, есть татары и башкиры)³².

Республика Башкортостан представляет собой многонациональный субъект Российской Федерации. Согласно Всероссийской переписи населения 2010 г., русские составляют 36,1% населения РБ, башкиры – 29,5%, татары – 25,4%³³. Полиэтничность Башкортостана нашла своё отражение и в национальном составе членов протестантских религиозных объединений. Для российского протестантизма характерна адаптация к этническим особенностям регионов³⁴, что является актуальным в условиях многонационального Башкортостана.

Автором в целях получения информации о социально-демографических характеристиках и некоторых мировоззренческих ориентаций поздних Евангельских христиан РБ было проведено анкетирование членов двенадцати общин, входящих в состав четырёх уфимских протестантских религиозных организаций: «Жизнь Победы» (РОСХВЕ, девять общин), «Союз Христиан» (АХЦ «Союз христиан»), «Виноградник» (АХЦ «Союз христиан» и Ассоциация Церквей «Виноградник» – Association of Vineyard Churches), «Свет Правды» (РОСХВЕ, Ассоциация христиан веры Евангельской «Общение Кэлвэри») и в одной кальвинистской (реформатской) церкви «Возрождение», (правда, кальвинисты представлены одним пастором). Генеральная совокупность исследования – 1075 человек; объём выборки составляет 19,8% от генеральной совокупности.

По данным анкетирования, из 213 респондентов 63,3% – русские, 24,2% – татары, 6,0% – башкиры, 2,8% – украинцы, 1,9% – марийцы, 1,9% (4 респондента) – другие национальности (две чувашки, одна еврейка и одна россиянка). 30,2% опрошенных являются представителями этносов, традиционно рассматриваемых как носители Ислама – татары и башкиры.

Эти данные коррелируют с результатами интервьюирования служителей поздних направлений протестантизма – в баптистских церквях РС ЕХБ представители тюркоязычных этносов – башкиры и татары – составляют до 30% прихожан, причём наблюдается тенденция их роста среди состава новых членов³⁵.

Причины, по которым потенциальные носители православия и ислама становятся протестантами, носят комплексный характер. Большую роль играет наднациональный характер протестантизма, позиционирующего христианство как религию для всех народов и акцентирующего общечеловеческую значимость акта Искупления Создателем падшего творения. Так, в приходе ЕЛЦ г. Уфы среди прихожан есть не только этнические немцы, но и русские, татары и башкиры – по словам пастора, «наши двери открыты для всех»³⁶. Помимо этого, в протестантских религиозных объединениях имеет место творческий подход в осуществлении различных религиозных практик. Так, в общине «Вефиль», организационно входящей в Объединение ХВЕ «Общение Кэлвэри» и церковь «Жизнь Победы» РОСХВЕ, существует домашняя группа по изучению Библии, занятия в которой ведутся на татарском языке с использованием текста Нового Завета на татарском языке «Инжил». На воскресных служениях общины проповеди и служения прославления проводятся как на русском, так и на татарском языках. Аналогичная библейская домашняя группа организована и в церкви «Свет Правды»³⁷. При некоторых общинах ЕХБ (Уфа, Нефтекамск, Давлеканово, Ишимбай) существуют группы башкир и татар, которые имеют свои специфические богослужения на родном языке. При Уфимской церкви ЕХБ в течение более 12 лет работает радиостудия для записи радиопрограмм на башкирском и татарском языках. Существует специальная евангелизационная группа для организации благовестия среди мусульманского народа³⁸. По личным наблюдениям автора, в протестантской и неопротестантской среде имеет место уважительное, доброжелательное отношение к национальным культурам. Такие особенности миссионерской деятельности и внутрицерковной жизни приводят к тому, что христианство не воспринимается этническими тюрками как чуждая, нетрадиционная для них религия. Несмотря на адаптированность протестантских объединений к этническому фактору, внутри общин существует не разделение по национальному признаку, а, наоборот, надэтническая консолидация – в ходе интервьюирования нередко имели место высказывания: «У нас одна

национальность – христианство». Адаптированность деятельности протестантских объединений РБ к полиэтничному характеру региона совпадает с общим вектором функционирования протестантов на территории России. Так, С. Б. Филатов и Р. Н. Лункин отмечают особенности миссионерской деятельности неопятидесятников среди малочисленных народов Крайнего Севера и Дальнего Востока: использование национальных языков, инструментов и одежды на богослужениях. Помимо этого, в неопятидесятнических церквях пасторы поощряют изучение родной культуры и приобретение навыков традиционного хозяйства (оленоводства и рыболовства) среди молодого поколения³⁹.

Ещё одним фактором, делающим протестантизм привлекательным, является его интеллектуализм: интервьюируемые члены религиозных объединений выделяли такие особенности этого направления христианства, как акцент на проповеди при минимальной обрядовости, систематическое изучение Священного Писания и религиозной литературы в домашних библейских группах и воскресных школах, разнообразный спектр вариантов осуществления религиозной жизни верующего, дающий широкие возможности для реализации экзистенциальных поисков, рациональный, осознанный подход к спасению⁴⁰. Благодаря этим качествам, в протестантские общины приходит довольно много людей с высоким уровнем образования. По данным материалов анкетирования, из 213 опрошенных 42,2% респондентов имеют высшее образование, 30,3% – среднее специальное образование, 11,9% – среднее образование, 1,4% – начальное образование, 2,3% – неполное среднее, 10,1% – незаконченное высшее, 1,8% (четыре респондента) имеют учёную степень. На долю лиц с высшим, незаконченным высшим, средним специальным образованием и учёной степенью приходится 84,4%. Дифференциация социально-демографических характеристик респондентов по этносам позволила выявить следующие характеристики:

Русские: у 43,6% респондентов высшее образование, 28,6% имеют среднее специальное образование, 10,5% имеют среднее образование, у 12% – незаконченное высшее, 1,5% (два респондента) имеют учёную степень. Татары: у 44% респондентов высшее образование, 26% имеют среднее специальное образование, 18% имеют среднее образование, у 8% – незаконченное высшее, 2% (один респондент) – учёная степень. Башкиры: у 25% респондентов высшее образование, 58,3% имеют среднее специальное образование, у 8,3% – незаконченное высшее, 8,3% (один

респондент) имеет учёную степень. У татар и русских законченное высшее образование имеют свыше 40% респондентов, высшее и незаконченное высшее образование имеет более 50%, у башкир более 50% респондентов составляют лица со средним специальным образованием, на втором месте – выпускники ВУЗов, 8,3% респондентов-башкир имеют ученую степень. Вместе с тем, у башкир отсутствуют респонденты с начальным, неполным средним и средним образованием (табл. 3). Позднее Евангельское христианство привлекательно для представителей национальной интеллигенции всех трех основных этносов, представляющих это направление протестантизма на территории РБ: русских, татар и башкир.

Таблица 3
Образовательный уровень протестантов РБ по этносам (в %)

	Общие данные	Русские	Татары	Башкиры
Начальное	1,4	2,3	-	-
Неполное среднее	2,3	1,5	2	-
Среднее	11,9	10,5	18	-
Среднее специальное	30,3	28,6	26	58,3
Незаконченное высшее	10,1	12	8	8,3
Высшее	42,2	43,6	44	25
Ученая степень	1,8	1,5	2	8,3

Источник: Материалы этносоциологического опроса членов поздних Евангельских христианских религиозных объединений Республики Башкортостан. (ИЭИ УНЦ РАН, Уфа, 2009 г., рук. д.и.н. А. Б. Юнусова; исполн. А. Н. Кляшев).

При анализе некоторых данных в целях выявления наиболее общих тенденций проводилось сопоставление с результатами всероссийского исследования религиозности населения, проведенные Институтом социально-политических исследований Российской Академии Наук (ИСПИ РАН) в 2004 и 2006 гг. среди православных и мусульман. В 2004 и в 2006 гг. отдел социологии, политики и общественного мнения ИСПИ РАН проводил всероссийское исследование религиозности населения в 14 субъектах РФ (Москва, Петербург; Татарстан и Башкортостан; Краснодарский и Хабаровский края; области: Архангельская, Воронежская, Екатеринбургская, Иркутская, Ростовская, Самарская, Томская, Ярославская). Исследование осуществлено при финансовой поддержке РГНФ, грант

04 – 03 – 00364а, рук. – д. с. н. В. В. Локосов, д. с. н. Ю. Ю. Синелина. В 2004 г. было опрошено 1794, а в 2006 г. – 1848 респондентов, проживающих в городах и сельской местности по квотно-пропорциональной выборке, составленной на основании последней переписи населения. Было осуществлено сравнение групп православных (14 субъектов РФ) и мусульман (Башкортостан, Татарстан) по уровням религиозной активности, воцерковленности, склонности к суевериям⁴¹. Результаты ИСПИ РАН по православным на 2004 г., следующие: высшее и незаконченное высшее образование у 28% опрошенных (52,3% у неопротестантов, здесь и далее в круглых скобках – данные по членам неопротестантских религиозных объединений РБ), среднее специальное – у 37% (30,3%), среднее – у 25% (11,9%), неполное среднее – у 11% (2,3%). У мусульман высшее и незаконченное высшее образование у 14% опрошенных (52,3%), среднее специальное – у 38% (30,3%), среднее – у 30% (11,9%), неполное среднее – у 18% (2,3%). У поздних Евангельских христиан больше лиц с высшим и незаконченным высшим образованием, чем у всех подгрупп православных и у мусульман, и меньше – со средним специальным, средним и неполным образованием (табл. 4).

Таблица 4

Уровень образования в типологических группах
(Поздние Евангельские христиане – 2009 г., православные,
мусульмане – 2004 г., в %)

Образование	Поздние Евангельские христиане	Православные	Мусульмане
Неполное	3,7	11	18
Среднее	11,9	25	30
Среднее специальное	30,3	37	38
Высшее, незаконченное высшее	52,3 (в том числе 42,2 высшее)	28	14

Источники: Материалы Всероссийского исследования религиозности населения (Институт социально-политических исследований РАН, Москва, 2004 г., рук. – д.с.н. В.В. Локосов; исполн. д.с.н. Ю.Ю. Синелина.) // Синелина Ю.Ю. Динамика процесса воцерковления православных // Социологические исследования. 2006. № 11. С. 89–97; Материалы этносоциологического опроса членов неопротестантских религиозных объединений Республики Башкортостан. (Институт этнологических исследований УНЦ РАН, Уфа, 2009 г., рук д.и.н. А. Б. Юнусова; исполн. А. Н. Кляшев).

Эти сведения дополняют материалы по профессиональному составу респондентов: 16,5% опрошенных – специалисты и инженерно-технические работники, 13,0% – служащие, 10,9% – пенсионеры. 10,0% – предприниматели, 9,1% – квалифицированные рабочие, 8,7% – руководители предприятий и организаций, 7,8% – домохозяйки, 6,5% – работающие пенсионеры, 6,5% – учащиеся, 2,6% – работники государственного аппарата. На специалистов и инженерно-технических работников, служащих, предпринимателей, квалифицированных рабочих, учащихся и руководителей предприятий и организаций приходится в совокупности 63,8%. Протестантизм в РБ привлекателен для квалифицированных специалистов с высоким уровнем образования.

Следующей причиной конфессиональной трансформации на территории РБ является утрата частью этносов своих этноконфессиональных традиций. Среди 213 респондентов только 15,9% исповедовали до прихода в протестантизм ислам, хотя общее количество татар и башкир – 30,2%. Мусульман среди них было чуть более половины, причём, по результатам интервьюирования, многие были мусульманами номинально, не выполняли большей части религиозных обрядов и считали себя приверженцами ислама в силу своей этнической принадлежности. Такая же картина наблюдается у русских, считавших себя до прихода в протестантизм православными (37,5% опрошенных – немногим более половины от всего количества – 63,3%). Одной из главных причин такого положения дел является целенаправленная политика атеизации, проводившаяся в годы Советской власти. Определённую роль играет также процесс межэтнической интеграции, неизбежный при совместном проживании различных этносов на протяжении нескольких столетий. В советский период этот процесс был эскалирован индустриализацией и попытками создания нового суперэтноса – «советского народа». 96,3% респондентов обучались в школе на русском языке, независимо от этнической принадлежности – русский является языком межнационального общения. В настоящее время население Башкортостана представляет собой определённую культурную и социально-экономическую общность, в границах которой достигается высокая степень этнической, культурной и социально-психологической толерантности населения и, как следствие, открытость к новым религиозно-мировоззренческим системам. Способствовали принятию протестантизма: друзья – 43,2%,

родственники – 15,0%, супруги – 9,7%, родители – 8,8%, иностранные миссионеры – 2,6%, отечественные – 1,3%. Вклад иностранных и отечественных миссионеров в распространение протестантизма на территории Башкортостана очень мал.

Таким образом, можно выделить основные факторы, являющиеся причиной трансформации конфессиональной идентичности тюркоязычных этносов Башкортостана: с одной стороны, наднациональный характер протестантизма и его адаптированность к региональной этнической специфике, а также интеллектуализм этого направления христианства, удовлетворяющий экзистенциальные поиски национальной интеллигенции, с другой стороны, утрата частью представителей тюркоязычных народов этноконфессиональных традиций, связанная с атеизацией советского периода и процессом межэтнической интеграции. Кроме того, ряд исследователей отмечают усиление богоискательских настроений в переломные моменты развития общества, во время которых зачастую происходит ломка привычных жизненных ориентиров, девальвация духовных ценностей, обострение социальных противоречий и ухудшение экономической ситуации. Демассификация и индивидуализация, связанные с вступлением ряда стран в постиндустриальную фазу развития, создают проблему одиночества, которую решают протестантские и неопротестантские общины⁴².

Исследование, проведённое автором, позволило выявить некоторые доктринальные особенности поздних Евангельских религиозных объединений Башкортостана. Протестантизм в некоторых конфессионально ангажированных исследованиях зачастую ассоциируется с так называемой «теологией процветания» («health and wealth»)⁴³. Результаты анкетирования свидетельствуют о том, что современных поздних Евангельских христиан РБ нельзя считать стопроцентными апологетами «теологии процветания»: только 43,4% опрошенных считают, что жизненный успех и материальное благосостояние – неперенный атрибут верующего человека. Для 54,8% опрошенных членов неопротестантских церквей г. Уфы большее значение имеют духовные ценности, чем комфорт и преуспевание. 54,7% опрошенных считают различные жизненные трудности (скорби) воздействием сатаны – такая установка, казалось бы, вполне соответствует принципам «health and wealth», однако, как выяснилось в ходе проведения диссертационного исследования, количество рассматриваемых жизненные трудности как Божий инструмент,

служащий спасению человека – 33,6% – примерно соответствует количеству выбравших утверждение «Страдания нужно переносить терпеливо» православных (34%) и мусульман (36%) (данные всероссийского исследования религиозности населения, проведенного Институтом социально-политических исследований РАН в 2004 и 2006 гг. среди православных и мусульман в четырнадцати субъектах Российской Федерации)⁴⁴. Из этого можно сделать вывод, что в каждой конфессиональной группе существует примерно 30% верующих, готовых к лишениям и ориентированных на аскезу в процессе реализации религиозных практик, а поздние Евангельские христиане РБ по этому показателю не отличаются от представителей православия и ислама на территории Российской Федерации. Среди подгруппы православных «воцерковлённые» – тех, кто в наиболее полной степени осуществляет религиозные практики и составляет 13% от всех православных верующих – выбрали утверждение «Страдания нужно переносить терпеливо» 43,5%. По этому показателю наиболее близки к подгруппе «воцерковлённые» члены религиозных объединений «Союз Христиан», «Виноградник» и «Свет Правды» (30,2% от генеральной совокупности, 30,5% от выборки), которые условно можно охарактеризовать как постхаризматические – в процессе своего функционирования имела место трансформация их из харизматических в евангельские, выразившаяся не только в отказе от экзальтации во время проведения воскресных служений, но и в некоторых доктринальных изменениях: так, количество определивших скорби как Божий инструмент, служащий спасению человека, среди них составило 64,2%. Эти факты свидетельствуют, что мировоззренческие установки поздних Евангельских христиан и, в частности, харизматов претерпевают изменения в сторону смещения акцентов в проповедях и на занятиях домашних групп по изучению Библии с земного благополучия как неперемennого атрибута христианина на уподобление Иисусу в страданиях и неприятии безбожным миром последователей Христа. По наблюдениям автора, если ранее в этих церквях (в начале 2000-х годов) на проповедях и при евангелизации, а также на занятиях в воскресных школах и в некоторых домашних группах по изучению Библии делался упор на материальное процветание, то во второй половине 2000-х годов имеет место смещение акцентов в проповедях и на занятиях домашних групп по изучению Библии с земного благополучия как неперемennого атрибута христианина в сторону необходимости скорбей как

непрерывных условий формирования Божьего характера и неприятия безбожным миром последователей Христа⁴⁵.

Это явление прослеживается в результатах интервьюирования членов харизматических церквей РБ: «Бог – не старик Хоттабыч, а Господь. Мы хотим как можно комфортнее устроиться в этой жизни, Иисус хочет спасти нас для жизни с Ним в вечности»⁴⁶, «Многими скорбями надлежит войти нам в Царствие Божие <...> утешение – это не только объятия, но и хороший отцовский ремень. Настоящая вера – территория любви и скорби. Решение выйти из зоны комфорта – это рост»⁴⁷, «... через проблемы Господь приучает надеяться на Него, а не на деньги или себя. В стеснённых обстоятельствах начинаешь постоянно смотреть на Иисуса»⁴⁸, «... финансы – не наша собственность, а Божия. Мы только управители. Обладание финансами предполагают ответственность перед Господом. Главная цель – жизнь с Иисусом Христом по заповедям Божиим»⁴⁹. Хочется отметить, что в половине домашних групп по изучению Библии акцент на аскезе имел место с начала 2000-х годов.

Во всех неопротестантских церквях, исследованных автором, имеет место отказ от экстатических проявлений «торонтского благословения» («святого смеха», «падений в Духе», исцелений) во время воскресных богослужений, а также отход от доктрины «health and wealth». Протестантские религиозные объединения Башкортостана находятся в процессе трансформации и инкультурации. По некоторым данным, этот процесс имеет место и на остальной территории Российской Федерации⁵⁰.

Протестантизм в РБ с его систематическим изучением Священного Писания и религиозной литературы, акцентом на проповеди и «интеллектуальным» подходом к спасению привлекателен в основном для представителей интеллигенции трех основных этнических групп, проживающих на территории республики – русских, татар и башкир.

Примечания:

1. Religions statistics – countries compared – NationMaster. / NationMaster – World Statistics, Country Comparisons: [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.nationmaster.com/red/graph/rel_rel-religion-religions&nofb=1

2. Информация Совета по государственно-межконфессиональным отношениям при президенте Республики Башкортостан (01.01.2012) // Текущий архив Совета по государственно-межконфессиональным отношениям при президенте Республики Башкортостан.

3. Кляшев А. Н. Тюркоязычные протестанты республики Башкортостан: феномен

трансформации конфессиональной идентичности // Проблемы востоковедения. – Уфа, 2010. – № 2 (48). – С. 140.

4. ПМА 5 – Полевые материалы автора – интервьюирование служителей церквей: Адвентистов седьмого дня; «Виноградник» (АХЦ «Союз Христиан» – поздние Евангельские христиане) г. Уфа РБ, январь 2012 г., Евангелическо – Лютеранскую Церковь Ингрии (ЕЛЦИ – шведско-финской традиции) г. Бирск РБ, январь 2012 г.; «Дом молитвы для всех народов» (Евангельские христиане – баптисты ВСЕХБ); «Церковь Христа Спасителя» (Региональное Объединение ХВЕП РБ – традиционные пятидесятники); «Великое Поручение» (РОСХВЕ – поздние Евангельские христиане) г. Уфа РБ, апрель 2012 г., (тетр. 5).

5. Лопаткин Р. А. Конфессиональный портрет России: к характеристике современной религиозной ситуации 2002 // RELIGARE – Религия и СМИ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.religare.ru/>

6. ПМА 5 – Полевые материалы автора – интервьюирование служителей церквей: Адвентистов седьмого дня; «Виноградник» (АХЦ «Союз Христиан» – поздние Евангельские христиане) г. Уфа РБ, январь 2012 г., Евангелическо – Лютеранскую Церковь Ингрии (ЕЛЦИ – шведско-финской традиции) г. Бирск РБ, январь 2012 г.; «Дом молитвы для всех народов» (Евангельские христиане – баптисты ВСЕХБ); «Церковь Христа Спасителя» (Региональное Объединение ХВЕП РБ – традиционные пятидесятники); «Великое Поручение» (РОСХВЕ – поздние Евангельские христиане) г. Уфа РБ, апрель 2012 г., (тетр. 5).

7. Текущий архив Совета по делам религий при Правительстве Министров Республики Башкортостан. Информационные отчёты о деятельности религиозных организаций Башкирии 1986 г., на 36 листах. Опись № 1. Ед. хр. по описи № 35. Л. 25–31.

8. Текущий архив Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Президенте Республики Башкортостан. Информационные отчёты о деятельности религиозных организаций Башкирии 1988 г. на 24 листах. Опись № 1. Ед. хр. по описи № 41. Л. 18–20.

9. Текущий архив Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Президенте Республики Башкортостан. Информационные отчёты о деятельности религиозных организаций Башкирии 1989 г. на 25 листах. Опись № 1. Ед. хр. по описи № 44. Л. 19–25.

10. Текущий архив Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Президенте Республики Башкортостан. Информация «О религиозной обстановке и состоянии соблюдения закона «О свободе совести и религиозных организациях» в Баш. ССР». 1990 год, на 16 листах. Опись № 1. Ед. хр. по описи № 48. Л. 12–14.

11. Текущий архив Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Президенте Республики Башкортостан. Информация «О религиозной обстановке и соблюдении Закона «О свободе совести и религиозных организациях в Башкирской ССР». 1991 г. на 5 листах. Опись № 1, дело № 53. Л. 1–3.

12. Текущий архив Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Президенте Республики Башкортостан. Информация «О религиозной обстановке и соблюдении Закона «О свободе совести и религиозных организациях в Башкирской ССР». 1992 г. на 4 листах. Опись № 1, дело № 55. Л. 1–2.

13. Текущий архив Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Президенте Республики Башкортостан. Информация «О религиозной обстановке и соблюдении Закона «О свободе совести и религиозных организациях в Башкирской ССР». 1993 г. на 6 листах. Опись № 1, дело № 57. Л. 1–3; Текущий архив Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Президенте Республики Башкортостан. «Информация о религиозной обстановке в Республике Башкортостан (1994 год)». 1994 г. на 15 листах. Опись № 1, дело № 59. Л. 1–2.

14. Текущий архив Совета по государственно-конфессиональным отношениям при

Президенте Республики Башкортостан. «Информация о религиозной обстановке в Республике Башкортостан (1994 год)». 1994 г. на 15 листах. Опись № 1, дело № 59. Л. 1–2.

15. Текущий архив Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Президенте Республики Башкортостан. «Информация о религиозной обстановке в Республике Башкортостан и соблюдении Законов о свободе совести в 1995 г.». 1995 г. на 10 листах. Опись № 1, дело № 61. Л. 1–5.

16. Текущий архив Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Президенте Республики Башкортостан. «Информация о религиозной обстановке в РБ и соблюдении Законов о свободе совести в 1996 г. Совет по делам религий при Кабинете Министров РБ». 1996 г. на 9 листах. Опись № 1, дело № 64. Л. 1–2.

17. Текущий архив Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Президенте Республики Башкортостан. «Информация об изменениях в религиозной ситуации и соблюдении законов по вопросам свободе совести и деятельности религиозных организаций в Республике Башкортостан по состоянию на 01.01.1998 г.» на 7 листах. Опись № 1, дело № 64. Л. 1–7.

18. Текущий архив Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Президенте Республики Башкортостан. «Информация о религиозной обстановке и соблюдении прав граждан на свободу совести в РБ (банк данных, 1998 г.)» на 4 листах. Опись № 1, дело № 64. Л. 1–13.

19. Текущий архив Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Президенте Республики Башкортостан. «Информация за 1999 г.» 1999 г. на 4 листах. Опись № 1, дело № 64. Л. 1–11.

20. Текущий архив Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Президенте Республики Башкортостан. «Информация об особенностях религиозной ситуации, взаимоотношениях органов госвласти и религиозных объединений в РБ в 2000 г.» на 10 листах. Опись № 1, дело № 64. Л. 1–11.

21. ПМА 1 – Полевые материалы экспедиции автора в церкви: «Союз Христиан», «Виноградник» (АХЦ «Союз Христиан» – неопятидесятники); «Свет Правды», «Жизнь Победы», «Вефиль» (РОСХВЕ – неопятидесятники); «Возрождение» (реформаты) г. Уфа РБ, июнь 2009 г. (тетр. 1, информанты: Л. Л. Баталова, 1963 г. р.; Э. Ф. Баширов, 1968 г. р.; И. М. Михайлова, 1954 г. р.; Л. Е. Бугаёва, 1963 г. р.; В. Я. Сильчук, 1963 г. р.; Г. Н. Шапошников, 1971 г. р.; С. В. Широков, 1973 г. р.; Ш. Р. Набиуллин, 1972 г. р.; С. Н. Гильманшин, 1977 г. р.; И. Х. Керимов, 1989 г. р.; Н. Н. Шестова, 1957 г. р.; А. И. Гильманова, 1980 г. р.; Г. С. Невоструев, 1976 г. р.; А. А. Мындру, 1976 г. р.; Е. Г. Еникеева, 1972 г. р.; А. Р. Гильманшина, 1983 г. р.; Ю. Н. Дьячкова, 1988 г. р.); ПМА 2 – Полевые материалы экспедиции автора в церкви: Евангелическо-Лютеранская церковь РБ (ЕЛЦ – немецкой традиции); «Дом молитвы для всех народов» (евангельские христиане – баптисты ВСЕХБ); «Церковь Христа Спасителя» (Региональное Объединение ХВЕП РБ – традиционные пятидесятники); Адвентистов седьмого дня; «Евангельская Библейская Церковь» (РАНЕЦ – неопятидесятники) г. Уфа РБ, июль 2009 г. (тетр. 2, информанты: Г. Т. Миних, 1954 г. р.; А. В. Лазненко, 1967 г. р.; В. И. Мальцев, 1948 г. р.; Е. А. Шимановский, 1975 г. р.; С. В. Карпенко, 1973 г. р.); ПМА 3 – Полевые материалы экспедиции автора в Евангелическо – Лютеранскую Церковь Ингрии (ЕЛЦИ – шведско-финской традиции) г. Бирск РБ, август 2009 г. (тетр. 3, информанты: В. А. Абдуллин, 1965 г. р.; А. Вялиахо, 1960 г. р., И. Я Яндугушев, 1980 г. р.).

22. Текущий архив Совета по делам религий при Правительстве Республики Башкортостан. «Информация за 1999 г.» 1999 г. на 4 листах. Опись № 1, дело № 64. Л. 1–11.

23. Текущий архив Совета по делам религий при Правительстве Республики Башкортостан. «Информация об особенностях религиозной ситуации, взаимоотношениях органов госвласти и религиозных объединений в РБ в 2000 г.» на 10 листах. Опись № 1, дело № 64. Л. 1–11.

24. ПМА 1; ПМА 2; ПМА 3.

25. ПМА 5.
26. ПМА 5.
27. Лопаткин Р. Конфессиональный портрет России: к характеристике современной религиозной ситуации. 2002 // RELIGARE – Религия и СМИ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.religare.ru/>
28. Каргина И. Г. Самоидентификация верующих: социальная мотивация // Социологические исследования. – 2004. – № 1 – С. 45–46.
29. ПМА 5.
30. ПМА 3: Абдуллин; ПМА 5: Абдуллин.
31. Коскелло А. Инкультурация по-ингерманландски // Russian Review. [Электронный ресурс]: [подготовлено коллективом Кестонской Энциклопедии современной религиозной жизни]. – Электрон. журн. – Keston Institute is the operating name of Keston College, a company registered in England No. 991413, and registered charity No. 314103. – Режим доступа: http://www.keston.org.uk/_russianreview/edition12/02Ingria.html; Филатов С. Б., Струкова А. С. От протестантизма в России к русскому протестантизму. // Неприкосновенный запас. – 2003. – №6 (32); Филатов С. Б. Многоцветие волшебного сада российской духовности: двадцать лет возрастания религиозного многообразия постсоветской России // Двадцать лет религиозной свободы в России / под ред. Малащенко А. В. и Филатова С. Б.; Моск. Центр Карнеги. – М.: РОССПЭН, 2009. – С. 8–40.
32. ПМА 2: Миних.
33. Республика Башкортостан. Приволжский федеральный округ 3.3 Национальный состав населения по субъектам Российской Федерации / Окончательные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года [Электронный ресурс] // Всероссийская перепись населения 2010. – Режим доступа: http://www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/results-inform.php (дата обращения: 28.06.2012).
34. Коскелло А. Инкультурация по-ингерманландски // Russian Review – Электрон. журн. – Keston Institute is the operating name of Keston College, a company registered in England No. 991413, and registered charity No. 314103. – Режим доступа: http://www.keston.org.uk/_russianreview/edition12/02Ingria.html; Лункин Р. Н. Нехристианские народы России перед лицом христианства // Религия и общество. Очерки современной религиозной жизни России / Отв. ред. и сост. С. Б. Филатов; Кестонский Институт. – М.; СПб.: Летний Сад, 2002. – С. 361–382; Филатов С. Б. Феномен российского протестантизма // Russian Review. – Электрон. журн. – Keston Institute is the operating name of Keston College, a company registered in England No. 991413, and registered charity No. 314103. – Режим доступа: <http://www.keston.org.uk/encyclo/16%20Protestantism.html>; Филатов С. Б. Лункин Р. Н. Вольнодумие на берегах Амура и московская идеология православной цивилизации: где тонко, там и рвется // Russian Review – Электрон. журн. – Keston Institute is the operating name of Keston College, a company registered in England No. 991413, and registered charity No. 314103. – Режим доступа: http://www.keston.org.uk/_russianreview/edition41/02-far-east.htm.
35. Кляшев А. Н. Протестанты и неопротестанты Республики Башкортостан: некоторые факторы трансформации конфессиональной идентичности // Вестник ВЭГУ. – Уфа, 2010. – № 6 (50). – С. 135–143.
36. ПМА 2.
37. ПМА 1.
38. ПМА 2.
39. Лункин Р. Н. Нехристианские народы России перед лицом христианства // Религия и общество. Очерки современной религиозной жизни России / Отв. ред. и сост. С. Б. Филатов; Кестонский Институт. – М.; СПб.: Летний Сад, 2002. – С. 361–382; Филатов С. Б. СМИ: О христианских религиозных сообществах России. 2005 // Invictory.org. [Электронный ресурс] / Портал христианских ресурсов. – Режим доступа: <http://news.invictory.org/issue9832.html>.
40. ПМА 1; ПМА 2.

41. Синелина Ю. Ю. Динамика процесса воцерковления православных // Социологические исследования. – 2006. – № 11. – С. 89–97.
42. Балагушкин Е. Г. Нетрадиционные религии в современной России. Морфологический анализ. – М.: ИФ РАН, 1999. – 244 с.
43. Трофимчук Н. А. Миссионерская деятельность в современной России // От политики государственного атеизма – к свободе совести: Материалы семинара-совещания с государственными служащими, осуществляющими связь с религиозными организациями, и специалистами органов юстиции субъектов Российской Федерации (Москва, РАГС, 23–26 мая 2000 г.). – М.: РАГС, 2000. – С. 215–220; Трофимчук Н. А. О роли религиозных миссий в геополитической экспансии Запада // НГ-Религии, [Электронный ресурс]: периодическое издание. – 2001 – Режим доступа: <http://religion.ng.ru/>; Дворкин А. Л. Сектоведение. Тоталитарные секты: Опыт систематического исследования. – Н. Новгород: Изд-во «Христианская библиотека», 2007. – 813 с.; Неопятидесятничество: вирус в христианстве // Сборник трудов под общ. ред. игумена Анатолия (Берестова). – М.: Издательство Душепопечительского центра во имя святого праведного Иоанна Кронштадтского, 2010. – 440 с.; Трофимчук Н. А., Свищев М. П. Экспансия. – М.: ЭКМО, 2000. – 354 с.; Ярасов А. В. Неопротестанты – кто они? // www.antiSEKTA.ru [Электронный ресурс] / Информационно-аналитический сайт – Режим доступа: <http://www.antiSEKTA.ru>
44. Синелина Ю. Ю. Православные и мусульмане: сравнительный анализ религиозного поведения и ценностных ориентации // Социологические исследования. – 2009. – № 4. – С. 89–95.
45. ПМА 1.
46. ПМА 1: Баталова.
47. ПМА 1: Бугаёва.
48. ПМА 1: Баширов.
49. ПМА 1: Широков.
50. Васильева О. Современный русский протестантизм: в поисках себя. // Материалы VII Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. Серия «Symposium». Выпуск 33. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2004. – С. 96–100; Куропаткина О. Харизматы-пятидесятники: «сектанты» или «христиане»? – Информационно-аналитический центр «СОВА», 2006. // Интернет-источник: <http://sova-center.ru>; Лункин Р. Н. Пятидесятники в России: опасности и достижения «нового христианства» // Религия и общество. Очерки религиозной жизни современной России. – М.; СПб.: Летний сад, 2001. – С. 334; Филатов С. Б., Струкова А. С. От протестантизма в России к русскому протестантизму // Неприкосновенный запас. – 2003. – № 6 (32).

ПРОТЕСТАНТСКИЙ ЭКУМЕНИЗМ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Связь протестантизма с экуменизмом¹ очевидна. Попытка вписать экуменическое движение в историю, привязать его к определенному событию обращает нас к Всемирной миссионерской конференции, состоявшейся в 1910 г. в Эдинбурге, которую принято считать первым шагом в становлении экуменического движения. Конференцию проводили протестанты, и она была призвана разрешить противоречия, неизбежно возникавшие между различными протестантскими миссионерами в колониальных странах, когда их взаимная критика ослабляла успех миссии. Миссионерство протестантов появилось в XVIII веке и развилось в особенности в XIX в. Первое миссионерское общество было открыто в Англии в 1701 году для распространения Евангелия в других странах; затем и в других протестантских государствах – Голландии, Швейцарии, Дании, Швеции, Германии и США. Миссионеры подвизались и во многих азиатских странах – Индии, Китае, Японии и островах Индийского архипелага, в доступных районах Африки, в Австралии и на ее островах, в Америке среди коренных обитателей, – одним словом, везде, куда успели проникнуть европейцы. Веру миссионеры распространяли при помощи создания школ, раздачи книг и Св. Писания. С миссиями у протестантов были тесно связаны и библейские общества, создаваемые для распространения Библии. Первое библейское общество было основано в Англии в 1894 г. под названием «Британского и иностранного Библейского общества». Вслед за Англией такие общества появились во всех протестантских государствах. Они перевели по частям отдельные книги Св. Писания и всю Библию на все известные языки и даже наречия и ревностно распространяли их, продавая по низким ценам или раздавая бесплатно.

Протестантские богословы все свои усилия направили на то, чтобы не только объяснить, но и оправдать наличие в христианском мире различных исповеданий и различных церквей. Согласно их выводам, все эти различия не только не несут на себе печать греховного разделения, но и имеют немало положительного, создавая дополнительные общехристианские ценности, порожденные разнообразием различных христианских конфессий. В ходе именно

таких рассуждений родилась, например, протестантская «теория ветвей», согласно которой все разделенное христианство сравнивается с ветвями дерева, ствол которого не только не страдает от количества ветвей, но наоборот, приобретает с их помощью большую крепость и растительную силу.

Организационным итогом развития экуменической теории стало образование Всемирного Совета Церквей, который возник в результате слияния трех ранее самостоятельных экуменических движений: «Вера и церковное устройство», «Жизнь и деятельность», а также «Всемирный альянс для содействия международной дружбе при посредстве Церквей», возникший в 1914 году.

Движение «Вера и церковное устройство» является первоначальным и основополагающим для всего современного экуменического движения. Возникло оно после Всемирной миссионерской конференции в Эдинбурге в 1910 году. Почти одновременно, в октябре 1910 года, на ежегодной конференции Американской Епископальной Церкви в городе Цинциннати (Соединенные Штаты Америки) была принята резолюция об образовании специальной комиссии для созыва всемирной конференции по вопросам веры и церковного устройства. Отсюда эту дату, 19 октября 1910 года, можно с определенной долей условности считать началом экуменического движения в современном смысле этого слова. Его основоположниками можно считать методиста Джона Мотта, основателя «Всемирной студенческой христианской федерации», епископа Чарльза Брента, Епископальная Церковь Америки, и юриста Роберта Гардинера. Движение «Вера и церковное устройство» считало подлинной и высшей целью экуменического движения единство веры всех христиан, на основе которого можно преодолеть все остальные разногласия. (Заметим, что православное участие в становлении экуменического движения было сосредоточено вокруг «Веры и церковного устройства»).

Движение «Жизнь и деятельность» («Life and order») возникло в период Первой мировой войны и в годы непосредственно после нее. Главным его вдохновителем был архиепископ Упсалы Натан Седерблом, примас Церкви Швеции, ближайшим другом и вдохновителем которого был проф. Н. Н. Глубоковский. Первая всемирная конференция «Жизнь и деятельность» состоялась в Стокгольме в 1925 году, вторая – в Оксфорде в 1937 году. Именно там было дано определение понятия «экуменический»: «Термин «экуменический» относится к выражению

в истории единства Церкви. Сознание и деяния Церкви экуменичны, поскольку они направлены на осуществление единой святой Церкви, братство христиан, признающих единого Господа». Движение «Жизнь и деятельность» исходило в своей идеологии из невозможности скорого достижения единства в вере и поэтому стремилось к объединению усилий всех христиан в их практической деятельности, которая будет способствовать преодолению вероисповедных разногласий. Как гласил лозунг «Жизни и деятельности»: «Вера разъединяет, дела объединяют».

Подготовительная конференция по созыву 1-й всемирной конференции «Вера и церковное устройство» состоялась в Женеве в 1920 году.

Между Первой и Второй мировыми войнами «Вера и церковное устройство» провела две всемирные конференции: в 1927 году в Лозанне и в 1937 году в Эдинбурге.

Иными словами, «Вера и устройство» было скорее богословским движением, а «Жизнь и деятельность» – практическим.

«Всемирный альянс для содействия международной дружбе при посредстве Церквей» явился движением в защиту мира и сотрудничества между народами после Первой мировой войны. Его основателями и лидерами были немецкий богослов профессор Фридрих Зигмунд-Шульце и епископ Вальдемар Аммундсен (Церковь Дании). Первая послевоенная конференция Всемирного альянса была в 1919 году в Гааге. Кульминацией деятельности этой организации была ее крупнейшая конференция в 1929 году в Праге. Перед Второй мировой войной состоялась последняя конференция в Ларвике (Норвегия) в 1938 году. С началом Второй мировой войны Всемирный альянс распался. Впоследствии, в августе 1946 года, в Кембридже на конференции религиозных деятелей, занимающихся в сфере международных отношений, миротворческие силы Церквей на Западе объединились в созданной ими Комиссии Церквей по Международным Делах, вошедшей в структуру Всемирного Совета Церквей на ее I Ассамблее в 1948 году. Эта Комиссия и, прежде всего, ее первый директор – Фредерик Нольде, внесла исключительный в полном смысле этого слова вклад в разработку проекта Всеобщей декларации прав человека, включая вопросы, связанные с религиозной свободой, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 1948 году.

Накануне Второй мировой войны все три указанных экуменических движения образовали в мае 1938 года на конференции в Утрехте (Нидерланды) «Предварительный Комитет Всемирного

Совета Церквей в процессе подготовки». Генеральным Секретарем этого Комитета был избран д-р В. А. Виссерт Хуфт (Нидерланды).

В связи с началом Второй мировой войны, Всемирный Совет Церквей оставался в стадии формирования десять лет. Только в августе – сентябре 1948 года на I Ассамблее в Амстердаме ВСЦ получил свои организационные формы и бытие. Был избран Центральный Комитет Всемирного Совета Церквей, который затем избрал свой Исполнительный комитет. Внутри Совета сохранилась автономия трех прежних движений в форме комиссий: комиссия «Вера и церковное устройство», комиссия «Всемирная Миссия и Евангелизация», комиссия Церквей по международным делам. Генеральным Секретарем ВСЦ был избран д-р В. А. Виссерт Хуфт (Нидерланды).

К началу столетия относятся и первые попытки принципиального расширения экуменического движения, превращения его из межпротестантского в общехристианское. В 1919 г. группа экуменически настроенных представителей американских протестантских церквей посетила Ватикан, но их визит закончился безрезультатно. Общее отношение Римо-католической Церкви оставалось в лучшем случае настороженно-выжидательным, и в 1928 г. оно было закреплено энцикликой Пия XI «Души смертных», которая гласила: «Католики ни в коем случае не могут одобрить этих попыток, основанных на ложной теории, что все религии более или менее хороши и здравы ... Церковь изменила бы своему назначению, приняв участие в панхристианских мероприятиях... Ни под каким видом католикам не дозволяется вступать в подобные предприятия или же им способствовать». Замечу, что зачатки католического экуменизма – в самом широком значении этого слова – можно наблюдать еще в 16 веке, в начале которого Римо-Католическая Церковь была слабо организована и деморализована. Однако Тридентский собор (1545–1563 гг.) упрочил власть папы, предал анафеме протестантские учения и обосновал необходимость создания большого международного союза католических государств, противостоящих протестантским странам. Католическая Церковь, которая всегда была хранительницей своих догматов, ныне достаточно сильно подвержена влиянию церковного модернизма. Иоанн Павел II в своем окружном послании ко всем чадам Католической Церкви обращался с призывом к экуменической активности, причем церковное вероучение, по его словам, не должно полагаться в основу при проведении экуменических диалогов.

Отношение православного мира к экуменизму с самого начала отличали, наверное, две основные черты: с одной стороны, в нем явно ощущалась искреннее стремление содействовать всеми силами единению христиан и надежда, может быть, наивная, просветить светом православной веры мир протестантский. С другой стороны, православное отношение к экуменическому движению слишком часто оказывалось противоречивым, и эта непоследовательность пагубно сказывалась как на общехристианском авторитете православия, так и на внутри-православных отношениях. Православные теоретики упрекают сторонников объединения церквей, во-первых, в том, что протестантские экуменисты не желают признать наличие истинной – ортодоксальной – церкви². «Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (*Мф. 16, 18*); во-вторых, видят некоторое несоответствие декларируемых постулатов с практической деятельностью. Экуменические деятели повторяют, что они как можно чаще возвращаются назад, к временам древней неразделенной Церкви и там ищут пути объединения христианских конфессий, настаивая на признании апостольского преемства протестантских церквей. На практике же происходит обратное: продолжается дальнейшее дробление протестантизма; в богословии и богослужении сильны инновационные и модернизационные процессы и тенденции – например, признание женского священства³, однополых браков. Православные считают, что Дух Божий и безбрежный западный религиозный волюнтаризм несовместимы друг с другом. И если не приходит Дух Божий, то, согласно Евангелию, придет кто-то другой и займет Его место.

Тем не менее, присутствие православного мира в экуменическом движении прослеживается практически от начала его формирования. В сложившейся в 20-е годы XX века сложной для диалога Церквей ситуации, межконфессиональные конференции стали для православных местом их свидетельства о единстве и вере Церкви. Так было и в 1925 году, когда, по случаю 1600-летия Первого Вселенского (Никейского) Собора (325 г.), в Лондоне происходили торжества с участием Патриархов Александрийского, Иерусалимского и многих других видных иерархов Православных Церквей (Константинопольской, Русской (митрополит Евлогий), Сербской, Румынской, Болгарской и Элладской), когда все участники торжеств (и западные, и православные) «едиными усты и единым сердцем» исповедовали свою веру, произнеся Никео-Цареградский Символ веры в его подлинном тексте (без «филиокве»).

Так было на всех больших экуменических конференциях (Стокгольм - 1925, Лозанна – 1927 (2), Эдинбург – 1936, Оксфорд – 1937) с участием делегации Православных Церквей (даже Патриархов Александрии, Антиохии и других видных православных иерархов и богословов), когда имело место православное свидетельство и словом в богословских дискуссиях, и молитвой в православных богослужениях Митрополит Евлогий, как представитель Русской Церкви, участвовал и в заседаниях вышеупомянутой Всемирной конференции «Вера и церковное устройство» в 1927 г. в Лозанне. Представители Русской Православной Церкви из СССР не могли в тот период участвовать в экуменическом движении ввиду ее изоляции от внешнего мира. Однако все свободные Православные Церкви (в том числе и все русские богословы, находящиеся вне России) принимали самое активное участие в экуменическом движении и на всех конференциях после Лозанны. В Лозаннской конференции, кроме митрополита Евлогия, участвовали русские богословы о. Сергей Булгаков, проф. Н. Н. Глубоковский, проф. Н. С. Арсеньев, митрополит Варшавский Дионисий (Валединский) и прот. Гуркевич (Польша). Кроме русских, были 22 делегата от Православных Церквей – иерархи и богословы. Главой православной делегации являлся Экзарх Вселенской Патриархии митрополит Фиатирский Герман; от Александрии – митрополит Леонтопольский и митрополит Нубийский; от Церкви Греции – митрополит Неопактский и три профессора богословия Афинского университета; от Церкви Кипрской – профессор богословия; от Румынии – митрополит Черновицкий; от Церкви Сербской – епископ Иринеи Новосадский (богослов); от Церкви Болгарской – известный богослов и профессор Софийского университета протопресвитер Стефан Цанков.

В 1937 году в Англии проходили две всемирные конференции экуменического движения: в Оксфорде – «Жизнь и Деятельность» и в Эдинбурге – «Вера и церковное устройство». В работах этих конференций участвовали свыше 50 представителей всех Православных Церквей (иерархи и богословы). Православную Россию и русское богословие представляли – митрополит Евлогий, о. Сергей Булгаков, Н. А. Бердяев, проф. Н. Н. Глубоковский, о. Георгий Флоровский, о. Василий Зеньковский (тогда еще профессор Свято-Сергиевского Богословского Института в Париже), проф. Н. С. Арсеньев, проф. В. А. Карташев, проф. В. Вышеславцев, Н. М. Зернов, Л. А. Зандер, проф. Г. П. Федотов, проф. Н. Алексеев.

На протяжении десятилетий экуменические встречи и диалоги проводятся с заявленной целью: истина собирается по крупицам, будучи заимствована от каждой конфессии. Максимально активное участие протестантов в экуменическом движении, по сравнению с православными и католиками имеет ряд причин. Одна из них очевидна – объединение необходимо протестантам в гораздо большей степени, чем «церквям-сестрам», в апостольском преемстве которых никто не сомневается. Немаловажным представляется и такое обстоятельство, что экуменические стремления в протестантизме имеют гораздо более глубокие исторические корни, я бы даже сказала – традицию. Именно протестанты поставили и в меру своих сил разрешили и идеологически обосновали необходимость объединения церквей, только начало этого процесса – не в начале XX века, а в то самое время, когда рождался протестантизм, в XVI веке, веке Реформации. Деятельность «отцов Реформации» – немца Мартина Лютера, француза Жана Кальвина, англичанина Томаса Кранмера – является яркой иллюстрацией этого утверждения. Совершенно не случайно делаю акцент на национальной принадлежности своих героев – в этом – еще один аспект протестантизма, на который мне хотелось бы обратить ваше внимание, некий парадокс протестантизма. Лютеранство, англиканство, кальвинизм – возникают и оформляются как национальные течения, что проявляется далеко не только в переводах Библии на национальные языки и установлении тесного контакта с национальной элитой своих стран. Именно протестантские течения создают условия для более определенной национальной самоидентификации в эпоху раннего Нового времени, в известной степени помогают процессу образования наций, и в то же время именно среди протестантов высказываются и реализуются на практике положения, ставшие преддверием экуменизма.

Национальное очень важно для Лютера. Лютеранская Реформация начинается с противостояния Риму не только, как «Вавилонской блуднице», организации, забывшей или извратившей христианские догматы, но и Римскому папе, как «иностранным епископу», узурпировавшему власть, не заповеданную Священным Писанием. Одно из ключевых, базовых произведений Лютера – Послание христианскому дворянству немецкой нации, где автор призывает к необходимости освобождения от этой неудобной Богу власти. Перевод Библии на немецкий язык превратил Лютера в национального героя, сделавшего один из первых и один из самых важных шагов к национальному объединению Германии.

Говоря о Кальвине, казалось бы, национальное начало не так ярко выражено, т. к. сам Кальвин – Жан Ковен – француз по рождению, проводит Реформацию в Швейцарии, всячески позиционирует себя как фигура масштаба не регионального, но – тот же перевод Библии, на французский язык, до изгнания из Франции – посвящает свою базовую работу «Наставление в христианской вере» французскому королю Франциску I, но – не понят, не принят, однако, и находясь в Швейцарии – франкоязычной, замечу – своей деятельностью и трудами способствует ее освобождению от всякого иноземного ига, в первую очередь, конечно же, римско-католического.

Национальный контекст английской реформации еще более очевиден. Томас Кранмер, отец англиканской церкви и автор большинства вероучительных документов, замечательно тонко уловил востребованность времени в оформлении национальных интересов и предложил теологическое обоснование национальной традиции противостояния Риму, особого положения островной церкви от момента христианизации и до XVI века. Можно предположить, что именно своевременная и грамотная апелляция к национальному чувству позволила англиканской церкви занять и продолжать занимать особое место в обществе и государстве – теологического обоснования королевской супрематии. Апологетика монархии – национальная традиция, собственно. Сопrotивляться светской власти – нельзя. Безраздельное подчинение властям и идея духовной свободы.

Для англичан вообще характерно неодобрение крайностей, укорененная ксенофобия, и, как следствие – необходимость национальной церкви, которая должна опираться на Писание. Практически от начала Реформации появляются три варианта ее развития, персонифицированные «отцами» английской Реформации: Хью Латимер – Низкая церковь, Стефен Гардинер – высокая, Томас Кранмер – *via media*. Постепенность в преобразованиях – опять же типично английская по духу, можно сказать, национальная черта. Английские преобразователи церкви нащупывали свой собственный путь, подходивший под английский темперамент, а также в духе патриотического недоверия иностранным образцам. Равновесие как принцип. Это – главное, и это есть уже при Генрихе VIII, т. е. в самом начале Реформации. Позиция англиканской церкви может быть названа средней, но – между Римом и анабаптизмом, а не Римом и кальвинизмом, или лютеранством. Протестантизм в Англии стал частью самоутверждения народа, боровшегося за свое место в Европе

и в формировавшемся мировом порядке. Богоизбранность английского народа. Война Роз и поражения во Франции – Божье наказание за преследование лоллардов, следовательно – их учение надо развивать, т. к. оно годится именно для Англии. В итоге – корона и церковь олицетворяют единство нации.

В 1530–1560-е гг. определились догматические и институционные границы конфессий. 1530 – Аугсбургское исповедание. 1556 и 1566 – два варианта Гельветического исповедания, 1549 – формула Цюрихского согласия, период правления Эдуарда – основные документы англиканства и окончательная его институционализация в 1571 г. – издание 39 статей, Символа веры англиканской церкви. Таким образом, протестантские течения в разных странах выразили национальные интересы и облекли их в теологическую оболочку, которая, конечно же, не была только формой, но и содержанием.

Однако, несмотря на ярко выраженный национальный характер церковных преобразований реформаторов, стремление к поиску оснований для диалога имеет то же авторство. Причем, речь идет не просто о межконфессиональных контактах, нас интересует именно экуменизм. В самом начале формирования реформационных взглядов смельчаки, решившиеся выступить против мощнейшей организации – католической церкви во главе с папой, осознавали необходимость объединения. Сторонники Лютера и Цвингли именно с этой целью организовали проведение Марбургского диспута, на котором предполагалось совместное обсуждение спорных вопросов вероучения двумя титанами Реформации. Лютер и Цвингли, однако, не были готовы к компромиссу и каждый настаивал на своем толковании догматов, прежде всего, таинства евхаристии. Объединения не получилось, но – необходимость в противостоянии единой и сильной католической церкви очень актуальна, поэтому – контакты, переписка. XVI век оставил нам богатое эпистолярное наследие реформаторов, которые, безусловно, были образованнейшими людьми своего времени.

В период Реформации на территории Германии получили распространение совместные церкви (симультанеумы), где службы проводили попеременно представители различных конфессий. Религиозной толерантности способствовал и принятый в Германии по результатам Аугсбургского мира принцип *cuius region, eius religio*.

И в этом направлении англичане сыграли особую роль. Установление обширных контактов английских иерархов, прежде всего

– Томаса Кранмера – с европейскими мыслителями состоялось в 20-е годы XVI века, однако, действительным центром протестантской мысли Англия становится в период правления Эдуарда VI, период, когда и происходит формирование теологической доктрины англиканства. Влияние реформационных идей при дворе значительно возрастает, Томас Кранмер – глава англиканского духовенства и крестный отец короля – имеет на Эдуарда сильнейшее влияние. Протекторы Сомерсет и Нортумберленд сменяют друг друга, но оба они – протестанты. Все это позволяет воспринимать Англию как прибежище для спасающихся от религиозных преследований. Буцер, Мартир, Дриандер, Аляско и другие европейские реформаторы преподавали в Оксфорде, Кембридже, проповедовали в Лондоне. Не только присутствие протестантов из разных стран определило особую роль Англии в формировании принципов экуменизма, но и сама вероучительная основа англиканства в значительной мере явилась компромиссом между различными протестантскими концепциями. Начало было положено в середине XVI века – дискуссиями в университетах; перепиской с выдающимися деятелями Реформации, Кальвином в том числе, именно он проявлял живейший интерес к событиям, связанным с развитием Реформации в Англии; обсуждениями при дворе и живейшим участием монархов в процессе формирования не только национальной церкви, но и национальной международной политики нового времени, включавшей поиски союзников разного плана.

Современная англиканская Церковь стоит на последовательно экуменических позициях. Ряд приходов ввели систему *open communion*, согласно которой в таинствах может принимать участие любой крещеный христианин, признающий догмат Троицы. На своих службах англикане молятся не только за лидеров англиканской Церкви, но и за папу Римского, православных патриархов и других христианских лидеров. Еще в большей степени эти тенденции прослеживаются в англиканской Епископальной церкви Америки.

Выводы – от начала в протестантизме очень сильна политическая составляющая. Процесс становления национальных монархий в известной степени предопределил заинтересованность политической элиты в протестантизме. Можно предположить, что такое внимание к политической стороне процесса стало причиной недостаточной проработки теологических нюансов, что особенно характерно для англиканства, но также можно заметить и в других течениях протестантизма. А это, в свою очередь, позволило находить основания

и возможности идти на компромисс легче, чем в католицизме и православии, ориентированных на традицию в гораздо большей степени, и выработавших мощнейшую теологическую мировоззренческую конструкцию. Протестантизм от самого начала с готовностью отвечает на запросы времени, и поэтому в XVI веке он – национален, объяснимо нетерпим. Тем не менее, ход европейской истории и события Реформации в целом привели к тому, что люди стали более рассудительными. И властям, и священникам стало сложнее навязать народу необоснованные мнения. Навыки самоуправления, вклад в образование. Пуритане усилили моральный элемент в политике. Личностное начало в человеке. Формирование идеологии либерализма, не сразу, не прямолинейно, т. к. на первых порах о веротерпимости нет и речи. К середине 17-го века и в политике как католических, так и протестантских западноевропейских государств произошла существенная перемена, – вероисповедные интересы отошли на второй план и уступили место расчетам политического равновесия государств. Можно сказать, либерализм – ненамеренное следствие протестантизма. Вольтер писал об Англии XVIII века: «Если бы в Англии существовала одна религия, деспотизм ее был бы ужасен. Если бы их было две, их приверженцы перегрызли бы друг другу горло. Но, поскольку их тридцать, их последователи живут друг с другом мирно и счастливо». С XVIII века и далее – протестантизм – либерален, компромиссен, толерантен. Толерантность, может быть, и потребность нашего времени, но с религиозностью сочетается с трудом. Возможно, это утверждение относится и к экуменическому движению в целом.

Примечания:

1. В собственном смысле слова под экуменическим движением понимают движение многочисленных, главным образом протестантских, деноминаций, декларирующих своей целью достижение возможно полного единства между последователями различных христианских исповеданий.

2. «Характерная особенность участия православных в экуменическом движении заключается в том, что православным не оставили выбора, в том, что им с самого начала назначили вполне определенное место, роль и функцию в рамках экуменического движения. Это назначение основывалось на западных богословских и экклезиологических предпосылках и категориях и выдавало чисто западное происхождение самой экуменической идеи» (Шмеман А. Экуменическая боль // Шмеман. А. Церковь, мир, миссия: Мысли о православии на Западе. – М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского Института, 1996. – С. 235).

3. На сегодняшний день в Церкви Англии насчитывается уже более 1,5 тысяч женщин-священников, более 1 тысячи диаконов и 2 епископии. Возникновение женского священства в англиканской Церкви послужило заразительным примером и для других христианских конфессий, и даже члены Католической Церкви высказывают желание пойти по пути Англиканской Церкви.

Габдулгафарова И. М. (Оренбург)

МАКС ВЕБЕР «ПРОТЕСТАНТСКАЯ ЭТИКА И ДУХ КАПИТАЛИЗМА»

«Этика – это безгранично расширенная ответственность по отношению ко всему живущему».

А. Швейцер

«Присутствие духа – это кормчий, предохраняющий нас от крушения. Среди жизненных бурь он никогда не оставляет и не отдаёт руля и не отдаёт свой корабль на волю волнам»

Э. Болиен

«Не оставлять руля и не отдавать свой корабль на волю волнам» – этому учит работа М. Вебера. «Протестантская этика и дух капитализма». Макс Вебер (1864–1920) – один из крупнейших представителей западной социологии и политологии. Вебера нередко называют великим буржуазным антиподом К. Маркса или «Марксом буржуазии». Обратившись к изучению мировых религий, которыми он считал имеющие наибольшее число последователей, Вебер показал их ощутимое воздействие на ход истории. Изучив христианство, буддизм, ислам, иудаизм, китайские религии, индуизм, Вебер показал, какой образ деятельности задается тем или иным комплексом религиозных идей. По Веберу, эти идеи воплощаются в каждой религии в соответствующее мировоззрение, которое включает, помимо религиозных верований, философские, этические, правовые и прочие идеи. Учёный исходил из того, что общественные институты, структуры, формы поведения функционируют на основе тех смыслов, которые придают им люди. Если поведение ориентировано на достижение определенных целей и соотносено каким-либо образом с ценностями, оно является осмысленным и, следовательно, преследуемые людьми цели и принятые ценностные ориентации направляют и регулируют социальные действия людей, осуществляют их «рационализацию». На основе сравнительного анализа мировых религий Вебер выделил три самых общих типа, каждый из которых задаёт специфический способ

отношения к «миру». Каждому из этих типов свойственна своя установка, определяющая направление жизнедеятельности, вектор социального действия. Один тип – конфуцианство и даосизм, религии Китая – это религии приспособления к миру; два других – религии неприятия мира: индуизм и буддизм, религии Индии – это религии бегства от мира; иудаизм и христианство, возникшие на Ближнем Востоке и впоследствии распространившиеся по всему миру, – это религии овладения миром

В своей работе «Протестантская этика и дух капитализма» Макс Вебер рассматривает возникновение новой системы идеалов и ценностей, воплотившихся в нормах протестантской этики как отражение идущих в социально-экономической сфере процессов зарождения индустриального общества. «Своеобразный склад психики, привитый воспитанием, в частности тем направлением воспитания, которое было обусловлено религиозной атмосферой родины и семьи, определяет выбор профессии и дальнейшее направление профессиональной деятельности», – пишет М. Вебер¹. Анализируя восточные религии, Вебер приходит к выводу, что они являлись барьером, который помешал индустриальному развитию по западному типу таких стран, как Китай и Индия. Сложившиеся здесь общества базировались на иных ценностях по сравнению с теми, которые способствовали модернизации Западной Европы. К началу XIX века экономически более развитыми оказались не католические и православные, а протестантские страны (реформатские Нидерланды, Англия, а не католические Испания или Италия). Объяснению этому обстоятельству сводилось обычно к указанию на веротерпимость, на более дешевую протестантскую церковь – меньше расходов на духовенство, меньше церковных праздников, отсутствие бездельников – монахов, то есть меньше непроизводительных расходов, традиционной праздности и безделья. Вебера интересуют не этические теории протестантских теологов, а практические импульсы и действия, коренящиеся в практических и психологических религиозных установках, то есть характер религиозной обусловленности поведения верующих людей на житейском уровне. Протестантизм положил начало новому отношению к труду, собственности, возможности не только обладать определенным состоянием, но и приумножать его. Человек предрасположен не быть слепой игрушкой в руках Бога, но в его силах действовать и трудиться, увеличивая своё благосостояние в мире земном, не забывая про мир небесный. Протестантизм благосклонно относится к хозяйственной

деятельности человека и старается поощрять его всеми возможными средствами, пока стремление к накопительству и бережливости не переходит границы, за которыми оно превращается в жадность и гордыню. Хозяйственная этика протестантизма могла способствовать развитию рационализма и мотивации на успех, присущих развивавшемуся предпринимательству. Религия как ведущая идеологическая форма при переходе от феодализма к капитализму влияет на становление специфического стиля мышления – рациональности, которая воплощает трезвый рассудок хозяйствующего субъекта, чётко соизмеряющего цели и средства их достижения. М. Вебер проводит различия между традиционным человеком и современным ему протестантом.

Традиционный человек	Современный протестант
- работает, чтобы жить;	- живёт, чтобы работать;
- профессия – бремя;	- профессия – форма существования;
- простое производство;	- расширенное производство;
- не обманешь – не продашь;	- честность – лучшая гарантия;
- основная деятельность – торговля.	- основной вид деятельности – производство.

Сердцевину и средоточие образа мышления, который мотивировал предпринимательскую деятельность, образует, в понимании М. Вебера, «аскетизм» (от греческого – упражнение). Мировые религии использовали аскезу как средство, помогающее сосредоточиться на главном – спасении души, освобождении от мирских пут (воздержание от удовольствий жизни, обет молчания). Аскеза – сердцевина «духа капитализма» – это «внутримирская аскеза, «мирской аскетизм», направляющий высвобожденную религиозным аскетизмом энергию в профессиональную трудовую деятельность.

Рациональность, уходящая, по Веберу, своими корнями в античность (античное право, античная денежная система, античная наука), в условиях капитализма пронизывает все сферы социального бытия. Античная наука, особенно математика, дополненная в эпоху Возрождения экспериментом и приобретшая со времен Галилея характер новой, экспериментальной науки, внутренне связанной с техникой; рациональное римское право, которого не знали прежние типы

общества и которое получило на европейской почве своё дальнейшее развитие в средние века; рациональный способ ведения хозяйства, возникший благодаря отделению рабочей силы от средств производства, – целый ряд исторических фактов, которые, по М. Веберу, в результате соединения привели к рационализации, предопределившей направление развития Европы за последние 300–400 лет. Фактором, позволившим как бы систематизировать все эти элементы, оказался, согласно Веберу, протестантизм, создавший мировоззренческие предпосылки для осуществления рационального способа ведения хозяйства (прежде всего для внедрения в экономику достижений науки и превращения последней в непосредственную производительную силу), поскольку экономический успех был возведен протестантской этикой в религиозное призвание. Принцип рациональности в веберовской интерпретации находится в связи с религиозно-этической проблематикой. Ценностное отношение Вебера к рационализму как этическому принципу сказалось в его предпочтении так называемой «этики ответственности», «этике убеждения». «Этика ответственности» предполагает трезвую оценку ситуации, рациональную формулировку альтернативных возможностей, сознательный выбор одной из возможностей и её неуклонное проведение в жизнь, а также личную ответственность за этот выбор. В области политики «этика ответственности» должна быть обязательной принадлежностью политического лидера.

М. Вебер указывал на связь понятия «рациональность» с важнейшей для него «ценностью» – свободой. Человек, по Веберу, свободен, когда его действие рационально, то есть когда он ясно сознает преследуемую цель и сознательно избирает адекватные ей средства. «Чем «свободнее» действующий индивид выносит решение, то есть, чем более оно зависит от его собственных «соображений», не замутненных никаким «внешним» принуждением или непреодолимым «аффектами» тем более *ceteris paribus* (при прочих равных условиях) мотивация подчиняется категориям «цели» и «средства», тем полнее, следовательно, удаётся её рациональный анализ и при необходимости – её включение в схему рационального действия². Наиболее яркими проявлениями рациональности, по Веберу, являются: в экономике – изобретение двойной бухгалтерии, стимулировавшей развитие капиталистической организации производства; в политике – утверждение институтов формального права, парламентаризма и современной администрации, в этике –

честность отношений, в особенности между кредитором и должником, в музыке – распространение европейской нотной системы и соответствующего ей тонического лада.

Поэтому главной идеей веберовской социальной философии является идея экономической рациональности, нашедшей свое выражение в капиталистическом обществе с его рациональной религией (протестантизмом), рациональным правом, управлением (рациональная бюрократия), рациональным денежным обращением и т. д., позволяющими добиться предельной экономической эффективности. В силу экономической рациональности в тех странах, где протестантизм закрепился (Англия, Голландия, США), значительно оказался облегчен ход промышленной революции и научно-технического прогресса.

Примечания:

1. Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1996. – С. 63.
2. История социологии в Западной Европе и США. – М.: Наука, 1993. –С. 198.

ВЛИЯНИЕ ПРОТЕСТАНТСКОЙ ЭТИКИ НА АМЕРИКАНСКУЮ РЕЛИГИОЗНОСТЬ

Исторически усиление роли религиозного фактора совпадает с переломными этапами общественного развития, с периодами ломки старого уклада жизни и рождения нового, сопровождающимися обычно социальными потрясениями, духовными кризисами, как общественного масштаба, так и на личностном уровне, вызванными утратой привычных ценностных ориентаций.

Именно такой период в своем развитии переживала Америка в XVII – XVIII вв., когда ситуация нестабильности рождала общественный спрос на религию, усиливала социальные ожидания, обращенные к религиозным общинам.

Важнейшей особенностью американского общества уже на ранней стадии его развития было то, что человек там мог с большим успехом, чем в Старом Свете, пользоваться результатами собственного труда и предприимчивости.

В отличие от Европы, это был период, когда историческая реальность совпадала с идеологическими установками.

Краеугольным камнем американской демократии стала этика протестантизма, взрастившая индивидуалистический дух, предприимчивость в достижении цели и вместе с ними – крайнюю нетерпимость по отношению к тем, кто отклонялся от доминирующих в общинах норм.

В немецком слове «Beruf» (профессия, призвание) и в английском «calling» звучит религиозный мотив – представление о поставленной Богом задаче. В этом понятии заключена оценка, согласно которой выполнение долга в рамках мирской профессии рассматривается как наивысшая задача нравственной жизни человека.

Выполнение мирских обязанностей служит единственным средством быть угодным Богу – это концепция призвания у М. Лютера.

Но у М. Лютера в высказываниях против ростовщичества и против любого взимания процентов, напротив, проявляется «отсталость» его представления (с капиталистической точки зрения) о сущности капиталистического приобретательства.

Человек мог удостовериться в своем избранничестве, ощущая себя либо сосудом божественной власти, либо ее орудием. В первом

случае его религиозная жизнь тяготеет к мистическо-эмоциональной культуре, во втором – к аскетической деятельности. Первому типу близок М. Лютер, ко второму принадлежит Ж. Кальвин.

Кальвинизм призывал бедных к терпению, оправдывал неравенство состояний, обосновывал божественным промыслом деление общества на богатых и бедных. Согласно доктрине Ж. Кальвина о «предопределении», кому-то уготована вечная жизнь, остальным же – вечное проклятие и муки. Хотя Кальвин подчеркивал, что деяния не являются основанием для спасения, он допускал толкование, что праведные деяния на земле могут являться основанием для уверенности в будущем спасении. Верующие не спасаются «по делам своим», но спасение подтверждается делами. Дела – знак спасения, свидетельство присутствия Бога и способ прославления Бога. Это толкование является одним из теологических оснований характерной протестантской этики: активности и инициативности в земных делах, а также трудолюбия.

Что касается стремления к материальной выгоде, превышающей личные потребности человека, то его следует рассматривать как признак отличия благодати, а так как это стремление может быть реализовано за счет других людей, оно достойно прямого порицания¹.

Протестантская вера приучала людей к высокой культуре труда, трудолюбию и бережливости, а честно накопленное богатство считалось признаком божественной избранности человека. Хотя колонизация Америки сопровождалась работоторговлей, прямым грабежом индейцев, мошенническими сделками и спекуляцией, обогащением авантюристов всех мастей, основная масса рядовых американцев приобретала собственность упорным трудом.

В колониальной Америке бедность считалась проявлением порока и греха. Практически каждый человек мог обрести экономическую надежность своим трудом; те, кто ее не достигали, рассматривались как нравственно испорченные. Бедность, таким образом, стала доказательством моральной неполноценности, и к бедным относились в соответствии с такой точкой зрения.

Вскоре на место возвышенных идеалов «свободы, равенства и братства» пришли другие – более приземленные и вытекающие из стремления к наивысшей прибыли.

Английский публицист, историк Т. Карлейль (1795–1881) в работе «Прошлое и настоящее» (1843) охарактеризовал общество того времени: «У нас нет больше Бога. Божьими законами является один

принцип – принцип наивозможно большего счастья. Так как место старой религии надо было заполнить, то нам дали новое евангелие, соответствующее пустоте и бессодержательности века, – евангелие мамоны (злой дух, идол, олицетворяющий сребролюбие, алчность, обжорство)»².

Стяжательство, нажива, беспощадная борьба с конкурентами – все это должно быть присуще американской жизни того времени.

Таким образом, происходило складывание нового типа человека с новыми критериями ценностей: трудолюбие, предприимчивость.

Северная Америка населялась, начиная с XVII века, преимущественно людьми «нового образца», как говорили в эпоху английской революции, деловитыми, бережливыми и прозаичными. На свободе из них выработался характер американского «янки», неутомимого, практичного мастера технических усовершенствований, оборотливого в денежных делах.

Стремление выбиться в люди, прочно стать на ноги, завести собственное дело – вот такие идеалы владели умами основной массы колонистов. Поэтому жизненный путь Б. Франклина был лучшим эталоном: от бедности к материальному благополучию, славе благодаря своему трудолюбию, бережливости³.

Все нравственные правила Б. Франклина имеют утилитарное обоснование: честность полезна, ибо она приносит кредит, так же обстоит дело с пунктуальностью, прилежанием, умеренностью – эти качества именно поэтому являются добродетелями. Они полезны человеку, и видимостью добродетели можно ограничиться во всех случаях, когда с ее помощью достигается тот же эффект.

Но дело обстоит не так просто, как кажется на первый взгляд.

Высшее благо этой этики в стремлении к богатству при полном отказе от наслаждения, даруемого деньгами.

Теперь не приобретение служит человеку средством удовлетворения его материальных потребностей, а все существование человека направлено на обогащение, которое становится целью его жизни.

Приобретение денег законным путем является результатом и выражением деловитости человека, следующего своему призванию. Эта деловитость составляет альфу и омегу морали Б. Франклина.

По мнению Р. Бакстера, люди, бездеятельные в своей профессии, не находят времени и для Бога. Все произведение пуританина Р. Бакстера «Напутствия христианам» пронизывает проповедь упорного, постоянного труда.

Труд – аскетическое средство против всех искушений нечистой жизни, труд является поставленной Богом целью всей жизни человека. Нежелание работать служит симптомом отсутствия благодати.

В качестве следствия выполнения профессионального долга богатство морально оправдано. А желание быть бедным равнозначно желанию быть больным и достойно осуждения.

Другая точка зрения на эту проблему принадлежит методисту Д. Уэсли: «Я опасаясь того, что там, где растет богатство, в той же мере уменьшается религиозное рвение. Ибо религия неминуемо должна порождать как трудолюбие, так и бережливость, а эти свойства обязательно ведут к богатству. Там, где увеличивается богатство, создается почва для гордыни, страстей и привязанности к мирским радостям жизни. В результате сохраняется лишь форма религии, но дух ее постепенно исчезает». Таким образом, подчеркивалось стремление к материальному благополучию, лишенное своего религиозно-этического содержания.

В США принадлежность к какой-либо церковной общине была сопряжена с большими материальными затратами.

Вопрос «К какой церкви вы принадлежите?» незаметно задавался каждому незнакомому деловому человеку.

При знакомстве с американской действительностью легко заметить, что в частной жизни, деловых отношениях вопрос о конфессиональной принадлежности ставится всегда. Это можно объяснить, ибо «каждый может верить или не верить, но если иметь дело с фермером, который вообще не принадлежит ни к какой церкви, то ему не доверяют и 50 центов. Что побудит его отдать долг, если он ни во что не верит?»⁴.

Человек, не входивший в местную религиозную общину, не имел права открывать какого-либо предприятия, торгового или иного заведения.

Так, в деловом отношении преуспевали те, кто принадлежал к методистской, баптистской общине. В Америке уважением пользовался человек, который сам приобрел свое состояние, а не наследовал его.

Например, человек стал баптистом в корыстных целях, чтобы открыть банк; он крестился, чтобы получить клиентуру. Факт вступления в общину рассматривается как абсолютная гарантия этических качеств джентльмена и его деловых качеств (так как перед вступлением идет проверка и изучение «образа жизни», начиная с

детства). Этому человеку успех гарантирован. Если член общины переезжал в другое место, он брал рекомендацию, что обеспечивало ему поддержку и повсеместный кредит. Исключение из общины за нравственные проступки экономически влекло потерю кредита и социальное деклассирование.

Такого религиозного человека можно охарактеризовать как «хамелеона», для которого важно максимально приспособливаться к религиозной среде и менять поведение в зависимости от ситуации. Религия обеспечивает социальные контакты, статус и самооправдание такой личности. Религиозное «хамелеонство» подталкивает человека менять свой стиль жизни в зависимости от обстановки и окружения.

Целью жизни «хамелеонов» является «получение религиозных жетонов», своеобразной мирской выгоды от внешней принадлежности к определенной конфессии. «Жетон» членства в церкви – вот все, что им нужно; это случайная гавань, в которой можно спрятаться, если судьба уготовила шторм⁵. Получается, что «хамелеон» проявляет глубокое равнодушие к вопросам религии и веры при демонстративном соблюдении обрядовой стороны религиозного бытия.

Принадлежность к религии в Америке и в наше время позволяет завоевать доверие окружающих и достичь финансового благополучия.

Итак, истоки феномена американской религиозности тесно связаны с протестантской этикой с ее новым отношением к труду. Экономическое благополучие понималось как определенный знак избранности и успеха, что было необходимо для подтверждения личного спасения.

Практичными американцы были не только в решении бытовых и социально-политических вопросов, практичностью отличалась и их религиозность.

Американский философ У. Джеймс, один из основателей прагматизма, рассматривал предназначение религии с точки зрения ее воздействия на жизнь людей. У. Джеймс выделил эмпирический критерий ценности религии, который проявляется в степени пригодности ее результатов для жизни.

В 1907 году в Лоуэлловских лекциях У. Джеймс утверждал: «согласно прагматизму, если гипотеза о существовании Бога успешно «работает», в самом широком смысле слова, то она истинна», и выдвинул подход, названный им «прагматистским или мелиористским» теизмом, достигающим компромисса между абсолютизмом и материализмом.

Иначе говоря, если для нас нет никакой разницы, примем ли мы как свое мировоззрение идеализм или материализм, то и существенного отличия между ними нет. Точно так же и с Богом: если психологические последствия принятия веры в Бога или атеизма для нас одинаковы, то между верой и неверием нет никакого различия.

Однако на деле различие между верой и атеизмом все же есть, причем существенное. Состоит оно в том, что вера в Бога для человека дает значительно больший психологический комфорт, чем неверие. Верить в Бога полезно. «При этом вопрос, действительно ли есть Бог на небесах, просто отбрасывается как неважный; если Бог – полезная гипотеза, то этого достаточно. Бог, строитель космоса, забыт; остаются только вера в Бога и ее воздействие на обитателей нашей маленькой планеты»⁶.

Получается, что Джеймс наделяет прагматизм чертами религиозной доктрины. Прагматизм Джеймса перемещает Бога из оснований на периферию сознательной жизни Я. Такой Бог выполняет прагматическую функцию, выступая чем-то вроде стабилизатора душевного комфорта, а в критические моменты – как предохранитель от саморазрушения. Но когда в нем нет особой надобности, он молчит, предоставляя Я самому решать, каким образом находить важные жизненные импульсы – в переживании религиозных чувств или в умственной критике последних.

Прагматизм требовал, чтобы религия была четкой, простой и быстродействующей, религией в газетном духе. При зарождении печатного дела в молодой Америке предъявлялись следующие требования: «Газета должна быть полезной и своевременной, она не может требовать длительного изучения и сосредоточенности, она должна быть грамотной, но не может отделять художественное и экспрессивное от коммерческого и утилитарного...»⁷. Точно таким же требованиям отвечает американский тип религиозности. В отличие от традиционной, «книжной» религии Старого Света американская новинка была явлением более легковесным, «газетным», но зато и намного более удобным и эффективным «при определенных обстоятельствах».

Эта религия гораздо больше предлагала, чем требовала. На смену религии как «центру духовного тяготения» приходит религиозность как «личный вкус». Такой выбор религии из ассортимента приводит к потребительскому отношению к церкви и вере: если церковь предъявляет слишком жесткие требования, то без проблем можно найти другую, более подходящую.

Особенностью американской религиозности является индивидуально-личностное понимание религиозной веры, созвучное протестантскому взгляду на взаимоотношения верующего с Богом, без посредничества духовенства. И если период ранней Америки представлял собой Америку господства протестантского населения с очень сильной дискриминацией в отношении представителей других религий, то на современном этапе Америка не имеет глубокой связи со своими религиозными корнями. Религиозная вера все более становится личным, частным делом человека. Об этом говорил В. Франкл: «Мы движемся к личной религиозности, с помощью которой каждый сможет общаться с Богом на своем собственном, личном языке»⁸. Индивидуализированное знание о Боге может принимать различные формы – от смутного личного ощущения «что-то есть» до развернутых религиозно-философских теорий.

Таким образом, специфика американской религиозности во многом определяется протестантской доктриной о том, что спасение имеет личный характер, и контроль за событиями и их исходом находится внутри человека. Религиозности по-американски присущи следующие черты: 1) практичность в вероучительной и культовой сфере; 2) индивидуализм в области религиозной веры; 3) протестантская этика, предполагающая, что равные возможности и трудолюбие принесут экономический успех, общественное уважение, богоизбранность и богоугодность каждому, кто настойчив и дисциплинирован.

Примечания:

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С.73–74, 76, 96–100.
2. Кузьмин К. В., Сутырин Б. А. История социальной работы за рубежом и в России (с древности до начала XX века). – М.: Академический Проект, 2003. – С. 342.
3. Иванов Р. Франклин. – М.: Молодая гвардия, 1972. – С. 56, 83.
4. Вебер М. Протестантские секты и дух капитализма // Вебер М. Указ. соч. – С. 273–274.
5. Оллпорт Г. В. Религиозная ориентация личности и предрассудки // Оллпорт Г. В. Личность в психологии. – М.; СПб.: КСП+, Ювента», 1998. – С. 183.
6. Цит. по.: Рассел Б. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от античности до наших дней. – М.: Академический Проект, 2000. – С. 734, 736.
7. Легойда В. In God we trust? – религиозность по-американски // Психология религиозности и мистицизма: хрестоматия / Сост. К. В. Сельченко. – Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2001. – С. 240–241.
8. Франкл В. Религиозность как поиск смысла жизни // Религия и общество: хрестоматия по социологии религии. – М.: Наука, 1994. – С. 56.

**СИНКРЕТИЗМ В ТОЛКОВАНИИ СВ. ПИСАНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ПРОТЕСТАНТСКОГО ТЕОЛОГА ГЕОРГА
КАЛИКСТА)**

Под синкретизмом понимают смешение различных учений в одно. С именем Георга Каликста (1586–1656) связан синкретический спор, который возник после появления «Формулы Согласия». Это одна из книг лютеранства, подписанная 29 мая в 1577 году. По догматической значимости книга равна «Аугсбургскому исповеданию».

Георг Каликст, лютеранский богослов, своим главным принципом вероучения объявил «согласие церкви первых пяти веков». В его время это была радикальная идея. В сложный период, когда протестанты называли римско-католическую церковь великой блудницей из книги Откровения, папу – антихристом, а Католическая церковь отлучила всех протестантов, называя их осужденными на вечную погибель, еретиками и нечестивцами, даже когда внутри протестантизма разные группы отвергали друг друга, не просто за ошибочность учения, но как еретиков, лжеучителей и вообще не церковь, Каликст выступил с учением, где проводил отличие между основными и второстепенными догматами веры. Боговдохновенность присуща первым, а для вторых Каликст считал достаточным простую Божественную помощь¹. Его учение о боговдохновенности выступало, как попытка найти середину между крайним пониманием вдохновения, в смысле нового сообщения всех истин Св. Писания, были ли они раньше известны св. писателям или нет, и Божественной помощью, предохранявшею их от ошибок².

Если какая-то группа верующих соглашается с основополагающими учениями, то мы должны считать ее истинной христианской церковью, группой спасенных людей, даже если мы не соглашаемся с ними по второстепенным доктринам. Осознавая, что достичь внешнего организованного объединения, будет невозможно, Каликст предложил, чтобы все христиане, хотя бы, признавали друг друга за братьев и исповедовали внутреннюю духовную общность. Внешнее объединение рано или поздно последует³.

К основополагающим учениям Каликст относил убеждения, необходимые для спасения. Все что относится к спасению и искуплению людей, было сообщено св. писателям посредством внутреннего Божественного вдохновения. Остальное могло быть известно им че-

рез опыт или даже через естественный свет разума, а для безошибочного написания нужно было только Божественное содействие⁴.

Писание, называется Божественным не потому, что все отдельные истины произошли из особенного Божественного откровения. Для всех подобных истин и фактов не нужно было откровение и вдохновение, но только содействие при написании.

Каликст проводит различие между ересью, отрицанием фундаментального учения как необходимого для спасения и заблуждением, то есть учениям, не приводящим к спасению. Для определения того, во что необходимо верить для спасения, должно прийти к согласию первых пяти столетий. Все, в чем соглашались христианские писатели постбиблейского времени, должно быть основополагающим. Каликст историческим рассказам Библии придавал лишь символическое значение.

Все Св. Писание Каликст признавал боговдохновенным, однако на Ветхий и Новый Завет он смотрел, как на две особые ступени, между которыми большее различие, чем просто в степени. Установление этого различия для него было настолько важно, что он посвятил ему особое сочинение, где вопрос о взаимоотношении двух заветов рассматривался в связи с другим вопросом, можно ли доказать таинство Троичности Лиц в Боге из книг Ветхого Завета?⁵

Каликст признает в Ветхом Завете только такие указания, которые согласуются с ясными изречениями Нового Завета и выводятся из них. В своих суждения о совершенных разных ступенях Божественного откровения Каликст впадал в крайность⁶. В пророческих книгах Ветхого Завета содержатся ясные указания на Божество Отца и Сына. Попытка Каликста лишить богооткровенного содержания Ветхий Завет носит на себе несомненный отпечаток рационалистической критики. В ряду богословов, дозволивших себе перейти от полного признания боговдохновенного характера Ветхого Завета к совершенному отрицанию его, Каликст стал впереди других. Учение его послужило первым мостом для вторжения рационализма в изучении Слова Божия.

Предложенный Каликстом критерий для определения основополагающих доктрин ставил учение об оправдании верой в разряд несущественных, потому что постбиблейские авторы ничего конкретно не учили о нем⁷. Многие знаменитые авторы третьего, четвертого и пятого веков однозначно противоречили протестантскому пониманию оправдания верой, потому что описывали добрые дела как заслуги. Более того, многие протестанты не верили в то, что водное крещение важно для спасения, а первые пять веков все единогласно подчеркивали его существенную важность.

Совершенно иначе учит Каликст об отношении между боговдохновенным Писанием и Преданием. Здесь он является решительным противником Лютера и убежденным защитником равночестности Св. Писания и Св. Предания, как источников вероучения⁸. Каликст совершенно определенно называет истинным не только то, чему учит Писание, но и то, что единодушно исповедовала Церковь первых пяти веков. Следовательно, рядом со Св. Писанием, Св. Предание, подтвержденное пятивековым согласием св. Церкви, есть самостоятельный источник вероучения. Поэтому Каликст неоднократно приравнивает их между собой. Нет нужды подробно доказывать, что на согласие первых пяти веков христианской Церкви Каликст смотрел как на правило вероучения. Достаточно сказать, что он все желает подтвердить ясными доводами Св. Писания и свидетельствами древнецерковного согласия. Это пятивековое наследие есть правило веры и учения. Оно обнимает истины, в которые необходимо верить, без знания которых невозможно спасение⁹.

Мы видим, что учение Каликста о боговдохновенности отражает на себе общий примирительный характер его синкретической богословской системы. Яркой чертой этого учения, конечно, было утверждение равночестности Св. Предания и Св. Писания. Стремление же примирить старо-ортодоксальное понятие о вдохновении с теорией ограниченного вдохновения оказалось не только не удачным, но и прямо вредным. В последующее время желание разграничить в Св. Писании то, что необходимо для веры и спасения, от того, что не необходимо сделалось характерным признаком всякого рационалиста вообще. Оно привело рационалистическую критику к тому, что она стала ограничиваться только учением о едином Боге, добродетели и бессмертии, а все прочее отвергала, как лишнее. Нельзя не признать в этом отражении синкретических идей Каликста.

Примечания:

1. Бернард Д. К. История Христианского Учения с 100 по 1900 гг. н.э. [Электронный ресурс]. URL: http://www.acts29.ru/uchenie/history/?id_chapter=9&part=2 (дата обращения: 17.10.2012).

2. Леонардов Д. С. Полурационалистические учения среди протестантов о боговдохновенности Священного Писания (XVI – XVII вв.) // Вера и разум. – 1900. – Ч. I. – № 2. – С. 428.

3. Бернард Д. К. Указ. соч.

4. Леонардов Д.С. Указ. соч. – С. 428.

5. Там же. – С. 430.

6. Там же.

7. Бернард Д. К. Указ. соч.

8. Руоканен М. Учение о боговдохновенности: Мартин Лютер и его место в экуменистической проблеме боговдохновенности. – СПб.: Светоч. – 2005. – 155 с.

9. Леонардов Д. С. Указ. соч. – С. 431.

М.ВЕБЕР: ПРОТЕСТАНТИЗМ КАК ДВИЖУЩАЯ СИЛА КАПИТАЛИЗМА

Вебер стремится найти психологическую детерминацию экономических событий. Возникновение капитализма он понимает как результат возникновения духа капитализма».

М. Вебер (1864 – 1920) – виднейший немецкий социолог. Родился в Пруссии в 1864 г. в семье преуспевающих бюргеров. Отец – депутат рейхстага, мать – добропорядочная кальвинистка. Кроме родителей на Вебера большое влияние оказал его дядя Карл, который на всю жизнь привил юноше уважение к предпринимательству, собственности и вообще капитализму. Исключительные способности определили его карьеру ученого. Магистерская, докторская – и вот Вебер профессор политэкономии в Гейдельберге.

«Протестантская этика» - его относительно ранняя, но типичная для Вебера по постановке вопроса работа. Значительная часть его научных усилий была направлена на выяснение того, как влияют те или иные религиозные установки на экономическое развитие. Случай же протестантства – наиболее яркий, и Вебер его исследует первым. При этом, он нарочито сторонится каких либо моральных оценок. Вебер не задает вопроса «хорошо ли, что протестантство стимулирует капитализм?» или «как нравственно оценить капитализм?» Его работы выдержаны в «научных» рамках, направлены на выявление только «объективные» зависимости. Вообще вопрос: был ли он верующим человеком и тем более протестантом – остается открытым. Видимо, нет. Ибо по отношению к религии Вебер всегда занимает позицию «религиоведа», а не богослова. Однако, о его «объективности» можно говорить лишь условно. Его симпатии явно принадлежат буржуазии и капитализму (и, заметим, абсолютно не принадлежат социализму). Это видно и из его научных работ, и из его достаточно активной политической деятельности, в которой он постоянно выступает против юнкерства (помещиков) за победу буржуазных отношений в Германии.

Капиталистические предприятия существовали всегда, но только на Западе они повлекли образование капиталистического уклада. Почему? Потому, отвечает Вебер, что в обществе возник особый «дух капитализма», который и сделал это «чудо». Что же это за «дух» и откуда он взялся?

«Дух капитализма» Вебер иллюстрирует следующими цитатами из «Руководства для молодых купцов» Вениамина Франклина. (1748г.):

«Помни, что **время - деньги**; тот, кто мог бы ежедневно зарабатывать по десять шиллингов, и тем не менее полдня гуляет или лентяйничает дома, должен - если он расходует на себя всего только шесть пенсов - учесть не только этот расход, но считать, что он истратил или, вернее, выбросил сверх того еще пять шиллингов.

Помни, что **кредит - деньги**. Если кто-нибудь оставляет у меня еще на некоторое время свои деньги, после того как я должен был бы вернуть их ему, то он дарит мне проценты или столько, сколько я могу выручить с их помощью за это время. А это может составить значительную сумму, если у человека хороший и обширный кредит и если он умеет хорошо пользоваться им.

Помни, что **деньги по природе своей плодородны и способны породить новые деньги.**».

Эти режущие православное ухо цитаты Вебер комментирует так:

«Summum bonum (Высшее благо) этой этики прежде всего в наживе, во все большей наживе при полном отказе от наслаждения, даруемого деньгами, от всех эвдемонистических или гедонистических моментов; эта нажива в такой степени мыслится как самоцель, что становится чем-то трансцендентным и даже просто иррациональным по отношению к «счастью» или «пользе» отдельного человека. Теперь уже не приобретение служит человеку средством удовлетворения его материальных потребностей, а все существование человека направлено на приобретение, которое становится целью его жизни».

Это как раз тот случай, в оценке которого и Златоуст и Климент согласны: здесь не богатство (приобретательство) служит человеку, а наоборот, человек служит богатству (приобретательству): здесь не только сердце стремится к любостыжанию, но и ум полностью подчинен этой страсти. Но у Вебера иной подход: он сознательно противопоставляет «дух капитализма» «традиционному обществу», в котором, как пишет Вебер «человек «по своей природе» не склонен зарабатывать деньги, все больше и больше денег, он хочет просто жить, жить так, как он привык, и зарабатывать столько, сколько необходимо для такой жизни». Тут Вебер фактически говорит о том, что на смену «умеренной» доктрине пришла «протестантская этика» - новое религиозное мышление, открывшее шлюзы капитализму. «Протестантская этика» считает, что погоня за наживой – разумеется, «мирная»,

осуществляемая методами капиталистической раскрутки капитала – и есть вполне соответствующий христианству образ существования христианина с точки зрения хозяйственной деятельности.

Более того, становится очевидным, что «умеренная» доктрина потерпела поражение, причем именно от «протестантской этики». Ведь «традиционная» ментальность была выработана той самой «умеренной доктрины», которая прочно господствовала в католическом мире уже три века. Действительно, «богатство от Бога», «не нищета и не роскошь», «богатство не должно владеть человеком» - все это совершенно не вписывается в «дух капитализма», который требует полной отдачи в деле погони за деньгами. А значит «умеренная доктрина» держала капитализм «в черном теле», не давала ему расцвести, как это произошло, например, в Византии. На Западе случилось иначе: капитализм активно наступал на «традиционное» общество и в реформации наконец нашел для себя освобождение. Таким образом, в истории «умеренная» доктрина оказывается слабым противником капитализма и после периода борьбы уступает ему. На примере католичества мы это увидели особенно ясно.

Но как же из протестантизма вышел «дух капитализма»? Вебер предлагает следующее рассуждение, состоящее как бы из четырех фаз.

1) Исторический анализ показывает, что наибольшие успехи в деле «строительства капитализма» имели не лютеране, а кальвинисты. Но хорошо известно, что отличительной чертой кальвинизма является вера в предопределение, согласно которой человек заранее избран Богом либо ко спасению, либо предопределен к осуждению. И от самого человека тут ничего не зависит. Вебер пишет: «Совершенно очевидно, что рано или поздно перед каждым верующим должен был встать один и тот же вопрос, оттесняющий на задний план все остальные: избран ли я?».

2) Но каков критерий избранности? Вебер пишет: «виртуоз религиозной веры может удостоверить в своем избранничестве, ощущая себя *либо* сосудом божественной власти, *либо* ее орудием». Первое характерно для лютеран, второе – для кальвинистов. По мнению Вебера удостоверение в своем избранничестве у кальвинистов достигается «подлинными, а не мнимыми добрыми делами», которыми «является неутомимая деятельность в рамках своей профессии. Она, и только она, прогоняет сомнения религиозного характера и дает уверенность в своем избранничестве».

3) При этом Вебер подчеркивает две характерных для психологии кальвинистов черты. Первая – «мирской аскетизм», под которым он понимает отвержение роскоши и личную неприязнательность в быту. Вторая – выбор наиболее «доходной» профессии.

4) Суммируя обе черты Вебер делает вывод: «Если же ограничение потребления соединяется с высвобождением стремления к наживе, то объективным результатом этого будет **накопление** капитала посредством принуждения к **аскетической бережливости**. Препятствия на пути к потреблению нажитого богатства неминуемо должны были служить его производительному использованию в качестве **инвестируемого** капитала». Как говорится, что и требовалось доказать: использование богатства не для прожигания жизни, а в качестве капитала, который инвестируется в бизнес – это есть самый настоящий капитализм.

В результате получается, что капиталистическое колесо накопления капитала раскручивается уже не низким стремлением к наживе, а религиозной верой, пусть и своеобразно понятой. Согласно анализу Вебера, протестантизм в лице его реформатской ветви, сформировал новое учение о богатстве и собственности, согласно которому вести капиталистическую гонку и создавать состояния, не только не грешно, но является нравственной обязанностью христианина. В терминологии Вебера, протестантство создало особую «протестантскую этику», важной составляющей которой является «дух капитализма», т.е. рациональное вкладывание денег в качестве инвестиций в дело. Этот «дух капитализма» и превратил существовавшие на западе предпосылки капитализма в настоящий, современный капитализм.

Интересно, что к теории Вебера сами кальвинисты относятся весьма скептически. Они, конечно, польщены тем, что Вебер придавал столь существенное значение кальвинизму в развитии капитализма. И к самому капитализму они относятся положительно. Но саму идею, что в догматику кальвинизма входит поощрение рационального и планомерного накопления капитала путем капиталистической раскрутки, они отрицают. Ибо не считают, что такая деятельность является признаком спасения. Иначе говоря, кальвинисты не принимают как раз главных звеньев в веберовских рассуждениях.

Коллега Вебера по Гейдельбергскому по университету известный социолог Вернер Зомбарт к «Протестантской этике» относится скептически, считая, что исследование Вебера «слишком тонкое» и явно преувеличивающее значение религиозного фактора в образова-

нии капитализма. Представляется, что механизм, предлагаемый Вебером, хоть и остроумен, но, увы, не соответствует действительности. Это просто изобретение изошренного ума, фантом, миф, который в реальности не действовал. Но как все-таки протестантизм стимулировал капитализм?

Макс Вебер – крупный социолог выдвинувший не только интересные социальные гипотезы (одну из них мы разобрали), но и являвшийся выдающимся теоретиком социологии, разработавшим ряд новых и весьма полезных понятий. Но всего этого явно недостаточно, чтобы западное общество столь высоко поняло его на щит – ведь его называют Эйнштейном в социологии, а его «Протестантскую этику» – «самым известным социологическим трактатом за всю историю человечества» (Френсис Фукуяма). В чем же здесь дело?

Думается, что популярность теории Вебера заключается вовсе не ее в научных достоинствах. «Веберизм» как идеология оказался востребованным для оправдания капитализма. Суть этой идеологии в том, что согласно ей, капитализм получает религиозное оправдание, причем оправдание, исходящее из самой основополагающей концепции христианства – учении о спасении. Капитализм как бы получает благословение от христианства и тем самым сам принцип капиталистического накопления окрашивается в самые светлые моральные тона. По теории Вебера «подлинный» капиталист – это верующий аскет, живущий очень скромно и вкладывающий всю прибыль в производство, причем делает это он не ради прибыли, а ради Бога. Столь «благообразное», религиозное возникновение капитализма – слишком ценный подарок, чтобы от него отказаться. А потому весь современный Запад на все лады стремится доказать, что христианство благословило капитализм. Причем налицо умильный «экуменизм». Ныне и протестанты и католики активно разрабатывают «новейшую протестантскую этику», призвание которой просто: религиозно оправдать и обосновать современный либеральный капитализм, который вырос вовсе не из христианства, а явился тривиальным следствием победы страсти любостяжания в хозяйственной этике.

Одной из основных его работ считается «Протестантская этика и дух капитализма», в продолжении которой Вебер написал сравнительный анализ наиболее значимых религий и проанализировал взаимодействие экономических условий, социальных факторов и религиозных убеждений. Впервые данное произведение было опубликовано

но в 1905 г. в Германии и с тех пор является одной из лучших работ по анализу причин возникновения современного капитализма.

В начале своей знаменитой книги М. Вебер проводит детальный анализ статистических данных, отражающих распределение протестантов и католиков в различных социальных слоях. На основании данных, собранных в Германии, Австрии и Голландии он приходит к выводу, что протестанты преобладают среди владельцев капитала, предпринимателей и высших квалифицированных слоев рабочих.

Кроме того, совершенно очевидны различия в образовании. Так, если среди католиков преобладают люди с гуманитарным образованием, то среди протестантов, готовящихся, по мнению Вебера, к «буржуазному» образу жизни больше людей с техническим образованием. Он объясняет это своеобразным складом психики, складывающийся в процессе начального воспитания.

Так же Вебер замечает, что католики, не занимая ключевых постов в политике и коммерции, опровергают тенденцию о том, что национальные и религиозные меньшинства, противостоящие в качестве подчиненных какой-либо другой «господствующей» группе концентрируют свои усилия в области предпринимательства и торговли. Так было с поляками в России и Пруссии, с гугенотами во Франции, квакерами в Англии, но не католиками в Германии.

Он задается вопросом, с чем связано столь четкое определение социального статуса во взаимосвязи с религией. И, не смотря на то, что действительно существуют объективно-исторические причины преобладания протестантов среди наиболее обеспеченных слоев населения, он все же склоняется к тому, что причину различного поведения следует искать в «устойчивом внутреннем своеобразии», а не только в историко-политическом положении.

Далее следует попытка дать определение так называемого «духа капитализма», вынесенного в заглавие книги. Под духом капитализма Вебер понимает следующие: «комплекс связей, существующих в исторической действительности, которые мы в понятии объединяем в одно целое под углом зрения их культурного значения».

Автор приводит целый ряд цитат Бенджамина Франклина, который является неким пропагандистом философии скупости. В его понимании идеальный человек — «кредитоспособный, добропорядочный, долг которого рассматривать приумножение своего капитала как самоцель». На первый взгляд речь идет о чисто эгоистичной, утилитарной модели мира, когда «честность полезна только потому, что дает

кредит». Но высшее благо этой этики в наживе, при полном отказе от наслаждения. И, таким образом, нажива мыслится как самоцель. В данном случае речь идет не просто о житейских советах, а о некоей своеобразной этике. Так же можно сказать, что такая позиция является прекрасным этическим основанием теории рационального выбора. Вебер считает, что честность, если она приносит кредит столь же ценна, как и истинная честность.

Вебер проводит морфологический разбор слова призвание в немецком и английском языках. Это слово впервые появилось в Библии и далее оно обрело свое значение во всех светских языках народов, исповедующих протестантизм. Новое в этом понятии то, что выполнение долга в рамках мирской профессии рассматривается как наивысшая нравственная задача человека. В этом утверждении находит подтверждение центральный догмат протестантской этики, отвергающий пренебрежение мирской нравственностью с высот монашеской аскезы, а предлагает выполнение мирских обязанностей так, как они определены для каждого человека его местом в жизни. Тем самым обязанность становится его призванием. Т. е. декларируется равенство всех профессий перед Богом.

Основные значимые догматы протестантизма:

- Человек изначально грешен
- До начала жизни все предопределено
- Знак о том, спасен ты или нет, можно получить, лишь совершенствуясь в своей профессии
- Послушание властям
- Отрицание превосходства аскетического долга над мирским
- Примирение со своим местом в мире

Протестантская церковь отменила выкуп грехов. Взаимоотношения Бога и человека были определены предельно жестко – есть избранные и есть неизбранные, изменить ничего нельзя, но можно почувствовать себя избранным. Для этого необходимо, во-первых, тщательно исполнять свой профессиональный долг, а во-вторых, избегать наслаждений – и в совокупности это должно обеспечить рост богатства. Так появился веберовский предприниматель – трудолюбивый, инициативный, скромный в потребностях, любящий деньги ради самих денег.

Сведения об авторах

Амелин Веналий Владимирович – д. и. н., профессор, директор НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета (г. Оренбург).

Бахарева Ольга Яковлевна – к. и. н., доцент кафедры иностранных языков Оренбургского государственного педагогического университета (г. Оренбург).

Брауэр Дитрих Борисович – и. о. архиепископа Евангелическо-Лютеранской Церкви в России, Украине, Казахстане и Средней Азии, епископ Евангелическо-Лютеранской Церкви Европейской части России (г. Москва).

Бреч Зигфрид – педагог-катехет церковного округа Каменц-Баутцен Евангелическо-Лютеранской земельной Церкви Саксонии (Германия).

Габдулгафарова Ильгиза Мухаметгалеевна – к. филос. н., доцент кафедры истории Отечества и социально-политических теорий Оренбургского государственного педагогического университета (г. Оренбург).

Герасименко Татьяна Ильинична – д. геогр. н., профессор, заведующая кафедрой географии и регионоведения Оренбургского государственного университета (г. Оренбург).

Главацкая Елена Михайловна – д. и. н., профессор кафедры археологии и этнологии Уральского федерального университета (г. Екатеринбург).

Денисов Денис Николаевич – к. и. н., старший научный сотрудник НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета (г. Оренбург).

Ежков Виктор Викторович – старший пастор Церкви христиан-адвентистов седьмого дня г. Оренбурга и Оренбургской области (г. Оренбург).

Ефименко Марина Николаевна – д. ф. н., заведующий кафедрой философии и религиоведения Оренбургского государственного педагогического университета (г. Оренбург).

Злобин Юрий Петрович – к. и. н., заведующий кафедрой истории России, старший научный сотрудник НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета (г. Оренбург).

Калиева Алтынтай Туритаевна – аспирант кафедры

философии и религиоведения Оренбургского государственного педагогического университета (г. Оренбург).

Кляшев Александр Николаевич – к. и. н., младший научный сотрудник отдела религиоведения Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН (г. Уфа).

Косцова Екатерина Николаевна – ведущий научный сотрудник отдела информации и публикации документов ГБУ «Государственный архив Оренбургской области» (г. Оренбург).

Кулагин Дмитрий Владимирович – вице-губернатор – заместитель председателя Правительства – руководитель Аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области (г. Оренбург).

Лиценбергер Ольга Андреевна – д. и. н., профессор, заведующая кафедрой истории российской государственности и права Поволжского института управления им. П. А. Столыпина Российской академии государственной службы и народного хозяйства при Президенте РФ (г. Саратов).

Моргунов Константин Алексеевич – к. и. н., старший научный сотрудник НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета, консультант Управления внутренней политики Аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области (г. Оренбург).

Мухаметзянова-Дуггал Регина Массаровна – к. пол. н., заведующая отделом религиоведения Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН (г. Уфа).

Мюллер Вольфганг – суперинтендант церковного округа Каменц-Баутцен Евангелическо-Лютеранской земельной Церкви Саксонии (Германия).

Одинцов Михаил Иванович – д. и. н., профессор, начальник отдела по защите свободы совести Аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ, президент Российского объединения исследователей религии (г. Москва).

Орининская Вероника Петровна – студентка 5 курса исторического факультета Уральского федерального университета (г. Екатеринбург).

Попова Ксения Юрьевна – научный сотрудник отдела использования и публикации документов ГБУ «Центр документации новейшей истории Оренбургской области», соискатель кафедры

всеобщей истории, методики преподавания истории и обществознания Оренбургского государственного педагогического университета (г. Оренбург).

Саенко Екатерина Дмитриевна – магистрант кафедры культурологии Оренбургского государственного университета (г. Оренбург).

Смирнова Наталья Александровна – к. и. н., заведующая кафедрой всеобщей истории Оренбургского государственного университета (г. Оренбург).

Стрижова Юлия Владимировна – ассистент кафедры философской антропологии Оренбургского государственного университета (г. Оренбург).

Тихомиров Антон Владимирович – доктор теологии, ректор Теологической Семинарии Евангелическо-Лютеранской Церкви в России, Украине, Казахстане и Средней Азии (г. Санкт-Петербург).

Тугай Татьяна Ивановна – к. и. н., старший преподаватель кафедры всеобщей истории, старший научный сотрудник НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета (г. Оренбург).

Филимонова Ирина Юрьевна – к. геогр. н., доцент кафедры географии и регионоведения Оренбургского государственного университета (г. Оренбург).

Чеботарёва Валентина Георгиевна – д. и. н., профессор, Заслуженный деятель науки УзССР, консультант Общественной академии наук российских немцев (г. Москва).

Шакирова Эльвира Zufаровна – к. и. н., старший преподаватель кафедры политологии и права Оренбургского государственного университета (г. Оренбург).

Содержание

Международная научно-практическая конференция «ЛЮТЕРАНЕ В ОРЕНБУРГСКОМ КРАЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»	3
<i>Д. В. Кулагин (Оренбург)</i> Приветственное слово	4
<i>В. Мюллер (Германия)</i> Приветственное слово	5
<i>Д. Б. Брауэр (Москва)</i> Лютеранская церковь в России – просто диаспора или важная составляющая российской культуры?	10
<i>О. А. Лиценбергер (Саратов)</i> Лютеране России в зеркале дореволюционной статистики: расселение, динамика численности, история	16
<i>Е. М. Главацкая, В. П. Орининская (Екатеринбург)</i> Лютеранство в религиозном ландшафте Урала XVIII – начала XXI вв.: опыт историко-антропологического исследования	29
<i>Д. Н. Денисов (Оренбург)</i> Организация религиозной жизни лютеран Оренбургского края в 1767–1936 гг.	41
<i>Ю. П. Злобин (Оренбург)</i> Оренбургский период в деятельности И. Ф. Бларамберга (1841–1856 гг.)	87
<i>Т. И. Тугай (Оренбург)</i> Л. Ф. Баллюзек (1822–1879) – первый председатель Оренбургского Отдела Русского Географического Общества ...	99
<i>Е. Н. Косцова (Оренбург)</i> «Для вспомоществования лицам евангелическо-лютеранского вероисповедания...» (по документам Государственного архива Оренбургской области)	105

О. Я. Бахарева (Оренбург)

Деятельность лютеранских пасторов до 1914 г. в Оренбурге ... 109

К. Ю. Попова (Оренбург)

Лютеранские общины на Южном Урале в 1960–1980-е гг. (по документам уполномоченных Совета по делам религий при Совете Министров СССР) 117

Э. Берч (Германия)

Партнёрство между лютеранскими церквями Германии и России 122

А. В. Тихомиров (Санкт-Петербург)

Мартин Лютер и Лютеранская Церковь сегодня 129

Н. А. Смирнова (Оренбург)

Влияние лютеранства на другие протестантские конфессии 141

А. Т. Калиева (Оренбург)

Влияние конфессиональной специфики лютеранства на формирование этнического самосознания 151

Всероссийская научно-практическая конференция

«ПРОТЕСТАНТИЗМ В ОРЕНБУРГСКОМ КРАЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ» 157

Д. В. Кулагин (Оренбург)

Приветственное слово 158

В. В. Амелин (Оренбург)

Протестантизм в России и Оренбургском крае 161

В. Г. Чеботарёва (Москва)

Политика Правительства России по отношению к протестантским конфессиям (1762–1835 гг.) 165

Д. Н. Денисов (Оренбург)

Первоначальный этап распространения баптизма в Оренбургском крае (1886–1917 гг.) 176

К. А. Моргунов (Оренбург)

**Религиозные организации евангельских христиан-баптистов
Оренбургской области в советский период 198**

Т. И. Герасименко, И. Ю. Филимонова (Оренбург)

**Немцы-меннониты Оренбуржья: историко-этногеографическая
характеристика 242**

К. А. Моргунов (Оренбург) **Меннониты Оренбуржья в
послевоенный период 249**

Р. М. Мухаметзянова-Дуггал (Уфа)

**Из истории материальной и духовной культуры
немцев-меннонитов Башкортостана 297**

Д. Н. Денисов (Оренбург)

**История Церкви адвентистов седьмого дня
в Оренбургском крае 302**

В. В. Ежков (Оренбург)

**Адвентисты Оренбуржья: история и вероисповедная
практика 320**

М. И. Одицов (Москва)

Пятидесятники в России и Оренбургском крае 330

Д. Н. Денисов (Оренбург)

**Появление и распространение пятидесятников на территории
Оренбуржья в советский период 345**

Э. З. Шакирова (Оренбург)

**Положение протестантских организаций в Оренбуржье
в 50 – 70-е годы XX в. 360**

А. Н. Кляшев (Уфа)

**Протестантизм в Республике Башкортостан:
функционирование в полиэтничном регионе 368**

Н. А. Смирнова (Оренбург)

Протестантский экуменизм и национальные особенности 389

И. М. Габдулгафарова (Оренбург) М

акс Вебер «Протестантская этика и дух капитализма» 400

Ю. В. Стрижова (Оренбург)

**Влияние протестантской этики на американскую
религиозность 405**

Е. Д. Саенко (Оренбург)

**Синкретизм в толковании Св. Писания
(на примере протестантского теолога Георга Каликста) 412**

М.Н. Ефименко (Оренбург)

М.Вебер: протестантизм как движущая сила капитализма 415

Сведения об авторах 422

ПРОТЕСТАНТИЗМ В ОРЕНБУРГСКОМ КРАЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

*(к 245-летию образования
первой протестантской общины в регионе)*

ISBN 978-5-4417-0236-2

Формат 100x70¹/₁₆. Бумага писчая.

Усл. печ. листов 26,875. Тираж 200. Заказ 154.

Подписано в печать 29.07.2013 г.

Цена свободная.

ООО ИПК «Университет»
460007, г. Оренбург, ул. М. Джалиля, 6.
E-mail: ipk_universitet@mail.ru
Тел./факс: (3532) 90-00-26